

**Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»**

**Автор
кандидат исторических наук, доцент
А.И. Корсак**

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА В
КОНТЕКСТЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

**Учебно-методический комплекс
для студентов всех специальностей**

Новополоцк 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Тема 1 Международное положение накануне второй мировой войны	5
Тема 2 Начало второй мировой войны	44
Тема 3 Оккупация нацистской Германией стран Европы	84
Тема 4 СССР накануне Великой Отечественной войны	118
Тема 5 Начало Великой Отечественной войны	140
Тема 6 Оккупационный режим на территории Беларуси	177
Тема 7 Партизанская и подпольная борьба на оккупированной территории Беларуси	255
Тема 8 Коренной перелом в Великой Отечественной войне. События на фронтах войны	293
Тема 9 Освобождение Беларуси от нацистских захватчиков	312
Тема 10 Советский тыл в годы Великой Отечественной войны	331
Тема 11 Окончание Великой Отечественной и второй мировой войн	350
Список литературы по темам	384
Семинарские занятия по курсу	430
Методические рекомендации по курсу	432
Тематика рефератов	437
Список вопросов к экзамену по курсу	440
Контрольный тест	442
Приложение	453

ВВЕДЕНИЕ

Изучение отечественной истории в высших учебных заведениях Республики Беларусь является одним из важнейших факторов гражданского, патриотического и гуманистического воспитания подрастающего поколения. Без глубоких знаний истории своего государства, без учёта положительных и отрицательных страниц прошлого, невозможно успешно строить общественную жизнь сегодня и в будущем. Дело воспитания белорусской молодёжи на патриотических традициях белорусского народа становится тем более насущной, что в наше сложное время делаются попытки переписать историю, в том числе и Великой Отечественной войны, в пользу определённых политических направлений.

Основы идеологии белорусского государства обуславливают необходимость учёта и разработки определённой системы ценностей, среди которых первостепенное значение имеет патриотизм как качество личности. В связи с этим содержание учебно-методического комплекса ориентировано на формирование у студентов чувства патриотизма как любви к Родине и реализацию государственно-политического аспекта патриотизма как готовности к обороне суверенитета нашей республики.

Учебно-методический комплекс включает в себя курс истории Великой Отечественной войны в контексте второй мировой, изучаемый в высших учебных заведениях студентами исторических специальностей. Цель курса – с максимальной полнотой осветить героические и трагические события Великой Отечественной и Второй мировой войн, их взаимосвязь и взаимовлияние, показать жизнь народа на оккупированной территории и в советском тылу, вклад белорусского народа в разгром германских агрессоров; раскрыть воздействие и влияние событий на фронтах второй мировой и Великой Отечественной войн на судьбу народов Европы и Советского Союза; способствовать формированию национального самосознания, патриотических и гражданских качеств личности; воспитывать у студентов чувство ответственности за будущее своей страны и мирового сообщества.

Задачи курса:

- содействовать формированию патриотических и гражданских качеств студентов;
- воспитывать чувство ответственности за будущее Родины и мирового сообщества, содействовать консолидации белорусского общества;
- углубить и систематизировать знания студентов о главных событиях второй мировой и Великой Отечественной войн, их влияние на

жизнедеятельность народов СССР в тылу и на оккупированной территории;

- раскрыть взаимовлияние и взаимодействие событий на фронтах Великой Отечественной и второй мировой войн на судьбу народов Европы, СССР, трагедию и испытанию, выпавшие на долю белорусского народа;
- содействовать развитию исторического мышления и интеллектуальных способностей студентов, формированию социально-личностных, академических и профессиональных компетенций.

Структурирование содержания дисциплины «Великая Отечественная война советского народа в контексте второй мировой войны» осуществляется посредством выделения в нём укрупнённых дидактических единиц – разделов. По каждому учебному разделу в соответствии с его целями и задачами по формированию и развитию у студентов конкретных компетенций преподавателем проектируются и реализуются определенные педагогические технологии.

Структура содержания данной учебной дисциплины может быть представлена следующим образом: введение в изучение дисциплины, где определяются цель и задачи его освоения и обосновывается значимость знания событий второй мировой и Великой Отечественной войн для использования в исторических исследованиях и в работе учителя истории; темы, количество которых определено в тематическом плане дисциплины. Заключительная часть обеспечивает итоговый контроль овладения знаний и умений при помощи тестирования.

Для более глубокого изучения курса Великой Отечественной войны, в дополнение прослушанным лекциям и изложенным основным положениям, рекомендуется просмотреть дополнительную литературу, периодические издания последних лет. Можно воспользоваться списком источников, приведённых в конце каждой темы. В конце УМК представлена тематика рефератов, а также вопросы к зачёту. Немаловажное значение имеет приложение в виде карт и документов, дающих более полное представление о событиях второй мировой и Великой Отечественной войн.

Последовательная работа студентов по темам УМК, выполнение ими заданий и требований позволит успешно освоить курс и получить знания, которые во многом могут быть использованы при написании работ реферативного плана, а также курсовых и дипломных работ.

Следует отметить, что данный учебно-методический комплекс написан на основе последних исследований отечественной и зарубежной историографии с привлечением архивного материала Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской Области и Зонального государственного архива в г. Полоцке.

Тема 1

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1.1. Распад Версальско-Вашингтонской системы договорённостей

История международных отношений середины – конца 1930-х гг. представляет из себя чрезвычайно интересную и в то же время сложную проблему. В это время Европу, не успевшую до конца оправиться от войны 1914 – 1918 гг., потрясал один кризис за другим. Державы-победительницы в Первой мировой войне, творцы Версальского мира, оказались неспособны контролировать процессы, происходившие внутри созданной ими системы.

К середине 1930-х гг. конфликтный потенциал европейского порядка стал стремительно возрастать. К этому времени в Европе существовали три глобальные линии политического развития. Одна линия была направлена на слом европейского порядка. Нацистская Германия и фашистская Италия не желали мириться с существовавшим статус-кво и намеревались осуществить его коренное переустройство. Две другие линии должны были стать ответом на вызов фашистских держав. Однако надо было сделать выбор между политикой коллективной безопасности, более рискованной, но в случае успеха и более эффективной; и политикой умиротворения, менее рискованной, но, как показала история, совершенно неэффективной. На протяжении всего лишь двух лет – 1936 – 1938 гг. – на европейском континенте произошло сразу несколько серьёзнейших кризисов, спровоцированных в той или иной мере агрессивными державами. Ни на один из них Великобритания и Франция, страны Версальской системы, не смогли найти адекватного ответа. Более того, с каждым витком кризиса их позиции только ухудшались, и, как следствие, возрастал конфликтный потенциал Версальской системы. Причину этого следует искать в том выборе, который был сделан лидерами западных демократий, название которого хорошо известно исторической науке – политика умиротворения. Фатальное непонимание сути диктаторских режимов со стороны Великобритании и Франции стоило Европе самой разрушительной войны в истории человечества.

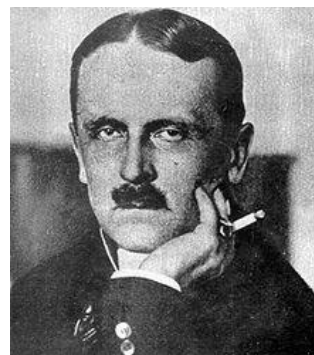
Национал-социалистическая немецкая рабочая партия А. Гитлера пришла к власти на волне экономического кризиса, недовольства населения неэффективной политикой правительства и раздуваемыми идеями реванша Германии после поражения в Первой мировой войне. Основным источником бедствий для страны нацисты называли Версальский договор.

Слева направо: Д. Ллойд-Джордж, В. Орландо, Ж. Клемансо, В. Вильсон

Так, на **Парижской мирной конференции 18 января 1919 г.** присутствовали представители 32 союзных и объединившихся государств, но судьба Германии решалась без неё. Всё послевоенное устройство Европы и мира, в том числе и Германии, определялись Советом четырёх (В. Вильсон, Д. Ллойд Джордж, Ж. Клемансо и В. Орландо) и «Большой тройкой» (В. Вильсон, Д. Ллойд Джордж, Ж. Клемансо)¹.

Немецкую делегацию возглавлял министр иностранных дел У. фон Брокдорф-Ранцау; в Зеркальный зал Версальского дворца её пригласили только в конце работы конференции – 7 мая – и вручили текст договора, согласно которому Германия теряла 13,5 % территории от её довоенной площади с населением в 7,3 млн. человек (из них 3,5 млн. немцев) – Эльзас и Лотарингия возвращались Франции, Северный Шлезвиг – Дании (после плебисцита), Бельгия получила Эйпен и Мальмеди и область Морене, где 80 % были немцы; Польше отходили основные территории провинции Познань и Западной Пруссии, а также небольшие территории в Померании, Восточной Пруссии и Верхней Силезии, чтобы обеспечить польскому государству выход к морю, в районе устья реки Висла и Данцига был создан коридор (польский или «данцигский» коридор), отделивший Восточную Пруссию от остальной Германии. Сам город был объявлен «вольным городом» под верховным управлением Лиги Наций, но включался в польские таможенные границы.

У. фон Брокдорф-Ранцау

В особую политико-географическую зону была выделена территория Саара, которая передавалась на 15 лет под управление Лиги Наций, а её угольные шахты – временно Франции.

Левобережье Рейна было оккупировано войсками Антанты, а на правом берегу создана демилитаризованная зона шириной в 50 км.

Мемель (Клайпеда) переходил под контроль Лиги Наций, а в 1923 г. передан Литве.

¹ Туполев, Б.М. Версальский мирный договор – предвестник Второй мировой войны / Б.М. Туполев // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 5–6 мая 2005 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 291–295.

Кроме того, Германия теряла все колониальные владения, которые позднее были поделены между главными державами-победительницами: в Африке – Танганьика стала подмандатной территорией Великобританией, район Руанда-Урунди – подмандатной территорией Бельгии, «Треугольник Кионга» (Юго-Восточная Африка) был передан Португалии, Великобритания и Франция разделили Того и Камерун, ЮАС (Южно-Африканский Союз) получил мандат на Юго-Западную Африку, Франция получила протекторат над Марокко, Германия отказывалась от всех договоров и соглашений с Либерией; на Тихом океане – в качестве подмандатных территории к Японии отошли принадлежавшие Германии острова севернее экватора, к Австралийскому Союзу – Германская Новая Гвинея, к Новой Зеландии – острова Самоа права Германии в отношении Цзяочжоу и всей Шаньдунской провинции Китая отходили к Японии (вследствие чего Версальский договор не был подписан Китаем). Также Германия отказывалась от всех концессий и привилегий в Китае, от прав консульской юрисдикции и от всякой собственности в Сиаме.

Далее, Германия признавала независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи в 1 августа 1914 г., а также отмену всех договоров, заключённых ею с советским правительством. Кроме того, германское государство признавало и обязывалось строго соблюдать независимость Австрии, а также признавала полную независимость Польши и Чехословакии².

Таким образом, территориальные потери Германии лишали её 10 % ежегодных производственных мощностей, 20 % объёмов добычи каменного угля, 75 % запасов железной руды и 26 % выплавки чугуна.

Вооруженные сухопутные силы Германии ограничивались 100-тысячной сухопутной армией при 4 тыс. офицеров, а флот – до 16 тыс. человек и мог включать 6 лёгких броненосцев, 6 лёгких крейсеров, по 12 эсминцев и торпедных катеров. Распускался Генеральный штаб. В итоге такая армия могла быть пригодной для полицейских функций, но не для обороны страны. Всеобщая воинская повинность отменялась, армия должна была комплектоваться путём добровольного найма³.

Германия обязывалась возместить в форме репараций убытки, понесённые правительствами и отдельными гражданами стран Антанты в результате военных действий. Вокруг данного вопроса развернулся ожесточённый торг, в котором участвовали не только «Большая тройка», но и малые державы. Британский премьер соглашался отдать 50 % репараций Франции. 20 % – всем остальным и 30 % требовал для

² Версальский мирный договор / Полный перевод с французского языка под ред. Проф. Ю.В. Ключникова [и др.]. – М.: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1925. – С. 16–24.

³ Космач, В.А. Германия в 1918 – 1919 гг.: рождение республики / В.А. Космач. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – С. 64-65.

Великобритании. Он предложил взыскать с Германии 35 млн. долларов, тогда как Ж. Клемансо и его министр вооружений Л. Лушер требовали установить общую сумму репараций не менее 50 млрд., на что В. Вильсон отреагировал негативно. В итоге Совет четырёх достиг компромисса – решено общую сумму репараций не включать в статьи договора, а поручить установить её особой Репарационной комиссии. Так, в ходе международных переговоров 1920 – 1921 гг. для Германии была определена огромная сумма выплат – 132 млрд. золотых марок.

Наконец, 231-я статья Версальского договора возлагала на Германию единоличную ответственность за развязывание первой мировой войны⁴.

Таким образом, договор вступил в силу 10 января 1920 г. Его подписали, с одной стороны, США, Великобритания, Франция, Италия, Япония, как главные державы-союзницы, а также Бельгия, Польша, Румыния, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Чехословакия, Бразилия и многие другие государства, а с другой стороны – Германия. Сенат США не ратифицировал договор ввиду нежелания вступать в Лигу Наций, статут которой входил составной частью в текст Версальского договора. В **1921 г. Соединённые Штаты** отдельно подписали с Германией мирный договор (**Вашингтонский**), по существу почти идентичный Версальскому, но без статей о Лиге Наций.

Условия Версальского мирного договора традиционно считаются исключительно унижительными и жестокими по отношению к Германии. Считается, что именно это привело к крайней социальной нестабильности внутри страны и приходу к власти нацистов в 1933 г. Однако, те жёсткие ограничения, наложенные на Германию, должным образом не контролировались европейскими державами или же нарушения их намеренно спускались ей с рук.

Версальский договор естественно вызвал резкую неприязнь у большинства населения Германии. В стране после Ноябрьской революции, явившейся следствием военного поражения страны и влияния Октябрьской революции в России, возростала поляризация политических сил. В **январе 1919 г.** в Мюнхене была основана **Немецкая рабочая партия (ДАП)** во главе с А. Дрекслером. В сентябре А. Гитлер побывал на очередном собрании ДАП, число участников, которых быстро возрастало, и вскоре стал членом партии. Тема речи, с которой он выступил в Мюнхене 13 ноября 1919 г. перед сторонниками партии, звучала так: «Брест-Литовск и Версаль – сравнение победоносного мира и мира, заключённого в результате поражения»⁵. На многочисленном собрании 24 февраля 1920 г.

⁴ Версальский мирный договор / Полный перевод с французского языка под ред. Проф. Ю.В. Ключникова [и др.]. – М.: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1925. – С. 34.

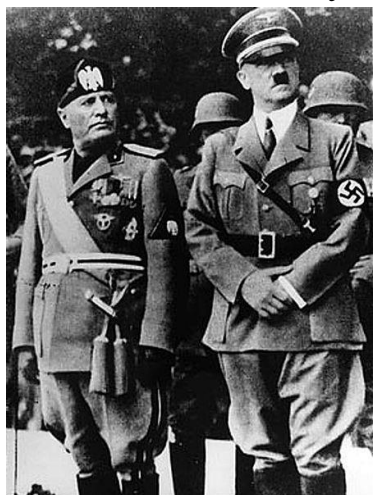
⁵ Туполев, Б.М. Версальский мирный договор – предвестник Второй мировой войны / Б.М. Туполев // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность: материалы междунар. науч.-теор.

А. Гитлер огласил 25 пунктов программы партии, составленной им вместе с А. Дрекслером и Федером. С 1 апреля она стала официальной программой Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП)⁶.

В январе 1933 г. в Германии была установлена нацистская диктатура. Это стало переломным моментом в процессе непосредственной подготовки второй мировой войны и имело катастрофические последствия для немецкого и других народов.

А. Гитлер выделял два этапа завоевания жизненного пространства: первый – собирание немецких земель – претензии на территории Карла V (необходимо захватить часть Прибалтики, область Чехословакии, Эльзас, Лотарингию, часть Швейцарии); второй – восточный поход («Drang nach Osten»). Первый удар предполагалось нанести по Франции. Возможный союз с Великобританией, чтобы потом сделать ее вассальным государством. Иметь возможность контролировать мировые колонии. Итогом должно стать мировое господство Германии.

Внешняя политика нацистского режима определялась поиском пути к реализации задачи «национального самоопределения немцев» в том виде, как она формулировалась А. Гитлером. Но в Берлине понимали, что одномоментный рывок к цели был невозможен. Германия была еще слаба, и она не могла вступить в конфликт сразу со всеми государствами, со

Б. Муссолини и
А. Гитлер

стороны которых нацисты предвидели сопротивление своим планам. Ресурсы были нужны для внутренних целей. Дипломатия фюрера стремилась обеспечить себе свободу маневра и уклонялась от выражения явных предпочтений. Линия формулировалась гибко. В первые годы нацистского режима она предусматривала мирные отношения Германии со всеми ее соседями на двусторонней основе, но неприятие существующего мирового порядка в целом. В рамках этого «двойного подхода» Берлин предпринял шаги к упрочению своих отношений со странами Центральной и Восточной Европы.

Приход к власти в Германии правительства, открыто заявлявшего о намерении изменить существующее положение дел в Европе, был сочувственно встречен в Риме. Италия, не довольная итогами первой

конф., Витебск, 5–6 мая 2005 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 291–295.

⁶ Национал-социалистическая рабочая партия Германии НСДАП // Энциклопедия Третьего рейха / Состав. Д-р ист. наук В. Телицын. – 2-е изд. – М.: Локид-Пресс; РИПОЛ Классик, 2004. – С. 297–298.

мировой войны, давно искала случая поднять вопрос об их пересмотре. Однако ее попытки наталкивались на неприятие более сильных держав. С приходом к власти А. Гитлера Италия могла рассчитывать на поддержку Германии. В конце 1920-х гг. фашистская диктатура была установлена в Италии. Внешнеполитические цели итальянского диктатора Б. Муссолини были схожи с идеями германских нацистов – экспансия и воссоздание древнеримского государства.

Но, несмотря на параллельные интересы итальянских фашистов и германских нацистов, внешнеполитические воззрения лидеров Италии и Германии совпадали не во всем. Итальянскому диктатору не была близка мистическая вера А. Гитлера в превосходство арийской расы. Он не претендовал на мессианство во всемирном масштабе. Дуче не стеснялся заявлять фюреру о том, что не разделяет и его грубый антисемитизм. Наконец, Рим никак не могла увлечь идея «национального самоопределения» немцев, поскольку ее реализация означала бы включение Австрии в состав Германии, тогда как в Риме предпочитали иметь на севере границу со слабой Австрией, а не с мощной Германией. Италия была склонна видеть себя посредницей между соперничающими европейскими державами. Она не видела необходимости в полном разрушении Версальского порядка, но добивалась его модернизации с учетом ее требований. Итальянская дипломатия выступила с предложением подписать между Италией, Францией, Великобританией и Германией пакт, который бы зафиксировал признание принципиальной возможности нового мирного общеевропейского переустройства.

В то же время, Германия стала домогаться равных возможностей в области вооружений. Вопрос этот обсуждался в рамках Конференции по разоружению, но требования Берлина были встречены отпором западных держав. **14 октября 1933 г.** правительство А. Гитлера заявило о прекращении своего участия в работе Конференции по разоружению, а **19 октября Германия вышла из Лиги Наций**⁷.

18 декабря 1933 г. потребовала отмены всех военных статей Версальского договора, разрешения увеличить германскую армию до 300 тыс. солдат, возобновления производства всех видов вооружения.

13 января 1935 г. 90 % участников референдума в **Саарской области**, находившейся под контролем Франции, высказались за **присоединение к Германии** в соответствии с процедурой, установленной Версальским договором.

16 марта 1935 г. в Германии была **восстановлена всеобщая воинская обязанность**⁸. Одновременно было принято решение о создании

⁷ Морозов, Г.И. Лига Наций: взгляд через полвека / Г.И. Морозов // Вопросы истории. – 1992. – № 2 – 3. – С. 162 – 167.

⁸ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 15.

германских военно-воздушных сил. В прессе началась открытая пропаганда идеи присоединения (аншлюса) Австрии к Германии. Эти шаги открыто противоречили условиям Версальского договора.

Осенью 1934 г. А. Гитлер выдвинул требования увеличения военно-морских сил Германии с целью установления господства на балтийском море и возможной военной угрозы Советскому Союзу.

Почувствовав нарастание угрозы со стороны Германии английские дипломаты начинают искать возможности сохранения в соотношении морских сил и сдерживания наращивания немецкой военно-морской мощи.

В январе 1935 г. в Берлине побывал видный английский политик лорд Аллен Гаршвурд, в марте – Джордж Саймон⁹. А в июне 1935 г. министр иностранных дел Великобритании С. Хор и посол Германии в Лондоне И. фон Риббентроп путем обмена письмами оформили **двустороннее соглашение по военно-морским вопросам**, которое было подготовлено втайне от Франции и оформлено вопреки её официальному протесту. Данное соглашение предусматривало признание права Германии иметь флот, тоннаж которого будет составлять 35 % британского. Кроме того, разрешалось создавать германский подводный флот, который не должен был превосходить совокупный подводный флот Британского содружества; временно Германия обязывалась сохранять свой подводный флот на уровне 45 % от британского¹⁰.

Таким образом, Германия согласилась ограничить масштабы своей военно-морской мощи, признав преимущества Великобритании в этой области. Но одновременно с этим британская сторона фактически признала право немцев на односторонний отказ от ограничений, налагаемых Версальским договором.

В то время как Германия беспрепятственно развивала своё наступление в Европе, первой целью **итальянских фашистов** стала Эфиопия (Абиссиния), война с которой продолжалась с октября 1935 по май 1936 г. **Эфиопия** была одним из очень немногих государств Африки, которое сохраняло независимость. Выбор Б. Муссолини пал на неё по двум причинам: во-первых, в стране имелись ресурсы, которые были нужны итальянской промышленности, а, во-вторых, территориально она располагалась между двумя уже имевшимися у Италии колониями – Эритреей и Сомали. **3 октября 1935 г.** итальянские части вторглись на территорию страны. Но это ещё не было полномасштабной войной. Правительство Эфиопии обратилось с жалобой на действия Италии в Лигу

⁹ Толкачев, А.В. Некоторые аспекты подготовки и заключения англо-германского морского соглашения (1935 г.) / А.В. Толкачев // Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США: материалы Респ. Науч. Конф., Минск, 31 марта 2005 г. / Бел. Гос. Пед. Ун-т им. М. Танка; редкол Г.А. Космач (науч. Ред.) [и др.]. – Мн.: БГПУ, 2005. – С. 120.

¹⁰ Рейнольдс, Д. Великобритания и «Третий Рейх». 1933 – 1940 гг. / Д. Рейнольдс // Новая и новейшая история. – 1991. - № 3. – С. 44.

Наций. Рассмотрение итало-эфиопского конфликта затянулось. В итоге Эфиопия вместе с близлежащими Эритреей и Сомали были преобразованы в Итальянскую Восточную Африку. В мае 1936 г. императором Эфиопии себя провозгласил итальянский король Виктор Эммануил III, а Лига наций фактически признала захват Эфиопии Италией как свершившийся факт и в июле 1936 г. приняла решение об отмене санкций против Италии. На месяц раньше эмбарго на торговлю с Италией отменили США. Формально державы Лиги исходили из факта, что как независимое государство Эфиопия уже все равно перестала существовать¹¹.

В **1931 г.** на путь военных захватов встала **Япония**. Стремясь вытеснить из Азии англичан и французов, японцы вторглись в Северо-Восточный Китай. В феврале 1936 г. серьёзные вооружённые столкновения возникли на монголо-маньчжурской границе. Тогда же было решено союзные отношения между Монгольской народной республикой и СССР оформить официальным **протоколом о взаимной помощи** для предостережения японской военщины, который был подписан **12 марта 1936 г.**

В 1937 г. летом обстановка на Дальнем Востоке опять осложнилась. 7 июля Япония продолжила войну против Китая и в короткий срок оккупировала его северные, центральные и южные провинции – самые развитые в экономическом отношении. В ответ на японскую агрессию не последовало никакой международной реакции. Никаких мер не приняла и Лига Наций, хотя СССР побуждал её к этому. СССР был единственной страной, которая реально оказала поддержку Китаю (в 1938 – 1939 гг. Советский Союз дал кредиты в объёме 250 млн. долларов США, снабжал вооружением и снабжением: было поставлено 1 235 самолётов, 1 600 артиллерийских орудий, свыше 14 тысяч пулемётов танки, бензин, боеприпасы; кроме того там к началу 1939 г. на территории Китая находилось 3 665 советских военных специалистов).

Советско-японские отношения в конце 1930-ых гг. стали очень напряжёнными. 15 июля 1938 г. Япония через своё посольство в Москве предъявила советскому правительству претензии на ряд высот в районе озера Хасан, заявив, что в случае неудовлетворения этих требований будет применена сила. Эти требования были отвергнуты, а Наркоминдел СССР представил японскому посольству документы, подтверждающие принадлежность этих высот России согласно обозначению линии границы по Ханчунскому соглашению с Китаем 1886 г.

Но, **29 июля** японо-маньчжурские войска вторглись на советскую территорию **в районе озера Хасан**. Эти события были первым крупным актом агрессии Японии против СССР накануне второй мировой войны. **11**

¹¹ Виноградов, А. Итало-эфиопская война 1935 – 1936 годов / А. Виноградов // Вопросы истории. – 1998. – № 5. – С. 44 – 60.

августа 1938 г. Япония вынуждена была заключить **соглашение о ликвидации конфликта**.

Однако напряжённая ситуация на Дальнем Востоке продолжала сохраняться. Япония предъявила претензии на часть территории МНР, на восточный берег **реки Халкин-Гол**, требуя перенести границу на 20 км западнее, на русло Халкин-Гола. 11 мая 1939 г. монгольские пограничники подверглись нападению со стороны японских солдат, а 28 мая Япония бросила против Монголии большие силы регулярных войск (75 тыс. чел., 182 танка, более 500 орудий, около 350 самолётов).

22 июня 1939 г. состоялся крупнейший воздушный бой того времени, продолжавшийся более двух часов, когда 120 японских самолётов встретились в воздухе с 95 советскими истребителями¹².

В соответствии с договором о взаимной помощи советское правительство оказало поддержку Монгольской народной республике. В ходе ожесточённых боёв части японской армии были разгромлены (общие потери 61 тыс. чел.; Красной Армии – 20 801). В итоге переговоров **15 сентября 1939 г. в Москве** было подписано **соглашение между СССР, МНР и Японией о ликвидации конфликта у реки Халкин-Гол**¹³.

Таким образом, различные стратегические цели, преследуемые великими державами, разделили их на три политических центра.

1.2. Гражданская война в Испании. Формирование блока «стран оси». «Антикоминтерновский пакт» (25 ноября 1936 г.)

Италия и Германия приняли непосредственное участие в мятеже генерала Франко против республиканского правительства **Испании**.

Многопартийная система, которая разделила всю страну на два больших лагеря (республиканцев и националистов), одновременно внутри каждого лагеря делилась на множество отдельных партий, которые в целом так же не могли прийти к согласию. По всей стране представители различных партий спонтанно воевали друг с другом. Произвол со стороны республиканцев и националистов способствовал тому, что народ Испании, по крайней мере, та его часть, которая страдала от беспорядков и боялась попасть под чей-нибудь нож, готов был принять любого лидера, лишь бы только он навел порядок и прекратил беззакония. Генералы испанской армии Х. Санхурхо, Э. Видаль и Ф. Франко сделали попытку стать такими лидерами, подняв 17 июня 1936 г. военный мятеж против республиканской власти.

¹² Дацышен, В. «Война на МНР». Халкин-Гол в нашей повседневности / В. Дацышен // // Родина. – 2009. – № 8. – С. 17 – 19.

¹³ Новейшая история Отечества. XX век: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. / Киселёв А.Ф. [и др.]; под ред. А.Ф. Киселёва, Э.М. Шагина. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «ВЛАДОС», 2004. – С. 113–115.

Поводом явилась победа левых партий, входивших в Народный фронт, на выборах 16 февраля 1936 г. в Кортесы Испании. К середине месяца на юге и западе Испании ситуацию контролировали франкисты, на севере и востоке – сторонники Народного фронта. Большая часть военных поддержала Ф. Франко, хотя значительная часть руководства военно-морских и военно-воздушных сил сохранила верность правительству. Ни одна из сторон не могла одержать победу сразу. Страна оказалась в состоянии гражданской войны¹⁴.

Ф. Франко

Существенную выгоду мятежники извлекли из позиции, занятой Францией, Великобританией и Соединенными Штатами Америки.

Французское правительство, возглавляемое Л. Блюмом, в первые дни мятежа в Испании находилось в состоянии колебаний и сомнений. С одной стороны, оно как правительство, опирающееся на Народный фронт, должно было бы оказать поддержку законному правительству Испанской республики, а с другой – опасалось, что под влиянием испанских событий и Франция пойдет по пути дальнейшего развития и углубления программы Народного фронта. Оно не хотело этого и прибегло к политике замаскированной враждебности по отношению к республиканской Испании. Заявляя о своем сочувствии борьбе испанского народа против реакции, оно на деле постепенно переходило к блокаде Испанской республики. К такой политике толкала правительство Л. Блюма и Великобритания, недвусмысленно заявившая, что если в результате помощи Испанской республике Франция окажется втянутой в конфликт с Германией и Италией, то Великобритания не окажет ей поддержки. После недолгих колебаний Франция запретила поставки оружия Испанской республике – сначала государственные, затем частные – и в начале августа по согласованию с англичанами предложила всем европейским государствам строго придерживаться политики «невмешательства» в испанские дела, а 15 августа правительства данных государств взяли на себя обязательство запретить экспорт оружия и военных материалов в Испанию. **9 сентября** в результате международного соглашения возник **Комитет по невмешательству**, в который вошли представители 27 европейских стран. Соглашение предусматривало запрет экспорта и транзита оружия и военных материалов в Испанию, а также взаимную информацию участников соглашения о принятых ими с этой целью мерах. Правительство Соединенных Штатов Америки официально не примкнуло

¹⁴ Данилов, С.Ю. Гражданская война в Испании (1936 – 1939) / С.Ю. Данилов. – М.: Вече, 2004. – 352 с.

к соглашению, но всё же наложило эмбарго на экспорт оружия и военного снаряжения в Испанию на все время войны¹⁵.

Работа Комитета по невмешательству выявила его неэффективность. 1 ноября 1936 г. М. Литвинов телеграфировал И. Майскому: «В случае надобности давайте понять, что мы потеряли всякий интерес к нынешней абсолютно никчемной работе Комитета и что остаемся в нем, лишь пока еще есть надежда установить контроль на будущее время»¹⁶.

Вскоре стало ясно, что Великобритания, Франция, Соединенные Штаты только маскируются лозунгом «невмешательства», а на деле оказывают помощь мятежникам. Американские, английские и французские монополии продавали мятежникам нефть, автомашины и т.п. Так поступали, например, американская фирма «Тексасойл», французская «Рено», а английские финансисты предоставляли Ф. Франко займы.

М. Литвинов

Италия и Германия также осуществляли поддержку франкистам, переправляя оружие в португальские порты, а оттуда сухим путем в Испанию, преследуя свои цели: контроль над стратегическими путями, связывающие Атлантику с Средиземным морем, Великобритания и Францию с их колониями; создание возможности использования сырьевых ресурсов Пиренейского полуострова; превращение Испании в плацдарм на случай войны с Англией и Францией. Кроме того, борьба держав в Средиземноморье была выгодна Гитлеру и в том плане, что позволяла Германии заниматься перевооружением и подготовкой к войне.

Опасаясь, что мадридское правительство падет под давлением мятежников, 23 октября 1936 г. советское правительство заявило о своем отказе соблюдать соглашение о невмешательстве и отменило эмбарго на поставки оружия мадридскому правительству. На коммерческой основе с оплатой в валюте СССР стал экспортировать в Испанию морским путем и по воздуху вооружения, самолеты и технику (с октября 1936 г. по январь 1939 г. было поставлено в Испанию 648 самолётов, 347 танков, 60 броневых автомобилей, 1 186 орудий, 20,5 тыс. пулемётов, около 500 тыс. винтовок, большое количество боеприпасов). Кроме того, осенью 1938 г. республиканскому правительству Испании был предоставлен кредит в сумме 85 млн. долларов США, а советские граждане собрали 56 млн. рублей в фонд помощи Испанской Республике. В Испанию были

¹⁵ Всемирная история в X томах. Т. IX. / под ред. Л.И. Зубкова, А.М. Дубинского, Г.Н. Севастьянова. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962 г. – С. 339.

¹⁶ Малай, В.В. Европа и Испания (сентябрь 1936 г. – май 1937 г.): курс «невмешательства» / В.В. Малай // Научный вестник. – № 1 (41). – 2008. – Выпуск 5. Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/152/1/Malay%20V.V.%20Europe.pdf>.

направлены советские инструкторы и добровольцы численностью около 3 000 человек. Главным военным советником назначен П. Берзин¹⁷.

Действия СССР дали повод Германии и Италии резко активизировать помощь Ф. Франко, что изменило соотношение сил между врагами и защитниками Испанской республики и стало определяющим фактором военного превосходства франкистов. Война в Испании вызвала серьезные изменения в расстановке сил внутри самого фашистского блока. Италия, направившая значительные силы в Испанию и в то же время вынужденная держать большую армию в непокоренной Эфиопии, оказалась не в состоянии оспаривать гегемонию в фашистском блоке и впоследствии потеряла свое положение равноправного партнера. Однако, подписанное 25 октября 1936 г. германо-итальянское соглашение – ось Берлин – Рим – содержало «полюбовное» разграничение сфер влияния на Балканах и в Дунайском бассейне. Итало-германская интервенция создала непосредственный очаг войны в Европе. Если бы Испанская республика в соответствии с нормами международного права и устава Лиги наций получила поддержку государств, от которых во многом зависел мир в Европе, факел войны можно было бы погасить в кратчайшие сроки.

Таким образом, в национальных интересах Великобритании и Франции было стараться максимально дольше соблюсти нейтралитет, а Германии и Италии – иметь формальное прикрытие своих действий и связать соглашением Советский Союз.

Гражданская война в Испании ускорила оформление военного блока фашистских держав. Так, **25 октября 1936 г.** был подписан **германо-итальянский протокол о взаимопонимании**¹⁸. Германия признала существующее положение в Эфиопии, стороны оговорили линии разграничения их экономических интересов в бассейне Дуная, и, самое главное, Германия и Италия договорились о проведении согласованной линии в испанском вопросе – по сути дела, речь шла о согласованном военном вмешательстве. Берлинский протокол оформил партнерские отношения между Германией и Италией без установления между ними формального союза. Тем самым была создана «ось Берлин – Рим».

25 ноября 1936 г. Германия и Япония заключили «**Антикоминтерновский пакт**», направленный на координацию действий в вопросах противодействия коммунизму. Пакт предусматривал обмен информацией о деятельности Коминтерна (ст. 1), и к участию в нем приглашались все страны, считавшие угрожающей для себя деятельность Коминтерна (ст. 2). Договор заключался сроком на пять лет (продлен в

¹⁷ История России. XX век: Учеб. пособие / О.Я. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; Под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 232.

¹⁸ Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 – 40-х годах / под ред. А.Д. Богатурова. – М.: МОНФ, 1998. – С. 126.

1941 г.). Согласно секретному приложению к договору Германия и Япония обязывались в случае войны одной из них с СССР не принимать мер, способных облегчить положение Советского Союза и не заключать с ним соглашений, противоречащих духу «антикоминтерновского пакта»¹⁹. Фактически это означало, что Германия и Япония заключили соглашение о взаимном нейтралитете на случай войны с СССР.

Агрессоры заключили военно-политический союз против СССР, хотя интерпретация пакта сторонами была различной. По словам японского дипломата М. Сигемицу, впоследствии министра иностранных дел Японии: «Японская армия поддерживала секретное приложение, рассматривая Антикоминтерновский пакт как военное соглашение. Немцы, с другой стороны, очевидно, придавали большее значение использованию японской мощи в широком плане, им пакт представлялся как компонент их дипломатической стратегии», т.е. также для проведения совместной политики против крупных капиталистических держав. Что касается западных политиков, то они приветствовали Антикоминтерновский пакт как успех политики «баланса сил». У. Черчилль в статье, опубликованной 27 ноября 1936 г., отмечал: «Опасность русско-германского соглашения за счет западных стран определенно исчезла». Иными словами, британский политик полагал, что «Антикоминтерновский пакт» вписывается в генеральную стратегию капитализма – изолировать Советский Союз в преддверии крестового похода против коммунизма.

Таким образом, политика «невмешательства», упорно проводившаяся Великобританией, Францией и США, значительно подорвала международный фронт антифашистских сил и дала возможность их противникам занять выгодные стратегические позиции для последующих агрессивных акций, непосредственно открывавших путь ко второй мировой войне.

1.3. Аншлюс Австрии. Мюнхен и политика «коллективной безопасности»

Политика невмешательства и попустительства со стороны западных держав позволила Германии перейти к актам прямой агрессии.

Захвату Австрии способствовали внутреннее политическое положение в этой стране, а также развитие дипломатических отношений между европейскими государствами. Сама идея аншлюса возникла не в Германии и не в 1930-е гг. Ещё в начале 80-х гг. XIX в. в Австрии возникло так называемое пангерманское движение, которое и выдвинуло идею объединения Австрии и Германии. После первой мировой войны

¹⁹ Антикоминтерновский пакт // Накануне, 1931 – 1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / Сост. Н.Н. Яковлев, О.Л. Степанова, Е.Б. Салынская. – М., 1991. – С. 105–106.

приверженцами объединения с Германией стали многие политические австрийские партии. В 1918 г. была создана «Пангерманская народная партия». Сторонниками аншлюса была и социал-демократическая партия. Придя к власти в 1918 г., лидеры этой партии попытались провести в жизнь идею объединения Австрии с Германией. Национальное собрание Австрии, в котором социал-демократическая фракция была сильнейшей, приняло решение добиваться объединения и провозгласило её «немецкой австрийской республикой». Но в Сен-Жерменском и Версальском договорах такое объединение было запрещено.

Программа гитлеровцев предполагала после ликвидации политических партий и установления террористического режима, в ходе форсированной милитаризации приступить к созданию великогерманского рейха путём объединения «всех немцев». Австрия также рассматривалась как существенный резерв для получения рабочей силы, необходимого сырья, пополнения валютных запасов.

В 1936 г. нацистская дипломатия навязала Австрии соглашение, которое ограничивало суверенитет австрийского правительства: оно взяло на себя по секретному протоколу, обязательство «учитывать внешнеполитические интересы» Германии, привлечь в правительство нацистских деятелей, не препятствовать поступлению германской прессы в страну.

В начале 1938 г. нацистская дипломатия приступило к реализации плана аншлюса. Канцлеру Австрии К. Шушингу было официально предложено встретиться с А. Гитлером. Встреча состоялась 12 февраля 1938 г. в Берхтесгадене близ Зальцбурга. Фюрер потребовал, чтобы он принял продиктованные им условия, в противном случае германские войска вступят в Австрию для наведения «порядка»²⁰.

12 марта 1938 г. гитлеровцы оккупировали Австрию, а 13 марта был подготовлен текст закона о воссоединении Австрии с рейхом. Одновременно в Берлине был опубликован закон, согласно которому А. Гитлер стал главой австрийского государства.

10 апреля 1938 г. в Австрии было устроено большое театрализованное представление – проведение одновременно в Германии и «Остмарке» **плебисцита по уже состоявшемуся аншлюсу**. В результате за аншлюс в Германии проголосовало 99,08 %, а в Австрии – 99,75 % участников плебисцита²¹.

Таким образом, самым вероломным способом было захвачено государство в центре Европы, произошедшее при согласии

²⁰ Скоробогатая, И.А. Причины аннексии Австрии / И.А. Скоробогатая // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 5–6 мая 2005 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 171–173.

²¹ Наумов, А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис версальской системы / А.О. Наумов // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6.

западноевропейских государств. Так, Италия согласно положениям военно-политического союза двух государств, оформившегося в октябре 1936 г., отказывалась от позиции в отношении Австрии и признавала её немецким государством.

Франция в эти дни переживала правительственный кризис: не желая брать на себя ответственность за позицию страны в отношении Австрии.

Внешняя политика Великобритании также способствовала захвату австрийской территории. С середины 30-ых гг. в английских кругах стал активно обсуждаться антисоветский вариант разрешения противоречий. Этот вариант стал ведущим во внешней политике английского правительства. Осенью 1937 г. Великобритания предприняла очередную попытку договориться с Германией. 19 ноября лорд-председатель совета Э. Галифакс был принят А. Гитлером. В ходе беседы Э. Галифакс упомянул, что Германия преграждает путь коммунизму на запад, а так же что все противоречия между их странами могут быть устранены²². Австрия в таком случае выступала как частичное удовлетворение запросов нацистов.

Принципиально иной была позиция СССР. Советское правительство никогда и ни в какой форме не признавало захвата Австрии. Оно решительно осудило гитлеровскую агрессию, предупреждая о губительных последствиях, к которым может привести попустительство захватнической политике германских фашистов. «Нынешнее международное положение, – говорилось в заявлении народного комиссара иностранных дел СССР, – ставит перед всеми миролюбивыми государствами и в особенности великими державами вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы»²³. Правительство Советского Союза настаивало на немедленном обсуждении совместно с другими правительствами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами. Но предложение о коллективных действиях с целью приостановить дальнейшее развитие агрессии не встретило поддержки других государств.

Чехословакия была следующим пунктом в списке территориальных амбиций А. Гитлера. Но, твердо намереваясь присоединить всю Чехословакию к рейху, из тактических соображений Гитлер решил провести аннексию в два этапа. На западе Чехословакии, в Судетах, проживало значительное (3,25 млн.) немецкое меньшинство, все более попадающее под влияние местной проберлинской партии. В Берлине

²² Рейнольдс, Д. Великобритания и «Третий Рейх». 1933 – 1940 гг. / Д. Рейнольдс // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 46.

²³ Христофоров, В.С. Мюнхенское соглашение – пролог второй мировой войны (по архивным данным ФСБ России) / В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1. – С. 21 – 47.

рассчитывали, что ни Англия, ни Франция помощи Чехословакии не окажут.

22 марта 1938 г. правительство Великобритании направило Франции ноту, в которой сообщало, что последняя не может рассчитывать на английскую помощь в случае вступления в войну в целях оказания поддержки Чехословакии. Франция же, несмотря на то, что имела договор с Чехословакией о взаимопомощи, считала выполнение своих обязательств возможным только в том случае, если в её защиту одновременно выступила бы Великобритания. Французское правительство к этому времени фактически полностью отказалась от проведения самостоятельной внешней политики и послушно следовало в фарватере английской политики.

5 сентября 1938 г. президент Чехословакии Э. Бенеш, избегая конфронтации, принял все условия лидеров протекторатской партии в Судетах. Это было совсем не то, на что рассчитывал Берлин: агрессия против Чехословакии лишалась морального обоснования. По приказу Германии, переговоры с Э. Бенешем были немедленно прерваны. 12 сентября А. Гитлер выступил в Нюрнберге, где огласил **1 октября как дату вторжения в Чехословакию** с требованием «справедливости» для судетских немцев²⁴.

Э. Бенеш

Правительство Н. Чемберлена стремилось договориться с А. Гитлером за счёт Чехословакии, в связи с этим 19 сентября 1938 г. Великобритания и Франция потребовали от чехословацкого правительства удовлетворить претензии А. Гитлера о передаче нацистскому рейху Судетской области: «В свете этих соображений оба правительства вынуждены прийти к заключению, что поддержание мира и безопасности и жизненных интересов Чехословакии не может быть эффективно обеспечено, если эти районы сейчас же не передать Германской империи. Это могло бы быть осуществлено либо путем прямой передачи, либо в результате плебисцита. Мы понимаем связанные с плебисцитом трудности, и нам известны уже изложенные вами возражения против этого пути, в частности возможность далеко идущих последствий в случае, если к этому вопросу подходить с точки зрения столь широкого принципа. По этой причине и поскольку не поступит противоположных сообщений, мы предусматриваем, что вы, вероятно, предпочтете разрешить проблему судетских немцев путем прямой передачи Германии и в качестве обособленного вопроса. Подлежащая передаче территория должна, вероятно, включать районы, немецкое

²⁴ Христофоров, В.С. Мюнхенское соглашение – пролог второй мировой войны (по архивным данным ФСБ России) / В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1. – С. 21 – 47.

население которых составляет свыше 50 %, однако мы должны надеяться путем переговоров договориться об условиях исправления границ в тех случаях, когда это необходимо, посредством того или иного международного органа, включающего чешского представителя. Мы убеждены, что передача меньших районов на основе более высокого процентного соотношения явится нецелесообразной»²⁵.

Совершенно другой была позиция СССР, которая была изложена И. Сталиным на XVIII съезде партии (март 1939 г.). Основная мысль его доклада сводилась к тому, что надо «соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками». Резкой критике в складывающейся ситуации подверглась политика «нейтралитета», прежде всего со стороны Великобритании и Франции, за которой, как полагало советское руководство, угадывалось желание «не мешать Германии впутаться в войну с Советским Союзом»²⁶. В условиях быстрого роста военно-экономического потенциала Германии западные страны должны были бы или создавать единый фронт против агрессоров или договариваться с ними за счёт других стран.

Советское правительство неоднократно заявляло правительству Чехословакии, а также Франции и Великобритании, что оно полно решимости выполнить свои обязательства по советско-чехословацкому договору о взаимопомощи от 16 мая 1936 г., согласно которому «... в случае, если... Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Республика Чехословацкая и взаимно Союз Советских Социалистических Республик окажут друг другу немедленно помощь и поддержку»²⁷.

Находясь в середине мая 1938 г. в Женеве (в связи с сессией Совета Лиги Наций), нарком иностранных дел М. Литвинов во время беседы с французским министром выдвинул предложение, чтобы представители французского, советского и чехословацкого генштабов обсудили конкретные военные меры, которые должны быть приняты тремя странами. Франция не откликнулась на данное проявление инициативы.

В беседе с французским поверенным в делах в СССР Ж. Пайяром 1 сентября 1938 г. М. Литвинов от имени советского правительства заявил: «При условии оказания помощи Францией мы исполнены решимости

²⁵ Заявление правительств Великобритании и Франции правительству ЧСР от 19 сентября 1938 г. // Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – Москва: Издательство политической литературы, 1979. – С. 228.

²⁶ Сталин, И. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) от 11 марта 1939 г. / И. Сталин // Правда. – 11 марта. – 1939. – С. 1 – 2.

²⁷ Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой от 16 мая 1935 г. // История государства и права России в документах и материалах. 1930 – 1990-е гг. / Автор-сост. И.Н. Кузнецов. – 3-е изд. – Мн.: Амалфея, 2005. – С. 79 – 80.

выполнить все наши обязательства по советско-чехословацкому пакту, используя все доступные нам для этого пути»²⁸.

На открывшейся в Женеве 9 сентября 1938 г. сессии Совета Лиги Наций советская дипломатия пыталась использовать этот форум для организации коллективных действий в защиту Чехословакии. Однако прибывший туда советский нарком иностранных дел М. Литвинов встретил глухую стену отрицательного отношения ко всем советским предложениям не только со стороны французских представителей, но и со стороны восточноевропейских союзников Чехословакии, таких, как Румыния. Было очевидно, что Лига Наций потеряла любую эффективность, даже как моральный фактор, в деле защиты мира. Инициативы СССР не только замалчивались, но и делались попытки извратить их смысл, подвергнуть сомнению советские намерения, решимость выступить в защиту Чехословакии. Весь ход работы сессии свидетельствовал о растущей международной изоляции СССР, а также о международной изоляции Чехословакии: никто не хотел поставить на обсуждение в Лиге Наций вопрос об угрозе агрессии против Чехословакии²⁹.

Всё же для оказания помощи Чехословакии СССР были предприняты необходимые меры: 21 сентября отдан приказ о приведении в боевую готовность и сосредоточения у западных границ СССР 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 1 танковый корпус, 3 отдельные танковые бригады, 12 авиационных бригад и 7 укрепрайонов³⁰.

Правительства Франции и Великобритании выражали сомнения по поводу боеспособности советской армии, опустошённой чистками военных кадров, и не видели, каким образом СССР выполнит свои обязательства и как Красная Армия сможет участвовать в боевых действиях из-за отказа Польши и Румынии пропустить её через свою территорию.

Великобритания и Франция продолжали оказывать давление на Чехословакию, чтобы заставить её принять требования А. Гитлера. 21 сентября 1938 г. их посланники в Праге решительно заявили правительству, что в случае отклонения англо-французских предложений Франция не выполнит своих союзнических обязательств перед Чехословакией. Кроме того, прозвучало предупреждение о том, что они

²⁸ Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с временным поверенным в делах Франции в СССР от 1 сентября 1938 г. // Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – Москва: Издательство политической литературы, 1979. – С. 185 – 186.

²⁹ 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; Отв. ред. О.А. Ржешевский. – М.: Мысль, 1990. – С. 131.

³⁰ Новейшая история Отечества. XX век: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. / А.Ф. Киселёв и др.; под ред. А.Ф. Киселёва, Э.М. Шагина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Гуманитра. Изд. Центр ВЛАДОС, 2004. – Т.2. – С. 94.

категорически против принятия помощи от СССР³¹. В создавшейся обстановке правительство Э. Бенеша вынуждено было уступить.

Так, **29 – 30 сентября 1938 г. в Мюнхене** состоялась конференция Великобритании, Франции, Германии и Италии, на которой было подписано **соглашение об отторжении от Чехословакии Судетской области**, переходившей к Германии, и некоторых территорий, передаваемых Польше и Венгрии³². В итоге чего чехословацкое государство потеряла 20 % своей территории, в том числе наиболее значимые в экономическом плане районы; были перерезаны главные транспортные пути; более миллиона чехов и словаков оказались под властью Германии.

Мюнхенская сделка готовилась длительное время и в одночасье разрушила с таким трудом созданный каркас системы коллективной безопасности в Европе, основу которой составили советско-французский и

Слева направо Чемберлен, Даладьё, Гитлер, Муссолини и Чиано во время подписания Мюнхенского соглашения 1938 г.

советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи. Важно подчеркнуть три особенности мюнхенского соглашения: во-первых, это был согласованный диктат Германии и Англии (премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен совещался по этому вопросу с А. Гитлером 15 сентября в Берхтесгадене и 22 сентября в Бад-Годесберге), Франция и Италия следовали в фарватере своих партнёров; во-вторых, соучастниками мюнхенского

сговора и раздела Чехословакии стали Венгрия и Польша. Польша оккупировала Тешинскую обл., Венгрия – Закарпатскую Украину; в-третьих, СССР оказался в изоляции. Предпринятые им меры в поддержку Чехословакии успеха не имели. Вместе с тем есть основание полагать, что советское руководство исключало принятие крайних военных мер без участия Франции и обращения за помощью самой Чехословакии, которая капитулировала в условиях диктата.

³¹ Нота правительства Великобритании правительству ЧСР от 21 сентября 1938 г. // Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – Москва: Издательство политической литературы, 1979. – С. 244 – 245.

³² Соглашение, заключенное Германией, Великобританией, Францией и Италией в Мюнхене от 29 сентября 1938 г. // Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – Москва: Издательство политической литературы, 1979. – С. 329 – 330.

Таким образом, Великобритания и Франция с одной стороны, Германия и Италия – с другой, мюнхенским соглашением преследовали различные цели. Для Германии это был промежуточный маневр к захвату Чехословакии и дальнейшему продвижению на восток. Италия обретала уверенность в осуществлении при поддержке Германии своих колониальных планов. Англия и Франция рассчитывали ценой территориальных уступок в Европе умиротворить Германию, ослабить заряд её агрессивной политики, нацеленной на западные демократии. СССР в свою очередь стремился не допускать ни малейших сомнений в своей готовности выполнить обязательства по советско-чехословацкому договору о взаимопомощи или решения Лиги наций, и в то же время избегать всяких открытых выступлений.

Итоги мюнхенского сговора удивили даже фюрера. В минуту откровенности в беседе с венгерским министром иностранных дел К. Чаки 16 января 1939 г. А. Гитлер так охарактеризовал Мюнхенское соглашение: «Неслыханное достигнуто. Вы думаете, что я сам полгода тому назад считал возможным, что Чехословакия будет мне как бы поднесена на блюде ее друзьями? Я не верил, что Англия и Франция вступят в войну, но я был убежден, что Чехословакия должна быть уничтожена военным путем; то, что произошло, может произойти лишь раз в истории»³³.

Из мюнхенского соглашения советские руководители сделали вывод, что «новая империалистическая война» за передел мира уже началась, «стала фактом», хотя, как уточнил И. Сталин, «не стала ещё всеобщей, мировой войной». Этот вывод был сформулирован В. Молотовым в ноябре 1938 г., а затем развит И. Сталиным в марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б).

В ночь на 15 марта 1939 г. А. Гитлер провозгласил независимость Словакии под властью марионеточного правительства, а чешские области – Богемию и Моравию в связи с «распадом чехословацкого государства» включил в состав Германии в качестве протектората. Утром 15 марта немецкие войска вступили в Прагу, что причинило советскому правительству известное беспокойство. Тревогу смягчил тот факт, что А. Гитлер, создав венгерскую буферную зону в Закарпатской Украине, счёл возможным не перемещать свои войска к советской границе. Германия и СССР по-прежнему не имели общей границы, которая, как это показывала германо-польская граница, могла стать беспокойной³⁴.

³³ 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; Отв. ред. О.А. Ржешевский. – М.: Мысль, 1990. – С. 145.

³⁴ Фляйшхауэр, И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938 – 1939 / И. Фляйшхауэр. Пер. с нем. / Вступ. сл. Фалина В.М. Предисл. Безыменского Л.А. – М.: Прогресс, 1990. – С. 105.

Из всех государств, только СССР в ноте Германии от 18 марта 1939 г. квалифицировал её действия как произвольные, насильственные и агрессивные³⁵.

Далее, **22 марта 1939 г.** под угрозой прямого насилия было подписано соглашение между **Литвой и Германией о передаче** последней **порта Клайпеда** (немцы именовали Мемелем) и прилегающие к нему территории. Так называемый «Ультиматум Риббентропа» был вручён исполняющему обязанности министра иностранных дел Литвы Й. Урбшису гитлеровским министром иностранных дел 20 марта 1939 г. В нём содержалось требование о возвращении Мемеля и Мемельской области Германии, в противном случае было обещано, что местные «фольксдойче» поднимут беспорядки, а если хоть один из них будет убит в ходе этих беспорядков, то в Литву вступят части вермахта³⁶.

Вопрос о Мемельском крае был самым болезненным в германо-литовских отношениях. После того, как в 1923 г. этот населенный немцами район был фактически силой взят под контроль Литвы, обстановка в нем оставалась напряженной. Большинство местного немецкого населения не было лояльно Литве и стремилось к воссоединению с Германией. В марте 1935 г. в Мемеле проходил скандальный процесс над немецкими националистами, обвиненными в заговоре с целью отделения области и ее передачи под власть Германии. В декабре 1938 г. местные выборы в Мемельском крае принесли победу нацистам, собравшим более 90% голосов избирателей. Это обстоятельство и дало основание Берлину требовать передачи Мемеля посредством ссылки на национальное самоопределение жителей края.

Литва уступила – 21 марта 1939 г. литовское правительство было вынуждено принять условия ультиматума. А 23 марта А. Гитлер торжественно предстал перед жителями Мемеля в качестве главы «их» правительства. Однако правительство Литвы решило извлечь из этого свою выгоду и обратить потерю Клайпеды в свою пользу. 4 мая 1939 г. литовский посланник в Берлине К. Шкирпа по поручению правительства Литвы обсудил вопрос о возвращении Литве Виленской области в случае германо-польской войны с начальником отдела Прибалтики в МИД Германии В. Грундхерром. А уже 20 мая 1939 г. между правительствами Литвы и Германии были подписаны четыре договора: о товарообмене, о платежах, пограничном сообщении и сооружении литовского водного порта в Мемеле³⁷.

³⁵ Нота народного комиссара иностранных дел СССР послу Германии в СССР от 18 марта 1939 г. // Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – Москва: Издательство политической литературы, 1979. – С. 428.

³⁶ Крысин, М.Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность / М.Ю. Крысин. – М.: Вече, 2007. – С. 50 – 51.

³⁷ Там же, С. 51.

В марте – апреле 1939 г. А. Гитлер резко активизировал дипломатическую и военную подготовку к нападению на Польшу. **21 марта 1939 г. Германия в категорической форме заявила свои претензии на Данциг (Гданьск)**, а также потребовала от Польши согласия на постройку экстерриториальной автострады и железной дороги в Восточную Пруссию через так называемый «польский коридор». Польское правительство, учитывая то, что случилось с Чехословакией, ответило отказом. Великобритания и Франция заявили, что гарантируют независимость Польши, то есть будут за неё воевать. Они вынуждены были форсировать свои военные программы, договориться о взаимной помощи, предоставить гарантии некоторым европейским странам против возможной агрессии.

Как показывают протоколы секретных заседаний английского кабинета, Великобритания не собиралась выполнять только что данные «гарантии» Польше и вступать в войну с Германией из-за Гданьска. Обсуждая на заседании кабинета 10 мая 1939 г. вопрос о захвате города Германией, Э. Галифакс не только допускал возможность этой агрессивной акции, но и советовал полякам в таком случае переключить польскую внешнюю торговлю с Гданьска на Гдыню. Перед английской дипломатией была поставлена задача сделать всё возможное, чтобы «гарантии» Польше в действительности не были осуществлены.

Все это воспринималось гитлеровцами как нежелание западных держав вступать в войну с Германией во имя выполнения «гарантий» Польше. Окончательно убедившись в этом, а также поняв, что английские и французские политики не хотят вести переговоры с СССР и заключать пакт о взаимопомощи, германские правящие круги начали непосредственную подготовку войны против Польши.

В соответствии с планом «Вайс» Германия завершила концентрацию своих войск на границах Польши, обстановка в которой резко обострилась. В «вольный город» Гданьск под видом «туристов» прибывали немецкие солдаты и офицеры СС, СА и армейских подразделений. Используя этот фактор, **23 августа** гитлеровцы совершили **переворот**. Совет города назначил своим главой руководителя гданьских нацистов Ферстера. Фактически это превращало Гданьск в провинцию Германии³⁸.

А в это время Великобритания и Франция все еще надеялись сговориться с А. Гитлером, убедить его отказаться от войны на Западе и столкнуть Германию с СССР. Политические деятели Запада рассчитывали, что после захвата Гитлером Польши германские войска продвинуется к границам СССР.

³⁸ Роде, Х. Начало войны в 1939 г. в Данциге – планы и действительность / Х. Роде // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: пер. с нем. Предисл. В. Рана. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – С. 364 – 378.

Когда германская военная колесница безостановочно катилась на Восток, а на заседании британского кабинета вновь обсуждалась угроза нападения фашистской Германии на Польшу, Н. Чемберлен заявил, что, по его мнению, относительно вопроса о Гданьске «внимание должно быть направлено на политические действия с целью обеспечить передышку, а не на военные меры»³⁹.

Н. Чемберлен выражал готовность «обсудить все нерешенные проблемы на основе более широкого и полного взаимопонимания между Великобританией и Германией». В свою очередь французский министр иностранных дел Боннэ направил в Варшаву телеграмму, советуя польскому правительству не прибегать к оружию в случае захвата Данцига Германией.

Создавшейся атмосферой безнаказанности не замедлила воспользоваться и **Италия. 7 апреля 1939 г.** её войска вторглись с моря в **Албанию** и в течение недели оккупировали всю страну. 14 апреля она была включена в состав итальянского королевства.

18 апреля 1939 г. из Лиги Наций демонстративно вышла Венгрия, которая встала на путь всё более активного сотрудничества с гитлеровской Германией.

В начале **мая 1939 г.** Германия выдвинула требование вернуть её бывшие колонии, отнятые Великобританией и Францией после Первой мировой войны.

Тогда же произошло другое важное событие – **22 мая 1939 г.** между Германией и Италией был заключён договор о военно-политическом союзе, получивший название «**Стальной пакт**»⁴⁰, согласно которому обе договаривающиеся стороны обязались «согласовывать свои позиции по всем вопросам, касающимся их совместных интересов или общего положения в Европе». Во 2-й статье стороны заявили о своей готовности «оказывать полную политическую и дипломатическую поддержку» друг другу, «если безопасность или иные жизненные интересы одной из договаривающихся сторон подвергнутся угрозе извне». В 3-й статье говорилось уже о том, что если одна из сторон «окажется в состоянии войны с одним или несколькими государствами, то другая договаривающаяся сторона немедленно выступит на ее стороне в качестве союзника и окажет ей поддержку всеми своими вооруженными силами на суше, на море и в воздухе». 4-я статья указывала, что «правительства обеих договаривающихся сторон будут и далее углублять свое военное и военно-экономическое сотрудничество», «будут проводить текущие консультации и по другим вопросам, необходимым для практического

³⁹ Волков, Ф.Д. За кулисами второй мировой войны / Ф.Д. Волков. – Москва: Мысль, 1985. – С. 10.

⁴⁰ «Пакт о дружбе и союзе» между Германией и Италией («Стальной пакт») // Мировые войны XX века. В четырех книгах. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. – М., 2002. – С. 64 – 65.

осуществления положений этого пакта». Для облегчения этих задач предусматривалось создание германской и итальянской постоянных комиссий, которые должны были находиться в подчинении министров иностранных дел двух стран. В 5-й статье Германия и Италия взяли на себя обязательство «в случае совместного ведения войны заключать перемирие или мир только при наличии полного согласия друг с другом в этом вопросе». В 6-й статье договаривающиеся стороны заявляли о своей готовности развивать и поддерживать дружественные отношения с теми странами, с которыми их связывает общность интересов. В последней, 7-й статье говорилось, что пакт вступает в силу одновременно с его подписанием и действителен в течение 10 лет. В секретном дополнительном протоколе к «Стальному пакту» министры иностранных дел обеих стран Риббентроп и Чиано, в соответствии со статьей 4 пакта, обязались «как можно скорее договориться о структуре, месте пребывания и методах работы подчиненных им военных и военно-экономических комиссий», а также наладить «соответствующее сотрудничество в области прессы, информации и пропаганды, отвечающее духу и целям пакта».

Таким образом, мюнхенская политика Великобритании и Франции потерпела полный провал.

1.4. Советско-франко-английские и англо-германские переговоры

Период с марта по август 1939 г. – это манёвры потенциально и реально противостоящих сил, направленные на поиски союзников и разобщение противников. Многосторонние и двухсторонние переговоры велись между Великобританией и Германией; Великобританией и Францией; Великобританией, Францией и Германией с Советским Союзом; ими вместе и в отдельности с малыми и средними странами Европы; между Германией, Италией и Японией; между Японией и СССР. Их результаты определили расстановку сил к началу второй мировой войны и во многом к нападению Германии на СССР и Японии на США.

Для советского руководства существовала альтернатива: достичь договорённости с Лондоном и Парижем, которых поддерживали США, или с Берлином. Цель однозначна – не допустить втягивания СССР в войну, создать наиболее благоприятные внешнеполитические условия для обороны страны.

Что же касается Великобритании и Франции, то 22 марта 1939 г. во время посещения английского государства французским президентом была достигнута договорённость о взаимной помощи в случае нападения третьей державы.

Французское правительство, равно как и английское, придавали большое значение обретению союзников в возможной борьбе. «В течении последних дней, – сообщил 29 марта советский полпред в Великобритании

И. Майский, – между Лондоном и Парижем шли усиленные совещания, и в английских правительственных кругах сейчас создано настроение в качестве первого этапа организовать блок четырёх держав – Англии, Франции, Польши и Румынии, причём первые две берут на себя обязательства силою оружия прийти на помощь Польше или Румынии в случае нападения на них Германии»⁴¹.

Итогом англо-французских «совещаний» стало сделанное 31 марта Н. Чемберленом публичное, с парламентской трибуны, заявление о предоставлении британской гарантии территориальной целостности и независимости Польши. При этом Чемберлен подчеркнул, что «уполномочен французским правительством» сообщить, что оно занимает в этом вопросе аналогичную позицию, т.е. также берёт на себя обязательство польского гаранта, дополнявшие и укреплявшие франко-польский союзный договор, заключённый 12 февраля 1921 г.⁴²

Таким образом, в марте – мае 1939 г. Лондон и Париж предоставляют гарантии малым странам Европы. Между тем на Западе понимали, что без советского содействия эти гарантии были бы неэффективны. В связи с этим англо-французская дипломатия обращается к Москве с просьбой взять на себя, в свою очередь, аналогичные односторонние гарантии по отношению ко всем странам, которые уже стали предметом покровительства Великобритании и Франции.

Совместные англо-франко-советские переговоры начались в апреле 1939 г. вслед за советским предложением о созыве конференции шести держав и встречным предложением англичан о подписании декларации четырёх держав, предполагавшей консультацию Англии, Франции, Советского Союза и Польши в случае агрессии против них. Эти предложения не были реализованы из-за отказа Польши принять в них участие.

17 апреля 1939 г. Народный комиссар иностранных дел СССР М. Литвинов выступил с предложением заключить трехсторонний пакт о взаимной помощи между Великобританией, Францией и СССР, который должен был подкрепляться военной конвенцией. Предусматривалось оказание помощи также государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями в случае агрессии против них⁴³. Это предложение было направлено обоим правительствам и шло гораздо дальше их

⁴¹ Запись беседы полномочного представителя СССР в Великобритании И.А. Майского с постоянным заместителем Министра иностранных дел Великобритании А. Кадоганом от 29 марта 1939 г. // Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2 кн. – Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. Отношения, 1992. – С. 238.

⁴² Малафеев, К.А. Эдуард Даладьё: человек и политик / К.А. Малафеев, С.В. Демидов // Новая и новейшая история. – 2001. - № 4. – С. 111.

⁴³ Предложения, врученные народным комиссаром иностранных дел СССР М.М. Литвиновым послу Великобритании в СССР У. Сидсу от 17 апреля 1939 г. // Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2 кн. – Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. Отношения, 1992. – С. 283.

первоначальных планов. Посол Великобритании в Москве У. Сидс, согласно полученным 14 апреля инструкциям, должен был сделать гораздо более скромное предложение: от советского правительства ожидалось обнародование декларации, обещающей помощь европейским соседям СССР в случае их согласия. Другими словами, Англия добивалась от Советского Союза предоставления гарантий Польше и Румынии по типу обязательств, взятых ею и Францией. Французы со своей стороны шли дальше, предложив реанимировать советско-французский договор 1935 г., добавив к нему гарантии взаимной помощи.

Рассматривая советские инициативы, правительственный комитет по внешней политике и английский кабинет в целом решили придерживаться своего требования о принятии советской декларации и отвергли предложения М. Литвинова и компромиссный план, представленный французским правительством, которое соглашалось на ограничение советских обязательств в рамках заключаемого пакта. Французы не сочли возможным настаивать на его принятии, зная, что и Н. Чемберлен, и Э. Галифакс серьезно опасались трудностей, которые могли бы возникнуть по вопросу о Польше. Н. Чемберлен даже заявил в кругу особенно близких ему консервативных деятелей, что «он скорее подаст в отставку, чем подпишет договор с Советами».

Перед тем как английское правительство подтвердило свое решение, в комитет начальников штабов был направлен запрос о состоянии советских вооруженных сил. В меморандуме комитета, хотя и отмечались негативные последствия чисток, неэффективность советской военной экономики и плачевное состояние коммуникаций, все же делалось заключение, что участие Советского Союза в войне на стороне западных стран принесет им определенную выгоду. В целом советская военная мощь оценивалась средним уровнем. К тому же подчеркивалось, что Советский Союз не сможет оказать Польше и Румынии значительную военную помощь. В случае же разгрома этих стран советские вооруженные силы смогут связать определенное количество германских войск.

В начале мая 1939 г. М. Литвинов, известный своим стремлением достичь значимого результата в переговорах с западными демократиями, был замещен на посту Наркома иностранных дел В. Молотовым, чья неуступчивая и твердая манера вести переговоры напоминала Э. Галифаксу «улыбчивый гранит». Ему и был вручен ответ англичан. В ответе содержалась определенная уступка советской стороне, не желавшей связывать себя обязательствами по отношению к Польше и Румынии без ответных обязательств Великобритании и Франции в отношении советских границ с прибалтийскими странами и Финляндией: теперь Россия не должна была предпринимать активных действий до тех пор, пока ее западные союзники не вступят в войну согласно их общим обязательствам.

При определении внешнеполитических шагов своего правительства консервативные лидеры не придавали большого значения слухам о возможном советско-германском сближении. Э. Галифакс и Фориноффис в целом полагались на заверения В. Молотова о неизменности советской внешнеполитической линии, воспринимая как обнадеживающий знак его обещание рассмотреть предложение о советской декларации, а также энергичное заявление маршала К. Ворошилова английскому военному атташе о необходимости тесного взаимодействия против германской агрессии.

Таким образом, программа Советского Союза не устраивало французское и британское правительства, которые встали на путь дипломатического маневрирования, затягивая переговоры. Лишь 27 мая 1939 г., после того как Германия и Италия провозгласили создание «Стального пакта», в Наркомат иностранных дел был передан совместный француско-британский проект оборонительного тройственного соглашения, в котором говорилось о намерении заключить с СССР договор на условиях взаимности. Однако согласие сопровождалось такими оговорками и процедурными тонкостями, которые фактически тут же девальвировали эти предложения. Кроме того, по-прежнему оставался открытым существенно важный для СССР вопрос о гарантии Великобританией и Францией безопасности Прибалтийских государств.

В ответ на данные препозиции советская сторона 2 июня предложила свой контрпроект аналогичного соглашения.

Предложенные проекты строились на различной базе. Франко-британский вариант тройственного соглашения базировался на Уставе Лиги наций и мыслился как некая региональная, ограниченная Европой, конкретизация применения статьи 16 Устава Лиги, «рассчитанная на чётко ограниченный срок» – 5 лет. Его суть сводилась к реализации «гарантий», предоставленных Голландии, Швейцарии, Польше, Румынии и Греции, которые, однако, прямо не назывались, но к защите которых привлекалось советское государство, чья поддержка определялась методом трёхсторонних «консультаций» при условии незыблемости «прав и положения» гарантированных стран⁴⁴.

Советский вариант трёхстороннего соглашения строился на иной основе. Хотя в его преамбуле сохранялась ссылка на принципы Лиги наций, соглашение было независимо «от какой бы то ни было процедуры», предусмотренной Уставом Лиги наций. Вместе с тем определялся круг тройственных гарантий, включавший восемь европейских государств – Бельгию, Грецию, Турцию, Румынию, Польшу, Латвию, Эстонию,

⁴⁴ Малафеев, К.А. Эдуард Даладьё: человек и политик / К.А. Малафеев, С.В. Демидов // Новая и новейшая история. – 2001. – № 4. – С. 112.

Финляндию. При этом политическое соглашение предполагало заключение военной конвенции, текст которой предстояло разработать⁴⁵

С середины июня 1939 г. метод ведения англо-франко-советских переговоров несколько изменился. Было решено вместо пересылки друг другу очередных предложений перейти к прямым переговорам трёх держав в Москве.

Однако и на этом этапе переговоров английская и французская стороны продолжали обставлять вносившиеся ими предложения оговорками, которые не соответствовали принципу взаимности и поэтому были неприемлемы для Советского Союза. Соглашения не удалось достигнуть, в частности по двум ключевым, с точки зрения СССР, положениям – подписанию одновременно с договором военной конвенции, без которой сам договор оставался неэффективным, и распространению гарантий на Прибалтийские государства в случае прямой или косвенной агрессии против них. Образованию коалиции препятствовали также позиция польского правительства, которое отказалось от предоставления советским войскам права на проход через свою территорию и воспротивилась любому союзу с СССР. Настороженность советской стороны вызывало также то обстоятельство, что вести переговоры в Москве были уполномочены английские и французские дипломаты весьма невысокого ранга.

После непродуктивных обсуждений Великобритания и Франция согласились, наконец, **23 июля 1939 г. начать переговоры военных в Москве** с целью добиться взаимопонимания о том, как отразить германскую агрессию. Начались они 12 августа 1939 г. Советскую сторону возглавлял нарком обороны маршал К. Ворошилов, делегации западных стран – лица, занимавшие скромное положение в руководстве своих вооружённых сил: английскую – адмирал П. Дракс, французскую – генерал Ж. Думенк. Оба они имели лишь право вести переговоры, но не были уполномочены подписывать какое-либо соглашение.

15 августа советское руководство представило детально разработанный проект плана коллективных действий. Но ни английская, ни французская миссии не имели никакого военного плана совместных операций против общего противника.

Провал переговоров был предreshён отсутствием политического стремления Лондона и Парижа заключить пакт такого типа, как предлагал СССР. Английская дипломатия, как потом выяснилось в итоге изучения документов, была намерена, прежде всего, воспользоваться угрозой союза

⁴⁵ Проект соглашения Великобритании, Франции и СССР, врученный народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым послу Великобритании в СССР У. Сидсу и временному поверенному в делах Франции в СССР Ж. Пайяру от 2 июня 1939 г. // Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2 кн. – Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. Отношения, 1992. – С. 416 – 417.

с СССР для того, чтобы сдержать гитлеровские притязания и создать тем самым предпосылки для общего англо-германского соглашения.

Рассекреченные французские документы фиксируют ход переговоров день за днём. 17 августа глава французской военной миссии генерал Ж. Думенк сообщил из Москвы в Париж: «Не подлежит сомнению, что СССР желает заключить военный пакт и не хочет, чтобы мы превращали этот пакт в пустую бумажку, не имеющую конкретного значения»⁴⁶. 20 августа он информировал своё руководство о том, что провал переговоров неизбежен, если Польша не изменит позиции. В тот же день министр иностранных дел Польши Ю. Бек, передоверившись британским гарантиям, телеграфировал своему послу во Франции Ю. Лукасевичу: «Польшу с Советским Союзом не связывают никакие военные переговоры, и польское правительство такого договора заключать не собирается»⁴⁷.

Исследователи пишут о событиях, происходивших на тройственных переговорах в августе 1939 г.: «Англия и Франция в последнюю минуту могли одуматься, Польша – понять реальности, а германское предложение – рухнуть. Сталин оставлял обе двери открытыми. Однако постепенно приоритеты изменились в пользу Германии, союзникам была отведена вторая позиция...»⁴⁸.

В то же время англо-германские переговоры по широкому кругу политических и экономических проблем начались по инициативе английской стороны в июне 1939 г. Они проходили в строжайшей тайне и продолжались до самого начала войны. Обсуждалось заключение между Англией и Германией договора о ненападении, соглашения, предусматривающего невмешательство Англии в дела, связанные с реализацией германских притязаний на «жизненное пространство» в Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе, в обмен на невмешательство Германии в дела Британской империи; снятие Великобританией с себя всех гарантийных обязательств по отношению к европейским партнёрам; отказ от переговоров с СССР и оказание давления на Францию с целью выведения её из системы договоров с другими странами Европы. Экономическая программа, предложенная Великобританией, была направлена на заключение соглашений по внешней торговле, использованию источников сырья⁴⁹.

⁴⁶ Ржешевский, О.А. Перед великим испытанием / О.А. Ржешевский // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 3 – 21.

⁴⁷ Там же, С. 9.

⁴⁸ Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 23.

⁴⁹ Рейнольдс, Д. Великобритания и «Третий Рейх». 1933 – 1940 гг. / Д. Рейнольдс // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 50 – 51.

Правительство Н. Чемберлена готово было пойти на новый стовор с Германией, но летом 1939 г. гитлеровцы уже не стремились к компромиссу. К этому времени в Берлине было принято решение о первоочерёдном развязывании войны против Англии, Франции и Польши, и подготовка к ней уже шла полным ходом. Гитлер запретил полёт Геринга на Британские острова для достижения соглашений.

Вместе с тем немецкое руководство понимало, что все его планы могут быть сорваны, если между Великобританией, Францией и СССР будет подписан действенный договор о взаимопомощи. Вступая летом 1939 г. в секретные переговоры с английским правительством, гитлеровская дипломатия, поддерживая надежду правящих кругов Великобритании на достижение договорённости с Германией, тем самым подталкивала правительства Чемберлена и Даладьё на срыв англо-франко-советских переговоров.

Таким образом, безрезультатность трёхсторонних переговоров в условиях приближающейся войны между Германией и Польшей с каждым днём с увеличивающейся определённой ставила СССР перед перспективой международной изоляции. Вместе с тем по мере того, как приближалась назначенная А. Гитлером дата нападения на Польшу, немецкая дипломатия начинает предпринимать всё более настойчивые усилия по сближению с СССР.

1.5. Советско-германское сближение 1939 г.

Крушение политики «коллективной безопасности» обострило положение СССР на международной арене. После Мюнхена советскому Союзу не оставалось ничего другого, как искать новые пути и возможности воздействия на европейскую политику – посредством либо реального сотрудничества с Германией, либо убедительной угрозы такого сотрудничества.

Немецкая сторона также ещё со времени мюнхенского стовора предвидела возможность определённого поворота во внешней политике СССР по отношению к Германии.

Великобритания и Франция в свою очередь были слишком убеждены в непреодолимости противоречий между Советским Союзом и Третьим рейхом.

Таким образом, объективное положение и поведение Великобритании и Франции, несомненно, подталкивали Советский Союз к попыткам сближения с Германией, поскольку Москва хотела остаться в стороне от надвигающейся войны. Можно понять, почему советское руководство не приняло слишком близко к сердцу судьбу Польши. Ведь вплоть до Мюнхена Польша была, с советской точки зрения, скорее потенциальным союзником немецкой экспансии на восток, чем её

ближайшей жертвой. Позиция Польши начала меняться лишь весной 1939 г. во всяком случае, поляки – по понятным, но совершенно не реалистическим соображениям – до последнего момента не хотели действительного союза с СССР, считая, что в этом нет необходимости.

Таковы были внешние предпосылки для заключения пакта о ненападении.

Однако, помимо объективно вынужденного положения, сталинскую политику отличал и нескрываемый цинизм. Кремлёвский вождь действовал абсолютно беззастенчиво: войну Гитлера с Польшей И. Сталин принял как должное, из которого можно извлечь выгоду.

Принципиальное решение начать серьёзные переговоры с Германией было реализовано январской директивой политбюро 1939 г. для наркоматов внешней торговли, авиапромышленности, путей сообщения, вооружений, боеприпасов, машиностроения и судостроения. Наркоматы 24 января 1939 г. должны были представить свои заявки. На их базе были составлены два списка: «А» - станки на 125 млн., военное оборудование на 28,4 млн., оборудование для системы производства синтетического бензина Фишер-Тропша на 13 млн.; «Б» - станки на 42 млн., химическое оборудование на 10,5 млн., военное оборудование на 30 млн. марок. Заявки были вручены германской стороне 11 февраля 1939 г. во время встречи А. Микояна с германским послом Ф. фон Шуленбургом⁵⁰.

Так началась сложная дипломатическо-политическая процедура, которая завершилась лишь в конце 1939 г. Она, внешне имевшая экономический торгово-кредитный характер, шла на фоне запутанных политических переговоров: СССР с Англией и Францией, а также Германией и Польшей и Польши с Англией и Францией. Порой дело доходило до прямых разрывов переговоров.

До конца неясно, действительно ли в тот же самый день, 17 апреля 1939 г., когда В. Молотов предложил союз правительствам Англии и Франции, советский посол в Берлине А. Мерекалов в беседе с государственным секретарём Э. фон Вайцеккером выразил надежду на нормализацию и улучшение политических взаимоотношений и тем самым сделал «предложение»⁵¹. Несомненно, однако, что в Москве в эти недели начали конкретно обдумывать возможность союза с Германией.

В мае 1939 г. Берлин стал зондировать почву для улучшения германо-советских отношений при условии отказа СССР от сотрудничества с Англией и Францией. Но СССР дал понять, что не намеривается менять своих позиций по вопросу о коллективной

⁵⁰ Безыменский, Л.А. Советско-германские договора 1939 г.: новые документы и старые проблемы / Л.А. Безыменский // Новая и новейшая история. – 1998. – № 3. – С. 8 – 9.

⁵¹ Бонвеч, Б. Советский Союз, Сталин и Германия в 1933 – 1941 гг. / Б. Бонвеч, С. Кудряшов // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 27.

безопасности. Так, советский посол в Анкаре А. Терентьев 8 мая 1939 г. встретился с немецким послом Ф. фон Папеном, который выразил сожаление в связи «отсутствием сердечности» в советско-германских отношениях и подчеркнул, что «нет никаких вопросов, которые разделяли бы обе страны и создавали бы между ними противоречия». Ф. фон Папен хотел бы поддерживать с советским полпредством хорошие личные отношения. Однако советский дипломат отделался лишь «парой ничего незначащих слов относительно контакта, обычно поддерживаемого членами дипкорпуса»⁵².

20 мая 1939 г. В. Молотов недвусмысленно дал понять послу Ф. фон Шуленбургу, что экономические отношения обеих сторон необходимо поставить на прочный политический фундамент. Для немецкой стороны такой поворот в рамках переговоров о торговле и кредитах стал полной неожиданностью и достаточно откровенной попыткой давления. Однако советская сторона имела в виду не примитивную сделку в духе «сырьё за политические уступки». Она настаивала на своём представлении о взаимовыгодных экономических отношениях и в следующие недели весьма сдержанно реагировала на настоятельные попытки Германии продолжить переговоры без конкретных уступок. В частности, А. Микоян резко сказал Г. Хильгеру, передавшему 17 июня 1939 г. официальное немецкое предложение по экономическим договорённостям, что переговоры производят на него «неблагоприятное впечатление», поскольку немецкая сторона не основывается на советских предложениях от 26 февраля 1939 г. У него складывается впечатление, что немцы используют переговоры для «политической игры»⁵³. И лишь после того, как немецкое руководство 7 июля 1939 г. во многих пунктах пошло навстречу советским требованиям, дело сдвинулось с мёртвой точки.

Особую главу в торгово-кредитных переговорах можно отнести к началу августа, когда Берлин особенно активно старался перевести весь переговорный комплекс на политический уровень. Советская же дипломатия упорно уходило от политических ответов, поскольку из Москвы Г. Астахов получал указания больше слушать, чем говорить.

Тогда 3 августа 1939 г. И. фон Риббентроп передал советскому представителю в Берлине желание германской стороны урегулировать германо-советские отношения, заявив при этом, что «от Балтийского моря до Черного нет проблемы, которой нельзя было бы разрешить к взаимному удовлетворению». Он также намекнул, что неплохо было бы достигнуть взаимопонимания с СССР относительно судьбы Польши. Москва

⁵² Шифртелеграмма № 6913 А. Терентьева от 8 мая 1939 г. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 175.

⁵³ Бонвеч, Б. Советский Союз, Сталин и Германия в 1933 – 1941 гг. / Б. Бонвеч, С. Кудряшов // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 28.

оставалась недоверчивой: как Германия объяснит «антикоминтерновский пакт», поддержку Японии против СССР и исключение СССР из мюнхенского переговорного процесса⁵⁴.

Если нервничала Москва, то нервничал и Берлин. Советская сторона осознавала своё тактическое преимущество и по-прежнему стремилась выиграть время. Однако события стали развиваться очень быстро.

12 августа Москва согласилась принять германского представителя для политических переговоров. Сталин осторожничал. Советский ответ на германские предложения делал особый упор на постепенность переговорного процесса. Однако в Москве, очевидно, не знали точной даты нападения на Польшу – или неспешность Москвы была блестящим блефом. 15 августа посол Ф. Шуленбург передал Молотову, что И. фон Риббентроп готов вылететь в Москву. В. Молотов в ответ сказал, что визит должен привести к договоренностям, а не к обмену мнениями.

В числе таких договоренностей В. Молотов назвал пакт о ненападении, сдерживание Германией Японии, совместные гарантии прибалтийским странам. Гитлер немедленно согласился на все. Пакт о ненападении обеспечивал его восточный фланг, покуда он сам этого хотел (Гитлер был не очень высокого мнения о значимости подписанных документов), а что касается Японии и гарантий Прибалтике, то он был готов предложить гораздо более выгодную сделку. Москва в ответ потребовала подписать торговое и финансовое соглашения, а также особый протокол, обозначающий интересы обеих сторон по тем или иным международным вопросам, иными словами – договоренность о разделе сфер влияния.

Так, **19 августа 1939 г. между СССР и Германией** было заключено **экономическое соглашение**, по которому предусматривает предоставление Германией СССР кредита в размере 200 млн. германских марок сроком на семь лет под 5 % годовых для закупки германских товаров в течение двух лет со дня подписания соглашения. Соглашение предусматривает также поставку товаров со стороны СССР Германии в тот же срок, т.е. в течение двух лет, на сумму в 180 млн. германских марок⁵⁵.

Кроме того, днём ранее, 18 августа, И. фон Риббентроп прислал «проект» пакта якобы из трёх пунктов, на самом же деле всего два пункта объёмом в четыре строки: «1) Германия и СССР ни при каких обстоятельствах не вступят в войну против друг друга и не будут предпринимать мер, предусматривающих применение силы; 2) договор

⁵⁴ Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом от 3 августа 1939 г. // Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2 кн. – Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. отношения, 1992. – С. 570 – 572.

⁵⁵ Кредитное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией от 19 августа 1939 г. // Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939 – 1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 163.

вступает в силу немедленно после его подписания и будет действовать 25 лет»⁵⁶. Когда Ф. фон Шуленбург 19 августа зачитал это В. Молотову, тот подчеркнул необходимость использовать при составлении проекта уже существующие типичные договора и уточнить содержание протокола. Уже через два часа В. Молотов передал советский текст проекта, содержащий постскриптум о том, что настоящий пакт будет действителен лишь при одновременном подписании «особого» протокола. Этот текст был отправлен в Берлин в ночь на 20 августа и получен в 03¹⁵. Перевод был сделан немцами ещё в Москве. Проект утром 20 августа был направлен в Бергхоф Гитлеру, а также в Фушль И. фон Риббентропу и в Берлин Э. фон Вайцеккеру⁵⁷.

В. Молотов во время подписания Пакта о ненападении, август 1939 г.

Этот проект лёг в основу окончательного договора. Записи переговоров ни с советской, ни с немецкой стороны пока не найдены, если они вообще существуют. Зато среди советских документов обнаруживается немецкое контрпредложение к советскому проекту от 19 августа в русском переводе, по всей вероятности, заранее заготовленное немецкой стороной. Немецкий оригинал, составленный в тот момент, когда И. фон Риббентроп летел в Москву, не найден. Все изменения по отношению к первому советскому проекту,

вошедшие потом в окончательную редакцию, были произведены И. Сталиным.

19 августа Кремль согласился на приезд И. фон Риббентропа, но даты были указаны как 26 или 27 августа. Гитлер потерял терпение. Он направил личное послание И. Сталину, в котором содержалась просьба принять И. фон Риббентропа самое позднее 23 августа.

Вечером **23 августа** И. фон

И. фон Риббентроп во время подписания Пакта о ненападении, август 1939 г.

⁵⁶ Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом от 19 августа 1939 г. // Год кризиса: 1938 – 1939. Документы и материал в двух томах / Составитель МИД СССР. – М., 1990. – С. 166.

⁵⁷ Безыменский, Л.А. Советско-германские договора 1939 г.: новые документы и старые проблемы / Л.А. Безыменский // Новая и новейшая история. – 1998. – № 3. – С. 19.

Риббентроп был уже в Кремле. Обменявшись антибританскими любезностями, стороны подписали **пакт о ненападении**⁵⁸ сроком на 10 лет и **секретный протокол к нему**, существование которого СССР отрицал вплоть до лета 1989 г.

Из воспоминаний Й. фон Риббентропа о процессе подписания пакта: «После краткого официального приветствия мы вчетвером – Сталин, Молотов, граф Шуленбург (посол Германии в СССР – авт.) и я – уселись за стол... В начале беседы я высказал желание Германии поставить германо-советские отношения на новую основу и прийти к компромиссу наших интересов во всех областях... Затем говорил Сталин. Кратко, точно, без лишних слов.... На переговорах царил приятная атмосфера, хотя русские известны как дипломаты упорные. Были разграничены сферы интересов в странах, лежащих между Германией и СССР. Финляндия, большая часть Прибалтийских государств, а также Бессарабия были объявлены принадлежащими к советской сфере»⁵⁹.

К сожалению, до сих пор неизвестны ни черновые проекты, ни детали обсуждения секретного протокола. Но он фактически соответствует тому, что немецкая сторона в конце июля 1939 г. называла отсутствием неразрешимых проблем на всей территории «от Балтийского до Чёрного моря», и в целом максимально идёт навстречу советским пожеланиям.

Таким образом, секретный протокол предусматривал ошеломляющий выигрыш для Москвы. В ее сфере влияния оказывались Финляндия, Эстония и Латвия в Прибалтике, а также польская территория к востоку от рек Нарев, Висла, Сан. Точные границы разделенной Польши должны были быть уточнены позднее. Сталин также выразил свою заинтересованность в Бессарабии⁶⁰.

24 августа 1939 г. западные военные миссии попросили встречи с К. Ворошиловым с тем, чтобы уточнить судьбу переговоров. Возможно, даже подписав договора о союзничестве в августе 1939 г. между западом и СССР, могло бы остановить войну. А. Гитлер не решился бы воевать против такой коалиции. Но в данной ситуации такой союз был невозможен. На другой день К. Ворошилов объявил им, что продолжать переговоры нецелесообразно.

Во-первых, в результате дипломатической игры, которая не стоила ему абсолютно ничего, И. Сталин приобрел право на сферы влияния, о

⁵⁸ Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г. // Правда. – 1939. – 24 августа. – С. 1.

⁵⁹ Риббентроп, Й. фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи: Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп: Пер. с нем Г.Я. Рудого / Предис. И.Г. Усачёва. – М.: Мысль, 1996. – С. 141 – 142.

⁶⁰ Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г. // Накануне, 1931 – 1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / Сост. Н.Н. Яковлев, О.Л. Степанова, Е.Б. Салынская. – М., 1991. – С. 226 – 227.

восстановлении которых мечтал давно. Вернуться к границам Российской империи на 1913 г. было одной из основных его задач.

Во-вторых, внешнеполитическая изоляция СССР была прорвана. Впервые после 1917 г. страна была признана равной в кругу великих европейских держав. СССР вышел в высший разряд европейской политики.

В-третьих, на некоторое время страна оказывалась вне европейского военного конфликта. Другое дело, что И. Сталин переоценил длительность мирной передышки и не сумел в полной мере ею воспользоваться. Но то, что еще 22 месяца СССР будет находиться вне второй мировой войны, наращивая свой военный потенциал, было достижением.

В-четвертых, советская внешняя политика прочно стала на путь реальной политики, оставив теорию мировой революции лишь в качестве идеологической оболочки.

Для Европы советско-германский временный союз имел чрезвычайно важные последствия. В 1939 – 1941 гг. Германия воевала в привилегированных условиях без всякого давления с востока. Это позволило А. Гитлеру не только расширить границы рейха в Восточной Европе, но и успешно завершить военные действия в западной части континента. Первоочередной задачей Германии было избежать войны на два фронта, для чего необходимо было сокрушить Великобританию, Францию и их союзников. Кроме того, нуждались в усилении стратегические и экономические позиции Германии.

Фактически же И. Сталин дал «зелёную улицу» нацистской агрессии в Европе. Пакт с А. Гитлером нанёс огромный урон престижу СССР. Международному пролетариату объяснили, что врага нужно искать в «фашистской Польше», в нейтральных странах и вообще в капиталистическом мире, а также среди социал-демократов, но менее всего в Германии, которая в отличие от Франции, США и Великобритании, не была названа в перечне.

Таким образом, кризисные моменты были изначально заложены в послевоенной модели международных отношений. За исходную точку отсчета кризиса Версальской системы следует принять ремилитаризацию Рейнской области 7 марта 1936 г. Германия впервые после окончания первой мировой войны откровенно нарушила границы, закрепленные в Версале, что явилось существенным ударом по существовавшему статус-кво на континенте. Обозначившийся курс Германии на слом Версальской системы и отсутствие адекватной реакции на него со стороны великих держав обозначил начало кризиса Версальской модели международных отношений.

Следующим катализатором развития кризиса явилась начавшаяся в июле 1936 г. гражданская война в Испании. Англо-французская политика

невмешательства нанесла серьезный удар по позициям Франции, поставила крест на планах создания эффективной системы коллективной безопасности в Европе, сыграла решающую роль в формировании блока фашистских держав.

Третьей вехой в развитии кризиса явился аншлюс Австрии в марте 1938 г. Роль этого события также чрезвычайно велика. С одной стороны, аншлюс закрепил переход англо-французской политики на рельсы умиротворения – стратегии, которая вела к разрушению Версальской системы. С другой – австрийские события устранили последние противоречия между фашистскими державами и окончательно укрепили их в мысли о целесообразности добиваться своих целей силовым путем.

Результатом такой политики стало кардинальное изменение баланса сил на континенте. Заключение Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 г. стало последней, четвертой, вехой в развитии кризиса Версальской системы. Мюнхенское соглашение перевело кризис межвоенной системы в фазу её распада. Великобритания и Франция предпочли уступить Центральную Европу Германии ради сохранения мира на континенте. В результате стратегические и политические позиции западных демократий оказались серьезно ослаблены. Была ликвидирована англо-французская гегемония в Европе, уничтожена система военных союзов Франции, заключенных в разное время с другими государствами Европы. Франко-советский пакт о взаимопомощи был полностью обесценен. Была окончательно похоронена Лига наций. Все мирные договоры были ликвидированы. Версальская система международных отношений по существу перестала существовать. Нацистская Германия получила наилучшие возможности для дальнейшей экспансии, в том числе и для агрессии против Великобритании и Франции. Без сомнения можно утверждать, что Мюнхен явился преддверием второй мировой войны.

Великобритания пала жертвой уверенности в своей способности поддерживать стабильность в Европе ценой минимальных издержек. Избежать военного конфликта в Европе было задачей номер один: в Великобритании даже к концу 30-х годов не прошел шок от потерь в Первой мировой войне. Лондон полагал, что ограниченное примирение с запросами Германии предотвратит европейскую войну: А. Гитлер удовлетворится умеренными территориальными приращениями в Центральной Европе и, с его прочными антикоммунистическими убеждениями, будет надежно сдерживать Советский Союз. Однако при этом в Лондоне не могли не понимать, что реальной военной угрозы Советский Союз не представляет. Германия рассматривалась не как военный ограничитель активности СССР, потому что после вмешательства в гражданскую войну в Испании Советский Союз в европейские дела не вступал, а скорее как антикоммунистический идеологический противовес.

Лондон полагал, что он не рискует ничем и что Версальский порядок, а вместе с ним и безопасность Великобритании гарантированы. За исключением немногочисленных политиков, в рядах которых был Уинстон Черчилль, британская элита не предвидела истинных масштабов германской экспансии. Чемберлен и его круг были готовы предоставить Германии шанс на реванш - а именно на восстановление ее позиций в качестве крупной европейской державы. Однако для Гитлера речь шла не о реванше, а о полномасштабном наступлении, и он был намерен сломать Версальский порядок до конца.

Франция в силу застарелой германофобии и своей геополитической уязвимости относилась к Германии по-другому. Также, не представляя истинных масштабов германской опасности, Франция, тем не менее, побуждала Лондон к противодействию Гитлеру. Французские политики, возвращаясь к геополитическим концепциям полувековой давности, с некоторой надеждой смотрели на геополитического преемника России - СССР. Отказ от умиротворения Германии мог вести к военному конфликту с ней; Франция была готова рисковать основами Версаля, лишь бы не вступать в военные действия.

Что касается США, то еще в августе 1935 г. Конгресс одобрил положение об американском нейтралитете, запретив экспорт произведенного в США оружия в какие бы то ни было воюющие страны. Уже в октябре нейтральная позиция Америки проявилась на практике в период захвата Эфиопии фашистской Италией. По истечении срока действия первой резолюции о нейтралитете в феврале 1936 г. Конгресс принял второй аналогичный документ, благодаря чему США оказались в стороне и от драматических событий, развертывавшихся в Испании, не воспрепятствовали позорному Мюнхенскому сговору 1938 года и даже не участвовали в конференции в Мюнхене, на которой были предрешены отторжение Судетской области от Чехословакии и передача ее Германии, хотя именно президент Рузвельт выступил инициатором проведения встречи представителей Англии, Франции, Италии, Германии и США. В то же время посол США в Германии Г. Уилсон в августе 1938 г. выезжал в Прагу с целью уговорить правительство Чехословакии пойти на уступки Германии.

Австрия, Польша и Чехословакия, которые предчувствовали натиск Германии, предпринимали попытки заинтересовать Запад в своей судьбе. Однако весной 1938 г. Западу представлялось неочевидным, что Гитлер преследует задачу достижения германской гегемонии в Европе, а не задачу восстановления статуса Германии как крупной державы.

Успехи немецкой дипломатии поразительны. Гитлер обещает всем все. Полякам – Украину и Беларусь, украинским националистам – независимость, прибалтийским странам – военную поддержку против

СССР, Японии и Италии – уничтожение коммунизма, Великобритании и Франции – спокойствие внутри их границ, немцам – весь мир.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каким образом повлияла Версальско-Вашингтонская система на международные отношения 1930-ых гг.?
2. Охарактеризуйте внутри- и внешнеполитические шаги Германии после прихода к власти А. Гитлера до 1938 г.
3. Дайте оценку позиции Великобритании, Франции, Германии, Италии и СССР по отношению к Гражданской войне в Испании.
4. Каким образом происходило складывание «оси Берлин – Рим – Токио»?
5. Охарактеризуйте политику западноевропейских государств и СССР по отношению к Чехословакии.
6. Дайте оценку советско-франко-английским переговорам.
7. Что подтолкнуло советское руководство к подписанию пакта Молотова-Риббентропа? Была ли альтернатива у СССР?

Тема 2

НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

2.1. Причины, предпосылки и характер второй мировой войны

Возникновение войн – это всегда исторический процесс, своими корнями уходящий в близкое или далёкое прошлое.

Война – это организованная вооружённая борьба между странами, классами, народами за осуществление их экономических и политических целей. Тем самым вторая мировая война может рассматриваться на двух уровнях. В «узком» смысле – это война двух коалиций великих держав. В хронологической последовательности формирование противоборствующих коалиций происходило следующим образом: 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, 3 сентября союзные Польше Великобритания и Франция объявили войну Германии. 10 июня 1940 г. в войну на стороне Германии вступила Италия. 22 июня 1940 г. из войны вышла Франция. 22 июня 1941 г. Германия, Италия и их восточноевропейские союзники напали на Советский Союз. 7 декабря 1941 г. Япония напала на дальневосточные владения США и Великобритании.

В «широком» смысле – вторая мировая война была закономерным явлением при переходе от Версальско-Вашингтонской системы международных отношений к Ялтинско-Потсдамской. Поэтому войну 1939 – 1945 гг. следует рассматривать как совокупность войн великих держав между собой и другими странами за расширение сфер влияния и пересмотр границ, сложившихся в 1919 – 1922 гг.

О причинах возникновения второй мировой войны написано множество работ. На основании документов, в том числе и зарубежных, неопровержимо доказано, что война была порождена, прежде всего, агрессивными устремлениями германского нацизма и двойственностью, непоследовательностью политики западных стран, недостаточными усилиями по предотвращению войны.

Кроме того, вторая мировая война имела своими глубинными причинами борьбу ведущих мировых держав за источники сырья и рынки сбыта для своих монополий. Милитаризм – неотъемлемая черта империализма, а производство вооружения для массовых армий в XX в. стало выгодным бизнесом. Известный социолог Запада И. Валлерстайн пишет: «Даже мировые войны выгодны капиталистам... независимо от того, какую из сторон они поддерживают»⁶¹. Кризис 1929 – 1933 гг. повлиял на расчётливость крупной буржуазии, пренебрегающей ради своих прибылей жертвами миллионов людей и лишениями народов.

⁶¹ Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М., 2003. – С. 93.

Борьба за мировое господство одной из ведущих держав в противостоящих военных блоках империалистических государств – одна из причин второй мировой войны. На межимпериалистические противоречия, приведшие к ней, наложились также и межформационные – между империализмом и первым в истории социалистическим государством – СССР: каждый из блоков имел целью либо уничтожить Советский Союз, либо его ослабить настолько, чтобы подчинить своим интересам и изменить общественный строй. При этом овладение территорией и ресурсами России считалось необходимым для достижения мирового господства.

Таким образом, анализ значительного пласта информации позволяет выделить следующие основные причины возникновения второй мировой войны:

1. Неравномерность мирового экономического развития – стремление экономик Германии, Италии и Японии к захвату новых источников сырья и расширению рынков сбыта готовой продукции;
2. Наличие неустрашимых геополитических противоречий в мире к концу 1930-ых гг. – усилившееся во второй половине 1930-ых гг. давление Германии, Италии и Японии с целью передела сфер влияния в Европе, Северной Африке и на Дальнем Востоке;
3. Неэффективность созданной после первой мировой войны системы международных гарантий безопасности: системы Версальских договоров, которая учитывала интересы многих стран Европы и Азии, а также отсутствие достаточных полномочий и авторитета у Лиги Наций;
4. Бедность и социальная неустроенность миллионов людей в Европе и Азии, ставшая питательной средой для распространения фашистских и милитаристских идей в Германии, Италии и Японии.

В качестве важнейшей предпосылки второй мировой войны рассматривается крах попыток создания эффективной системы коллективной безопасности в Европе и на Дальнем Востоке и попустительство мировых держав фашистской агрессии в 1930-ых гг.

По своему **характеру** вторая мировая война была **захватнической и агрессивной** для стран, развязавших войну, и, несомненно, **оборонительной и освободительной** для обороняющихся стран. Продолжительность – 2 194 дня. Число стран-участниц – 72 (80 % населения земли), число нейтральных государств – 6. Боевые действия велись на территории 40 стран.

2.2. План «Вайс». Начало военных действий в сентябре 1939 г. «Странная война»

Взаимоотношения между Германией и Польшей до этого времени определялись обязательствами по Версальскому мирному договору, подписанному обоими государствами, заявлением о ненападении от 26 января 1934 г. и договором об арбитраже, заключенном на конференции, проходившей 5 – 16 октября 1925 г. в Локарно⁶².

26 января 1934 г. Польша подписала в Берлине «Декларацию о мирном разрешении споров и неприменении силы между Польшей и Германией», в которой заявлялось о том, что данные государства отказываются от применения силы по отношению друг к другу и намерены договариваться между собой по различным проблемам, касающимся двусторонних отношений. Срок действия данного «соглашения» был определен в 10 лет. Используя юридические уловки, Германия уклонилась от обязательств о нерушимости польско-германской границы, а заявленный в декларации отказ от применения силы в отношении друг друга допускал пересмотр территориальной целостности иных держав⁶³.

Истинные причины нападения Германии на Польшу вытекают из заранее продуманного германским империализмом плана завоевания Европы, а затем и мирового господства. Ближайшие цели нацистской Германии заключались в том, чтобы, во-первых, лишить своих противников – Великобританию и Францию союзника на Востоке и, во-вторых, заблаговременно создать и подготовить плацдарм для нападения на СССР. Учитывая невыгодность ведения войны на два фронта – против Великобритании и Франции на Западе и против Польши на Востоке, – гитлеровские стратеги решили порознь разбить своих противников, нанеся в первую очередь удар по наиболее слабому из них – Польше. Они рассчитывали в короткий срок, за две – три недели, при наименьшей затрате сил и средств добиться эффективной победы, быстро овладеть Польшей, не дав опомниться ее союзникам.

Так, **23 августа**, не успели И. Сталин с И. фон Риббентропом подписать пакт, как **А. Гитлер уже отдал приказ о нападении на Польшу**, как и намечалось, на рассвете 26-го. А 22 августа 1939 г. он собрал у себя в Бергхофе около 50 высших чинов армии, флота, авиации и СС и посвятил их в свои планы. А. Гитлер начал с объяснения, почему он сначала решил напасть на Польшу: стало ясно, что направо он главный удар на Запад, Польша атакует Германию с тыла. Конфликт с польским государством всё равно рано или поздно разразится: так пусть это произойдёт сейчас: «Во-первых, важен персональный фактор – моей личности и личности Муссолини. Всё зависит от меня, от моего

⁶² Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918 – 2000. Отв. ред. А.Д. Богатуров. Том второй. Документы 1910 – 1940-х годов. Сост. А.В. Мальгин. – М.: Московский рабочий, 2000. – С. 362.

⁶³ Климовский, Д.С. Зловещий пакт. Из истории германо-польских отношений межвоенного двадцатилетия / Д.С. Климовский. – Минск, Изд. БГУ им. В. И. Ленина, 1968. – С. 69 – 70.

существования, от моего таланта политика. Никогда и никому, вероятно, не удастся завоевать доверие немецкой нации так, как удалось мне. Возможно, никогда больше не появится человек с таким авторитетом, как у меня. Поэтому моё существование представляет фактор исключительной важности»⁶⁴.

А. Гитлер обратил внимание, что вероятность вмешательства Великобритании и Франции ничтожно мала и составляет тот процент риска, на который следует пойти. «Нам не нужно бояться блокады. Восток снабдит нас зерном, скотом, углём, свинцом и цинком. Это грандиозная цель, требующая грандиозных усилий. Единственное, чего я боюсь, так это, что какая-нибудь свинья в последний момент испортит мою игру своими посредническими усилиями»⁶⁵.

Вряд ли большинство присутствующих поверило, что Великобритания и Франция останутся в стороне от военных действий, но многим импонировало то, что пойдут войной на исконного врага Пруссии – Польшу, и сама идея блицкрига, и, разумеется, прежде всего – договор о ненападении с Россией. В результате большинство приняло идею А. Гитлера.

Вся подготовка к нападению на Польшу проводилась в строжайшей тайне. 3 апреля 1939 г. начальник штаба Верховного Главнокомандования вермахта (ОКВ) генерал В. Кейтель известил главнокомандующих сухопутными войсками, ВВС и ВМФ о том, что подготовлен проект «Директивы о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939 – 1940 гг.». Одновременно главнокомандующие видов вооруженных сил получили предварительный вариант плана войны с Польшей (план «Вайс»), который они должны были изучить и к 1 мая 1939 г. представить свои соображения относительно использования войск в войне против Польши, организации их взаимодействия и календарном плане мероприятий по подготовке операции. Полностью подготовку к войне следовало завершить к 1 сентября 1939 г. **11 апреля** А. Гитлер утвердил **«Директиву о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939 – 1940 гг.»**⁶⁶.

Претворение этого плана в жизнь предполагалось осуществить согласованными ударами всех видов вооружённых сил, сухопутные войска должны были стремительным наступлением глубоко охватить, окружить и уничтожить главные силы польской армии. Решающая роль в достижении

⁶⁴ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; Общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 242.

⁶⁵ Там же, С. 242 – 243.

⁶⁶ Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939 – 1940 гг. // Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе. 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – С. 360 – 369.

этой цели отводилась бронетанковым войскам и авиации. Концентрическими ударами с юга и юго-запада – из Моравии, Силезии и с северо-запада и севера – из Померании, Восточной Пруссии предполагалось разгромить главные силы польской армии западнее рек Висла и Нарев между Краковом и Быдгощью. Немецкому военно-морскому флоту надлежало обеспечивать действия сухопутных сил с моря, блокируя базы и уничтожая польский флот⁶⁷.

Таким образом, в Германии началось конкретное оперативное планирование войны с Польшей, которая должна была остаться локальным конфликтом.

Переброска и сосредоточение войск в Силезии и Померании осуществлялись в самое последнее время под предлогом проведения учений и маневров. 25 августа началась общая скрытая мобилизация с целью пополнения армии, которая находилась уже в полной боевой готовности. Выдвижение войск из районов сосредоточения к границе для вторжения производилось в последовательности: пехотные, танковые, моторизованные дивизии. Последние дивизии вышли к границе вечером 31 августа с расчетом, что поляки, вскрыв это, не успеют принять ответных действий, так как будет поздно⁶⁸.

Так, в Силезии и западной части Чехословакии была развернута **группа армий «Юг»** (33 дивизии, из них 4 танковые) под командованием генерал-полковника **Г. Рундштедта**. Этим войскам предстояло осуществить наступление в общем направлении на Варшаву, разгромить польские армии, развернутые в приграничной полосе, стремительно выйти в Вислу, форсировать её и во взаимодействии с войсками группы армий «Север» уничтожить польские войска в западных областях страны. Действия войск группы армий «Юг» поддерживал 4-й воздушный флот⁶⁹. В Померании и Восточной Пруссии была сосредоточена **группа армий «Север»** под командованием генерал-полковника **Ф. Бока** (21 дивизия, в том числе 2 танковые), которая получила задачу нанести удар также в направлении на Варшаву, во взаимодействии с группой армий «Юг» разгромить польские соединения севернее Вислы, а затем совместными усилиями завершить разгром польских войск в западных районах страны. С воздуха группу армий «Север» поддерживал 1-й воздушный флот. Между группами армий, на центральном участке германо-польской границы, немецко-фашистское командование оставляло минимальное

⁶⁷ Некоторые политические и стратегические аспекты фашистской агрессии против Польши (Операция «Вейс») // Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе. 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – С. 341.

⁶⁸ Жилин, П.А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз / П.А. Жилин. – М.: Мысль, 1965. – С. 173.

⁶⁹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 44.

количество войск, которые должны были активными действиями ввести противника в заблуждение относительно направлений главных ударов и сковать польскую армию «Познань»⁷⁰.

Таким образом, общая численность сухопутных войск вермахта, предназначенных для завоевания Польши, достигла 1,6 млн. человек (62 дивизии, из них 7 танковых; 2,8 тыс. танков, 6 тыс. орудий и миномётов, около 2 тыс. боевых самолётов).

После оккупации Германией Чехословакии **в марте 1939 г.** польское командование приступило к отработке конкретного **плана войны с Германией – «Запад»**. Официально работы над планом «Запад» начались 4 марта 1939 г. Проект плана был представлен **Э. Рыдз-Смыглом** 22 марта 1939 г. Маршал утвердил базовые положения, которые определяли порядок первой части мобилизации в случае войны с Германией и создание резерва⁷¹.

Начавшееся в марте 1939 г. оформление англо-франко-польской коалиции стало основой польского военного планирования, который базировался на следующем: принятие битвы с агрессором на всей протяжности границы, затем организация сопротивления на очередных рубежах обороны в глубине страны, вплоть до вступления в боевые действия западных союзников, что ожидалось на третью неделю войны. По мобилизационному плану польская сухопутная армия должна была состоять из 39 пехотных дивизий (с учётом сил обороны побережья) и 16 бригад. В первом стратегическом эшелоне предполагалось развернуть вдоль границы с Германией и Словакией, протяжённостью в 1600 км., шесть армий и отдельную оперативную группу, против Восточной Пруссии – **армию «Модлин»** (генерал **Э. Пшеджимирск-Крукович**) и **оперативную группу «Нарев»** (генерал **Ч. Млот-Фиалковский**), в Польском коридоре – **армию «Поморье»** (генерал **У. Бартновский**), на польско-германской границе, от Варты до словацкой границы, – **армии «Познань»** (генерал **Т. Кутшэба**), **«Лодзь»** (генерал **Ю. Румель**), **«Краков»** (**А. Шилинг**) и **«Карпаты»** (генерал **К. Фабрыцы**). В резерве командования оставалась **армия «Пруссия»** (генерал **С. Домб-Бернацкий**). К началу боевых действий Польша смогла выставить против вермахта сухопутную армию численностью около 1 млн. человек в составе 24 пехотных дивизий, 12 бригад и небольшого количества отдельных частей; 4300 орудий, 220 лёгких танков, 650 танкеток и бронемашин. Польские военно-воздушные силы располагали немногим более 800

⁷⁰ Там же, С. 44 – 45.

⁷¹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 45.

самолётов в основном устаревших типов, из которых лишь половина могла быть использована в боевых действиях⁷².

Но гитлеровские планы были нарушены двумя известиями: в первом, из Лондона, сообщалось, что англичане и поляки подписали договор о взаимопомощи (т.к. А. Гитлер надеялся, что Великобритания выйдет из игры), а в другом Б. Муссолини ставил фюрера в известность, что Италия в данный момент не достаточно подготовлена, чтобы выступить в войне против Великобритании и Франции. Эти сообщения поставили под удар два основных пункта в фюреровских расчётах. Он, во-первых, надеялся, что Англия выйдет из игры, а оказалось наоборот. Во-вторых, он рассчитывал на участие в игре Б. Муссолини – и, как выяснилось, также просчитался. 31 августа 1939 г. Г. Чиано заявил о нейтралитете Италии. Но изменить планы А. Гитлера по отношению к Польше никто не смог. «Сегодня ночью, – заявил он своим соратникам после ухода Гендерсона (английский представитель), – я намерен сыграть дьявольскую шутку с поляками, такую, которой они подавятся»⁷³.

А. Гитлер не заставил себя долго ждать. Непосредственным поводом для развязывания войны должна была послужить инсценировка польских солдат на гражданские объекты на территории Германии. Разработка плана операции и осуществление было поручено Г. Гиммлеру и главе Абвера Канарису, непосредственным исполнителем являлся А. Науйокс. Операция делилась на две части: занятие эсэсовцами, переодетыми в польские мундиры, немецкой радиостанции в Глейвице, недалеко от польско-германской границы, и инсценировка нападения на немецкие пограничные посты со стороны Польши солдатами Абвера, также одетыми в форму польской армии. Одновременно отряды Абвера под видом польских военнослужащих должны были проникнуть вглубь территории Польши, организовать там акты саботажа и занять посёлки и города ещё до подхода регулярных немецких войск⁷⁴.

Правда о «польском нападении» на радиостанцию обнаружилась на процессе в Нюрнберге. Согласно показаниям А. Науйокса: «Между 25 и 31 августа я посетил Г. Мюллера, главу Гестапо, который находился в это время вблизи г. Оппельн. Он и некий Мельхорн обсудили в моём присутствии план организации пограничного инцидента... 31 августа днём Гейдрих передал по телефону пароль и сказал, что операция должна начаться в 8⁰⁰ вечера того же дня... Мы заняли, как было приказано, радиостанцию и передали в эфир речь минуты на три – четыре. Операция

⁷² Нарыс гісторыі Польскай Дзяржавы і Народа. X – XI стст. / пад рэд. М. Семаковіча. – Варшава: Выд-ва “Demart Sp.z.o.o.”. – С. 225.

⁷³ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; Общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 244.

⁷⁴ Мельников, Д. Адольф Гитлер – преступник № 1 / Д. Мельников, Л. Чёрная. – М.: Изд-во Яуза, Изд-во Эксмо, 2004. – С. 397.

сопровождалась несколькими выстрелами из пистолета в воздух»⁷⁵. Одновременно начали действовать подрывные команды Канариса. Один отряд под командованием оберштурмбанфюрера Гельвига был переброшен через границу с заданием напасть с польской территории на пограничное немецкое местечко Хохлинден, другой отряд – им командовал оберфюрер СС Раше – должен был опять-таки с польской территории занять дом лесника на немецкой стороне в районе Питчена, наконец, третьему отряду штандартфюрера СС Труммлера была предназначена роль «защитника» Хохлиндена; между нападающим отрядом Хельвига и «защищающимися» отрядом Труммлера должно было разыгаться «сражение»⁷⁶. Надо заметить, что со своей задачи данные отряды справились успешно.

1 сентября 1939 г. войска вермахта вторглись в пределы Польши – начало второй мировой войне было положено.

Наступление немецко-фашистских войск началось на широком фронте ударами моторизированных и танковых соединений и авиации. В течение первой недели военных действий вермахту удалось нанести польской армии серьёзное поражение. Её войска вынуждены были отступать, организуя очаги сопротивления лишь на отдельных рубежах. 7 сентября 1939 г. немецко-фашистские дивизии вышли на дальние подступы к Варшаве.

Ещё 1 сентября 1939 г. Варшаву покинул президент И. Мосцицкий. 9 – 11 сентября польское руководство вело переговоры с Францией о предоставлении убежища, 16 сентября – с Румынией о транзите и, наконец, **17 сентября покинуло страну**⁷⁷. Главное командование и его штаб 7 сентября укрылись в крепости Брест⁷⁸.

Однако основной замысел плана «Вайс» – окружить польскую армию западнее Варшавы – оказался невыполненным. Группировка польских войск (8 пехотных дивизий и 2 кавалерийские бригады), сосредоточенная к северу от Кутно, 9 сентября нанесла контрудар по открытому левому флангу 8-й немецкой армии. Польские войска форсировали р. Бзуру, причинили большой урон противнику и создали угрозу его тыловым коммуникациям.

13 сентября после упорных боёв немецкие войска уничтожили в районе Радома остатки окружённых дивизий польской резервной армии «Прусы». 15 сентября 1939 г. они захватили Люблин, а спустя несколько дней под Влодавой передовые дивизии 10-й армии, продвигавшиеся с юга, соединились с войсками 3-й армии и танковой группы Г. Гудериана, наступавшими с севера. Немецким войскам удалось расчленить остатки

⁷⁵ Там же, С. 398.

⁷⁶ Там же, С. 399.

⁷⁷ Мельтюхов, М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918 – 1939 гг. / М.И. Мельтюхов. – М., 2001. – С. 251.

⁷⁸ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 46.

польской армии на изолированные группы и блокировать их в районе Кутно, Варшава, Люблин, Перемышль. Правительство Польши бежало в Румынию.

В дни, когда власти покинули страну, героизмом и мужеством отмечена 20-дневная оборона Варшавы – столицы государства, в ходе которой немцы впервые применили массированные воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы. Например, 27 сентября нацистской авиацией было произведено 1 150 самолётоволетов. Потери среди гражданского населения составили около 60 тыс. убитых и раненых.

28 сентября 1939 г. командование варшавского гарнизона вынуждено было подписать **акт о капитуляции**.

До конца сентября – начала октября продолжались ожесточённые бои за крепость Модлин, полуостров Хель и в районе Коцка⁷⁹.

Декретом нацистского правительства от 8 октября западные области страны с населением около 9,5 млн. человек были объявлены «немецкими землями» и присоединены к третьему рейху. Остальная территория оккупированной гитлеровцами Польши стала называться генерал-губернаторством.

Великобритания и Франция, связанные с Польшей союзными договорами, **3 сентября 1939 г. объявили войну Германии**. В тот же день в войну вступили Австралия, Новая Зеландия и Индия, 10 сентября – Канада.

Так, французское правительство, поколебавшись два дня, сделало Германии заявление о том, что с 17 часов 3 сентября «оно будет считать себя обязанным выполнить обязательства, взятые Францией в отношении Польши»⁸⁰. По условиям франко-польского военного соглашения от мая 1939 г. Франция обязалась на третий день после объявления всеобщей мобилизации начать военные действия против Германии, а на пятнадцатый перейти в наступление своими главными силами. Начальник генерального штаба французской армии генерал М. Гамелен обещал военному командованию Польши, что Франция бросит против Германии от 35 до 40 дивизий⁸¹.

На деле оказалось, однако, что на третий день Франция решила лишь на то, чтобы объявить войну Германии, а на пятнадцатый день французы не только не перешли в генеральное наступление, но вообще занялись разработкой планов длительной позиционной войны под прикрытием «линии Мажино».

⁷⁹ Там же, С. 48 – 49.

⁸⁰ Стегарь, С.А. Дипломатия Франции перед второй мировой войной / С.А. Стегарь. – М.: Международные отношения, 1980. – С. 242.

⁸¹ Там же, С. 243.

На первых порах вступление Франции в войну не отразилось коренным образом ни на её политике, ни на течении жизни в стране. По существу французское правительство продолжало мюнхенский курс, но уже в условиях войны. С лёгкой руки одного журналиста, подслушавшего это выражение у солдат на фронте, то время назвали «странной войной». В течение 10 месяцев сильные французские соединения и английские части (они прибыли на французский фронт 12 сентября 1939 г.) практически в полной неподвижности стояли перед лицом противника, которого превосходили в численности и материальном обеспечении.

Так как основные силы она сосредоточила против Польши, а против Великобритании и Франции имела группу армий «Запад» под командованием генерал-полковника Р. фон Лееба, которая имела в своем распоряжении 8 кадровых и 25 резервных и ландверовских дивизий. Последние ещё нужно было отмотобилизовать. Танковых соединений группа армий «Запад» не имела. В ее составе имелось 800 самолетов, количество которых предполагалось увеличить в случае начала активных боевых действий, переброской с Востока. Из наличных сил и сложившейся обстановки видно, что решительный удар союзников на западе, мог коренным образом изменить ход войны в их пользу. В этой связи А. Йодль сказал: «Если мы еще в 1939 г. не потерпели поражения, то это только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей на Западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездейственными»⁸².

Французское правительство предпочло избрать тактику войны без военных действий. Уже 12 сентября 1939 г. командование отдало приказ не вести на некоторых участках «линии Мажино» артиллерийскую стрельбу, так как это могло вызвать ответный обстрел со стороны противника, а тем самым нанести ущерб железнодорожным линиям, проходившим вдоль Рейна. К концу месяца французские войска продвинувшиеся было на несколько километров вглубь германской территории, были отведены на первоначальные позиции.

У. Черчилль писал: «Весь мир был поражён, когда за сокрушительным натиском Гитлера на Польшу и объявлением Англией и Францией войны Германии последовала длительная гнетущая пауза... Мы ограничились тем, что разбрасывали листовки, взывающие к нравственности немцев. Этот странный этап войны на земле и в воздухе поражал всех. Франция и Англия бездействовали в течении тех нескольких

⁸² Соколов, В.В. Новые данные о подготовке германского вторжения в СССР в 1941 г. / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 83.

недель, когда немецкая военная машина всей своей мощью уничтожала и покоряла Польшу»⁸³.

Таким образом, «странная война» объективно создавала самые благоприятные условия для подготовки нового акта агрессии, способствовала её новым успехам. Она была новой фазой мюнхенской политики правительств Англии и Франции. Концепция «отсидивания» французских и английских войск, по всей вероятности исходила из того предположения, что западным странам удастся переждать, пока Германия не нападёт на СССР. Этим самым они нарушили свои союзнические обязательства по отношению к Польше, несмотря на отчаянные призывы польского правительства оказать помощь остались без ответа.

2.3. Вступление Красной Армии в западные области Беларуси и Украины

Согласно секретному дополнительному протоколу к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г. Западная Беларусь и Западная Украина, находившиеся в составе польского государства с 1921 г., отходили к советской сфере влияния.

Немецко-фашистские войска быстрыми темпами продвигались по территории Польши, в целом уже к середине сентября гитлеровский вермахт оккупировал всю Западную и Центральную Польшу, форсировали реки Нарев, Висла, Сан, в отдельных местах Буг.

Сложившаяся ситуация непосредственно затрагивала геополитические интересы Советского Союза. Германия всячески пыталась подтолкнуть СССР к участию в военных действиях против Польши.

Советское правительство не спешило развязывать наступление. Одна из причин тому сформулирована в словах И. Сталина: «Война идёт между двумя группами капиталистических стран (бедные и богатые в отношении колоний, сырья и т.д.). За передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они хорошенько и ослабили друг друга»⁸⁴. Вторая причина была донесена до германского руководства, когда во время беседы с О. Шуленбургом 9 сентября 1939 г. В. Молотов «заявил, что советское правительство намеревалось воспользоваться дальнейшим продвижением германских войск и заявить, что Польша разваливается на куски и что вследствие этого Советский Союз должен прийти на помощь украинцам и белорусам, которым «угрожает» Германия. Этот предлог представит интервенцию Советского Союза благовидной в глазах масс и даст

⁸³ Соловьёв, Б.Г. О политическом характере Второй мировой войны / Б.Г. Соловьёв // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 97.

⁸⁴ Сутулин, П. Был ли Сталин союзником Гитлера? / П. Сутулин. Режим доступа: http://my-shop.ru/_files/product/pdf/386862.pdf.

Советскому Союзу возможность не выглядеть агрессором»⁸⁵. Согласно мнению Я. Павлова, ещё одна из причин медлительности И. Сталина объяснима обстоятельствами на Дальнем Востоке. Лишь 15 сентября в Москве было подписано соглашение между СССР, МНР и Японией о ликвидации конфликта на Халкин-Голе, согласно которому с 14 часов 16 сентября всякие военные действия полностью прекращались. Получив эти сведения, И. Сталин, наконец, решился отдать распоряжение своим военачальникам о выступлении в освободительно-боевой поход⁸⁶.

3 сентября 1939 г. министр иностранных дел И. фон Риббентроп через немецкого посла в Москве передал наркому иностранных дел В. Молотову слова, согласно которым Германия высказывает пожелание, чтобы СССР ввёл войска в «советскую сферу интересов и сам занял эту территорию». 5 сентября В. Молотов ответил, что «это время ещё не наступило» и немцам следует соблюдать установленную демаркационную линию. 10 сентября 1939 г. немецкому послу О. фон Шуленбургу было заявлено, что подготовки к вооружённой кампании Красной армии потребуется несколько недель. Желая форсировать вступление СССР в войну, Берлин в последующих посланиях от 11 и 15 сентября шантажировал Москву угрозой создания буферных государств в советской сфере влияния⁸⁷.

Наконец, вечером 16 сентября 1939 г. В. Молотов после совещания со И. Сталиным и К. Ворошиловым заверил германского посла О. Шуленбурга и сообщил ему, что Красная армия выступит в поход 17-го или 18-го⁸⁸.

Такой момент, по мнению советского правительства, наступил 17 сентября 1939 г., когда немецкие войска вышли на линию Радин – Любартов – Люблин – Красностав – Замостье – Томашув – Городок – Дрогобыч. К этому времени польская оборона была окончательно дезорганизована, государственная система практически разрушена, управление армией и государственными институтами утрачена.

В 5 часов утра 17 сентября 1939 г. заблаговременно сконцентрированные на советско-польской границе соединения Красной армии начали поход в Западную Беларусь и Западную Украину. Войска, сформированных Украинского и Белорусского фронтов, в

⁸⁵ Телеграмма германского посла в Москве в министерство иностранных дел Германии от 10 сентября 1939 г. // Оглашению подлежит. СССР – Германия 1939 – 1941. Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 95 – 96.

⁸⁶ Павлов, Я.С. Советско-германские договора 1939 – 1941 годов: трагедия тайных сделок / Я.С. Павлов. – Мн.: БелНИИДАД, 1996. – С. 66 – 67.

⁸⁷ Вабищевич, А. Удобное поле для военных случайностей. Воссоединение Западнорусских Земель осенью 1939 года / А. Вабищевич // Родина. – 2006. – № 10. – С. 77.

⁸⁸ Яжборовская, И.С. Катинский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях / И.С. Яжборовская, А.Ю. Яблоков, В.С. Парсаданова. – М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 61.

несколько раз превышали военную силу Польши. Общее количество военных формирований с советской стороны составило около 600 тыс. человек. Кроме того, в распоряжении Красной армии имелось около 4 тыс. танков, более чем 5,5 тыс. орудий, 2 тыс. самолётов. В подчинении командующего Белорусским фронтом командарма 2-го ранга М. Ковалёва находилось 4 армии, кавалерийская механизированная группа, отдельный стрелковый корпус и другие единицы (примерно 200 тыс. человек)⁸⁹. Им противостояло около 45 тыс. польских солдат и офицеров.

Вступление армии на территорию Польши мотивировалась катастрофической ситуацией, исходя из которой польское государство не в состоянии защитить интересы белорусов и украинцев. К тому же это позволило бы восстановить нарушенную Рижским мирным договором 1921 г. историческую справедливость и утвердить неотъемлемое право разъединённых частей белорусского и украинского народа жить вместе. Согласно Приказу № 005 Военного совета Белорусского фронта от 16 сентября 1939 г.: «Товарищи бойцы, командиры и политработники Белорусского фронта, наш революционный долг и обязанность оказать безотлагательную помощь и поддержку нашим братьям белорусам и украинцам, чтобы спасти их от угрозы разорения и избиения со стороны врагов»⁹⁰.

Однако сталинское руководство злоупотребляло этими аргументами, прикрывая, согласно мнению А. Вабищевича, куда более масштабные геополитические, военно-политические и экономические интересы⁹¹.

Накануне наступления, 16 сентября 1939 г., в Смоленске была принята Директива Военного совета Белорусского фронта, в которой излагались первоочередные задачи после занятия западнобелорусских городов, местечек и деревень: создание временных управлений (в составе армейского политработника, представителя НКВД, рабочего и представителя левой интеллигенции), организация типографий, издание газет на белорусском и других языках, налаживание бытового и продовольственного обеспечения, создание крестьянских комитетов (из бедняков и середняков), созыв народных собраний Западной Украины и Западной Беларуси. Но «никаких колхозов не организовывать и не призывать к их созданию»⁹².

⁸⁹ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 450.

⁹⁰ Приказ Военного совета Белорусского фронта войскам фронта о целях вступления Красной армии на территорию Западной Беларуси № 005 от 16 сентября 1939 г. // Катень. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / под ред. Р.Г. Пихои, А. Гейштора. Составители: Н.С. Лебедева, Н.А. Петросова, Б. Вошинский, В. Материский. – М., 1999. – С. 63.

⁹¹ Вабищевич, А. Удобное поле для военных случайностей. Воссоединение Западнобелорусских Земель осенью 1939 года / А. Вабищевич // Родина. – 2006. – № 10. – С. 78.

⁹² Там же, С. 78.

Так, в ночь на 17 сентября 1939 г. советское правительство вручило ноту польскому послу в Москве В. Гжибовскому, согласно чему «Польша превратилась в удобное поле для военных случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, Советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам». Однако польский посол не принял ноту, в ответ на свой поступок он привёл аргументы: «Суверенность государства существует до тех пор, пока сражаются солдаты регулярной армии»⁹³.

Вступление Красной армии на территорию польского государства стало неожиданностью как для руководства, так и для населения. Панствовала полная дезориентация. Военные части получали противоречивую информацию. Приказ Э. Рыдз-Смиглы от 17 сентября 1939 г. об «отказе боевых действий с целью уберечь от бессмысленного кровопролития» также повлиял на то, что серьёзных боёв между советскими и польскими армиями было не значительное количество.

Всё же несколько боёв были довольно упорными. Так, значительные силы советская сторона понесла во время наступления на Гродно 20 – 21 сентября 1939 г. За два дня подразделения Красной армии потеряли 47 человек убитыми и 156 ранеными, 12 танков. Всего до конца сентября потери Белорусского фронта составили около тысячи человек убитыми и более чем две тысячи ранеными⁹⁴. Кроме этого очаги сопротивления наблюдались на север от Столбцов, в Новогрудке, Скиделе.

В итоге военной операции 1939 г. войска Белорусского фронта 19 сентября заняли Вильно. Брест и Белосток, занятые к этому времени немецкими военными частями, 22 сентября 1939 г. были переданы советскому командованию. 24 сентября войска Красной армии заняли Малориту, где было интернировано до 6 тыс. польских офицеров, 25 сентября Бельск-Подляску и Браньск⁹⁵.

Начиная с 19 сентября, на уровне отдельных армий и дивизий вермахта были установлены контакты с наступающими частями Красной армии, что приводило к согласованным действиям обеих армий в районах соприкосновения.

Но, во время движения навстречу друг другу германской и советской армий имели место и столкновения между ними. Так, 20 сентября восточнее Львова немецкая артиллерия подбила несколько двигавшихся в колонне советских танков. 23 сентября части немецкой 10-й танковой дивизии генерала Шаала по ошибке вели на протяжении нескольких часов

⁹³ Там же, С. 79.

⁹⁴ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 450.

⁹⁵ Там же, С. 442.

бой с советской кавалерийской частью. В итоге, по некоторым данным, погибло 2 и ранено 23 советских солдата⁹⁶.

В письме Ф. Шуленбурга В. Молотову от 20 сентября 1939 г. говорилось, что «по сведениям, полученным мною от Верховного главнокомандования Германской армией, стоящий под Львовом, командир советских танковых частей сообщил местному германскому командованию, что он сегодня, 20 сего сентября, будет наступать на Львов. Львов, как известно, окружён германскими войсками, которые ведут бой с поляками. При таких условиях грозит непосредственная опасность столкновения между находящимися у Львова германскими и советскими частями»⁹⁷.

На военных переговорах в Москве 20 – 21 сентября 1939 г., в которых принимали участие с советской стороны нарком обороны маршал К. Ворошилов и начальник генерального штаба командарм 1-го ранга Б. Шапошников, с германской – военный атташе генерал-майор Э. Кёстринг, его заместитель подполковник Х. Кребс и военно-воздушный атташе полковник Г. Ашенбреннер, был принят совместный протокол, где, в частности, было зафиксировано следующее «разделение труда»: вермахт брал на себя обязательство принять «необходимые меры» для воспрепятствования «возможным провокациям и акциям саботажа со стороны польских банд и тому подобных» в передаваемых Красной армии городах и деревнях, а командование Красной армии обязывалось в случае необходимости выделить «силы для уничтожения частей польских войск или банд» на направлениях отвода германских войск в оккупируемую ими зону⁹⁸.

Указания относительно взятых в плен польских офицеров и солдат излагались в приказе командующего Белорусским фронтом М. Ковалёва от 21 сентября 1939 г.: «... 3. Всех офицеров польской армии считать как военнопленных и направлять их в лагеря военнопленных на территории СССР. Всех солдат бывшей польской армии, оставивших свои части и являющихся жителями данных местностей, занятых работой в своих хозяйствах или же на производстве – взять на учёт. 4. Офицеров и солдат, подлежащих отправке в лагеря военнопленных, органам НКВД не сдавать, а направлять в лагеря военнопленных в пункты, указанные в моём приказе №... от 20 сентября. 5. Всех солдат бывшей польской армии, шатающихся по городам, сёлам и лесам, независимо – участвовал ли он в борьбе против

⁹⁶ Семиряга, М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941 / М.И. Семиряга. – М.: Высшая школа., 1992. – С. 95.

⁹⁷ Письмо фон Шуленбурга В. Молотову от 20 сентября 1939 г. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 221.

⁹⁸ Случ, С.З. Советско-германские отношения в сентябре – декабре 1939 года и вопрос о вступлении СССР во Вторую мировую войну/ С.С. Случ // Отечественная история. – 2000. – № 5 – 6. – С. 46 – 58.

частей Красной армии и взят с оружием или без оружия – также направлять в лагерь военнопленных»⁹⁹.

Следует отметить, что ещё 15 сентября Генеральный штаб РККА отдал распоряжение, устанавливающее места расположения пунктов военнопленных. Для Белорусского фронта это станции Друть, Хлюстино, Жлобин, для Украинского – станции Ирша, Погребищи, Хировка и Хоробичию. Согласно распоряжению лагеря-распределители организовывались в Путивле (Киевский особый военный округ) и в Козельске (Катынь) (Белорусский особый военный округ). Для приёма и распределения военнопленных НКВД СССР разворачивает собственную сеть из десяти лагерей-распределителей, которые располагались: Оптина Пустынь (ст. Козельск) – на 10 000 человек, Путивль, Нилова Пустынь (ст. Осташков), Козельщина (Полтавская обл.) – на 10 000 человек, Старобельск (Донецкая обл.) – на 8 000 человек, Павлушев Бор (ст. Бабышево) – на 10 000 человек, Южский лагерь (Вязники Горьковской обл.) – на 4 000 человек, Оранский лагерь (Горьковская обл.) – на 6 000 человек, Вологодский и Грязовецкий лагеря¹⁰⁰. По одним данным, в период с 17 сентября по 2 октября в таких пунктах Белорусского фронта зарегистрировано 39 330 пленных, по другим – 60 220. Часть из них была уничтожена в 1940 г.¹⁰¹

Г. Гудериан и С.
Кривошеин. Брест, 1939г.

С 17 по 22 сентября 1939 г. германские и советские войска продвигались навстречу друг другу по той части польской территории, которая была отнесена к сфере интересов СССР. Этим же числом был подписан документ о демаркационной линии, который гласит: «Германское правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писа до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков»¹⁰².

В это же день состоялся совместный **советско-германский парад**, которым командовали генерал танковых войск Г. Гудериан и комбриг

⁹⁹ Вабищевич, А. Удобное поле для военных случайностей. Воссоединение Западнбелорусских Земель осенью 1939 года / А. Вабищевич // Родина. – 2006. – № 10. – С. 80.

¹⁰⁰ Осипов, С.Н. Осень 1939 года: к вопросу о польских военнопленных / С.Н.Осипов // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 3. – С. 38 – 43.

¹⁰¹ Вабищевич, А. Удобное поле для военных случайностей. Воссоединение Западнбелорусских Земель осенью 1939 года / А. Вабищевич // Родина. – 2006. – № 10. – С. 80.

¹⁰² Конигов, А. О двух демаркационных линиях между германскими и советскими войсками на территории Польши (1939) / А. Конигов // Посев. – 2010. – № 5. – С. 13 – 17.

С. Кривошеин. Открывали его немецкие подразделения – два дивизиона артиллерии, усиленный полк 20-й моторизованной дивизии и в качестве замыкающего разведывательный батальон. Генерал Г. Гудериан объявил о передаче советской стороне «российской крепости Брест». В 16⁴⁵ под звуки государственного гимна Германии был спущен немецкий флаг. Затем несколько фраз произнес комбриг С. Кривошеин, оркестр, в роли которого выступал обученный игре на духовых инструментах взвод регулировщиков, заиграл советский гимн, и на том же флагштоке был поднят красный флаг. На этом акт передачи завершился. Попрощавшись с советскими офицерами, командир корпуса генерал Г. Гудериан и начальник штаба отбыли на запад. Для урегулирования деталей в Бресте остались сложивший полномочия немецкий комендант города и переводчик¹⁰³. Согласно воспоминаниям Г. Гудериана: «В день передачи города русским прибыл комбриг Кривошеин. Он был танкист и немного знал французский, так что мы могли пообщаться. Все вопросы, которые не были решены на уровне министерства иностранных дел, мы вполне по-дружески решили с русскими на месте. Нам дали возможность забрать всю свою технику, польские же трофеи пришлось оставить, потому что наладить транспортное снабжение для их вывоза мы не успевали. В завершение нашего пребывания в Бресте был дан прощальный парад с обменом флагами в присутствии комбрига Кривошеина»¹⁰⁴.

28 сентября нацистские войска взяли Варшаву – Польша как суверенное государство прекратило своё существование.

В течение **27 – 28 сентября 1939 г. в Москве** проходили переговоры между В. Молотовым и И. фон Риббентропом по поводу заключения германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией. В переговорах принимали участие И. Сталин и советский полпред в Германии А. Шкварцев, а со стороны Германии – германский посол в СССР Ф. Шуленбург. Переговоры закончились подписанием **германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией** и заявления правительств СССР и Германии, а также обменом письмами между В. Молотовым и И. фон Риббентропом по экономическим вопросам¹⁰⁵.

В результате от прежней линии раздела сохранились только ее самый северный и самый южный участки. Вопреки пакту Молотова-Риббентропа, вся центральная часть Польши отошла к Германии. Восточнее линии, намечавшейся в протоколе 23 августа и провозглашенной в коммюнике 22

¹⁰³ Сарычев, В. Наша история: Совместный парад 1939 г. / В. Сарычев. Режим доступа: <http://virtual.brest.by/news669.php>.

¹⁰⁴ Гудериан, Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939 – 1945 / Г. Гудериан. Пер. с англ. Д.А. Лихачёва. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – С. 88.

¹⁰⁵ К заключению германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией // Правда. – 29 сентября 1939. – С.1.

сентября, возникла «новая» демаркационная линия с внушительным выступом в сторону СССР – Бугским амфитеатром (использованным А. Гитлером при наступлении на СССР в 1941 г.). «Потеря» части центральной Польши была компенсирована передачей советской стороне Литвы. Германия сохраняла за собой лишь Клайпедскую область – юго-западную часть Литвы, незадолго до того захваченную Германией. Вскоре Германия отказалась и от области Клайпеды, продав её СССР за 7,5 млн. золотых долларов¹⁰⁶.

По договору от 28 сентября 1939 г. между СССР и Германией к Советскому Союзу на белорусском участке границы переходила территория бывшей польской республики на восток от линии Брест – Буг – Нарва – Писа – Щучин – Августов, получившая название в официальных советских документах «Западная Белоруссия». Эта территория площадью 107,8 тыс. км² включала 33 уезда целиком и части 3 уездов Белостокского, Варшавского, Новогрудского, Виленского и Полесского воеводств¹⁰⁷.

Что касается территории Западной Украины, то её большая часть вошла в состав СССР, а некоторые украинские этнические территории, в частности Лемковщина, Холмщина и Подляшье (приблизительно 1,2 млн. человек) по согласию И. Сталина оказались под немецкой оккупацией¹⁰⁸.

Для советского правительства после подписания выше указанных договорённостей оставалось официально принять территорию Западной Беларуси и Западной Украины в состав БССР. Так, 22 октября 1939 г. состоялись выборы в Народное собрание Западной Беларуси. Собрание ходатайствовало перед Верховным Советом СССР и БССР о принятии данной территории в состав Советского Союза и БССР, для этого избранная полномочная комиссия из 60 делегатов была отправлена сначала в Москву, затем в Минск. Верховный Совет СССР, заслушав **2 ноября 1939 г.** заявление полномочной комиссии Народного собрания, постановил удовлетворить его просьбу и **включить Западную Беларусь в состав СССР с воссоединением её с БССР**¹⁰⁹.

26 – 28 октября 1939 г. во Львове также состоялось Народное собрание. На нём были приняты три основные декларации: об установлении советской власти в Украине; о конфискации помещичьих и

¹⁰⁶ Конигов, А. О двух демаркационных линиях между германскими и советскими войсками на территории Польши (1939) / А. Конигов // Посев. – 2010. – № 5. – С. 13 – 15.

¹⁰⁷ Елизаров, С.А. Западная Беларусь в составе БССР: административно-территориальный аспект (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.) / С.А. Елизаров // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 5–6 мая 2005 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 19 – 20.

¹⁰⁸ Рубан, А.А. Украина. XX век / А.А. Рубан, М.П. Савинская; Мин-во образов. РБ, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2006. – С. 111.

¹⁰⁹ Закон Верховного Совета о включении Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением её с Белорусской Советской Социалистической Республикой от 2 ноября 1939 г. // История Беларуси в документах и материалах / Авт.-сост. И.Н. Кузнецов, В.Г. Мазец. – Мн.: Амалфея, 2000. – С. 509 – 510.

монастырских земель и о национализации банков и крупной промышленности; о вхождении Западной Украины в состав УССР. Вскоре после этого в Москву прибыла делегация Народного собрания с просьбой о **воссоединении Западной Украины с УССР**, которая **1 ноября 1939 г.** была удовлетворена¹¹⁰.

Таким образом, несомненно, что воссоединение Западной Беларуси с БССР и Западной Украины с УССР было актом исторической справедливости. Белорусские и украинские земли, разорванные на две части, восстановили свою целостность.

Что касается отношения западноевропейских государств к событиям 17 сентября 1939 г., то практически во всех исследованиях отмечается понимание необходимости со стороны французского и английского правительств предпринятых Советским Союзом действий перед лицом угрозы, которую представляла собой нацистская Германия. Как писал бывший британский премьер-министр Ллойд Джордж 28 сентября 1939 г. польскому послу в Лондоне: «Русские армии вошли на территории, которые не являются польскими и которые были аннексированы Польшей силой после Первой мировой войны... Различие между двумя событиями (т.е. германским нападением на Польшу и вводом советских войск на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины) становится всё более очевидным для британского и французского общественного мнения... Было бы преступным безумием ставить их на одну доску»¹¹¹.

2.4. Взаимоотношения СССР с государствами Прибалтики

В течение межвоенного двадцатилетия Эстония, Латвия и Литва были объектами борьбы западноевропейских государств за влияние в регионе. Англо-французское присутствие в Прибалтике, характерное для 1920 – 1930-ых гг., всё более ограничивалось ростом влияния Германии. В силу стратегической важности региона советское руководство также стремилось усилить там своё влияние, используя как дипломатические средства, так и активную социальную пропаганду. К концу 1930-ых гг. основными соперниками в борьбе за влияние в Прибалтике оказались Германия и СССР. Будучи буферной зоной между Германией и СССР, прибалтийские государства оказались связанными с ними системой экономических интересов, о чём было недвусмысленно заявлено в нотах от 28 марта 1939 г. Эту же позицию советские представители отстаивали на

¹¹⁰ Закон Верховного Совета СССР о включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением её с Украинской Советской Социалистической Республикой от 1 ноября 1939 г. // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – ноябрь 1958 г.). – М., Государственное издательство юридической литературы, 1959. – С. 23

¹¹¹ Прибылов, В.И. «Захват» или «воссоединение»? Западные историки о событиях 17 сентября 1939 года / В.И. Прибылов // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 10. – С. 13 – 24.

переговорах с Великобританией и Францией весной – летом 1939 г. В ходе обсуждения вопросов о гарантиях прибалтийским странам и «косвенной агрессии» советское государство убедилось, что Великобритания и Франция не пойдут на удовлетворение советских требований в отношении Прибалтики. Не желая связывать себе руки, в условиях отказа Франции и Великобритании от подобной уступки советское руководство вступило в переговоры с Германией, достижение договорённостей с которой позволяло добиться усиления советского влияния в Прибалтике¹¹².

Пакт Молотова-Риббентропа поверг в растерянность правящие круги Эстонии, Латвии и Литвы, которые опасались, что Германия их бросила на произвол судьбы. Обо всём, что происходило вслед за этим, красноречиво говорили события в Эстонии, чьё правительство наиболее активно сотрудничало с военными и разведывательными ведомствами третьего рейха, а впоследствии максимум усилий по созданию антисоветского военного блока под покровительством Германии.

Вскоре после заключения советско-германских соглашений, в сентябре 1939 г., правительство СССР предложило правительствам Эстонии, Латвии и Литвы заключить договора о взаимной помощи.

Для новейшей историографии характерна дискуссия по поводу заключения договоров о взаимопомощи между СССР и прибалтийскими странами.

Так, сторонники официальной версии отмечают, что с началом войны в Прибалтике обострилась классовая борьба, возросла угроза их захвата Германией, а, следовательно, им оставался один выход – заключение договоров о взаимопомощи с СССР, на которые их правительства пошли под давлением населения. Отвергается всякая связь этих договоров с советско-германской договорённостью о разделе сфер влияния в Восточной Европе.

Согласно мнению А. Орлова, по договору от 28 сентября 1939 г. СССР получил свободу рук в отношении Прибалтики и чтобы создать «предполье», обезопасить себя от вторжения Германии и задержать вермахт от своих границ заключил с Прибалтикой договоры о взаимопомощи. Сами договоры оцениваются как вполне законные и выгодные обеим сторонам¹¹³.

Есть и критическая оценка данным событиям, согласно которой советско-германские договорённости предопределили судьбу стран Прибалтики и положили конец их независимости; переговоры велись советской стороной с позиции силы под угрозой военного вторжения, что и привело к их подписанию.

¹¹² Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941 / М.И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2000. – С. 468.

¹¹³ Орлов, А.С. СССР – Прибалтика (1939 – 1940) / А.С. Орлов // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 86.

В Прибалтике начало войны в Европе усилило опасения быть втянутыми в события и привело к введению в действие законов о нейтралитете. Появившиеся слухи о советско-германском разделе Прибалтики вызвали озабоченность у руководства этих стран, которое обратилось за разъяснениями в дипломатические консульства Германии и СССР. В Прибалтийских странах наблюдались противоречивые настроения: часть правящих и состоятельных кругов согласна продолжать сближение с Германией, значительная часть населения придерживалась антигерманской ориентации и видела реальную возможность для сохранения национального существования в опоре на СССР, а некоторые представители левых кругов не исключали возможности присоединения к СССР.

Исходя из своих далеко идущих планов в отношении Прибалтики и опираясь на соответствующие донесения советских послов, И. Сталин предпринял дипломатическое давление на все Прибалтийские государства, с тем, чтобы они согласились заключить с СССР договора о взаимной помощи. Переговорам с ними И. Сталин и В. Молотов придавали важное значение и возводили в особую степень секретности. Поэтому в подготовке, обсуждении и подписании этих документов даже советские посольства в соответствующих странах практически участия не принимали. В служебных документах послов К. Никитина (Эстония), И. Зотова (Латвия) и Н. Позднякова (Литва) за сентябрь – октябрь 1939 г. ни одним словом не упоминается о ведущих переговорах по вопросам о взаимной помощи¹¹⁴.

Тем не менее, советское руководство было настроено в отношении прибалтийских государств решительно, вплоть до применения военной силы.

Так, **13 – 21 сентября 1939 г. шли советско-эстонские переговоры**, а советское руководство тщательно готовилось к решению политических проблем. Бегство интернированной польской подлодки 18 сентября из Таллинна вызвало недовольство Москвы. 19 сентября В. Молотов заявил эстонскому посланнику, что СССР возлагает ответственность за это происшествие на Эстонию. Тем самым была установлена морская блокада, сопровождавшаяся вторжением советских кораблей в территориальные воды Эстонии и обстрелом её побережья.

24 сентября для подписания договора о торговле эстонский министр иностранных дел К. Сельтер выехал в Москву, где в 21⁰⁰ начались переговоры с В. Молотовым. От обсуждения экономических проблем В. Молотов перешёл к проблемам взаимной безопасности и предложил «заключить военный союз или договор о взаимной помощи, который

¹¹⁴ Семиряга, М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939 – 1941 / М.И. Семиряга. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 569.

вместе с тем обеспечивал бы Советскому Союзу права иметь на территории Эстонии опорные пункты или базы для флота или авиации». К. Сельтер пытался уклониться от обсуждения договора, ссылаясь на нейтралитет, но В. Молотов заявил, что «СССР требуется расширение системы своей безопасности, для чего ему необходим выход в Балтийское море. Если вы не пожелаете заключить с нами пакт о взаимопомощи, то нам придётся искать для гарантирования своей безопасности другие пути, может быть, более крутые, может быть, более сложные. Прошу вас, не принуждайте нас применять силу в отношении Эстонии»¹¹⁵.

В ответ К. Сельтера о том, что возможно недовольство Германии и необходимо информировать правительство и парламент, В. Молотов заявил, что «это дело срочное. Советую вам пойти навстречу пожеланиям СССР, чтобы избежать худшего. Не принуждайте Советский Союз применять силу для того, чтобы достичь своих целей. Рассматривая наши предложения, не возлагайте надежд на Англию и Германию. Англия не в состоянии что-либо предпринять на Балтийском море, а Германия связана войной на Западе. Сейчас все надежды на внешнюю помощь были бы иллюзиями. Так что вы можете быть уверенными, что Советский Союз так или иначе обеспечит свою безопасность». После некоторого перерыва эстонской делегации был вручен проект договора о взаимопомощи, а подписание договора о торговле было отложено до следующего визита К. Сельтера в Москву с ответом на советское предложение.

Вернувшись 25 сентября в Таллинн, К. Сельтер информировал о советских предложениях германского посланника и попытался получить поддержку Финляндии и Латвии, которые решили не вмешиваться, а Германия посоветовала удовлетворить советские требования.

Тем временем на границе Эстонии и Латвии создавалась советская военная группировка. Эстонская армия также провела ряд мероприятий на случай войны, завершив к 27 сентября 1939 г. все предмобилизационные приготовления.

Оказавшись перед дилеммой «договор или война», эстонское руководство сделало выбор в пользу соглашения, и 27 сентября эстонская делегация вновь вылетела в Москву. В тот же день в газете «Известия» появилась информация о советско-эстонских переговорах, а советское радио сообщило о потоплении в Финском заливе неизвестной подлодки советского судна «Металлист». В ходе начавшихся в 20³⁰ 27 сентября переговоров Молотов, ссылаясь на потопление «Металлиста», выдвинул требование «в течение войны в Европе держать в разных» местах Эстонии 35-тысячный гарнизон советских войск. Эстонская делегация отказалась, и тогда в переговорах участие принял И. Сталин, который назвал цифру в 25

¹¹⁵ Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941 / М.И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2000. – С. 478.

тысяч человек минимально необходимой, используя в качестве аргумента следующее соображение: «Не должно быть слишком мало войск – окружите и уничтожите». В ответ К. Сельтер, отстаивавший цифру в 15 тысяч, заявил: «Это оскорбительно. Мы заключаем союзный договор, а вы говорите так, будто мы злейшие враги, которые всё время должны опасаться нападения друг на друга».

28 сентября договор о взаимопомощи сроком на 10 лет, предусматривавший ввод 25-тысячного контингента советских войск, был согласован и подписан. После обмена ратификационными грамотами 4 октября 1939 г. он вступил в силу. Одновременно было подписано Соглашение о торговом обороте между СССР и Эстонией на период с 1 октября 1939 г. до 31 декабря 1940 г.¹¹⁶

Латвийское руководство заинтересованное в расширении экономических отношений с СССР, внимательно изучало эстонский опыт и, учитывая рост советского влияния в Восточной Европе, было согласно договориться на условиях, аналогичных эстонским. 2 октября 1939 г. Латвийское Телеграфное Агентство сообщило, что «Латвия готова приступить к пересмотру своих внешних отношений, в первую очередь с СССР. Правительство поручило министру иностранных дел В. Мунтерсу немедленно направиться в Москву, чтобы войти в прямой контакт с правительством СССР». В тот же день в 21³⁰ в Кремле началась первая беседа В. Мунтерса с советским руководством, от имени которого В. Молотов предложил упорядочить советско-латвийские отношения, поскольку «нам нужны базы у незамерзающего моря». Его поддержал И. Сталин, заявивший, что «если мы достигнем соглашения, то для торгово-экономических дел имеются очень хорошие предпосылки». Обосновывая позицию СССР, В. Молотов указал, что «то, что было решено в 1920 г., не может оставаться на вечные времена. Ещё Пётр Великий заботился о выходе к морю. В настоящее время мы не имеем выхода и находимся в том нынешнем положении, в каком больше оставаться нельзя. Поэтому хотим гарантировать себе использование портов, путей к этим портам и их защиту». Попытки В. Мунтерса отклонить советские претензии вызвали довольно откровенную реплику И. Сталина: «Я вам прямо скажу: раздел сфер влияния состоялся... если не мы, то немцы могут вас оккупировать. Но мы не желаем злоупотреблять... Нам нужны Лиепая и Вентспилс...»¹¹⁷.

Выработка условий договора проходила при настойчивом давлении советской стороны и медленных уступках латвийской делегации. В итоге

¹¹⁶ Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой от 28 сентября 1939 г. // Документы внешней политики, 1939 г. Том 22. Книга 2. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 138 – 141.

¹¹⁷ Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941 / М.И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2000. – С. 485.

переговоров **5 октября был подписан договор о взаимопомощи сроком на 10 лет, предусматривавший ввод в Латвию 25 тысяч контингента советских войск**¹¹⁸. Договор вступил в силу 14 октября после обмена ратификационными грамотами. 18 октября было подписано советско-латвийское торговое соглашение на период с 1 ноября 1939г. по 31 декабря 1940 г.

Как только СССР и Германия договорились о передаче Литвы в сферу влияния советских интересов, В. Молотов 29 сентября вызвал её посланника в Москве Л. Наткевичуса и заявил ему, что следовало бы начать прямые переговоры о внешнеполитической ориентации Литвы. Уже 1 октября литовское правительство согласилось делегировать в Москву министра иностранных дел Ю. Урбшиса. На начавшихся в 22⁰⁰ 3 октября 1939 г. переговорах И. Сталин сообщил литовской делегации о советско-германском соглашении относительно раздела Литвы. Протест Ю. Урбшиса приглушался получением Вильнюса, который советская сторона предложила как приманку в обмен на договор о взаимопомощи. Делегации были переданы советские проекты документов, и 4 октября она возвратилась в Каунас. Литовское правительство решило отказаться от размещения войск, но выразило готовность иметь тесное сотрудничество в военной области. На новых переговорах выяснилось, что СССР настаивает на размещении войск, намекая, что в противном случае Вильнюс может быть передан Белорусской ССР.

В качестве дополнительного аргумента на границах Литвы была развёрнута 3-я армия Белорусского фронта. Перед литовским правительством встал вопрос: подписать требуемый СССР договор с размещением гарнизонов и получить Вильнюс и Виленскую область или не подписывать договор, не получить Вильнюс и вступить в конфликт с СССР. Убедившись в невмешательстве Германии, литовское правительство решило принять советское предложение, и **10 октября был подписан «Договор о передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой» сроком на 15 лет, предусматривавший ввод 20 тысячного контингента советских войск**¹¹⁹. 15 октября было подписано советско-литовское торговое соглашение на период с 1 ноября 1939г. по 31 декабря 1940 г.

¹¹⁸ Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой от 5 октября 1939 г. // Документы внешней политики, 1939 г. Том 22. Книга 2. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 145 – 147.

¹¹⁹ Договор о передаче Литовской Республике города Вильнюса и Вильнюсской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой от 10 октября 1939 г. // СССР и Литва в годы Второй мировой войны: сборник документов. Том 1. СССР и Литовская Республика (март 1939 – август 1940 гг.) / Институт истории Литвы, Институт всеобщей истории Российской академии наук; составители А. Каспаравичюс, Ч. Лауринавичюс, Н.С. Лебедева. – Вильнюс, 2006. – С. 253.

Заключение договоров с СССР и ввод частей Красной Армии в Прибалтику породили у некоторых слоёв местного населения радикальные «советизаторские» настроения, которые в определённой степени нашли отклик у советских дипломатов в Таллинне, Риге и Каунасе. Советское руководство, как уже говорилось, всеми силами стремившееся избежать нежелательного впечатления от договоров, прореагировало достаточно быстро и жестоко. 14 октября 1939 г. Молотов указал полпреду в Каунасе Н. Позднякову: «Всякие заигрывания и общения с левыми кругами прекратите». 21 октября нарком иностранных дел ещё раз напомнил, что «малейшая попытка кого-либо из вас вмешаться во внутренние дела Литвы повлечёт строжайшую кару на виновного.... Следует отбросить как провокационную и вредную болтовню о «советизации» Литвы»¹²⁰.

Выступая 31 октября 1939 г. на сессии Верховного Совета СССР, В. Молотов заявил, что особый характер пактов о взаимопомощи «отнюдь не означает какого-либо вмешательства Советского Союза в дела Эстонии, Латвии и Литвы... Напротив, все эти пакты взаимопомощи твёрдо оговаривают неприкосновенность суверенитета подписавших его государств и принцип невмешательства в дела другого государства»¹²¹.

Страхи, охватившие широкие круги трёх прибалтийских республик, что создание опорных баз СССР в их странах – лишь первый шаг, за которым последуют новые требования, что Россия в действительности намеревается полностью подчинить себе три малые государства Балтии, постепенно стали ослабевать. Во всяком случае, в первое время дело шло не так плохо, как это прогнозировали. Не вызвало острой негативной реакции подписание пактов о взаимопомощи и последовавшие за ними перемены в странах Прибалтики и в правящих кругах Франции и Великобритании. Там считали, что из создавшегося положения прибалтийские государства вышли лучше, чем можно было ожидать.

Таким образом, договорённости с Германией о разделе сфер интересов и война в Европе стали теми необходимыми условиями, при которых советское руководство могло достаточно свободно действовать в отношении Прибалтики. Советский Союз приступил к реализации своих прав с заключения договоров о взаимопомощи, пользуясь традиционной практикой военно-политического давления и посулов в зависимости от конкретной обстановки применительно к каждой прибалтийской стране. Лишённые поддержки великих держав Европы, прибалтийские страны оказались один на один с требованиями советского руководства. Поэтому

¹²⁰ Мельтюхов, М.И. Нарастание советского присутствия в Прибалтике в 1939 – 1941 годах / М.И. Мельтюхов // Отечественная история. – 1999. - № 4. – С. 46 – 70.

¹²¹ Лебедева, Н.С. Вводная статья // СССР и Литва в годы Второй мировой войны: сборник документов. Том 1. СССР и Литовская Республика (март 1939 – август 1940 гг.) / Институт истории Литвы, Институт всеобщей истории Российской академии наук; составители А. Каспаравичюс, Ч. Лауринавичюс, Н.С. Лебедева. – Вильнюс, 2006. – С. .

трудно не согласится с мнением С. Волкова и Е. Емельянова, полагающих, что «разумеется, эти договоры не были бы подписаны правительствами Эстонии, Латвии и Литвы, если бы они не знали, что Германия отказалась от своей гегемонии в Прибалтике». Однако мнение авторов о том, что «в реальной обстановке 1939 г. другой альтернативой договорам, заключённым в Москве с 28 сентября по 10 октября, могла стать только оккупация прибалтийских республик германскими войсками» представляется надуманным и противоречивым реальным фактом. Как мы видели, реальной альтернативой этим договорам могла стать оккупация Прибалтики Красной Армией, и именно эта угроза вынудила правительства Эстонии, Латвии и Литвы подписать договоры о взаимопомощи, которые расценивались ими как меньшее из зол. В этих условиях руководящие круги прибалтийских государств старались не обострять отношения с СССР, надеясь в будущем избавиться от обременительной советской опеки.

Действия СССР в отношении Прибалтики, в отличие от мер по присоединению других территорий Восточной Европы, считавшихся советской «сферой интересов», дают пример сложной, многоходовой комбинации. Признание Германией Эстонии, Латвии и Литвы зоной советских интересов и война в Европе позволили СССР навязать этим странам договоры о взаимопомощи, что дало Москве легальный рычаг влияния в регионе, признанный Великобританией и Францией как меньшее зло по сравнению с германской оккупацией. Сделав первый шаг на пути проникновения в Прибалтику, советское руководство демонстративно не смешивалось во внутренние дела этих стран, терпеливо ожидая своего часа.

В свою очередь, опасаясь распространения «красной заразы», правительства Эстонии, Латвии и Литвы запрещали местному населению под угрозой наказания разговоры с солдатами Красной Армии. Гражданам этих стран запрещалось так или иначе выражать симпатии к СССР, читать советские газеты и слушать радиопередачи из СССР. Гарнизоны Красной Армии были окружены местными воинскими частями, а местные власти саботировали снабжение и бытовое обслуживание советских гарнизонов.

Правящие круги Прибалтики смирились с этими договорами только под влиянием немцев, надеясь на «большую войну», в результате которой Советский Союз будет разгромлен и кто-нибудь – Германия, Англия или другая великая держава – помогут им восстановить утраченные позиции. Тем временем в Прибалтике полным ходом шла подготовка к войне – войне Германии против СССР, в которой им будет уготована место союзника. Наиболее агрессивно настроенной оставалась Эстония, которая ещё в 1930-е гг. прилагала все усилия для создания антисоветско-германской коалиции с участием республик Прибалтики, Польши и

Финляндии. Даже после заключения пакта о взаимопомощи с СССР правительство Эстонии и командование эстонской армии вопреки условиям пакта продолжали контакты с германской разведкой.

Аналогичные контакты с Германией продолжала поддерживать и Латвия. После ввода на её территорию частей РККА и создания советских военных баз в Лиепаве и Вентспилсе, германская и японская разведки также не прекращали своей деятельности здесь. Они лично посещали места дислокации советских гарнизонов, часто проезжали на автомобилях через эти районы и производили фотосъёмку.

Не отставало и правительство Литвы. Устанавливалась тщательная слежка за советскими военнослужащими и производился сбор сведений о них. 4 декабря 1939 г. департамент политической полиции Литвы направил уездному начальнику полиции Каунаса секретный циркуляр, в котором, в частности, требовал «следить и сообщать о всей жизни советской армии»¹²².

Одновременно предпринимались активные меры по организации военной коалиции против СССР. Ещё 12 сентября 1934 г. в Женеве был заключён военный союз Латвии и Эстонии, известный как «Балтийская Антанта»¹²³. Осенью 1939 г. военные контакты Прибалтийских стран активизировались с новой силой. Особую активность проявляло правительство Эстонии и командование эстонской армии, которые уже давно стремились вовлечь в «Балтийскую Антанту» также Литву, Финляндию и Польшу. «Я лично, – сообщал впоследствии эстонский главнокомандующий генерал Лайдонер, – как главнокомандующий эстонской армией, говоря откровенно, исходил из того, что пятеро всегда сильнее одного. Поэтому я считал, что военный союз, направленный против СССР, должен состоять из Финляндии, Эстонии, Латвии, Польши и Литвы. Интересы антисоветской политики требовали, чтобы наши государства из года в год сообща усиливали свои вооружённые силы»¹²⁴.

Но склонить к участию в одной коалиции двух давних противников – Польшу и Литву – было не так просто. Территориальный спор этих двух стран из-за Вильнюса и Виленской области сделал невозможным этот союз. К тому же, как Польша, так и Литва – обе рассчитывали на помощь Германии в разрешении этого спора.

Летом 1940 г. началась вторая стадия предусмотренного в секретном протоколе к пакту Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 г. «территориально-политического переустройства» в Прибалтийских

¹²² Атамукас, С. Компартия Литвы в борьбе за Советскую власть (1935 – 1940 гг.) / С. Атамукас. – М., 1961. – С. 239.

¹²³ Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941. / М.И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2000. – С. 502.

¹²⁴ Крысин, М.Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность / М.Ю. Крысин. – М.: Вече, 2007. – С. 69.

республиках. Внутривосточный кризис в этом регионе резко обострился. Его истоки следует искать не только в политике тогдашних режимов в этих странах. Бывали моменты, когда в общественно-политических изменениях Прибалтийских стран решающую роль играл именно советский фактор.

Согласно мнению М. Крысина, решающим шагом в подготовке к будущей войне на стороне Германии против Советского Союза должна была стать так называемая «Прибалтийская конференция». Предполагалось провести серию совещаний между представителями Эстонии, Латвии и Литвы и заключить новое соглашение в духе «Балтийской Антанты», которая открылась 15 июня 1940 г. в Таллине под видом «Балтийской недели»¹²⁵.

Советские архивные материалы, как утверждает М. Семиряга, не дают основания для обвинения «Балтийской Антанты» в деятельности, имевшей целью совершить агрессию против СССР. Это же не подтверждается и высказываниями хорошо информированных в этом вопросе германских дипломатов. Так, заведующий рефературой 4-го (скандинавского) отдела МИД Германии Грундхерр 17 июня 1940 г. в меморандуме отмечал, что сотрудничество Прибалтийских государств основывается на договоре о взаимопомощи и сотрудничестве от 12 сентября 1934 г. Автор категорически отрицал антисоветский характер этой организации даже после сентября – октября 1939 г. «Ввиду оккупации их государств советскими войсками, – писал далее Грундхерр, – все три правительства отдают себе отчет в опасности подобной политики»¹²⁶.

Таким образом, оценки советской стороны основывались лишь на предположениях дипломатических работников СССР в Прибалтике. Вместе с тем нельзя не отметить, что советское руководство и не нуждалось в каких-либо точных данных, поскольку создались благоприятные условия для устранения самостоятельности прибалтийских правительств. Если в период «странной войны» независимая Прибалтика вполне соответствовала советским намерениям, то победы Германии на Западе позволяли окончательно решить прибалтийскую проблему. Для вмешательства во внутренние дела прибалтийских стран были нужны предлоги, в качестве которых использовались судьбы красноармейцев и вопрос о «Балтийской Антанте». С другой стороны, оценка советским руководством настроений правящих кругов Прибалтики была в целом верна. Недовольные навязанными СССР договорами, они делали ставку на Англию и Францию, надеясь после войны освободиться от советской опеки. В условиях разгрома Франции и ослабления влияния Англии в

¹²⁵ Там же, С. 72.

¹²⁶ Семиряга, М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941 / М.И. Семиряга. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 227.

Европе руководство прибалтийских государств, учитывая вероятность советско-германской войны, стало склоняться к расширению тайных контактов с Германией.

Тем не менее, в представлении министру иностранных дел Литвы Ю. Урбшису, а через день и правительствам Латвии и Эстонии В. Молотов квалифицировал их действия как нарушение договоров о взаимной помощи и враждебные в отношении СССР. Однако в этом документе были сформулированные конкретные требования, носившие форму откровенного ультиматума: «1. Немедленно арестовать и предать суду министра внутренних дел Литвы К. Скучаса и начальника политической полиции А. Повелайтиса, «как прямых виновников провокационных действий против советского гарнизона в Литве. 2. Немедленно сформировать такое правительство, «которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского договора о взаимопомощи». 3. Обеспечить свободный пропуск на территорию Литвы дополнительных советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах». Разъяснив, что предполагается дополнительно ввести 3 – 4 корпуса (9 – 12 дивизий) во все важные пункты Литвы, В. Молотов обещал, что войска не будут ни во что вмешиваться, но новое правительство должно быть просоветским. Чтобы успокоить литовцев, им было заявлено, что это временные меры, хотя это «будет зависеть от будущего литовского правительства». Молотов предупредил, что если требования не будут приняты, войска все равно будут введены немедленно. Срок для ответа на ультиматум – 10⁰⁰ 15 июня¹²⁷.

Ультимативные требования Латвии и Эстонии были предъявлены 16 июня 1940 г.

Утром 17 июня 1940 г. границы всех трех республик пересекли крупные силы советских войск в составе 10 стрелковых дивизий и 7 танковых бригад. В Таллинн прибыли также боевые корабли Балтийского флота, а в Двинск (Даугавпилс) – отряд легких боевых судов¹²⁸.

14 – 15 июля 1940 г. в республиках Прибалтики одновременно прошли выборы в высшие законодательные органы власти (в Государственную Думу Эстонии и в сеймы Латвии и Литвы) на основе всеобщего тайного голосования. Списки для назначения новых министров были подготовлены заранее. А 21 июля того же года вновь избранные депутаты во всех трёх странах провозгласили себя Советскими Социалистическими Республиками и попросили включения в состав СССР¹²⁹. В августе 1940 г. решением VII сессии Верховного Совета СССР

¹²⁷ Сообщение ТАСС от 16 июня 1940 г. Режим доступа: <http://likebook.ru/books/view/40899/?page=2>.

¹²⁸ Семиряга, М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941 / М.И. Семиряга. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 229.

¹²⁹ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; Общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 306.

Литва (Закон Верховного Совета от 3 августа 1940 г.)¹³⁰, Латвия (Закон Верховного Совета от 5 августа 1940 г.)¹³¹ и Эстония (Закон Верховного Совета от 6 августа 1940 г.)¹³² были приняты в состав Советского Союза.

Перед самой войной началось выселение части коренного населения Прибалтики в малообжитые районы СССР. Это коснулось в первую очередь бывших помещиков, крупных предпринимателей и прочих «классово чуждых элементов» с семьями. Всего в июне – июле 1941 г. из Прибалтики было выслано 26 тысяч человек.

Таким образом, дипломатический конфликт, созданный СССР, и угроза военного вторжения поставили прибалтийские правительства перед выбором – борьба или оккупация. Учитывая бесперспективность военного сопротивления и незаинтересованность великих держав Европы в делах Прибалтики, было решено капитулировать, и советское руководство, нарушив все свои договоры с Эстонией, Латвией и Литвой, ввело войска и начало целенаправленную советизацию региона.

2.5. Советско-финская война.

Участие белорусов в финской компании

По своей предыстории, особенностям боевых действий, международному резонансу и итогам это была необычная война. В памяти её участников она осталась войной тяжёлой, «незнаменитой», многие события которой были труднообъяснимы, что вызывает до сих пор неослабевающий интерес к её истории.

До сих пор довольно активно историками ведутся дискуссии вокруг данной проблемы, особенно, что касается причины начала войны. Совершенно очевидно, что ответы, по мнению В. Барышникова, следует искать с выяснения механизма принятия в Москве решения о войне с Финляндией. Но одновременно надо учитывать, что при всех сложностях развития советско-финляндских отношений в 1930-е гг. война между двумя странами могла возникнуть лишь в условиях обострения обстановки в мире. В этом смысле она и являлась, бесспорно, следствием именно тех событий, которые получили развитие с началом второй мировой войны.

¹³⁰ О принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик (Закон Верховного Совета СССР от 3 августа 1940 г.) // История Советской Конституции. В документах, 1917 – 1956 гг. Сост.: Липатов А.А., Савенков Н.Т., Предисл.: Студеникин С.С. (Общ. ред.). – М.: Госюриздат, 1957. – С. 814.

¹³¹ О принятии Латвийской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик (Закон Верховного Совета СССР от 5 августа 1940 г.) // История Советской Конституции. В документах, 1917 – 1956 гг. Сост.: Липатов А.А., Савенков Н.Т., Предисл.: Студеникин С.С. (Общ. ред.). – М.: Госюриздат, 1957. – С. 815.

¹³² О принятии Эстонской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик (Закон Верховного Совета СССР от 6 августа 1940 г.) // История Советской Конституции. В документах, 1917 – 1956 гг. Сост.: Липатов А.А., Савенков Н.Т., Предисл.: Студеникин С.С. (Общ. ред.). – М.: Госюриздат, 1957. – С. 815.

Она стала явным результатом возникшего резкого обострения всей международной обстановки¹³³.

Феномен этой войны, прежде всего и в том, что обе стороны стремились избежать столкновения.

Дистанцируясь от СССР и обеспечивая национальную безопасность, финляндские правящие круги в 1917 – 1939 гг. несколько раз меняли свою внешнеполитическую ориентацию. После провозглашения независимости Финляндия ориентировалась на Германию. Страна Суоми стремилась наладить отношения со своими соседями – Польшей, Литвой, Латвией, Эстонией. С начала 1920-ых гг. и почти до середины 1930-ых гг. Финляндия ориентировалась на поддержку Лиги Наций, в которой доминировали Великобритания и Франция. С середины 1930-ых гг. до начала второй мировой войны Финляндия стремилась обеспечить свою безопасность в рамках нейтралитета Скандинавских стран. Ориентируясь на Великобританию, Францию и Германию, Финляндия отвергла идею коллективной безопасности, которую предлагал СССР. Нормализация отношений с Москвой ограничилась подписанием советско-финляндского пакта о ненападении, который в 1934 г. был продлён на 10 лет.

С советской стороны, как отмечают авторы коллективной монографии «Зимняя война 1939 – 1940 гг.», предпринимались попытки нормализации отношений с Финляндией¹³⁴. В Москве не считали финскую армию серьёзным противником, но не скрывали опасений, что в случае войны против Советского Союза территория Финляндии может быть использована западными державами как военный плацдарм для наступления на Ленинград. Беспокойство советского правительства за безопасность северо-западных границ усугублялось военными контактами Хельсинки с Берлином, симпатии к политике которого открыто выражала некоторая часть правящей элиты Финляндии. В 1938 – 1939 гг., когда идея коллективной безопасности потерпела крушение, советское правительство предприняло попытку добиться включения Финляндии в сферу своего влияния посредством заключения с ней пакта о взаимопомощи.

Впервые о заключении пакта о взаимопомощи как конкретной политической цели упоминается в документах под названием «Дело 7 апреля». В этот день у И. Сталина состоялась продолжительная беседа с руководителем советской внешней разведки в Финляндии Б. Рыбкиным, который под фамилией Ярцев значился вторым секретарём посольства СССР в Хельсинки. Поводом для встречи послужила квалифицированно подготовленная резидентурой справка о расстановке сил в правительстве

¹³³ Барышников, Н.Г. СССР и Финляндия в 1920 – 1930-е годы: к проблеме начала «зимней войны» / Н.Г. Барышников // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939 – 1944 гг.: Сб. статей / под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. уни-та, 2006. – С. 11 – 12.

¹³⁴ Зимняя война 1939 – 1940 гг. Кн. 1. Политическая история / Отв. ред. О.А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. – М., 1998. – С. 181.

Финляндии и перспективах отношений с этой страной. К предложению заключить с Финляндией договор о взаимопомощи И. Сталин добавил: «Гарантировать невмешательство во внутренние дела Финляндии». НКВД настаивал на жёстких действиях, но вариант этого ведомства отклонил Наркоминдел. Рыбкин и другие советские представители вели интенсивные переговоры с финскими лидерами¹³⁵. Но правительство Финляндии отклонило предложение СССР военно-политического сотрудничества. В Хельсинки по-прежнему считали СССР своим главным противником. В Москве же начало складываться мнение, что против СССР могут совместно выступить силы Германии, Финляндии и Польши.

Однако, советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. и секретный протокол к нему показали, сколь малое значение в Берлине придавали интересам безопасности Финляндии. СССР получил же благоприятную возможность с помощью ультиматумов оказывать давление на своих соседей, в частности на страну Суоми.

Последовал заключительный тур переговоров, которые с перерывом велись с 12 октября до 9 ноября 1939 г., – советскую делегацию возглавлял И. Сталин, финскую – посол, будущий президент Финляндии Ю. Паасикиви – с целью отодвинуть границу на Карельском перешейке на несколько километров на север до линии Липола (Котово) – Койвисто (Приморск). Кроме того, Советский Союз просил передать в аренду небольшую финскую территорию на полуострове Ханко у входа в Финский залив для развёртывания там военно-морской базы, которая бы прикрывала не только морские подступы к Ленинграду, но и южное побережье Финляндии, пять островов в Финском заливе, а также передать СССР западную часть полуострова Рыбачий. В обмен на эту территорию, составляющую 2 761 км²., предлагалась вдвое большая территория (5 529 км².) в Карелии, в районах Реболы и Поросозера. В ходе переговоров выяснилось, что центральным стал вопрос о создании военной базы на полуострове Ханко. От его решения зависел успех всех переговоров. Советская сторона пыталась придать гибкость своей позиции: изменила срок аренды с 30 лет до момента окончания войны в Европе, предлагала сократить численность военного персонала с пяти до четырёх тысяч человек, обменять или продать эту территорию. Финская сторона допускала возможность незначительно сместить свою границу на Карельском перешейке к северу от р. Сестра, но ни при каких условиях не желала уступать полуостров Ханко, ни каких-либо других островов¹³⁶.

¹³⁵ Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 27 – 28.

¹³⁶ Ливин, А.М. На той войне незначительной: советско-финляндская война и Беларусь (1939 – 1940 гг.) / А.М. Литвин. – Минск: Беларус. Навука, 2010. – С. 18 – 19.

Переговоры зашли в тупик и были прерваны. В итоге обоюдного стремления к достижению своих целей политический компромисс достигнут не был. Тем временем стороны уже наращивали военные силы в приграничной зоне.

Окончательный план военной кампании против Финляндии был составлен штабом ленинградского военного округа в обстановке, сложившейся после заключения пакта Молотова – Риббентропа, точнее – 23 августа 1939 г., когда оказались на грани срыва проходившие в это время московские переговоры с Финляндией. Этот оперативный план был принципиально другим по сравнению с более ранними разработками. Предполагалось ведение боевых операций исключительно только с Финляндией; наступление должно было осуществляться на всём протяжении советско-финляндской границы и планировалось завершить за 15 дней полным разгромом финской армии¹³⁷. К. Ворошилов, нарком обороны, заверял, что советские танки «Сталин» через шесть дней будут в Хельсинки¹³⁸.

По большому счёту **Красная Армия не была подготовлена к войне**. Имея превосходство в силах, она не была обучена действиям зимой в условиях болотисто-лесистой местности. Красноармейцы были из рук вон плохо одеты и обуты. Снабжение армии продовольствием оставляло желать лучшего. В ближнем огневом бою финны, имевшие на вооружении автоматы «Суоми», получали преимущество. Финская армия «стояла на лыжах», и в этом также было её превосходство. У нас слабо работала войсковая разведка. Сведения о системе обороны противника и её главного рубежа – «линии Маннергейма» – были устаревшими и неполными. Но ещё более серьёзный просчёт заключался в недооценке противника. Сталин, Ворошилов и большинство высшего командования были уверены, что для разгрома финской армии потребуется две-три недели.

Намеченный план не был глубоко продуманным, т.к. на подготовку операции отводился лишь один месяц, и недооценивал боевых возможностей вооружённых сил Финляндии. Возможно, такой ход был сделан из расчёта на реализации замысла создания так называемого «народного правительства» Финляндии – марионеточного образования советского руководства.

Кроме того, 11 ноября 1939 г. был отдан приказ приступить к формированию особого, состоящего из финнов и карелов, соединения, которое должно было стать платформой для будущей «финской народной

¹³⁷ Барышников, Н.Г. СССР и Финляндия в 1920 – 1930-е годы: к проблеме начала «зимней войны» / Н.Г. Барышников // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939 – 1944 гг.: Сб. статей / под ред. В.Н. Барышниковой, Т.Н. Гордецкой и др. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. уни-та, 2006. – С. 18 – 19.

¹³⁸ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; Общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 285.

армии» (в основе 106-я стрелковая (финская) дивизия, командир Аксели Анттила).

Возрастала напряжённость и на самой границе. **26 ноября 1939 г.** в 16 часов по московскому времени последовал «инцидент в Майниле» – обстрел, как сообщило московское радио, советского населённого пункта финской артиллерией. Историки до сих пор спорят, что же на самом деле произошло. Сегодня, когда и российские и финские архивы открыты, со всей очевидностью выясняется, что выстрелов не было вовсе. Согласно архивным данным, тщательно проработанным В. Барышниковым, «Генштаб Красной Армии запрашивал оперативного дежурного Ленинградского военного округа: «Что за провокационная стрельба была со стороны финнов?». И далее пишет: «В результате выяснения оказалось, что даже в штабе 19-го стрелкового корпуса, части которого дислоцировались в районе Майнила, о случившемся узнали в этот день лишь в 21⁰⁰ из сообщения московского радио»¹³⁹.

Но подтверждение этому можно найти и в ещё не опубликованных документах в финских архивах. Так, был обнаружен рапорт финских пограничников, переданный ещё до сообщения по московскому радио. Он был получен из местечка Сомерикко, находившегося всего в нескольких сотнях метров от места, откуда якобы велась стрельба. 26 ноября в 23⁵⁰ из Сомерикко сообщили, что в тот же день в 11⁵⁰ русские производили учебную стрельбу из миномёта, однако ничего о семи выстрелах в 16⁰⁰ не говорилось. Данная информация была передана в центр. Одновременно из Хельсинки поступила телефонограмма о том, что московское радио передало ложную информацию. И только после этого от пограничников была передана новая информация, которая подтверждала московское радио¹⁴⁰.

Таким образом, ложные свидетельства финских пограничников о выстрелах, никогда не сделанных ни с чьей стороны, стали поводом для начала советско-финляндской войны 1939 – 1940 гг.

30 ноября нарком иностранных дел В. Молотов выступил с заявлением, в котором говорилось, что **вступление войск Красной Армии на территорию Финляндии – вынужденный ответ на враждебную политику** этой страны и он направлен на обеспечение безопасности Ленинграда.

1 декабря 1939 г. в занятом советскими войсками посёлке **Терийоки** (ныне г. Зеленогорск) было **провозглашено** создание так называемого **народного правительства нового финляндского**

¹³⁹ Барышников, В.Н. От прохладного мира к «зимней войне»: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы / В.Н. Барышников. – СПб., 1997. – С. 282.

¹⁴⁰ Исотало, С. Выстрелов в Майниле не было / С. Исотало // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939 – 1944 гг.: Сб. статей / под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – С. 66 – 68.

государства – Финляндской демократической республики во главе с одним из руководителей Коминтерна О. Куусиненом. С «правительством» О. Куусинена был заключён договор о дружбе и взаимопомощи и конфиденциальный протокол. Выражалась готовность советского правительства в обмен на часть финляндской территории к северу от Ленинграда и право аренды на 30 лет полуострова Ханко передать Финляндии территорию советской Карелии площадью 70 000 кв. км. В конфиденциальном протоколе оговаривалось право СССР «держать на арендованной у Финляндии территории полуострова Ханко и прилегающих к нему островов до пятнадцати тысяч человек наземных и воздушных сил».

В ответ на создание «правительства» О. Куусинена на заседании Государственного Совета Финляндии обсуждался вопрос о возможности создания на территории Финляндии альтернативного сталинскому правительству России во главе с А. Керенским или Л. Троцким.

Единственным государством, признавшим правительство О. Куусинена, был СССР. Затея с провозглашением Финляндской демократической республики лишь усилила решимость большей части народа отстоять независимость своей страны¹⁴¹.

Условно войну с Финляндией можно разделить на два периода – с 30 ноября 1939 г. до 10 февраля 1940 г. и с 11 февраля до 12 марта 1940 г.

К началу конфликта для ведения боевых действий были развернуты войска Ленинградского военного округа в составе четырёх армий – 14-й, 9-й, 8-й и 7-й (командующий – командарм 2-го ранга К. Мерецков, член Военного совета – А. Жданов, начальник штаба округа – командарм 2-го ранга И. Смородинов)¹⁴².

Советское командование начало наступление сразу по четырём направлениям, используя сравнительно небольшие силы своих громадных резервов. Начиная с 4 – 5 декабря обстановка на отдельных участках фронта, особенно на Карельском перешейке, где развернулось главное сражение, стала изменяться не в пользу советских войск. Финнами верно были определены уязвимые места обороны и соответственно расположили свои небольшие силы у главных укреплений «линии Маннергейма».

В Москве, хотя и с опозданием, разобрались в обстановке и приняли решение приостановить наступление, чтобы возобновить его более крупными силами. 7 января 1940 г. для штурма «линии Маннергейма» был создан Северо-Западный фронт (командующий – командарм 1-го ранга С.

¹⁴¹ Севостьянов, Г.Н. Правда о зимней войне 1939 – 1940 гг. / Г.Н. Севостьянов // Новая и новейшая история. – 1999. – № 1. – С. 144 – 145.

¹⁴² Горьков, Ю.А. Неопубликованный доклад наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова на пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 г. / Ю.А. Горьков // Новая и новейшая история. – 1993. – № 4. – С. 100 – 103.

Тимошенко). Штурм было решено предпринять на Выборгском направлении и не допускать спешки при его подготовке¹⁴³. 15 января 1940 г. советская артиллерия начала массированный, продолжавшийся шестнадцать дней, обстрел «линии Маннергейма». В наступление по узкому фронту были брошены тысяча танков и 140 000 человек. Но даже теперь финны непоколебимо выстояли целых две недели. Только 17 февраля русским удалось совершить прорыв – финская не располагала больше пополнениями для измотанных войск. 22 февраля Маннергейм был вынужден отвести войска на новые позиции¹⁴⁴.

Но финская армия, несмотря на поставки западного вооружения и техники, не смогла воспрепятствовать мощному наступлению Красной Армии. 4 марта главнокомандующий вооружёнными силами Финляндии маршал К. Маннергейм высказал в правительстве мнение, что дальнейшее продолжение войны становится бессмысленным.

Подготовка к мирным переговорам, которая проходила при посредничестве Швеции, завершилась 5 марта. Местом для переговоров была выбрана Москва, куда прибыла финская делегация из пяти человек во главе с премьером Р. Рюти и министром иностранных дел Ю. Паасикиви.

12 марта 1940 г. был подписан **Московский мирный договор и протокол**, согласно которым в состав СССР включались весь Карельский перешеек с Виипури, Выборгский залив с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Мяксярви с городом Куолаярви, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего. Финляндия согласилась сдать Советскому Союзу в аренду сроком на 30 лет полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него, а также примыкающих островов.

В свою очередь СССР возвращал Финляндии область Пестамо, которую он получил согласно мирному договору 1920 г. Советский Союз и его граждане сохраняли за собой право свободного транзита через область Пестамо в Норвегию и обратно; провозимые грузы освобождались от таможенного досмотра и контроля¹⁴⁵.

13 марта прекратились военные действия, которые были кровопролитными до последнего часа.

¹⁴³ Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 30.

¹⁴⁴ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; Общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 286.

¹⁴⁵ Мирный договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, заключённый в Москве от 12 марта 1940 г. // Внешняя политика СССР. Сборник документов. Том IV. – Москва, 1946. – № 407. – С. 128.

Таким образом, советско-финляндская война закончилась. Та стратегическая цель, которую преследовало советское государство – обезопасить свои границы – была достигнута.

Что касается потерь, то анализ архивного материала показывает, что каждый день «зимней войны» обошелся обеим сторонам в среднем 1 609 человек убитыми, 562 человека ранеными и обмороженными и 168 человек пропавшими без вести¹⁴⁶.

По подсчётам белорусского исследователя А. Литвина, в советско-финской войне приняло участие более 100 тысяч белорусов и уроженцев Беларуси, а также воинов Белорусского особого военного округа, почти 10 000 из них погибли¹⁴⁷. Необходимо заметить, что вклад наших соотечественников в советско-финляндскую войну был весьма значителен. Практически на всех участках фронта, во всех звеньях управления присутствовали белорусы и жители БССР.

На апрельском совещании 1940 г. по итогам Зимней войны и обобщению её опыта выступили 46 военачальников. Выступавшие говорили о необходимости восстановления былого авторитета младших командиров и офицеров, рекомендовали создать гвардейские части, которые бы стали военной элитой. Однако критика не распространялась на высшее политическое руководство¹⁴⁸.

В конце последнего заседания 17 апреля 1940 г. с речью выступил И. Сталин. Он изложил свой взгляд на уроки войны и вопросы военной политики. Сталин оправдывал вступление СССР в войну с Финляндией необходимостью укрепления безопасности северо-западных рубежей СССР; он ни слова не сказал о своей личной ответственности за неудачи, в частности провал наступления советских войск в декабре 1939 г. Сталин не усмотрел в действиях армии Маннергейма ничего поучительного. Характеризуя противника, он сказал: «Финская армия... всё-таки не современная, потому что очень пассивна в обороне... Дурачки сидят в ДОТах и не выходят... чай попивают... Как наступление финнов, то оно гроша ломанного не стоит... Финская армия не способна к большим наступательным действиям»¹⁴⁹.

Тем не менее, были выработаны рекомендации по совершенствованию строительства Вооружённых сил и развитию военного искусства. Был освобождён от должности наркома обороны К. Ворошилов,

¹⁴⁶ Галицкий, В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939 – 1953 гг.) / В.П. Галицкий. – М.: Издательский дом «Грааль», 1997. – С. 36.

¹⁴⁷ Ливин, А.М. На той войне незначимой: советско-финляндская война и Беларусь (1939 – 1940 гг.) / А.М. Литвин. – Минск: Беларус. Навука, 2010. – С. 91 – 92.

¹⁴⁸ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии. 14 – 17 апреля 1949 г. // Зимняя война 1939 – 1940. Книга 2. Сталин и финская кампания. – М.: Наука, 1999. – С. 273.

¹⁴⁹ Севостьянов, Г.Н. Правда о зимней войне 1939 – 1940 гг. / Г.Н. Севостьянов // Новая и новейшая история. – 1999. – № 1. – С. 147.

а несколько позднее с поста начальника Генерального штаба снят и Б. Шапошников. На эти должности были назначены соответственно С. Тимошенко и К. Мерецков.

Что касается геополитических итогов этой войны для СССР, то они малоутешительны. На Западе в ходе военных действий 1939 – 1940 гг. развернулась широкая антисоветская пропагандистская кампания. Лига Наций объявила Советский Союз агрессором и исключила его из числа стран-членов.

2.6. Вопрос о возвращении Бессарабии и передаче Северной Буковины Советскому Союзу

В результате первой мировой войны и распада Австро-Венгрии в Юго-Восточной Европе произошла глобальная этнотерриториальная трансформация. СССР рассматривал Карпато-Дунайский и Балканский регионы в качестве сферы своих национальных интересов, причём на уровне не только официальной, но и параллельной – Коминтерновской, внешней политики, которая неизменно делала ставку на использование национальных противоречий.

Сразу же по завершении аннексии Прибалтики советское руководство запросило мнение Берлина относительно своего намерения предъявить Румынии требование передать СССР Бессарабию и Буковину. Бессарабия входила в состав Российской империи с 1812 г. Она была занята румынскими войсками на завершающем этапе первой мировой войны в 1918 г., хотя Румыния была союзницей России. Большевистское правительство по условиям Ясского мира в марте 1918 г., за несколько дней до подписания Брестского мира, добилось от Румынии обязательства вывести войска из Бессарабии. Но после заключения Брестского мира Румыния отказалась выполнять условия Ясского мира, который, в самом деле, терял практически смысл, т.к. подписав в марте 1918 г. Брест-Литовский мир, Советская Россия согласилась считать своей юго-западной границей границу с Украиной, независимость которой под властью Центральной Рады Москве пришлось признать. Украина, таким образом, отделила территорию РСФСР от Бессарабии. Но Москва никогда не признавала аннексии Бессарабии Румынией. В 1920 г. Великобритания, Франция, Италия и Япония, с одной стороны, и Румыния с другой подписали Парижский протокол, в котором аннексия Бессарабии Румынией признавалась. Но Япония не ратифицировала Парижский протокол, а поэтому в силу он не вступил. Эти обстоятельства были использованы дипломатией И. Сталина в 1940 г. для аргументации требования о возвращении Бессарабии.

Буковина, однако, не была ни российской, ни советской территорией. Она оставалась до 1918 г. частью Австро-Венгерской монархии и в 1919 г.

по Сен-Жерменскому договору была передана Румынии. Ее население было смешанным, преобладали украинцы, румыны, немцы и евреи. Добиваясь передачи Буковины, СССР ссылался на тот факт, что в сентябре 1918 г. в Черновцах на территории Северной Буковины, где большинство жителей действительно были украинцами, было собрано «народное вече», которое заявило о желании присоединиться к Украине – независимости которой, как уже было сказано, в тот момент не оспаривалась Советской Россией в соответствии с Брест-Литовским договором.

Германское руководство было серьезно озабочено советскими требованиями. За месяцы, прошедшие после подписания секретного протокола, в котором Берлин признал Бессарабию сферой интересов Москвы, в среде германского руководства произошла переоценка важности экономических связей рейха с Румынией. Румынские нефтяные поставки приобрели решающее значение для обеспечения потребностей германской армии. Германия была встревожена возможностью нарушения этих поставок в случае советско-румынского конфликта. По той же причине для Берлина в принципе было неприемлемо развитие румынской ситуации по прибалтийскому сценарию – установление в Румынии преобладающего советского влияния с сопутствующей ему высокой вероятностью коммунистического путча и всеми вытекающими последствиями¹⁵⁰.

Особенное раздражение А. Гитлера вызвало требование о Буковине, т.к. она не была упомянута в секретных советско-германских договоренностях. И. Сталин требовал ее «сверх» обещанного, явно выходя тем самым за рамки предварительных договоренностей с Германией. Это не укрепляло доверие к нему со стороны нацистских руководителей и усиливало напряженность в советско-германских отношениях.

Из беседы, состоявшейся между Ф. Шуленбургом и В. Молотовым 25 июня 1940 г., следует, что немецкая сторона «в полной мере признает права Советского Союза на Бессарабию и своевременность постановки этого вопроса перед Румынией». Что касается заинтересованности Германии в экономических делах в Румынии, то она понятна Советскому правительству и будет сделано все, чтобы по возможности не затронуть интересы Германии. В случае, если Германия ближе заинтересуется румынскими нефтяными районами, то, вероятно, можно будет договориться и по этому вопросу. Германию волновал вопрос о немецкоязычном населении, проживающем на данной территории. Вопрос

¹⁵⁰ Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 – 40-х годах. Ответственный редактор А.Д. Богатуров. – М.: МОНФ, 1998.

о переселении немцев из Бессарабии и Буковины Советское правительство решит в духе предложения Германии¹⁵¹.

26 июня 1940 г. советское правительство предъявило Румынии свои требования в форме ультиматума¹⁵². На следующий день они были поддержаны Германией. Румынское правительство уступило и к **30 июня Северная Буковина и Бессарабия были заняты советскими войсками**. К этому времени на левобережье Днестра (современная Приднестровская Республика) в составе Советской Украины уже существовала небольшое автономное образование – Молдавская АССР, – в которой преобладало смешанное молдавское, украинское и русское население. На базе ее слияния с Бессарабией в августе 1940 г. была создана Молдавская ССР. Северная Буковина была включена в состав Украины. При этом границы единой Молдавской ССР были проведены таким образом, что к Украинской ССР отошли южные прибрежные районы исторической Бессарабии. Новая республика не получила выхода к морю¹⁵³.

Таким образом, аннексия Прибалтики и Северной Буковины, а также возвращение Бессарабии завершили цепь территориальных приобретений Сталина на первом этапе мировой войны. Объективно они вывели СССР на положение единственной европейской державы, сопоставимой с Германией по совокупности своих военно-политических возможностей.

Вопросы для самоконтроля:

1. Причины, предпосылки и характер второй мировой войны.
2. Дайте оценку плану «Вайс» и началу военных действий на территории Польши. Раскройте понятие «Странная война».
3. Каким образом происходил процесс воссоединения Западной Беларуси и Западной Украины с СССР?
4. Какой характер носили договора, подписанные между Советским Союзом и странами Прибалтики?
5. Почему Советско-финскую называют «незнаменитой» войной?
6. Проблема возвращения Бессарабии и Северной Буковины СССР.

¹⁵¹ Беседа наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом // Документы внешней политики, 1940 – 22 июня 1941. Том 23. Книга 1. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 374 – 376.

¹⁵² Сальков, А.П. СССР и национально-территориальное переустройство в юго-восточной Европе (1938 – 1941 гг.) / А.П. Сальков // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 76.

¹⁵³ Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 – 40-х годах. Ответственный редактор А.Д. Богатуров. – М.: МОНФ, 1998.

Тема 3

ОККУПАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ СТРАН ЕВРОПЫ

3.1. Оккупация Германией Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Франции

Правительство А. Гитлера мечтало построить на «жизненном пространстве» Восточной Европы обширную новую империю. Для достижения германского господства в Европе, как считали нацистские лидеры, была необходима война.

Заручившись нейтралитетом Советского Союза, Германия развязала Вторую мировую войну, напав на Польшу 1 сентября 1939 г. Всего за месяц польская армия была разбита немецкими и советскими войсками. Относительное затишье, установившееся после поражения Польши, закончилось 9 апреля 1940 г., когда германские войска вторглись в Норвегию и Данию.

При анализе причин, приведших в конечном итоге к развязыванию боевых действий на территории Норвегии и в прилегающих водах, высказываются самые разноречивые мнения. Долгое время на первый план выдвигались сугубо экономические доводы: для Германии – желание обезопасить ввоз шведской железной руды через норвежский порт Нарвик, а для Великобритании и Франции – не допустить этого и тем самым удушить Германию в тисках экономической блокады.

Приверженцы «чистой стратегии» объясняют стремление как Великобритании, так и Германии оккупировать побережье Скандинавии тем, что обладатель военно-морских баз и аэродромов в этом районе получал решающее преимущество в осуществлении блокады своего противника. Особенно большие выгоды, по их мнению, получала Германия, которая выводила свой флот из стратегически невыгодного «Гельголандского треугольника» (имеется в виду юго-восточная часть Северного моря), приближая его к морским коммуникациям, на которых решалась судьба островной Англии.

Достаточно широкое распространение получила версия, согласно которой Дания и Норвегия стали жертвами агрессии в результате стечения обстоятельств. Основным аргументом такого подхода является тот факт, что Германия не планировала вторжения в эти страны, но, опасаясь высадки союзных войск, была вынуждена осуществить их оккупацию в качестве превентивной меры. Союзники, со своей стороны, также не собирались захватывать Норвегию и, тем более, Данию, но, желая

предотвратить германскую агрессию, срочно готовили высадку своих сил¹⁵⁴.

Так, **1 марта 1940 г.** была подписана директива на проведение **операции против Норвегии под кодовым названием «Везерюбунг»** (Учение на Везере). Удар предполагалось нанести одновременно по этим странам с широким использованием морских и воздушных десантов. Подготовка и проведение операций против Дании и Норвегии была возложена на командира 21-го армейского корпуса генерала пехоты Н. фон Фалькенхорста (командующий 21-й армейской группой – 9 дивизий и 1 бригада). В операции также должен был участвовать военно-морской флот в составе 96 боевых и транспортных кораблей, 35 подводных лодок и 10-й авиационный корпус 5-го воздушного флота, имевший 500 боевых и 500 транспортных самолётов¹⁵⁵. Время вторжения – 4¹⁵ 9 апреля 1940 г.

Кроме того, гитлеровское командование большие надежды возлагало на действия пятой колонны – норвежских нацистов во главе с В. Квислингом как потенциального премьера норвежского правительства¹⁵⁶.

Так, **9 апреля 1940 г. без объявления войны вооружённые силы Германии вторглись в Данию и Норвегию**, практически не встречая сопротивления стали быстро продвигаться вглубь. В это же время морские десанты высадились на островах Зееланд, Фюнэн и Фальстер¹⁵⁷.

Боевых действий в Дании фактически не было. Когда в 5 часов правительство и командование собрались на экстренное совещание у короля, немецкие морские десанты уже высадились в намеченных районах, а пехотные и моторизованные соединения, поддерживаемые авиацией, беспрепятственно продвигались по территории страны. Через час после вторжения правительство и король Кристиан X приняли решение не оказывать противодействия гитлеровским войскам и капитулировать. Правительство воззвало к населению «воздерживаться от какого бы то ни было сопротивления». Вечером датский ригсдаг (парламент) единогласно одобрил решение правительства о капитуляции. Выступивший на заседании ригсдага премьер-министр Т. Стаунинг заявил: «Пусть мир и порядок царят в стране. Мы ожидаем лояльных действий со стороны гражданских лиц». 11 апреля командующий вооружёнными силами Дании генерал-лейтенант В. Приора объявил в своём выступлении по радио благодарность датской армии за ее поведение при вступлении

¹⁵⁴ Патянин, С.В. «Везерюбунг»: Норвежская кампания 1940 г. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/patyanin_sv/01.html.

¹⁵⁵ Директива ОКВ от 1 марта 1940 г. на операцию «Везерюбунг» // Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М., Изд-во «Наука», 1973. – С. 411 – 412.

¹⁵⁶ В. Квислинг. Режим доступа: <http://www.norge.ru/quisling/>.

¹⁵⁷ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 53.

гитлеровских войск на территорию страны. «Никто в армии не нарушил своего долга по отношению к королю и родине», – сказал он, по существу одобряя оккупацию страны нацистами. Правда, кое-где произошли столкновения между германскими и датскими войсками, но они носили случайный характер. При захвате Дании гитлеровцы потеряли 2 человека убитыми и 10 ранеными¹⁵⁸.

Несколько по-другому сложилась обстановка в Норвегии. Норвежский план обороны исходил из того, что западные союзники воспрепятствуют установлению господства Германии на севере Европы, не допустят вторжения вермахта в Норвегию. Её вооружённые силы были невелики – сухопутные войска имели 15 000 человек, предусматривался призыв в армию 100 000 резервистов, военно-воздушные силы располагали 180 самолётами устаревших образцов. Военно-морской флот состоял из четырёх тяжёлых крейсеров, 30 миноносцев, 9 подводных лодок, 11 минных заградителей и нескольких десятков вспомогательных судов¹⁵⁹.

В 4³⁰ утра 9 апреля германский посланник в Осло К. Бройер вручил норвежскому правительству ультиматум о капитуляции. В это время вторжение в страну уже началось. Правительство отклонило немецкий ультиматум, но затем все-таки вступило в переговоры с гитлеровскими властями, будучи готовым на определенных условиях примириться с оккупацией¹⁶⁰.

Нерешительность правительства сказалась и на действии вооружённых сил Норвегии, которые не имели ясного представления вступать ли им в борьбу с агрессором или нет. Поэтому уже 9 апреля 1940 г. немецкие части вошли в Осло. Норвежское правительство, король, парламент и командование успели эвакуироваться вглубь страны, а затем эмигрировать в Англию. Без какого-либо сопротивления были захвачены Берген, Ставангер, Тронхейм. Без единого выстрела был сдан Нарвик.

Однако для немцев норвежская операция не обошлась без потерь. При входе в Осло-фьорд огнём норвежского корабля был серьёзно повреждён германский миноносец, выбросившийся на камни, а в самом Осло-фьорде береговые батареи норвежцев уничтожили новейший тяжёлый крейсер «Блюхер», при этом погибло более тысячи солдат и моряков¹⁶¹.

Западные союзники были застигнуты врасплох и лишь в отдельных местах оказали противодействие высадке немцев. 10 апреля 1940 г. 5

¹⁵⁸ Вторжение немецко-фашистских войск в Данию и Норвегию. Режим доступа: <http://www.norge.ru/weseruebung/>.

¹⁵⁹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 54.

¹⁶⁰ Вторжение немецко-фашистских войск в Данию и Норвегию. Режим доступа: <http://www.norge.ru/weseruebung/>.

¹⁶¹ Мельников, Д. Адольф Гитлер – преступник № 1 / Д. Мельников, Л. Чёрная. – М.: Изд-во Яуза, Изд-во Эксмо, 2004. – С. 419.

английских эсминцев атаковали противника во фьордах у Нарвика. Были потоплены 2 из 10 немецких эсминцев, транспорт с оружием и 6 торговых судов. 13 апреля при поддержке с воздуха англичане потопили ещё 8 германских эсминцев. Англо-французское командование предприняло попытки выбить немцев из Нарвика и Тронхейма, но безуспешно. Немцы господствовали в воздухе, имели лучшую подготовку, больше артиллерии и танков. В конце апреля в Лондоне было решено эвакуировать союзные войска из Центральной Норвегии. **3 мая был подписан акт о капитуляции норвежских войск в Южной и Центральной Норвегии**¹⁶².

Борьба продолжалась в Северной Норвегии, куда была перебросена большая часть союзных войск. К 10 мая в районе Нарвика было сосредоточено около 25 тыс. чел. и почти весь флот. В мае союзникам удалось потеснить противника и создать выгодные позиции для захвата Нарвика. Однако начавшееся 10 мая 1940 г. наступление немецких войск на западном фронте побудило командование союзников взять курс на вывод всех своих сил из Норвегии. Но было признано необходимым всё же захватить Нарвик, чтобы улучшить условия для эвакуации частей. 28 мая 1940 г. город был взят, а десять дней спустя последние подразделения союзных войск покинули Скандинавию¹⁶³.

Эвакуация союзников, обнаруженная около 6 часов пополудни 8 июня, была большим сюрпризом для немцев. Дитль выслал вперед разведывательную группу из состава батальона Вальтера, после чего решил немедленно занять город. Утром 9 июня подразделения 3-й горной дивизии торжественным маршем вошли в Нарвик. В тот же день норвежское командование связалось со штабом 21 армейской группы, находившимся в Тронхейме, чтобы обсудить условия перемирия. Одновременно Дитль был информирован о прекращении боевых действий в Северной Норвегии. Формально кампания завершилась **10 июня**, когда **генерал Рюге подписал акт о капитуляции норвежской армии**. 14 июня были освобождены все германские военнослужащие, находившиеся в норвежском плену¹⁶⁴.

После окончания норвежской кампании вся страна на весь период войны оказалась под контролем А. Гитлера и оккупационного режима, с В. Квислингом в качестве марионеточного министра-президента, которым руководил рейхскомиссар Д. Тербовен. Поставки шведской железной руды были гарантированы, а германский военно-морской флот обеспечен норвежскими базами, чтобы действовать против важного

¹⁶² Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 54.

¹⁶³ Там же, С. 54 – 55.

¹⁶⁴ Пятянин, С.В. «Везерюбунг»: Норвежская кампания 1940 г. / С.В. Пятянин. Под редакцией канд. ист. наук М.Э. Морозова. – М., 2004. – С. 47.

североатлантического пути, а также против английских конвоев, направлявшихся в советский порт Мурманск¹⁶⁵.

Таким образом, немецкая операция по захвату Дании и Норвегии, осуществленная весной 1940 г., является одной из самых интересных кампаний второй мировой войны. Захват Норвегии был блестяще осуществленной комбинированной десантной операцией, фактически не имевшей аналогов в прошлом. Она была основана на тесном взаимодействии трех родов вооруженных сил: авиации, военно-морского флота и сухопутных войск.

Начало разработки немецко-фашистским командованием планов агрессии против Франции было положено еще в межвоенное время в директивах фельдмаршала Бломберга «О единой подготовке вооруженных сил к войне» от 26 июля 1936 г. и 24 июня 1937 г. Одной из центральных задач, ставившихся в этих директивах перед вермахтом, была подготовка к проведению операции «Рот» – плана нападения на Францию¹⁶⁶.

Решение о широком наступлении на Западе как о ближайшей практической задаче сформировалось у руководителей нацистской Германии в ходе войны с Польшей, сразу же после первых успехов, одержанных вермахтом. Усиленная работа по планированию войны против Франции началась в середине сентября 1939 г.

План «Гельб» («Жёлтый план») предусматривал сосредоточение группы армий «Б» у южных границ Голландии и группы армий «Ц» вдоль линии Мажино, что, по мнению его составителей, должно было заставить противника привлечь основные силы к северным районам Франции и значительные – к западным границам Германии. Главный удар планировался группой армий «А» через Люксембург из района Арденн, считавшихся труднопроходимыми для современных механизированных войск, но обеспечивавших их скрытное сосредоточение. В основе плана лежала идея расчленения армий союзников и уничтожения их по частям. Ударами авиации по тылам немцы намеревались сковать противника, задержать развертывание его сил для отражения наступления, а затем ударом крупных танковых соединений при поддержке авиации осуществить прорыв на главном направлении для расчленения и последовательного уничтожения северной и южной группировок противника¹⁶⁷.

¹⁶⁵ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; Общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 293.

¹⁶⁶ Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М., Изд-во «Наука», 1973. – С. 431.

¹⁶⁷ Белли, В.А. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939 – 1945 гг. / В.А. Белли, К.В. Пензин. – М.: Воениздат, 1967. – С. 85.

К началу мая 1940 г. вооружённые силы Германии на западном фронте полностью закончили стратегическое сосредоточение и развёртывание. На северном его крыле, от побережья Северного моря до Ахена, развернулись две армии группы армий «Б» под командованием генерала Ф. фон Бока. **Цель – захват Голландии.** На главном направлении, в центре западного фронта, в 170-километровой полосе от района южнее Ахена до стыка границ Германии, Люксембурга и Франции, заняла исходный район группа армий «А» под командованием генерала Г. Рундштедта. Цель – преодоление Арденн и наступление через территорию Люксембурга и Южной Бельгии, форсирование Маас между Динаном и Седаном и стремительное продвижение к устью Соммы. На левом крыле фронта сосредоточивалась группа армий «Ц» под командованием генерала В. Лееба. Цель – сковывание сил противника на линии Мажино. Таким образом, в общей сложности группировка немецких войск в операции «Гельб» состояла из 136 дивизий (2,6 тыс. танков, 7,4 тыс. артиллерийских орудий калибра 75 мм и выше). В составе двух воздушных флотов насчитывалось свыше 3,8 тыс. боевых самолётов. Общая численность состава группировки достигала 3,3 млн. человек¹⁶⁸.

В свою очередь **союзное командование** выработала **план под кодовым названием «Диль»**, согласно которому сразу же после начала наступления немецких войск **две французские и одна английская армии должны были выдвинуться в Бельгию.** Считалось, что бельгийская армия до подхода англо-французских войск сумеет задержать противника на канале Альберта и в укрепленном районе Льежа. Трём союзным армиям предстояло, совершив маневр в Бельгию, выйти к Антверпену, занять оборону по рубежу р. Диль, прикрыть Намюр и создать фронт на р. Маас до Седана. Таким образом, союзное командование намеревалось создать прочную оборону от Швейцарии до Северного моря¹⁶⁹.

Тем не менее, события развивались следующим образом, утром 10 мая 1940 г. посол Бельгии и посланник Голландии в Берлине были вызваны на Вильгельмштрассе, где И. Риббентроп сообщил им, что немецкие войска вступают на территорию их стран в целях обеспечения их нейтралитета перед лицом нависшей угрозы нападения англо-французских армий. Официальный немецкий ультиматум призывал оба правительства принять необходимые меры, чтобы воспрепятствовать оказанию сопротивления. В случае такового оно будет решительно подавлено «всеми имеющимися средствами и ответственность за кровопролитие

¹⁶⁸ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 55 – 56.

¹⁶⁹ Там же, С. 56.

всецело ляжет на королевское бельгийское и королевское нидерландское правительства»¹⁷⁰.

Наступление немецких войск на западном фронте началось в тот же день. Как обычно, гитлеровцы предварили его провокационным налетом авиации на свой же город Фрейбург, чтобы оправдать вероломное нападение на нейтральные Бельгию и Голландию. В тыл голландской армии было сброшено 4 тыс. парашютистов, захвативших важнейшие аэродромы страны. Транспортные самолеты, прибывшие на эти аэродромы, и летающие лодки, садившиеся на реке Маас, доставили в Голландию 22 тыс. солдат и офицеров, которые до подхода частей 18-й армии, наносивших удар с фронта, захватили ключевые позиции страны. 14 мая голландское правительство бежало в Англию, а верховное командование отдало приказ о капитуляции армии¹⁷¹.

Вторая часть немецкой группы армий «Б» наносила удар в Бельгии, к северу от Льежа. Как только здесь наметился прорыв, англо-французское командование бросило на помощь бельгийцам 1, 2, 7 и 9-ю французские и английскую экспедиционную армии, ранее развернутые на франко-бельгийской границе, что полностью соответствовало замыслу противника. Немецкие танковые и моторизованные дивизии из группы армий «А» при содействии 3-го воздушного флота форсировали в районе Седана на 80-километровом фронте р. Маас и устремились к проливу Падде-Кале. 20 мая немецкие подвижные части заняли г. Абвиль, а на следующий день вышли на побережье пролива. Армии союзников были рассечены на две части: на севере оказались изолированными бельгийская и брошенные ей на помощь англо-французские армии (около 40 дивизий) на юге – основные силы французских войск. Когда немецкие танковые колонны двигались узким коридором к морю по тылам французской армии со скоростью до 50 км в сутки, почти не закрепляя захваченных районов, создалась блестящая возможность отрезать и уничтожить их. Именно с этой целью французы предприняли контрудар из района Реймса, но англичане вместо встречного движения стали отступать из района Арраса к побережью для эвакуации. Более того, в этот тяжелый для союзных армий период боев английское командование отказалось перебросить на французский фронт свою истребительную авиацию, заявив, что она нужна для защиты Великобритании. Группы немецких армий «А» и «Б» огромным полукольцом прижали северную группу англо-франко-бельгийских войск к морю¹⁷².

¹⁷⁰ Ширер, У. Взлёт и падение третьего рейха. Том 2. / У. Ширер. Пер. с англ. / Под ред. О.А. Ржешевского. – М.: Воениздат, 1991. – С. 62.

¹⁷¹ Белли, В.А. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939 – 1945 гг. / В.А. Белли, К.В. Пензин. – М.: Воениздат, 1967. – С. 86 – 87.

¹⁷² Там же, С. 87.

Предав своих союзников, бельгийский король Леопольд III вступил в тайные переговоры с германским командованием **27 мая**, в 5 часов, он направил генерала Деруссо, заместителя начальника бельгийского генерального штаба, к немцам **с просьбой о перемирии**. В 10 часов вечера генерал вернулся с немецкими условиями: «Фюрер требует сложить оружие безоговорочно». В **11 часов вечера король согласился на безоговорочную капитуляцию** и предложил прекратить огонь в 4 часа утра следующего дня, что и было сделано¹⁷³.

Таким образом, для Голландии война закончилась через пять дней. За этот же короткий период времени фактически была решена судьба Бельгии, Франции и английских экспедиционных сил. Для немцев все шло по плану, и не только по плану, а в соответствии со стратегическими и тактическими замыслами. Их успехи превзошли даже самые безрассудные мечты Гитлера. Его генералы были поражены молниеносной быстротой и размахом собственных побед. Что касается руководителей союзных держав, то развитие событий, которых они никоим образом не ожидали, и последовавшая затем полнейшая неразбериха, которой они не могли ожидать, просто парализовала их.

К планированию боевых действий завершающего этапа военной кампании против Франции, получившего кодовое наименование «Рот», немецкое командование приступило 20 мая 1940 г., как только войска танковой группы Клейста вышли к устью Соммы. **24 мая штаб ОКВ отдал директиву № 13, в которой были изложены основы предстоящей операции «Рот»**. В ней говорилось о необходимости начать эту операцию как можно быстрее после завершения боев во Фландрии. Осуществить ее планировалось в три этапа. На первом этапе предусматривалось наступление между побережьем моря и Уазой до нижней Сены севернее Парижа с целью обеспечения правого фланга войск, проводящих главную операцию. На втором – должно было начаться наступление главными силами, в том числе танковыми и моторизованными войсками, в юго-восточном направлении через район Реймса, чтобы разбить большую часть французской армии в треугольнике Париж – Мец – Бельфор и выйти в тыл линии Мажино. На третьем этапе намечалось начать вспомогательную операцию по прорыву линии Мажино на ее наиболее слабом участке между Сент-Авольдом и Сааргемюндом¹⁷⁴.

Готовясь к новой операции, немецкие войска во Франции в короткий промежуток времени осуществили перегруппировку. На правом крыле

¹⁷³ Ширер, У. Взлёт и падение третьего рейха. Том 2. / У. Ширер. Пер. с англ. / Под ред. О.А. Ржешевского. – М.:Воениздат, 1991. – С. 74.

¹⁷⁴ Директива ОКХ на проведение операции «Рот» от 31 мая 1940 г. // Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М., Изд-во «Наука», 1973. – С. 624 – 627.

западного фронта от побережья Ла-Манша по Сомме, каналу Уаза – Эна до р. Эна заняли исходные позиции три армии группы армий «Б». Цель – занятие Гавра и Руана с последующим направлением на Труа. Группа армий «А», включавшая три армии, сосредоточилась на фронте по р. Эна и далее на восток до франко-люксембургской границы. Цель – Руан, Сен-Дизье. Две армии группы «Ц» изготовились на линии Зигфрида к прорыву линии Мажино. Всего для проведения второй операции во Франции было выделено 140 дивизий, в том числе 10 танковых¹⁷⁵.

Французское командование смогло противопоставить этим войскам 71 дивизию, из них 4 танковые. От устья Соммы до линии Мажино оборонялись пять армий 3-й и 4-й групп армий, на линии Мажино находились три армии 2-й группы армий. План действий, разработанный французским командованием на случай нового немецкого наступления, целиком основывался на старой идее «сплошного непреодолимого фронта» и каких-либо решительных действий в случае прорыва противника в центральную Францию не предусматривал¹⁷⁶.

10 июня 1940 г. в войну вступила Италия, до этого времени она не принимала непосредственного участия во второй мировой войне. Италия сосредоточила против Франции группу армий «Овест» («Запад») численностью в 22 дивизии (325 тыс. солдат и офицеров, около 3 тыс. орудий, более 3 тыс. миномётов) под командованием наследника престола принца Умберто¹⁷⁷.

В течение несколько дней, с 5 по 15 июня, немецкие войска осуществили три наступательные операции, взламывая оборонительные порядки противника. 10 июня французское правительство переехало из Парижа в город Виши, а 14 июня в столицу без боя вступили немцы. В тот же день южнее Страсбурга была прорвана и линия Мажино. В окружении оказалось более 400 тыс. французских солдат. 15 июня английские войска были выведены из-под французского командования, и до 18 июня они эвакуировались вместе с французскими и польскими частями с Шербурского полуострова¹⁷⁸.

После прихода к власти 16 июня 1940 г. в качестве премьер-министра пронацистски настроенный А. Петэн провёл первое заседание правительства, состоявшееся 17 июня и длившееся всего десять минут. Министры единодушно приняли решение просить у германского командования прекращения военных действий. Новый министр иностранных дел П. Бодуэн пригласил к себе испанского посла

¹⁷⁵ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 60.

¹⁷⁶ Там же, С. 60.

¹⁷⁷ История второй мировой войны. 1939 – 1945. В 12 томах. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. Редкол. П.М. Деревянко (главный редактор) и др. – М.: Воениздат, 1974. – С. 108.

¹⁷⁸ Пономарёв, М.В. История стран Европы и Америки в Новейшее время / М.В. Пономарёв. – М.: Проспект, 2010. – С. 228.

Х. Лекерика и передал ему ноту, в которой правительство маршала А. Петэна просило Испанию «обратиться как можно скорее к германскому правительству с просьбой прекратить военные действия и сообщить, каковы его условия мира»¹⁷⁹.

Предложение Франции о перемирии через папского нунция было направлено и правительству Италии.

Днем 17 июня А. Петэн обратился по радио с воззванием к населению и армии страны «прекратить борьбу». «Наша страна покрылась позором», – вспоминал полковник Андре¹⁸⁰. Это воззвание внесло деморализацию в ряды армии, которая еще продолжала вести боевые действия.

Получив просьбу французского правительства о прекращении боевых действий, политическое руководство Германии не торопилось с ответом. Немедленные переговоры с Францией, которые означали бы окончание боевых действий, не входили в расчеты германского генерального штаба, т.к. Германия не имела достаточных военно-морских сил, чтобы захватить французский флот, и откладывала эту задачу на будущее. Командование вермахта стремилось не допустить ухода французских кораблей в английские порты или на свои базы в колониях.

Французские капитулянты со своей стороны делали все, чтобы устранить возможность создания эмигрантского правительства. Они организовали настоящую кампанию обмана, шантажа и угроз, пытаясь предотвратить эмиграцию тех политических деятелей, которые могли стать лидерами этого правительства. Документы архивов гитлеровского министерства иностранных дел свидетельствуют, что правительство А. Петэна информировало Берлин через испанского посла о возможных внутренних затруднениях и торопило с началом переговоров.

20 июня 1940 г. нацистское командование предложило французской делегации по перемирию прибыть для встречи с немецкими представителями на мост через Луару у Тура. В тот же день французская делегация в составе командующего группой армий генерала Ш. Хюнтцигера (глава делегации), бывшего посла Франции в Польше Л. Ноэля, начальника генерального штаба ВМС контр-адмирала Ле Люка, начальника генерального штаба ВВС генерала Бержере и бывшего военного атташе в Риме генерала Паризо прибыла в Тур. На следующий день делегацию доставили на станцию Ретонд в Компьенском лесу. Здесь 22 года назад 11 ноября 1918 г. в белом салон-вагоне маршал Фош продиктовал условия перемирия побежденной Германии. По приказу

¹⁷⁹ Ратиани, Г. Конец третьей республики во Франции / Г. Ратиани. – М., 1964. – С. 153.

¹⁸⁰ Узульяс, А. (полковник Андре). Сыновья ночи. Мемуары / А. Узульяс. Пер. с фр. Л.С. Хованского. – М.: Воениздат, 1978. – С.

Гитлера исторический вагон Фоша был изъят из музея и, чтобы как можно больше унижить французов, поставлен на то место, где он стоял в 1918 г.¹⁸¹

22 июня в 18³² генерал Ш. Хюнтцигер от имени французского правительства подписал соглашение о перемирии, с германской стороны документ подписал В. Кейтель. Согласно договору «... французская государственная территория севернее и западнее линии... оккупируется немецкими войсками; ...французскому правительству предоставляется право избрать себе резиденцию на не оккупированной территории или, если оно пожелает, перенести её в Париже; ...французские вооружённые силы должны быть демобилизованы и разоружены...; договор о перемирии будет действовать вплоть до заключения мирного договора. Договор о перемирии может в любое время быть объявлен германской стороной недействительным, если французское правительство не будет выполнять обязательства, взятые им на себя по данному соглашению»¹⁸².

После капитуляции перед Германией **французское правительство 24 июня 1940 г. подписало перемирие с Италией** в 7¹⁵ вечера. От имени Франции соглашение подписывает генерал Хюнтцигер, от имени Италии – маршал Бадольо. Вслед за этим римское радио передает следующее заявление: «Итальянское правительство уведомило французское правительство о том, что о подписании договора о перемирии между Италией и Францией сообщено германскому правительству сегодня в 7³⁵ вечера по итальянскому летнему времени. В соответствии с этим военные действия между Италией и Францией прекратятся в 1³⁵ утра по итальянскому летнему времени завтра, 25 июня 1940 г.»¹⁸³.

Согласно франко-итальянскому договору Италия оккупировала французскую территорию площадью 832 км² с населением 28,5 тыс. человек. Кроме того Франция должна была разоружить пограничные укрепления по итало-французской границе на глубину 50 км., демилитаризовать порты Тулон, Бизерта, Аяччо и Оран, а также определённые зоны в Алжире, Тунисе и на побережье Французского Сомали¹⁸⁴.

Таким образом, менее чем за полгода нацистской Германией было реализовано несколько планов по захвату и оккупации Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, стран Бенилюкса и Франции.

¹⁸¹ История второй мировой войны. 1939 – 1945. В 12 томах. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. Редкол. П.М. Деревянко (главный редактор) и др. – М.: Воениздат, 1974. – С. 114.

¹⁸² Германо-французский договор о перемирии от 22 июня 1940 г. // Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М., Изд-во «Наука», 1973. – С. 630 – 634.

¹⁸³ Армстронг, Г. Падение Франции. – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. – С. 133.

¹⁸⁴ История второй мировой войны. 1939 – 1945. В 12 томах. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. Редкол. П.М. Деревянко (главный редактор) и др. – М.: Воениздат, 1974. – С. 115.

Участь выше перечисленных государств не постигла лишь Швейцарию. Несмотря на то, что было разработано «на всякий случай» в общей сложности пять вариантов планов нападения на данное государство (под кодовым названием «операция Танненбаум»)¹⁸⁵.

Разные историки дают на этот случай разные ответы. Одни, в частности швейцарский историк М. Хайнигер, утверждают, что на А. Гитлера повлияла решимость швейцарцев отстаивать свою независимость до конца, кроме того Швейцария находилась в «стратегической мёртвой зоне», отчего в ходе войны она не играла никакого значения ни для Германии, ни для её союзников. Другие авторы указывают на стремление А. Гитлера не подвергать опасности альпийские пути сообщения со своим союзником Италией. Третьи считают, что главную роль здесь сыграл фактор Швейцарии как выгодного торгового и финансового партнёра. Не последнюю роль сыграла Швейцария и в качестве важнейшей арены противостояния спецслужб стран фашистского блока и союзников¹⁸⁶.

Тем не менее, после подписания перемирия между Францией и Германией в июне 1940 г. руководитель оперативного отделения штаба Г. Гальдера полковник фон Грайфенберг получил указание оценить состояние «укреплений на швейцарской границе и внутри страны». Приказ на исполнение был передан офицеру штаба О. фон Менгесу. 24 июня 1940 г. 12-я немецкая армия, входящая в группу армий «Ц», одна из наиболее боеспособных армий вермахта, усиленная горнострелковыми подразделениями, была переброшена к франко-швейцарской границе с целью подготовиться к нападению на Швейцарию. Однако приказа к пересечению границы так и не поступило. Начавшееся перемирие означало завершение военной кампании в Западной Европе. Немецкие войска нуждались в отдыхе, материальная часть – в капитальном ремонте. В начале июля 1940 г., обеспокоенный политикой СССР, направленной на вооружённое «расширение семьи братских социалистических республик», А. Гитлер отдал приказ начать разработку плана восточного похода.

3.2. Борьба за Британские острова

«Мистер Черчилль должен, хотя бы раз, поверить мне, когда я предсказываю, что будет уничтожена великая империя – империя, которую я никогда не держал в мыслях уничтожить или даже повредить ей... В этот час я считаю долгом перед совестью воззвать ещё раз к разуму и здравому смыслу в Великобритании. Я считаю себя в праве сделать это обращение,

¹⁸⁵ Мазохин, В.А. Швейцария в агрессивных планах гитлеровской Германии / В.А. Мазохин // Вторая мировая война и современность / АН СССР, Ин-т воен. Истории М-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 202 – 219.

¹⁸⁶ Петров, И.А. Швейцария и гитлеровская Германия. 1933 – 1941 / И.А. Петров // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 126 – 134.

так как я не побеждённый вымаливающий милости, а победитель, говорящий во имя разума. Не вижу причин, по которым эта война должна продолжаться», – данными словами А. Гитлер закончил своё выступление 19 июля 1940 г. в рейхстаге¹⁸⁷.

Правительство У. Черчилля ответило на немецкое предложение о перемирии отказом.

Таким образом, у Германии было несколько выходов из создавшегося положения. Первый – вторгнуться в Англию, нанести поражение англичанам и продиктовать условия. Второй, косвенный подход к этой же цели: напасть на английские позиции в Средиземноморье и на Среднем Востоке, привлекая к этому Италию, Испанию и вишистскую Францию; с помощью Японии создать угрозу английским позициям на Дальнем Востоке; возможно, отвлечь Россию в южном направлении, на Персидский залив и Индию и усилить подводную и воздушную войну против английских морских перевозок. Третий, не обращая внимания на англичан, повернуть на восток и добиться решающей победы над Россией, что обеспечило бы Германии безопасность и доступ к сырью, благодаря чему можно было бы идти дальше и нанести поражение Англии¹⁸⁸.

15 июля 1940 г. ОКВ издало приказ, основываясь на рекомендациях армии, в котором требовало готовности к проведению операции «Зеелёве» («Морской лев»), начиная с 15 августа¹⁸⁹. Спустя день, 16 июля, А. Гитлер подписал Директиву № 16 о подготовке десантной операции против Великобритании, согласно которой предусматривалась высадка стратегического десанта (две армии) на южное побережье Великобритании от Рамсгейта до м. Вест на о. Уайт¹⁹⁰.

План операции, сроки ее проведения и состав участвующих сил несколько раз изменялись из-за резких расхождений во взглядах между командующими различными видами вооруженных сил. Самые благоприятные условия для перехода и высадки, по расчетам морского командования, приходились на 20 – 26 августа и 19 – 26 сентября. В последнем варианте план операции предусматривал высадку группы армий «А» в районе между Фолкстон и Брайтон на фронте около 120 км с ближайшей задачей захватить плацдарм по линии Брайтон, Акфилд, Этчингхем, Ашфорд, Кентербери, Дил шириной 20 – 30 км. и, наступая с него, захватить Лондон, выйти на линию Оксфорд, Молдон. При

¹⁸⁷ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; Общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 308.

¹⁸⁸ Там же, С. 310.

¹⁸⁹ Э. фон дер Портен. Германский флот во Второй Мировой войне. Режим доступа: <http://navycollection.narod.ru/library/porten/index.htm>.

¹⁹⁰ Директива ОКВ № 16 от 16 июля 1940 г. // Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М., Изд-во «Наука», 1973. – С. 664 – 666.

благоприятном развитии событий предполагалась высадка в зал. Лайм двух дивизий¹⁹¹.

Тем не менее, А. Гитлер не был уверен в значимости операции «Морской лев». Англичане к середине августа успели значительно усилить свою противовоздушную оборону. Для борьбы с противником были созданы 4 авиационные группы. Главную роль предстояло сыграть авиагруппе, прикрывавшей побережье пролива Па-де-Кале, Лондон и прилегающие к нему районы. Истребительное командование, объединившее все авиагруппы, имело более 700 исправных самолётов и в резерве находилось ещё около 290 боевых машин. Англия располагала также 430 бомбардировщиками, которые могли наносить ответные удары по Германии¹⁹². Поэтому расчёты немецкого командования на внезапность воздушных налётов оказались ошибочными. Противовоздушная оборона Англии была чётко организована.

Немецкое командование сосредоточило для воздушного наступления на Англию 2 воздушных флота, в которых насчитывалось 1 480 бомбардировщиков, 980 истребителей и 140 разведывательных самолётов.

«Битва за Англию» началась 13 августа. В течение следующих суток против Британских островов было сделано около 1,5 тыс. самолётных вылетов. Воздушное сражение за господство в воздухе продолжалось до 7 сентября 1940 г. Так закончился первый этап наступления ВВС Германии.

В начале сентября германскому командованию стало ясно, что попытка уничтожить английскую авиацию не удалась – начался второй этап. В соответствии с этим план дальнейших действий немецкой авиации был коренным образом изменён: 5 сентября 1940 г. военно-воздушные флоты получили приказ наносить удары не по авиационным объектам, а по крупным городам, и прежде всего по Лондону¹⁹³. Тяжелые удары по Лондону наносились в течение десяти суток. Кульминационным английские историки считают налет 15 сентября, когда над жилыми районами Лондона английской авиации удалось сбить 60 немецких самолетов, потеряв при этом 26 своих истребителей. А в следующую ночь английские бомбардировщики нанесли сильный ответный удар по германским судам в портах между Булонью и Антверпеном¹⁹⁴.

В середине ноября 1940 г. гитлеровцы переключили основные усилия авиации с бомбардировок Лондона на удары по крупным экономическим центрам и портам Англии с целью подорвать военно-

¹⁹¹ Белли, В.А., Пензин К. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939 – 1945 гг. / В.А. Белли, К. Пензин. – М.: Воениздат, 1967. – С. 95.

¹⁹² Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 65.

¹⁹³ Там же, С. 65.

¹⁹⁴ Блицкриг в Европе: Война на Западе / Составление Б. Лозовского. – М.: «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – С. 291.

промышленную базу страны и нанести потери торговому флоту. Так, в ночь на 15 ноября фактически был сметён с лица земли промышленный город Ковентри – начало третьего этапа¹⁹⁵.

По данным английских историков, воздушное наступление с июля по ноябрь 1940 г. обошлось Германии в 1 733 самолёта¹⁹⁶.

Не достигнув цели в воздухе, нацисты переключились на усиление борьбы на море. После вступления в войну Италии и поражение Франции военно-морские силы стран оси значительно увеличились, улучшились условия их базирования и стратегического развёртывания. Но их использование в это время резко ограничивалось из-за развертывавшихся приготовлений к нападению на СССР. Гитлеровский адмирал К. Ассман писал: «...летом 1940 года, после поражения Франции... новым препятствием явились начавшиеся тогда приготовления к войне с Россией, потребовавшие нового распределения имеющихся средств и обусловившие преимущественное положение сухопутной армии и авиации»¹⁹⁷.

Англия же не только лишилась союзного ей французского военно-морского флота, но и вынуждена была предпринимать меры, чтобы нейтрализовать его, предотвратив захват противником.

Германия постепенно расширяла сеть своих морских и авиационных баз, что позволило ей приблизиться к Британским островам, т.е. создала более благоприятные возможности для использования против английского флота подводных лодок малого водоизмещения с ограниченным радиусом действия, лёгких сил флота и авиации, действовавших с баз в Бельгии, Голландии и Франции. Этим создавались условия для выхода в открытый океан на «свободную охоту» крупных надводных кораблей. Так, с октября 1940 г. по апрель 1941 г. в Северную и Центральную Атлантику были отправлены линкоры «Шарнхорст», «Гнейзенау», тяжёлые крейсера «Адмирал Шеер» и «Хиппер»¹⁹⁸.

Таким образом, Великобритании угрожало постепенное уничтожение ее торгового тоннажа и полное нарушение судоходства – главной жизненной артерии, которая питала промышленность и население страны всем необходимым, – продовольствием, топливом, сырьем и т.п.

Корабли и авиация английского военно-морского флота в мае 1941 г. достигли большого успеха. Самым значимым событием морских сражений является реализация операция «Рейнские учения» («Рейнбунг»), согласно которой предусматривался выход «Бисмарка» и тяжёлого крейсера «Принц Ойген» в Атлантику через Датский пролив. Главной целью операции были

¹⁹⁵ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 66.

¹⁹⁶ История второй мировой войны. 1939 – 1945. В 12 томах. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. Редкол. П.М. Деревянко (главный редактор) и др. – М.: Воениздат, 1974. – С. 135.

¹⁹⁷ Там же, С. 136.

¹⁹⁸ Белли, В.А. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939 – 1945 гг. / В.А. Белли, К.В. Пензин. – М.: Воениздат, 1967. – С. 112 – 113.

торговые корабли на британских морских коммуникациях. Предполагалось, что «Бисмарк» будет оттягивать на себя корабли конвоя, чтобы дать «Принцу Ойгену» добраться до торговых кораблей. Назначенный командовать операцией адмирал Г. Лютенс просил командование отложить начало операции, чтобы к ней смогли присоединиться также проходивший испытания «Тирпиц» или стоявший в Бресте линкор «Шарнхорст». Главнокомандующий германским флотом гросс-адмирал Э. Редер ответил отказом. 18 мая 1941 г. «Бисмарк» и «Принц Ойген» вышли с базы кригсмарине в Готенхафене (ныне польский порт Гдыня). В итоге 22 мая 1941 г. линейный корабль «Бисмарк» был потоплен англичанами¹⁹⁹.

Исходя из этого, планы немецкого командования по подрыву деятельности военно-морских сил Англии провалились. Выше изложенные события оказали решающее влияние на исход борьбы в Атлантике. Военные действия против Советского Союза окончательно переключили внимание третьего рейха на восточный фронт.

3.3. Вторая мировая война и Соединённые штаты Америки

Со слов У. Черчилля: «Если мы выстоим, то вся Европа сможет обрести свободу и жизнь во всём мире вновь стремится вперёд к залитым солнечным светом вершинам. Но если мы проиграем войну, то весь мир, включая соединённые штаты Америк, включая всё, что мы знаем и что нам дорого, погрузится в пучину нового мрачного средневековья»²⁰⁰. Это прекрасно понимало и правительство США.

Ещё задолго до начала войны Ф. Рузвельт осознал опасность, исходящую от гитлеровской Германии и милитаристской Японии, говорил о важности международного сотрудничества для противодействия их агрессии. Контроль враждебной Соединённым Штатам силы над Европой и Азией, считал президент США, будет иметь разрушительные последствия для обороны Западного полушария. Он был убежден, что мероприятия по самообороне не могут ограничиваться территорией Американского континента, а должны распространяться за Атлантический и Тихий океаны.

Тем не менее, Соединённые штаты Америки пока лишь наблюдали за происходящими событиями на европейском континенте. Свою позицию по поводу политики невмешательства США обосновывали вступившим в силу в 1937 г. законом о нейтралитете, основанном на принципе «cash-and-carry» (плати и вези). Он носил компромиссный характер, учитывавший

¹⁹⁹ Операция «Рейнские учения». Режим доступа: <http://battleship-bismark-history.narod.ru/htm/Reinburg.htm>.

²⁰⁰ Келдер, А. Удачная война? Вторая мировая и Великобритания / А. Келдер // Родина. – 1995. – № 5. – С. 27.

интересы национального военно-промышленного комплекса. Запрещая прямые поставки оружия и предоставление кредитов и займов воюющим странам, в том числе и охваченным гражданскими войнами, новый закон допускал торговлю вооружением и боеприпасами с нейтральными партнерами, которые, в свою очередь, были вольны распоряжаться приобретенными в Америке товарами²⁰¹.

С началом военных действий 1 сентября 1939 г. и объявлением Великобритании войны нацистской Германии Ф. Рузвельт созвал на 21 сентября 1939 г. специальную сессию Конгресса, на котором был принят так называемый «Четвертый закон о нейтралитете» от 4 ноября 1939 г., позволяющий воюющим странам закупать оружие и военное снаряжение в Соединенных Штатах при условии, что оплата будет производиться наличными, а купленный товар перевозиться на собственных или нейтральных судах. А поскольку вследствие британской блокады так могли действовать лишь Великобритания и Франция²⁰².

После капитуляции Франции и начала в 1940 г. воздушных налетов на Великобританию в США разгорелись споры между сторонниками помощи демократическим режимам Европы и изоляционистами, сплотившимися вокруг комитета «Америка прежде всего». Последний получал широкую поддержку – от консерваторов Среднего Запада до левых пацифистов. В итоге победили «интервенционисты», поддержанные комитетом под названием «Помогая союзникам, защищаем Америку»²⁰³.

2 сентября 1940 г. США подписали с Великобританией первое соглашение о военном сотрудничестве. Оно предусматривало поставки для британской армии американских вооружений и 50 боевых кораблей. Взамен Британия передала в аренду США сроком на 99 лет восемь своих военно-морских и военно-воздушных баз в Северной и Южной Америке. США разом приобрели целую сеть превосходно оснащенных стратегически важных пунктов для защиты своей безопасности²⁰⁴.

Чтобы обеспечить поддержку своей внутренней и внешней политике, Ф. Рузвельт стремился опереться на народные массы, выступавшие как за «новый курс», так и за вхождение США в антифашистскую коалицию. Именно на это были рассчитаны публичные выступления Ф. Рузвельта на рубеже 1940 – 1941 гг., сказавшиеся на формулировании официальных целей страны в войне. Значительный резонанс внутри и вне страны получило его

²⁰¹ История США в 4 томах. Т. 3. 1918 – 1945 / Редакционная коллегия: Г.Н. Севостьянов (главный редактор). – Москва, Изд-во «НАУКА», 1985.

²⁰² Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. Пер. В.В. Львова; Научный редактор А.А. Сидоров. – М.: Нач.-изд. центр «Ладомир», 1997. – С. 346.

²⁰³ Краткая история США. Пер. с англ. и примечания доктора исторических наук Б.М. Шпотова. – М.: ППП (Проза. Поэзия. Публицистика), 1993.

²⁰⁴ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 69.

радиовыступление 29 декабря 1940 г., в котором Ф. Рузвельт призвал превратить США в «арсенал демократии» для оказания помощи странам, боровшимся против держав «оси», «за свою свободу и нашу безопасность». Широкий отклик получило и послание конгрессу от 6 января 1941 г., в котором Ф. Рузвельт отстаивал важность «защиты и сохранения свободного мира», основанного на «четырёх свободах»: «свободе слова и самовыражения», «свободе каждого исповедовать веру в бога своим путем», «свободе от нужды» и «свободе от страха»²⁰⁵.

Дипломатический успех администрации был настолько очевиден, что политику президента оказалось невозможно скомпрометировать, хотя она явно означала отход от принципа невмешательства в европейский конфликт. Гибкая линия Ф. Рузвельта позволила ему без труда переизбраться на третий срок.

Следующими шагами в направлении отказа от политики невмешательства являлось установление патрулирования американских военных кораблей в Атлантике, облегчавшего борьбу англичан против германских подводных лодок (апрель 1941 г.), а также расширение военных ассигнований и военного производства и, наконец, знаменитый закон о «ленд-лизе» от 11 марта 1941 г., согласно которому «в пределах выделенных средств и ...контрактов производить... или иным способом выделять военное снаряжение для правительства той или иной страны, защита которой, по мнению президента, является жизненно необходимой для обороны Соединённых Штатов», при этом «стоимость средств обороны, переданных тем или иным способом в соответствии с условиями настоящего пункта и оплаченных из выделенных для этой цели фондов, не должна превышать 1 300 000 долларов»²⁰⁶. В порядке «обратного» ленд-лиза США получали от Великобритании различного рода товары и услуги, в частности ценную научную информацию (о радарх, атомных исследованиях и проч.). Принятием ленд-лиза США «сделали серьезный шаг в сторону поддержки всех тех сил, которые вели борьбу против фашистских агрессоров». Этот шаг означал большой разрыв с нейтралитетом, чем какой-либо иной акт. Согласование военно-стратегических планов, широкое дипломатическое сотрудничество, готовность оказать англичанам всевозможную помощь – все это свидетельствовало об установлении союзнических отношений, хотя и без формального объявления об этом²⁰⁷.

²⁰⁵ История США в 4 томах. Т. 3. 1918 – 1945 / Редакционная коллегия: Г.Н. Севостьянов (главный редактор). – Москва, Изд-во «НАУКА», 1985. – С. 333.

²⁰⁶ Закон о ленд-лизе от 11 марта 1941 г. // Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / Отв. ред. М.Ю. Мягков; Сост. Ю.А. Никифоров; Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории и др. авторы. – М.: Издательство: Наука, 2002. – С. 118 – 119.

²⁰⁷ История США в 4 томах. Т. 3. 1918 – 1945 / Редакционная коллегия: Г.Н. Севостьянов (главный редактор). – Москва, Изд-во «НАУКА», 1985. – С. 334.

Уже летом 1941 г. участие США в войне было делом времени. Не случайно, формально невоюющая страна стала одним из инициаторов принятия так называемой **Атлантической хартии** в итоге переговоров между американским президентом Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, состоявшихся на борту военных кораблей в Атлантическом океане, близ острова Ньюфаундленд, 14 августа 1941 г. Одна из статей Хартии гласит: «После окончательной ликвидации нацистской тирании они (Ф. Рузвельт и У. Черчилль – авт.) надеются увидеть установление мира, который предоставит всем государствам возможность жить в безопасности в их собственных границах и который позволит гарантировать, что все люди на земле смогут жить в условиях свободы от страха и лишений»²⁰⁸.

В продолжение данного события **24 сентября 1941 г. СССР также присоединился к подписанному документу, а 1 января 1942 г.** представители государств 26 государств – Австралии, Бельгии, Великобритании, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Греции, Доминиканской Республики, Индии, Канады, Китая, Коста-Рики, Кубы, Люксембурга, Нидерландов, Никарагуа, Новой Зеландии, Норвегии, Панамы, Польши, Сальвадора, СССР, США, Чехословакии, Югославии и Южно-Африканского Союза, – поддержавших хартию, подписали в Вашингтоне **Декларацию**, в которой говорилось, что полная победа над врагами необходима «... для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости...» и что они «... теперь заняты общей борьбой против диких и зверских сил, стремящихся покорить мир...». Эти государства обязались использовать все свои военные и экономические ресурсы против находящихся с ними в войне участников тройственного пакта и примкнувших к ним государств, сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами. В данной Декларации указывалось, что к ней могут присоединиться другие нации, которые оказывают или могут оказать материальную помощь и содействие в борьбе за победу над гитлеризмом. Государства, подписавшие декларацию и позднее присоединившиеся к ней, получили название **Объединённых Наций**²⁰⁹.

С приходом к власти Ф. Рузвельта изменилась и политика США по отношению к СССР. Так, он поддержал Советский Союз, когда Германия начала осуществление своего «плана Барбаросса», а впоследствии распространил на СССР **закон о «ленд-лизе» (7 ноября 1941 г.)**²¹⁰.

²⁰⁸ Атлантическая Хартия от 14 сентября 1941 г. Режим доступа: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-46>.

²⁰⁹ Декларация 26 дзяржаў 1942 г. // Беларуская савецкая энцыклапедыя / гал. рэд. П.У. Броўка. Т. 4. Графіка – Зуйка. – Мінск, 1971. – С. 357.

²¹⁰ Золов, А.В. США: борьба за мировое лидерство (К истории американской внешней политики. XX век): Учебное пособие: В 2 ч. Ч. 1. / А.В. Золов. – Калининград, 2000. – С. 50.

И все же, не смотря на выше приведённые факты, вступить в войну Ф. Рузвельт не решился вплоть до нападения японцев на американскую базу в Пёрл-Харборе.

3.4. Берлинский пакт. Агрессия Германии на Балканах. Борьба за господство в Африке и на Средиземном море

27 сентября 1940 г. в Берлине был подписан пакт (Тройственный или Берлинский пакт) Германии, Японии и Италии, который представлял предварительное соглашение о разделе мира между этими странами. В нем говорилось: «Япония признает и уважает руководящую роль Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе» (ст. 1); «Германия и Италия признают и уважают руководящую роль Японии в установлении нового порядка в Велико-азиатском пространстве» (ст. 2). Если же одна из трех стран подвергнется нападению какой-либо державы, то они будут помогать друг другу «всеми политическими, экономическими и военными средствами» (ст. 3)²¹¹.

Таким образом, подписанием тройственного пакта был создан военный союз Германии, Италии и Японии, стремившихся к установлению мирового господства.

Осенью 1940 г. резко активизировалась деятельность германской дипломатии на Балканах, т.е. вблизи западных границ СССР. Для усиления своих позиций на данной территории нацистская Германия использовала политические противоречия между странами Юго-Восточной Европы, в частности территориальные претензии Венгрии к Румынии.

Так, в результате первой мировой войны Румыния при поддержке Антанты присоединила Трансильванию, входившую ранее в состав Австро-Венгрии, и Южную Добруджу, принадлежавшую Болгарии. В условиях, когда Германия, разгромив Францию, нанесла окончательный удар по остаткам Версальской системы заключенных после первой мировой войны мирных договоров, Венгрия и Болгария стали добиваться ревизии своих границ с Румынией. Венгрия развернула даже энергичную подготовку к нападению на Румынию с целью захвата Трансильвании. Это немало встревожило Германию, в частности, потому, что в случае начала военных действий могли быть нарушены поставки ей румынской нефти. Война между балканскими странами беспокоила также Италию. Германскими и итальянскими представителями была выработана новая линия границы между Венгрией и Румынией²¹². 30 августа 1940 г. И. фон Риббентроп и министр иностранных дел Италии Г. Чиано, пригласив в

²¹¹ Пакт трёх держав от 27 сентября 1940 г. // Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / Отв. ред. М.Ю. Мягков; Сост. Ю.А. Никифоров; Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории и др. авторы. – М.: Издательство: Наука, 2002. – С. 103.

²¹² Сиполс, В.Я. Дипломатическая дуэль в Берлине в ноябре 1940 г. / В.Я. Сиполс // Новая и новейшая история. – 1996. – № 3.

Вену в Бельведерский дворец представителей Венгрии и Румынии, вынесли там «арбитражное решение», согласно которому северная часть Трансильвании (43 492 км² с населением в 2,5 млн. человек) присоединялась к Венгрии. Это решение вошло в историю как «второй Венский арбитраж». Одновременно Германия и Италия дали Румынии гарантии неприкосновенности ее новых границ²¹³.

В данной обстановке в сентябре 1940 г. власть в Румынии фактически перешла в руки пронацистски настроенного генерала И. Антонеску²¹⁴. А уже **22 – 23 ноября 1940 г.** в Берлине состоялась встреча А. Гитлера с новым румынским правительством, в ходе которой был подписан **протокол о присоединении Румынии к Тройственному пакту**²¹⁵.

Венгрия во главе с регентом М. Хорти немногим ранее, а точнее 20 ноября того же года, также присоединилась к пакту трёх государств²¹⁶.

Ещё одним участником пакта стала **Болгария**. Так, **1 марта 1941 г.**, после нескольких уведомлений Германии и предложений Советского Союза о подписании **договора о взаимопомощи**, болгарское государство уступило Третьему рейху²¹⁷. После присоединения к Тройственному пакту усилия царя Бориса были направлены на сохранение, насколько это было возможно, независимости страны.

Финляндия по тактическим соображениям **не решилось открыто примкнуть к Тройственному пакту**. Германское правительство в свою очередь стремилось к установлению с финским правительством самых тесных связей. В итоге осенью 1940 г. было подписано германо-финляндское соглашение о транзите германских войск в Норвегию через Финляндию²¹⁸.

24 ноября 1940 г. Берлинскому пакту присоединилось марионеточное государство **Словакия**²¹⁹.

Таким образом, на протяжении 1940 – 1941 гг. нацистской Германии удалось укрепить своё международное положение накануне наступления на территорию СССР и сконцентрировать вокруг Тройственного пакта

²¹³ Краткая история Венгрии / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1991. – С. 401.

²¹⁴ История Румынии / И. Болован, И.-А. Поп (координаторы) и др. / Пер. с рум. – М.: Издательство «Весь мир», 2005. – С. 584.

²¹⁵ Там же, С. 585.

²¹⁶ Пушкаш, А.И. Венгрия в годы второй мировой войны / А.И. Пушкаш. – М.: Изд-во «Наука», 1966. – С. 123.

²¹⁷ История южных и западных славян: В 2 т. Т. 2. Новейшее время: Учебник / Под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой. – 2-е издание. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 40.

²¹⁸ Вайну, Х. Многоликий Маннергейм / Х. Вайну // Новая и новейшая история. – 1997. – № 5.

²¹⁹ Шумов, С.А. История Словакии. V – XX века / С.А. Шумов, А.Р. Андреев. – М., «Белый волк», 2000. – С. 223.

стратегически и тактически важные для реализации восточной политики государства.

Балканский полуостров стал следующим шагом в расширении границ фашистского блока. Как Германия, так и Италия имели свои планы насчёт данных территорий.

Идея открыть фронт на Балканском полуострове вынашивалась Б. Муссолини и его главными соратниками с первых недель войны с целью помешать тому, чтобы влияние политики А. Гитлера в Дунайско-Балканском регионе помешало итальянским интересам. Теоретически было два направления военных действий: нападение на Югославию и нападение на Грецию. С начала июля были отданы распоряжения о военной подготовке в обоих направлениях и начался поиск согласия, если не поддержки немцев²²⁰.

Но разногласия в политике между Италией и гитлеровской Германией по отношению к румынскому государству привели к тому, что Б. Муссолини решает самостоятельно без согласия на то Третьего рейха начать военные действия на Балканах. В этой обстановке нападение на Грецию было назначено на 28 октября 1940 г. Итальянский лидер проинформировал о нём А. Гитлера, когда тот находился в поездке по Южной Франции, длинным письмом, посланным с намеренным запозданием, в котором объяснялась итальянская позиция как по греческому вопросу, так и по другим европейским проблемам²²¹.

Так, ночью **28 октября 1940 г. итальянский посол в Греции** вручил афинскому правителю ультиматум, в котором говорилось, что ввиду проанглийской политики греческого правительства, в своё время предоставившего Великобритании право использовать греческие порты и аэродромы в военных целях, правительство Италии требует согласия на ввод в Грецию своих войск²²².

Не дожидаясь на ответа на ультиматум, итальянские войска, сосредоточенные в Албании (7 апреля 1939 г. оккупирована Италией), вторглись на территорию Греции 29 октября 1940 г. в количестве 8 дивизий и отдельной оперативной группы – всего 87 тыс. человек, 163 танка, 686 орудий, 380 боевых самолётов, 54 надводных корабля и 34 подводные лодки. На греко-албанской границе стояли только две греческие дивизии и две бригады – всего 27 тыс. человек, 20 танков, 220 орудий и 36 боевых самолёта²²³. В первые два – три дня ударные

²²⁰ Эннио Ди Нольфо История международных отношений 1918 – 1999 / Эннио Ди Нольфо. – М., . – С. 388.

²²¹ Там же, С. 389.

²²² Квашнин, Ю. Греция и Вторая мировая / Ю. Квашнин. Режим доступа: <http://www.ellada-russia.ru/magazine/45/article/140>.

²²³ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 74.

итальянские армии встретили лишь слабое сопротивление пограничных частей.

Но в середине ноября 1940 г. события развернулись не в пользу итальянцев. Так, 14 ноября греческие войска развернули успешное контрнаступление в Западной Македонии. Неделью спустя итальянская армия стала отступать на протяжении всего театра военных действий. Не дало результатов и организованное Италией в марте 1941 г. новое наступление. 16 марта наступление итальянских войск прекратилось²²⁴.

Германия, в свою очередь, не собиралась признавать за Италией исключительные права на Балканах и начала подготовку к вторжению на греческие территории, используя совместную границу с ними Румынии и Болгарии, которые к этому времени уже присоединились к Тройственному пакту. В этой обстановке Англия сделала попытку создать балканский блок из Турции, Греции, Югославии и начала подготовку войск в Ливии для операций на Балканском театре военных действий. Однако действия английской дипломатии не имели успеха²²⁵.

Следует отметить, что планы А. Гитлера на данный момент не касались югославского государства. Правительство Югославии имело двоякое положение в дипломатической борьбе Англии и Германии. В итоге успех оказался на стороне немцев – 25 марта 1941 г. министр иностранных дел Югославии в Вене подписал Берлинский пакт.

Дальнейшие события, развернувшиеся в ночь с **26 на 27 марта 1941 г.**, когда группа югославских офицеров во главе с генералом Симовичем произвела государственный переворот в пользу молодого царя Петра, предрешили судьбу югославского народа²²⁶. В этот же день была **подписана Директива № 25, согласно которой планировалось уничтожение Югославии**²²⁷.

6 апреля 1941 г. немецкие войска в составе 40 дивизий и 24 дивизий румынской и венгерской армий под командованием фельдмаршала В. фон Браухича атаковали одновременно и Югославию и Грецию. Уничтожив застигнутую врасплох югославскую авиацию прямо на аэродромах, немецкие бомбардировщики за следующие три дня произвели более 500 самолётовылетов и убили 17 000 в операции, которой А. Гитлер дал кодовое название «Наказание». Белград немцы взяли 13 апреля, 15 апреля 1941 г. король Пётр II и правительство бежали в Грецию, а затем в Египет. **17 апреля 1941 г.** в г. Сараево начальник штаба верховного командования

²²⁴ Там же, С. 75.

²²⁵ Там же, С. 76.

²²⁶ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; Общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 347 – 348.

²²⁷ Директива ОКВ № 25 от 27 марта 1941 г. // Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М., Изд-во «Наука», 1973. – С. 711 – 712.

генерал Д. Калафатович и министр иностранных дел Цинцар-Маркович подписали так называемое «решение о перемирии и прекращении военных действий между вооружёнными силами Германии и Югославии». Многословное «решение» попросту означало **капитуляцию югославской армии**²²⁸.

Три дня спустя греки, после 6-месячного героического сопротивления итальянцам, последовали их примеру. 27 апреля 1941 г. немецкие танки вошли в Афины и флаг со свастикой был поднят над Акрополем, а **29 апреля представители греческого командования подписали акт о капитуляции**²²⁹.

Когда оккупация стран Балканского полуострова приближалась к завершению, германское руководство решило захватить стратегически важный объект в восточной части Средиземного моря – **остров Крит, в итоге операции «Меркурий» 1 июня 1941 г. немецкие войска завершили оккупацию острова**²³⁰.

Таким образом, в итоге балканской кампании в Белграде и Афинах были созданы послушные оккупантам правительства. Хорватия с присоединёнными к ней Боснией и Герцеговиной превращались в марионеточное «независимое государство»; Италия захватила побережье Далмации, Хорватское Приморье, часть Словении, оккупировала значительную часть Греции, превратила Черногорию в «губернаторство»; часть Косово, Метохии и Вардарской Македонии отошли к «Великой Албании», вошедшей в состав Итальянской империи. Венгрии были переданы Бачка, часть области Баранья, Междумурье и Прекомурье. К Болгарии были присоединены некоторые пограничные районы Сербии и значительная часть Вардарской Македонии, а также Западная Фракия и часть Эгейской Македонии.

К лету 1941 г. Германия и Италия распространили свое господство почти на всю Западную, Центральную и Юго-Восточную Европу. Немецкие и итальянские войска находились на территории 18 иностранных государств.

На этом борьба за территориальные приобретения, а также за сферы влияния между Италией и Германией не закончилась на балканской кампании. Эти государства стремились перекрыть в своих интересах карту Африки и Ближнего Востока и утвердиться на Средиземном море. Предусматривалось создание германской колониальной империи в

²²⁸ История южных и западных славян: В 2 т. Т. 2. Новейшее время: Учебник / Под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой. – 2-е издание. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 73.

²²⁹ Мерников, А.Г. Вторая мировая война, 1939 – 1945 / А.Г. Мерников, А.А. Спектор. – Минск, Харвест, 2010. – С. 46.

²³⁰ Директива ОКВ № 28 (операция «Меркурий») от 25 апреля 1941 г. // Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М., Изд-во «Наука», 1973. – С. 716 – 717.

Африке, в которую должны были войти, помимо бывших немецких колоний (Камерун, Юго-Западная и Восточная Африка), почти все французские и английские колонии в Центральной и Южной Африке. Западное и восточное побережье предполагалось опоясать сетью германских военно-морских баз.

За Италией, согласно секретному циркуляру И. фон Риббентропа от 20 августа 1940 г., признавалась территория Северной Африки и Ближнего Востока. Со своей стороны итальянцы намеревались создать «великую Римскую империю», включив в неё помимо Ливии, Эфиопии и Албании ещё и значительные территории Египта, Судана, Французское и Британское Сомали, Аден и другие районы. В сферу влияния Италии должны были войти Турция, Йемен, Саудовская Аравия, Трансиордания, Палестина, Ирак; предполагалось установить итальянское господство и на всём Средиземноморье²³¹.

Разработка планов обороны Средиземноморья, Африки и Ближнего Востока осуществлялась совместно английским и французским генеральными штабами. Они предусматривали в случае войны обеспечить контроль союзников над Средиземным морем: французским флотом – в западной части Средиземного моря, английским – в восточной. После завершения операций в Эфиопии, Ливии и завоевания господства на Средиземном море союзники намеревались нанести удар по Италии. Но после подписания акта о капитуляции Францией Англия, оказавшись в тяжелом положении, была вынуждена перейти здесь к стратегической обороне, чтобы не допустить захвата Египта, Судана, Ирака, Палестины, Адена и Кении. Вместе с тем она намеревалась, рассчитывая на превосходство в военно-морских силах, удержать контроль над западной и восточной частями Средиземного моря и блокировать итальянские базы на Додеканесских островах.

Боевые действия в Восточной Африке начались в июле 1940 г. наступлением итальянских войск с территории Эфиопии. Но успехи Италии были временными. В начале 1941 г. англичане предприняли крупное наступление в Северо-Восточной Африке. В предложенных условиях итальянцы не смогли организовать устойчивую оборону. 20 мая 1941 г. в Восточной Африке Италия капитулировала.

В Северной Африке события складывались также не в пользу итальянского государства.

После провала итальянского наступления в Северной Африке Германия, руководствуясь своими агрессивными планами, предложила Италии военную помощь, рассчитывая взять руководство боевыми действиями в этом районе в свои руки. Но пока поражение итальянцев не носило катастрофического характера, Б. Муссолини всячески отвергал

²³¹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 79 – 80.

помощь союзника, опасаясь, что немцы «не уйдут обратно». Однако крупные поражения заставили его обратиться за помощью. И хотя Германия в начале 1941 г. не была заинтересована в распылении сил в связи с началом концентрации их против Советского Союза, Гитлер, чтобы не потерять союзника в войне, с одной стороны, и прикрыть южный фланг будущего фронта – с другой, решил до начала кампании против СССР реализовать свои стратегические цели на юге Европы и в Африке. В конце декабря на аэродромы Сицилии был переброшен авиакорпус для действий в центральной части Средиземного моря²³².

В январе 1941 г. состоялось решение о переброске немецко-фашистских войск в количестве двух дивизий (Африканский корпус под командованием генерала Э. Роммеля) и нескольких авиационных частей в Ливию для удержания Северной Африки. В конце марта 1941 г. итало-немецкие войска перешли в наступление. Английское командование, застигнутое врасплох, не смогло организовать эффективного сопротивления – Ливия оказалась в руках итало-немецкой армии²³³.

Таким образом, боевые действия за господство в Африке и на Средиземном море ни Италии, ни Германии не принесли ожидаемых результатов. К весне 1941 г. линия фронта снова проходила по ливийско-египетской границе, на котором войска находись в начале войны.

3.5. Деятельность СССР на международной арене. Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией

Важнейшей проблемой внешней политики Советского Союза на данном этапе военных действия в Европе, Африке и Средиземном море были отношения с фашистским блоком.

СССР со своей стороны безупречно выполнял все условия договорённостей с Германией в области торговли согласно соглашениям от 19 августа 1939 г., 11 февраля 1940 г.²³⁴ и 10 января 1941 г.²³⁵

По мнению С. Случа, именно экономические уступки заложили основы советской политики умиротворения Германии уже начиная с поздней осени 1940 г. Этот курс был избран И. Сталиным, натолкнувшимся на жёсткую позицию А. Гитлера с В. Молотовым на переговорах в Берлине осенью 1940 г., но продолжавшим любой ценой цепляться за отношения с Берлином в условиях собственной военной

²³² Белли, В.А. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939 – 1945 гг. / В.А. Белли, К. Пензин. Худож. Морозов А.У. – М.: Военное издательство, 1967. – С. 160.

²³³ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 82 – 83.

²³⁴ Хозяйственное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией от 11 февраля 1940 г. // Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Том 23. В 2 кн. – Книга 1. Январь – октябрь 1940. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 80 – 85.

²³⁵ Сиполс, В.Я. Дипломатическая дуэль в Берлине в ноябре 1940 г. / В.Я. Сиполс // Новая и новейшая история. – 1996. – № 3.; Случ, С.З. Сталин и Гитлер, 1933 – 1941: расчёты и просчёты Кремля / С.З. Случ // Отечественная история. – 2005. – № 1. – С. 112.

слабости и проведения контрпродуктивной линии на международной арене²³⁶.

В Советском Союзе с беспокойством следили за действиями Германии, которая к этому времени уже оккупировала 11 европейских государств.

Весной 1940 г., когда немецко-фашистские войска вторглись в Данию и Норвегию, над Швецией нависла прямая угроза германской агрессии. Советское правительство выступило в защиту национальной независимости Швеции. В соответствии с этим 13 апреля 1940 г. германский посол в Москве Ф. Шуленбург был приглашен в Наркоминдел, где ему было решительно заявлено, что советское правительство «определенно заинтересовано в сохранении нейтралитета Швеции» и «выражает пожелание, чтобы шведский нейтралитет не был нарушен». Москва серьезно предупредила Берлин. Из Берлина Шуленбургу сообщили: Германия будет соблюдать нейтралитет Швеции и не распространит на нее военные операции²³⁷. Германия вынуждена была прислушаться к мнению СССР.

Следующим шагом преткновения в отношениях между двумя государствами стало подписание Тройственного пакта 27 сентября 1940 г. При подготовке текста пакта Берлин проявлял заинтересованность в том, чтобы в то время он не мог рассматриваться как направленный против СССР. В договоре было сказано: «Германия, Италия и Япония заявляют, что данное соглашение не затрагивает политического статуса, существующего в настоящее время между каждой из трех договаривающихся сторон и Советской Россией» (ст. 5)²³⁸.

Чтобы в какой-то степени ослабить опасения советского правительства, И. фон Риббентроп заранее дал германскому поверенному в делах в Москве В. Типпельскирху (посол Ф. Шуленбург находился в Берлине) указание вечером 26 сентября 1940 г. кратко информировать Молотова о предстоящем подписании тройственного пакта²³⁹. Была передана советской стороне соответствующая информация, согласно которой пакт имеет своей целью предотвратить вступление в войну США

²³⁶ Там же, С. 112.

²³⁷ Беседа наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом от 13 апреля 1940 г. // Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Том 23. В 2 кн. – Книга 1. Январь – октябрь 1940. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 218 – 220.

²³⁸ Пакт трёх держав от 27 сентября 1940 г. // Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / Отв. ред. М.Ю. Мягков; Сост. Ю.А. Никифоров; Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории и др. авторы. – М.: Издательство: Наука, 2002. – С. 103.

²³⁹ Телеграмма Риббентропа поверенному в делах Типпельскирху от 25 сентября 1940 г. // Оглашению подлежит. СССР – Германия 1939 – 1941. Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991.

и он не затрагивает отношений трех держав с СССР, советско-германские договоры 1939 г. остаются в силе²⁴⁰.

Далее в сентябре 1940 г. Германия направляет свои войска в Финляндию²⁴¹.

В этой ситуации 13 октября 1940 г. И. фон Риббентроп направил пространное письмо И. Сталину, в котором содержался анализ двусторонних отношений, а также предложение СССР примкнуть к Тройственному пакту и принять участие в разделе мира на сферы влияния, а также приглашение главе советского правительства приехать в Берлин для обсуждения всего комплекса вопросов²⁴².

Визит В. Молотова в Берлин состоялся 12 – 13 ноября 1940 г. В ходе переговоров между министром иностранных дел СССР, А. Гитлером и И. фон Риббентропом стало ясно, что Германия стремилась добиться от Советского Союза одобрения всех действий германского руководства и уйти от обсуждения претензий, выдвигаемых советским правительством²⁴³.

Перед отъездом в Москву В. Молотову были вручены проекты соглашений о разделе сфер влияния между Германией, Италией, Японией и СССР. Уже 25 ноября 1940 г. советское правительство вручило немецкому послу в Москве Ф. Шуленбургу меморандум с условиями, на которых Советский Союз согласен принять в основном проект пакта 4-х держав: «... если германские войска будут теперь же выведены из Финляндии, представляющей сферу влияния СССР; если в ближайшие месяцы будет обеспечена безопасность СССР в проливах путём заключения пакта взаимопомощи между СССР и Болгарией, и организации военной и военно-морской базы СССР в районе Босфора и Дарданелл на началах долгосрочной аренды; если центром тяжести аспирации (с лат. «вдыхание» – Авт.) СССР будет признан район к югу от Батума и Баку в общем направлении к Персидскому заливу; если Япония откажется от своих концессионных прав по углю и нефти на северном Сахалине на условиях справедливой компенсации...»²⁴⁴. Но требования СССР остались без ответа. В. Молотов несколько раз запрашивал об этом Берлин, но германское правительство больше к своим предложениям не возвращалось.

²⁴⁰ Беседа Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с поверенным в делах Германии в СССР В. Типпельскирхом от 26 сентября 1940 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 1 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – С. 271 – 274.

²⁴¹ Вайну, Х. Многоликий Маннергейм / Х. Вайну // Новая и новейшая история. – 1997. – № 5.

²⁴² История России. XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; Под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 248.

²⁴³ Записи бесед между Риббентропом и Молотовым, Берлин 12 – 13 ноября 1940 г. // Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939 – 1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 239 – 274.

²⁴⁴ Запись беседы Председателя Совета народных комиссаров и Народного комиссара иностранных дел СССР тов. Молотова В.М. с послом Германии г. Шуленбургом от 25 ноября 1940 г. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 304 – 305.

Серьёзным успехом внешней политики Советского Союза накануне Великой Отечественной войны было урегулирование отношений с Японией. Изменение политической ситуации в Европе в результате военных успехов Германии усилило позиции тех кругов Японии, которые считали, что японская экспансия должна быть направлена не на север, против СССР, а на юг – против колониальных владений Франции, Великобритании, США и Нидерландов. Японские рыбопромышленники были заинтересованы в подписании новой рыболовной конвенции с Советским Союзом, т.к. срок прежней истёк в 1939 г. Принятая японским правительством 27 июля 1940 г. «Программа мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении» предусматривала экстренное урегулирование японо-советских отношений с тем, чтобы избежать войны на два фронта²⁴⁵.

Кроме того, в итоге длительных переговоров между Японией и СССР **13 апреля 1941 г.** был подписан Председателем Совнаркома СССР и народным комиссаром иностранных дел тов. В. Молотовым и министром иностранных дел Японии Иосукэ Мацуока **пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией**, а также декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и Маньчжоу-Го²⁴⁶.

Что касается взаимоотношений СССР и Англии, то в начальный период второй мировой войны они были довольно сдержанными. С июня 1940 г. новое британское правительство У. Черчилля неоднократно выступало с инициативой их улучшения, однако у советского правительства подобные шаги вызывали настороженность. СССР опасался, чтобы его позиция не была воспринята как отказ от политики нейтралитета. В свою очередь, в Лондоне испытывали опасения относительно возможности установления сотрудничества между Германией и СССР против Британской империи. Так, визит В. Молотова в Берлин стал серьёзной проблемой в советско-английских отношениях. Узнав о предстоящем визите, англичане стали проявлять немалую озабоченность. Но вскоре после возвращения В. Молотова в Москву они успокоились²⁴⁷.

Непростыми были отношения советского и американского руководств, в частности расходились их мнения по поводу прибалтийских государств. С 1 апреля 1940 г. в течение девяти месяцев в Вашингтоне велись переговоры между СССР и США. Правительство Соединённых

²⁴⁵ История России. XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; Под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 249.

²⁴⁶ О заключении Пакта о нейтралитете между СССР и Японией // Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939 – 1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 318.

²⁴⁷ Сиполс, В.Я. Дипломатическая дуэль в Берлине в ноябре 1940 г. / В.Я. Сиполс // Новая и новейшая история. – 1996. – № 3.

штатов заявляло, что оно готово сотрудничать с СССР и поддерживать нормальные торговые отношения, которые только возможны при нынешнем международном положении. 22 января 1941 г. госдепартамент объявил об отмене «морального эмбарго» против Советского Союза, введённого в декабре 1939 г. в марте 1941 г. в конгрессе США была отклонена поправка, предлагающая исключить СССР из программы помощи, предусмотренной законодательством о ленд-лизе²⁴⁸.

Таким образом, несмотря на некоторое сближение с Великобританией и США, советское правительство продолжало политику придерживания договорённостей с германским руководством, в частности по экономическим вопросам.

3.6. Германизация оккупированных стран Западной Европы. Начало движения антигерманского Сопротивления

К середине 1941 г. Германия установила контроль практически над всей территорией Европы – площадью примерно 2 млн. км² с населением около 190 млн. человек. Статус их был различен: от прямого включения в состав Третьего рейха (Австрия, Судетская область и Мальмеди, Люксембург, Эльзас и Лотарингия) до создания под эгидой нацистов марионеточных государств (Й. Тисо в Словакии, А. Павелича в Хорватии). Были и некоторые различия в методах оккупационной политики: если в Восточной и Юго-Восточной Европе нацисты сразу прибегали к открытому насилию, то в Нидерландах, Дании, Люксембурге и Норвегии оккупанты не только опирались на поддержку наиболее реакционных кругов, но и пытались склонить на свою сторону местное население²⁴⁹.

Так, например, территория **польского государства** была расчленена на части – западные, часть центральных и северные районы были включены в состав Германии (территория в 92 тыс. км² с населением более 10 млн. человек). Здесь сразу же начался террор в отношении польских граждан. В первую очередь репрессиям подверглись интеллигенция, участники национально-освободительных восстаний 1918 – 1921 гг., активисты политических партий. Поляков лишали собственности, выселяли из домов, отправляли в концентрационные лагеря (Освенцим (Аушвиц), Трешлинка и Майданек), на принудительные работы в Германию, депортировали в районы, не включённые в рейх. На их место селили немцев и репатриантов из Прибалтики и Украины. Из остальных районов было создано генерал-губернаторство, которое делилось на четыре округа: Краковский, Варшавский, Люблинский и Радомский с центром в Кракове во главе с генерал-губернатором Г. Франком. Оно

²⁴⁸ История России. XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; Под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 249 – 250.

²⁴⁹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 87 – 88.

рассматривалось оккупантами как резервуар дешёвой рабочей силы и место расселения поляков из Германии. В 1941 г. были учреждены органы польского местного хозяйственного управления, продолжала действовать польская уголовная полиция²⁵⁰.

В отличие от положения Польши оккупационная политика Германии в **Дании** характеризовалась некоторой гибкостью. По мнению М. Семиряги, объясняется это тремя причинами: во-первых, попыткой представить Данию перед другими народами Европы в качестве «образцового протектората» и на примере дани показать «справедливость» и «гуманность» оккупационного режима; во-вторых, по нацистской классификации датский народ относился к «нордической расе», и отношение к нему до поры до времени должно быть соответствующим; в-третьих, датское правительство своим лояльным отношением к оккупационным властям не давало им повода для каких-либо решительных репрессивных мер²⁵¹. Поэтому оккупационный режим в Дании можно разделить на два периода, рубежом между которыми явились события 29 августа 1943 г., когда в итоге развития движения Сопrotивления в стране было введено чрезвычайное военное положение, а вся власть фактически перешла в руки командования вермахта.

Что касается **Нидерландов**, то здесь согласно указу от 19 мая 1940 г. учреждался имперский комиссариат как орган высшей государственной власти, подчинявшийся Германии²⁵². В Люксембурге гражданская администрация нацистов была введена 29 июля 1940 г. во главе с гаулейтером Г. Симоном²⁵³. В Бельгии в отличие от выше перечисленных стран была введена военная администрация. Такое решение А. Гитлера объясняется двумя причинами: если норвежцев, нидерландцев и люксембуржцев гитлеровцы причисляли в «нордическим» народам, то к населению Бельгии, наполовину состоящему из «негерманцев», гитлеровцы относились иначе; кроме того Бельгия имела более важное, чем другие названные страны, стратегическое значение как плацдарм для вторжения на Британские острова²⁵⁴.

В отношении **Франции** ещё во время ведения боевых действий А. Гитлер готовил распоряжения по поводу введения в данной стране военного управления. В Директиве РКХ от 26 июня 1940 г. были определены задачи немецкого военного управления во Франции. При делении французской территории А. Гитлер полностью игнорировал как

²⁵⁰ История южных и западных славян: В 2 т. Т. 2. Новейшее время: Учебник / Под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой. – 2-е издание. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 114.

²⁵¹ Семиряга, М.И. Немецко-фашистская политика национального порабощения в оккупированных странах Западной и Северной Европы / М.И. Семиряга. – М.: Издательство «Наука», 1980. – С. 25.

²⁵² Там же, С. 63.

²⁵³ Там же, С. 83.

²⁵⁴ Там же, С. 93.

государственные, так и национальные границы. Южная же часть Франции (241 тыс. км² с населением 12 млн. человек) находилась в ведении правительства во главе с маршалом Ф. Петэном, переехавшего из Бордо в Виши²⁵⁵.

Таким образом, установлением своих порядков, направленных на эксплуатацию как природных, так и людских ресурсов, Германия провоцировала появление и расширение движения Сопротивления на оккупированных ею территориях.

Размах **движения Сопротивления** и формы борьбы в той или иной стране определялись обстановкой на фронтах второй мировой войны, рядом внутренних и внешних факторов, природно-географическими условиями и т.д. В некоторых странах Европы (Словакия, Югославия, Польша, Франция, Бельгия, Италия, Греция, Албания) движение Сопротивления переросло в национально-освободительную войну. В Нидерландах, Дании и Норвегии в силу ряда военных и внутривластных причин вооружённая борьба не получила широкого развития. Главной и наиболее эффективной формой движения Сопротивления в этих странах было забастовочное движение, распространение антифашистских материалов. В Германии главной формой борьбы была конспиративная деятельность подпольных антифашистских групп²⁵⁶.

В своём развитии движение Сопротивления прошло несколько этапов. Первые выступления против существующего порядка в различных формах начались в Польше, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Албании сразу же после их оккупации в 1939 – 1941 гг.

Так, в Польше в сентябре – октябре 1939 г. в борьбе против оккупационной политики нацистов участвовали небольшие партизанские отряды, созданные солдатами и местным населением. На этом этапе направляющей силой Сопротивления на польских территориях стал лагерь эмигрантского правительства в Лондоне²⁵⁷. Во Франции в конце 1940 г. была создана «Специальная организация», которая вскоре стала называться «Франтиреры и партизаны», а в 1941 г. был создан Национальный фронт²⁵⁸.

²⁵⁵ Там же, С. 137 – 139.

²⁵⁶ Цырульников, Н.Г. Антифашистская борьба и движение Сопротивления в оккупированных странах Европы / Н.Г. Цырульников // Вторая мировая война и современность / АН СССР, Ин-т воен. Истории М-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 253.

²⁵⁷ Парсаданова, В.С. Зарождение польского движения Сопротивления. Формирование «лондонского лагеря» (октябрь 1939 – декабрь 1941 гг.) / В.С. Парсаданова // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. В.В. Марьина. – М., «РАДИКС», 1995. – С. 89 – 101.

²⁵⁸ Цырульников, Н.Г. Антифашистская борьба и движение Сопротивления в оккупированных странах Европы / Н.Г. Цырульников // Вторая мировая война и современность / АН СССР, Ин-т воен. Истории М-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 254.

После вступления СССР в войну в движении Сопротивления начался второй этап – соби́рание сил (1941 – 1943 гг.). Оно стало более организованным. В ряде стран образовывались национальные фронты. Всё большее значение приобретала вооружённая борьба.

Началом третьего этапа в антифашистской борьбе стал 1943 г., продолжавшегося до окончания второй мировой войны. Под влиянием побед Красной Армии под Сталинградом и на Курской дуге национально-освободительное движение в Европе активизировалось. В государствах создавались новые органы власти, выступавшие против нацистской Германии. Например, в Польше – Крайова Рада Народова (декабрь 1943 г.), а с июля 1944 г. – Польский комитет национального движения; в Венгрии – Временное правительство (22 декабря 1944 г.); в Югославии функции временного правительства выполнял с 29 ноября 1943 г. Национальный комитет освобождения; в Албании – Антифашистский Национально-освободительный комитет. Во Франции в мае 1943 г. был создан Национальный совет Сопротивления, объединивший все силы в борьбе с нацизмом, а в начале 1944 г. боевые отряды всех организаций Сопротивления объединились и создали единую централизованную армию Французских внутренних сил²⁵⁹.

В Италии одновременно с партизанской борьбой зимой 1944 – 1945 гг. в ряде городов Северной Италии проходило массовое забастовочное движение, так 25 апреля 1945 г. всеобщая забастовка переросла во всенародное восстание, в результате которого оккупанты были изгнаны из Центральной и Северной Италии²⁶⁰.

В Бельгии летом 1944 г. освободительная война достигла своего размаха. Забастовочное движение переросло в восстание, в итоге ещё до прихода союзников в начале сентября 1944 г. многие бельгийские города были освобождены²⁶¹.

После высадки союзнической армии активизировалась борьба сил Сопротивления в Голландии (освобождены южные провинции 11 марта 1945 г.), Дании, Норвегии²⁶².

Важным событием в освободительной борьбе чехословацкого населения явилось Словацкое восстание, начавшееся 29 августа 1944 г.²⁶³

²⁵⁹ Семиряга, М.И. Советские люди в европейском Сопротивлении / М.И. Семиряга. – М.: Изд-во «Наука», 1970. – С. 156 – 157.

²⁶⁰ Цырульников, Н.Г. Антифашистская борьба и движение Сопротивления в оккупированных странах Европы / Н.Г. Цырульников // Вторая мировая война и современность / АН СССР, Ин-т воен. Истории М-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 256.

²⁶¹ Там же, С. 257.

²⁶² Семиряга, М.И. Советские люди в европейском Сопротивлении / М.И. Семиряга. – М.: Изд-во «Наука», 1970. – С. 246 – 250.

²⁶³ Марьина, В.В. Сопротивление в Чешских землях и Словакии: затишье перед бурей / В.В. Марьина // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. В.В. Марьина. – М., «РАДИКС», 1995. – С. 230 – 261.

В результате разгрома Красной Армией всего южного крыла немецко-фашистских войск и начавшегося успешного освобождения Балкан произошли восстания в Румынии (23 августа 1944 г.)²⁶⁴ и Болгарии (9 сентября 1944 г.)²⁶⁵.

Таким образом, «вращивание семян сопротивления» в оккупированных странах рассматривалось как важный метод подготовки будущего краха нацистской Германии.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте оценку стратегическим операциям Германии по захвату Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии и Люксембурга.
2. Почему Швейцария явилось единственным государством не оккупированным Третим рейхом?
3. Каким образом происходил процесс захвата французского государства?
4. Дайте оценку проведению операции «Морской лев».
5. Охарактеризуйте позицию США во Второй мировой войне до момента решения о вступления в боевые действия.
6. Цели Германии на Балканском полуострове.
7. Раскройте процесс взаимоотношений между Советским Союзом и Японией.
8. Дайте оценку движению антигитлеровского Сопротивления в Западной Европе.

²⁶⁴ Покивайлова, Т.А. Нарастание недовольства в румынском обществе. Государственный переворот / Т.А. Покивайлова // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. В.В. Марьина. – М., «РАДИКС», 1995. – С. 507 – 526.

²⁶⁵ Валеева, Е.Л. Активизация Сопротивления. Развитие и разрешение политического кризиса в Болгарии. Приход к власти Отечественного фронта (март 1943 – начало 1945 гг.) / Е.Л. Валеева // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. В.В. Марьина. – М., «РАДИКС», 1995. – С. 443 – 466.

Тема 4

СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

4.1. СССР в передвоенные годы: экономика, сельское хозяйство, наука, культура, образование, жизненный уровень населения

Экономическую основу СССР согласно Конституции 1936 г. составляли социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Вместе с тем, Конституция допускала мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, исключаящее эксплуатацию чужого труда.

Оценивая экономику предвоенного периода, современные историки определяют её как директивную: фактически полное огосударствление средств производства, свёрнутость товарно-денежных отношений, определение цен произволом администрации, а не на основе рыночного спроса, жёсткая централизация в управлении и минимальная хозяйственная самостоятельность на местах, административно-командное фондовое распределение ресурсов и готовой продукции.

В определении политики в экономической, социальной, культурной сферах и укреплении обороноспособности СССР решающим стал XVIII съезд ВКП(б), проходивший в Москве с 10 по 21 марта 1939 г. Согласно утверждённому третьему пятилетнему плану (1938 – 1942 гг.) развития народного хозяйства была поставлена задача догнать и перегнать наиболее передовые капиталистические страны по производству на душу населения. Планировалось увеличить объём промышленной продукции на 92 %. Расширились угольно-металлургическая база на востоке страны, нефтяная – между Волгой и Уралом. Особое внимание уделялось развитию качественной металлургии и химической промышленности²⁶⁶.

Стремительное развертывание производства потребовало разукрупнить громоздкие главки и наркоматы. В 1940 г. число промышленных наркоматов увеличилось с 6 до 21. Так, Наркомат оборонной промышленности был разделён на 4 новые – авиационной, судостроительной промышленности, боеприпасов и вооружения; Наркомат машиностроения – на наркоматы тяжёлого, среднего и общего машиностроения. Каждый из них осуществлял руководство технологически однородными отраслями производства. Поэтому на XVIII Всесоюзной партийной конференции в феврале 1941 г. в городских,

²⁶⁶ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938 – 1942 г.г.). Резолюция XVIII Съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова // XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). 10 – 21 марта 1939 г. Стенографический отчет. – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1939. – С. 648 – 667.

областных и краевых комитетах партии был создан институт секретарей по основным отраслям промышленности и транспорту.

Что касается развития **промышленного комплекса**, то за три первых года пятилетки валовая продукция промышленности выросла в 1,5 раза и составляла 86 % от уровня, намеченного на конец пятилетки. Введено в действие около 3 тыс. новых крупных промышленных предприятий: Уфимский нефтеперерабатывающий завод (1938 г.), Грозненский нефтемаслозавод (1939 г.), Среднеуральский медеплавильный завод (1939 г.), целлюлозно-бумажные комбинаты в Волжске Марийской АССР (1938 г.) и в Сегеже Карельской АССР (1939 г.), Уральский алюминиевый завод (1939 г.), Новотагильский (1940 г.) и Петровско-Забайкальский (1940 г.) металлургические заводы, Кемеровская ТЭЦ (1940 г.), Угличская ГЭС (1940 г.)²⁶⁷ и т.д.

Численность промышленных рабочих в СССР за 1938 – 1941 гг. выросла с 7,9 до 8,3 млн. человек. Большую роль для качественного пополнения рабочего класса стала играть созданная в 1940 г. система трудовых резервов, позволявшая готовить значительно более квалифицированных рабочих по сравнению с прежней системы индивидуальной подготовки и краткосрочного обучения в системе ФЗУ²⁶⁸.

Кроме того, с конца 1930-ых гг. всё большую роль играет **труд заключённых**. Большинство заключенных лагерей были закреплены за промышленными наркоматами и строительными управлениями (531 тыс.), сельским хозяйством (243 тыс.) и лесозаготовками (213 тыс.). Система исправительно-трудовых колоний (ИТК) распределялась следующим образом: 170 из них определялись как промышленные, 83 – как сельскохозяйственные, остальные 172 были закреплены за различными наркоматами. Общее население системы, подведомственной НКВД, составляло на начало 1939 г. – 3,7 млн. человек. Из них контингент «А» (административный и оперативно-чекистский состав, пограничные и внутренние войска НКВД) – 366 тыс., континент «Б» (постоянный и переменный состав частей и школ милиции, пожарной охраны, штатный и вольнонаемный состав тюрем, лагерей, колоний, трудпоселков) – 269 тыс., контингент «В» (осужденные и подследственные в тюрьмах, лагерях, колониях, трудовые поселенцы) – 3,1 млн. Примерно те же цифры дает текущая статистика НКВД. Согласно ей, на 1 января 1939 г. в тюрьмах содержались 350 тыс. заключенных, в ИТЛ – 1,3 млн. человек, в ИТК – 365 тыс., на учете отдела трудовых поселений ГУЛАГа состояли 990 тыс. человек. Наибольшее количество заключенных лагерей были сосредоточены на Дальнем Востоке и Крайнем Севере, в том числе в

²⁶⁷ История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронков; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – С. 491.

²⁶⁸ Там же, С. 492.

Бамлаге – 260 тыс., Севвостлаге (Колыма) – 138 тыс., Карелии, Архангельской области, Коми АССР. Далее шел пояс рассредоточения трудпоселений: Урал, Западная Сибирь и Казахстан. Лагеря и колонии давали около половины добываемого в СССР золота и хромоникелевой руды, почти 1/3 платины и древесины, строили города (Магадан, Ангарск, Норильск, Тайшет и т.д.), каналы (Беломорско-Балтийский, Москва-Волга), железные дороги (Тайшет-Лена-БАМ-Тында, Комсомольск-на-Амуре и т.д.)²⁶⁹.

В итоге принудительной коллективизации значительные изменения произошли **в сельском хозяйстве**. В 1940 г. в СССР существовало 237 тыс. колхозов, объединившие 96,9 % крестьянских дворов, и более чем 4,2 тыс. совхозов. За 1938 – 1940 гг. было создано около 1 200 новых МТС. Увеличилась валовая продукция сельского хозяйства и заготовки зерна, что позволило создать необходимые государственные резервы. Однако урожайность была низкой. Планка в 16 ц. с 1 га не был выполнен даже на Украине.

Следует отметить, что в значительной степени стало сказываться на сельском хозяйстве и развертывание военного производства. Нарращивание «моторизации» вооруженных сил вело к тому, что на село, в МТС стало меньше поступать тракторов, автомобилей, топлива, горюче-смазочных материалов. Да и сама деревня накануне войны представляла собой сгусток противоречий, и главное из них – между общественным и личным подсобным хозяйством. Задачи увеличения сельскохозяйственного производства и рост плановых заданий требовали, чтобы крестьяне как можно больше работали на колхозных полях. Но отсутствие серьезных стимулов в колхозном труде и мизерное вознаграждение за него вынуждало колхозников затрачивать больше усилий на своих приусадебных участках. Занимая ничтожную долю посевных площадей и имея гораздо меньшее по численности количество скота и птицы, личные подсобные хозяйства колхозников давали почти половину сельскохозяйственной продукции в стране. Они же обеспечивали крестьянам основную часть их денежного дохода и позволяли как-то существовать. Естественно, что крестьяне стремились уклониться от работы в колхозе. В свою очередь, это вызывало ответные меры, давление на них, принуждение к труду со стороны колхозного начальства. Мало того, что работа на колхозных полях и фермах была очень нелегкой, занятия в личных подсобных хозяйствах становились способом консервации тяжелого ручного труда, так как сельская администрация почти не оказывала им поддержки, строго следя, между прочим, за своевременной уплатой налогов. Помимо этого, колхозники по линии

²⁶⁹ ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / Отв. ред. Л.И. Бородин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2008. – 320 с.

сельсоветов обязаны были выполнять отдельные государственные трудовые повинности²⁷⁰.

17 января 1939 г. в СССР проведена **перепись населения**, насчитавшая 170,6 млн. живущих в стране людей: около трети из них (32,9 %) были горожанами. Перепись отразила коренные изменения в социальном составе советского общества, выразившиеся, прежде всего в росте числа рабочих. Их ряды (25,4 млн. человек) по сравнению с 17 декабря 1926 г. (дата предыдущей переписи) увеличились в 3,6 раза. В социальной структуре общества рабочие насчитывали 33,3 %, колхозники и кооперированные кустари – 47,2 %; служащие и интеллигенция – 16,5 %; сохранялся небольшой слой крестьян-единоличников и некооперированных кустарей – 2,6 %. С присоединением к СССР в 1939 – 1940 гг. новых территорий и общим приростом населения численность советских людей на 22 июня 1941 г. выросла до 196,7 млн. человек. 73 % жителей страны насчитывали три славянских народа: русские (51,8 %), украинцы (17,6 %) и белорусы (3,6 %). Демографический потенциал Советского Союза был гораздо более высоким, нежели тот, которым располагал его вероятный военный противник. К началу второй мировой войны население Германии насчитывало 69,3 млн. человек. Аншлюс Австрии увеличил население Третьего рейха до 80 млн. человек²⁷¹.

Бесспорным достижением советской власти в межвоенные годы является развитие **науки, образования и культуры**. Крупнейшими научными учреждениями были Академия наук СССР и Академии наук союзных республик. До 1940 г. в Советском Союзе было создано 817 высших учебных заведений, в которых обучались 812 тыс. студентов, и 3 773 техникума с 975 тыс. учащихся. Согласно Переписи 1939 г. количество работников умственного труда было больше чем 13 млн. человек.

В соответствии с январским постановлением правительства и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» 1936 г. к концу 1930-ых гг. расширено обучение взрослых в средних общеобразовательных школах. В 1939 г. здесь обучалось более 750 тыс. человек (81 % – в подготовительных и 5 – 7-х классах, 19 % – в 8 – 10-х классах). По данным переписи 1939 г., 81,2 % жителей СССР умели читать и писать (в 1913 г. – 27 %). Однако в целом уровень грамотности в стране оставался невысоким²⁷².

²⁷⁰ Соколов, А.К. Курс советской истории. 1917 – 1940: Учеб. пособие для вузов / А.К. Соколов. – М.: Высш. шк., 1999. – С. 192.

²⁷¹ История России. 1917 – 2004: Учеб. пособие для студентов вузов / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 288.

²⁷² Фельдман, М.А. Уровень образования промышленных рабочих России и СССР в 1900 – 1941 гг. / М.А. Фельдман // Вопросы истории. – № 10. – 2007. – С. 13 – 30.

Вторая половина 1930-ых гг. отмечена рядом выдающихся научных достижений. Так, П. Капица внес большой вклад в развитие советской и мировой техники ожижения газов. В 1938 г. им была открыта сверхтекучесть гелия. Объяснение сверхтекучести вскоре, в 1941 г., было дано Л. Ландау. Оба они позднее за эти работы стали лауреатами Нобелевской премии. 14 июня 1940 г. Г. Флеров и К. Петржак (лаборатория Курчатова) открыли явление спонтанного деления урана.

Новых успехов добились советские химики. Открытие Б. Долгопловом окислительно-восстановительного инициирования в 1939 г. позволило синтезировать каучук специального назначения. О. Лейпунский (Институт химической физики АН СССР) в августе 1939 г. теоретически определил условия образования искусственных алмазов.

Большую работу проделали во второй половине 1930-ых гг. советские геологи и географы. В конце 1930-ых гг. СССР занимал первое место в мире по выявленным запасам нефти, гидроэнергии, торфа, железной и марганцевой руд, цинка, свинца, апатита, калийных солей. Крупнейшим достижением советской картографии в довоенные годы были топографические карты различных масштабов и производные от них обобщающие карты, в том числе Государственная карта СССР масштаба 1:1 000 000, составление которой было закончено в годы Великой Отечественной войны.

Сельскохозяйственная практика обогащалась достижениями научных школ В. Вильямса, Д. Прянишникова, Н. Тулайкова. Под руководством последнего составлялась новая почвенная карта страны. В 1939 г. опубликована сводка по почвам СССР в трех томах.

В это же время были созданы классические труды в области биологии и генетики (Н. Вавилов и др.).

Значительно скромнее в сравнении с естественными и точными науками в 1930-ые гг. были достижения гуманитарных наук, в наибольшей степени испытывавших на себе давление господствующей идеологии. Тем не менее появились оригинальные труды по экономике и истории народного хозяйства (Е. Варга, П. Лященко), а также – по истории русского феодализма (Ю. Готье, Б. Греков, С. Бахрушин), по общественному движению XIX в. (Н. Дружинин, М. Нечкина), по источниковедению (С. Валк, М. Тихомиров), по славяноведению (В. Пичета), по всеобщей истории (Е. Косминский, С. Сказкин, Е. Тарле и др.)²⁷³.

В 1930-ые гг., так же как и ранее, большое значение придавалось подготовке кадров в системе партийно-государственного руководства культурой. Подготовкой таких кадров занимались специальные партийные

²⁷³ Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учеб. пособие для студ. / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М, 2000.

учебные заведения: Высшая школа марксизма-ленинизма, Высшая школа партийных организаторов, Высшая партийная школа. С середины 1920-ых гг. в вузах действовали кафедры истории партии и ленинизма.

Следует отметить, что в предвоенные годы значительное внимание уделялось формированию национально-патриотических чувств через проведение различных мероприятий, регулярно напоминающих о судьбоносных для данного народа исторических победах, деяниях выдающихся людей, при активном содействии исторических, художественных, мемориальных музеев и даже посредством массового совершения религиозных обрядов. Так «Великое прошлое русского народа в памятниках искусства и предметах вооружения» стало темой выставки, открытой в Эрмитаже в сентябре 1938 г. В ноябре на киноэкранах появился созданный С. Эйзенштейном «Александр Невский». В октябре 1939 г. состоялась всесоюзная премьера фильма «Минин и Пожарский» В. Пудовкина. Большой резонанс имела опера «Иван Сусанин», премьера которой состоялась в апреле 1939 г. Осенью того же года широко отмечалось 125-летие со дня рождения «великого поэта-патриота» М. Лермонтова. В первой половине 1941 г. вышли на экраны кинофильмы «Суворов» (кинорежиссер В. Пудовкин) и «Богдан Хмельницкий» (И. Савченко), прочно вошедшие в обиход советской классики.

Не меньшее значение в воспитании патриотизма имеет творчество писателей того времени, которые всё больше обращались к созданию образов выдающихся военных деятелей прошлого, – роман А. Толстого «Пётр Первый», поэмы К. Симонова «Ледовое побоище» и «Суворов», роман С. Бородин «Дмитрий Донской» и др.²⁷⁴

Постановлением СНК СССР от 20 декабря 1939 г. «в ознаменование шестидесятилетия товарища Иосифа Виссарионовича Сталина Совет Народных Комиссаров Союза ССР» были учреждены «16 премий имени Сталина (в размере 100 тысяч рублей каждая), присуждаемых ежегодно деятелям науки и искусства за выдающиеся работы»²⁷⁵. Но художественная литература и литературная критика в списке не числились. О них было принято отдельное решение 1 декабря 1940 г. Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял Постановление «Об учреждении премий имени Сталина по литературе».

Таким образом, Советский Союз накануне военных событий 1941 г. по общему объёму промышленного производства был на первом месте в Европе и второе место занимал в мире после США. Однако по

²⁷⁴ История России. XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; Под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 220 – 227.

²⁷⁵ Александров, В.А. М.А. Шолохов в документах Комитета по Сталинским премиям 1940 – 1941 гг. / В.А. Александров // Новое о Михаиле Шолохове: Исследования и материалы / РАН; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 486.

эффективности производства СССР всё ещё значительно отставал от США, Великобритании, Франции, Германии.

3.2. Мероприятия по укреплению обороноспособности государства. Вооружённые силы Советского Союза

Начавшаяся вторая мировая война выдвинула новые требования к Советским Вооружённым Силам, а война с Финляндией в большей степени, чем другие военные действия, в которых участвовала Красная Армия, выявила серьёзные недостатки в организации и вооружении наших войск, их боеготовности и боевом укреплении. Это обусловило необходимость проведения серьёзных преобразований в армии.

В мае 1940 г. специально созданная комиссия во главе с секретарём ЦК ВКП(б) А. Ждановым провела проверку Наркома обороны, в результате которой отмечалось, что Наркомат не имел оперативного плана войны, не знал истинного положения в армии и не обеспечил должного прикрытия границ, не придавал нужного значения полевой выучке войск.

Такое положение не было случайным. По официальным данным начальника управления по начальствующему составу РККА Наркомата обороны СССР Е. Щаденко за 1937 – 1939 гг. из армии уволено 36 892 чел. (без ВВС); 66 % из них – по политическим мотивам (многие были расстреляны или находились в лагерях). Однако к лету 1940 г. 11 тыс. из числа уволенных были восстановлены в армии, но удар по кадрам высшего командного и политического состава, центрального аппарата Наркоматов обороны и ВМФ имел самые негативные последствия.

Согласно мнению Г. Герасимова «репрессии ударили, прежде всего, по верхушке армии, выбили высший руководящий состав, только в отношении этой категории можно и нужно говорить о влиянии репрессий на некомплект командно-начальствующего состава, для остальных категорий это влияние было незначительным. Сама постановка вопроса о некомплекте начальствующего состава и его влиянии на боеспособность армии оказывается излишней при сравнении насыщенности начсоставом РККА и европейских армий». Так, если в 1939 г. на 1-го офицера РККА приходилось 6 рядовых, то в вермахте – 29, в английской армии – 15, в французской – 22, японской – 19²⁷⁶.

Тем не менее, Красная Армия оказалась «обезглавленной» – это, безусловно, учитывалось немцами при нападении в 1941 г. Из первых пяти Маршалов Советского Союза были арестованы трое – М. Тухачевский, А. Егоров и В. Блюхер.

Недостаток квалифицированных кадров в Красной Армии объяснялся не только репрессиями. К 1939 г. завершён переход к кадровой

²⁷⁶ Герасимов, Г.И. Действительное влияние репрессий 1937 – 1938 гг. на офицерский корпус РККА / Г.И. Герасимов // Российский исторический журнал. – № 1. – 1999.

системе комплектования и организации войск. 1 сентября 1939 г. в СССР был принят закон «О всеобщей воинской обязанности», в соответствии с которым призывной возраст снижался с 21 года до 18 лет, увеличивались сроки военной службы, удлинялся срок пребывания военнообязанных в запасе²⁷⁷. Возрастное различие объясняли необходимостью готовить из образованной молодежи специалистов для флота, авиации, артиллерии и бронетанковых войск. К тому же, это позволило уже через год удвоить армейские ряды. Так, в начале 1939 г. в Вооруженных силах СССР служили 2 485 тыс. человек, а к 22 июня 1941 г. – 5 774 тыс. (Вермахт на 15 июня 1941 г. насчитывал 7 329 тыс. чел.). Главным средством пополнения войск офицерскими кадрами служил призыв воинов из запаса. За 1932 – 1938 гг. их было призвано всего 49 тыс. чел., в результате на начало 1938 г. недокомплект их составил 100 тыс. чел.

В 1939 г. была расширена сеть военно-учебных заведений, открыто более 40 новых сухопутных и авиационных училищ, целый ряд школ и курсов соответствующих направлений. К началу войны офицерские кадры для армии и флота готовились в 19 академиях, на 10 военных факультетах при гражданских вузах, в 7 высших военно-морских училищах, 203 военных училищах и на 68 курсах усовершенствования. За три предвоенных года военные училища окончили 48 тыс. чел., курсы – 80 тыс. чел. В первой половине 1941 г. в войска было направлено из училищ и академий около 79 тыс. чел.

Одновременно с реорганизацией вооружённых сил продолжалась реформа в сфере военного производства. К началу третьей пятилетки основные военно-промышленные предприятия располагались на линии Ленинград – Москва – Тула – Брянск – Харьков – Днепропетровск. Остановка вызывала необходимость иметь вторую военно-промышленную базу, недоступную для воздушных ударов противника как с Запада, так и с Востока. Она создавалась в районах Поволжья, Урала, Сибири. К лету 1941 г. там находилась уже почти пятая часть всех военных заводов страны. На развитие оборонной промышленности выделялись необходимые силы и средства. За три с половиной года капиталовложения в военные отрасли составили до одной трети от всех капиталовложений в промышленность²⁷⁸.

В сентябре 1939 г. Комитет обороны принял постановление «О реконструкции существующих и строительстве новых самолётных заводов». Предусматривалось также проектирование и выбор площадок для возведения еще 9 новых объектов самолетостроения. В январе 1940 г. наркомом авиационной промышленности был назначен А. Шахурин. При

²⁷⁷ Закон о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. Режим доступа: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=227&Itemid=30.

²⁷⁸ История Отечества / Автор – сост. И.Н. Кузнецов. – 2-ое изд. – М.: Издательство деловой и учебной литературы – Мн.: Амалфея, 2004. – С. 312.

его непосредственном участии в начале 1940 г. состоялись контакты с немецкой стороной, в ходе которых в Германию были командированы советские специалисты для знакомства с германской авиаиндустрией. Конструктор А. Яковлев, директор московского самолетостроительного завода П. Дементьев и другие побывали на немецких предприятиях, ознакомились с производством боевых самолетов. По результатам поездки наркомом был составлен специальный доклад о состоянии советской и германской авиапромышленности, согласно которому отечественная авиационная отрасль все еще отстает по мощностям от немецкой в 2 раза. В дальнейшем при наркомате были созданы 25 строительно-монтажных трестов, которым выделялось в значительных количествах специальное оборудование. Объем общих капиталовложений в авиационную промышленность в 1940 г. составил 1640 млн. рублей, из которых значительная часть шла на строительство авиационных заводов в восточных областях страны²⁷⁹.

Кроме того, в течение двух предвоенных лет конструкторскими бюро под руководством С. Ильюшина, С. Лавочкина, А. Микояна, В. Петлякова, А. Туполева, А. Яковлева и других в содружестве с работниками авиационной промышленности были созданы истребители Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, пикирующий бомбардировщик Пе-2, штурмовик Ил-2, которые по лётно-техническим данным были на уровне требований времени²⁸⁰.

Таким образом, действия руководства Наркомата авиационной промышленности, а также значительные средства, вкладываемые в отрасль, дали свои результаты. Если в 1940 г. доля новейших самолетов от общего числа, произведенных на заводах была минимальной, то в первой половине 1941 г. количество выпущенных новых машин увеличилось более чем в 30 раз. Так, Завод им. Ворошилова в Воронеже за I-е полугодие выпустил 249 Ил-2, Московский завод № 1 за этот же период поставил 1 363 истребителя МиГ-3, а Саратовское предприятие № 292-318 Як-1, перевыполнив плановое задание. Качественный рост виден также из процентного соотношения новой авиационной техники ко всей массе произведенных машин. В 1940 г. оно составило 18 %, в I-м полугодии 1941 г. – 87 %.

Значительное внимание уделялось также развитию танковой промышленности. Большую программу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в предвоенный период выполнял Ленинградский завод опытного машиностроения им. Кирова. Там наряду с изготовлением и испытанием новых боевых машин (самоходной

²⁷⁹ Авиационная промышленность СССР накануне Великой Отечественной войны. Режим доступа: <http://bg-znanie.ru/article.php?nid=29035>.

²⁸⁰ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 102.

артиллерии, колесно-гусеничных танков и пр.) проводились работы и в области разработки принципиально новых схем и конструктивных решений узлов ходовой части, создания оборудования для подводного вождения танков при преодолении водных преград и др. Выполнялись эти работы под руководством Н. Барыкова группой способных конструкторов и исследователей, в том числе Г. Гудковым, М. Зигелем, Ф. Мостовым, Г. Москвиным, В. Симским, Л. Трояновым, Н. Цейцем. С участия в экспериментальных работах на заводе имени Кирова начался трудовой путь в танкостроении известных конструкторов М. Кошкина, И. Бушнева, И. Гавалова, А. Сулина и др.²⁸¹ С января 1939 г. до начала Великой Отечественной войны было выпущено более 7 тыс. машин, но КВ и Т-34 – лишь 1 864²⁸². Причину этого нужно искать в руководстве Наркомата обороны, которое не видело перспектив в использовании на театре военных действий данных танков.

В предвоенные годы большое развитие получила и артиллерийская промышленность. Конструкторами В. Грабиным, И. Ивановым, Ф. Петровым, Б. Шавыриным были созданы новые типы орудий и миномётов. К началу войны были выпущены боевые машины под новый реактивный 132-мм снаряд (БМ-13). Сила нового оружия заключалась в массированном огне: каждая боевая установка за 8 – 10 секунд выпускала 16 снарядов²⁸³.

Ф. Кузнецов

Таким образом, военно-экономический потенциал, созданный в СССР в предвоенные годы, обеспечил в целом важнейшие потребности вооруженных сил в вооружении, техническом и транспортном обеспечении, вещевом и продовольственном довольствии личного состава армии, флота, авиации.

²⁸¹ Танки и САУ // Оружие победы. 1941 – 1945 / под ред. В.Н. Новикова. – М., Изд-во «Машиностроение», 1985.

²⁸² Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 104.

²⁸³ Там же, С. 104.

Д. Павлов

М. Кирпонос

И. Тюленев

К июню 1941 г. на территориях, прилегающих к западной границе СССР, располагалось 5 приграничных военных округов: Прибалтийский особый военный округ (ПриБОВО) под командованием генерала Ф. Кузнецова; Западный особый военный округ (ЗапОВО) под командованием генерала Д. Павлова; Киевский особый военный округ (КОВО) под командованием генерала М. Кирпоноса; Одесский военный округ (ОдВО) под командованием генерала И. Тюленева; Ленинградский военный округ (ЛВО) под командованием генерала М. Попова²⁸⁴.

Западные морские границы СССР охраняли Северный (СФ), Краснознамённый Балтийский (КБФ) и Черноморский (ЧФ) флоты, под командованием адмиралов А. Головки, В. Трибуца и Ф. Октябрьского.

Всего к началу войны в составе пяти советских приграничных округов и трёх флотов, составлявших первый эшелон стратегического развёртывания советских Вооружённых Сил на случай войны на Западе, насчитывалось порядка 179 расчётных дивизий, около 3 млн. солдат и офицеров, более 38 тыс. орудий и миномётов, 8,8 тыс. танков, 8,8 тыс. самолётов и 182 боевых корабля основных классов.

К июню 1941 г. дислокация советских войск на западных границах не отвечала задачам отражения внезапного нападения противника. Для объяснения сложившейся ситуации в 1990-ые гг. в работах ряда исследователей был выдвинут и обоснован тезис о том, что Советский Союз летом 1941 г. сам готовил нападение на Германию и оккупацию Центральной

А. Головки

В. Трибуц

Ф. Октябрьский

²⁸⁴ Балашов, А.И. История Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / А.И. Балашов, Г.П. Рудаков. – СПб.: Питер, 2005. – С. 73.

Европы, но был упреждён всего на несколько недель немецким нападением²⁸⁵.

Действительно, недавно рассекреченные стратегические планы советского Генерального штаба накануне войны – «Соображения по плану стратегического развёртывания Вооружённых сил Советского Союза на случай войны с Германией и её союзниками» от 15 мая 1941 г. (подготовленная начальником Оперативного Управления Генштаба генералом Н. Василевским с правками заместителя начальника Генштаба Н. Ватутина) предусматривали наступательную стратегию боевых действий Красной Армии в случае начала войны на Западе²⁸⁶.

Рассматривая возможность нападения Германии на СССР, советский Генштаб предполагал отразить первоначальный натиск противника (сила которого им явно недооценивалась) контрударами механизированных войск и авиации советских приграничных округов, а затем, после завершения развёртывания основных сил («второго стратегического эшелона») Красной Армии, предполагался переход в решительное наступление с целью разгрома врага и завершения войны. В связи с угрожающей концентрацией германских войск на западных границах СССР с мая 1941 г. к рубежу Днепра и Западной Двины начал подтягиваться второй эшелон стратегического развёртывания советских Вооружённых сил в составе шести общевойсковых армий (16-я, 19-я, 20-я, 21-я, 22-я и 24-я) под командованием генералов М. Лукина, И. Конева, Ф. Ремезова, В. Герасименко, Ф. Ермакова и С. Калинина, сформированных из войск внутренних военных округов страны²⁸⁷.

Таким образом, наступательные действия советских войск предусматривались не как средство неспровоцированной агрессии СССР в Европу, а в качестве ответной меры военного реагирования в отношении вполне реальной к июню 1941 г. угрозы нацистского нападения. Кроме того, до последнего момента советское руководство было уверено в том, что непосредственному нападению на Советский Союз будет предшествовать предъявление официального ультиматума.

Несомненно то, что в предвоенные годы была проделана огромная работа по подготовке страны к войне.

²⁸⁵ Небезин, В.А. Сталинский выбор 1941 года: оборона или «лозунг наступательной войны?» (По поводу книги Г. Городецкого «Миф «Ледокола»») / В.А. Небезин // Отечественная история. – 1996. – № 3. – С. 55 – 73.; Суворов, В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? / В.Суворов. – М.: Новое время, 1992.

²⁸⁶ Соображения к плану стратегического развёртывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и её союзниками, май 1941 г. Режим доступа: http://soviet-history.com/doc/1941/1941_05_15_views.php.

²⁸⁷ Балашов, А.И. История Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / А.И. Балашов, Г.П. Рудаков. – СПб.: Питер, 2005; Горьков, Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб / Ю.А. Горьков. – Тверь, 1995.

3.3. Социально-экономическое, политическое и культурное положение в БССР

Накануне Великой Отечественной войны положение Беларуси определяется с одной стороны объединением белорусского народа в рамках одного государства, произошедшее осенью 1939 г., с другой – продолжением репрессивной политики большевистской власти, которая заключалась также и в депортации значительного западнобелорусского населения.

Следует отметить, что БССР в конце 1930-ых гг. представляла собой ярко выраженные особенности её двух частей – восточной и западной. Если в восточной и центральной Беларуси советская система существовала более чем два десятка лет, то в западной – Советы только начали проводить свои политические, экономические, социально-культурные преобразования на советской основе. Так как база в западной части Беларуси была довольно слабой, поэтому основное строительство продолжалось в восточных областях.

Первоочередное внимание было обращено на развитие **промышленности**. На протяжении 1938 г. – первой половины 1941 г. в республике было введено в строй около 300 промышленных объектов: Мозырская электростанция, радиозавод и кинофабрика в Минске, консервный завод в Рогачёве и т.д. Но эти и другие изменения были характерны в основном для восточных территорий БССР. В её западной части после проведения национализации банков, промышленных предприятий, транспортных средств начинался процесс укоренения советской формы производства²⁸⁸. На промышленное строительство в западных областях были проведены ассигнования значительных сумм. Уже через год после воссоединения на западе Беларуси действовало около 392 предприятий, на каждом из которых работало более чем по 20 человек. Объём промышленной продукции увеличился в конце 1940 г. практически в 2 раза в сравнении с 1938 г. и составил 27,6 % промышленного производства республики. Во второй половине 1940 г. в западных областях началось интенсивное строительство аэродромов, мостов, подъездных дорог и т.д.²⁸⁹

Вместе с тем промышленность Беларуси перед войной столкнулась с некоторыми проблемами. Увеличилось количество недостроенных промышленных и социальных объектов. Многие предприятия работали неритмично. В 1940 г. промышленность строительных материалов, бумажная и лесная отрасли не выполнили поставленных планов.

²⁸⁸ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. // А. Вабішчэвіч і інш.; Рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 468.

²⁸⁹ Гісторыя Беларусі. У 2 ч. Ч. 2. XIX – XX стагоддзі: Курс лекцый / П.І. Брыгадзін, У.Ф. Ладысеў, П.І. Зялінскі і інш. – Мн.: РІВШ БДУ, 2002. – С. 441.

Учитывая приграничное положение республики, советское руководство в целях укрепления обороноспособности придавала особенное значение развитию транспорта. Речной флот также пополнился новыми буксирами и самоходными судами. Была создана сеть судоремонтных и судостроительных верфей.

Одновременно проходило строительство новых и реконструкция старых автомобильных дорог. Протяжение автодорог с твёрдым покрытием превысило 11 тыс. км. Шоссейные дороги связали Минск с областными и многими районными центрами. Накануне Великой Отечественной войны автопарк республики насчитывал около 21 тыс. автомашин.

Значительное внимание уделялось совершенствованию работы **железнодорожной транспортной системы**. Были реконструированы железнодорожные узлы Витебска, Гомеля, Жлобина, Могилёва, Орши, Осипович, Полоцка. Протяжённость железных дорог Беларуси в предвоенные годы составляла 5,7 тыс. км. Однако осуществить полную модернизацию железнодорожной системы не позволяли время и средства. В западных регионах Беларуси железнодорожная колея оставалась не расшитой под стандарт советских железных дорог. Реконструкции подверглась только магистраль на участке Минск – Барановичи, что в дальнейшем сыграло отрицательную роль в эвакуации населения и передвижения военных частей²⁹⁰.

Что касается **сельскохозяйственной отрасли**, то здесь отличия в развитии между восточными и западными областями ещё более очевидны, так как в центральной и восточной Беларуси процесс перехода на коллективную систему хозяйствования к моменту объединения был завершён. Партийные комитеты приобрели опыт управления и организации сельскохозяйственного производства. В 1941 г. на полях 10 тыс. колхозов работало около 13 тыс. тракторов, 1 590 комбайнов, 3 тыс. сеялок, 1 340 картофелекопалок и т.д.

Особенностью производства в значительном большинстве колхозов и совхозов в восточных и центральных областях в передвоенные годы стали работы по осушению заболоченных земель. Так, в 1940 г. в мелиоративных работах в БССР участвовало около 63 тыс. человек из 3 325 сельхозартелей. На протяжении 1938 – 1940 гг. было осушено больше чем 200 тыс. га заболоченных земель.

Что касается западных территорий Беларуси, то здесь в отношении к зажиточным крестьянам проводилась политика ограничения путём повышения денежных и натуральных налогов. Были установлены нормы землепользования в размерах 10, 12 и 15 га земли в зависимости от

²⁹⁰ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Каваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 39.

урожайности почвы и состава семьи. Одновременно уже с осени 1939 г. началось формирование колхозно-совхозной системы, которая создавалась на основе имущества помещиков. Так, к июню 1941 г. было создано 1 115 колхозов и 28 совхозов, которые объединяли около 7 % хозяйств и 7,8 % земли. Их обслуживали 101 МТС, насчитывающие 997 тракторов, 368 сеялок и 193 автомашины.

Главной проблемой белорусской деревни в довоенное время было ограничение самостоятельности коллективного хозяйства. Система директивного планирования, обязательные поставки продукции государству, бюрократическое командование колхозами – главные причины торможения развития деревни.

Следует отметить, что официальная статистика в довоенные годы показала рост доходов рабочих. Однако материальное положение всех слоёв советского общества, в том числе и населения Беларуси, не улучшилось. В сравнении с периодом Нэпа белорусский крестьянин в конце 1930-ых гг. меньше употреблял хлеба, мяса, молока. Цены на зерно и ряд других продуктов питания в 10 – 12 раз были ниже, чем рыночные. Ухудшилось положение и городского населения. Индекс розничных цен в 1940 г. был 6,3 раза выше в сравнении с 1928 г., увеличились цены на основные продукты питания, промышленные товары. Реальная заработная плата достигла уровня 1928 г. только в 1940 г.²⁹¹

Известно, что успешное развитие экономики, обороноспособности государства непосредственно зависит от состояния развития **образования и науки**. БССР имела 51 научно-исследовательское учреждение. Значительное внимание уделялось охране здоровья населения. В городах и деревнях Беларуси работала около 5 тыс. врачей. На территории республики работал свыше 4 тыс. массовых библиотек, 20 театров, около 4 тыс. клубов и 25 музеев. В 1940 г. выходили 252 газеты, 27 журналов, годовой тираж которых превышал 194 851 тыс. экземпляров²⁹².

В Западной Беларуси, где практически отсутствовали высшие учебные заведения, в 1940 г. начали работать педагогический и вечерний учительские институты в Белостоке, учительские институты в Бресте, Молодечне и Лиде. Функционировали также 8 медицинских и 7 народнохозяйственных техникумов. Работали 5 драматических театров, 220 библиотек, 100 кинотеатров, 92 дома культуры.

Вместе с некоторыми достижениями в экономическом и социально-культурном отношении напряжение в обществе вызывали аресты и массовые депортации в западных областях республики. Ещё в конце 1939

²⁹¹ Гісторыя Беларусі. У 2 ч. Ч. 2. XIX – XX стагоддзі: Курс лекцый / П.І. Брыгадзін, У.Ф. Ладысеў, П.І. Зялінскі і інш. – Мн.: РІВШ БДУ, 2002. – С. 449.

²⁹² Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Каваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 42.

г. были арестованы известные белорусские национальные деятели – А. Луцкевич, В. Багданович, В. Самойло и др. Согласно решению руководителя НКВД СССР Л. Берия от 5 декабря в западных областях Беларуси выселению подлежали работники лесной охраны и военные осадники. С февраля 1940 г. по 20 июня 1941 г. было репрессировано около 125 тыс. человек.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны на территории Беларуси существовала сложное положение, так как советское правительство стремилось установить и закрепить советские порядки в западной части БССР. Кроме того широко практиковалось административно-командное давление на граждан, принуждение к выполнению различных мероприятий советской власти, значительные репрессии и депортации. Всё это происходило на фоне ощущения приближающейся войны.

3.4. Западный особый военный округ (командующий генерал армии Д.Г. Павлов, начальник штаба генерал-майор В.Е. Климовских, член военного совета корпусной комиссар А.Я. Фоминых). Меры по укреплению новой государственной границы

В связи с объединением Западной Беларуси с восточной её частью возникли новые вопросы по обороноспособности СССР в целом, Белорусской ССР в частности. Оборудованная в военных отношениях старая советская государственная граница оказалась в тылу, а наличие в районе Сувалок и Бреста военных немецких группировок требовало от СССР адекватных решений по подготовке в короткий термин данной территории как возможный плацдарм для военных действий.

Уже в 1939 г. в ЦК, обкомах, райкомах КП(б)Б были созданы военные отделы, которые осуществляли руководство военно-мобилизационной работой и патриотическим воспитанием населения. Предприятия переходили на суточные графики работы, развёртывалось соревнование за перевыполнение планов по всем показателям²⁹³.

Территория Беларуси в военно-стратегическом отношении входила в состав Западного особого военного округа (ЗапОВО).

История данного округа начинается с 28 ноября 1918 г., когда был издан приказ Революционного Военного Совета Республики (РВСР) о формировании Минского военного округа на территории Смоленской, Витебской, Могилевской, Минской и Виленской губерний. Управление округа размещалось в г. Смоленске. Постановлением РВСР от 14 декабря 1918 г. округ был переименован в Западный (ЗапВО). В августе 1919 г. округ был передан в подчинение РВС Западного фронта. В ноябре 1920 г.

²⁹³ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Каваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 45.

окружное управление было слито с полевым управлением Западной армии и управлением Войск внутренней службы Западного фронта, а в декабре 1920 г. вошло в состав управления Западного фронта, которое взяло на себя все функции окружного управления. 14 апреля 1924 г. Западный фронт был преобразован в Западный военный округ, а 2 октября 1926 г. переименован в Белорусский военный округ (БВО). Новый этап организационного развития БВО начался в конце 1930-ых гг. Согласно приказу наркома обороны №: 0151 от 26 июля 1938 г. БВО был переименован в особый военный округ (БОВО) и в его составе на базе управления 4-го стрелкового корпуса была сформирована Витебская армейская группа, в которую входили войска, расположенные на территории Витебской и Минской областей, а на базе управления 5-го стрелкового корпуса – Бобруйская армейская группа, объединявшая войска на территории Могилевской, Гомельской и Полесской областей.²⁹⁴

Начавшееся 7 сентября 1939 г. мобилизационное развертывание войск БОВО вызвало преобразование управлений армейских групп. Витебская, Минская и Бобруйская армейские группы были переименованы соответственно в управления 3-й, 11-й и 4-й армий²⁹⁵.

Далее, согласно приказа наркома обороны №: 0141 от 11 июля 1940 г. в связи с формированием нового Прибалтийского военного округа в состав БОВО передавались войска, расположенные на территории Смоленской области, и округ переименовывался в **Западный ОВО**²⁹⁶.

В июне – июле 1940 г. произошла смена командования округа: командующим стал генерал-полковник (с февраля 1941 г. генерал армии) Д. Павлов, членом Военного совета – корпусной комиссар А. Фоминых, начальником штаба – генерал-майор В. Климовских²⁹⁷.

ЗапОВО был одним из сильнейших военных округов в Советских Вооруженных Силах. По своему составу он уступал лишь Киевскому особому военному округу. В нем насчитывалось около 672 тыс. человек, 10 087 орудий и минометов (без 50-мм минометов), 2 201 танк (в том числе 383 KV и Т-34) и 1 909 самолетов (из них 424 новых)²⁹⁸. Это составляло четверть войск, сосредоточенных в западных округах. Кроме того на стыке Западного и Киевского особых военных округов базировалась Пинская военная флотилия (командующий контр-адмирал Д. Рогачев), сформированная в июне 1940 г. из кораблей и частей Днепровской военной флотилии. Главной базой флотилии был Пинск, тыловой базой – Киев. К

²⁹⁴ Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2007. – С. 3.

²⁹⁵ Там же, С. 6.

²⁹⁶ Там же, С. 9.

²⁹⁷ Там же, С. 10.

²⁹⁸ Семидетко, В.А. Истоки поражения в Белоруссии (Западный особый военный округ к 22 июня 1941 г.) / В.А. Семидетко // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 4. – С. 29.

началу войны флотилия имела 78 орудий береговой артиллерии, 14 самолетов, 12 кораблей, 30 катеров. После мобилизации в её составе находились 7 мониторов, 8 канонерских лодок, 8 сторожевых кораблей, 10 сторожевых катеров, 15 бронекатеров, 4 тральщика, минный заградитель, отряд глиссеров и полуглиссеров, зенитный артиллерийский дивизион, отдельная авиаэскадрилья, отдельная рота морской пехоты, 7 самоходных плавбаз²⁹⁹.

Тем не менее, к началу войны большинство частей, а также 13-я армия под командованием генерал-лейтенанта П. Филатова находились на стадии реорганизации, перевооружения и формирования. Значительная часть соединений была недоукомплектована личным составом, оружием и военной техникой. В округе имелись 44 стрелковые дивизии. Уровень боевой подготовки был крайне низким, штабы не имели необходимой выучки и организованности. Большой контингент личного состава, призванный из запаса, за зиму и весну 1941 г. не успел пройти даже курс боевой подготовки. В конце апреля 1941 г. в округе началось формирование 4-го воздушно-десантного корпуса под командованием генерал-майора А. Жданова, приказ о его назначении был отдан лишь в начале войны³⁰⁰.

Особенно плохо обстояло дело с укомплектованием **автобронированных войск**. Из 6 создаваемых механизированных корпусов только 6-й под командованием генерал-майора М. Хацкилевича располагал 352 новыми танками. В остальных 5 корпусах машин современной конструкции практически не было. Они были укомплектованы на 5 – 10 % танками БТ и Т-26³⁰¹.

Воздушные силы округа состояли из 8 авиадивизий: 4 бомбардировочных, 3 смешанных и 1 истребительной, а также 36 авиаполков и 8 корпусных авиаэскадрилий, которые были оснащены самолётами в основном старых конструкций. Так, из 855 истребителей новыми были только 253 машины. Неудачной была и структура организации воздушных сил округа. Все авиасоединения распределялись между округом и армиями. Централизованного управления авиацией не было³⁰².

Передвоенный состав армий ЗапОВО имел **противовоздушную оборону**, которая включала систему воздушного наблюдения, оповещения и связи, истребительную авиацию, зенитную артиллерию средних и малых калибров, зенитные пулемёты и др. Бригады ПВО прикрывали Минск и Белосток, полк ПВО – Гродно, зенитные дивизионы прикрывали

²⁹⁹ Пинская военная флотилия. Режим доступа: http://ussrfleet.1939-45.ru/flotili_pin.php.

³⁰⁰ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Каваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 47.

³⁰¹ Там же, С. 47.

³⁰² Там же, С. 48.

железнодорожные узлы, электростанции, склады и другие важные объекты.

Государственную границу охраняли 4 отряда Белорусского пограничного округа: 86-й (Августовский), 87-й (Ломжинский), 88-й (Шепетовский) и 17-й (Брестский) – общим количеством около 9 тыс. человек³⁰³.

На территории Беларуси накануне военных действий 1941 г. **особая бригада внутренних войск НКВД СССР**, а её 132-й особый батальон размещался в стенах Брестской крепости. Основы взаимодействия между начальством гарнизонов Красной Армии и командованием частей войск НКВД были установлены совместной директивой Наркомата обороны СССР и НКВД СССР от 20 марта 1941 г., которую подписали заместитель Наркома обороны СССР маршал С. Будённый и заместитель Наркома внутренних дел СССР генерал-лейтенант И. Масленников³⁰⁴.

Не лучшим образом обстояло дело с развитием **средств связи**. В войсках округа до начала войны в основном использовались телеграфные и телефонные линии Наркомата связи. Табельными средствами связи войска округа были обеспечены следующим образом: радиостанциями армейскими и аэродромными на 26 – 27 %, корпусными и дивизионными – на 7 %, полковыми – на 41 %, батальонными – на 58 %, ротными – на 70 %. Для того, чтобы обеспечить оперативное руководство и управление войсками, этого было явно не достаточно. Слабым местом было и то, что штаб округа не имел подвижных средств связи.

Кроме выше изложенного, воинские подразделения испытывали острый **недостаток командирских кадров**. Так, укомплектованность офицерами-танкистами механизированных корпусов составляла 45 – 55 %, сержантами – всего 19 – 36 %.

Следует отметить, что руководство БССР и командование ЗапОВО большое внимание уделяли инженерному оборудованию территории Беларуси, особенно Белостокского выступа. Так, 9 ноября 1940 г. Приказом Наркома обороны СССР С. Тимошенко при начальнике Главного военно-инженерного Управления Красной Армии был создан Технический совет, куда были приглашены самые квалифицированные военные инженеры: комбриг А. Хренов (председатель), генерал-лейтенант Д. Карбышев, бригадные инженеры М. Васильев, Г. Чистяков, Б. Скрамтаев и др., в ведении которого и было строительство оборонительных укреплений на западных границах БССР.

³⁰³ Басюк, І.А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі: Манаграфія / І.А. Басюк. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 120.

³⁰⁴ Там же, С. 121.

Непосредственное управление строительством УРов было возложено на маршала Б. Тимошенко³⁰⁵.

Кроме того была введена должность помощника командующего войсками округа **по строительству УРов**. В довоенные годы её занимал генерал-майор И. Михайлин³⁰⁶.

Планировалось построить четыре укрепрайона (УР): Гродненский, Осовецкий, Замбровский и Брестский. Каждый УР имел протяжённость от 80 до 180 км. и глубину обороны от 3 до 8 км. Передний план оборонительного рубежа обычно проходил в 2 – 8 км. от государственной границы.

Из четырех выше перечисленных УРов Гродненский должен был быть наиболее мощным. По фронту в 80 км от р. Неман восточнее г. Сопоткин и до г. Гонендза планировалось построить 606 дотов. Глубина обороны должна была составить 5 – 6 км и оперативно этот УР подчинялся командованию 3-й Армии, штаб которой размещался в Гродно. Тут же находилось и Управление начальника строительства № 71 (УНС 71), которое руководило строительством 68 Ура. Для непосредственного строительства на местах были сформированы 6 строительных участков. К УНС 71 были прикреплены Августовский, Гродненский, Домбровский, Кнышинский, Скидельский, Соколковский и Сопоткинский районы, местные власти которых должны были мобилизовать все ресурсы для оборонительного строительства. Летом 1940 г. в соответствии с приказом Наркома обороны и командующего ЗапОВО от 6 июля началось строительство узлов обороны Гродненского укрепленного района (ГУР)³⁰⁷. Все работы по строительству были прерваны на зимний период и продолжены весной 1941 г.³⁰⁸

Генеральным планом оборонительного строительства предусматривалось завершить постройку и оборудование первой полосы обороны и опорных пунктов укрепрайонов в 1940 – 1941 гг. В последующие годы планировалось построить вторые полосы и окончательно оборудовать законсервированные укрепрайоны **второй линии (Полоцкий, Себежский, Минский, Слуцкий, Мозырский)**, которые были построены на старой границе и находились в 200 – 300 км. от первой полосы обороны³⁰⁹.

³⁰⁵ Там же, С. 82.

³⁰⁶ Кулинок, С.В. Организация строительства укрепленных районов «Линии Молотова» на территории Беларуси / С.В. Кулинок // Европа во второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 22 – 24.

³⁰⁷ Гродненский укрепрайон. Режим доступа: http://www.fortress.grodno.by/hist_u.htm.

³⁰⁸ Гродненский УР (№ 68). Режим доступа: http://www.fortressby.com/index.php?option=com_deerpockets&task=catShow&id=40&Itemid=21.

³⁰⁹ Хорьков, А.Г. Накануне грозных испытаний // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 4. – С. 13 – 32.

Таким образом, уже в 1940 г. развернулись работы по созданию линии укрепрайонов вдоль новой государственной границы. Основу каждого Ура составляли узлы обороны и опорные пункты. Кроме того на протяжении 470 км. приграничной полосы на территории Беларуси планировалось строительство 550 дотов и 990 укреплений полевого типа. Летом 1940 г. работы начались более чем на 100 участках. Развернулось строительство новых и модернизация старых аэродромов. На строительстве 15 аэродромов на брестском направлении и 12-ти на белостокском работало по 2 – 4 тыс. человек; на начало 1941 г. количество рабочих достигало 160 тыс. человек³¹⁰.

Нельзя не отметить роль командующего войсками ЗапОВО Д. Павлова в укреплении обороноспособности белорусских территорий, который не раз направлял различного плана документы партийному и республиканскому руководству Беларуси по вопросам оборонительного строительства. Так, 29 апреля 1941 г. он обратился в ЦК КП(б)Б и СНК БССР с предложением оказать помощь в завершении до 15 июня 1941 г. строительства 7 аэродромов, срочно организовать производство в Беларуси емкостей для хранения горючего, включить в план строительство параллельных шоссе и грунтовых дорог для гусеничной техники. Военный совет округа просил правительство БССР до 15 июля 1941 г. завершить оборудование в городах зданий под госпитали, до 1 июня 1941 г. довести до плановых показателей запасы муки, крупы, консервов, а так же топлива на Белостокской, Брестской, Белорусской и Западной железных дорогах. Используя полномочия командующего особым военным округом, Д. Павлов по вопросам оборонительного строительства обращался и в центральные правительственные и партийные органы СССР. Например, 18 февраля 1941 г. он направил донесение № 867 на имя И. Сталина, В. Молотова и С. Тимошенко, в котором просил выделить значительные средства на шоссе-грунтовое строительство в Беларуси. «Считаю, что западный театр военных действий должен быть обязательно подготовлен в течение 1941 г., а поэтому растягивать строительство на несколько лет считаю совершенно невозможным»³¹¹.

Таким образом, военные части Красной Армии, расположенные в западных приграничных округах, в том числе и ЗапОВО, уступали войскам вермахта по количественному составу военных. В остальном было преимущество. Но стоит обратить внимание на качественное превосходство немецких частей, в то время как боеспособность советской армии в итоге реорганизаций 1939 – 1940-ых гг. была снижена.

³¹⁰Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. У.П. Свентахоўскі. – Мн.: БелЭН, 2005. – С. 11.

³¹¹Басюк, И.А. Генерал армии Д.Г. Павлов и трагедия июня 1941 г. / И.А. Басюк // Вопросы истории. – 2010. – № 5. – С. 42 – 43.

Вопросы для самоконтроля:

1. Охарактеризуйте экономическое и культурное положение Советского Союза накануне Великой Отечественной войны.
2. Дайте оценку мероприятиям по укреплению обороноспособности советского государства накануне военных действий 1941 г.
3. Был ли готов Советский Союз отразить нападение гитлеровской Германии в 1941 г.?
4. Каковым являлось политическое, социально-экономическое и культурное положение БССР накануне событий Великой Отечественной войны?
5. Западный особый военный округ и меры по укреплению новой государственной границы.

Тема 5

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

5.1. План «Барбаросса». Цели нацистов в войне против Советского Союза. «Молниеносная война»

Заключение пакта Молотова-Риббентропа никоим образом не изменило отношение А. Гитлера к России как к зоне будущей колонизации. Он продолжал видеть в ней главный объект для расширения «жизненного пространства» немецкой нации.

В. фон Браухич

Так, летом 1940 г. фюрер отдал В. фон Браухичу приказ начать планирование восточной кампании. Командующий сухопутными силами и его штаб уже имели свои наметки. По их мнению, кампания против СССР должна продлиться не более четырех или, в крайнем случае, шести недель. В. фон Браухич полагал, что для достижения этой задачи потребуется от 80 до 100 немецких дивизий, а с советской стороны им будут противостоять от 50 до 75 «хороших дивизий»³¹². Того же мнения придерживался и Лондон и Вашингтон. Так, Ф. Нокс, секретарь военно-морского флота писал Ф. Рузвельту: «Насколько я могу судить, Гитлеру потребуется где-то от шести недель до двух месяцев, чтобы покончить с Россией»³¹³.

О том, что следующим шагом в ведении военных действий второй мировой войны будет нападение на Советский Союз, было объявлено германским генералам в резиденции Бергхоф 31 июля 1940 г. Докладывал генерал Ф. Гальдер, он же производил запись замечаний А. Гитлера. Из них следует, что фюрер не только решил для себя этот вопрос, но уже определил дату (весна следующего года), а также основные стратегические контуры своего замысла³¹⁴.

Несмотря на сомнения некоторых генералов по поводу войны с СССР, никто из них не возразил А. Гитлеру. Согласно воспоминаниям Ф. Паулюса: «Генеральный штаб сухопутных войск воспринял намерения Гитлера с двойственными чувствами. Он видел в походе против России опасный факт открытия второго фронта, а также считал возможным и вероятным вступление Соединенных Штатов в войну против Германии. Он

³¹² Уткин, А.И. Вторая мировая война / А.И. Уткин. – М., Алгоритм, 2002. – С. 102.

³¹³ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; Общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 329.

³¹⁴ Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939 – 1942 гг. Том 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941) / Ф. Гальдер. Пер.с нем. И. Глаголева и Л. Киселева под ред. и с пред. п-ка Д. Проэктора. – М.: Воениздат, 1969.

полагал, что такой группировке сил Германия сможет противостоять только в том случае, если она успеет быстро разгромить Россию. Однако сила России представляла собой большую неизвестную величину...»³¹⁵.

Планируемая операция разрабатывалась на трёх уровнях. Генерал В. Варлимонт руководил планированием в оперативном штабе верховного командования вооруженных сил (ОКВ), генерал Г. Томас вел работу в экономическом отделе ОКВ, Ф. Гальдер руководил планированием в штабе сухопутных сил (ОКХ)³¹⁶.

В июле – декабре 1940 г. разрабатывалось одновременно несколько вариантов плана, в том числе план ОКХ, планы генерала Э. Маркса, Г. фон Зоденштерна и др. В результате неоднократных обсуждений, военно-штабных игр и специальных совещаний в ставке А. Гитлера, Генштабе сухопутных войск и других высших штабах 5 декабря 1940 г. был утвержден окончательный вариант плана (закодированный первоначально как «план Отто»), представленный начальником Генштаба сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдером³¹⁷.

Последний вариант плана войны против СССР, получившее кодовое название «**Барбаросса**» (в честь Фридриха Барбароссы, германского короля и римского императора в XII в.), был **утверждён 18 декабря 1940 г.** подписанием **Директивы № 21**, конечной целью которого «...является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга, Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации». Реализация данной операции предполагалось не только собственными силами вермахта, но и с привлечением союзников, в качестве которых выступали Румыния (задача – «...поддержать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах...») и Финляндия (задача – «...должна прикрывать сосредоточение и развёртывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й группы), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия совместно с этими войсками. Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко...»). Кроме того, «следует считать возможным, что к началу операции шведские

³¹⁵ Безыменский, Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой / Л.А. Безыменский. – М.: Вече, 2000. – С. 385.

³¹⁶ Уткин, А.И. Вторая мировая война / А.И. Уткин. – М., Алгоритм, 2002. – С. 103.

³¹⁷ Филиппи, А. Припятская проблема. Очерк оперативного значения Припятской области для военной кампании 1941 года / А. Филиппи. Перевод с немецкого Л.С. Азарха. Под редакцией и с предисловием генерал-лейтенанта В.Г. Позняка. – М: Изд-во Иностранной литературы, 1959. – С. 26 – 51.

железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на Севере»³¹⁸.

Следует отметить, что при планировании агрессии против Советского Союза правящая верхушка Германии учитывала значительно возросший в результате оккупации ряда стран Европы свой экономический потенциал, а также экономические возможности европейских союзников. До 1941 г. нацисты захватили различных материалов и имущества на сумму 9 млрд. фунтов стерлингов, что вдвое превышало довоенный национальный доход Германии. Французскими и другими трофейными автомашинами гитлеровцы обеспечили более 90 дивизий вермахта. В июне 1941 г. почти в 6,5 тыс. промышленных предприятий оккупированных стран Европы выполняли заказы нацистов³¹⁹.

Таким образом, немецкая экономика была нацелена на реализацию теорий тотальной и «молниеносной» войн, являвшиеся основой нацистской военной доктрины. Однако А. Гитлер просчитался в одном: Россия и «блицкриг» – понятия не совместимые.

Военные цели Германии против СССР состояли в том, чтобы ещё до окончания войны с Великобританией в ходе скоротечной летней кампании разгромить Советские Вооружённые Силы в западных районах СССР и оккупировать часть Советского Союза до Волги и Северной Двины³²⁰.

Постановка «расовых» целей в войне на Востоке (истребление населения на завоеванных территориях и заселение этих территорий немцами) давала возможность решить три задачи: во-первых, политически и идеологически обосновать саму необходимость этой войны, оправдать военные преступления и субъективно мотивировать германских офицеров и солдат; во-вторых, дать захватнической войне социально-империалистическое обоснование; в-третьих, обосновать политику «гарантирования» завоеванного. Так, в политике Г. Гиммлера, особенно в «Генеральном плане Восток», откровенно расистская мотивация соединялась с чисто политической, а именно с заинтересованностью в «гарантировании» завоеванного огромного пространства на Востоке и его богатств³²¹.

В тоже время ведомство Й. Геббельса, распространяя ложь о Советском Союзе, представляя его население «недочеловеками», отвлекала внимание от территориальных и экономических экспансионистских целей

³¹⁸ Директива № 21 Верховного командования вооружёнными силами Германии. План «Барбаросса» от 18 декабря 1940 г. // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 3. – С. 30 – 38.

³¹⁹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 114.

³²⁰ Там же, С. 115.

³²¹ Айххольц, Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма / Д. Айххольц // Новая и новейшая история. – 2002. – № 6. – С. 66.

Германии, препятствовала осознанию широкими кругами общественности того факта, что в войне на Востоке речь идет, как выразился в 1942 г. сам Й. Геббельс, о «зерне и хлебе», «о том, чтобы стол был полон на завтрак, обед и ужин, ... о сырье, резине, железе, рудах»³²².

Рейхсмаршал Г. Геринг, «уполномоченный по четырехлетнему плану», выступая в роли хозяйственного диктатора нацистской Германии, открыто объявлял войну **средством экономического обогащения** и превращения Германии в «первую державу мира». «Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти – такова главная экономическая цель акции», – говорилось в утвержденных им в июне 1941 г. «указаниях по руководству экономикой в подлежащих оккупации восточных областях», то есть на территории СССР. Г. Геринг заявлял, что он без колебания готов пожертвовать жизнью десятков миллионов людей, если «из этой страны будет извлечено то, что необходимо для нас»³²³.

Так, 21 января и 18 марта 1941 г. Г. Геринг провел встречи с руководителями крупнейших германских концернов и банков, где обсуждалось создание организации, которая приняла бы в свое владение и управление все нефтяные месторождения и нефтеперерабатывающие предприятия на захваченных Германией территориях, а также на территориях, которые предстояло завоевать в будущем, в первую очередь на Кавказе. В связи с этим 27 марта 1941 г. такая организация была создана – акционерное общество «Континентальная нефть». Её акционерами и членами наблюдательного совета стали представители крупнейших германских фирм, таких, как «ИГ Фарбен», «Дойче банк», «Дрездене банк», «Винтерсхалль АГ», «Дойче ойл АГ», «Пройссаг», «Брабаг» и подобные им. Правление акционерного общества возглавили директор «ИГ Фарбен» Э. Фишер и представитель Рейхсбанка и «Дойче банк» К. Блессинг. В наблюдательный совет общества вошли имперский министр хозяйства В. Функ (председатель), статс-секретарь министерства иностранных дел В. Кепплер, статс-секретарь организации по «четырёхлетнему плану» Э. Нойман, начальник управления военного хозяйства и вооружений ОКБ генерал Г. Томас, а также представители промышленности – К. Краух («ИГ Фарбен» и организация по «четырёхлетнему плану»), Г. Бютефиш («ИГ Фарбен»), А. Ростерг («Винтерсхалль АГ»), К. Ширнер («Дойче ойл АГ»), Г. Виссельман («Пройссаг») и представители банков – Г. Абс («Дойче банк»), К. Раше («Дрезденер банк»), А. Родевальд (Имперское кредитное общество), Г. Вельтцин (Берлинское торговое общество)³²⁴.

³²² Там же, С. 66.

³²³ Там же, С. 67.

³²⁴ Там же, С. 73.

Осуществлять эксплуатацию остальной части экономической сферы Г. Геринг поручил военно-хозяйственной организации – Хозяйственному штабу «Ольденбург» (позднее он был переименован в Хозяйственный штаб «Восток») во главе с генералом Г. Томасом. Последний, в свою очередь, настрого приказал своим подчиненным: для принятия в управление и использования в германских интересах «всех важных предприятий... целесообразно с самого начала подключить надежных людей из германских концернов, так как, только опираясь на их опыт, можно ... успешно справляться с работой (например, бурый уголь, руда, химия, нефть)».

Иначе планировалось решать вопросы, связанные с использованием **продовольственных ресурсов СССР**. Г. Геринг дал строгое указание доставить в Германию все захваченное на советской территории продовольствие, которое не будет потреблено вермахтом. Кроме того, в день нападения на Советский Союз командные инстанции уже имели на руках пресловутую «Зеленую папку», утвержденную Герингом, которая содержала подробные «указания по руководству экономикой в подлежащих оккупации восточных областях»³²⁵.

Таким образом, тщательно подготовленная и спланированная операция согласно плану «Барбаросса» имела несколько целей: не только захват территории Советского Союза и, таким образом, расширение «жизненного пространства», но и использование в самых жёстких формах экономического потенциала СССР, о чём свидетельствуют различные документы, разрабатываемые ведомствами Г. Геринга, Г. Гиммлера и др.

В то же время, в течение шести месяцев с декабря 1940 г. по июнь 1941 г. немецкий Генеральный штаб постепенно сосредотачивал на советской границе армию почти в 3,2 млн. человек.

На январском совещании 1941 г. в Берлине была принята Директива по стратегическому сосредоточению и развёртыванию войск (план «Барбаросса»), согласно которой на территорию Советского Союза наносился удар трёх сформированных групп армий: «...группа армий «Юг» (под командованием генерал-фельдмаршала Г. фон Рундштедта – Авт.) наступает своим усиленным левым флангом в общем направлении на Киев, имея впереди подвижные части. Общая задача – уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине к западу от р. Днепр и захватить своевременно переправы на Днепре в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операций восточнее Днепра», «...группа армий «Центр» (под командованием генерала-фельдмаршала Ф. фон Бока – Авт.), сосредоточив свои главные силы на флангах, раскалывает вражеские силы в Белоруссии. Подвижные соединения, наступающие южнее и севернее Минска, своевременно

³²⁵ Там же, С. 78.

соединяются в районе Смоленска и таким образом создают предпосылки

Р. фон Лееб

Ф. фон Бок

Г. фон
Рундштедт

для взаимодействия крупных сил подвижных войск с войсками группы армий «Север» с целью уничтожения сил противника, находящихся в Прибалтике и в районе Ленинграда...», «...группа армий «Север» (командующий генерал-фельдмаршал В. фон Лееб – Авт.) имеет задачу уничтожить действующие в Прибалтике силы противника и захватом портов на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить русский флот его баз...»³²⁶.

К тому же на территории Норвегии и Финляндии были развёрнуты немецкая армия «Норвегия» и 2 финские армии – всего 21 дивизия и 3 бригады, поддерживаемые 5-м немецким воздушным флотом и финской авиацией, целью которых являлись Мурманск и Полярный, а также содействие группе армий «Центр» в захвате Ленинграда³²⁷.

Таким образом, общее количество военной силы, осуществлявшее нападение на Советский Союз 22 июня 1941 г., насчитывало 190 дивизий, более 4 тыс. танков, 47 тыс. орудий и миномётов, около 4,5 тыс. самолётов, до 200 кораблей.

На командные пункты были перемещены высшие политические и военные руководители Германии и их органы управления. Ставка А. Гитлера была перенесена на командный пункт в Восточной Пруссии, в районе Ростенбурга, который получил название «Волчье логово». Главное командование сухопутных войск Германии перешло в подземные постройки в районе Ангербурга, главное командование военно-воздушных сил было перемещено в район Голдапа. Даже министр иностранных дел Германии и начальник отрядов СС покинули Берлин и в Восточной Пруссии оборудовали свое полевые штаб-квартиры³²⁸.

Последнее совещание накануне военных действий против СССР было проведено А. Гитлером 14 июня 1941 г. в Берлине, длившееся с

³²⁶ Директива по стратегическом сосредоточению и развёртыванию войск (план «Барбаросса») от 31 января 1941 г. // «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. Сост. полковник В.И. Дашичев. – Москва: Изд-во «Наука», 1967. – С. 159 – 170.

³²⁷ Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под ред. О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 52 – 53.

³²⁸ Басюк, І.А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі: Манаграфія / І.А. Басюк. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 97.

одиннадцати утра до половины седьмого вечера, на котором он ещё раз подчеркнул особый характер разворачивающегося конфликта. Согласно словам В. Кейтеля: «Главной темой было то, что предстоит решающая битва между двумя идеологиями и что практика, к которой мы как солдаты привыкли... должна определяться по совершенно иным стандартам»³²⁹.

К этому времени были завершены переговоры с генеральными штабами Финляндии, Румынии и Венгрии.

Начало операции в силу множества причин, в частности в связи с проведением военных кампаний в Югославии и Греции, неоднократно переносилось, окончательно **день нападения был назначен на 22 июня 1941 г.** Для А. Гитлера день 22 июня имел два символических значения. Первое – именно в этот день Наполеон перешёл р. Березину и начал свой восточный поход. Второе, именно в этот день год назад он добился своего величайшего триумфа: в историческом спальном вагоне Фоша посреди Компьенского леса он принял капитуляцию Франции³³⁰.

Для начала военных действий был избран пароль «Дортмунд». 20 июня 1941 г. он был сообщен войскам в краткой шифротелеграмме: **«Пароль «Дортмунд» – 22 июня»**³³¹.

Что касается **осведомлённости советского правительства на счёт подготовки Германии к войне с СССР**, то в настоящее время доказано, что известия о готовящемся германском нападении достигали Москвы и участились после утверждения плана «Барбаросса» 18 декабря 1940 г. Так же известно, что И. Сталин считал сообщения о намерениях немцев дезинформацией. В какой-то степени его можно понять, так как донесения нередко противоречили друг другу. В них порой содержались взаимоисключающие сведения Германии и о сроках предполагаемого нападения. Некоторые данные поступали их британских источников, что делало их особенно подозрительными: Великобритания была чрезвычайно заинтересована в том, чтобы втянуть Советский Союз в войну с Германией³³².

Хотя И. Сталин и знал в общих чертах о планах германского Генерального штаба, он не придавал полученным сообщения большого значения, любой Генштаб составляет много планов, но план это ещё не политическое решение. Советскому руководству было также известно, что вдоль всей западной границы СССР происходит концентрация основных ударных сил немецкой армии. В ответ на это Советский Союз тоже увеличил свои военные силы в пограничных западных округах, но какогото-

³²⁹ Уткин, А.И. Вторая мировая война / А.И. Уткин. – М., Алгоритм, 2002. – С. 170.

³³⁰ Там же, С. 187.

³³¹ Безыменский, Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой / Л.А. Безыменский. – М.: Вече, 2000. – С. 473.

³³² Бонвеч, Б. Советский Союз, Сталин и Германия в 1933 – 1941 гг. / Б. Бонвеч, С. Кудряшов // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 37.

либо беспокойства в политических и военных верхах СССР пока ещё не было³³³.

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, когда ещё продолжалась война с Великобританией, считали в Кремле, противоречило всякой логике. Выступая в Кремле 5 мая 1941 г. перед выпускниками военных академий РККА И. Сталин говорил: «...в 1870 г. немцы разбили французов. Почему? Потому что они дрались на одном фронте. Немцы потерпели поражение в 1916 – 1917 годах. Почему? Потому что они дрались на два фронта»³³⁴. Однако, военные действия на два фронта не начнутся в том случае, если А. Гитлера «не вынудит к этому угрожающее поведение СССР»³³⁵.

С этого момента все действия И. Сталина были направлены на то, чтобы оттянуть сроки начала войны. С этой целью советской стороной были предприняты некоторые шаги, чтобы снять раздражение официального Берлина. В частности, были высланы из Москвы представители дипломатических миссий государств, оккупированных Германией. После некоторых проволочек представителям Германской комиссии по ознакомлению с авиационной промышленностью. Была представлена возможность в марте – апреле 1941 г. побывать на пяти важнейших авиационных заводах в Москве, Рыбинске, Перми и других местах³³⁶.

Убеждённость И. Сталина подкреплялась и сообщениями, что Германия предъявит СССР некий ультиматум с экономическими, территориальными или политическими требованиями. Подобная дезинформация специально распространялась немцами. Она поступала обходными путями, как правило, через третьи страны, и как будто подтверждала донесения, приходившие непосредственно из Берлина. Всё это должно было укрепить И. Сталина в уверенности, что А. Гитлера интересует только победа над Великобританией. В любом случае в Москве до самого начала войны ожидали подобных требований³³⁷.

Нельзя обойти стороной ещё один факт. Германский посол в СССР В. фон Шуленбург в разговоре с советским послом в Германии В. Деканозовым 5 мая 1941 г. заявил, что «...слухи о предстоящей войне Советского Союза с Германией являются «взрывчатой вещью» и их надо пресечь... Источник слухов не имеет значения. Со слухами нужно

³³³ Медведев, Р. Неизвестный Сталин / Р. Медведев, Ж. Медведев. – М.: Время, 2007. – С. 246 – 247.

³³⁴ Соколов, В.В. Новые данные о подготовке германского вторжения в СССР в 1941 г. / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 83.

³³⁵ Бонвеч, Б. Советский Союз, Сталин и Германия в 1933 – 1941 гг. / Б. Бонвеч, С. Кудряшов // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 38.

³³⁶ Соколов, В.В. Новые данные о подготовке германского вторжения в СССР в 1941 г. / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 84.

³³⁷ Бонвеч, Б. Советский Союз, Сталин и Германия в 1933 – 1941 гг. / Б. Бонвеч, С. Кудряшов // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 39.

считаться как с фактом». Это был беспрецедентный шаг в истории дипломатии. На что советское правительство ответило: «Будем считать, что дезинформация пошла уже на уровне послов»³³⁸.

Таким образом, советское руководство в принципе не строило иллюзий в отношении гитлеровской Германии. Однако оно допустило неоправданный просчёт в оценке вероятного германского вторжения, несмотря на большое количество информации с предупреждениями и предостережениями, поступавшими в Москву по линии Народного комиссариата иностранных дел.

5.2. Нападение Германии на СССР. Приграничные бои в Беларуси. Оборона Брестской крепости

Накануне 21 июня 1941 г., получив сведения из штаба Киевского военного округа о перебежчике границы, утверждавшего, что немецкое наступление начнётся утром **22 июня**, после полуторачасового совещания в Кремле **И. Сталин подписал Директиву № 1** для военных советов западным военным округам, оформленную как приказ Народного комиссара обороны³³⁹. Согласно данному документу: «В течение 22 – 23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев... Нападение может начаться с провокационных действий. Задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников»³⁴⁰. Передача этой директивы в штабы приграничных округов началась в зашифрованном виде после 23⁰⁰ часов и закончилась, по свидетельству Г. Жукова, в 00³⁰ часов 22 июня. Поэтому мало кто успел сделать что-либо существенное в оставшееся до начала войны время³⁴¹.

А уже в воскресенье, **22 июня 1941 г. в 3³⁰ утра, Германия и её союзники начала военные действия по всей границе Советского Союза от Чёрного до Балтийского моря**. Немногим позже, в 4 часа утра, В. Деканозов был вызван в Министерство иностранных дел Германии, где И. фон Риббентроп сделал ему заявление о военном нападении Германии на Россию. Из записи данного разговора следует: «Враждебная политика советского правительства по отношению к Германии, достигшая своей наивысшей точки при заключении пакта с Югославией, во время германо-

³³⁸ Соколов, В.В. Новые данные о подготовке германского вторжения в СССР в 1941 г. / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 85.

³³⁹ Медведев, Р. Неизвестный Сталин / Р. Медведев, Ж. Медведев. – М.: Время, 2007. – С. 270.

³⁴⁰ Директива военным советам приграничных округов о приведении войск в полную боевую готовность в связи с возможным нападением фашистской Германии от 21 июня 1941 г. / Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2 – 1). – М.: ТЕРРА, 1994. – С. 282.

³⁴¹ Медведев, Р. Неизвестный Сталин / Р. Медведев, Ж. Медведев. – М.: Время, 2007. – С. 270.

югославского конфликта, прослеживалась на протяжении года. В момент, когда Германия вовлечена в борьбу не на жизнь, а на смерть, позиция советской России, в частности сосредоточение русских вооруженных сил на самой границе, представляет для Рейха такую серьезную угрозу, что Фюрер решил предпринять военные контрмеры. Политика компромиссов между двумя странами оказалась, таким образом, безуспешной. Это, однако, ни в коей мере не вина Имперского правительства, которое точно соблюдало германо-русский договор. Это скорее связано с враждебной позицией советской России по отношению к Германии. Под давлением серьезных угроз политического и военного характера, исходящих от советской России, Германия, начиная с этого утра, предпринимает соответствующие военные контрмеры»³⁴².

В это же время посол Германии В. фон Шуленбург в Москве вручил ноту Наркому иностранных дел СССР В. Молотову следующего содержания: «Ввиду нетерпимой далее угрозы, создавшейся для германской восточной границы вследствие массивной концентрации и подготовки всех вооружённых сил Красной Армии, Германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные контрмеры»³⁴³. Исходя из дальнейшего разговора, советской стороне были непонятны выраженные Германией претензии, так как «...никакой концентрации войск Красной Армии на границе с Германией не производилось. Проходили обычные маневры, которые проводятся каждый год, и если бы было заявлено, что почему-либо маневры, по территории их проведения, нежелательны, можно было бы обсудить этот вопрос. От имени Советского правительства должен заявить, что до последней минуты Германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству. Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и тем самым фашистская Германия является нападающей стороной»³⁴⁴. На что В. фон Шуленбург выразил своё сожаление.

Немецкая пропаганда пыталась представить войну против Советского Союза как «превентивную», а цель её как «спасение мировой цивилизации от смертельной опасности большевизма».

³⁴² Запись беседы между Риббентропом и советским послом в берлине Деканозовым от 22 июня 1941 г. // СССР – Германия: 1939 – 1941. Сборник документов: в 2-х кн.: Кн.2. сентябрь 1939 – июнь 1941 / Сост. Ю. Фельштинский. – Вильнюс: Мокслас, 1989. – С. 176 – 177.

³⁴³ Заявление Шуленбурга в 5 час. 30 мин. 22 июня 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – С. 432.

³⁴⁴ Беседа Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР В. Шуленбургом от 22 июня 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – С. 431 – 432.

190 немецким дивизиям на территории западных приграничных округов противостояли 170 дивизий и 2 бригады³⁴⁵. Что касается территории Беларуси, то соотношение вооружённых сил ЗапОВО и группы армий «Центр» выглядит следующим образом: дивизий 55:47, личный состав 672 000:820 000, орудий и миномётов 10 087:10 763, танков 2 502:1 177, боевых самолётов 1 909:1 468.

22 – 25 июня 1941 г. военные округа были преобразованы во фронты: Северный (командующий генерал-лейтенант М. Попов), Северо-Западный (командующий генерал-полковник Ф. Кузнецов), Западный (командующий генерал армии Д. Павлов), Юго-Западный (командующий генерал-полковник М. Кирпонос) и Южный (командующий генерал армии И. Тюленев). Морские границы прикрывали флоты: Северный (командующий контр-адмирал А. Головкин), Балтийский (командующий вице-адмирал В. Трибуц) и Черноморский (командующий вице-адмирал Ф. Октябрьский)³⁴⁶.

Руководство войсками со стороны Наркомата обороны и Генерального штаба было фактически утрачено. О непонимании масштабов трагедии свидетельствуют директивы, отправленные **22 июня 1941 г.** в войска. Так, **Директива № 2**, подписанная в 7¹⁵ часов, гласила: «Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100 – 150 км. Разбомбить Кенигсберг и Мемель. На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать»³⁴⁷. Однако, в эти же часы советские войска уже начали отступать от границы.

Немногим позже была подписана Директива № 3, которая вызвала недоумение в большинстве штабов западных фронтов. Согласно ей «...ближайшей задачей войск на 23 – 24.6... концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить сувалкскую группировку противника и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки; мощными концентрическими ударами механизированных корпусов, всей авиации Юго-Западного фронта и

³⁴⁵ Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под ред. О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 53.

³⁴⁶ Там же, С. 53.

³⁴⁷ Директива военным советам ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО, копия Народному комиссару Военно-морского флота (СССР) № 2 от 22 июня 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – С. 431.

других войск 5 и 6А окружить и уничтожить группировку противника, наступающую в направлении Владимир-Волынский, Броды. К исходу 24.6 овладеть районом Люблин... На фронте от Балтийского моря до госграницы с Венгрией разрешаю переход госграницы и действия, не считаясь с границей»³⁴⁸.

На второй день войны советское правительство и Центральный комитет ВКП(б) создали Ставку Верховного Главнокомандования. В её состав входили: С. Тимошенко (председатель), Г. Жуков, И. Сталин, В. Молотов, К. Ворошилов, С. Буденный, Н. Кузнецов. 10 июля 1941 г. в связи с образованием Главных командований направлений (Северо-Западное, Западное и Юго-Западное) Ставка Главного Командования была переименована в Ставку Верховного Командования, а 8 августа 1941 г. – в Ставку Верховного Главнокомандования. С 10 июля 1941 г. её председателем стал И. Сталин, а в члены введён Б. Шапошников. Рабочими органами являлись Генеральный штаб, управления Наркомата обороны и Наркомата ВМФ. А **30 июня 1941** решением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП (б) и СНК был **образован Государственный комитет обороны**, ставший, по мнению Г. Жукова, «авторитетным органом руководства обороной страны, сосредоточившим в своих руках всю полноту власти»³⁴⁹. В его состав вошли: И. Сталин (председатель), В. Молотов (заместитель председателя), К. Ворошилов, Г. Маленков; затем в его состав были введены Н. Булганин, Н. Вознесенский, Л. Каганович, А. Микоян.

Тем не менее, главные события развивались на западном направлении. Первыми, кто на государственной границе Советского Союза принял удар частей вермахта, были пограничники – 4 пограничных отряда Белорусского пограничного округа (начальник армий – генерал-лейтенант И. Богданов), в которых имелось около 9 тыс. человек. Мужественно вели боевые действия пограничные заставы, среди которых и 3-я застава лейтенанта В. Усова количеством в 30 человек на протяжении 6 часов вела неравный бой. Около д. Головенчицы бойцы 1-й погранзаставы во главе со старшим лейтенантом 2 часа вели бой с противником, уничтожили 60 немцев, подбили 3 танка. Пограничники 4-й заставы во главе со старшим лейтенантом Ф. Кириченком около д. Доргунь отбили 5 атак немцев³⁵⁰.

Для наступления **в районе Брестской крепости** командование Вермахта развернуло 45-ю пехотную дивизию (генерал-майор Ф. Шлипер) и часть сил 31-й пехотной дивизии (генерал-майор К. Калмукофф) 12-го

³⁴⁸ Директива военным советам Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов № 3 от 22 июня 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – С. 439 – 440.

³⁴⁹ Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 50.

³⁵⁰ Басюк, І.А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі: Манаграфія / І.А. Басюк. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 143 – 144.

армейского корпуса (генерал пехоты В. Шрот) 4-й полевой армии (генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге) группы армий «Центр». На флангах действовали 34-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант артиллерии Х. Бехлендорф) 12-го армейского корпуса 4-й полевой армии и остальная часть 31-й пехотной дивизии. Для содействия наступающим пехотным частям привлекались части 2-й танковой группы (генерал-полковник Х. Гудериан), авиация 2-го воздушного флота (генерал-фельдмаршал А. Кессельринг), артиллерия, в том числе 600-мм мортиры (артиллерийское орудие с коротким стволом, предназначавшееся главным образом для разрушения особо прочных оборонительных сооружений – Авт.) «Тор», девять 210-мм мортир, полк тяжёлых химических минометов особого назначения, два дивизиона мортир особой мощности, части усиления. Немецкое командование планировало захватить Брест и Брестскую крепость в первые же часы войны³⁵¹. Но дело обстояло несколько по-другому.

С первых минут завязался бой в районе Тереспольского укрепления, которое заняли пограничники, на Волынском и Кобринском укреплениях в бой вступил личный состав полковых школ 84-го и 125-го стрелковых полков 6-й стрелковой дивизии, находившихся у границы. Их сопротивление позволило утром 22 июня выйти из крепости примерно половине личного состава, вывести несколько пушек и легких танков в районы сосредоточения своих частей, эвакуировать раненых. В крепости осталось 3,5 – 4 тыс. бойцов. 22 июня 1941 г. к 9 часам утра крепость была окружена³⁵².

24 июня в Цитадели состоялось совещание командиров и политработников, где решался вопрос о создании сводной боевой группы, формировании подразделений из разных частей, утверждении их командиров, выделившихся в ходе боевых действий. Согласно Приказу № 1, вокруг которого ведутся споры в кругу историков, «...была создана сводная боевая группа Цитадели, которую возглавил капитан И.Н. Зубачёв, его заместителем стал полковой комиссар Е.М. Фомин. Начальником штаба сводной группы назначен старший лейтенант А.И. Семененко»³⁵³.

Бои в крепости приняли ожесточенный, затяжной характер, которого враг никак не ожидал. Так, на территории пограничного Тереспольского укрепления оборону держали воины курсов шоферов Белорусского пограничного округа под командованием начальника курсов старшего лейтенанта Ф. Мельникова и преподавателя курсов лейтенанта Жданова, транспортной роты 17-го погранотряда во главе с командиром старшим

³⁵¹ Оборона Брестской крепости. Режим доступа: <http://velikvoy.narod.ru/bitvy/1941/brest.htm>.

³⁵² Оборона Брестской крепости. Режим доступа: <http://velikvoy.narod.ru/bitvy/1941/brest.htm>.

³⁵³ Алиев, Р.В. Брестская крепость. Воспоминания и документы / Р. Алиев. – М.: Вече, 2010. – С. 10 – 11.

лейтенантом А. Черным совместно с бойцами кавалерийских курсов, саперного взвода, усиленных нарядов 9-й погранзаставы, ветлазарета, сборов физкультурников. На Волынском укреплении к началу военных действий размещались госпитали 4-й армии и 28-го стрелкового корпуса, 95-й медико-санитарный батальон 6-й стрелковой дивизии, находилась немногочисленная часть состава полковой школы младших командиров 84-го стрелкового полка, наряды 9-й погранзаставы. На земляных валах у Южных ворот оборону держал дежурный взвод полковой школы³⁵⁴.

В результате кровопролитных боев и понесенных потерь оборона крепости распалась на ряд изолированных очагов сопротивления. До 12 июля в Восточном форте продолжала сражаться небольшая группа во главе с П. Гавриловым. Позже, вырвавшиеся из форта тяжёло раненные, П. Гаврилов и заместитель политрука Г. Деревянко 23 июля 1941 г. попали в плен³⁵⁵. В последующем Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество сержанту Гаврилову Петру Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 7570)³⁵⁶.

На территории других военных округов на западных рубежах СССР также многие пограничники оказывали сопротивление наступающей немецкой армии. Так, 11 дней вели упорную борьбу бойцы 13-й погранзаставы Владимиро-Волынского погранотряда. 19 суток держала оборону объединённая группа Карело-Финского пограничного округа под командованием старшего лейтенанта М. Койманова.

Таким образом, нападение нацистской Германии на территорию СССР 22 июня 1941 г. в какой-то степени было неожиданным, что парализовало фактически руководство страны, которое не имело реального представления о положении на западных рубежах Советского Союза, о чём свидетельствует подписание Директив № 2 и № 3.

5.3. Эвакуация населения, материальных ресурсов и других ценностей в тыл СССР

О том, что нацистская Германия напала на СССР, население узнало из вступления В. Молотова по радио 22 июня 1941 г.: «...Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь,

³⁵⁴ Оборона Брестской крепости. Режим доступа: <http://www.brest.by/ct/page3.html>.

³⁵⁵ Оборона Брестской крепости. Режим доступа: <http://velikvov.narod.ru/bitvy/1941/brest.htm>.

³⁵⁶ Гаврилов Пётр Иванович. Герой Советского Союза. Режим доступа: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1940.

Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек.... Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом. Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»³⁵⁷. Члены Политбюро предлагали выступить с обращением к народу самому И. Сталину, но он к этому, очевидно не был готов. Вероятнее всего из-за отсутствия постоянной связи со штабами фронтов, не зная истинных размеров катастрофы, он счёл нецелесообразным рисковать личным авторитетом и делать какие-либо публичные заявления. Следует отметить, что текст выступления был подготовлен всеми членами Политбюро. Именно в этом заявлении начавшаяся война была названа впервые «отечественной».

Лишь, когда обстановка прояснилась, **И. Сталин 3 июля 1941 г. выступил с речью по радио**, в которой он объяснял причины отступления Красной Армии, объяснял заключение пакта о ненападении между Германией и СССР, дал оценку начавшейся войны как ведущейся на уничтожение. Одним из главных постулатов речи был план конкретных действий: «...мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага...; ...мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону...; ...при вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь

³⁵⁷ Выступление по радио заместителя Председателя СНК и Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова от 22 июня 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – С. 434 – 436.

скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы...»³⁵⁸ и т.д.

Начало войны потребовало от руководства страны принятия ряда чрезвычайных мер по мобилизации всех ресурсов для отражения агрессии, коренной перестройки жизни советского общества на военный лад.

С началом войны в 14 военных округах объявили мобилизацию военнообязанных 1905 – 1918 гг. рождения. За первые восемь дней войны в армию призвали 5,3 млн. человек. Кроме того, было организовано народное ополчение – к осени 1941 г. насчитывалось около 60 дивизий ополченцев, 2 млн. человек добровольно ушли на фронт.

Всего за годы войны в ряды Красной Армии было призвано более чем 29,5 млн. человек. Только с территории Беларуси в 1941 г. было мобилизовано 600 тыс. человек.

В соответствии с постановлением ГКО «Об обязательном всеобщем обучении военному делу граждан СССР» от 17 сентября 1941 г. к военной подготовке были привлечены мужчины в возрасте от 16 до 50 лет. Военному делу обучались также женщины-добровольцы. Обучение граждан в системе всеобщего обучения осуществлялось без отрыва от производства, по определенному графику, очередями³⁵⁹. Всего было обучено около 10 млн. человек³⁶⁰.

Важными государственными задачами стали эвакуация и развёртывание в тылу военно-промышленного комплекса. Программным документом стала Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г., где давались конкретные указания путей и способов достижения победы над немецко-фашистскими захватчиками, превращения страны в единый боевой лагерь³⁶¹.

Немного ранее, **24 июня 1941 г. согласно решению СНК СССР был создан Совет по эвакуации**, который первоначально возглавлял Нарком путей сообщения СССР Л. Каганович. В дальнейшем Постановлением от 3 июля 1941 г. Председателем Совета по эвакуации был назначен Н. Шверник, а заместителем М. Первухин³⁶².

Планирование работы по эвакуации людей из прифронтовых районов страны пришлось осуществлять буквально на ходу. В

³⁵⁸ Выступление И.В. Сталина по радио от 3 июля 1941 г. // Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под ред. О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 345 – 353.

³⁵⁹ Постановление ГКО «Об обязательном всеобщем обучении военному делу граждан СССР» от 17 сентября 1941 г. Режим доступа: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/0690.html>.

³⁶⁰ История России. XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; Под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 256.

³⁶¹ Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) организациям прифронтовых областей. 29.6.41. Режим доступа: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2040.

³⁶² Ешпанов, В. Эвакуация населения СССР железнодорожным транспортом в годы войны (1941 – 1945) / В. Ешпанов // RUROCIAGI. – 2008. – № 1. – С. 45.

относительно короткое время с территории Беларуси было эвакуировано свыше 1,5 млн. человек, более чем 190 детских учреждений с 16,5 тыс. детей³⁶³.

5 июля 1941 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке эвакуации населения в военное время», в котором утверждалось Положение об эвакуационном пункте. В соответствии с ним на узловых станциях железных дорог стали работать эвакуопункты. Пункты назначения эвакуации определялись строго централизованно. Они принимали и отправляли эшелоны с людьми, организовывали их питание и медицинское обслуживание. Цепь эвакуопунктов протянулась на тысячи километров «от прифронтовых железнодорожных станций юга и запада страны до Восточной Сибири, Казахстана, Средней Азии». Для упорядочения процесса эвакуации выдавались каждому эвакуированному органами власти из пункта отправления на время следования по маршруту специальные справки. По которым люди получали рейсовые карточки и продукты питания в дороге³⁶⁴.

Огромных усилий требовало перебазирование сотен и тысяч промышленных объектов. При монтаже многих предприятий ощущалась острая нехватка рабочей силы, грузоподъемных и транспортных средств. Чрезвычайно сложно было в крайне ограниченное время, часто под огнем противника демонтировать и размещать на железнодорожных платформах крупногабаритные грузы: оборудование электростанций, горной, угольной, металлургии. В условиях быстро ухудшающейся военной обстановки нередко приходилось ограничиваться вывозом только наиболее важных и технически современных агрегатов, станков, машин и механизмов. Одним из основных правил, которые постоянно стремились соблюдать местные органы во время демонтажа и перемещения предприятий, было сохранение комплектности оборудования. Эшелоны с ценным оборудованием формировались так, чтобы каждый из них, а иногда и часть могли на новом месте быстро развернуться в самостоятельное предприятие и выпускать необходимую фронту и стране продукцию.

Следует отметить, что работа по эвакуации промышленных предприятий выполнялась в два этапа: в 1941 г. – из Беларуси, Украины, Прибалтики, Ленинграда, Москвы; в 1942 г. – из южных районов европейской части СССР³⁶⁵.

Всего с территории Беларуси было эвакуировано свыше 120 предприятий (из них 39 союзного и 70 республиканского значений),

³⁶³ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т.ю 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч (і інш.); рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 482.

³⁶⁴ Ешпанов, В. Эвакуация населения СССР железнодорожным транспортом в годы войны (1941 – 1945) / В. Ешпанов // RUROCIAGI. – 2008. – № 1. – С. 45.

³⁶⁵ Ковалев, И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) / И.В. Ковалёв. – М.: Наука, 1981. – С. 85.

демонтировано и отправлено на восток 3 200 металлообрабатывающих станков, 8 933 текстильные, швейные, кожеобрабатывающие и трикотажные машины, 8 664 мотора, 3 366 вагонов готовой продукции и сырья. Из пяти восточных областей было эвакуировано 5 тыс. тракторов, 223 комбайна, 136 молотилок, вывезено и перегнано свыше 674 тыс. голов животных (без коней), 93,3 тыс. тонн зерна³⁶⁶. Из докладной записки П. Пономаренко на имя Председателя ГКО И. Сталина 18 августа 1941 г. следует, что все наиболее значительные предприятия числом 83 из Беларуси эвакуированы полностью, в том числе станкостроительные заводы Гомсельмаш, очковая фабрика, ПРЗ, пресса дельтадревесины, Могилевский авиазавод, Оршанский льнокомбинат, Кричевский цементный завод, Труболитейный завод, судоремонтные мастерские и др.³⁶⁷

Таким образом, в самые кратчайшие сроки была проведена мобилизация сил, эвакуация населения и промышленного комплекса.

5.4. Боевые действия на фронтах. Оборонительные бои под Минском, Бобруйском, Полоцком, Оршей, Витебском, Могилёвом, Гомелем. Смоленское сражение.

Массированные атаки немецких военных соединений поставили войска ЗапОВО, в принципе, как и всех остальных приграничных округов, в тяжёлое положение. Исходя из этого, они не смогли подготовить и занять оборонительные рубежи и начали военные действия с превосходящими силами противника в чрезвычайно невыгодных условиях.

Для прикрытия государственной границы протяжённостью 470 км ЗапОВО имел в первом эшелоне 3 армии прикрытия – 3-ю, 10-ю, и 4-ю. В тылу округа формировалась 13-я армия. Командующему округом была оперативно подчинена Пинская военная флотилия (командующий контр-адмирал Д. Рогачёв). Штаб округа размещался в Минске. В основу Белорусской стратегической оборонительной операции было положено упорное удержание укрепленных районов и полевых укреплений вдоль государственной границы³⁶⁸.

Тем не менее, немецкие войска двигались в направлении Вильнюса и Минска, преодолевая сопротивление фланговых соединений 3-й и 4-й армий Западного фронта, последние были вынуждены отступить, что быстро поставило в трудное положение соседние советские части.

³⁶⁶ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч (і інш.); рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 482.

³⁶⁷ Куманев, Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941 – 1942 годы / Г.А. Куманев // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6.

³⁶⁸ Семидетко, В.А. Западный фронт в начальный период Великой Отечественной войны. Новые документы. Стратегическая оборонительная операция в Белоруссии 22 июня – 9 июля 1941 г. Режим доступа: <http://gpw.tellur.ru/page.html?r=operations&s=bel41>.

Командующий фронтом Д. Павлов вынужден был 22 июня направить на самолёте в 10-ю армию своего заместителя генерала И. Болдина. В зависимости от обстоятельств ему была поставлена задача подготовить и нанести контрудар силами конно-механизированной группы в составе 6-го мехкорпуса 10-й армии, 11-го мехкорпуса 3-й армии и 36-й кавалерийской дивизии 6-го кавалерийского корпуса на общем направлении Белосток – Липск с задачей уничтожить противника на левом берегу Немана и не допустить выхода его частей в район Волковыска. Это же время командующий 3-й армией В. Кузнецов получил приказ утром 24 июня 1941 г. начать наступление силами 56-й и 85-й дивизий на общем направлении на Гродно и укрепиться на север от него, а 27-й дивизии наступать на Лобно, Липск, Домброво и войти в связь со 2-й стрелковой дивизией 10-й армии, 21-му стрелковому корпусу (24, 37 и 17 дивизии) выдвинуться в район Радунь, Варена (Араны)³⁶⁹.

Не смотря, на создавшееся положение, 23 июня 1941 г. контрудар армий Западного фронта **в районе Гродно** был начат, где развернулись ожесточенные бои. Противник подтянул противотанковую и зенитную артиллерию, а также пехотную дивизию. Тем не менее, группе И. Болдина удалось на двое суток приковать к району Гродно значительные силы врага и нанести ему существенный урон. Контрудар облегчил, хотя и ненадолго, положение 3-й армии. Но вырвать инициативу у противника так и не удалось, причем его механизированные корпуса понесли огромные потери. 3-й армии пришлось отойти за Неман, чтобы избежать окружения³⁷⁰.

На брестском направлении утром 23 июня 1941 г. контрудар был нанесён силами 30-й танковой дивизии, 14-го механизированного и 28-го стрелкового корпусов. На некоторых участках силы вермахта были отброшены на несколько километров. Ожесточённые бои развернулись на рубеже Каменец – Жабинка – Великие Радваничи³⁷¹.

Соединениям противника удалось преодолеть сопротивление и к 25 июня 1941 г. продвинуться в направлении Вильнюс – Минск почти на 180 км, Барановичи – Минск до 250 км. Командование вермахта стремилось окружить главные силы Западного фронта и захватить Минск. Бои за столицу БССР развернулись в Минском укрепрайоне. Защита города была поручена армиям 44-го стрелкового корпуса. Вечером 25 июня части 64-й и 108-й дивизий этого корпуса заняли рубежи на западных подступах к

³⁶⁹ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 478.

³⁷⁰ Семидетко, В.А. Западный фронт в начальный период Великой Отечественной войны. Новые документы. Стратегическая оборонительная операция в Белоруссии 22 июня – 9 июля 1941 г. Режим доступа: <http://gpw.tellur.ru/page.html?r=operations&s=bel41>.

³⁷¹ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 478.

Минску. С северного направления столицу прикрывали части 161-й и 100-й стрелковых дивизий 2-го стрелкового корпуса. **28 июня ударные группировки немцев прорвались к Минску и захватили город.** Бои за столицу носили краткосрочный, но очень ожесточённый характер. В огромном котле на запад от Минска в окружении оказались практически в полном составе части и соединения 3-й и 10-й армий, а также частично силы 4-й армии, 64-я и 108-я дивизии 13-й армии. Согласно данным немецкого генерала К. фон Типельскирха, «в битвах за Белосток и Минск было взято в плен 328 808 человек, в том числе несколько высокопоставленных генералов»³⁷².

Вина за поражение в Белорусской стратегической оборонительной операции была возложена на командующего Западным фронтом Д. Павлова, начальника штаба В. Климовских, начальника связи А. Григорьева и командующего 4-й армией А. Коробкова. Все они, по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 22 июля 1941 г., были расстреляны. В своем последнем слове на суде Д. Павлов заявил: «Я прошу доложить нашему правительству, что на Западном фронте измены и предательства со стороны его руководства не было. Все мы работали с большим напряжением. И в данное время сидим на скамье подсудимых не потому, что совершили преступление в период боевых действий, а потому, что недостаточно готовились к войне в мирное время...»³⁷³. Хотя наказание за то, что произошло в первые дни войны должны в первую очередь нести политическое руководство и Верховное военное командование.

Таким образом, несмотря на огромные жертвы, понесенные Красной Армией в Белорусской стратегической оборонительной операции, сдержать натиск врага не удалось. Войска Западного фронта под воздействием ударов превосходящих сил противника были вынуждены отходить на восток. Ещё Маршал Советского Союза А. Еременко, который летом 1941 г. обещал И. Сталину разгромить «подлеца Гудериана», осмысливая события первых дней войны, отмечал позже в своих мемуарах, что в Москве очень слабо представляли себе обстановку, сложившуюся на фронте. Он один из первых обратил внимание на бессмысленность организуемых в первые дни войны по кабинетным схемам из Москвы контрударов³⁷⁴.

Тем не менее, упорным сопротивлением в приграничных районах в сочетании с контрударами они нанесли ощутимый урон главной группировке вермахта – группе армий «Центр» и замедлили темпы ее

³⁷² Там же, С. 478 – 479.

³⁷³ Басюк, И.А. Генерал армии Д.Г. Павлов и трагедия июня 1941 г. / И.А. Басюк // Вопросы истории. – 2010. – № 5. – С. 50.

³⁷⁴ Литвин, А.М. Шашки наголо, кавалерия! / А.М. Литвин // Беларусь сегодня. – 19 ноября 2004. – № 219. – С. 6 – 7.

наступления на Смоленск и Москву. Это дало возможность Советскому Главнокомандованию развернуть войска второго стратегического эшелона на рубеже рек Западная Двина, Днепр.

Стремясь изменить сложившиеся обстоятельства на Западном фронте, советское командование приняло решение о создании новой линии обороны, которая проходила в Беларуси на рубеже городов Полоцк – Витебск – Орша – Могилёв – Гомель³⁷⁵. Кроме того, Ставкой Верховного командования были направлены на Западный фронт свои представители К. Ворошилов и Б. Шапошников, а вместо бывшего командующего данного фронта Д. Павлова был назначен нарком обороны СССР Маршал С. Тимошенко, его заместителями – маршал С. Будённый и генерал-лейтенант А. Ерёменко, начальником штаба – генерал-лейтенант Г. Маландин.

К 4 июля 1941 г. Ставка передала в состав Западного фронта ещё 4 армии, и теперь в составе фронта стало действовать уже 7 армий (22-ая, 20-ая, 13-ая, 21-ая, 16-ая, 4-ая, 19-ая). В тылу преобразованного фронта, в районе Смоленска, сосредоточивалась 16-ая армия, перенацеленная с юго-западного направления. Таким образом, на Западное направление было выдвинуто 65 дивизий³⁷⁶. Тем не менее, при подготовке к боевым действиям отрицательно сказывалась слабая материальная и техническая обеспеченность войск. Части и соединения были не полностью укомплектованы личным составом, вооружением и боевой техникой. В дивизиях первых эшелонов армий насчитывалось только 145 танков. Фронт имел всего 3 800 орудий и миномётов, 501 самолёт, из которых исправными были только 389³⁷⁷.

Главной угрозой советских войск на севере Беларуси в этот момент являлась 3-ья танковая группа. К 4 июля она вышла на рубеж Лепель – Улла – Полоцк и захватила небольшие плацдармы, на восточном берегу Западной Двины в районах Дисны и Витебска. Военный совет Западного фронта 4 июля 1941 г. поставил перед войсками задачу: прочно оборонять линию Полоцкого укрепрайона, рубеж р. Западная Двина – Сенно – Ора и далее по р. Днепр, не допустить прорыва противника.

С целью разгрома лепельской группировки противника, которая наступала на Витебск, в соответствии с указанием Ставки, замысел командующего Западным фронтом заключался в том, чтобы активными действиями соединений и частей, располагавшихся в междуречье р. Березина, Западная Двина и Днепр, воспрепятствовать наступлению 2-й танковой

³⁷⁵ Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. У.П. Свентахоўскі. – Мн.: БелЭН, 2005. – С. 16.

³⁷⁶ Литвин, А.М. В боях за восточную Беларусь / А.М. Литвин // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 31.

³⁷⁷ Там же, С. 35.

группы противника на Оршанском направлении и ее выход к р. Днепр, а мощным контрударом механизированных корпусов на Лепельском направлении во фланг 3-й танковой группе задержать ее наступление на Витебском направлении, создав, таким образом, благоприятные условия для выдвижения резервов из глубины и совершенствования обороны войсками армии на основном оборонительном рубеже³⁷⁸. Так, с 6 – по 11 июля 1941 г. произошло самое крупное, согласно трактовке советской историографии, на начальном этапе военных действий танковое сражение, в котором участвовало с двух сторон около 1,5 тыс. танков. На самом деле, начатый спонтанно, без какой-либо серьёзной подготовки, артиллерийской и авиационной поддержки, он завершился провалом³⁷⁹. Части Красной Армии с большими потерями вынуждены были отступить в район Орши, 11 июля 1941 г. частями вермахта был захвачен Витебск³⁸⁰.

Боевые операции на территории Беларуси со второй декады июля – августа 1941 г. являются составной частью Смоленского сражения (10 июля – 10 сентября 1941 г.), которое представляет собой оборонительные и наступательные действия войск Западного фронта (командующий Маршал Советского Союза С. Тимошенко), Фронта резервных армий (командующий генерал-лейтенант И. Богданов, 14 – 25 июля), Резервного (командующий генерал армии Г. Жуков, с 30 июля), Центрального (командующий генерал-полковник Ф. Кузнецов, 25 июля – 25 августа) и Брянского (командующий генерал-лейтенант А. Еременко, с 16 августа) фронтов³⁸¹.

Так, в Смоленское сражение вошли оборонительные бои в междуречье Березины и Днепра, мужественная оборона Могилёва, бои за удержание Днепра, оборона Гомеля и юго-восточных районов Беларуси.

В районе Могилёва оборону держали соединения 61-го корпуса под командованием генерала Ф. Бакунина. Непосредственная защита города была возложена на 172-ю стрелковую дивизию (командир – генерал-майор М. Романов). Город был объявлен на осадном положении³⁸². Согласно воспоминаниям заместителя командующего Западным фронтом А. Ерёмченко, бои под Могилёвом можно разделить на три этапа. Первый этап, продолжавшийся с 3 по 9 июля 1941 г., включал в себя бои разведывательных и передовых отрядов на дальних подступах к городу.

³⁷⁸ Контрудар 5-го механизированного корпуса на Лепельском направлении (6 – 11 июля 1941 г.). Режим доступа: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=90.

³⁷⁹ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 77.

³⁸⁰ Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. У.П. Свентахоўскі. – Мн.: БелЭН, 2005. – С. 17.

³⁸¹ Московская битва в хронике фактов и событий. – М.: Воениздат, 2004. – С. 58.

³⁸² Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 480.

Эти отряды должны были на выгодных рубежах в 20 – 25 км впереди основной линии обороны встретить противника, дерзкими ударами заставив развернуться в боевой порядок и тем самым замедлить продвижение гитлеровцев, выиграть драгоценное время, необходимое для создания оборонительного рубежа по Днепру и сосредоточения войск, подтягивавшихся из тыла. Второй этап, продолжавшийся с 9 по 16 июля, включал в себя упорные оборонительные бои в предполье, на основной полосе обороны перед Могилевом и многочисленные контратаки с целью ликвидации плацдармов, захваченных противником на восточном берегу Днепра на обоих флангах 61-го корпуса. Важнейшим результатом боев этого этапа было изматывание и перемалывание живой силы врага и его техники. Третий этап продолжался с 16 по 27 июля, когда войска, оборонявшие Могилев, оказались в окружении. Соединения корпуса были окружены и расчленены врагом. 172-я стрелковая дивизия и один полк 110-й стрелковой дивизии оказались отрезанными от остальных сил корпуса³⁸³.

Наиболее тяжёлые **бои** развернулись на **Буйничском поле**, где проходил передний край обороны. В период с 10 по 22 июля 1941 г. немцы неоднократно пытались прорвать оборону. 12 июля на позиции обороняющихся наступало до 170 немецких танков. Из них на протяжении 14 часов было уничтожено 39. В ночь с 25 на 26 июля на последнем заседании руководителей обороны генерал М. Романов отдал приказ на прорыв из окружённого города, во время которого он был тяжело ранен, погибли полковники С. Кутепов, И. Мазалов, руководители народных ополчений М. Смирнов, П. Терентьев и др.³⁸⁴ По последним исследованиям историков, в тяжёлых боях у Могилева немецко-фашистские оккупанты потеряли 24 самолета, около 200 танков, 400 мотоциклов, 500 автомашин. Было уничтожено 15 000 и взято в плен около 2 000 солдат и офицеров³⁸⁵. В тоже самое время 1941 год был трагическим для воинов Красной Армии. Не исключением в этом плане и Могилёв. Согласно подсчётам историка С. Новикова, сделанного на основе немецких архивных документов, общее число военнослужащих, которые на протяжении недели с 20 – по 26 июля 1941 г. попали в плен, составляет 35 031 человек, в том числе 31 офицер Красной Армии³⁸⁶.

Упорные **бои под Оршей** стали известны и благодаря мощному удару отдельной экспериментальной батареи реактивной артиллерии из

³⁸³ Ерёмченко А.И. В начале войны / А.И. Ерёмченко. – М.: «Наука», 1965. – С. 116.

³⁸⁴ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 480.

³⁸⁵ Волчок, Г.И. Оборона Могилева летом 1941 года / Г.И. Волчок. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – С.15.

³⁸⁶ Новікаў, С.Я. Абарона Магілёва (20 – 26 ліпеня 1941 г.) у святле новых дакументальных крыніц / С.Я. Новікаў // БГЧ. – 2008. – № 7. – С. 47.

установок БМ-13 («Катюша») под командованием капитана И. Флёрова, которые впервые были опробованы в боевых условиях при обстреле вражеских эшелонов на железнодорожном узле города **14 июля 1941 г.**³⁸⁷ «Это был кошмар, – вспоминал солдат 5-й дивизии вермахта. – Не только наши солдаты были охвачены паникой, но и те, кто находился далеко в стороне от нас, спасались бегством»³⁸⁸.

Острый характер носили **бои в районе Бобруйска – Рогачёва – Жлобина, а также за Гомель**. Гомельское направление защищали армии Центрального фронта (создан 14 июля 1941 г.), в состав которого входили 13-я и 21-я армии. Против них действовали 25 дивизий вермахта. 19 августа 1941 г., прорвав оборону в районе Добруша, гитлеровцы ворвались на окраины Гомеля. В ночь на 20 августа последние части Красной Армии покинули правобережье города³⁸⁹.

Несмотря на то, что на протяжении июня – августа 1941 г. на западных границах Советского Союза велась упорная борьба частей Красной Армии, **к началу сентября 1941 г. вся территория Беларуси была оккупирована немецкими войсками.**

Важнейшим итогом Смоленского сражения на направлении главных усилий противника явился срыв планов гитлеровского командования по безостановочному наступлению на Москву. Самая сильная группа армий «Центр» была измотана, и ее наступление временно остановлено.

Положение на других фронтах западной границы Советского Союза было не лучшим. Понеся большие потери в первые дни войны, войска Северо-Западного фронта не сумели организовать устойчивую оборону ни на правом берегу Западной Двины. Ни у последнего крупного оборонительного рубежа под Псковом – р. Велико. **Псков был взят нацистами 9 июля 1941 г.**, в связи с чем обозначилась реальная опасность прорыва их к Луге и далее на Ленинград. Здесь дело усугублялось тем, что юго-западные подступы к городу не были укреплены, но уничтожить крупные силы Красной Армии на этом направлении вермахту не удалось³⁹⁰.

Более благоприятная ситуация складывалась на Юго-Западном фронте. Несмотря на огромные трудности, командованию удалось подтянуть на направлении главного удара врага крупные силы и довольно организованно, хотя и не одновременно, ввести их в бой. **23 июня в**

³⁸⁷ Боевая машина реактивной артиллерии БМ-13. Режим доступа: <http://victory.mil.ru/tw/art/02/body.html>.

³⁸⁸ Литвин, А.М. В боях за восточную Беларусь / А.М. Литвин // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 39.

³⁸⁹ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 481.

³⁹⁰ Новейшая история Отечества. XX век: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. / А.Ф. Киселёв и др.; под ред. А.Ф. Киселёва, Э.И. Щагина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Гуманитар. Изд. центр ВЛАДОС, 2004. – Т.2. – С. 131 – 132.

районе Луцк – Броды – Ровно развернулось самое крупное за весь начальный период войны танковое сражение. Здесь противника не только задержали на целую неделю, но и сорвали его замысел по окружению главных сил фронта в Львовском выступе³⁹¹.

Тем не менее, в отличие от результатов начального периода войны на западе, где союзные армии через 10 дней потерпели сокрушительное поражение, гитлеровцам не удалось разгромить советские войска западных приграничных округов. Уже в начале кампании вермахт понёс потери, которые он не знал за предыдущие годы войны. По данным Ф. Гальдера на 13 июля, только в сухопутных войсках было убито, ранено и пропало без вести свыше 92 тыс. человек, а урон в танках составил в среднем 50 %³⁹².

5.5. Причины неудач Красной Армии на начальном этапе военных действий 1941 г.

В исторической литературе в последнее время довольно активно обсуждается вопрос о причинах поражения советских войск на начальном этапе военных действий в Великой Отечественной войне. Существуют различные точки зрения – от традиционного взгляда, согласно которому вся вина возлагается непосредственно на И. Сталина и военачальников, оказавшихся не способными объективно оценить обстановку как накануне, так и во время нападения нацистской Германии на территорию Советского Союза, до совершенно абсурдного: «если бы Гитлер не напал на Советский Союз 22 июня 1941 г., то спустя две недели – 6 июля – И. Сталин двинул бы Красную Армию на разгром Германии»³⁹³.

В своем первом обращении к советскому народу 3 июля 1941 г. И. Сталин объяснял все случившееся «неожиданностью» нападения, полной готовностью и мобильностью немецких войск, опытом войны, который они получили в западных кампаниях³⁹⁴.

В хрущевские времена указывалось, что Германии удалось сконцентрировать в своих руках экономические и военные ресурсы почти всей Западной Европы, создать блок единомышленников по агрессии, оснастить вермахт передовой техникой и вооружить его опытом ведения современной войны. Германская армия имела также «тщательно составленный и до мелочей продуманный план», а к моменту нападения вооруженные силы Германии были полностью отобилизованы, укомплектованы и сосредоточены у западных границ СССР в «выгодной

³⁹¹ Там же, С. 132.

³⁹² Литвин, А.М. В боях за Восточную Беларусь / А.М. Литвин // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 57.

³⁹³ Попов, В.П. 1941: тайна поражения. Послесловие Юрия Кублановского / В.П. Попов // Новый Мир. – 1998. – № 8.

³⁹⁴ Выступление И.В. Сталина по радио от 3 июля 1941 г. // Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под ред. О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 345 – 353.

для наступления группировке». Как важнейший фактор называлась также внезапность нападения. Крупной ошибкой И. Сталина являлась недооценка им реальной угрозы войны, несостоятельность его расчетов на возможность предотвратить конфликт между СССР и Германией «мерами политического и дипломатического характера». Низкая боевая готовность Красной Армии объяснялась преимущественно ошибками военного руководства и Генштаба³⁹⁵.

В брежневские времена во многом вернулись к сталинским оценкам. Отмечалось, что наша армия своевременно была организационно перестроена и приведена в соответствие с новой боевой техникой, уровнем советской военной науки, а по технической оснащенности не отставала от армий крупнейших империалистических держав. Неудачи начального периода войны объяснялись тем, что Красная Армия сражалась в невыгодных, тяжелейших условиях, когда на стороне агрессора были «материальное превосходство, опыт ведения современной войны и фактор внезапности». Ни слова не было сказано о репрессиях командных кадров Красной Армии перед войной, что было одной из главных причин наших поражений³⁹⁶.

Что касается современной исторической науки, то в связи с введением в научный оборот многих архивных документов можно говорить о **следующих причинах неудач Красной Армии в начальный период 1941 г.**

Во-первых, политическое руководство СССР переоценило значение советско-германского договора; кроме того, оно надеялось на то, что перед началом военных действий как минимум Германия предъявит какие-либо претензии СССР. В связи с этим И. Сталин предполагал с помощью дипломатических средств оттянуть начало войны. Поэтому из-за опасения спровоцировать войну войскам не ставилась задача на приведение в полную боевую готовность приграничных округов, войска не были заблаговременно приведены в боевую готовность и до начала нападения противника не заняли предназначенных оборонительных рубежей, позиций. Они оказались, по существу, в положении мирного времени и не смогли своевременно изготавиться к отражению агрессии.

Во-вторых, массовые репрессии в Советском Союзе, не обошедшие и Вооружённые Силы, сыграли более чем отрицательную роль на состояние боеспособности советских войск накануне и в начальный период войны. За всю войну потери генералитета составляют около 600 человек (убитые, умершие от ран, пропавшие без вести и др.); в тоже время в 1937 – 1939 гг. было уничтожено почти в три раза больше военных из

³⁹⁵ Попов, В.П. Цикл лекций. Вторая мировая война (1 сентября 1939 г. – 2 сентября 1945 г.). – С. 37. Режим доступа: <http://history.rags.ru/teachers/popovvasiliy.php>.

³⁹⁶ Там же, С. 38.

высшего командного состава – около 43 тыс. человек. Это привело к тому, что на момент начала Великой Отечественной войны только 75 % командиров и 70 % политработников находились на своих должностях менее одного года, из них 7 % командиров имели высшее военное образование, 37 % не прошли полного курса обучения даже в средних военно-учебных заведениях³⁹⁷.

В-третьих, недостаточная укомплектованность большинства соединений личным составом, вооружением и военной техникой; распыленность новых видов оружия по многим соединениям; неотмобилизованность армии и флота до штатов военного времени; просчеты в базировании ВВС и материальных запасов также сыграли немаловажную роль в поражении Красной Армии. Следует отметить, что анализ состояния обороноспособности СССР показывает, что сил и материальных средств было достаточно для оказания отпора немецкому вторжению.

В-четвёртых, высшим военно-политическим руководством Советского Союза были допущены грубейшие просчёты в определении термина вероятного начала войны и стратегического направления главного удара противника.

Таким образом, в силу объективных и субъективных факторов на начальном этапе ведения военных действий в 1941 г. Красная Армия потерпела ряд неудач, повлиявших в некоторой степени на дальнейший ход Великой Отечественной войны. Но, в отличие от западноевропейских стран в 1939 – 1941 гг., Советский Союз не был оккупирован за считанные недели, а продолжал бороться против нацистской Германии и её человеконенавистной политики.

5.6. Деятельность СССР на международной арене: военно-экономическое сотрудничество между Советским Союзом, Великобританией и США. Начало создания антигитлеровской коалиции. Вступление в войну США и Японии

То, что вторая мировая война носила коалиционный характер – известный факт. Блоку во главе с Германией противостояла антигитлеровская коалиция, ядром которой явились Великобритания, СССР и США.

Следует взаимоотношения между государствами-союзниками против Германии складывались непросто. Положение изменилось после 22 июня 1941 г. В связи с этим нельзя не отметить выступление У. Черчилля по

³⁹⁷ Москалёв, В.Г. Причины поражения Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны / В.Г. Москалёв // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск, Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 26.

радио в день нападения Германии на Советский Союз, в которой было сказано: «... за последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все это бледнеет перед развертывающимся сейчас зрелищем. Прошлое с его преступлениями, безумствами и трагедиями исчезает. Отметим, что с момента начала второй мировой войны. ...У нас лишь одна-единственная неизменная цель. Мы полны решимости уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима... Такова наша политика, таково наше заявление. Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем. Мы обратимся ко всем нашим друзьям и союзникам во всех частях света с призывом придерживаться такого же курса и проводить его так же стойко и неуклонно до конца, как это будем делать мы...»³⁹⁸.

Что касается реакции США по поводу начавшейся Великой Отечественной войны, то она была неоднозначной и более противоречивой, чем в Великобритании, и продемонстрировала сложный спектр расстановки политических сил в стране и их различное отношение к поддержке СССР. В частности это демонстрируют слова Г. Трумэна, в то время сенатора от штата Миссури: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах»³⁹⁹.

Но, появление на театре военных действий сильного Тихоокеанского флота США могло бы затруднить овладение Японией районом Южных морей и затянуть боевые действия. В результате она оказалась бы вовлеченной в длительную войну, к которой не была готова и выдержать её не смогла бы. Было необходимо без промедления принять решение о том, как нейтрализовать американский флот. Главнокомандующий Объединенным флотом адмирал И. Ямамото предложил одновременно с наступлением на юг нанести удар с воздуха по Пёрл-Харбору, что и произошло **7 декабря 1941 г.**⁴⁰⁰

Тем не менее, после выше приведённых событий отношение США ко второй мировой войне изменилось. 8 декабря того же года американское правительство объявило войну Японии. То же самое сделала и Великобритания. **11 декабря 1941 г. Германия и Италия объявили войну США.** Вероятнее всего, Америка вступила бы в войну против

³⁹⁸ Выступление У. Черчилля по радио, 22 июня 1941 г. (извлечение) // Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 343 – 344.

³⁹⁹ Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 254 – 255.

⁴⁰⁰ Яковлев, Н.Н. Пёрл-Харбор, 7 декабря 1941 года. Быль и небыль / Н.Н. Яковлев. – М.: Политиздат, 1988. – С. 16 – 17.

гитлеровской коалиции не ранее, чем в 1944 г., если бы не события 7 декабря 1941 г.⁴⁰¹

Таким образом, мир раскололся на две коалиции. Союз складывался медленно по нескольким причинам. Во-первых, И. Сталин органически не доверял Западу, а Запад в свою очередь не доверял режиму, который считал искусственным и в устойчивости которого сомневался. Когда западные союзники подписали в августе 1941 г. Атлантическую хартию (о правилах поведения в мире), советский посол в Лондоне И. Майский возмущенно выговаривал министру иностранных дел Идену: «Англия и США ведут себя так, словно всемогущий Бог призвал их судить дела остального грешного мира, включая и мою страну». И. Сталин назвал Атлантическую хартию алгеброй, в то время как он предпочел бы практическую арифметику. У союзников должны быть общие цели, в противном случае «союз просто не состоится».

Во-вторых, ведущие английские и американские эксперты в основной своей массе разделяли точку зрения немцев относительно того, что сопротивление России в 1941 г. будет недолгим. Согласно британским официальным оценкам середины июня 1941 г., немецкие армии достигнут Кавказа в конце августа или, в крайнем случае, в начале сентября.

Третьим препятствием были стратегические соображения. Они были различными у СССР и двух главных держав Запада – Великобритании и США.

Четвертым препятствием в формировании союза были культурные и прочие различия. Ф. Рузвельт полагал, что, хотя И. Сталин возглавляет «очень отсталый народ», но Советский Союз – огромная страна, и будущий мир можно построить только в союзе с ней.

Самым большим – пятым препятствием на пути создания союза СССР с Западом была неравномерность военных усилий. Известие о том, что в 1942 г. настоящий второй фронт не будет открыт, явилось, по мнению британского премьера, подлинным «шоком» для И. Сталина.⁴⁰²

Тем не менее, процесс складывания коалиции медленно, но всё таки продвигался, важнейшими этапами образования которой являются англо-советское соглашение (июль 1941 г.), подписание Атлантической хартии (14 августа 1941 г.) и Декларации 26 государств (1 января 1942 г.), англо-советский договор и американо-советское соглашение 1942 г., конференции союзных держав 1941 – 1945 гг., на которых решались военные вопросы и проблемы устройства будущего мира.

⁴⁰¹ Лапенко, М.В. Политика администрации Франклина Рузвельта и вступление США во вторую мировую войну / М.В. Лапенко // Материалы Санкт-Петербургской международной парламентской конференции, посвящённой 60-летию Победы антигитлеровской коалиции во второй мировой войне, 14 – 15 апреля 2005. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 98 – 109.

⁴⁰² Уткин, А.И. Вторая мировая война / А.И. Уткин. – М., Алгоритм, 2002. – С. 232 – 234.

5.7. Блокада Ленинграда. Московская битва

30 июля 1941 г. верховное командование вермахта вынуждено было приказать группе армий «Центр» основными силами перейти к обороне на главном – западном стратегическом направлении. Это был серьёзный успех Красной Армии. Прежде чем продолжать наступление на Москву, немцы вынуждены были надёжно обеспечить фланги группы армий «Центр» и пополнить танковые группы. После провала замысла быстрого прорыва к столице немецкое командование приняло решение повернуть часть сил группы армий «Центр» на юг, чтобы выйти в тыл киевской группировки советских войск, а также усилить натиск на Ленинград, захват которого был составной частью разработанного нацистской Германией плана войны против СССР⁴⁰³.

От Пскова самый короткий путь к Ленинграду проходит по Киевскому шоссе, идущему через Лугу. Уже 23 июня командующим Ленинградским военным округом генерал-лейтенантом М. Поповым было отдано распоряжение о начале работ по созданию дополнительного рубежа обороны на псковском направлении в районе Луги. 4 июля 1941 г. это решение было подтверждено Директивой Ставки главного командования за подписью Г. Жукова⁴⁰⁴.

21 августа начались оборонительные бои на ближних подступах к Ленинграду. 23 августа Северный фронт был разделен на два фронта: Карельский (командующий генерал-лейтенант В. Фролов) и Ленинградский (командующим фронта генерал М. Попов).

30 августа 1941 г. немецкие войска взяли станцию Мга, после чего железнодорожная связь Ленинграда с остальной частью страны полностью прекратилось. К этому времени из города успели вывезти всего 632 203 чел. В этот же день Ставка ГКО принимает постановление «О транспортировке грузов для Ленинграда», в соответствии с которым следовало организовать перевозки по Ладожскому озеру⁴⁰⁵.

Прорвавшись к Неве и захватив Ивановское, армии вермахта перерезали последнюю выходящую из города шоссеиную дорогу, тем самым стало невозможным судоходство по Неве.

Немецкие войска 8 сентября 1941 г., захватив город Шлиссельбург (Петрокрепость), сомкнули кольцо вокруг Ленинграда

⁴⁰³ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 95.

⁴⁰⁴ Директива Ставки Верховного Главного командования Военному совету Северного фронта о подготовке обороны на подступах к Ленинграду от 4 июля 1941 г. // Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н.Л. Волковского. – М., СПб: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство „Полигон”», 2004. – С. 8.

⁴⁰⁵ Новейшая история Отечества. XX век: учебник для студентов высш. учеб. заведений: в 2 т. / А.Ф. Киселёв и др.: под ред. А.Ф. Киселёва, Э.М. Щагина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ВЛАДОС, 2004. – С. 145.

у Ладожского озера. Эта дата и стала определяющей начало блокады города.

К этому времени в городе находилось около 2,5 млн. жителей. Кроме того Ленинград был отрезан от своих электростанций – Свирской, Волховской, Раухиалской. В результате массированного налёта немецкой авиации были уничтожены деревянные хранилища Бадаевских складов, на которых хранилось несколько тысяч тонн муки и сахара. К середине ноября 1941 г. сложилось тяжёлое продовольственное положение – войска Ленинградского фронта были обеспечены мукой на 10 дней, значительно хуже обстояло дело со снабжением гражданского населения. Положение усугублялось тем, что водные перевозки по Ладожскому озеру были прерваны рано начавшимся ледоставом. Спасение заключалось в строительстве зимней дороги по льду Ладожского озера. Дорога была проложена по трассе мыс Осиневец – о-ва Зеленцы с разветвлением на сёла Кобона и Лаврово с грузооборотом в оба конца 4 000 тонн. Ледовая дорога существовала до конца апреля 1942 г.⁴⁰⁶

За период блокады по городу было выпущено около 150 тысяч снарядов и сброшено свыше 100 тысяч зажигательных и около 5 тысяч фугасных бомб. В Ленинграде погибло от снарядов и бомб 16 467 и были ранены 33 782 человека. Более миллиона человека умерло от голода. Советское командование с самого начала немецкой блокады предпринимало попытки деблокировать город. Войска Ленинградского и Волховского фронтов вели ожесточенные бои в январе – апреле 1942 г. на любанском и в августе – октябре – на синявинском направлениях с целью прорыва блокады, но успеха не добились⁴⁰⁷.

Блокада Ленинграда продолжалась с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. – 872 дня.

В то же самое время, гитлеровские генералы считали, что падение главного города страны парализует её военный, политический и экономический потенциалы, уничтожит важную базу советской власти и создаст условия для быстрого достижения конечных целей плана «Барбаросса». Наступление на московском направлении немецкое командование представляла себе как «генеральное», решающее. «Москву нельзя сравнить с Парижем или Варшавой, – докладывал Гитлеру генерал Х. Гудериан. – Москва – это не только голова и сердце Советского Союза. Это также и центр связи, политический центр, самая индустриальная область и узел коммуникаций всей страны. Сталин это знает. Он знает, что московский вариант означает окончательное поражение. И если он это знает, он все свои военные силы сосредоточит перед Москвой. Если мы в Москве одержим победу над силами врага и выключим центральную

⁴⁰⁶ Там же, С. 146.

⁴⁰⁷ Битва за Ленинград 1941 – 1944 годы. Режим доступа: <http://www.hrono.ru/sobyty/1900sob/1941spb.php>.

сортировочную станцию Советского Союза, тогда перед нами падут и остальные его области»⁴⁰⁸.

В связи с этим А. Гитлер уделял огромное внимание подготовке плана для захвата столицы Советского Союза. Этот замысел фюрер предусматривал реализовать в первую очередь ударами бомбардировочной авиации. Её налёты на Москву начались уже 22 июля и продолжались по апрель 1942 г. Заметим, что только до 30 сентября 1941 г. немецкие бомбардировщики совершили 36 ночных полётов из 93, в которых участвовало свыше 5 100 самолётов из 7 202⁴⁰⁹.

Так, **6 сентября 1941 г. А. Гитлером была подписана директива о наступлении на Москву**, согласно которой предусматривались удары трёх мощных танковых группировок из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях для расчленения обороны советских войск, окружения и уничтожения армий Западного, Резервного и Брянского фронтов под Вязьмой и Брянском. Затем подвижные группы вермахта должны были захватить Москву с севера и юга. Одновременно пехотным соединениям, наступавшим с запада, предписывалось овладеть городом⁴¹⁰.

16 сентября 1941 г. командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок направил в войска Директиву о непосредственной подготовке операции по захвату Москвы, получившее кодовое название «Тайфун». Если Директива ОКВ № 35 определяла два направления главных ударов, то в Директиве фельдмаршала назначалось ещё и третье – из района Шостки на Орёл. Дело в том, что первоначальное число ударов вытекало из боевого состава группы армий «Центр» на 6 сентября⁴¹¹.

Таким образом, замысел операции заключался в нанесении трёх ударов из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях в целях прорыва обороны советских войск, а затем окружения их в районах Вязьмы и Брянска.

Что касается сил сторон в данной операции, то группа армий «Центр» состояла за счёт переброски военных соединений на московское направление из групп «Север» и «Юг», а также резерва командования сухопутных сил более 10 дивизий. Итого количественный состав – всего 75 дивизий, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных. Кроме того, с передовыми частями двигалась и специальная созданная эсэсовская

⁴⁰⁸ Невзоров, Б.И. Московская битва: феномен второй мировой / Б.И. Невзоров. – М.: «СиДиПресс», 2001. – С. 16 – 17.

⁴⁰⁹ Там же, С. 37.

⁴¹⁰ Директива ОКВ № 35 // «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Сост. Полковник В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1967. – С. 326 – 329.

⁴¹¹ Московская битва в хронике фактов и событий / В.П. Филотов (рук.) и др. – М.: Воениздат, 2004. – С. 130.

зондеркоманда «Москва», имевшая задачу в числе первых ворваться в город, захватить здания руководящих партийных и советских органов и т.д.

Немецкой армии советское командование противопоставляло войска Западного (генерал И. Конев), Резервного (маршал С. Будённый) и Брянского (генерал А. Ерёменко) фронтов. Всего насчитывалось около 120 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и миномётов, 990 танков, 667 самолётов. Однако документально оформленного плана обороны Москвы у Ставки ВГК не было, существовал лишь замысел организации обороны, состоявший в том, чтобы, опираясь на глубоко эшелонированную оборону, не допустить прорыва немцев к столице. Основные усилия предполагалось сосредоточить на кратчайших путях к городу с запада – вдоль дорог Смоленск – Москва (Минская автострада) и Рославль – Москва (Варшавское шоссе)⁴¹². Так, 12 армий Западного и Резервного фронтов прикрывало московское направление, а 3 армии и оперативная группа Брянского фронта – брянское и орловское направления.

Система оборонительных рубежей на московском направлении готовилась с начала июля 1941 г. Для более надёжного прикрытия подступов к столице 16 июля было принято решение о строительстве Можайской линии обороны, состоявшей из двух полос. Передний край первой полосы обороны проходил по линии Тургиново, западнее Волоколамска и Можайска, Медынь, западнее Калуги. Основу Можайской линии составляли 4 укрепрайона: Волоколамский, Можайский, Малоярославский и Калужский. Эти УРы не были долговременными, а обычными полевыми укреплениями⁴¹³.

В общем одну из крупнейших битв Великой Отечественной и второй мировой войн можно разделить **на три периода**. В ходе первого периода – героическая оборона столицы (октябрь – ноябрь 1941 г.) – было выиграно время, необходимое для сосредоточения крупных резервов, созданы условия для перехода от обороны к наступлению; в ходе контрнаступления (декабрь 1941 г.) – второй период – были разгромлены основные ударные силы группы немецких армий «Центр»; в результате общего наступления западнее Москвы (январь – апрель 1942 г.) враг был отброшен от столицы на 150 – 400 км. Так был завершён третий период Московского сражения.

Так, **немецкое наступление началось 30 сентября в соответствии с планом «Тайфун»** на орловском направлении, а на вяземском – 2 октября 1941 г. Оказавшиеся на направлениях главных ударов противника советские войска отходили с большими потерями. Тем не менее, контратаками пытались сдержать его наступление.

⁴¹² Невзоров, Б.И. Московская битва: феномен второй мировой / Б.И. Невзоров. – М.: «СиДиПресс», 2001. – С. 44.

⁴¹³ Там же, С. 44 – 45.

4 октября бои велись на всех направлениях. Особенно напряжёнными они были в полосе Западного фронта. 7 октября 1941 г. войска противника вышли в район Вязьмы. Упорно оборонявшиеся армии Западного (19-я и 20-я армии) и Резервного (24-я и 32-я армии) фронтов, а также соединения 16-й армии попали в окружение, организованно из которого им вырваться не удалось. А через два дня замкнулось кольцо и в районе Брянска⁴¹⁴.

Успех под Вязьмой и Брянском вызвал взрыв ликования в Третьем рейхе. Впервые после начала восточной кампании публично выступил А. Гитлер. Таким образом, немецкими войсками была создана 500-километровая брешь в обороне на протяжении нескольких дней.

15 – 16 ноября возобновилось наступление вермахта. На этот раз в нем участвовало более 50 дивизий, из них 13 танковых и 7 моторизованных. За две недели боев враг с тяжелыми потерями продвинулся севернее Москвы до Яхромы, а южнее – до Каширы. Однако для достижения главной цели – взятия советской столицы у него не хватило ни сил, ни средств. В разгар наступления, 27 ноября, генерал-квартирмейстер генерального штаба Э. Вагнер докладывал Ф. Гальдеру: «Наши войска накануне полного истощения материальных и людских сил». Однако ОКХ, как и командование группы армий «Центр», настаивало на продолжении наступления для захвата Москвы, не считаясь ни с какими потерями. Судьбу сражения, писал Бок в своем дневнике 3 декабря, решит «последний батальон»⁴¹⁵.

Тем не менее, к декабрю 1941 г. враг продвинулся на глубину 900 – 1 200 км и захватил около 1,5 млн. кв. км территории, на которой проживало 77,6 млн. человек, или более 40 % населения⁴¹⁶. Кроме того, оборона Москвы связана с большими потерями: немцы лишились 145 тыс. солдат и офицеров, а Красная Армия – 658,3 тыс. человек⁴¹⁷.

Второй период битвы под Москвой связан с контрнаступлением Красной Армии, стратегический замысел которого был разработан на основе предложений военных советов фронтов и указаний Ставки в конце ноября – начале декабря 1941 г. К его осуществлению привлекались войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов,

⁴¹⁴ Московская битва в хронике фактов и событий / В.П. Филотов (рук.) и др. – М.: Воениздат, 2004. – С. 161.

⁴¹⁵ Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941 – 1945 гг. / В.И. Дашичев. – Москва: Издательство «Наука», 1973. – С. 245.

⁴¹⁶ Невзоров, Б.И. Московская битва: феномен второй мировой / Б.И. Невзоров. – М.: «СиДиПресс», 2001. – С. 94.

⁴¹⁷ Московская битва в хронике фактов и событий / В.П. Филотов (рук.) и др. – М.: Воениздат, 2004. – С. 235.

авиация Московской зоны обороны, 6-й истребительный авиационный корпус ПВО⁴¹⁸.

Основная роль отводилась войскам Западного фронта. Конкретные задачи были определены в Директиве командования Западного фронта от 3 декабря 1941 г.: «...1) Удар стройте кинжалом на узком фронте. 2) Ударную группировку хорошо окаймите ПТО со всех сторон. 3) Чтоб не разбрасываться, на остальных участках ограничиться активной обороной...»⁴¹⁹.

Таким образом, согласно разработанному плану Западный фронт наносил одновременно два удара: один – севернее Москвы, другой – южнее (по северной ударной группировке немецко-фашистских войск – по сходящим направлениям на клин и Солнечногорск силами 30-й, 1-й ударной, 20-й и 16-й армий, а по южной – силами 10-й армии и группы генерала П. Белова в направлении Сталиногорск, Узловая, Епифань, Богородицк).

На **рассвете 5 декабря** – вопреки всем прогнозам главнокомандующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока о невозможности перехода советских войск в большое **контрнаступление** – соединения левого крыла Калининского фронта, а в 14 часов – и правого фланга 5-й армии нанесли удары по врагу. Затем, подобно нарастающей снежной лавине, 6 декабря на него ринулись 30-я, 1-я ударная, 20-я, 10-я и 13-я армии; 7 декабря – соединения правого фланга и центра 16-й армии, а также оперативная группа Ф. Костенко; 8 декабря – левофланговые соединения 16-й армии, оперативная группа А. Белова, 50-я и 3-я армии. На калининском, клинском, солнечногорском, истринском, тульском и елецком направлениях развернулись ожесточённые сражения⁴²⁰.

В середине декабря фронт группы армий «Центр» находился на грани развала. Преследование германских частей советскими соединениями не давало возможности немецкому командованию создать достаточно прочную оборону. Реальностью стала возможность превращения отхода войск группы в их бегство, когда вывод утомленных частей из боя становится неконтролируемым процессом с потерей взаимодействия между соединениями. **16 декабря 1941 г. А. Гитлер отдал приказ, запрещающий проведение крупных отступательных операций**, известный также под названием «держаться». Он требовал фанатически упорного сопротивления прорвавшемуся противнику. Одновременно,

⁴¹⁸ Битва под Москвой / рук. авт. кол-ва Н.Г. Андронников. М.: Воениздат, 1989. – С. 131.

⁴¹⁹ Директива командующего войсками Западного фронта командующему 30-й армией от 3 декабря 1941 г. о способах действий войск при переходе в контрнаступление // Г.К. Жуков в битве под Москвой. Сборник документов / Редкол. В.А. Золоторёв (пред.); Сост. Гуров А.А. (отв. сост.) и др. – М.: Мосгорархив, 1994. – С. 124.

⁴²⁰ Невзоров, Б.И. Разгром вермахта под Москвой. Режим доступа: <http://bitva60.narod.ru/60let.html#2>.

приказом предусматривалось переброска на фронт с Запада маршевых батальонов⁴²¹. Это был шаг безысходности. Кроме того, со своих постов были сняты многие опытные полководцы: отправлены в отставку не только Э. Гёпнер, но и Х. Гудериан, А. Штраус, и наконец, сам командующий группой армий «Центр» Ф. фон Бок.

7 января 1942 г. контрнаступление под Москвой переросло в общее наступление на всём советско-германском фронте. Следует отметить, что Г. Жуков был против решения Ставки о переходе к активным боевым действиям не только под Москвой, но и на флангах советско-германского фронта. Он предлагал И. Сталину сначала завершить наступление против группы армий «Центр», а на остальных участках занять пока прочную оборону. Но Г. Жуков оказался в меньшинстве.

Решительными ударами на витебском, смоленском и ржевском направлениях войска Северо-Западного и Калининского фронтов под командованием генералов П. Курочкина и И. Конева глубоко охватили группу армий «Центр» с северо-запада. Войска левого крыла Западного фронта наступали на Вязьму и обходили немецкие армии с юго-востока. Здесь же были выброшены крупные воздушные десанты. В конце января Красная Армия вышла на подступы Вязьмы, однако попытки овладеть городом и завершить окружение центральной группировки вермахта успеха не имели (Ржевско-Вяземская операция). Поэтому Ставка ВГК 20 апреля 1942 г. приняла решение о переходе войск на западном направлении к обороне⁴²².

Таким образом, Московская битва, развернувшаяся в полосе около 1000 км шириной и более 350 км глубиной на территории 8 областей в прежних границах РСФСР и по времени продолжавшаяся около 7 месяцев (203 дня и ночи) – с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г., смогла, в какой-то степени, переломить ход военной кампании Германии против Советского Союза. Провал наступления на Москву привёл и к тому, что была подорвана вера союзников Германии в непобедимый доселе вермахт, в мощь фашистского государства. На первых порах это обернулось тем, что Япония не осмелилась привести в действие свой «северный вариант» и напасть на СССР. Воздержалась от вступления в войну на стороне Третьего рейха и Турция.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте оценку плану «Барбаросса» по захвату территории Советского Союза.
2. Определите цели нацистов в войне против СССР.

⁴²¹ Мягков, М.Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941 – 1942 / М.Ю. Мягков. – М.:РАН, 1999. – С. 127.

⁴²² Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 157.

3. На Ваш взгляд, почему не удалось гитлеровскому командованию реализовать план «молниеносной войны» на востоке?
4. Дайте оценку действиям Красной Армии на начальном этапе Великой Отечественной войны.
5. Каким образом осуществлялась эвакуация населения, а также материальных и других ценностей с территории Беларуси в тыл СССР?
6. Оборонительные бои под Минском, Бобруйском, Полоцком, Оршей, Витебском, Могилёвом и Гомелем. Дайте им оценку.
7. На Ваш взгляд, каковы причины неудач Красной Армии на начальном этапе военных действий 1941 г.?
8. Каким образом происходил процесс создания антигитлеровской коалиции?
9. Московская битва как одно из решающих сражений Великой Отечественной войны.

Тема 6

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

6.1. Территориально-административный раздел Беларуси и германские оккупационные органы управления

С точки зрения международного права военная оккупация (от лат. *occipatio* – захват) – это временное занятие территории государства вооружёнными силами противника⁴²³. Как правило, захват той или иной страны сопровождается установлением жестокого оккупационного режима, направленного на максимальное эксплуатирование природных и человеческих ресурсов.

Исходя из этого, штабом Верховного командования армий **13 марта 1941 г. была подготовлена специальная «Инструкция об особых областях к Директиве № 21 (план «Барбаросса»)»**, в которой были определены специальные акции по установлению оккупационного режима на территории Беларуси⁴²⁴. В дополнение к этому документу **13 мая того же года** за подписью фельдмаршала В. Кейтеля была издана **Директива «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск»**⁴²⁵.

Знакомство с выше перечисленными документами свидетельствует о том, что гитлеровским руководством были созданы необходимые предпосылки для широкомасштабных действий на захваченных территориях, дававшие возможность использования любых методов для оккупации и применения массовых насильственных мер. При этом вооружённые силы заранее освобождались от различного рода ответственности за военные преступления на оккупированной территории, что фактически возводило зверства в отношении к мирному населению в ранг государственной политики.

Тем самым можно с уверенностью констатировать, что во время подготовки плана «Барбаросса» была в общих рамках разработана и программа жестокой расовоистребительной войны, в первую очередь, массового уничтожения еврейского и славянского населения.

⁴²³ Военная оккупация // Большой юридический словарь / Авт.-сост. В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова и др.; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003. – С. 583.

⁴²⁴ Директива начальника штаба верховного главного командования вооружённых сил Германии об установлении оккупационного режима на подлежащей захвату территории Советского Союза от 13 марта 1941 г. // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 – 1944 гг.) /Сост.: Заставенко Г.Ф. (рук.) и др.; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. – С. 20 – 24.

⁴²⁵ Распоряжение начальника штаба верховного главнокомандования вооружённых сил Германии о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск от 13 мая 1941 г. // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 – 1944 гг.) /Сост.: Г.Ф. Заставенко (рук.) и др.; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. – С. 27 – 30.

Непосредственное осуществление разработанной программы восточной оккупационной политики первоначально возлагалось на органы военно-оккупационной администрации. Согласно директивам Главнокомандования вермахта военное управление имело переходный характер, со временем гражданские власти должны были перенять от него административные функции.

В апреле 1941 г. было создано Центральное бюро по подготовке решения вопроса о «восточном пространстве» под руководством партийного идеолога А. Розенберга, который считался специалистом по России.

Система немецко-фашистского оккупационного режима на оккупированных территориях окончательно получило своё оформление на совещании 16 июля 1941 г. в Ставке А. Гитлера, где было ещё раз подтверждено, что главной целью войны является захват и расчленение

А. Розенберг

территории СССР, использование его ресурсов. Здесь же была утверждена структура военно-полицейских и гражданских оккупационных властей, определены методы управления захваченными землями, кандидатуры их руководителей⁴²⁶. На следующий день, **17 июля 1941 г.**, был издан приказ А. Гитлера, в соответствии с которым было создано имперское **Министерство по делам оккупированных областей («Восточное министерство»)** под руководством А. Розенберга⁴²⁷.

Кроме выше изложенного, на оккупированных землях, которые находилась за районом боевых действий, организовывалось собственное политическое управление. В соответствии с этим территория с учётом национальности населения и в приблизительном соотношении с границами действий групп армий делилась на рейхскомиссариаты: «Украина» (административный центр – г. Ровно) во главе с Э. Кохом и «Остланд» (административный центр – г. Рига), которым управлял Г. Лозе, – затем на генеральные округа. В частности, рейхскомиссариат «Остланд» включал генеральные округа

⁴²⁶ Из протокольной записи совещания Гитлера с руководителями фашистского рейха о целях войны против Советского Союза от 16 июля 1941 г. // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 – 1944 гг.) /Сост.: Заставенко Г.Ф. (рук.) и др.; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. – С. 47 – 51.

⁴²⁷ Приказ Гитлера о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях от 17 июля 1941 г. // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 – 1944 гг.) /Сост.: Заставенко Г.Ф. (рук.) и др.; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. – С. 51 – 54.

«Беларусь» (генеральный комиссар В. Кубе, г. Минск), «Литва» (генеральный комиссар Т. фон Рентельн, г. Каунас), «Латвия» (генеральный комиссар О. Дрекслер, г. Рига), «Эстония» (генеральный комиссар К. Лицман, г. Ревель).

В итоге, осенью 1941 г. раздел временно оккупированной Беларуси был в основном завершён. Её территорию по линии Полоцк – Борисов на востоке, Старые Дороги – озеро Красное на юге, по р. Зальвянка и восточной окраине Беловежской Пуши на западе определили в генеральный округ «Беларусь», в состав которой вошли Барановичская, Вилейская, Минская (без восточных районов), северные районы Брестской, Пинской и Полесской областей, что составляло только треть территории Беларуси с населением в 3 138 256 человек (на момент 4 декабря 1941 г.). Данный регион был включён в состав рейхскомиссариата «Остланд».

Южные районы Гомельской, Полесской и Пинской областей, часть Брестской области были включены в рейхскомиссариат «Украина». Белостокская область, северные районы Брестской и часть Барановичской областей отошли к округу «Белосток», который присоединялся к Восточной Пруссии.

Витебскую и Могилёвскую области, восточные районы Минской, а также большую часть Гомельской областей была отнесена в зону тыла группы армий «Центр»⁴²⁸.

Что касается северо-западной территории современной Витебщины и Минщины, то её судьба окончательно была решена весной 1942 г. Так, согласно Приказу № 10 от 20 марта генерального комиссара А. фон Рентельна часть Ошмянского, Свирского, Видзовского, Островецкого, Сморгонского и Поставского районов присоединили к генеральному округу «Литва»⁴²⁹. Такая перепланировка территорий, возможно, связана с политикой нацистов по отношению к литовскому населению, которое в самом начале распространения национал-социалистических идей А. Гитлера было более склонно к политике Германии, чем к Советской России, тем самым немцы хотели расширить территорию Литвы за счёт белорусских земель.

В то самое время большая часть территории Беларуси, главным образом восточная, входила в зону тыла группы армий «Центр». Частично южные её районы оказались в тылу группы армий «Юг». Граница, разделявшая данные зоны, проходила вдоль железнодорожной линии Брест – Гомель за 10 – 20 км на юг от неё⁴³⁰.

⁴²⁸ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 485.

⁴²⁹ Распоряжение о новом делении Литовской Генеральной Области от 20 марта 1942 г. // Гетто Ошмянского, Свирского, Швянчёнского уездов: списки узников. – Вильнюс: Литовский государственный центральный архив, 2009. – С. 124.

⁴³⁰ Туронак, Ю. Людзі СБМ; Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Смаленск, 2008. – С. 297.

В. Кубе

Таким образом, искусственно разорвав целостную территорию Беларуси и вводя тем самым новые границы, нацисты считали, что это облегчит процесс преобразования её в германскую колонию.

Все гражданские административные органы и ведомства в рейхскомиссариатах были подчинены соответствующему рейхскомиссару, подчинявшиеся только фюреру и министру А. Розенбергу, за исключением почтового и железнодорожного управлений, которые самостоятельно сносятся со своими имперскими министерствами. При

рейхскомиссарах

существовали отделы: административный, культурно-политический, печати, сельского хозяйства и продовольствия, по использованию рабочей силы. Кроме того, при рейхскомиссариате «Остланд» действовала Главная экономическая палата, имеющая также отделы: ремесленный, промышленный, торговый, банков и страховых обществ, транспортный.

На территории генерального округа вся власть находилась в руках генерального комиссара, назначенного указом фюрера и подчиненного соответствующему рейхскомиссару. Органами гражданского управления на оккупированных территориях выступали комиссариаты (подразделялись на главные комиссариаты – в Минске и Барановичах (до марта 1943 г.), окружные, уездные, городские, амтскомиссариаты) и шефы районов (чиновники оккупационной администрации, курировавшие органы местного самоуправления)⁴³¹. Кроме того, после полной передачи территории Беларуси в ведение гражданского управления планировалось создать главные комиссариаты в Могилёве, Витебске и Смоленске⁴³².

К. фон Готтберг

Так, высшим исполнительным органом **генерального округа «Беларусь» (ГОб)** являлся **генеральный комиссариат Беларуси во главе генеральный комиссар (гаулейтер) В. Кубе** (после его убийства в сентябре 1943 г. ГОб управлял группенфюрер К. фон Готтберг), который

⁴³¹ Органы управления, учреждения и формирования, осуществлявшие оккупационный режим на территории Беларуси. Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=616907>.

⁴³² Беляев, А.В. Местная коллаборационистская администрация как составная часть нацистского оккупационного режима в Беларуси (1941 – 1944 гг.) / А.В. Беляев // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 114.

состоял с 4 главных отделов: политики, управления, хозяйства и техники. В 1944 г. был также создан главный отдел труда. Главные отделы, в свою очередь, состояли из отраслевых отделов. Так, в главном отделе политики имелись отделы политики, пропаганды, культуры, обеспечения и прессы. В главном отделе управления были отделы управления, кадров, охраны здоровья, труда и финансов⁴³³.

ГОб был разделён на 10 окружных комиссариатов (Барановичский, Борисовский, Вилейский, Ганцевичский, Глубокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский, Слуцкий и г. Минск, приравнивавшийся к округу), возглавляемых германскими комиссарами.

Окружные комиссариаты в свою очередь делились **на районы**, где главой гражданской администрации являлся начальник района, немец или белорус, из числа возвратившихся эмигрантов-националистов. Например, западные районы Витебской области в современных её границах согласно административному разделу были объединены в Глубокский окружной комиссариат (общая площадь около 11 000 кв. км с населением в 400 000 человек). Для более «интенсивной эксплуатации» он был разделён на 9 районов: Глубокский, Дуниловичский, Поставский, Браславский, Дисненский, Миорский, Плиский, Шарковщинский и Докшицкий. Центром данной административной единицы являлся г. Глубокое во главе с гебитскомиссаром П. Гахманом. Здесь же находился штаб дивизии № 391

М. фон Шенкендорф

под командованием генерал-лейтенанта барона фон Мантейна, которой было поручено вести охрану концентрационных лагерей, расположенных на территории округа⁴³⁴.

Район делился на 15 – 20 волостей (гмин). Последние возглавлялись волостными бургомистрами, назначенными из числа местных жителей. Во главе отдельных населённых пунктов стояли бургомистры или солтысы (старосты). Работу управ и старост деревень направляли и контролировали специально назначенные шефы из представителей оккупационных властей «комиссары», «коменданты», «крайсландвирты», «зондерфюреры», которые в том числе предлагали, какие деревни могли стать объектами «карательных операций и экзекуций»⁴³⁵.

⁴³³ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 485.

⁴³⁴ Отчёт Глубокского окружного комиссара П. Гахмана генеральному комиссару Беларуси о деятельности гражданской администрации Глубокской округи с сентября 1941 г. по июль 1944 г. // НАРБ. – Ф. 4683. – Оп. 1. – Д. 943. – Л. 121–133.].

⁴³⁵ К’яры, Б. Штодзённасць за лініяй фронту: акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941 – 1944) / Б. К’яры; пер. з ням. Л. Баршчэўскага; навук. рэд. Г. Сагановіч. – 2-е выд., папраўл. – Мінск, 2008. – С. 69.

На территории Беларуси, входящей в зону тыла группы армий «Центр», была установлена военная администрация во главе с командующим тылу группы армий «Центр» М. фон Шенкендорфом. При его штабе, который летом 1941 г. временно располагался в Барановичах (затем с 1 сентября 1941 г. в Могилёве), действовал и главный командир СС и полиции Э. фон Бах-Зелевский. Командующему тылом группы армий «Центр» подчинялась сеть территориальных полевых комендатур (всего 11 – в Полоцке, Витебске, Лепеле, Орше, Борисове, Могилёве, Климовичах, Черикове, Бобруйске, Старых Дорогах, Гомеле), а им в свою очередь – многочисленные местные комендатуры (всего 23), которые создавались практически во всех городах и районных центрах⁴³⁶. В конце 1942 г. в тыловой зоне группы армий «Центр» «в целях установления планомерности и однородности управления Русскими гражданскими делами и взаимоотношений между Русскими гражданскими властями и Германским командованием» стали создаваться окружные управы, объединявшие под своим управлением несколько районов. Вероятнее всего, они были созданы в тех местностях, где располагались немецкие полевые комендатуры, т.е., например, на территории Витебской области в Полоцке, Витебске, Лепеле и Орше. Действовали они на основе «Положения об Окружных гражданских управлениях»⁴³⁷.

Несколько иначе складывалась ситуация в городских, районных и волостных управлениях. В городах существовала система двойной администрации, т.е. одновременно функционировали немецкие и местные административные учреждения: штатскомиссариаты в ГОБ либо местные комендатуры в зоне тыла группы армий «Центр», а также городские управы. В целом в соответствии с «Положением о городских управлениях районных городов» основные задачи городских управ были следующими: «Городская управа ведаёт всеми гражданскими делами города, его имущества, строениями, землями, живым и мёртвым инвентарём, ведёт учёт населения, поддерживая порядок и законность в городе, и руководит всем гражданским населением, заботясь о его благе и безопасности». Структура и количество сотрудников горуправ имела отличия: от 70 – 80 человек в небольших городах до нескольких тысяч в крупных населённых пунктах⁴³⁸.

⁴³⁶ Туронак, Ю. Людзі СБМ; Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Смаленск, 2008. – С. 298.

⁴³⁷ Беляев, А.В. Окружные (областные) управы в системе немецко-фашистского оккупационного режима в Беларуси (1941 – 1944 гг.) / А.В. Беляев // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: Матэрыялы рэспуб. навук. канф.: У 4 ч. Ч. 3. / Пад рэд. І.П. Крэня, У.І. Навіцкага, І.А. Змітровіча. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 173 – 180.

⁴³⁸ Беляев, А.В. Местная коллаборационистская администрация как составная часть нацистского оккупационного режима в Беларуси (1941 – 1944 гг.) / А.В. Беляев // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 120 – 121.

Что касается районных управ, то представление об их задачах и обязанностях даёт «Положение о районных гражданских управлениях»: «... на них лежит выполнение всех распоряжений Германского командования, как в отношении расквартирования, так и снабжения всем необходимым проходящих воинских частей и местного гарнизона, регулируя взаимоотношения между ними и населением, а равно и руководство делами гражданского населения района и всеми его хозяйственными ценностями»⁴³⁹.

Аппарат волостных управ был представлен бургомистром, его заместителем и писарем, кое-где предусматривался обслуживающий персонал (уборщик, конюх, сторож). Также в состав данной управы включались местные полицейские. Основной задачей была организация сельскохозяйственных работ на местах, сбор продовольственных налогов и отправка их в район⁴⁴⁰.

Низшим звеном местной вспомогательной администрации являлись деревенские старосты, которые должны были назначаться волостными бургомистрами из числа коренных жителей деревни, а затем утверждаться начальником района⁴⁴¹.

В некоторых для удобства управления и усиления контроля за населением по инициативе городских бургомистров в 1943 г. были введены должности старост улиц, которые отвечали за порядок в своём микрорайоне (например, в Могилёве, Борисове и т.д.)⁴⁴².

Согласно этому вся полнота власти принадлежала военно-полицейскому управлению. В частности, **Полоцк с момента оккупации, с 16 июля 1941 г., находился также в административной зоне тыла группы армий и оставался в ней до 4 июля 1944 г.** В городе размещались немецкие полевая и местная комендатуры. Полевая комендатура занимала кирпичные двухэтажные строения на левом берегу Западной Двины. Здесь же располагалась тайная полевая полиция, полевая жандармерия и интернат. Местная комендатура – в двухэтажном здании на углу улиц Ленинской и Орджоникидзе⁴⁴³.

Кроме выше перечисленных органов власти на территории Беларуси находился также военный аппарат, представленный немецкими формированиями вермахта (охранные дивизии, подразделения военной разведки – **Абвера, подразделения тайной полевой полиции,**

⁴³⁹ Там же, С. 122.

⁴⁴⁰ Там же, С. 122 – 123.

⁴⁴¹ Там же, С. 123.

⁴⁴² Беляев, А.В. Местная коллаборационистская администрация как составная часть нацистского оккупационного режима в Беларуси (1941 – 1944 гг.) / А.В. Беляев // // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 113.

⁴⁴³ Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2002. – С. 407.

подразделения полевой жандармерии), гражданская и полицейская оккупационная администрации (части и подразделения войск СС, части и подразделения немецкой военизированной полиции, подразделения так называемых оперативных групп СД).

Тем самым, основной силой, поддерживающей оккупационный режим на захваченных территориях, были подразделения вермахта. Создание охранных дивизий началось в январе 1941 г. Генштабом сухопутных войск, а их существование как специальных соединений вермахта было узаконено приказом командующего Армией резерва генерал-полковником Ф. Фроммом от 3 марта 1941 г.⁴⁴⁴

Так, в сентябре (октябре) комендантом в ГОБ, он же и командующий силами вермахта, стал командир 707-й пехотной дивизии генерал-майор Г. фон Бехтольсхойм. Ввиду передислокации сил 17 марта 1942 г. произошла передача охраны районов Беларуси 202-й охранной дивизии. В её зоне для поддержания порядка действовало не менее 72 структур⁴⁴⁵. На территории зоны тыла группы армий «Центр» к декабрю 1941 г. охранных дивизий было четыре: 201-я (штаб в Лепеле), 203-я (штаб в Бобруйске), 221-я (штаб в Гомеле) и 286-я (штаб в Витебске)⁴⁴⁶.

Помимо охранных дивизий из частей и подразделений вермахта, которые несли службу по охране порядка в тыловом группы армий «Центр», следует также назвать 229 отдельных пехотных рот, 12 противотанковых рот, 9 рот тяжелого оружия и 11 артиллерийских батарей.

При охранных дивизиях действовала **тайная полевая полиция**. Так, в 1941 г. было 4 группы, в мае 1942 г. – 13 групп с численностью в 1 200 военнослужащих. К ноябрю 1942 г. были созданы новые, в том числе в Полоцке 710-я при 201-й охранной дивизии с периферийными командами в Дриссе, Невеле, Дретуне; в Витебске 717-я при 403-й охранной дивизии с периферийными командами в Бешенковичах, Сенно, Шумилино; в Орше 723-я при 286-й охранной дивизии с периферийными командами в Горках, Могилёве и Черикове⁴⁴⁷. Кроме выше перечисленных на территории Витебской области действовали группы тайной полевой полиции в Лепеле. Таким образом, на территории Беларуси за весь период оккупации

⁴⁴⁴ Силловые структуры оккупационного режима. Режим доступа: http://www.pobeda.witebsk.by/shadow/force/rejiment_fors/.

⁴⁴⁵ Козак, К.И. Германские оккупационные органы управления: военные формирования, структура, задачи / К.И. Козак // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 60.

⁴⁴⁶ Силловые структуры оккупационного режима. Режим доступа: http://www.pobeda.witebsk.by/shadow/force/rejiment_fors/.

⁴⁴⁷ Козак, К.И. Германские оккупационные органы управления: военные формирования, структура, задачи / К.И. Козак // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 74 – 75.

действовало 8 групп тайной полевой полиции, в задачи которых входили организация контрразведывательных мероприятий по охране штабов и личная охрана высшего командного состава, наблюдение за военной корреспонденцией, контроль за почтовой, телеграфной и телефонной связью гражданского населения, содействие в охране почтовых сообщений, розыск оставшихся на оккупированной территории военнослужащих армий противника, а также проведение дознания и надзор за подозрительными лицами в зоне военных действий.

Одновременно с гражданской администрацией была установлена власть в лице **полевой жандармерии**, главные пункты которой в ГОб действовали в Минске, Вилейке и Барановичах, к тому же имелось ещё 10 окружных жандармерий. Организационно система управления выглядела следующим образом: округ делился на несколько полицейских районов, которые в свою очередь делились на постарунки. Всего на территории ГОб действовало 55 постов жандармерии 72 полицейских поста под непосредственно немецким командованием. Например, на территории Глубокского округа были организованы жандармские посты в Глубоком, Браславе, Миорах и Поставах⁴⁴⁸.

Что касается территории, входящей в зону тыла группы армий «Центр», то полевая жандармерия действовала при соответствующих воинских формированиях и административных структурах: в областных центрах функционировали жандармские управления, в районных центрах – жандармские посты, а в сельской местности за порядком следили служащие опорных пунктов.

На территории Беларуси были созданы и действовали многочисленные спецподразделения в форме военной контрразведки – **Абвера**. Так, весной 1941 г. каждой группе армий вермахта были приданы абверкоманды, а армиям – подчиненные этим командам абвергруппы. В задачи каждой из них входила разведывательная, диверсионная или контрразведывательная деятельность. Поэтому в своей номенклатуре они имели, соответственно, цифру «1», «2» или «3», которые обозначали номер отдела в Главном управлении разведки и контрразведки⁴⁴⁹. Так, на территории Беларуси на протяжении 1941 – 1944 гг. действовали в распоряжении штаба группы армий «Центр» – 103, 203 и 303-я абверкоманды; 2-й полевой армии – 105, 205 и 207-я абвергруппы; 4-й полевой армии – 108, 208, 308 и 316-я абвергруппы; 9-й полевой армии – 209, 307 и 309-я абвергруппы; 2-й танковой группы (затем армии) – 107 (вскоре передана в 9-ю полевую армию) и 109-я абвергруппы; 3-й танковой группы (затем армии) – 101, 113, 210, 310 и 318-я абвергруппы; в

⁴⁴⁸ Там же, С. 77.

⁴⁴⁹ Абвер // Энциклопедия Третьего рейха / сост. д-р ист. наук В. Телицын. – 2-е изд. – М.: Локид-Пресс; РИПОЛ Классик, 2004. – С. 4 – 5.

распоряжении различных комендатур – 215, 315, 325-я и так называемая Люфтгруппа⁴⁵⁰.

Как правило, все абвергруппы шифровались и выступали под видом торговых и промышленных фирм, маскируясь под нумерациями воинских частей и т.д. Например, под вывеской службы связи «Фербидунгштелле ОКБ» с весны 1942 г. до июня 1944 г. в Минске действовал Абвернебештелле «Минск», имевший в своём подчинении три специальных представительства на местах в Глубоком, Вильнюсе и Молодечно⁴⁵¹.

Таким образом, на территории Беларуси действовало 4 разведывательных, 3 диверсионно-террористических и 9 контрразведывательных абвергрупп, а также отдельная абвергруппа «Минск».

Учитывая неудачи, германские спецслужбы в начале 1942 г. важным вниманием обращали не только на количественный, но и на качественный состав. В связи с этим на территории Беларуси были созданы разведывательно-диверсионные школы в Печах под Борисовом, Крупках, Новогрудке, а также спецшколы в Минске, Бобруйске, Слуцке и др. Так, одна из них действовала в Витебске при абвергруппе-210. Дислоцировалась в д. Добрино (Витебский р-н) и вела подготовку агентуры для проведения подрывной и разведывательной работы в тылу советских войск. Количество обучающихся – до 50 человек, срок обучения – 3 – 4 месяца. Переброска агентов в советский тыл производилась самолётами со Смоленского аэродрома и пешим порядком группами по 5 – 8 человек. С момента переезда абвергруппы-210 в д. Москалёнки (теперь Витебский р-н) в декабре 1943 г. она прекратила подготовку и заброску агентов в тыл и главным образом занималась борьбой с партизанами⁴⁵².

Гражданская и полицейская оккупационная администрации также имели свои вооруженные силы на территории Беларуси на протяжении 1941 – 1944 г. К военно-административным и военно-контрольным органам относились **комендатуры**, действовавшие на всей оккупированной территории. На них были возложены военно-административные функции: военные – создание вспомогательных служб полиции, выявление бывших солдат, организация лагерей для военнопленных; хозяйственные – обследование промышленных предприятий, колхозов, учреждений, налаживание торговли; организационные – учёт населения; бытовые – санитарное обследование

⁴⁵⁰ Силловые структуры оккупационного режима. Режим доступа: http://www.pobeda.witebsk.by/shadow/force/rejiment_fors/.

⁴⁵¹ Козак, К.И. Германские оккупационные органы управления: военные формирования, структура, задачи / К.И. Козак // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 92.

⁴⁵² Там же, С. 98.

(больницы, лаборатории, выявление больных тифом, малярией), определение значимости музеев, церквей, парков и т.д. На территории ГОБ в ведении командующего вермахтом находились главные полевые комендатуры в Минске и Барановичах и местные комендатуры в Барановичах, Ганцевичах, Глубоком, Лиде, Минске, Молодечно, Слуцке, которые контролировали территорию всех округов⁴⁵³. Кроме выше перечисленных были сформированы и транспортные комендатуры «Минск», «Брест/Буг»⁴⁵⁴.

Независимо от форм оккупационного управления присутствие СС (вооружённые элитные формирования НСДАП) было обязательным. С 27 июня 1941 г. данные части были переданы в распоряжение главного фюрера СС и полиции «Россия-Центр» группенфюрера СС Э. фон Бах-Зелевского, в зону ответственности которых входили Украина, Беларусь, Прибалтика и север России. Первоначально главная команда СС «Россия-Центр» размещалась в д. Лужки (Шарковщинский р-н), а в апреле – мае 1943 г. переведена в Глубокое.

Особое внимание нужно обратить на айнзатцгруппы – специальные группы СС и вермахта, созданные В. Шелленбергом по приказу Р. Гейдриха в 1938 г. В состав каждой из них, делившейся на айнзатцкоманды, входило от 1 000 до 1 200 человек. Профессиональный состав групп был тщательно проверен: на одну айнзатцгруппу приходилось примерно 300 эсэсовцев, 120 – 150 шофёров и механиков, около 100 членов гестапо, 80 сотрудников вспомогательной полиции, набравшихся, как правило, из числа местных жителей, 100 – 130 сотрудников полиции, 40 – 50 работников уголовной полиции и 30 – 50 сотрудников СД. В айнзатцгруппу входили также по мере необходимости переводчики, радисты, телеграфисты, сапёры и женский персонал (от 10 до 15 на группу)⁴⁵⁵. Они укомплектовывались специально подобранными личностями, воспитанными в духе нацизма. Войти в состав было сложно: в основу правил отбора были положены не профессиональные качества людей, а расовый принцип. Они должны быть стопроцентными арийцами. Более того, требование «расовой чистоты» распространялось и на их жён. Согласно Приказу по СС № 65 рейхсфюрера СС Г. Гимmlера: «СС – это избранный с определённой точки зрения союз нордически запрограммированных мужчин». Дж. Стэйнер, американский исследователь, пишет о том, что все «эсэсовцы были убеждены, что они

⁴⁵³ Органы управления, учреждения и формирования, осуществлявшие оккупационный режим на территории Беларуси. Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=616907>.

⁴⁵⁴ Козак, К.И. Германские оккупационные органы управления: военные формирования, структура, задачи / К.И. Козак // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 62 – 63.

⁴⁵⁵ Айнзатцгруппы // Энциклопедия Третьего рейха / сост. д-р ист. наук В. Телицын. – 2-е изд. – М.: Локид-Пресс; РИПОЛ Классик, 2004. – С. 10 – 11.

являются расовой элитой. Вследствие этого «охранные отряды» считали своим долгом, и свои правом решать, имеют ли все остальные право на существование»⁴⁵⁶. Они не ощущали никакого угрызения совести в отношении особенно к еврейскому населению и других «низших рас». Слова одного из офицеров СС ярко это подчеркивают: «Что они могли думать? Наверное, у каждого из них была надежда избежать расстрела. Я не ощущаю пощады. Так было, и по-другому быть не могло»⁴⁵⁷.

Всего было создано четыре оперативные группы: «А», «Б», «Ц» и «Д», каждая из которых была придана соответствующей группе армий. На территории Беларуси действовала айнзатцгруппа «Б» (штаб располагался сначала в Белостоке, затем в Минске и Смоленске, а с августа 1943 г. вновь в Минске) под командованием генерала А. Небе. Основной зоной деятельности были районы Минска и Смоленска. В её состав входили подразделения: зондеркоманды № 7-А (93 чел.) и № 7-Б (91 чел.), айнзатцкоманды № 8 (14чел.) и № 9 (144 чел.), а также «передовая команда «Москва»⁴⁵⁸.

Силовые структуры фюрера СС и полиции в зоне гражданской администрации начали создаваться несколько позднее – в сентябре 1941 г. В отличие от полицейского аппарата военной зоны, они были первоначально незначительными и состояли в основном из подразделений жандармерии, которые находились в распоряжении начальника управления полиции порядка в Беларуси. Так, в апреле 1943 г. ему подчинялись следующие подразделения: 6, 7, 11, 12, 13, 17, 18, 19, 21, 49 и 50-й моторизованные взводы жандармерии; комендантская рота при штабе начальника полиции порядка.

Организационно аппарату фюрера СС и полиции ГОБ подчинялся начальник полиции безопасности и СД ГОБ (с февраля 1942 г. по июнь 1943 г. СС-оберштурмбаннфюрер Э. Штраух). Ему, в свою очередь, подчинялись местные начальники гестапо, СД и криминальной полиции; начальник полиции порядка ГОБ (с декабря 1941 г. СС-оберштурмбаннфюрер Э. Герф), руководивший местными начальниками охранной полиции, жандармерии, железнодорожной охраны, а позднее и вспомогательной полиции порядка, набранной из местных добровольцев. После вступления в должность гаулейтера К. фон Готтбергу подчинялись местные (гарнизонные) фюреры СС и полиции в Барановичах, Смоленске, Могилёве и Витебске. Всего на территории Беларуси действовало 2

⁴⁵⁶ Мельников, Д. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933 – 1945 / Д. Мельников, Л. Черная – М.: Политиздат, 1987. – С. 146 – 151.

⁴⁵⁷ Уильямсон, С.И. СС – инструмент террора / С.И. Уильямсон. – Смоленск: «Русич», 2003. – С. 369.

⁴⁵⁸ Мельников, Д. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933 – 1945 / Д. Мельников, Л. Черная – М.: Политиздат, 1987. – С. 323.

бригады СС, 7 полицейских полков СС, батальон специального назначения Дирливангера⁴⁵⁹.

Подконтрольными рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру были также **службы безопасности и СД**, являвшиеся фактически оперативными органами управления на начальном этапе оккупации Беларуси, – 7 штабов, 9 оперкоманд (в Минске – 7, Барановичах и Вилейке – по одной). С мая 1942 г. учреждение командира полиции безопасности и СД в Минске было реорганизовано по образцу главного управления имперской службы безопасности и экзекуции: I – отдел кадровый, II – хозяйственный, III – СД, IV – гестапо (рефераты А – борьба с саботажем, шпионажем и экономическими преступлениями; охрана предприятий и разведки партизанского движения). В 1942 г. был создан «Оперативный штаб», который позже был преобразован в Центральное бюро по агентурной разведке партизан⁴⁶⁰. Таким образом, в Беларуси силы полиции порядка насчитывали 3 570 человек. Вне территории Генерального комиссариата Беларуси находилось 44 опорных пункта.

Таким образом, оккупированные земли Беларуси подчинялись как военной, так и гражданской администрации. Особые права получили уполномоченный по четырёхлетнему плану Г. Геринг и рейхсфюрер СС, начальник немецкой полиции, Г. Гиммлер. Для осуществления оккупационной политики были привлечены не только военные формирования регулярных частей вермахта, но и созданы гражданские и полицейские органы немецкого управления.

6.2. Коллаборационизм. Белорусская народная самопомощь. Белорусская самооборона. Рада доверия. Союз белорусской молодёжи. Белорусская центральная рада. Белорусская краевая оборона.

Для укрепления и поддержания оккупационного режима немецко-фашистские захватчики стремились привлечь «местные кадры».

Под понятием «коллаборационист» (с француз. сотрудничество) подразумевается изменник, предатель Родины, лицо, сотрудничавшее с немецкими захватчиками в оккупированных ими странах в годы Второй мировой войны. Согласно мнению М. Семиряги, «никакая армия, действующая в качестве оккупантов какой-либо страны, не может обойтись без сотрудничества с властями и населением этой страны. Без такого сотрудничества оккупационная система не может быть

⁴⁵⁹ Козак, К.И. Германские оккупационные органы управления: военные формирования, структура, задачи / К.И. Козак // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 69 – 70.

⁴⁶⁰ Козак, К.И. Германские оккупационные органы управления: военные формирования, структура, задачи / К.И. Козак // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 72.

дееспособной»⁴⁶¹. Комплекс взаимоотношений между ними и составляет сущность коллаборационизма.

По характеру деятельности можно выделить три основные группы коллаборации на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны: политическая, военная и экономическая (хозяйственная)⁴⁶².

Политический коллаборационизм включал национально-радикальные силы, политические партии и организации, личностей, ставших на путь политического сотрудничества с немецко-фашистскими властями с целью создания с помощью Германии белорусской государственности под протекторатом нацистов. На начальном этапе Великой Отечественной войны вместе с вермахтом на территорию Беларуси прибыло около 50 белорусских представителей, которые надеялись занять различные административные должности. Среди них Р. Островский, И. Ермаченко, В. Ивановский и другие.

Военный коллаборационизм – наиболее массовый по количеству участников. Можно разделить на несколько групп: 1) местный полицейский аппарат, местная служба порядка, вспомогательные охранные полицейские формирования, железнодорожные батальоны, так называемые «восточные» батальоны и казачьи формирования, вспомогательные строительные и другие части, агенты абвера, СД; 2) местная самооборона – Белорусская самооборона, Белорусская краевая оборона (БКО), часть польской и украинской ОУН – УПА, сотрудничавшая с немцами, оборонные деревни, казацкие части атамана Павлова и отрядов Каминского.

Экономический (хозяйственный) коллаборационизм включал руководителей и служащих хозяйственных органов, предприятий и организаций, функционировавших в годы Великой Отечественной войны, непосредственно или косвенно работая на оккупационные власти⁴⁶³.

Тем не менее, вряд ли можно назвать изменой в уголовном смысле этого слова бытовой коллаборационизм, например, размещение на постой солдат противника, оказание для них каких-либо услуг (штопка белья, стирка и т.д.). Трудно обвинить в чём-либо людей, которые под дулами вражеских автоматов занимались расчисткой, ремонтом и охраной железных и шоссейных дорог.

⁴⁶¹ Семиряга, М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М.И. Семиряга. – М., 2000. – С. 5.

⁴⁶² Літвін, А.М. Калабарацыя ў Беларусі падчас Другой сусветнай вайны // Гістарычны альманах. – Том. 13. – 2007. – С. 92.

⁴⁶³ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 511.

Белорусская народная самопомощь. Для укрепления «нового порядка» с 22 сентября 1941 г. при непосредственном содействии В. Кубе во всех округах Беларуси начала действовать Белорусская самопомощь,

И. Ермаченко

которую возглавляли в разное время И. Ермаченко (22 октября 1941 г. – 1943 г.), В. Ивановский (30 июня – ноябрь 1943 г.), Ю. Соболевский (ноябрь 1943 г. – 1 февраля 1944 г.). Руководящим органом являлась Центральная рада (создана в июле 1942 г.), которой подчинялись окружные, районные и волостные отделы. Кроме того, она состояла из 13 отделов-рефератов: административный (во главе – Ю. Сакович), самообороны (Ф. Кушель), политики (И. Ермаченко), пропаганды (А. Адамович), судопроизводства (П. Свирид), школьный (Я. Скурат) и др.⁴⁶⁴

Согласно Уставу данная организация объявлялась как благотворительная, которая «имеет целью ликвидировать в Белоруссии беду... и создать белорусскому народу возможность лучшего культурного развития»⁴⁶⁵. В принципе оккупационные власти так и предполагали в отличие от самих руководителей БНС.

В июле 1942 г. состоялся Съезд БНС, который констатировал факт, что за короткое время БНС превратилась из благотворительной в общекраевую организацию. В связи с этим выдвигалось требование внесения изменений в Устав и признания за ней права самоуправления. Кроме того, в марте 1943 г. на очередном собрании Центральной рады и окружных руководителей был разработан меморандум, в котором требовалось от немецких властей полной автономии Беларуси. В связи с этим, согласно распоряжению оккупационной администрации от 18 марта 1943 г. деятельность БНС было ограничено только охраной здоровья и оказанием материальной помощи населению. И. Ермаченко был снят с поста руководителя и выслан из Беларуси⁴⁶⁶.

Таким образом, по мнению немецкого историка Б. Кьярри, «самопомощь превратилась в приют тех, кто наживался на войне, да и

⁴⁶⁴ Літвін, А.М. Беларуская народная самапомач / А.М. Літвін // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. А – Беліца / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: М.В. Біч і інш.; Прадм. М. Ткачова; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 1993. – С. 390 – 391.

⁴⁶⁵ Устав Беларускага народнай самапомачі в Мінску // Соловьёв, А.К. Беларуская Цэнтральная Рада: стварэння, дзейнасць, крах / А.К. Соловьёв. Под ред. С.М. Симонова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1995. – С. 105 – 107.

⁴⁶⁶ Літвін, А.М. Беларуская народная самапомач / А.М. Літвін // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. А – Беліца / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: М.В. Біч і інш.; Прадм. М. Ткачова; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 1993. – С. 390 – 391.

фантазёров, которые всё больше и больше утрачивали контакт с населением», действовала в обход немецких властей⁴⁶⁷.

Корпус белорусской самообороны (БСА) – военизированное формирование, которому коллаборанты придавали особое внимание, созданное 15 июля 1942 г. по приказу фюрера СС и полиции ГОБ СС-бригаденфюрера К. Ценнера. Следует отметить, что проект данной организации был разработан ещё Ф. Кушелем по поручению И. Ермаченко⁴⁶⁸. Согласно поправкам К. Ценнера, вместо развертывания трёх дивизий предполагалось создать сеть антипартизанских подразделений по всему генеральному округу. Поэтому в каждом районе предполагалось организовать добровольческие формирования БСА силой от роты до батальона, которые бы подчинялись местным руководителям немецкой полиции в оперативном отношении и сфере подготовки⁴⁶⁹.

Чтобы создать видимость того, что корпус находится под белорусским руководством, немцы на все высшие командные должности разрешили назначить белорусов: шеф (главный комендант) – руководитель Центрального совета БНС И. Ермаченко; начальник штаба БСА – подполковник И. Гутько; главный референт («военный министр») и начальник военного отдела – капитан Ф. Кушель⁴⁷⁰.

В конце 1942 г. И. Ермаченко был лишён титула главного коменданта БСА, ему запрещалось иметь штаб. Вместо этого при нём был назначен референт по делам БСА, а также в округах вводили должность референта, который подчинялся окружным начальникам полиции. Было запрещено пользоваться офицерскими рангами, вместо них вводились названия служебных должностей: командир звена, командир роты и т.д.⁴⁷¹

Подобное отношение немецких властей, стремление сделать данные формирования полностью подчинёнными себе сбивало энтузиазм у белорусских активистов, стремившихся использовать БСА в качестве национальной армии. В итоге весной 1943 г. БСА был распущен.

Союз белорусской молодёжи (СБМ). С целью привлечения на свою сторону молодёжи, а также организации контроля за ней В. Кубе содействовал созданию Союза белорусской молодёжи (СБМ) 22 июня 1943 г. по типу «Гитлерюгенда». Цели, задачи, функции и границы деятельности данной организации определены в уставе и программе,

⁴⁶⁷ К’яры, Б. Штодзённасць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941 – 1944 г.) / Б. К’яры. Пер. з ням. Л. Баршчэўскага; нав. рэд. Г. Сагановіч. – 2-е выд., папраўл. – Мінск, 2008. – С. 138.

⁴⁶⁸ Туронак, Ю. Людзі СБМ; Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Смаленск, 2008. – С. 421.

⁴⁶⁹ Літвін, А.М. Беларускі корпус самааховы / А.М. Літвін // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. А – Беліца / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: М.В. Біч і інш.; Прадм. М. Ткачова; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 1993. – С. 435.

⁴⁷⁰ Туронак, Ю. Людзі СБМ; Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Смаленск, 2008. – С. 424.

⁴⁷¹ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 510.

утверждённой им же. Вступить в СБМ мог любой белорус в возрасте от 10 до 20 лет, который давал письменные доказательства об арийском происхождении и желании служить нацизму. Её деятельность строилась на жёстком принципе фюрерства. Для того чтобы подчеркнуть полувоенный характер организации, были введены униформа, звания, знаки отличия, а также официальная символика – эмблема и флаг⁴⁷².

Высшим органом, который действовал под контролем отдела молодёжи генерального комиссариата Беларуси, являлся Руководящий штаб во главе с М. Ганько и Н. Абрамовой, состоявший из ряда отделов (пропаганды, прессы, культуры, социальной работы, охраны здоровья и физического воспитания, школьного отдела) и рабочей группы «Германия». Всего с июня 1943 г. – по июнь 1944 г. в нём работало в разное время около 20 человек, а в округах гражданской и военной зон Беларуси – 35 – 40 окружных руководителей. Таким образом, общее количество аппарата составляла около 60 человек⁴⁷³.

Кроме того, СБМ имел свои печатные органы – журнал «Жыве Беларусь!», газета «Юнацкі покліч», учебно-методические издания «Дзённік загадаў», «Вучэбны лісток», «Служба юначак»⁴⁷⁴.

С июля 1944 г. Руководящий штаб находился в Берлине, подчинялся Белорусской центральной раде. На 1 июля 1944 г. структуры СБМ действовали в 16 округах, в том числе и Глубокском, и более чем 60 поветах, в них состояло более 12 600 человек. В дальнейшем деятельность СБМ продолжалась на территории Германии до весны 1945 г.

Белорусская Рада доверия. Накануне краха нацистской захватнической политики на Востоке, создавая иллюзию возможности образования самостоятельного белорусского государства под протекторатом Третьего рейха, В. Кубе с разрешением главного руководства пошёл на образование в Беларуси 27 июня 1943 г. Рады доверия (или Комитет доверия) при генеральном комиссариате в качестве совещательного органа. В её состав вошли В. Ивановский (Минск), К. Гуло (Минский р-н), С. Титович (Слоним), В. Козел (Глубокое), А. Урбанович (Борисов), Ц. Гаргасгаймер (Ганцевичи), М. Яцкевич (Лида), Я. Душевский (Слуцк), Булек (Новогрудок), Я. Голяк (Вилейка), М. Ганько (Минск), Ю. Соболевский (Барановичи), Е. Колубович (Минск). Старшиной Рады назначен В. Ивановский, заместитель – Ю. Соболевский⁴⁷⁵.

⁴⁷² Каваленя, А.А. Саюз бедарускай моладзі / А.А. Каваленя, А.М. Літвін // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 2001. – С. 248 – 249.

⁴⁷³ Туронак, Ю. Людзі СБМ; Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Смаленск, 2008. – С. 50.

⁴⁷⁴ Каваленя, А.А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі, 1941 – 1944: Вытокі. Структура. Дзейнасць / А.А. Каваленя. – Мн., 1999.

⁴⁷⁵ Соловьёв, А.К. Белорусская Центральная Рада: создания, деятельность, крах / А.К. Соловьёв. Под ред. С.М. Симонова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1995. – С. 12.

«Рада доверия, – согласно тексту листовки по поводу её создания, – представляет собой административную комиссию, которая является достойным органом для немецкого цивилизованного руководства, предназначенного для разрешения административных задач, которая должна служить новому формированию Белорусского государства»⁴⁷⁶.

В дальнейшем она была преобразована в **Белорусскую центральную раду (БЦР)**. 21 декабря 1943 г. в большом зале Генерального комиссариата Беларуси в торжественной обстановке состоялось представительное собрание, посвящённое образованию оккупантами БЦР. Оно было открыто К. фон Готтбергом, где он объявил о назначении Р. Островского президентом нового органа⁴⁷⁷.

19 января 1944 г. была утверждена структура аппарата Рады в составе личной канцелярии президента (зав. Р. Ивец), общей канцелярии

Р. Островский (слева)

БЦР (зав. А. Василена) с подотделами хозяйственным и финансовым; персонального отдела и отдела молодёжи (зав. В. Родько); школьного отдела с подотделами начальных народных, средних и профессиональных школ, научных обществ, дошкольного и внешкольного образования и методического отдела (зав. Е. Скурат); отдела культуры с подотделами культуры, литературы, профессионального искусства, музыкального, краеведения и музеев; социального отдела с подотделами детских и инвалидных домов, социального обеспечения и опеки, Белорусской самопомощи; отдела пропаганды и отдела профсоюзов с подотделами производства, пищевого, пропаганды, прессы, фильмов (зав. С. Колядко); отдела предложений с подотделами мобилизации, распределения и опеки (зав. С. Кандыбович), Белорусской Краевой Обороны (Р. Островский), администрации и коммунального хозяйства, юридического, сельского и лесного хозяйства, охраны здоровья, кооперации и торговли, промышленности и ремесленничества (зав. С. Станкевич), строительства и дорог, финансового. А 22 января того же года Р. Островским был объявлен состав БЦР (всего около 75 чел.). Так, Н. Шкелёнок и Ю. Соболевский утверждались в качестве вице-президентов. Первый из них руководил идеологической работой, а также контролировал и консультировал работу отделов и подотделов культуры и

⁴⁷⁶ Текст листовки о создании Белорусской Рады Доверия 15 июля 1943 г. // Соловьёв, А.К. Белорусская Центральная Рада: создания, деятельность, крах / А.К. Соловьёв. Под ред. С.М. Симонова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1995. – С. 109.

⁴⁷⁷ Соловьёв, А.К. Белорусская Центральная Рада: создания, деятельность, крах / А.К. Соловьёв. Под ред. С.М. Симонова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1995. – С. 23.

права, второй – социальным отделом, а также руководил Белорусской самопомощью⁴⁷⁸.

В марте 1944 г. в 10 окружных комиссариатах Беларуси были утверждены наместничества БЦР. Штат каждого из них состоял из 16 – 18 сотрудников. В своей структуре наместничества имели секретариат, общий отдел, отдел просвещения, отдел общественной опеки и главный отдел – войсковой. Все наместники утверждались К. фон Готтбергом. Так, на территории Витебской области в Глубокском округе наместничество БЦР возглавлял И. Косяк⁴⁷⁹.

Таким образом, создавая видимость белорусского национального правительства в виде БЦР, оккупационные власти преследовали конкретные военные и политические цели. В принципе она, как и прежняя Рада доверия, не имела ни административной, ни военной власти в центре и на местах, являясь лишь пропагандистской организацией, послушно выполняющей задания оккупационных властей.

Деятельность БЦР фактически была остановлена на Втором Всебелорусском конгрессе 27 июня 1944 г. в Минске. Но, не успев закончить свою работу в связи с подходом Красной Армии к столице, конгрессмены сбежали в Кенигсберг, а затем в Берлин⁴⁸⁰.

Ещё на первом заседании БЦР 22 января 1944 г. президент Р. Островский заявил, что его главной задачей является организация белорусских сил для борьбы с советскими партизанами и, вообще, с большевизмом. Поэтому после ряда совещаний было решено о создании вооружённых сил, которые хотя бы и подчинялись немцам, однако имели бы «ярко выраженный белорусский национальный характер». И в начале февраля 1944 г. начались разрабатываться планы по созданию БКО.

Белорусская краевая оборона (БКО) была создана на оккупированной территории по приказу и под контролем генерального комиссара К. фон Готтберга 23 февраля 1944 г. Активное участие в формировании БКО принимали все спецслужбы Германии, в первую очередь СД и командование вермахта⁴⁸¹.

Во главе данной организации стояло главное командование во главе с майором Ф. Кушелем, которому подчинялись окружные отделы. В

⁴⁷⁸ Там же, С. 26.

⁴⁷⁹ Там же, С. 28 – 29.

⁴⁸⁰ Літвін, А.М. Беларуская цэнтральная рада / А.М. Літвін // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. А – Беліца / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: М.В. Біч і інш.; Прадм. М. Ткачова; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 1993. – С. 419 – 420.

⁴⁸¹ Романько, О.В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941 – 1945 гг.) / О.В. Романько. – Симферополь: Антикава, 2008. – С. 183.

частности, в Глубокском округе отдел БКО возглавлял старший лейтенант Г. Зыбайло⁴⁸².

6 марта 1944 г. после предварительной подготовки в соответствии с приказом Р. Островского началась всеобщая мобилизация в БКО. Призывались военнослужащие с 1908 по 1924 год рождения. Однако согласно приказу фюрера СС и полиции, мобилизация в БКО должна была проводиться только на территории ГОБ, за исключением Лидского округа. В созданных немцами так называемых «оборонных деревнях», также было запрещено проводить мобилизацию⁴⁸³. В итоге всего было мобилизовано около 25 тыс. человек, из которых планировалось сформировать 48 батальонов (по 450 – 500 человек)⁴⁸⁴. В мае 1944 г. немецко-фашистские оккупанты из личного состава подразделений БКО стали создавать штурмовые роты, которые предполагалось использовать в боях с наступающей Красной Армией.

Дальнейшая судьба членов БКО после освобождения Беларуси – в 1945 г. в том числе и её оставшиеся части были включены в 30-ю гренадёрскую дивизию СС «Беларусь № 1».

Таким образом, особенно в условиях провала план молниеносной войны немецко-фашистские оккупанты попытались сделать ставку на привлечение части населения, в частности националистически настроенную, на свою сторону путём создания аморфных организаций.

6.3. Вспомогательные полицейские формирования. Прибалтийские и украинские легионы. РОНА, РННА, ОУН-УПА

С утверждением в западных районах СССР, включая территорию Беларуси, оккупационного режима были созданы части батальонного звена, находившиеся целиком под немецким контролем, и использовавшиеся для охраны военных и хозяйственных объектов, лагерей военнопленных и гетто, а также для борьбы против партизан. Они подчинялись различным военным и полицейским инстанциям и даже не имели общего наименования. Так, например, прибалтийские формирования, действовавшие в армейских тыловых районах, назывались «охранными отрядами», а в тыловом районе группы армий «Север» – «отрядами вспомогательной полиции». Формирования из представителей славянских национальностей считались в группе армий «Юг» «вспомогательными охранными командами» («хиви»), в группе армий

⁴⁸² Соловьёв, А.К. Белорусская Центральная Рада: создания, деятельность, крах / А.К. Соловьёв. Под ред. С.М. Симонова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1995. – С. 33.

⁴⁸³ Романько, О.В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941 – 1945 гг.) / О.В. Романько. – Симферополь: Антикава, 2008. – С. 183.

⁴⁸⁴ Літвін, А.М. Беларуская краёвая абарона / А.М. Літвін // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. А – Беліца / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: М.В. Біч і інш.; Прадм. М. Ткачова; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 1993. – С. 375.

«Центр» – «службой порядка», а в группе армий «Север» – «боевыми отрядами местных жителей»⁴⁸⁵.

В ноябре 1941 г. все сформированные в рейхскомиссариатах «Остланд» и «Украина» охранные и полицейские части были объединены в так называемую **вспомогательную службу полиции порядка («шума»)**, весь личный состав которой делился на 4 категории: «индивидуальная служба» (Schutzmannschaft-Einzeldienst) по охране порядка в городах и сельской местности, именованная в первом случае охранной полицией (Schutzpolizei), а во втором – жандармерией (Gendarmerie); батальоны вспомогательной полиции (Schutzmannschaft-Bataillonen – шутцманшафт), среди которых выделялись фронтовые, охранные, запасные, а также немногочисленные саперные и строительные; пожарная охрана (Feuerschutzmannschaft); вспомогательная охранный служба (Hilfsschutzmannschaft), создававшаяся по особому требованию германских властей команды для выполнения каких-либо хозяйственных работ, охраны лагерей военнопленных и т.д.⁴⁸⁶ Организационно все эти структуры подчинялись созданным по территориальному принципу управлениям германской полиции порядка, а в конечной инстанции – шефу германской полиции и СС рейхсфюреру Г. Гиммлеру. Таким образом, всего было сформировано 178 батальонов «шума» (73 украинских, 45 латвийских, 26 эстонских, 22 литовских, 11 белорусских и 1 польский)⁴⁸⁷.

Для того чтобы придать этим вспомогательным силам определенную стройность, распоряжением рейхсфюрера СС Г. Гиммлера от 6 ноября 1941 г. для восточных местных охранных полицейских формирований была введена особая нумерация. Так, формированиям Высшего начальника СС и полиции Россия-Север (группа армий «Север» и рейхскомиссариат «Остланд») были присвоены номера от 1 до 50 (по округам): Литва – 1 – 15, Латвия – 16 – 28, Эстония – 29 – 40, Беларусь – 41 – 50, Россия «Центр» – 51 – 100, высший начальник СС и полиции Россия-Юг (группа армий «Юг» и Рейхскомиссариат «Украина») – 101 – 200. Этим же постановлением за украинскими охранными полицейскими батальонами № 41 и № 42, которые были созданы в Минске, сохранялись их названия.

⁴⁸⁵ Кирсанов, Н.А. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта / Н.А. Кирсанов, С.И. Дробязко // Отечественная история. – 2001. – № 6. – С. 69.

⁴⁸⁶ Дробязко, С. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС / С. Дробязко, А. Карашук. – М., Издательство: АСТ, 2001. – С. 5.

⁴⁸⁷ Кирсанов, Н.А. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта / Н.А. Кирсанов, С.И. Дробязко // Отечественная история. – 2001. – № 6. – С. 69.

Вновь созданным однономерным батальонам добавлялись обозначения 1Е, 2Е, 3Е и т.д.⁴⁸⁸

Особый интерес среди выше перечисленных категорий вспомогательной службы полиции порядка представляют батальоны вспомогательной полиции (шутцманшафт). В немецкой системе правопорядка их аналогом являлись так называемые военизированные полицейские батальоны и полки, которые в больших количествах действовали на оккупированных советских территориях.

Одними из первых на территории Беларуси стали действовать шутцманшафт-батальоны, созданные из представителей украинской национальности. Например, в августе 1941 г. батальон в количестве 481 человека прибыл в Минск. Располагался в бывшей артиллерийской школе на Комаровке. Первоначально назывался 1-м батальоном, а несколько позже здесь же был организован 2-ой батальон, который называли «рабочим батальоном». Позднее 1-й был переименован в 41-й (лейтенант А. Яловой), а вновь созданный – в 42-й (лейтенант Крючков). В оба батальона входило 1 086 чел.⁴⁸⁹

Кроме того, осенью – зимой 1942 г. на территорию Беларуси прибыли 102-й, 115-й и 118-й украинские полицейские батальоны, которые в конце 1943 г. получили новую нумерацию (61-й, 62-й, 63-й). Первый из них дислоцировался, как видно из дневника боевых действий 23-го немецкого полицейского батальона, 24 октября 1942 г. в Поставах. 3 ноября 1942 г. украинская полицейская рота была переброшена в д. Козяны, севернее Постава, где спустя день подверглась нападению партизан и потеряла убитыми 20 человек. В мае 1943 г. 102-й батальон принимал участие в операции «Коттбус»⁴⁹⁰.

Создание белорусских шутцманшафт-батальонов проходило в три этапа: в июне – августе 1942 г., сентябре-октябре 1943 г. и в феврале – марте 1944 г. В результате к апрелю 1944 г. было сформировано 11 батальонов, 1 артиллерийский дивизион и 1 кавалерийский эскадрон «шума»⁴⁹¹. В частности, на территории Витебской области в Глубоком действовал полицейский батальон № 64⁴⁹². Динамика численности личного

⁴⁸⁸ Литвин, А.М. Местная вспомогательная полиция на территории Беларуси (июль 1941 – июль 1944 гг.) / А.М. Литвин // Беларусь у XX стагоддзі. Вып. 2. – Мн., 2004. – С. 221 – 227.

⁴⁸⁹ Литвин, А.М. Украинские полицейские батальоны на территории Беларуси в 1941 – 1944 годах / А.М. Литвин // Беларуская думка. – 2009. – № 4. – С. 96.

⁴⁹⁰ Там же, С. 98.

⁴⁹¹ Романько, О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941 – 1945 / О.В. Романько. – М.: Вече, 2008. – С. 249.

⁴⁹² Литвин, А.М. Местная вспомогательная полиция на территории Беларуси (июль 1941 – июль 1944 гг.) / А.М. Литвин // Беларусь у XX стагоддзі. Вып. 3. – Мн., 2003. Режим доступа: <http://www.homoliber.org/ru/xx/xx020127.html>.

состава этих батальонов была следующей: 20 декабря 1943 г. – 1 481, 30 января 1944 г. – 1 499 и, наконец, 29 февраля 1944 г. – 2 167 человек⁴⁹³.

По штатному расписанию каждый батальон должен был состоять из штаба и 4 рот (по 124 человека в каждой), а каждая рота – из 1 пулеметного и 3 пехотных взводов. Иногда в состав батальона входили также технические и специальные подразделения. Как можно убедиться на примере белорусских батальонов, штатная численность личного состава в 501 человек на практике колебалась от 200 до 700. Как правило, батальоном командовал местный доброволец из числа бывших офицеров Польской или Красной Армии. Тем не менее, в каждом из них было 9 человек немецкого кадрового персонала: 1 офицер связи с немецким полицейским руководством и 8 унтер-офицеров. Интересно, что срок службы в таком батальоне определялся специальным контрактом и составлял шесть месяцев. Однако зачастую этот срок автоматически продлевался. Командные кадры для батальонов «шума» готовили открытые в декабре 1941 г. минские курсы по переподготовке полицейских. Позднее, в мае 1942 г. при них была открыта школа унтер-офицеров полиции.

Бойцы белорусской «шума» носили стандартную униформу вермахта или немецкой полиции. В начале 1943 г. для личного состава этих батальонов (а затем и для всех остальных ветвей вспомогательной полиции) были разработаны специальные знаки различия, которые значительно отличались от «полосок» и «уголков» персонала индивидуальной службы. В целом это были: эмблема для ношения на головном уборе – свастика в лавровом венке; эмблема для ношения на левом рукаве кителя – свастика в лавровом венке и в обрамлении девиза «Верный-Храбрый-Послушный»; погоны черного цвета, на которых была вышита свастика; черные петлицы, на которых размещались серебристые «уголки» и «звездочки», свидетельствующие о звании их владельца⁴⁹⁴.

Отдельно следует отметить деятельность литовских, латышских и эстонских полицейских батальонов. Эти формирования начали создаваться в прибалтийских республиках стихийно в первые же дни войны по инициативе местных националистов. Один из таких литовских батальонов начал формироваться в Каунасе в конце июня 1941 г. Первоначально он назывался батальоном национального труда (командир был А. Буткунас, заместитель – майор А. Импулявичюс). В батальон добровольцами поступали бывшие полицейские, военнослужащие литовской армии, участники антисоветских формирований и др. В начале августа батальон был переименован в батальон вспомогательной полицейской службы.

⁴⁹³ Романько, О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941 – 1945 / О.В. Романько. – М.: Вече, 2008. – С. 249.

⁴⁹⁴ Там же, С. 259.

Позднее из него было сформировано два батальона, получившие название батальонов вспомогательной полицейской службы: 1-й возглавил майор К. Шимкус, 2-й – А. Импулявичюс. 6 октября 1941 г. 2-й батальон в составе 23 офицеров, 464 унтер-офицеров и рядовых прибыл в Минск, где принял активное участие в массовых расстрелах еврейского населения на территории Минской области, в борьбе против партизан, в несении караульной службы. В феврале 1942 г. батальон был переименован в 12-й литовский полицейский батальон. Он подчинялся начальнику полиции порядка Беларуси, где и находился до конца оккупации⁴⁹⁵.

Сведения о первых латышских полицейских батальонах относятся к началу 1942 г. Так, на 1 июля 1942 г. на территории Беларуси действовало четыре батальона: 18-й (количество – 395 чел., командир хауптман Зихерт, место дислокации – Столбцы), 24-й (количество – 433 чел., командир хауптман В. Борхардт, место дислокации – Станьково), 26-й (количество – 392 чел., место дислокации – Бегомль – Плещеницы) и 266-й «Е» (количество – 682 чел., командир хауптштурмфюрер Вихманн, место дислокации – Минск). К концу года из Латвии в Ганцевичи прибыл ещё один – 271-й⁴⁹⁶.

В «Положении о местных вспомогательных формированиях на Востоке», изданном в августе 1942 г., представители тюркских народностей и казаки выделялись в отдельную категорию «равноправных союзников, сражающихся плечом к плечу с германскими солдатами против большевизма в составе особых боевых частей»⁴⁹⁷. Так, в Кировограде С. Павлов, руководствуясь декларацией германского правительства от 10 ноября 1943 г., приступает к созданию «Казачьего Стана». Под его командование, получившего звание «походного атамана», стали прибывать казаки почти со всего Юга России. В июне 1944 г. Казачий Стан был передислоцирован в район городов Барановичи – Слоним – Ельня – Столицы – Новогрудок. В июле 1944 года Стан на короткое время переместился на территорию Польши в район Белостока. В итоге 18 мая 1945 г. капитулировал перед британскими войсками, пленные казаки были размещены в нескольких лагерях, а позднее выданы советскому командованию по решению Ялтинской конференции⁴⁹⁸.

⁴⁹⁵ Литвин, А.М. Местная вспомогательная полиция на территории Беларуси (июль 1941 – июль 1944 гг.) / А.М. Литвин // Беларусь XX стагоддзі. Вып. 3. – Мн., 2003. – С. 221 – 227.

⁴⁹⁶ Литвин, А.М. Латышские полицейские («шутцманшафт») батальоны в Белоруссии (1941 – 1944 гг.) / А.М. Литвин // «Уничтожить как можно больше...». Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942 – 1944 гг.: Сборник документов / А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др. (сост.). – М.: Изд-во: Фонд «Историческая память», 2009. – С. 29 – 30.

⁴⁹⁷ Кирсанов, Н.А. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта / Н.А. Кирсанов, С.И. Дробязко // Отечественная история. – 2001. – № 6. – С. 70.

⁴⁹⁸ Крикунов, П. Казаки. Между Сталиным и Гитлером. Крестовый поход против большевизма / П. Крикунов. – М.: Изд-во: Яуза, Эксмо, 2005.

В целом, на территории Беларуси, по данным на 1 июля 1942 г., находилось 15 шутцманшафт-батальонов общей численностью более 7,5 тыс. человек. По данным на 29 февраля 1944 г. HSSPF России «Центр» и

В. Гиль-Радионо́в

Беларуси подчинялось 34 276 человек. Из них – начальнику СС и полиции порядка Беларуси 26 597 человек, в том числе 3, 12, 255 (литовские), 271 (латышский), 47, 57, 61, 62, 63 (украинские), 48, 49, 60, 64 – 67 (белорусские) полицейские батальоны, начальнику СС и полиции «Припять» 2 310 человек. По данным на 30 марта 1944 г. на территории Беларуси находилось всего 23 шутцманшафт-батальонов (3 литовских, 1 латышский, 6 украинских, 8 белорусских, 5 казачьих)⁴⁹⁹.

Весной 1942 г. под эгидой СД возникла организация «Цеппелин», занимавшаяся подбором добровольцев из лагерей военнопленных для агентурной работы в советском тылу. Наряду с передачей текущей информации в их задачи входили политическое разложение населения и диверсионная деятельность. При этом добровольцы должны были действовать от имени специально созданных политических организаций, якобы независимо от немцев ведущих борьбу против большевизма. Так, в апреле 1942 г. в лагере военнопленных в г. Сувалки был организован Боевой союз русских националистов (БСРН), который возглавил подполковник В. Гиль (бывший начальник штаба 229-й стрелковой дивизии), принявший псевдоним «Родионов».

Для того чтобы как-то использовать добровольцев до их отправки за линию фронта и одновременно проверить их благонадежность, из членов БСРН был сформирован **1-й Русский национальный отряд СС**, известный также как «Дружина». В задачи отряда входили охранная служба на оккупированной территории и борьба с партизанами, а в случае необходимости – боевые действия на фронте. Отряд состоял из трех рот (сотен) и хозяйственных подразделений – всего около 500 человек. В состав 1-й роты входили исключительно бывшие командиры РККА. Она являлась резервной и занималась подготовкой кадров для новых отрядов. Командиром отряда был назначен известный теперь как В. Гиль-Родионов, по требованию которого всему личному составу было выдано новое чешское обмундирование и вооружение, включая 150 автоматов, 50 ручных и станковых пулеметов и 20 минометов. После того как «Дружина» доказала свою надежность в боях против польских партизан в

⁴⁹⁹ Литвин, А.М. Местная вспомогательная полиция на территории Беларуси (июль 1941 – июль 1944 гг.) / А.М. Литвин // Беларусь XX стагоддзі. Вып. 3. – Мн., 2003. – С. 221 – 227.

районе Люблина, она была отправлена на оккупированную территорию Беларуси⁵⁰⁰.

В декабре 1942 г. в районе Люблина был сформирован 2-й Русский национальный отряд СС (300 человек) под командованием бывшего майора НКВД Э. Блажевича. В марте 1943 г. оба отряда были объединены под руководством В. Гиль-Родионова в **1-й Русский национальный полк СС**. Пополненный за счет военнопленных, полк насчитывал 1,5 тыс. человек и состоял из трех стрелковых и одного учебного батальонов, артиллерийского дивизиона, транспортной роты и авиаотряда. В мае за полком на территории Беларуси была закреплена особая зона с центром в местечке Лужки (теперь Шарковщинский р-он) для самостоятельных действий против партизан. Здесь были проведены дополнительная мобилизация населения и набор военнопленных, что дало возможность приступить к развертыванию полка в 1-ю Русскую национальную бригаду СС трехполкового состава. В июле общая численность соединения достигла 3 тыс. человек. На вооружении бригады имелось 5 орудий калибра 76 мм, 10 противотанковых пушек калибра 45 мм, 8 батальонных и 32 ротных миномета, 164 пулемета. При штабе бригады действовал немецкий штаб связи в составе 12 человек во главе с гауптштурмфюрером Г. Рознером⁵⁰¹.

Бригада принимала участие в ряде крупных антипартизанских операций в районе Бегомль – Лепель. Неудачи в этих боях негативно сказывались на настроениях солдат и офицеров бригады, многие из них стали всерьез думать о переходе к партизанам, которые незамедлительно воспользовались этой ситуацией⁵⁰².

В августе 1943 г. партизанская бригада имени Железняк Полоцко-Лепельского района установила контакт с В. Гиль-Родионовым. Последнему была обещана амнистия, в случае если его люди с оружием в руках перейдут на сторону партизан, а также выдадут советским властям бывшего генерал-майора Красной Армии П. Богданова, возглавлявшего контрразведку бригады, и состоящих при штабе бригады белоэмигрантов. Гиль-Родионов принял эти условия и 16 августа, истребив немецкий штаб связи и ненадежных офицеров, атаковал немецкие гарнизоны в Докшицах и Крулевщине. Присоединившееся к партизанам соединение (2,2 тыс. человек) было переименовано в 1-ю Антифашистскую партизанскую бригаду, а В. Гиль награжден орденом Красной Звезды и восстановлен в

⁵⁰⁰ 1-я Русская национальная бригада СС («Дружина»). Режим доступа: <http://velikvoy.narod.ru/voyska/voyskager/vostok/rus/druzhdina.htm>.

⁵⁰¹ 1-я Русская национальная бригада СС («Дружина»). Режим доступа: <http://velikvoy.narod.ru/voyska/voyskager/vostok/rus/druzhdina.htm>.

⁵⁰² Пасэ, У.С. Докшыцка-Крулеўшчынская аперацыя 1943 / У.С. Пасэ // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БелЭС, 1990. – С. 197 – 198.

армии с присвоением очередного воинского звания. Погиб при прорыве немецкой блокады в мае 1944 г.⁵⁰³

Кроме выше перечисленных военных соединений на территории Беларуси в конце 1941 г. была сформирована **Русская освободительная народная армия (РОНА)**, основой которой стали отряд народной милиции в посёлке Локоть Орловской области и группы местной самообороны под руководством К. Воскобойника, возглавлявшего администрацию автономного района, созданного в тылу 2-й танковой армии вермахта. После гибели руководителя во главе РОНА стал Б. Каминский. К 1942 г. бригада насчитывала 12 тысяч бойцов⁵⁰⁴.

Основной задачей РОНА являлась борьба с партизанами, что объясняет её поддержку немецкими военными. Конечная цель – борьба вместе с немецкой армией против советской власти за великую Россию, свободную от большевиков. В этом русле политическим отделом РОНА была создана Национал-социалистическая трудовая партия России (НСТПР) и Союз российской молодёжи⁵⁰⁵.

В августе 1943 г. в ходе наступательных операций Красной Армии РОНА покинула место постоянной дислокации и была переведена на

Б. Каминский

территорию Беларуси в Лепельский р-он с целью использования в тылу 3-й танковой армии, которая удерживала рубеж на подступах к Витебску и Орше. Согласно обращению начальника Лепельского округа А. Плюско «... эта армия в двухлетних боях как на фронте, так и в борьбе против бандитов показала себя устойчивой и преданной русскому народу. Лепельский округ теперь переходит в подчинение русского командования, которое будет руководить политическими, хозяйственными и военными мероприятиями с лозунгом «Всё для народа – всё через народ!»⁵⁰⁶.

На момент нахождения РОНА на Лепельщине бригада состояла из 5 стрелковых полков по 800 –

⁵⁰³ Скараход, В. “Прывітанне “Хайль Гітлер!” адмяніць...” / В. Скараход, С. Табачнікаў // Беларуская мінуўушчына. – 1995. – № 2. – С. 10 – 13.

⁵⁰⁴ Жумар, С. Руская вызваленчая народная армія / С. Жумар // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 2001. – С. 140.

⁵⁰⁵ Гребень, Е.А. Русская освободительная народная армия Каминского на Лепельщине в 1943 – 1944 гг. / Е.А. Гребень // “Лепельскія чытанні”. Зборнік дакладаў / Склад. А.У. Стельмах. – Лепель: Установа культуры “Лепельскі раённы краязнаўчы музей”. – С. 56.

⁵⁰⁶ Зварот нямецкага камандавання да насельніцтва Лепельскага, Ушацкага, Сененскага, Чашніцкага і Бешанковіцкага раёнаў ад 19 жніўня 1943 г. // Памяць: Лепел. р-н: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / Укл. В.Я. Ланікіна, А.У. Стельмах; Рэдкал. В.Я. Ланікіна і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: Беларусь, 1999. – С. 309.

1 000 человек, каждый полк делился на батальоны, роты, взводы и отделения. При штабе бригады (начальник штаба майор, позднее полковник Шавыкин) имелись отделы: разведывательный, строевой, следственный, политический и отдел снабжения. Кроме стрелковых полков в бригаде имелся танковый батальон, артиллерийский дивизион, зенитный взвод, а также своя полиция, тюрьма, санитарная и ветеринарная службы с лазаретом, оружейная мастерская, бригадный драмтеатр (4 артиста и концертмейстер) и оркестр. Эмблемой бригады являлся георгиевский крест и буквы РОНА. В Черноручье и Заболотье были организованы оборонительные пункты⁵⁰⁷.

Кроме того, как и в Локотском р-не, на Лепельщине Б. Каминский поставил под свой контроль местную администрацию, РОНА именовалась Лепельским гарнизоном. Издавались газета «Голос народа», печатным органом бригады была газета «Боевой путь»⁵⁰⁸.

Партизаны, проводившие активные военные действия против РОНА, также пытались разлагать ряды армии Каминского, о чём свидетельствует Листовка Лепельского подпольного райкома КП(б)Б: «Не верь лживой пропаганде немецких «шефов» о расстрелах партизанами или Красной Армией перешедших на нашу сторону! У нас тысячи перебежчиков. 15 декабря к нам перешли из гарнизона м. Камень Шумаков Т., Рыжиков А., Шишня Л. И ещё 4 товарища... Последуй их примеру»⁵⁰⁹.

В начале 1944 г. РОНА была переведена в г. Дятлово, а в конце того же года были отправлены в Германию, где вошли в состав 1-й дивизии Русской освободительной армии генерала А. Власова⁵¹⁰.

На протяжении марта – августа 1942 г. при группе армий «Центр» была создана так называемая **Русская национальная народная армия (РННА)** под руководством представителя белой эмиграции С. Иванова, основными задачами которой являлись борьба с партизанами, подготовка разведчиков и диверсантов для засылки в советский тыл с целью разложения войск и перехода их на сторону вермахта. Комплектование РННА велось в лагерях военнопленных в Борисове, Смоленске, Рославле и

⁵⁰⁷ Гребень, Е.А. Русская освободительная народная армия Каминского на Лепельщине в 1943 – 1944 гг. / Е.А. Гребень // «Лепельскія чытанні». Зборнік дакладаў / Склад. А.У. Стельмах. – Лепель: Установа культуры «Лепельскі раённы краязнаўчы музей». – С. 57.

⁵⁰⁸ Там же, С. 57.

⁵⁰⁹ Лістоўка Лепельскага падпольнага райкома КП(б)Б «Да салдат брыгады Камінскага» 1943 г. // Памяць: Лепел. р-н: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / Укл. В.Я. Ланікіна, А.У. Стельмах; Рэдкал. В.Я. Ланікіна і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: Беларусь, 1999. – С. 310.

⁵¹⁰ Жумар, С. Руская вызваленчая народная армія / С. Жумар // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. Энцикл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 2001. – С. 140.

Вязьме. Дислоцировалась в г.п. Асинторф Дубровенского р-на, где находились учебные лагеря «Москва», «Урал» и «Киев»⁵¹¹.

В связи с болезнью С. Иванова и удалением из руководства белых эмигрантов осенью 1942 г. после неудачных антипартизанских операций РННА возглавил бывший полковник Красной Армии В. Боярский, а начальником организационно-пропагандистского отдела штаба был назначен бывший бригадный комиссар Красной Армии Г. Жиленков. При их руководстве численность армии выросла до 8 000 человек. Некоторые батальоны были сведены в полки, и РННА расширилась до бригады.

Т. Боровец

Кроме того, Г. Жиленковым была организована собственная газета «Родина» и библиотека. В октябре 1942 г. после посещения РННА генералом-фельдмаршалом Г. фон Клюге она была расформирована, в ответ на это часть солдат (300 чел.) перешла на сторону партизан⁵¹².

Особое внимание следует обратить на деятельность **Организации украинских националистов**, созданной ещё в 1929 г. на территории Западной Украины. В годы немецкой оккупации 1941 – 1944 гг. члены данной партии стремились реализовать с помощью гитлеровской Германии свои националистические планы, в частности возрождение украинского самостоятельного государства, за что и поплатился своей свободой один из руководителей – С. Бандера.

Надо отметить один важный факт. Зимой 1940 – 1941 гг. нацисты создали легионы «Нахтигаль» и «Роланд», которые были включены в состав соединения специального назначения, получившее название «Бранденбург». Основу, в частности, «Нахтигаль» составили бандеровцы. Его численность превышала 700 человек. Во главе батальона Ф. Канарис поставил нациста Т. Оберлендера и украинского националиста из числа тех же бандеровцев обер-лейтенанта абвера Р. Шухевича⁵¹³.

В годы Великой Отечественной войны пропетлюровских борцов за самостоятельную Украину возглавил Т. Боровец по прозвищу Бульба. Являясь одним из крыльев ОУН, бульбовцы организационно составляли вооружённое соединение Полесская Сечь (создано в июне 1941 г. на базе подпольной организации «Украинское национальное возрождение»),

⁵¹¹ Жумар, С. Руская нацыянальная народная армія / С. Жумар // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 2001. – С. 141.

⁵¹² Смыслов, О.С. «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова / О.С. Смыслов. – М.: Вече, 2004. – С. 137 – 138.

⁵¹³ Документы изобличают. Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии / Авт.-сост. Г.С. Ткаченко и др. – Киев, 2004. – С. 27.

которое действовало в регионе Пинск – Мозырь – Коростень⁵¹⁴. Следует отметить, что бандеровцы и бульбовцы между собой находились в состоянии вражды, т.к. каждый из них претендовал на роль первого борца за самостоятельность Украины.

До середины 1943 г. вооружённые формирования и бандеровцев и бульбовцев активных действий против советских партизан не вели, а в отдельных случаях помогали им информацией, освобождали из тюрем и т.д. Однако летом 1943 г. их позиция изменилась – в отношении гитлеровцев – пассивная самооборона, партизан – борьба.

На Третьем большом сборе, который состоялся 3 – 5 августа 1943 г., ОУН пришла к выводу о неизбежном поражении Германии. В данной ситуации руководство посчитало, что достичь цели – самостоятельности Украины – можно достичь только лишь с помощью своей армии. В связи с этим все усилия бандеровцев были направлены на возрождение Украинской повстанческой армии (УПА)⁵¹⁵. С целью пропаганды своих идей в 1943 г. издавались различные журналы и газеты, такие как «Свободная Украина», «За самостоятельную Украину», «К оружию», «Информатор» и другие. Даже работала подпольная радиостанция «Афродита»⁵¹⁶.

Следует отметить, что во взаимоотношениях с белорусами позиция ОУН была лояльной. Так как на территории Беларуси не было такой реальной силы как УПА, поэтому в конце 1942 – начале 1943 гг. произошло несколько встреч между ОУН и председателем БНС И. Ермаченко, но белорусские коллаборационисты от предложений украинцев отказались – воевать против немцев и большевиков одновременно равносильно самоубийству.

Тем не менее, УПА продолжала борьбу как против немецких военных частей, так и против советских партизан. При чём с последними бандеровцы сражались даже тогда, когда немецко-фашистские оккупанты проводили карательные операции с целью уничтожения УПА. Борьба с партизанами для украинцев-националистов была более сложной, чем с немцами, т.к. «партизан – это боевой, отважный и жестокий противник, который знает язык и местные условия и умел прекрасно маскироваться»⁵¹⁷. В связи с этим даже немцы сами отмечали, что на

⁵¹⁴ Гуленка, У. Палеская сеч Української паўстанцкай арміі / У. Гуленка // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5. М – Пуд / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 1999. – С. 385.*

⁵¹⁵ Гуленка, І.У. Арганізацыя украінскіх нацыяналістаў / І.У. Гуленка // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. А – Беліца / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: М.В. Біч і інш.; Прадм. М. Ткачова; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 1993. – С. 149 – 150.*

⁵¹⁶ Фіров, П.Т. Історія ОУН-УПА: Події, факти, документи, коментарі / П.Т. Фіров. – Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2002. – С. 93.

⁵¹⁷ Там же, С. 95.

протяжении 1943 – 1944 гг. деятельность ОУН – УПА по отношению к ним стала более пассивной.

Так как ОУН – УПА желали возродить свою государственность, то данная цель продолжала оставаться таковой и после освобождения территории Украины и, не смотря на очевидное поражение нацистской Германии. Так, в связи с приближением Красной Армии командованием УПА были определены новые практические действия: вооружённая борьба с советскими партизанами и Красной Армией в случае их появления на территории Западной Украины; подготовка по размещению в тылу советских войск национального подполья для дальнейшей революционной партизанской деятельности; подготовка вооружённых военных выступлений против советской сталинской власти, если она появится в регионе; создание баз для материального обеспечения вооружённого подполья⁵¹⁸. Согласно данным НКВД, только на территории Брестской и Пинской областей до конца 1944 г. действовало около 250 групп и отрядов количеством от 25 до 500 человек. Некоторые районы полностью контролировались бандеровцами. Органами НКВД на протяжении 1944 – 1946 гг. было произведено 4 596 операций против украинского, польского и белорусского коллаборационистского подполья⁵¹⁹.

Таким образом, созданные военные формирования, действовавшие на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, тем или иным образом были подвластны немецкому командованию. В итоге наступательных операций Красной Армии и освобождения Беларуси в 1944 г. выше перечисленные военные соединения прекратили своё существование либо были реорганизованы и продолжали свою деятельность до подписания Акта о капитуляции Германии в 1945 г.

6.4. Политика геноцида. Концентрационные лагеря, тюрьмы. «Окончательное решение еврейского вопроса» на белорусских территориях. Карательные операции

Нацистский оккупационный режим в лице немецкой администрации и коллаборационистских военных формирований был направлен на массовое уничтожение местного населения.

В общих чертах судьба народов СССР, в том числе и белорусов, была определена в генеральном плане «Ост», подготовленном в Имперском управлении государственной безопасности по приказу рейхсфюрера Г. Гиммлера в 1940 г.⁵²⁰ Первый вариант плана, о

⁵¹⁸ Там же, С. 96.

⁵¹⁹ Гуленка, І.У. Арганізацыя украінскіх нацыяналістаў / І.У. Гуленка // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. А – Беліца / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: М.В. Біч і інш.; Прадм. М. Ткачова; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 1993. – С. 149 – 150.

⁵²⁰ Раманоўскі, В.П. «Ост» / В.П. Раманоўскі // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 390.

существовании которого знал строго ограниченный круг личностей, относился в основном территории Польши. После нападения Германии на Советский Союз были разработаны основы фундаментальные положения и принципы колонизаторской политики нацистов на оккупированной территории СССР. Следует отметить, что полный текст плана «Ост» так и не был найден. Однако, в распоряжении историков оказался довольно подробный пересказ тезисов данного плана. Имеются в виду замечания и предложения рейхсфюрера СС Г. Гимmlера, дошедшие до нас в изложении Э. Ветцеля, одного из служащих Имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий под руководством А. Розенберга.

Согласно генеральному плану «Ост» предусматривалось «выселение 75 % белорусского населения с занимаемой им территории. Значит, 25 % белорусов, по плану главного управления имперской безопасности, подлежат онемечиванию... Они должны быть также переселены в Западную Сибирь»⁵²¹. Что означало их фактическое уничтожение.

В самом начале оккупации Беларуси уничтожение местного населения проводилось в соответствии с «Приказом о комиссарах» от 6 июня 1941 г. и приказом фельдмаршала В. Рейхенау от 10 октября 1941 г., согласно которому «борьба против большевизма требует принятия беспощадных и энергичных действий...», «безжалостное уничтожение расово чуждых нам коварства и жестокости, а тем самым обеспечение жизни германского вермахта в России»⁵²².

Для того чтобы придать более организованный и эффективный характер уничтожения населения, нацистами была создана система концентрационных лагерей и тюрем.

По официальному определению их можно разделить на лагеря смерти для военнопленных (дулаги, шталаги, офлаги), для гражданского населения (рабочие лагеря СД, женские лагеря, пересыльные лагеря СС, штрафные лагеря)⁵²³. Особо следует отметить концентрационные лагеря для еврейского населения – гетто.

Лагеря для советских военнопленных. На территории главнокомандования сухопутными силами вермахта (ОКХ) распределением, охраной и использованием труда военнопленных занимался Отдел по делам военнопленных, а с 1942 г. – начальник по

⁵²¹ Замечания и предложения «Восточного министерства» по генеральному плану «Ост» от 27 апреля 1942 г. // Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941 – 1945 гг. / В.И. Дашичев. – Москва: Издательство «Наука», 1973. – С. 30 – 39.

⁵²² Из приказа командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала фон Рейхенау о поведении войск на Востоке от 10 октября 1941 г. // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.) / Сост.: Заставленко Г.Ф. (рук.) и др.; под общ. Ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. – С. 60 – 62.

⁵²³ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 488.

делам военнопленных. Последнему подчинялись командиры военнопленных в отдельных военных округах Германии. В отдельных районах в их распоряжении находились окружные коменданты по делам военнопленных. В прифронтовой полосе и оперативной зоне военнопленными занимались войска, находившиеся в подчинении ОКХ, в частности служба генерал-квартирмейстера, руководителем которой был генерал-майор Э. Вагнер. Ему подчинялись комендатуры сборных и пересыльных лагерей⁵²⁴.

После взятия в плен военнослужащих распределяли из дивизионных сборных пунктов в **армейские сборно-пересыльные пункты** (только на территории Витебской обл. их существовало около шести – 6-й и 9-й в Орше; 7-й в Полоцке, Дисне, Поставах; 8-й в Витебске и Лепеле; 10-й в Орше, Витебске, Дисне и 21-й в д. Воронцевичи Толочинского р-на), откуда после первичного учёта их направляли в **транзитные или пересыльные лагеря (дулагы)** (например, №№ 126, 127 и 240 в Орше; №№ 112, 313 в Витебске; № 125 в Миорах и Полоцке; № 155 в д. Боровуха Полоцкого р-на; № 230 в Витебске и Орше; № 231 в Докшицах и Поставах; № 203 в г.п. Коханово Толочинского р-на). Они были достаточно подвижными и часто меняли своё месторасположение. В их задачу входила быстрая передача пленных в лагеря, находившиеся в тылу. В дулаге проводилась первоначальная регистрация и внесение их в так называемые «регистрационные списки». Оознавательных жетонов здесь не выдавали, за исключением военнопленных, которых оставляли в лагере на более длительный срок для использования на различных работах. Предоставлять пленных гражданским службам и хозяйственным организациям дулагу не разрешалось. В силу нахождения в оперативном районе дулагы также часто меняли своё месторасположение⁵²⁵.

На основании ежедневных донесений ОКХ о загрузке дулагов Верховное главнокомандование (ОКВ) определяло число пленных, которых те должны были передавать в стационарные лагеря – **лагеря для рядового и сержантского состава (шталаги)** (например, № 313 (5-й полк) в Витебске, № 342 филиал в Глубоком, № 351 в Глубоком, Докшицах, № 353 в Орше, № 354 в Полоцке, в Боровухе-1, 2, 3 и в Лепеле) и **офицерские лагеря (офлагы)** (всего на территории Беларуси выявлено два – в Слуцке и Бобруйске), в которых на каждого военнопленного заводилась личная карточка, содержащая все основные учетные данные. В неё заносились также места трудового использования, болезни, время госпитализации,

⁵²⁴ Лагеря советских военнопленных в Беларуси – Lager sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941 – 1944: справочник / авт.-сост. В.И. Адамушко (и др.); редкол. В.И. Адамушко (гл. ред.) (и др.). – Мн.: НАРБ, 2004. – С. 15.

⁵²⁵ Там же, С. 17.

побеги, наказания и т.д. Каждому военнопленному выдавался жетон с личным номером, позволявшим его идентифицировать.

Офлаги и шталаги, находившиеся продолжительное время на одном месте, имели бараки для размещения военнопленных. В шталагах из числа пленных формировалось большое количество рабочих команд, которые использовались как в районах военного, так и гражданского подчинения. Хотя, согласно положениям Женевской конвенции 1929 г. офицеры не должны были привлекаться к физическому труду. Однако, по мнению германской стороны, соответствующая статья данного соглашения не имела силы в отношении попавших в плен младших офицеров Красной Армии.

В случае необходимости, наряду с основными лагерями, могли быть организованы отдельно расположенные **вспомогательные лагеря**. Среди них следует различать отделения лагерей, как в районе нахождения основного лагеря, так и за его пределами. Власть над всем лагерем находилась в руках коменданта – офицера в звании не ниже майора. Командные кадры для лагерей военнопленных готовились на учебных курсах в шталаге II-D Штаргард (Померания).

Охраняли лагеря военнопленных охранные батальоны, сформировавшиеся, как правило, из солдат пожилого возраста или выздоравливающих после ранения фронтовиков. В отдельных случаях их усиливали так называемыми «вспомогательными войсками охраны», которые состояли из гражданских лиц, подчиненных местным военным комендантам. В конце войны для этих целей использовались и местные жандармы⁵²⁶.

Так, на территории Полоцка на 10 августа 1941 г. было зарегистрировано около 4 300 военнопленных, которые в дальнейшем были распределены в дулаг № 125. Комендантом данного лагеря был подполковник Хензель, его адъютантом – лейтенант фон Заер. В 1941 г. подчинялся 403-й охранной дивизии, с 1942 г. – 201-й охранной бригаде. По некоторым данным имел филиалы на станциях Полоцк, Борковичи, Бигосово, Подсвилье, Загатье, Фариново⁵²⁷.

В пригороде Полоцка Боровухе был размещён шталаг № 354. Например, в Боровухе-1 содержалось около 18 тыс. военнопленных, в том числе гражданское население. На апрель 1942 г. оставалось в живых около 500 человек, остальные умерли, были расстреляны, незначительная часть бежала. В Боровухе-2 содержалось 240 военнопленных, которые использовались на разгрузочно-погрузочных работах на железной дороге. В Боровухе-3, по данным на октябрь 1941 г., содержалось 12 тыс.

⁵²⁶ Там же, С. 19.

⁵²⁷ Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2002. – С. 408.

военнопленных и гражданских лиц. К концу октября 1941 г. умерло около 12 тыс. человек, после чего лагерь был закрыт. Расформирован 8 апреля 1943 г.⁵²⁸

Условия в концентрационных лагерях были специально созданные с целью естественного вымирания как военнопленных, так гражданских. Согласно воспоминаниям одного из узников Ю. Горбатенко: «... территория лагеря была трёхсторонней. По периметру возвышались трёхэтажные кирпичные корпуса-казармы. Вся территория была обнесена колючей проволокой. По углам были наблюдательные вышки охраны, к которым крепились прожектора и пулемёты... . . . день в концлагере начинался, когда ещё было темно.... Узники спешили получить свою пайку хлеба и половник мутной жидкости... Каждый день, не смотря на погоду, большую колонну узников гнали на лесозаготовки. Уничтожался сосновый бор на левом берегу Полота. Там же, за Полотой расстреливали узников. Трупы складывали в штабеля и сжигали... Несколько команд работала на разгрузке вагонов. Когда пленные возвращались в лагерь, им выдавали обед: половину солдатского котелка баланды из отходов после чистки гречки, тушенную в воде брюкву и небольшой кусочек хлеба. Вечером получали практически тоже самое...»⁵²⁹. Вспоминает М. Скрябин: «В лагеря «дулаг-125» и «шталаг-354» я попал в конце октября 1941 г. Пленных было очень много... Зимой гоняли восстанавливать мост: на пронизывающем ветру, большими группами. Ведут обратно, у кого-то нет сил – свои помогают... человек падает – фашист стреляет... Болел тифом. Пришел в так называемый госпиталь (просто изолированное помещение). На асфальтовом полу больной, шинелью накрытый... опилки на шинели двигаются? Это вши. В начале 1942 г. установили порядок – вшей бить. Ложкой. Вывернут рубашку и по швам ложкой водят. Оттуда только красная кровь...»⁵³⁰.

Таким образом, согласно данным командующего тылом группы армий «Центр» М. фон Шенкендорфа на момент 20 декабря 1943 г. было зарегистрировано 24 642 военнопленных, ежедневно в среднем умирало 32 человека. Следует отметить, что в концлагерях для военнопленных нередко находилось и гражданское население, попавшее туда, как правило, в ходе проведения карательных операций.

Кроме лагерей для военнопленных создавались и **для гражданского населения**. На всей оккупированной территории Третьего рейха

⁵²⁸ Лагеря советских военнопленных в Беларуси – Lager sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941 – 1944: справочник / авт.-сост. В.И. Адамушко (и др.); редкол. В.И. Адамушко (гл. ред.) (и др.). – Мн.: НАРБ, 2004. – С. 85, 87.

⁵²⁹ Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2002. – С. 417.

⁵³⁰ Мемориальный комплекс «Пески». Режим доступа:

http://www.polotsgik.by/index.php?option=com_content&view=article&id=1831%3A2010-07-06-09-37-41&catid=37%3A2009-03-27-15-05-01&Itemid=50&limitstart=5.

нацистами было создана огромная сеть концлагерей для мирных граждан, среди которых своим ужасом и масштабами выделяются Освенцим (Аушвиц) (Польша, более 4 млн. чел. уничтоженных), Равенсбрюк только для женского населения (Германия, около 93 тыс.), Дахау (Германия, около 70 тыс. чел.) и т.д.

На территории Беларуси одним из крупных лагерей смерти и по территории, и по количеству убитых являлся **Тростенецкий концентрационный лагерь смерти**. Название «Тростенец» объединяет несколько мест массового уничтожения людей: урочище Благовщина – место массовых расстрелов (место выбрано осенью 1941 г.); собственно лагерь – рядом с деревней Малый Тростенец в десяти километрах от Минска по Могилевскому шоссе; урочище Шашковка – место массового сожжения людей (создано в 1943 г.)⁵³¹.

Собственно лагерь в окрестностях деревни Малый Тростенец был создан Минской полицией безопасности и СД в начале 1942 г. как трудовой лагерь на 200 гектарах угодий довоенного колхоза им. Карла Маркса для обслуживания подсобного хозяйства. Здесь был построен дом для коменданта, помещения для охраны, гараж. От Могилевского шоссе к лагерю была проложена неширокая дорога, посажены по бокам молодые тополя. Лагерь имел ограждение из колючей проволоки под электрическим током, вышки для круглосуточной охраны, вооруженной пулеметами и автоматами, предупредительные надписи на немецком и русском языках: «Вход в лагерь воспрещается, без предупреждения будут стрелять!».

К маю 1942 г. на территории лагеря было создано большое хозяйство по производству продуктов питания. Работали также мельница, лесопилка, слесарная, столярная, сапожная, портняжная и другие мастерские, удовлетворявшие нужды оккупантов.

Как вспоминали немногие оставшиеся в живых заключенные, условия жизни и работы в лагере были тяжелыми. Военнопленные и гражданские узники сначала размещались в сарае на мокрой соломе или в погребках. Позже были построены бараки из сырых досок. Кормили отходами с кухни подсобного хозяйства. Произвол охранников, расстрелы заключенных стали буднями лагеря⁵³².

Таким образом, по количеству жертв Тростенецкий концлагерь занимает четвертое место после таких печально известных нацистских лагерей смерти в Европе, как Освенцим, Майданек и Трешлинка, в котором немецко-фашистскими властями уничтожено свыше 206 тысяч человек.

Что касается территории Витебской области, то здесь одним из наиболее крупных лагерей являлся шталаг № 313 (т.наз. 5-й полк) г.

⁵³¹ Лагерь смерти Тростенец. Документы и материалы. / Сост. В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько, Н.Е. Калесник, В.Д. Селеменев, Н.А. Яцкевич. Под ред. Г.Д. Кнатько. – Мн.: НАРБ, 2003. – С. 3.

⁵³² Там же, С. 5 – 6.

Витебска, который первоначально был создан как лагерь для военнопленных, а в 1943 г. после полного уничтожения последних был заполнен гражданским населением. Общее количество расстрелянных и погибших от голода, пыток и похороненных на территории концлагеря 5-го полка составляет более 80 тыс. человек, из которых около 4 тыс. гражданских. В конце мая 1944 г. оставшихся в живых отправляли в лагерь, находящийся на переднем плане немецкой обороны, на ст. Крынки. 27 августа того же года лагерь был расформирован⁵³³.

Следует отметить, что данный концлагерь выполнял функции пересыльного. Отсюда узников направляли, как правило, сначала на территорию Польши или Латвии, а затем некоторых в Германию. Согласно воспоминаниям П. Бутьянова: «В феврале 1943 г. из партизанской зоны нас пригнали в концлагерь Пятый полк. Здесь продержали недолго – всего какие-то две недели. Потом погрузили в вагоны, и поезд двинулся на запад... Поезд к ночи пришёл в Германию. Потом всех на машинах привезли в концлагерь Дахау»⁵³⁴. Один из узников лагеря «5-й полк» в дальнейшем прошёл четыре концлагеря – Освенцим, Бухенвальд, Лангензальц, Дахау⁵³⁵.

Самой большой группой лагерей для гражданского населения, существовавших на территории оккупированной Беларуси, являются **трудовые концентрационные лагеря**, назначение которых заключалось в использовании гражданского населения в качестве бесплатной рабочей силы для нужд Германии и её армии. В документах встречаются разные их названия: лагерь русских рабочих, гражданская русская команда, хозяйственный лагерь СС, рабочая колонна, рота, батальон, штрафной рабочий лагерь и т.д. Различие состояло в подчиненности этих лагерей. В этой связи их можно разделить на лагеря, находившиеся на территории ГОБ и подчинявшиеся гражданской оккупационной администрации, в том числе органам СД, и на лагеря, созданные в зоне армейского тыла и в прифронтной полосе и подчинявшиеся командующим подразделениями Вермахта, а также полевым комендатурам и ГФП (тайной полевой полицией).

Хозяйственные и рабочие лагеря, располагавшиеся в зоне гражданской администрации, создавались обычно на промышленных предприятиях, товарных станциях. Один из таких лагерей был организован

⁵³³ Лагеря советских военнопленных в Беларуси – Lager sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941 – 1944: справочник / авт.-сост. В.И. Адамушко (и др.); редкол. В.И. Адамушко (гл. ред.) (и др.). – Мн.: НАРБ, 2004. – С. 73.

⁵³⁴ Бутьянов, П.М. Белые «ангелы смерти» / П.М. Бутьянов // Аникеев, Л. Тайны фашистских концлагерей. – М.: Филиал ФГУП «Военное издательство» МО РФ, 2005. – С. 118 – 119.

⁵³⁵ Карпович, В.Е. В страшных лагерях / В.Е. Карпович // Аникеев, Л. Тайны фашистских концлагерей. – М.: Филиал ФГУП «Военное издательство» МО РФ, 2005. – С. 153.

на Борисовской бумажной фабрике «Профинтерн», действовавший с 1942 г. по июнь 1944 г.⁵³⁶

Что касается территории, входящей в зону тыла группы армий «Центр», то здесь, как правило, людей размещали в землянках, сараях, домах или под открытым небом, за колючей проволокой или без неё, но обязательно с охраной. Так, население лагеря в д. Маковье Шумилинского р-на Витебской области – 200 человек – держали под открытым небом. Удаляться от места заключения более чем на 50 шагов было запрещено. За нарушение – расстрел. На каждые 5 – 10 человек работающих был один охранник. заключенные пилили лес, выносили бревна к дороге, а также ремонтировали дороги⁵³⁷.

В трудовом лагере «Котловичи» в 15-ти километрах от Лепеля заключенные были размещены в бункере в лесу. С марта по июнь 1944 г. работали на прокладке узкоколейки⁵³⁸.

В д. Лётцы Витебской области трудовой лагерь был устроен в помещении бывшего дома отдыха, обнесенном колючей проволокой. 150 заключенных этого лагеря рыли окопы и строили бункеры⁵³⁹.

Особое внимание хотелось бы обратить ещё на один из видов концентрационных лагерей как **гетто** – место заключения еврейского населения. На территории Беларуси, как и вообще в Витебской области, гетто создавались «открытого» и «закрытого» типов. «Открытые» гетто возникали в местечках со значительным количеством еврейского населения, где его выселять и затем охранять было нецелесообразным. Кроме того, они возникали и в малых населенных пунктах, где немецкие власти не могли организовать охрану «закрытого» гетто. В «открытых» типах евреям предписывалось не покидать своего места проживания без разрешения на то оккупационных властей. В данных гетто, как и в «закрытых», евреи исполняли принудительные работы и обязаны были платить контрибуцию. Следует отметить, что «открытое» гетто носило временный характер – до полного уничтожения или переселения в «закрытое» гетто, создание которых имело целью переселение всех евреев в определённое место: квартал, улицу или дом (помещение). Внешней приметой данного типа был забор, который устанавливался силами самих евреев и за их счёт. Вход и выход из гетто мог осуществляться только

⁵³⁶ Яцкевич, Н.А. Фашистские лагеря для гражданского населения на оккупированной территории Белоруссии / Н.А. Яцкевич. Режим доступа: <http://vif2ne.ru/nvk/forum/arhprint/1213606>.

⁵³⁷ Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси. 1941 – 1944 / Авт.-сост. В. И. Адамушко и др. Мн., 2001. – С. 19.

⁵³⁸ Там же, С. 18.

⁵³⁹ Там же, С. 19.

через один или несколько пропускных пунктов, которые охранялись с внешней и внутренней сторон⁵⁴⁰.

Гетто начали создаваться в июле – августе 1941 г. преимущественно в крупных городах: Витебске (июль 1941 г.), Полоцке (август 1941 г.), Орше (сентябрь 1941 г.), а затем и в других населённых пунктах (Шумилино, Городок, Толочин, Чашники и др.)⁵⁴¹. Следует отметить, что самым крупным на территории Беларуси было Минское гетто.

Рассмотрим процесс создания гетто и уничтожения еврейского населения на примере Полоцка. Точной даты создания здесь концентрационного лагеря для евреев не известно. Согласно воспоминаниям очевидцев в августе 1941 г. оно уже существовало, его организацией занималась местная комендатура. До этого времени евреи проживали в своих домах, но практически всех гоняли на принудительные работы – подметать улицы, пилить дрова и т.д. Известно, что немецко-фашистские оккупанты уничтожали политработников, людей определённых профессий и, в первую очередь, мужчин, тех, кто мог в той или иной степени оказать сопротивление «новому порядку». Вероятно, одна из первых акций была направлена на уничтожение неблагонадёжной части евреев: «Через несколько дней после оккупации города немцы собрали две машины евреев, и таких, что на работе были, и других вывезли. Больше этих людей никто не видел. Скорее всего, их расстреляли»⁵⁴².

В дальнейшем всех евреев переселили в район улиц Коммунистической, Гоголевской, Войковской, Интернациональной – наиболее разбуренная часть города. Согласно протоколу допроса очевидца Н. Манш от 14 июня 1947 г. при переселении здесь же в гетто и на квартирах у еврейского населения были разграблены и конфискованы все драгоценности и ценное имущество, при этом евреи подвергались жестоким наказаниям, все ценности были отданы в местную комендатуру»⁵⁴³. Так было создано Полоцкое гетто (около 5 тыс. человек), на территории которого находились амбулатория, банно-прачечный комбинат, электростанция, школа № 12, синагога, почта. Само гетто было обнесено колючей проволокой, выход и вход запрещался. Со стороны улицы Гоголевской размещалась вывеска с надписью «Гетто»; здесь же

⁵⁴⁰ Корсак, А. «Их завещанье – вы слышите это? – Чтоб не стала планета печальным гетто...» Холокост на территории Витебской области во время Великой Отечественной войны / А.И. Корсак // Родина. – 2008. – № 7. – С.117.

⁵⁴¹ Корсак, А.І. Прыкладнае нацысцкай палітыкі ізаляцыі яўрэйскага насельніцтва і стварэнне гета на тэрыторыі Віцебскай вобласці ў 1941 – 1943 гг. / А.І. Корсак // Вестн. Полоцк. гос. ун-а. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2007. – № 1. – С. 52.

⁵⁴² Акт о злодеяниях в Полоцке и Полоцкой области в отношении еврейской национальности // НАРБ. – Ф. 861. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 5.

⁵⁴³ Холокост в Беларуси. 1941 – 1944: док. и матер. / сост.: Э.Г. Иоффе, Г.Д. Кнатько, В.Д. Селеменев. – Минск: НАРБ, 2002. – С. 234.

висел плакат «Каждый замеченный на территории лагеря «Гетто» русский будет наказан».

Оккупационные власти стремились получить от гетто всё необходимое для вермахта, гестапо и своего обогащения через организацию административных форм управления внутри самого концлагеря. Для этого при коменданте гетто создавались юденраты (еврейский совет) и еврейская полиция. Функции управления в Полоцком гетто исполняли староста, бывший столяр, А. Шерман, и его заместитель, бывший сотрудник по ремонту велосипедов, С. Апкин.

Перед тем, как переселить узников гетто на новое место «в августе 1941 г. в районе г. Полоцка немцы организовали массовый расстрел мирного населения еврейской национальности»⁵⁴⁴. В сентябре того же года гетто переместили на окраину города, в район д. Лазовка (теперь один из районов г. Полоцка). Здесь уже находилось около 8 тыс. человек. Данная цифра обусловлена присоединением евреев из ближайших деревень⁵⁴⁵.

Всех евреев поселили в 10 бараках. Территория также была огорожена колючей проволокой. Режим пропусков был более жестоким, чем ранее. Само существование узников было направлено для реализации цели массового уничтожения. Еда выдавалась 1 раз в сутки – мучная баланда без соли и 100 гр. хлеба, приготовленного из смеси дроблёных опилок и жмыха. Воды не давали вообще. Тех, кто не имел сил для работы, расстреливали или избивали до смерти. Часто утром 2 – 3 человека не вставали на работу – умирали от голода и болезней. Около 3 тыс. человек из числа еврейского населения после нового переселения была расстреляна в Ельнице недалеко от кирпичного завода⁵⁴⁶.

Дать точную дату полного уничтожения Полоцкого гетто сложно. Архивные документы датируют последний момент существования декабрём 1941 г.: «Во время расстрела немецкие палачи евреев раздевали, детей многих бросали живыми в яму, а также многих взрослых бросали живыми в яму и засыпали землёй ещё живыми, особенно стариков. Место расстрела многих жителей Полоцка было за д. Лазовка за железнодорожным переездом правее Зелёного Городка, в лесу»⁵⁴⁷.

⁵⁴⁴ Акт о злодеяниях в Полоцке и Полоцкой области в отношении еврейской национальности // НАРБ. – Ф. 861. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 5.

⁵⁴⁵ Корсак, А.І. Ажыццяўленне нямецка-фашысцкай палітыкі генацыду яўрэйскага насельніцтва ў гады Вялікай Айчыннай вайны (на прыкладзе г. Полацка) / А.І. Корсак // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых даследаванняў (да 80-годдзя пачатку археалагічных раскопак у г. Полацку): зб. навук. прац рэсп. навук.-практ. семінара, Полацк, 20 – 21 лістап. 2008 г. / пад агул. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. – Наваполацк: ПДУ, 2009. – С. 191 – 195.

⁵⁴⁶ Холокост в Беларуси. 1941 – 1944: док. и матер. / сост.: Э.Г. Иоффе, Г.Д. Кнатько, В.Д. Селеменев. – Минск: НАРБ, 2002. – С. 237.

⁵⁴⁷ Акт о злодеянии, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в г. Полоцке и Полоцкой области // Зональный государственный архив в г. Полоцк. – Ф. 687. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 23–24.

Таким образом, на протяжении всего лишь нескольких месяцев было организовано гетто в Полоцке и уничтожено всё еврейское население – около 8 тыс. человек.

Таким образом, на территории Беларуси во время нацистской оккупации было создана сеть концентрационных лагерей для военнопленных и гражданского населения. Всего, согласно архивным данным, действовало около 260 различного типа мест концентрации и массового уничтожения военнопленных и около 350 – для гражданского населения.

Карательные операции. На оккупированной территории Беларуси массовое уничтожение местного населения производилось не только через систему концентрационных лагерей, но и посредством проведения карательных операций.

Фактически акции по уничтожению неугодных нацистам людей начали проводиться с 1941 г. Так, в августе части 221-й и 286-й охранных дивизий провели карательные операции в районе Ивацевичей и близ Лепеля, а подразделения 162-й и 252-й пехотных дивизий – в Богушевском районе. В донесении об итогах операции в районе Богушевска гитлеровцы писали, что ими расстреляно 13 788 человек из числа гражданского населения.

Но основная часть карательных акций на Беларуси была проведена на протяжении 1942 – 1943 гг. Так, на территории Витебской области было осуществлено около 19 различных операций с целью блокировки партизанских формирований и уничтожения мирного населения, которое так или иначе оказывало им помощь. Среди них «Гриф» (проводилась на территории Оршанского и Сенненского р-ов с 16 – по 30.08.1942 г.), «Клетка обезьян» (Городокский, Меховский и частично Невельский р-ны, ноябрь 1942 г.), «Нюрнберг» (Браславский, Поставский и Шарковщинский р-ны, 22 – 28.11.1942 г.), «Шаровая молния» (Витебский, Городокский, Сурожский р-ны, 14.2 – 19.03.1943 г.) и т.д.

Но самой крупномасштабной карательной акцией когда-либо проведённой на территории Витебской области в годы Великой Отечественной войны была операция «Зимнее волшебство» – кодовое название карательной операции немецко-фашистских захватчиков, осуществлённой с против партизан Россонско-Освейской партизанской зоны и гражданского населения в треугольнике Себеж – Освея – Полоцк 14 февраля по 31 марта 1943 г. Проводилась карательной группировкой во главе с высшим начальником СС и полиции Остланда генералом-лейтенантом Ф. Еккельном⁵⁴⁸, в состав которой входили группы Кнехта

⁵⁴⁸ Оперативный приказ № 1 высшего начальника СС и полиции «Остланда» и «России – Север» обергруппенфюрера СС Еккельна на проведение операции «Зимнее волшебство» («Винтерцаубер») от 5 февраля 1943 г. // «Уничтожить как можно больше...». Латвийские коллаборационистские формирования

(276-й, 277-й, 278-й, 279-й полицейские батальоны, боевая зенитная часть Готье) и Шрёдера (273-й, 280-й, 281-й полицейские батальоны, боевая зенитная часть Керстена), а также полубатарей артиллерийского дивизиона (2 орудия), взвод связи Риделя (вермахт), взвод связи Левински, полицейская рота СС – 50-й украинские полицейский батальон и авиагруппа особого назначения⁵⁴⁹.

Согласно шифртелеграммам, направленным начальнику ГРУ КА Петрову: «В Дриссенском и Освейском районах против партизан действует карательная экспедиция в количестве 3-х тысяч человек... Двигались с трёх направлений со станции Бигосово, с Латвии и с Дриссы. Соединились в местечке Сарем. Поддерживаются тремя самолётами. На пути следования все деревни сжигают и жителей уничтожают»⁵⁵⁰.

Из воспоминаний Г. Трубач: «Утром 23 февраля 1943 г. нашу деревню (Картенева. – Авт.) окружили каратели. В наш дом ворвались вооружённые каратели и выгнали всех на улицу. Несколько дней уже горели соседние деревни, очень большое зарево было от пожаров деревни Росица и других. Мама нас на ночь укладывала спать одетыми и в валенках, чтобы быстрее смогли выбежать из дома. Весь скот приказали согнать на деревенскую площадь, а жителей погрузили на подводы и увезли в соседнюю деревню, загнали в сарай, обложили соломой, приготовились поджигать, ждали темноты. Но рано утром поступила другая команда и нас погнали на железнодорожную станцию Бигосово и отправили в концлагерь «Саласпилс»⁵⁵¹.

То, что данная операция была заранее спланирована и чётко организована, свидетельствуют архивные материалы. Всего за время проведения карательной экспедиции начальником СС и полиции Эккельном было подписано не менее 13 оперативных приказов.

В ходе операции, согласно сообщению о результатах проведения операции «Зимнее волшебство», «137 бандитов убито в бою, 1 807 бандитов и их пособников расстреляны, 51 бандит арестован. Свыше 2 000 человек, которые не были уличены в бандитской деятельности, эвакуированы из захваченных деревень и направлены в лагерь Саласпилс

на территории Белоруссии, 1942 – 1944 гг.: Сборник документов / А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др. (сост.). – М.: Изд-во: Фонд «Историческая память», 2009. – С. 117 – 119.

⁵⁴⁹ Оперативный приказ № 2 высшего начальника СС и полиции «Остланда» и «России – Север» обергруппенфюрера СС Эккельна о подготовке карательной операции «Зимнее волшебство» от 6 февраля 1943 г. // «Уничтожить как можно больше...». Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942 – 1944 гг.: Сборник документов / А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др. (сост.). – М.: Изд-во: Фонд «Историческая память», 2009. – С. 125 – 124.

⁵⁵⁰ Шифртелеграмма № 8870 о развёртывании карательной экспедиции в Дриссенском и Освейском районах Белоруссии от 23 февраля 1943 г. // «Уничтожить как можно больше...». Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942 – 1944 гг.: Сборник документов / А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др. (сост.). – М.: Изд-во: Фонд «Историческая память», 2009. – С. 137.

⁵⁵¹ «І былі разам – дзяцінства і вайна». Зборнік успамінаў дзяцей вайны Верхнядзвінскага раёна. – Верхнядзвінск, 2009. – С. 7 – 8.

под Ригой. Трофеи: захвачено 527 голов крупного и мелкого рогатого скота, а также 55 лошадей...»⁵⁵². Кроме того, было разграблено и сожжено живьем 3 500 местных жителей и 158 населённых пунктов⁵⁵³.

Таким образом, на территории Беларуси было проведено более 140 карательных акций с целью подавления сопротивления, порабощения жителей оккупированной территории, разграбления имущества, во время которых уничтожено около 5,5 тыс. населённых пунктов, в том числе 630 вместе с жителями. Трагическим символом этих злодеяний стала сожженная деревня Хатынь.

6.5. Экономическая и сельскохозяйственная политика немецко-фашистских оккупационных властей

Программа А. Гитлера о расширении «жизненного пространства» на Восток кроме своей расовой идеологии и великодержавной политики, выразившейся в частности в положении о заселении восточных территорий, содержала и довольно чёткие пункты по аграрному и продовольственному сектору, а также – с учетом якобы бесконечных сырьевых ресурсов СССР – по промышленному хозяйству.

О возможности максимально полного использования оккупированных территорий с целью усиления экономики Третьего рейха свидетельствует ряд директивных документов, особое место среди которых занимает директива о создании специальной **экономической организации «Ольденбург»** со штабом особого назначения «Восток». Военно-экономические расчеты восточной кампании проводились **«Штабом по руководству экономикой «Восток»**, находившегося в подчинении уполномоченного по четырехлетнему плану рейхсмаршала Г. Геринга и другими государственными учреждениями рейха. Планируя операцию по захвату «жизненного пространства на востоке», военно-экономическое руководство Третьего рейха исходило из указаний А. Гитлера о «немедленном и полном использовании» восточных территорий в интересах рейха, в «первую очередь при получении продовольствия и нефти». Первоочередной задачей должно было стать продовольственное обеспечение «всех вооруженных сил Германии за счет России». Для чего была создана особая исполнительная структура – **Центральное торговое общество «Восток» (ЦТО «Восток»)**⁵⁵⁴.

⁵⁵² Сообщение из занятых восточных областей № 49 шефа полиции безопасности и СД о результатах проведенных карательных операций в январе-марте 1943 года на территории рейхскомиссариата «Остланд» от 9 апреля 1943 г. // «Уничтожить как можно больше...». Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942 – 1944 гг.: Сборник документов / А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др. (сост.). – М.: Изд-во: Фонд «Историческая память», 2009. – С. 235 – 236.

⁵⁵³ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. Энциклапедыя. – Мінск: БеэСЭ, 1990. – С. 221.

⁵⁵⁴ Новиков, С.Е. Германская экономическая политика на оккупированной территории Беларуси (1941 – 1944 гг.) / С.Е. Новиков // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 2. / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2007. – С. 51.

Беларусь виделась в первоначальных военно-экономических расчетах рейха как источник сельскохозяйственной продукции и технических культур. Конкретные задачи по использованию ресурсов определялись «Общими политико-экономическими директивами для экономической организации «Восток» от 23 мая 1941 г.⁵⁵⁵.

Цели и сущность немецкой экономической политики чётко определялись в «Директивах по ведению хозяйства в новозанятых восточных территориях» (так называемая «Зелёная папка» Г. Геринга) от 16 июня 1941 г.⁵⁵⁶. Кроме того, осенью 1941 г. был подготовлен ещё один пакет документов, направленный в основном на реализацию экономических планов на территории ГОБ, – «Директивы по ведению хозяйства» или «Коричневая папка», вступившая в силу в апреле 1942 г.⁵⁵⁷

Так как территория Беларуси была разделена на несколько зон оккупации, в соответствии с этим имелись различия в руководстве военно-хозяйственными органами. В зоне боевых действий экономическими вопросами должен был заниматься специально созданный при группе армий «Центр» **экономический отдел штаба армий**, руководитель которого подчинялся непосредственно командующему группой армий. По мере продвижения фронта на Восток они заменялись управляющими и представителями хозяйственной инспекции при группе армий, находившихся в прифронтовом районе.

В рейхскомиссариатах «Украина» и «Остланд» местами пребывания **хозяйственных инспекций** были Ровно и Рига. Хозяйственные инспекции в свою очередь состояли из сельскохозяйственной, экономической и военной групп. Кроме того, при каждой дивизии вводились **хозяйственные команды** (состав – офицер, несколько консультантов по отдельным вопросам), которые подчинялись хозяйственной инспекции. Хозяйственные команды с помощью полевых комендатур (при каждой был прикреплен офицер-руководитель хозяйственной группы) должны были осуществлять, прежде всего, захват продуктовых запасов, всех складов и т.д.

В соответствии с этим вся оккупированная территория Беларуси входила в зону действий следующих хозяйственных команд «Белград» (Минск), «Хиршберг» (Витебск), «Бунцлав» (Бобруйск), «Швейдниц» (Орша), количественный состав которых колебался от 200 до 600

⁵⁵⁵ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 117.

⁵⁵⁶ Из директивы Геринга об экономическом ограблении намеченной к оккупации территории СССР от 16 июня 1941 г. // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.) / Сост.: Заставленко Г.Ф. (рук.) и др.; под общ. Ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. – С. 35 – 39.

⁵⁵⁷ Новиков, С.Е. Германская экономическая политика на оккупированной территории Беларуси (1941 – 1944 гг.) / С.Е. Новиков // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 2. / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2007. – С. 52 – 53.

служащих. Первой хозяйственной командой, с июля 1941 г. начавшей выполнять «директивы по ведению хозяйства» на оккупированной территории Беларуси, была команда «Белград – Минск». Общая численность групп «руководства», «вооружений» и «хозяйства» составляла 32 служащих, тогда как в самую большую группу «сельское хозяйство» входило 128 чел. К началу осени 1941 г. почти половина Беларуси на восток от Борисова (т. н. тыловой район) стала зоной деятельности трех хозяйственных команд, которые наряду с командой «Белград» занимались поставками продовольствия с территории двух заготовительных округов – «Варшава» и «Центр» (Днепр) с опорными пунктами в Варшаве, Орше и Смоленске.⁵⁵⁸

Таким образом, на территории Беларуси действовал весь аппарат военно-хозяйственных органов: 3 хозяйственных отдела при главнокомандующих армиями, 7 хозяйственных групп при полевых комендатурах, а также 4 хозяйственные команды с 3 филиалами при хозяйственной инспекции «Центр». Имелись и коммерческие конторы ЦТО «Восток». Одна из главных контор размещалась в Новоборисове. В свою очередь она руководила коммерческими конторами в Орше, Бобруйске, Витебске, Смоленске и Орле. Рижская – в Каунасе, Таллинне, Минске и Пскове. Всего в ГОБ и в районе тыла группы армий «Центр» действовал 21 филиал ЦТО «Восток» и «Восток – Центр» с 146 отделениями, а также около 5,5 тыс. баз, складов, магазинов и пунктов приёма сельхозпродуктов и фуража⁵⁵⁹.

Так как сельское хозяйство было единственным источником снабжения продовольствием регулярных частей вермахта, то и первоочередной задачей была организация деятельности в данной сфере.

Для того чтобы оперативно и эффективно использовать ресурсы, на местах при окружных комиссариатах были созданы сельскохозяйственные управления, имевшие в своём распоряжении отделы «продовольствия и сельского хозяйства». Они имели наибольшее количество сотрудников, например, в округе Глубокое из 79 немецких сотрудников 49 было занято в сельском хозяйстве⁵⁶⁰. Следует отметить, что в 1942 г. встал вопрос о подготовке местных профессиональных кадров. В связи с этим были открыты сельскохозяйственные школы в деревнях Своятичи Барановичского округа (на 40 учеников), Костеневичи Вилейского округа (на 80 учеников) и Лучай Глубокского округа (на 40 учеников)⁵⁶¹. Кроме

⁵⁵⁸ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 119 – 120.

⁵⁵⁹ Там же, С. 121 – 122.

⁵⁶⁰ Козлова, С.Л. Аграрная политика германских захватчиков в Беларуси / С.Л. Козлова // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 186.

⁵⁶¹ Там же, С. 196.

того, были организованы агроэкономические курсы, проходившие с 5 по 7 марта 1942 г. в Глубоком, 11 – 13 марта 1942 г. в Лиде, 17 – 19 марта в Слониме и т.д.⁵⁶²

Первым шагом в реализации аграрной политики стал учёт сельскохозяйственных производств. В итоге инвентаризации было выявлено 10 249 колхозов, наибольшая доля которых пришлась на зону тыла группы армий «Центр».

Далее 15 августа 1941 г. рейхсминистром А. Розенбергом была объявлена «Директива в отношении к колхозам», где отмечалось, что колхозы должны перейти в форму «общинных хозяйств» (общих дворов), а совхозы – в форму «государственных имений» (земских дворов). Приусадебный участок, размеры которого были разными от 5 до 20 га, объявлялся крестьянским двором и в дальнейшем не подлежал обложению денежным и натуральными налогами⁵⁶³.

Особое внимание следует обратить на то, что в июле – августе 1941 г. до момента вступления в действие гражданской администрации, на территории западных областей Беларуси появились бывшие польские помещики и осадники, которые стали управляющими (кураторами) имениями в случае, если размер имения превышал 60 га, и владельцами, если он был ниже. Это привело к конфликтам с местным населением. В конце 1941 – начале 1942 гг. с активизацией польского движения Сопротивления вопрос разрешился в пользу голландцев-колонистов⁵⁶⁴.

После крушения «блицкрига» в апреле 1942 г. вступила в действие так называемая «Коричневая папка», или «Директивы по ведению хозяйства». Немецкими оккупационными властями были изменены основные принципы заготовок – от тотального налогообложения попытались перейти к твёрдо выраженным поставкам, определявшиеся в зависимости от полученного урожая. На территории ГОб, например, нормы годовых обязательных поставок в 1942 г. составляли на 1 га пахоты: зерна 100 кг, соломы 50 кг, сена 100 кг, масляного семени 75 кг, картофеля 200 кг, 150 л молока от коровы⁵⁶⁵.

Кроме выше изложенного, исходя из сложившейся ситуации и рекомендаций Научно-исследовательского института земледелия и продовольственного хозяйства Европы, министерство по делам оккупированных территорий подготовило проект **аграрной реформы**. 15

⁵⁶² Там же, С. 197.

⁵⁶³ Там же, С. 189 – 190.

⁵⁶⁴ Белозорович, В.А. Особенности аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Беларуси / В.А. Белозорович // Европа во второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 31 – 32.

⁵⁶⁵ Козлова, С.Л. Аграрная политика германских захватчиков в Беларуси / С.Л. Козлова // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 193.

февраля 1942 г. был издан декрет А. Розенберга «Новый порядок землепользования». Его цель состояла в том, чтобы заинтересовать крестьянство в развитии сельскохозяйственного производства для обеспечения немецкой армии продовольствием. Предусматривалось переделать колхозы в «общинные хозяйства», совхозы – в «земские хозяйства», а МТС – в «сельскохозяйственные базы». Позже предполагалось разделить землю и инвентарь между единоличными дворами, объединив их в крестьянские кооперативы. Согласно декрету, отменялся Примерный устав сельскохозяйственной артели и вводилось единоличное землепользование. 17 марта того же года началась практическая реализация реформы. Деревня с её живым и мертвым инвентарем провозглашалась «крестьянским общинным хозяйством». Название оно получало от названия деревни. Земля в «общинном хозяйстве» делилась на приусадебную и общую. Общая земля делилась по шнурувому принципу, т.е. размещалась чересполосно, каждому двору. Размер надела зависел от количества трудоспособных членов семьи и размера сельскохозяйственных угодий до войны, но не превышал 7 гектаров на двор из четырех человек старше 16 лет. В коллективном пользовании оставались пустоши, неудобные земли, колхозный лес и сад.

На втором этапе планировалось превратить общинные хозяйства в «Товарищества по совместной обработке земли», где каждый крестьянский двор или семья должны были нести ответственность по уходу за посевами на определенном участке земли и за сбор урожая. А община отвечала за вспашку и обработку земли, посев, сдачу всех поставок и налогов⁵⁶⁶.

Особенностью реформирования сельского хозяйства на территории Беларуси было то, что полностью «новый порядок» землепользования вводился только в районах действия военной администрации и лишь частично в генеральном округе «Беларусь» (за исключением районов Минска, Слуцка и Борисова). При хозяйственной инспекции «Центр» для координации и проведения запланированных мероприятий был создан специальный штаб. В генеральном комиссариате Беларусь эти задачи решались отделами «продовольствия и сельского хозяйства». На местах организаторы использовали старый советский сельскохозяйственный аппарат, прежде всего землемеров и агрономов. Как видно из документов экономического штаба «Восток», на территории хозяйственной инспекции «Центр» и генерального округа «Беларусь» (только в округах Минск-район, Слуцк и Борисов) и хозяйственной инспекции «Центр» были

⁵⁶⁶ Белозорович, В.А. Западнорусская деревня в 1939 – 1953 годах: Монография / В.А. Белозорович. – Гродно: ГрГУ, 2004. – С. 71 – 72.

реформированы 100 % колхозов и совхозов (на Украине – только 10 – 20 %) ⁵⁶⁷.

С развитием партизанского движения ситуация в области экономической политики, проводимой оккупационными властями на территории Беларуси, изменяется. Так, 3 июня 1943 г. А. Розенбергом были подписаны «Декларации о частной собственности» и директива «О введении крестьянской земельной собственности». Согласно им, земля, которая находилась во владении крестьян, провозглашалась их частной собственностью, а право на землю получали все, кто её обрабатывал. На основе данного документа 30 июля 1943 г. В. Кубе было подписано «Распоряжение о землепользовании». Однако фактически земля в собственность отдавалась только непосредственным пособникам немецких оккупантов, полицейским или старостам. Для остального белорусского крестьянства все эти распоряжения носили пропагандистско-декларативный характер ⁵⁶⁸.

Начиная с весны 1944 г. немецкие оккупационные власти стали готовиться к хозяйственной эвакуации. Всего с территории ГОб было вывезено 16 860 единиц крупного рогатого скота, 13 510 штук овец, 350 свиней, 3 470 коней ⁵⁶⁹.

Общая картина аграрно-производственных отношений на территории оккупированной Беларуси будет неполной, если обойти молчанием «систему поборов», состоящей из: 1) натуральных и денежных поборов, 2) насильственных реквизиций и 3) принудительных поставок. При этом количество налогов и страховок не было постоянным и зависело в основном от местной администрации ⁵⁷⁰.

Большую группу налогов составляли денежные – налог с земли, плата за строения и страховые выплаты и т.д. В случае несвоевременной уплаты налога, согласно распоряжению рейхскомиссара «Остланда» от 18 декабря 1942 г., с населения «взимается штраф в размере 2 % от неуплаченной суммы» ⁵⁷¹.

Что касается принудительных поставок, то они были различными. Например, согласно распоряжению местной комендатуры г. Полоцка население Экиманской управы обязано сдать до 31 декабря 1941 г.

⁵⁶⁷ Новиков, С.Е. Германская экономическая политика на оккупированной территории Беларуси (1941 – 1944 гг.) / С.Е. Новиков // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 2. / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2007. – С. 58.

⁵⁶⁸ Козлова, С.Л. Аграрная политика германских захватчиков в Беларуси / С.Л. Козлова // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 201.

⁵⁶⁹ Там же, С. 204.

⁵⁷⁰ Новиков, С.Е. Германская экономическая политика на оккупированной территории Беларуси (1941 – 1944 гг.) / С.Е. Новиков // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 2. / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2007. – С. 59.

⁵⁷¹ Распарадженне аб спаганні нядоімак платнікаў падаткаў ад 18 снежня 1942 г. // ГАВО. – Ф. 2840. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 67.

«шерстяных перчаток – 50 шт., меховых перчаток – 20, полушубок – 30, валенок – 50, шерстяных шарфов – 50» и т.д.⁵⁷² Таким образом, решалась проблема зимней одежды для вермахта.

Промышленный потенциал на оккупированной территории Беларуси, в отличие от сельскохозяйственного, становится объектом постоянного внимания со стороны военной и гражданской администраций лишь в 1942 г. География промышленного производства, введенного в строй к лету этого же года на всей территории хозяйственной инспекции «Центр» (включая РСФСР), показывает: количество и концентрация промышленных предприятий возросли по направлению с востока на запад и с севера на юг. Так, в области ведущей хозяйственной команды «Витебск» находилось около 1/6 всех предприятий с количеством занятых на них в 5 100 человек (11,4 %); на территории команды «Орша» работало 159 предприятий (30 %) с 16 200 рабочими (36,5 %); наибольшее число предприятий находилось на территории хозяйственной команды «Бобруйск» – 173 (32,3 %), на которых работало 18 800 чел. (42,3 %). Всего на территории этих команд было занято 40 100 чел., или 90,5 % от общего количества, из которого 1/3 составляли женщины. Характерно, что к концу августа 1942 г. на территории этих 3 ведущих команд находилось свыше 8/10 всех предприятий и более 9/10 всех работающих от общего количества занятых в промышленном производстве хозяйственной инспекции «Центр»⁵⁷³.

Важно отметить, что кроме Минска, крупные предприятия находились, например, «самое крупное торфопредприятие» – «Осинторф» (4 000 чел.), «крупнейший деревообрабатывающий комбинат» – Бобруйск (до 2 000 чел.), а также фанерная фабрика в Пинске (1 100 чел.), Пинская судостроительная фабрика (900 чел.), металлообрабатывающий завод в Бобруйске (872 чел.), спичечная фабрика в Гомеле (558 чел.) и т.д.⁵⁷⁴

Таким образом, руководство нацистской Германии рассматривало оккупированную территорию СССР, в том числе и Беларусь, не только как место реализации расовой политики, но и как источник сырья, необходимого для дальнейших военно-стратегических решений.

6.6. Денежно-кредитная система на оккупированной территории Беларуси

⁵⁷² Распоряжение местной комендатуры бургомистру Экимани от 23 декабря 1941 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 2823. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.

⁵⁷³ Новиков, С.Е. Германская экономическая политика на оккупированной территории Беларуси (1941 – 1944 гг.) / С.Е. Новиков // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 2. / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2007. – С. 60.

⁵⁷⁴ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 119 – 120.

Накануне второй мировой войны в нацистской Германии была разработана программа неотложных мер по снабжению немецких войск на территории захваченных государств необходимыми денежными средствами. Данная программа стала осуществляться с момента вторжения частей вермахта 1 сентября 1939 г. в Польшу.

С началом оккупации в 1941 г. СССР, накопив немалый опыт по части эмиссии военных денег в завоеванных странах Европы, руководство нацистской Германии приступило к внедрению в обращение военной валюты в советских восточных районах, в том числе и на территории Беларуси, сохранив при этом за национальной валютой – советским рублем силу законного платежного средства.

В «Зелёной папке» Г. Геринга содержался специальный раздел «Финансы и кредитное хозяйство», который гласил: «Деньги не должны быть лишены своего прямого назначения – служить платежным средством, поэтому нецелесообразно их «конфисковывать». Рекомендуется во избежание крупных хищений взять под охрану банковские учреждения, государственные сберегательные кассы и т.п. Следует предотвратить вывоз денежных знаков. Деньги, находящиеся на руках, не внушающих доверие начальников, следует изъять, выдав взамен расписку в получении, а деньги передать одной из немецких служебных инстанций (хозяйственной группе при полевой комендатуре или хозяйственной команде)»⁵⁷⁵.

Так, оккупационной администрацией была создана банковская сеть. На территории ГОб в городах Барановичи, Бегомль, Вилейка, Койданово, Логойск, Плещеницы, Слоним, Слуцк, Узда функционировали филиалы Немецкого государственного банка. Планировалось также открытие филиалов в Ганцевичах, Глубоком, Лиде, Новогрудке. В Минске находилась Имперская кредитная касса, через которую осуществлялся перевод денег между отдельными филиалами Госбанка. Кроме того, в соответствии с приказом рейхскомиссара в Риге был создан Общественный банк «Остланд». Дочерним филиалом этого банка на территории ГОб являлся Общественный банк Беларуси, который функционировал как расчётная палата для сберкасс, кооперативной центральной кассы и как местный банк.

В восточной части Беларуси, в ведении хозяйственного инспектората тылового района группы армий «Центр», находилось 47 банков и их отделений, а также сеть валютно-кредитных касс⁵⁷⁶.

⁵⁷⁵ Из директивы Геринга об экономическом ограблении намеченной к оккупации территории СССР от 16 июня 1941 г. // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.) / Сост.: Заставленко Г.Ф. (рук.) и др.; под общ. Ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. – С. 35 – 39.

⁵⁷⁶ Орлов, А. Оккупационные деньги в Беларуси / А.Орлов // Банкаўскі веснік. – 2003. – № 11. – С. 58.

Главным управлением имперских кредитных касс были введены в денежное обращение на территории оккупированной Беларуси новые денежные знаки – билеты имперских кредитных касс (оккупационные марки), купюрами достоинств 50 пфеннигов, 1, 2, 5, 20 и 50 германских

2 рейхсмарки («платёжные средства довольствия германских вооружённых сил»)

знаков. Данные дензнаки фактически являлись денежными суррогатами, так как не имели за собой реального государственного обеспечения, внедрялись насильно и ходили исключительно на территориях, захваченных немецкими войсками⁵⁷⁷.

Официальный курс оккупационной марки был предельно завышен – 10 советских рублей за 1 марку, то есть почти в 5 раз больше по сравнению с довоенным курсом имперской марки⁵⁷⁸.

50 пфеннигов (оккупационные марки)

Кроме бумажных денежных знаков, германскими властями на всех оккупированных территориях были введены в обращение мелкие разменные монеты из цинкового сплава достоинством 1, 5 и 10 пфеннигов. Все остальные монеты, привозимые с собой оккупантами, то есть монеты своей национальной валюты различного достоинства, изготовленные из более дорогих

сплавов, в обращение здесь не допускались. Во всех государственных банках на оккупированных территориях эти монеты принимали, но не пускали в обращение, а отправляли обратно в Германию⁵⁷⁹.

Наряду с билетами Имперских кредитных касс в оккупационных зонах Германии, в том числе и на территории Беларуси, находились в

⁵⁷⁷ Балябин, А. Денежная политика немецких оккупационных властей на территории Беларуси (июль – декабрь 1941 г.) / А. Балябин // Банкаўскі веснік. – 2004. – № 4. – С. 62.

⁵⁷⁸ Баюра, А.Н. Оккупационные деньги фашистской Германии в Беларуси в годы Второй мировой войны / А.Н. Баюра // “Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеенне і ўзаемаўплывы”: матэрыялы Міжнарод. Навук. Канф., Гомель, 9 – 10 кастр. 2008 г. / рэдкал.: Р.Р. Лазько (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2008. – С. 196.

⁵⁷⁹ Орлов, А. Оккупационные деньги в Беларуси / А. Орлов // Банкаўскі веснік. – 2003. – № 11. – С. 61.

обращении специальные «платежные средства довольствия для германских вооруженных сил». Их выпуск был осуществлен в 1942 г. в шести

номиналах: 1, 5, 10, 50 рейхспфеннигов, 1 и 2 рейхсмарки без указания года выпуска и с рисунком только с одной стороны. Предназначены они были для хождения в гарнизонных магазинах оккупационных частей. Выпуск денежных знаков этой серии характерен

самым низким достоинством купюр. Этим германское командование хотело подчеркнуть, что для военнослужащих вермахта предоставляется право приобретать товары по льготным ценам, устанавливаемым за счет трофейного, а зачастую и награбленного у населения захваченных стран имущества. Поэтому номинал указанных средств довольствия был переоценен и соответствовал 1/10 практической стоимости, по которой продавались вне гарнизонной торговли⁵⁸⁰.

В дополнение к упомянутым оккупационным денежным знакам необходимо напомнить еще об одном виде денежных знаков. Во всех названных округах с 1943 г. имели распространение товарные денежные знаки, так называемые «текстильпункты», позднее просто «пункты» (в переводе – талоны). Эти талоны, имеющие некоторое сходство с денежными знаками, выдавались населению при сдаче на приёмные пункты текстильного сырья – шерсти или льна. В ГОБ в соответствии с «премировальным планом» 1943 – 1944 гг. в каждом магазине текстильных изделий вывешивался список всех прядильных изделий, предлагаемых населению. На оборотной стороне текстильного талона была напечатана часть упомянутого списка для ориентации в выборе нужного товара. Один текстильный талон приравнивался к 20 товарным талонам. Владелец текстильного талона мог, например, приобрести: «женский платок на голову или одна пара портянок = 4-м текстильным талонам или = 80-ти товарным талонам; 1 метр фланели = 8-ми текстильным талонам; рабочие брюки (1 шт.) = 28-ми текстильным талонам». При выдаче выбранного товара предъявленный талон погашался – у него отрезали правый верхний угол. Номиналы выпускаемых бон были во всех округах одинаковыми (1, 3, 5 и 10 талонов) и имели одинаковое оформление. Отличие заключалось в том, что с общим для всех бон немецким текстом в разных округах эта

⁵⁸⁰ Сенилов, Б.В. Военные деньги второй мировой войны / Б.В. Сенилов. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 52.

информация на них повторялась также на языке коренного населения, то есть на белорусском, литовском, латышском, эстонском, русском.

5 карбованцев г. Ровно

Печатались в типографии г. Рига⁵⁸¹.

На территории Беларуси, которая вошла в состав рейхскомиссариата «Украина», денежное обращение было представлено карбованцами, казначейскими билетами в купюрах 1 и 3 рубля,

оккупационными рейхсмарками, советскими разменными монетами, а также немецкими монетами в 1, 5 и 10 пфеннигов. Так, в данном рейхскомиссариате весной 1942 г. был образован Центральный эмиссионный банк в г. Ровно с филиалами в крупных городах Украины. Выпуск собственных денежных билетов в карбованцах начал осуществлять с 1 июня 1942 г. Примечательной внешней особенностью данных денег, так же, как и билетов имперских кредитных касс Германии, была их мрачная окраска. На купюрах – портретное изображение девочки, крестьянки, горняка, шкипера, химика, подчёркивающие их «народный характер». Все купюры были с водяными знаками и имели собственный номер и серию. Надписи сделаны на немецком и украинском языках: «Пятьдесят карбованцев / выпущены на основании распоряжения от 5 марта 1942 г. / Ровно, 10 марта 1942 г. / Центральный эмиссионный банк Украины»⁵⁸². При обмене карбованец приравнивался к 1 советскому рублю, 10 карбованцев – к 1 оккупационной марке. Населению предписывалось до 25 июля 1942 г. обменять советские деньги в купюрах от 5 рублей и выше на карбованцы. При обмене одному лицу суммы свыше 200 рублей карбованцы не выдавались на руки, а зачислялись на беспроцентный «счёт сбережений», что фактически было открытой конфискацией советских денег⁵⁸³.

Таким образом, на оккупированной территории Беларуси в различных её зонах оккупации денежное обращение было представлено платежными средствами довольствия для германских вооруженных сил, кредитными билетами кредитных касс, товарными денежными знаками, а также украинскими карбованцами.

⁵⁸¹ Орлов, А. Оккупационные деньги в Беларуси / А. Орлов // Банкаўскі веснік. – 2003. – № 11. – С. 63.

⁵⁸² Лиходедов, В. Военные деньги Второй мировой войны / В. Лиходедов // Банкаўскі веснік. – 2009. – № 7. – С. 64.

⁵⁸³ Баюра, А.Н. Оккупационные деньги фашистской Германии в Беларуси в годы Второй мировой войны / А.Н. Баюра // “Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеенне і ўзаемаўплывы”: матэрыялы Міжнарод. Навук. Канф., Гомель, 9 – 10 кастр. 2008 г. / рэдкал.: Р.Р. Лазько (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2008. – С. 197.

6.7. Разграбление материальных ресурсов и культурных ценностей

По завершении операции по оккупации Нидерландов, Бельгии и Франции в мае – июне 1940 г. А. Розенбергом был основан Оккупационный штаб рейхсляйтера Розенберга. Это произошло 17 июля 1940 г. Оперативный штаб А. Розенберга размещался в Берлине, управление осуществлялось через рейхсконцелярию⁵⁸⁴. Начальником штаба центрального руководства был назначен генерал Г. Утикаль, а оперативную группу возглавлял Ф. Шюллер. Отделения штаба на оккупированной территории СССР были в Киеве, Минске, Риге, Таллинне, Смоленске, Ростове и Симферополе. Ему подчинялись главные рабочие группы «Остланд», «Центр» (с апреля 1943 г.) и «Украина», которые, в свою очередь, руководили более мелкими рабочими группами, закреплёнными за определённой территорией. Например, в главную рабочую группу «Центр» входили рабочая группа «Белоруссия», передовая команда «Центр» с резиденцией в Смоленске.

Перемещения в нацистскую Германию исторического и культурного наследия СССР производилось с участием квалифицированных специалистов, одетых в коричневую форму. К 1943 г. насчитывалось около 350 человек. Из них были созданы и специальные организации, в том числе зондерштабы «Изобразительное искусство» (руководитель д-р Шольц), «Библиотеки» (руководитель д-р Ней), «Архивы» (руководитель д-р Моммзен, затем д-р Дюльфер), «Древняя и ранняя история» (руководитель д-р Райнерт), «Музыка» (руководитель Геригк). Выше перечисленные штабы входили на оккупированную территорию практически вслед за регулярными частями вермахта.

Для конфискованного штабом А. Розенберга имущества создавались сборные пункты – Псков, Рига, Таллинн, Киев, Кенигсберг, места дислокации которых не всегда указывались. Так, в донесении сотрудника штаба д-ра Ломматша от 5 мая 1943 г. отмечалось, что в Вильнюсе на сборном пункте (в Бенедиктинском монастыре) находились партархив Смоленска (материалы XIX в. – 5 вагонов), русский архив из Витебска (дореволюционные материалы – 1 вагон). Ожидалось также прибытие ещё нескольких вагонов из Витебска⁵⁸⁵.

Подчинённые А. Розенберга работали слаженно, оперативно, чётко продуманно. Между ними поддерживалась связь. Например, были выработаны принципы, по которым предполагалось принимать и распределять конфискованные книжные фонды. Так, книги делились по

⁵⁸⁴ В. де Ври. Музыкальная спецкоманда при Оккупационном штабе рейхсляйтера Розенберга / В. де Ври // Военные трофеи: Международный бюллетень. – 1995. – № 1. Режим доступа: <http://spoils.libfl.ru/spoils/rus/spoils1.html>.

⁵⁸⁵ Зинич, М.С. Деятельность оперативного штаба А. Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР / М.С. Зинич // Отечественная история. – 1999. – № 4. – С. 163.

языковому принципу на 2 группы – на русском и иностранном языках (группы А и Б). Затем русская литература подразделялась на изданную до 1917 г. (по еврейскому вопросу, масонству, марксизму, религии, истории, искусству России); после 1917 г. (перечисленная литература аналогичного характера плюс коммунистические издания, позволяющие изучать жизнь СССР); переводы с иностранных языков, если произведения имели значительную ценность и содержали обширные «большевистские введения».

Далее наиболее ценные вещи предназначались для создаваемого Музея фюрера в г. Линц. По проекту планировалось построить несколько зданий для учреждений культуры, которые предполагалось разместить вокруг данного музея. Отбор шедевров производился Г. Поссе. Не отставал от фюрера в своих желаниях и рейхсмаршал Г. Геринг, который также хотел создать в своём замке Каринхалле грандиозную художественную галерею. Пытаясь получить шедевры, он подкупал сотрудников штаба А. Розенберга, тем самым забирая, без регистрации, понравившиеся ему предметы искусства⁵⁸⁶.

Кроме того, согласно письму генерального комиссара Белоруссии Кубе Розенбергу о вывозе художественных и материальных ценностей из г. Минска от 29 сентября 1941 г. «наживались» и представители вермахта, и СС. Так, «в Минске находилось большое, частично очень ценное собрание предметов искусства и картин, которое почти полностью вывезено из города. По приказу рейхсфюрера СС Г. Гиммлера большинство картин – частично уже после моего вступления в должность – было упаковано эсэсовцами и увезено в Германию. По свидетельству одного майора из 707-й дивизии, который передал мне сегодня остатки художественных ценностей, эсэсовцы предоставили остальные картины и предметы искусства – среди которых были ценнейшие полотна и мебель XVIII и XIX вв., вазы, изделия из мрамора, часы и т.п. – на дальнейшее разграбление вермахту. Генерал Штубенраух захватил с собой часть этих ценных вещей из Минска на фронт. Зондерфюреры, фамилии которых мне пока не доложены, увезли три грузовика с мебелью, картинами и предметами искусства, не оставив квитанции. Я приказал выяснить, из каких они частей, чтобы наказать виновных в грабеже»⁵⁸⁷.

Таким образом, нацистами не только массового уничтожалось население СССР, в том числе и Беларуси, но и в неограниченных масштабах грабилось культурное наследие государства. Многие

⁵⁸⁶ Там же, С. 166.

⁵⁸⁷ Письмо генерального комиссара Белоруссии Кубе Розенбергу о вывозе художественных и материальных ценностей из гор. Минска от 29 сентября 1941 г. // // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.) / Сост.: Заставленко Г.Ф. (рук.) и др.; под общ. Ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. – С. 254 – 256.

культурные ценности, утерянные в годы Великой Отечественной войны, так и не найдены. Например, Крест Ефросиньи Полоцкой. Первые же вагоны с похищенными в годы войны из Беларуси ценностями вернулись в Минск из Германии осенью 1947 г. Это были 182 деревянных ящика, в которых находились произведения искусства, важные архивные документы, археологические ценности.

6.8. Вывоз населения на принудительные работы в Германию. Программы Ф. Заукеля. Остарбайтеры

Разработанные директивные документы, согласно которым и осуществлялась нацистами на практике вся оккупационная политика на территории Беларуси, соединяли в себе военно-стратегические и военно-экономические цели. Практически до её освобождения в 1944 г.

Ф. Заукель

экономические и людской потенциал являлись главными объектами для целого ряда хозяйственных служб, команд, отделов германских оккупационных органов власти.

Так, 21 марта 1942 г. А. Гитлер назначил на пост генерального уполномоченного по использованию рабочей силы Ф. Заукеля, который оставался гауляйтером партии. Официально он подчинялся учреждению Г. Геринга по четырехлетнему плану. Вместе с группой трудового использования он получил свой штаб или ведомство генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Фюрер передал в распоряжение Ф. Заукеля отделы III (Зарплаты) и V (Использования рабочей силы) рейхсминистерства труда⁵⁸⁸.

К использованию рабочих резервов Беларуси, в том числе и Витебской области, гитлеровцы приступили с первых дней оккупации. Проявлялось это в организации мероприятий по регистрации и учёту местного населения для вывоза в Германию на биржах труда. Например, в рекомендациях бургомистру Экиманской сельской управы указано, что «все особы, которые явились на регистрацию должны быть отмечены в анкетах», где указывались фамилия, имя и отчество, дата рождения, семейное положение, национальность, профессия, адрес, а также знания в области сельского хозяйства⁵⁸⁹.

Первоначально вербовка населения в Германии велась на добровольной основе. В рейхскомиссариат Остланд в 1942 г. в качестве уполномоченного по использованию рабочей силы был направлен генерал-

⁵⁸⁸ Белорусские остарбайтеры: историко-аналитическое исследование / под ред. Г.Д. Кнатько. – Мн., 2001. – С. 27.

⁵⁸⁹ Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 2823. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 37.

майор Айзенбек вместе с вербовочными комиссиями, опиравшихся в своей работе на местную администрацию, полицию и вермахт. Кроме того, было создано несколько штабов, в том числе «Центральная Германия» в Глубокском округе, а в Глубоком действовал штаб «Гесин»⁵⁹⁰. Таким образом, была развёрнута пропагандистская кампания, которая в первое время в начале 1942 г. имела определённый успех. В городах, сёлах, деревнях проводились показы кинохроники о жизни в Германии, выступления пропагандистов. Организовывались фотовитрины, распространялись газеты, листовки, вывешивались плакаты. Однако большого количества желающих не было.

В связи с ростом количества местных жителей, которые отказывались от вербовки, немцы всё чаще стали прибегать к насильственным методам. Потребность в рабочей силе в связи с затягиванием войны росла. Уже в октябре 1942 г. А. Гитлер потребовал дополнительно привлечь 2 млн. восточных рабочих. Выполнить этот приказ можно было только методом принудительного захвата людей. Что и начали осуществлять гитлеровцы на оккупированной территории Беларуси, в том числе и Витебской области, начиная с 1942 г. посредством массовых облав и карательных операций («Коттбус» – более 6 тыс. человек, «Фриц» – 11 724 человека)⁵⁹¹.

В начале 1943 г. в Германии была объявлена тотальная мобилизация человеческих резервов для расширения военного производства. Хозяйственной инспекции группы армий «Центр» и ГОБ предписывалось ежедневно посылать в рейх 500 – 1 000 рабочих. В городах людей хватали на улицах, рынках и других местах⁵⁹². В сельской местности части вермахта и карательные отряды в ходе проведения операций отбирали наиболее трудоспособное население и отправляли их в пересыльные лагеря. Следует отметить ещё один факт, в этом же году, как было отмечено ранее, на территории Лепельского р-на дислоцировалась РОНА Каминского, за солдат которой вышли некоторые девушки замуж и в добровольно порядке вместе с семьями выехали на работы в Германию⁵⁹³.

Согласно распоряжению о назначении на работы в Германию Главнокомандующего от 1 августа 1943 г. «все граждане рождения 1925 г. должны отбыть трудовую повинность в Германии, за исключением личностей, отбывших добровольцами в РОА и освободительные отряды или отряды службы порядка»⁵⁹⁴. В декабре 1943 г. части вермахта и

⁵⁹⁰ НАРБ. – Ф. 370. – Оп. 1. – Д. 923. – Л. 6 – 7.

⁵⁹¹ Карательные акции в Беларуси / Сост.: В.Я. Герасимов, С.М. Гайдук, И.Н. Кулан. – Мн.: Стамея. – 2008. – С. 34 – 35, 44 – 45.

⁵⁹² ГАВО. – Ф. 2784. – Оп. 1. – Д. 78; ГАВО. – Ф. 2784. – Оп. 1. – Д. 79.

⁵⁹³ ГАВО. – Ф. 2784. – Оп. 1. – Д. 76. – Л.

⁵⁹⁴ ГАВО. – Ф. 2834. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 6.

полиция начали выполнять распоряжение об отправке всех работоспособных, включая детей 10-летнего возраста.

Первым шагом в вывозе белорусского населения на работы в Германию была их концентрация в сборных пунктах, где они проходили медицинский осмотр, полицейскую проверку и разделение на пригодных и непригодных для работы. На территории Витебской области они размещались в Глубоком, Полоцке (район Боровухи), Витебске и Орше.

Следующий – транспортировка к месту работы – в Южно-Западную Германию отправлялось население Витебщины из Полоцкого, Витебского и Оршанского сборных пунктов, а из Глубокого – в земли Гессен. Был создан график отправки рабочей силы, согласно которому каждое транспортное средство должно насчитывать не менее 1 000 человек и предусматривал отгрузку из Витебска с дополнительной догрузкой в Полоцке около трёх составов в неделю⁵⁹⁵. Условия перевозки оstarбайтеров были невыносимыми и не соответствовали той инструкции, согласно которой они должны получать паёк и дополнительное обеспечение. Но на самом деле было всё наоборот. Из воспоминаний следует: «Из Шарковщины меня и других под конвоем отправили в г. Глубокое. Там нас посадили в 30 вагонов по 50 человек. Вагоны были товарными и не отапливались. Везли нас около 14 суток, причём поесть дали только один раз»⁵⁹⁶. Кроме того, во время транспортировки люди несколько раз проходили санитарную обработку. При выявлении каких-либо заболеваний на лоб ставили печать и отводили в сторону⁵⁹⁷.

Распределение привезённого населения на работы было одним из главных пунктов в реализации экономических планов нацистской Германии. Осуществлялось это в приёмных лагерях, откуда представители бирж труда разбирали или на промышленные предприятия, или на фермерские хозяйства (за одного человека платили 12 марок).

В «Общих положениях по вербовке и использованию рабочей силы из оккупированных территорий СССР», подписанных Г. Гейдрихом 20 февраля 1942 г., сказано, что рабочая сила из советских областей должны быть размещены в изолированных от немецкого населения лагерях с ограждением по возможности из колючей проволоки; если этого невозможно осуществить, например, в сельской местности, то места удержания должны закрываться и хорошо охраняться. При этом, в лагерях должны быть «предусмотрены помещения для умывания, помещение для изолятора и на каждые 100 человек арестантская камера»⁵⁹⁸. Хотя в

⁵⁹⁵ Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): Документы и материалы / Сост. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко и др. В 2 кн. Кн. 1. – Мн., 1996. – С. 120.

⁵⁹⁶ Записано в 2004 г. от Шамрай Т. 1928 г.р., в. Йоды Шарковщинского р-на

⁵⁹⁷ Записано в 2009 г. от Ситьковой И. 1930 г.р., г. Новополоцк

⁵⁹⁸ Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): Документы и материалы / Сост. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко и др. В 2 кн. Кн. 1. – Мн., 1996. – С. 55.

пропагандистских средствах информации проводилась совершенно другая линия: обещали чистые помещения, по возможности индивидуальные, с необходимой для проживания мебелью и т.д.

Рабочим, которые попали в итоге распределения на предприятия, пришлось особенно тяжело. Большинство из них расселяли в деревянные бараки, расположенные на территории лагеря для остарбайтеров. На первое время им выдавали спецодежду, обувь из резины или так называемые колодки, соломенный матрац, подушку. В бараках находилось по 200 – 250 человек. Спасли на двухэтажных кроватях, временами вдвоём на одном⁵⁹⁹.

Как правило, рабочий день продолжался от 10 до 12 и более часов. Один выходной в воскресенье, иногда в субботу. Выпускали гулять группой до 10 человек под надзором немецкой охраны⁶⁰⁰.

Питание было разным в зависимости от лагеря и места работы. Могло быть и трёхразовым (кофе, масло, суп из капусты, картошки или свеклы), и двухразовым и одноразовым. Например, рабочие резиновой фабрики г. Кёльна, где изготовляли соски, резиновые сапоги и т.д., «работали в две смены. В день давали тарелку супа и 100 гр. хлеба, вечером – дополнительно баланду жёлтого цвета, которую невозможно было есть. Женщины забастовали и потребовали другой еды. Была создана комиссия, которая совсем отменила ужин. Так питались до самого освобождения»⁶⁰¹. Разнорабочим лагеря Рейзбриг на день выдавалась на 8 человек булка хлеба и пол литра брюквы⁶⁰². В г. Вайнберг перед выходным днём дополнительно к основной еде ещё выдавали по три картофелины в мундирах⁶⁰³.

Естественно, что той еды, которую предлагали, не хватало. За то, что съедали временами случайно найденный кусочек хлеба, исходило наказание. Так, в лагере г. Люблин «одна девочка, когда возвращались с работы, подняла ломоть хлеба, это увидел немец. Её взяли и бросили в яму с помоями, затем вытащили и стали избивать и снова бросили с ту же яму. Издевались до тех пор, пока она не умерла»⁶⁰⁴.

Систему наказаний использовалась немцами повсеместно независимо от места содержания. Издевались на остарбайтерами не только за найденную еду, но, например, и за то, что на заводах изготавливали брак. Так, одна из очевидцев вспоминает: «... мы работали на Бранденбургском заводе по изготовлению оружия. За сделанный брак нас сильно наказывали, но сначала мы об этом не знали. До случая. Рядом со

⁵⁹⁹ ГАВО. – Ф. 2784. – Оп. 1. – Д. 81. – Л. 116.

⁶⁰⁰ ДАВВ. – Ф. 2784. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 15.

⁶⁰¹ Записано в 2006 г. Курочкинай М. от Верташонак Г. 1928 г.р., г.п. Шарковщина

⁶⁰² ГАВО. – Ф. 2784. – Оп. 1. – Д. 81. – Л. 114.

⁶⁰³ Записано в 2009 г. Корсак А. от Ситьковой И. 1930 г.р., г. Новополюцк

⁶⁰⁴ ГАВО. – Ф. 2784. – Оп. 1. – Д. 81. – Л. 110.

мною на станке работала девочка, из Могилёва. Один раз у неё получилась бракованная деталь, которую она хотела спрятать, но охранник, увидев это, вывел с рабочего места. Её не было целые сутки. Наследующий день, когда мы возвращались со смены, в бараке слышали нечеловеческий крик и увидели её. Она превратилась в безумную. После мы узнали, что в самом конце бараков сделана «тюрьма» – большая яма с водой. Человека полностью ставили туда на сутки. Над водой находилась только голова. Большинство этого не выдерживала таких издевательств – умирало»⁶⁰⁵. За опоздания на работу также наказывали – «сажали на 5 суток в бункер и запускали воду по колёно, затем давали по 25 плетей и ставили на колени на камни до 2 часов»⁶⁰⁶. За невыход на работы в связи с болезнью, которую врач не признавал, направляли в полицию, где жестоко избивали; когда внутренние болезни, то отправляли на операцию, после которой никто не возвращался⁶⁰⁷. Особенно издевались над рабочими в советские праздники⁶⁰⁸.

В несколько другом положении находились рабочие, которых забирали с собой фермеры. Они, как правило, проживали с хозяевами, питались немного лучше. У одного из бауэров д. Кляйсен (Германия) расписание раздачи еды выглядел следующим образом: «... в 6 часов утра давалась баланда и 200 гр. Хлеба, в 10 часов – кофе 150 гр., в 12 часов дня – тарелка супа, в 16 часов снова подавалось кофе, а в 8 часов вечера – баланда»⁶⁰⁹. Некоторые остарбайтеры проживали даже в отдельных комнатах, а так по 10 – 20 человек. Это зависело от того, сколько человек брал хозяин для работ. Если до 10, то они проживали и питались довольно сносно. В случае большего количества, то соответственно их положение было практически не лучше, чем в концлагерях.

Что касается оплаты труда, то эта зависело от места работы и хозяина: на железной дороге – от 3 до 5 марок, прислуга получала около 15 – 40 марок, рабочие на фабрике по изготовлению гальванических батареек – 100 – 120 марок, на кабельной фабрике давали за работу 80 марок, в сельском хозяйстве – от 5 до 25 марок. Фактически приобрести за эти деньги что-либо из товаров было невозможно.

У остарбайтеров была возможность два раза в месяц за свой счёт послать письмо своим родным. Кроме того, согласно местным распоряжениям окружных комиссаров «для работников, выехавших в Неметчину можно было выслать посылку весом до ¼ кг. через немецкий Почтовый отдел»⁶¹⁰.

⁶⁰⁵ Записано в 2005 г. Шарох С. от Титович Л. 1926 г.р., г. Поставы

⁶⁰⁶ ГАВО. – Ф. 2784. – Оп. 1. – Д. 81. – Л. 130.

⁶⁰⁷ ГАВО. – Ф. 2784. – Оп. 1. – Д. 77. – Л. 159.

⁶⁰⁸ ГАВО. – Ф. 2784. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 67.

⁶⁰⁹ ГАВО. – Ф. 2784. – Оп. 1. – Д. 80. – Л. 116.

⁶¹⁰ ГАВО. – Ф. 2841. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 106.

После освобождения в 1945 г. репатрианты до возвращения домой проходили проверку и фильтрацию в фронтовых и армейских лагерях, сборно-пересыльных пунктах Наркомата обороны, проверочно-фильтрационных пунктах НКВД.

Таким образом, с территории Беларуси на принудительные работы в Германию в ходе реализации четырёх программ Ф. Заукеля было угнано около 340 тыс. человек⁶¹¹. Вывоз населения происходил в несколько этапов. Первый – ноябрь 1941 г. – март 1942 г. Второй – апрель – август 1942 г. – связан с реализацией I программы Ф. Заукеля. В сентябре – декабре 1942 г. – II программа. 1943 и 1944 гг. – осуществление III и IV программ.

6.9. Нацистская пропаганда и агитация. Печатные органы. Радио. Театр

Для того чтобы более планомерно без каких-либо препятствий реализовывать на занятой территории Беларуси свои чудовищные цели, важнейшей задачей оккупационных властей являлось «усмирение и политическое перевоспитание населения с помощью пропаганды, культуры, школы». Нацисты в короткие сроки планировали изменить в умах местных жителей сложившуюся систему духовных ценностей и прежде всего, по выражению А. Розенберга, «вылечить... народ от большевизма»⁶¹².

Для успешного ведения психологической войны фактически в каждой военной и гражданской структуре Германии были созданы специальные отделы, отвечающие за пропагандистскую деятельность. В вермахте они подчинялись Управлению по делам пропаганды, созданному 1 апреля 1939 г. При армейских группах функционировали отделы пропаганды и пропагандистские роты. К моменту нападения на СССР в войсках, сосредоточенных на германо-советской границе, насчитывалось 17 таких рот. В их состав входили военные журналисты, фото-, кино- и радиорепортеры, персонал по обслуживанию радиоавтомобилей и киноустановок, специалисты по изданию и распространению различной литературы, плакатов, листовок, сотрудники фронтовых газет. Войска СС на Восточном фронте в 1941 г. имели 7 взводов пропаганды. В 1943 г. роты пропаганды были выделены в отдельный род войск. Общая численность их в то время составляла 15 тыс. человек, а в штатный состав обычной роты пропаганды входило 115 человек. В зависимости от выполняемых задач ее состав мог увеличиваться или уменьшаться⁶¹³.

⁶¹¹ Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / рэд. кал.: Г.П.Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2005. – С.27.

⁶¹² Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн: БЕЛТА, 2005. – С. 106.

⁶¹³ Окорочков, А. Особый фронт. Немецкая пропаганда на восточном фронте в годы второй мировой войны / А. Окорочков. – М.: Русский путь, 2007. – С. 24.

Центральным органом пропаганды являлось Министерство народного просвещения и пропаганды, созданное 13 марта 1933 г., имевшее специальный восточный отдел со структурным подразделением «Винета» (служба пропаганды в восточных районах), которое состояло из нескольких национальных секций: украинской, эстонской, латышской, белорусской и русской⁶¹⁴. Несмотря на это, главную роль играло Министерство А. Розенберга.

Под непосредственным руководством отдела пропаганды Генерального комиссариата Беларусь в Минске работало Центральное контрольно-инструктивное бюро белорусской пропаганды. Соответствующие отделы пропаганды, культуры, просвещения и другие, родственные им, были организованы также при окружных, городских и районных органах управления. Местные пропагандисты после прохождения соответствующего подготовительного курса в Германии направлялись (из расчёта примерно 2 человека на район) для работы среди населения. Их главной задачей было обеспечение мероприятий, проводившихся оккупантами⁶¹⁵.

Направления пропагандистской деятельности оккупантов были весьма разнообразными: оценка характера войны, раскрытие её причин и целей (подавалась как «освободительная», был учреждён праздник День освобождения – 22 июня); реклама жизненного уровня в Германии (с целью вербовки для вывоза восточных рабочих); разоблачение большевистского режима – принудительная коллективизация, политические репрессии – с целью дискредитации советского руководства; освещение событий на фронтах в «нужном русле», например, битва за Сталинград (город не был взят, а пресса уже рассказала о победе немцев), что в том числе дезинформировало и союзников СССР и т.д.⁶¹⁶ Следует отметить, что довольно широким потоком лилась антисемитская пропаганда.

Для того чтобы пропаганда была более действенной, использовались различные средства – пресса, радио, театр и кино.

Необходимо подчеркнуть, что руководство нацистской Германии придавало исключительное значение прессе и её эффективному использованию в политической борьбе и пропаганде. Оккупанты рассматривали белорусскую прессу как важный политический фактор, как средство обеспечения лояльности местного населения, его нейтрализации

⁶¹⁴ Там же, С. 24.

⁶¹⁵ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн: БЕЛТА, 2005. – С. 107.

⁶¹⁶ Болсун, Г.А. Противоборство советской и немецкой пропаганды на оккупированной территории Беларуси (1941 – 1944 гг.) / Г.А. Болсун // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 432 – 452.

и деморализации. Таким образом, прессе отдавалось безусловное превосходство перед устной пропагандой.

Периодическая печать. Основную массу печатной продукции нацистов составляли газеты и листовки. Всего, согласно сообщению в газете «Новае слова» от 26 июля 1942 г., на оккупированной территории Советского Союза выходило около 140 газет на 9 языках – 7 немецких, 15 эстонских, 21 латышская, 11 литовских, 1 польская, 6 белорусских, 18 русских, 60 украинских и 1 татарская. К тому же ещё 50 газет планировалось выпустить в ближайшее время. Большинство из них выходило тиражами от 5 до 10 тыс. экземпляров, некоторые имели тираж около 2,5 тыс.⁶¹⁷

Рассмотрим периодическую печать ГОБ. Так, в июле 1941 г. при Минской городской управе был образован Издательский отдел во главе с А. Адамовичем. Одновременно создано Краевое издательство «Менск». Эти структуры стали издавать «Менскую газету» (с марта 1942 г. – «Беларуская газета») – самое первое и впоследствии самое крупное периодическое издание на белорусском языке. Первым редактором её стал А. Сенкевич. С 22 июля по декабрь 1941 г. в Барановичах 2 раза в неделю выходила газета «Барановичская газета», которая помещала материал на 3 языках – немецком, белорусском и польском⁶¹⁸.

В конце 1941 г. вышли в свет первые номера такого значительного издания, как газета «Голас вёскі», ориентированной на сельское население и распространявшаяся исключительно в сельских районах. Редактировал А. Сенкевич, которого на посту редактора «Беларускай газеты» сменил В. Козловский.

Первое периодическое издание, основанное гражданскими властями, представляло собой сборник нормативных актов и распоряжений оккупационной администрации – «Урадавы веснік Генральнага Камісара Беларусі» – печатался на немецком и белорусском языках. Кроме того, издавалась ещё газета «Минская газета» специально для немецкой администрации, военнослужащих и их семей.

Важным шагом по пути усиления контроля за периодикой стало создание в марте 1942 г. Издательство прессы «Менск» во главе с Г.-Й. Шрётером, которое было призвано осуществить идейную и организационную унификацию белорусской прессы. Спустя месяц, 25 апреля, В. Кубе был подписан указ о создании так называемого пропагандистского круга во главе начальником отдела пропаганды –

⁶¹⁷ Окорочков, А. Особый фронт. Немецкая пропаганда на восточном фронте в годы второй мировой войны / А. Окорочков. – М.: Русский путь, 2007. – С. 58.

⁶¹⁸ Жумарь, С.В. Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / С.В. Жумарь // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 136.

совещательного и консультативно-информационного органа, призванного обеспечить сотрудничество в области пропаганды всех важнейших служб генерального комиссариата, СД, шефа СС и полиции и т.д.⁶¹⁹.

Тем временем, общее количество изданий и тиражи на протяжении 1942 – 1944 гг. непрерывно увеличивалось. Совокупность белорусскоязычной периодики составляла 26 – 27 названий – «Газета Случчыны», «Слоні́мская газета», новогрудская газета «За праўду», журнал белорусской полиции «Беларус на варце», журнал СБМ «Жыве Беларусь», газета для оstarбайтеров «Беларускі работнік» и т.д.⁶²⁰

Иная схема организации прессы существовала в зоне тыла группы армий «Центр», где издательскую деятельность контролировал дислоцировавшийся в Смоленске Отдел пропаганды В, который имел свои подразделения на местах – айнзатцштафеель, айнзатцуг и др. с номерами В-1, В-2 и т.д. Через специальный «Бюллетень предписаний и сообщений» до подчинённых доводились основные инструкции. В Смоленске располагалось и головное издательство газеты «Новый путь». Данное название было универсальным для ряда газет, издававшихся на данной территории – в Могилёве, Бобруйске, Борисове, Гомеле, Орше, Лепеле.

Так, через несколько дней после оккупации Витебска в городе был основан печатный орган Витебской городской управы. Первоначально газета имела название «Витебские ведомости», начиная с 45 номера – «Новый путь» (главный редактор А. Брандт). Тираж издания постоянно возрастал. Когда в августе 1941 г. один номер выходил общим количеством 3 000 экземпляров, то в декабре 1941 г. – 7 000. В данной газете, по мнению редактора, печатались материалы, которые «объективно отображали всю неприглядность прошлого советского режима, срывая заслонку, которой маскировали себя большевики»⁶²¹. Кроме этого, регулярно размещались сводки Верховного главнокомандования германской армии, международные новости, переводы с немецкой печати, а также печатались приказы и постановления местных оккупационных властей, сообщения, реклама, которой отводилась четвёртая полоса.

Радио. Не менее эффективным средством массовой пропаганды на оккупированной территории Беларуси являлось радио. В связи с этим была создана специальная радиогруппа «Восток», основным передатчик которой находился в Риге, вспомогательные – в ряде других городов, в том числе и в Минске⁶²².

⁶¹⁹ Там же, С. 137.

⁶²⁰ Библиография оккупационных периодических изданий, выходивших на территории Белоруссии в 1941 – 1944 гг. / авт.-сост. С.В. Жумарь. – Минск: БелНИЦДААД, 1995. – 44 с.

⁶²¹ Кисилёв, А.М. «Брандт в правой руке держал жёлтый портфель...» / А.М. Кисилёв // Выстояли и победили: свидетельствуют архивы. – Витебск, 2005. – С. 14.

⁶²² Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн: БЕЛТА, 2005. – С. 109.

На территории ГОб имелась своя радиостанция «Голос народа». Как правило, содержание передач было стандартным. Для каждой из оккупационных частей вещание велось на родном языке⁶²³. Радиоприёмников в личном пользовании населения было мало, т.к. их держание было запрещено и каралось по закону военного времени. Однако радиоточки устанавливались всем, кто хотел, за исключением евреев. На апрель 1943 г. в ГОб было подготовлено к подключению кроме имеющихся ещё свыше 1 тыс. Для трансляции передач была создана сеть радиоузлов. На улицах городов устанавливались громкоговорители, делали их также передвижными⁶²⁴.

В пропагандистских целях использовалось также и **кино**, хотя и в сравнительно небольших масштабах. На территории Беларуси функционировало некоторое количество кинозалов (в частности, на апрель 1943 г. в ГОб их насчитывалось 36 с ежемесячной посещаемостью до 100 тыс. человек)⁶²⁵.

Распространением пропагандистской кинопродукции занимался специально созданный для этой цели орган – центральное кинообщество «Восток» с 2 филиалами, в частности, «Остланд-фильм» с управлением в Риге. Оно специализировалось в основном на двух видах продукции – еженедельном обзоре событий за рубежом с переводом на языки народов СССР и полнометражных пропагандистских фильмах. Отдельное место среди пропагандистской кинопродукции занимают фильмы, снятые с целью привлечения в Германию «трудовых ресурсов» – жителей оккупированных областей для работы на немецких промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. Примером таких пропагандистских материалов может служить фильм «Мы едем в Германию!», созданный в 1942 г.⁶²⁶

Временами немецкая кинопропаганда давала явный сбой – во время просмотра немецкой кинохроники о боях на восточном фронте, в момент, когда показывали атаку красноармейцев, в зале вдруг раздались дружные аплодисменты, аплодировал весь зал. Такая зрительная реакция не осталась безнаказанной – по окончании сеанса немецкие жандармы, став в дверях, наносили удары палками всем выходящим на улицу⁶²⁷.

В своих целях нацисты использовали и воздействие театра. Так, в Минске из голодающих, обнищавших актёров, не успевших

⁶²³ Окорочков, А. Особый фронт. Немецкая пропаганда на восточном фронте в годы второй мировой войны / А. Окорочков. – М.: Русский путь, 2007. – С. 44.

⁶²⁴ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн: БЕЛТА, 2005. – С. 109.

⁶²⁵ Там же, С. 111.

⁶²⁶ Окорочков, А. Особый фронт. Немецкая пропаганда на восточном фронте в годы второй мировой войны / А. Окорочков. – М.: Русский путь, 2007. – С. 37 – 39.

⁶²⁷ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн: БЕЛТА, 2005. – С. 111.

эвакуироваться, приказом по городской управе была утверждена труппа Белорусского драматического театра (начал работу 1 сентября 1941 г.). Кроме Минска деятельность белорусских театральных трупп оккупанты стремились использовать в Витебске, Смоленске и других городах⁶²⁸.

Разрешалось литературное творчество, хотя и без политического уклона не обходилось и здесь. В выходявших периодических изданиях печатались Н. Арсеньева, Л. Гениуш, А. Соловей и т.д.

Использовать оставшиеся в силу разных причин научно-преподавательские кадры гитлеровцы попытались посредством создаваемого Белорусского научного товарищества. В Кубе в июне 1942 г. даже был объявлен его «почётным президентом»⁶²⁹.

Таким образом, немецко-фашистскими оккупантами была налажена огромнейшая сеть агитационно-пропагандистских органов на территории захваченных государств, в том числе и Беларуси, направленных на распространение нацистской идеологии.

6.10. Школьная система образования на оккупированной территории Беларуси

Для немецкого руководства было понятно, что только репрессивными методами реализовать оккупационную политику было сложно. Поэтому, чтобы получить лояльность местных жителей, нацисты и руководители белорусского коллаборационизма считали необходимым сделать некоторые шаги по улучшению социальной и культурной жизни, включая и сферу образования.

Так, за короткий промежуток времени были напечатаны учебные планы с распределением часов с 1 по 7 классы. К весне 1942 г. они начали поступать в школы. Практически в каждом районе имелся свой план распределения часов, согласно которому образовательный процесс должен был занимать 21 – 24 часа в неделю. Обучение установлено обязательным для девочек мальчиков от 7 до 14 лет⁶³⁰. В первом классе занятия начинались в 11⁴⁰ и заканчивались в 15¹⁰ часов. Со второго класса по седьмой – с 8⁰⁰ до 12³⁰ часов. Дети обучались с понедельника по субботу включительно. Обучение в школе должно проводиться на белорусском языке⁶³¹.

Школьники в первую очередь изучали белорусский язык и литературу (от 6 до 10 часов в неделю). В местностях, где жители большей частью являются поляками, должно быть в школе около 10 часов в неделю белорусского языка. Далее по значимости шла математика – от 5 до 7

⁶²⁸ Там же, С. 135.

⁶²⁹ Там же, С. 136.

⁶³⁰ ГАВО. – Ф. 2848. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 2.

⁶³¹ ГАВО. – Ф. 2844. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 4.

часов. Немецкий язык начинал изучаться с 3-го класса, но не везде. Например, в Глубоком немецкий язык дети начинали учить уже в 1 и 2 классах⁶³². Исходя из анализа учебных планов видно, что особое место в школьном обучении уделялось родному языку и литературе. На ее изучение в 1 и 2 классах выделялось 42 % учебного времени, в 3 и 4 классах – 30 %, в 5-х – 20 %, а в 7 – 15 %. Получается, что в среднем белорусский язык и литература занимали 29 % учебного времени с 1 по 7 класс. На немецкий язык отводилось 26 %, на математику – 23 %⁶³³.

Характер и содержание обучения были приближены к программам немецкой школы. Так, например, в комментариях к учебным планам и программам подчеркивалось, что физическому воспитанию придается первоочередное значение. В одной из радиопрограмм для белорусских учителей говорилось, что в школе должен быть культ тела, физической силы⁶³⁴.

На немногочисленных уроках истории необходимо было проводить идею обособленности белорусской истории от польской и русской и подчеркивать тесные связи истории Германии и Беларуси. Для этой цели необходимо было изучить следующие темы: «Жизнь Адольфа Гитлера», «Беларусь и Германия», «Беларусь и строительство Новой Европы» и др. В периодической печати постоянно печатались материалы по истории Беларуси для детей младших и средних классов такие как «Происхождение Белорусского флага», «Полоцк – первая столица Беларуси» и др.⁶³⁵

При изучении географии главное место отводилось материалу, направленного на умения отличить физический тип белоруса от русского, украинца, латыша и др. Для этой цели издавались следующие пособия: учебник К. Яскевича для детей 6 – 7 классов, статьи А. Смолича «География Батьковщины» и «Из географии Беларуси». Использовался также ряд работ, посвященный Германии: «Берлин – столица Великой Германии», «Немецкая деревня» и др.

В программе по физике было оговорено, что решение физических задач не требует знания формул, а программа по химии для 7-летней школы ставила своей целью дать ученикам практические знания, которые им потребуются в быту. При преподавании Природоведения ставилась задача усвоения учениками следующих тем: «Понятие о расах», «Характеристика рас» и т.д. Проводилась также мысль о том, что белорусы принадлежат к семье народов арийского происхождения. Скорее всего, это было сделано для успокоения местных жителей. Приведенные примеры

⁶³² Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 371. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 29.

⁶³³ НАРБ. – Ф. 63. – Оп. 16. – Д. 6. – Л. 43.

⁶³⁴ НАРБ. – Ф. 370. – Оп. 6. – Д. 167. – Л. 56 – 57.

⁶³⁵ Жылінскі, М.Г. Адукацыя на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – ліпень 1944 гг.): манаграфія / М.Г. Жылінскі, навук. рэд. А.А. Каваленя. – Мн.: БДПУ, 2006. – С. 54.

ярко свидетельствуют о расовонационалистическом уклоне школьного обучения. Чтобы познакомить школьников с окружающей природой в журнале «Белорусская школа», который издавался в г. Витебске с 1941 г., печатались статьи «Как природа готовится к зиме», «Как наблюдать природу весной и летом», «Как зимуют растения» и др.⁶³⁶

Следует отметить, что официально преподавание Закона божьего было запрещено. Но немецкие власти не обращали большого внимания на то, что в школах велось религиозное обучение. На территории Витебской области оно было не только официально разрешено, но даже имело место принудительно введения этого предмета в школьную программу. Власти исходили из понятий того, что религия должна быть средством воспитания у учеников послушания, сделать их послушными и покорными «новому порядку»⁶³⁷. Иногда даже имели место факты принудительного сгона молодежи на исповедь и другие религиозные мероприятия.

Особенное место в школьном обучении отводилось ручному труду. На этих уроках ученики занимались изготовлением домашнего инвентаря, вышивали белорусскую одежду, занимались сбором цветных металлов, лекарственных трав, ягод, грибов. В периодике печатались статьи о том, как самому сделать скворечник, как выкопать колодец, починить одежду. Для учеников старших классов печатались статьи о трудовой повинности в Германии, которую должна исполнять вся молодежь с 18 лет. Цель – пробудить у младшего поколения любовь к труду, а у старшего – желание поехать на работу в Германию⁶³⁸.

Особенный интерес представляет программа по пению. Этот предмет ученики должны были изучать на протяжении всех семи лет обучения. На нем школьники учили песни нейтрального содержания, в которых говорилось о красоте белорусской природы, окружающей жизни, например, «Люблю мой край», «Там за рэчкай», «Зязюля», «Рябина» и др.; песни националистического направления: «Беларусь – наша маці краіна», «Военный марш», «Беларуская нацыянальная песня»; песни, где славилась трудовая деятельность людей: «Прачка», «Лесаруб», «Слуцкие ткачихи» и т.д.⁶³⁹

Отдельным местом в учебном процессе следует отметить тематические лекции, посвященные празднованию различных дат, выделенные германской оккупационной администрацией. Одним из таких праздников являлся день рождения Гитлера, о чём свидетельствуют материалы отчёта Шарковщинского районного школьного инспектора

⁶³⁶ Там же, С. 62.

⁶³⁷ Кабынец, П. Школы суровых дзён / П. Кабынец // Маладосць. – 1971. – № 2. – С. 106 – 108.

⁶³⁸ Жылінскі, М.Г. Адукацыя на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – ліпень 1944 гг.): манаграфія / М.Г. Жылінскі, навук. рэд. А.А. Каваленя. – Мн.: БДПУ, 2006. – С. 68.

⁶³⁹ Там же, С. 97.

К. Хвощинского, согласно которым во всех школах района были прочитаны рефераты на тему дня⁶⁴⁰.

Организация сдачи переводных и выпускных экзаменов была регламентирована инструкциями, разработанными на основе общих положений по приёму экзаменов местными школьными инспекторами. Годовые оценки по всем предметам выставлялись в последний месяц учебного года. Следует отметить, что при выводе общей оценки рекомендовалось учителям иметь в виду индивидуальность ученика – характер и старание⁶⁴¹.

В 1 – 3, 5 и 6 классах переводных экзаменов не было. Выпускные экзамены для учеников 7-х классов и переводные экзамены для учеников 4-х классов проводились лишь в тех школах, в которых учебный процесс проходил не менее 5 месяцев на протяжении всего учебного года. В тех школах, где обучение осуществлялось меньше 5 месяцев в году, дети оставались в своих прежних классах. Таким образом, за время оккупации территории Беларуси было реальным окончить лишь один или два класса, а иногда ни одного. Ученики, которые имели больше, чем две плохие оценки не допускались к сдаче экзаменов и продолжали обучаться в прежних классах. Для того чтобы появилась возможность перейти в следующий класс, требовалось сдать два предмета – белорусский язык (устно и письменно), математику (устно и письменно). Для окончания школы и получения аттестата нужно было пройти испытания по семи предметам: белорусский язык (устно и письменно), немецкий язык (устно), арифметика (устно и письменно), геометрия (устно), физика (устно), природоведение (устно) и география (устно)⁶⁴².

В ходе учебного процесса немаловажное значение должно уделяться организации отдыха учеников. Время начала каникул во многом совпадало с религиозными праздниками: «...рождественские каникулы начинаются с 25 декабря по 10 января (конец занятий 24 декабря после второй лекции); пасхальные каникулы – с 14 по 23 апреля; каникулы на Троицу – с 3 по 4 июня включительно; летние каникулы – с 16 июля по 19 сентября...»⁶⁴³. Кроме того, внимание на санитарные условия в школах было обращено и районным врачом, по просьбе которого среди учеников проводились лекционные занятия относительно инфекционных заболеваний⁶⁴⁴.

Таким образом, по мнению немецко-фашистских оккупантов, именно школе должно отводиться одно из важнейших мест в системе воспитания подрастающего поколения в духе национал-социализма. С этой целью временный школьный порядок предписывал «...в начале первой

⁶⁴⁰ ГАВО. – Ф. 2844. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 274.

⁶⁴¹ ГАВО. – Ф. 2844. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 27.

⁶⁴² Там же, С. 27.

⁶⁴³ ГАВО. – Ф. 2844. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 17.

⁶⁴⁴ ГАВО. – Ф. 2844. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 85.

лекции каждого дня следует показывать значение новой Европы под руководством Адольфа Гитлера. Любое большевистское влияние, выходящее из школы, будет наказываться смертью, так как подрастающая молодежь Генерального пространства Беларуси должна быть выращена в духе новой Европы под руководством Адольфа Гитлера»⁶⁴⁵. Чтобы основательнее укрепить германское влияние на школьную молодежь Беларуси, учебный процесс носил ярко выраженную прогерманскую окраску, как по форме, так и по содержанию. Исходя из данных архивов, можно сделать вывод о том, что многие шаги оккупационных властей по укоренению школьного образования не были поддержаны со стороны местного населения и оставались лишь на бумаге.

6.11. Религиозная ситуация на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны

Сложным и противоречивым периодом в жизни всех конфессий стали годы Великой Отечественной войны. Проводя политику геноцида, немецкие оккупационные власти разработали свою политику в отношении к религии на территории Беларуси. Она заключалась в том, чтобы целиком возродить дореволюционную роль церкви в жизни населения. С этой целью запрещалось работать по воскресным дням. Нарушителей данного приказа подвергались штрафам и даже расстрелам. Населению предписывалось все религиозные праздники отмечать по старому стилю, в каждом доме иметь иконы, носить на шее крестики, креститься перед и после принятия еды. Все ранее совершённые гражданские акты объявлялись незаконными. Это в первую очередь относилось к регистрации детей, венчаний, смерти. Население должно было проводить их по религиозным обрядам⁶⁴⁶. Начали открываться церкви. Так, уже с 3 августа 1941 г. начались богослужения в Покровской церкви Витебска, а затем – и в Казанской церкви Витебского Маркова монастыря, 19 августа – в Николаевском соборе Верхнедвинска. В начале декабря 1941 г. был освящён престол полоцкого Софийского Собора⁶⁴⁷. Данная тактика имела целью завоевать симпатии населения, использовать церковь в антисоветской пропаганде.

В ГОБ деятельность религиозных конфессий находилась в компетенции 5-го реферата Конфессиональные общества, который в свою

⁶⁴⁵ Каваленя, А.А. Адукацыя на акупаванай тэрыторыі Беларусі 1941 – 1944 гг. / А.А. Каваленя // Матэрыялы міжнароднага кангрэса, Мінск, 20 – 21 кастрычніка 1998. – Мн., 1998. – С. 136 – 145.

⁶⁴⁶ Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; Навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1998. – С. 216 – 217.

⁶⁴⁷ Горидовец, В.В. Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941 – 1944 годах / В.В. Горидовец // Віцебшчына ў 1941 – 1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 18 – 19 чэрвеня 2009 г. / Віц. дзярж. ун-т; рэдкал.: В.У. Акуневіч (адк. рэд.) і інш. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009. – С. 69.

очередь входил в отдел II «с» Культурная политика, последний – в главный отдел II Политика. На протяжении всего оккупационного периода 5-й реферат возглавлял Л. Юрда, регулярно информировавший генерального комиссара В. Кубе, а затем К. фон Готтберга по всем вопросам религиозной жизни, получал их указания, контролировал всё, что имело отношение к сфере деятельности религиозных конфессий⁶⁴⁸.

Русская Православная церковь. Возрождение православной церкви в Беларуси активно поддерживал митрополит Варшавский Дионисий, который в 1939 г. лишился власти над православными приходами Западной Беларуси. Им была создана Белорусская Церковная Рада, в состав которой вошли архимандрит Филофей, доктор И. Ермоченко, доктор Витушко, доктор Красовский, Б. Стрельчик. Первое заседание Рады состоялось 9 сентября 1941 г., на котором был принят меморандум к центральным властям в Берлине. В этом обращении предлагалось возвести в сан епископов Феофана (Протасевича), Филофея (Нарко) и Афанасия Мартоса, белорусов по национальности. Немецкие власти поддержали данный меморандум. Именно тогда Генеральный Комиссариат Беларуси намеревался создать и автокефальную православную церковь в Беларуси. С этой целью Р. Островский направляет письмо Генерального Комиссариата от 3 октября 1941 г. епископу Венедикту на имя митрополита Пантелеймона Рожновского, в котором указывалось необходимость создания автокефальной церкви в Беларуси, оговаривалось ее название – «Белорусская Автокефальная Православная Национальная Церковь». Далее оговаривалось, что проповедь в храмах и делопроизводство должны вестись на белорусском языке, а назначение епископов, благочинных и священников не должно производиться без ведома немецких властей. В связи с этим митрополитом Пантелеймоном и епископом Венедиктом было проведено официальное заседание, на котором собравшиеся постановили принять условия, содержащиеся в письме Генерального Комиссариата Белоруссии. Были сделаны первые шаги: перевели резиденцию митрополита из Жировицкого монастыря в Минск, присвоили митрополиту Пантелеймону титул «Митрополит Минский и Всея Беларуси», а со временем планировали открыть и духовную семинарию. Протокол заседания озаглавлен «Акт № 1 деяния собора епископов белорусской православной церкви от 6 октября 1941 г.»⁶⁴⁹.

Для решения неотложных дел в марте 1942 г. был созван митрополитом Собор епископов, на котором рассматривался и был

⁶⁴⁸Ярмусик, Э.С. Католический Костёл в Белоруссии в годы второй мировой войны (1939 – 1945): Монография / Э.С. Ярмусик. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С. 75.

⁶⁴⁹Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Монография / С.В. Силова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – С. 4 – 5.

утверждён проект Статута Белорусской православной автокефальной церкви. Им же предусматривалось открытие 6 епархий: Полоцко-Витебской, Гродненской, Минской, Могилёвской, Новогрудской и Смоленской. На каждую из них был назначен епископ⁶⁵⁰. Так, 8 марта 1942 г. в Преображенской церкви Минска архимандрит Афанасий (Мартос) был рукоположен в сан епископа и назначен на кафедру Полоцко-Витебской епархии, но по ряду причин не приезжал, находясь в Жировичах⁶⁵¹.

Тем не менее, Собором не была провозглашена автокефалия Белорусской церкви. Причина была в том, что Пантелеймон оставался на позициях поддержки Русской Православной Церкви, проводил службы на русском языке, демонстрируя этим преданность Москве. В итоге его отстранили от управления церковью.

Архиепископ Филофей, возглавивший после высылки митрополита Пантелеймона Рожновского православную церковь в Беларуси, приступив к своим обязанностям, издал два меморандума. В первом предписывалось «сместить все русофильское духовенство», а второй меморандум предусматривал формирование консистории из трех человек, регистрацию всех общин в белорусской церкви к 10 июля 1942 г., мероприятия по подготовке собора и создание издательского органа⁶⁵².

5 августа 1942 г. архиепископом Филофеем было издано распоряжение № 467 «О созыве Белорусского Церковного Собора», который состоялся 2 сентября 1942 г. На обсуждение было вынесено два вопроса: объявление автокефалии и утверждения статута Белорусской автокефальной православной церкви (БАПЦ). В нём содержалось сто четырнадцать параграфов. В сто тринадцатом параграфе было указано, что каноническое объявление автокефалии последует после признания ее всеми автокефальными православными церквями. И. Кушнер утверждал, что автокефальная церковь в период оккупации Беларуси уже существует фактически, необходимо ее лишь канонически оформить. Его поддержал и архиепископ Филофей, который поставил вопрос о признании автокефалии на голосование. Таким образом, предложение было принято подавляющим большинством голосов при 3 воздержавшихся. В итоге была провозглашена БАПЦ⁶⁵³.

⁶⁵⁰ Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; Навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1998. – С. 218.

⁶⁵¹ Горидовец, В.В. Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941 – 1944 годах / В.В. Горидовец // Віцебшчына ў 1941 – 1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 18 – 19 чэрвеня 2009 г. / Віц. дзярж. ун-т; рэдкал.: В.У. Акуневіч (адк. рэд.) і інш. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009. – С. 71.

⁶⁵² Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Монография / С.В. Силова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – С. 15.

⁶⁵³ Там же, С. 19.

В это же самое время, пока решался вопрос о провозглашении БАПЦ, церковная жизнь в оккупированных районах Беларуси шла своим чередом. Так, в начале августа 1941 г. было сформировано ядро будущего церковного управления в виде церковного подотдела отдела культуры Витебской городской управы во главе с В. Еленевским, куда были поданы ходатайства об открытии церквей в Лесковичах, Шумилино, Сураже, Чашниках, Лиозно, Ловше, Лужесно и Высочанах. Ровно через год кроме Витебских Покровской и Казанской церквей также были открыты 24 приходские церкви в различных районах Витебской области: Яновичах, Шумилино, Островно, Оболе, Лепеле, Городке, Улле и др. В 1942 г. церковным подотделом Витебской горуправы был подготовлен к печати «Настольный православный календарь на 1943 г.»⁶⁵⁴.

Следует отметить, что политика нацистов в отношении церкви изменило и отношение к ней И. Сталина. 8 сентября 1943 г. Собор епископов Русской православной церкви в Москве принял постановление, в которой осудил измену Родине со стороны как священников, так и верующих. Но, в то же самое время, 14 сентября 1943 г. при СНК СССР был создан Совет по делам Русской Православной Церкви во главе с начальником III отдела КГБ полковником госбезопасности Г. Карповым. В его задачу входило осуществление связи между правительством СССР и Патриархом Московским и всея Руси по вопросам, которые требовали решения или содействия властных структур⁶⁵⁵.

С приближением фронта в 1943 г. председатель Витебского Окружного Благочиннического Управления (создано 15 – 16 июня 1943 г.) игумен Модест (Павлов) был переведён в Спасо-Ефросиньевский монастырь Полоцка, а член Церковного Управления (реорганизовано из церковного подотдела отдела культуры Витебской горуправы) В. Еленевский переехал в Верхнедвинск⁶⁵⁶.

Летом 1944 г. в итоге наступления Красной Армии БАПЦ перестала существовать как самостоятельная церковная единица, а её управление эмигрировало в Германию.

Таким образом, в отношении немецко-фашистских оккупационных властей к Православной церкви на Беларуси можно выделить несколько

⁶⁵⁴ Горидовец, В.В. Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941 – 1944 годах / В.В. Горидовец // Віцебшчына ў 1941 – 1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 18 – 19 чэрвеня 2009 г. / Віц. дзярж. ун-т; рэдкал.: В.У. Акуневіч (адк. рэд.) і інш. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009. – С. 69 – 71.

⁶⁵⁵ Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; Навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1998. – С. 221.

⁶⁵⁶ Горидовец, В.В. Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941 – 1944 годах / В.В. Горидовец // Віцебшчына ў 1941 – 1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 18 – 19 чэрвеня 2009 г. / Віц. дзярж. ун-т; рэдкал.: В.У. Акуневіч (адк. рэд.) і інш. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009. – С. 73.

этапов: первый – июнь – август 1941 г. – в условиях активных фронтовых действий церковные дела не интересовали армейское командование и тем самым ускользали от оккупационных властей; второй – август – октябрь 1941 г. – интенсивная формулировка основных принципов отношения оккупационного режима к стихийно действовавшей православной церкви; третий – октябрь 1941 г. – сентябрь 1942 г. (включая Всебелорусский церковный собор по объявлению автокефалии православной церкви в Белоруссии) – выработка методов и форм ограничения деятельности православной церкви в Белоруссии со стороны оккупационной власти; четвёртый – октябрь 1942 г. – июль 1944 г. – в связи с резким изменением военно-стратегического положения на фронте, коренным переломом в ходе Великой Отечественной войны, развернувшимся антифашистским и партизанским движением, гибелью В. Кубе взгляды и принципы относительно места православной церкви в Беларуси резко поляризовались. Сама администрация стала отходить от принципов Собора, практически не уделяя религиозным делам должного внимания⁶⁵⁷.

Православная церковь в дальнейшем поплатилась за свою приверженность идеи автокефалии. После освобождения Беларуси Московская патриархия не позволила ей иметь даже метрополию, как это было на Украине. Здесь же была создана обычное епископство с центром в Минске – в 1944 г. кафедру возглавил архиепископ Василий (Ротмиров).

Католический костёл. На оккупированной территории Беларуси развёртывалось и католическая жизнь, но данный процесс протекал более сложно по причине сдержанности оккупационных властей к римско-католической конфессии, приходы которой до начала войны действовали только на территории западных белорусских районов. Немцы рассматривали их как пятую колонну польского национального движения на данных землях. Оккупационные власти не были заинтересованы в распространении католической миссионерской деятельности на восточной территории.

Возрождение католицизма сдерживалось также тем, что в итоге административно-территориального деления Беларусь вошла в состав различных единиц, в связи с этим было утрачено единое руководство костёла, т.к. ранее эта была юрисдикция Виленского архидиоцеза. Таким образом, католики, проживающие на территории ГОБ, находились в ведении двух епископов – Виленского (вначале Р. Ялбжиковского, затем М. Рейниса) и Пинского – К. Букрабы. К Виленскому отходили округа Глубокое, Вилейский, Лидский, Слонимский; к Пинскому – Новогрудский, Барановичский, Ганцевичский, а Минский, Слуцкий и Борисовский округа номинально подчинялись находящемуся в Латвии епископу Слоскану.

⁶⁵⁷ Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Монография / С.В. Силова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – С. 63.

Архиепископ М. Рейнис, желая хоть как-то сохранить связь с деканатами за пределами Литвы, назначил в каждую из территориальных единиц епископскую делегатуру: вице-декана из Гродно кс. А. Куриловича – на округ Белосток, декана из Глубокого кс. А. Зенкевича – на территории гебиткомиссариатов Глубокое и Вилейка, а лидского декана кс. И. Боярунца – на региональные комиссариаты Лида и Слоним⁶⁵⁸.

Несмотря на делавшиеся шаги со стороны католического костёла гражданская администрация была резко настроена. Ситуация в некоторой степени изменилась с приездом из Вильнюса доктора теологии С. Гляковского. В итоге переговоров власти позволили открыть для служб костёл Св. Симеона и Елены, где перед войной располагалась киностудия.

Много сделал для активизации католической жизни, прибывший в сентябре 1941 г. в Минск, ксендз В. Годлевский. Работал вначале главным школьным инспектором при генеральном комиссариате Беларуси, а с 1942 г. занимался только пастырской деятельностью. В этом же году был замучен нацистскими властями⁶⁵⁹.

Что касается территории восточных районов Витебской области, то здесь деятельность католического костёла в некоторых районах Витебщины (Дриссенский, Лепельский, Ушачский) первоначально по неизвестным причинам была запрещена, что вызвало недовольство более чем «20 тысяч сильно полонизованных католицизмом белорусов, говорящих на белорусском языке, – отмечалось в сводке полиции безопасности и СД. – Это исключительно старые люди, которые выражают свое недовольство, так как среди молодежи склонность к католицизму до сих пор не наблюдается». В самом Витебске воинские части оборудовали здание под молитвенный дом для католических и протестантских богослужений. Это же здание использовалось затем верующими католиками, которые молились на польском языке и пели польские религиозные песни. Местное православное население по этому поводу говорило, что «немцы снова доставили польских попов».

Осенью 1941 г. в Полоцке возобновила деятельность прежняя иезуитская семинария. Во главе её вновь стал польский иезуит Мирский. Однако все это шло вразрез с линией немецких оккупационных властей, стремившихся ни в чем не допускать влияния поляков, даже если они, как тот же Мирский, выдвигали на первый план борьбу против «большевистской заразы». Деятельность Мирского во многом благоприятствовала возрождению католицизма. Он проводил акции от Полоцка, Горбачева, Невеля до Рукшениц на территории длиной до 70

⁶⁵⁸ Ярмусик, Э.С. Католический Костёл в Белоруссии в годы второй мировой войны (1939 – 1945): Монография / Э.С. Ярмусик. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С. 80.

⁶⁵⁹ Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; Навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1998. – С. 225 – 226.

километров, обслуживая до 10 тысяч верующих. Ежемесячно проезжал до 300 километров на подводах. Опорным пунктом душпастырства стал костел св. Иосафата в Полоцке.

За период с июля по декабрь 1941 г. 7 ксендзов из Глубокского деканата крестили 6892 человек, освятили 114 браков, исповедовали 5702 верующих, 39 человек перешли из православия в католицизм⁶⁶⁰.

Несмотря на позицию со стороны руководства православной и католической конфессий в активизации религиозной жизни на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, большинство священнослужителей, как православного, так и католического вероисповедания, в период немецкой оккупации становились на путь борьбы с нацистами, нередко жертвуя своей жизнью.

Так, в феврале 1943 г. представители жандармерии предупреждали ксендзов во главе с А. Лешевичем о планах нацистов по уничтожению д. Росицы Верхнедвинского р-на. Посоветовавшись, они решили остаться со своими прихожанами. В итоге жители деревни вместе с священниками была уничтожена в ходе карательной операции⁶⁶¹.

Священник Спассо-Преображенской церкви села Острино Гродненской области П. Голосов во время богослужений систематически зачитывал в церкви приказы Верховного Главнокомандующего И. Сталина и знакомил верующих с положением на фронтах и победами Красной Армии⁶⁶². Можно приводить бесконечные примеры мужества со стороны священников, проявленного за годы оккупации.

Протестантская церковь. Нельзя не обратить внимания ещё на одну конфессию, протестантскую, и на политику немецко-фашистских оккупантов в её отношении в 1941 – 1944 гг. Согласно мнению историка Н. Болтрушевича, именно в годы оккупации на Беларуси различные направления протестантизма переживали «своеобразный период ренессанса», т.к. борьба большевистской системы власти на рубеже 1920 – 1930-х гг. против данного течения христианства привело к тому, что под конец 1930-х гг. её практически не существовало в БССР⁶⁶³. Так, с 1941 – 1942 гг. в Минской области начали функционировать 7 молитвенных домов евангельских христиан и баптистов. В Могилёвской области 10 % всех общин этого религиозного направления, которые действовали в

⁶⁶⁰ Ярмусик, Э.С. Католический Костёл в Белоруссии в годы второй мировой войны (1939 – 1945): Монография / Э.С. Ярмусик. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С. 93 – 94.

⁶⁶¹ Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; Навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1998. – С. 227.

⁶⁶² Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Монография / С.В. Силова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – С. 84.

⁶⁶³ Балтрушэвіч, Н.Г. Рэлігійная сітуацыя на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (на прыкладзе пратэстанцкай канфесіі) / Н.Г. Балтрушэвіч // *Европа во второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции*, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 54.

послевоенные годы, возникли именно в 1942 г. уже осенью 1941 г. с разрешения немецких властей начала действовать группа в Витебске в количестве 40 человек. Продолжала расти община евангельских христиан и баптистов в Орше. Когда в 1920 – 1929 гг. водное крещение здесь приняли 18 человек, в 1930 – 1940 гг. – 13, а в 1941 – 1944 гг. – 10 человек⁶⁶⁴.

Таким образом, положение конфессий на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны было довольно сложным и противоречивым. Проводя политику геноцида в отношении местного населения, одновременно открывались храмы, в которых проводились службы, шло обучение детей и т.д.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каким образом был осуществлён административно-территориальный раздел Беларуси после захвата её территории?
2. Какие нацистские органы управления были установлены на оккупированной территории Беларуси?
3. В чём заключалось отличие в установлении власти немецко-фашистских захватчиков в западной и восточной части Беларуси?
4. Дайте оценку белорусскому коллаборационизму в годы оккупации Беларуси.
5. Каковы цели коллаборантов в отношении к белорусскому государству?
6. Дайте характеристику вспомогательным полицейским формированиям и их действиям, имевшим место на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.
7. Какую роль играла Русская освободительная народная армия на территории Беларуси в годы нацистской оккупации?
8. Раскройте планы украинских националистов по отношению к захваченной территории Украины и Беларуси.
9. Дайте характеристику системы концентрационных лагерей на территории Беларуси.
10. Что означает понятие «окончательное решение еврейского вопроса»?
11. Назовите одну из самых крупных карательных операций на территории Витебской области? Каковы её результаты?
12. Раскройте основные моменты экономической и сельскохозяйственной политики немецко-фашистских оккупационных властей на территории Беларуси.
13. Цели проведения аграрной реформы 1942 г.
14. Охарактеризуйте денежно-кредитную систему на оккупированной территории Беларуси в 1941 – 1944 гг.

⁶⁶⁴ Там же, С. 54.

15. Раскройте процесс вывоза материальных ресурсов и культурных ценностей с территории Беларуси. Штаб А. Розенберга и его деятельность.
16. Каким образом происходил процесс вывоза населения на принудительные работы в Германию? Программы Ф. Заукеля.
17. Дайте характеристику положению оstarбайтеров в Третьем рейхе.
18. Цели нацистской пропаганды и агитации. Перечислите печатные органы оккупационных властей, существовавшие на территории Беларуси в 1941 – 1944 гг. Деятельность радио и театра.
19. Охарактеризуйте школьную систему образования, установленную немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Беларуси.
20. Дайте оценку религиозной ситуации на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Тема 7

ПАРТИЗАНСКАЯ И ПОДПОЛЬНАЯ БОРЬБА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

7.1. Деятельность первых партизанских отрядов, диверсионных групп и подпольных организаций. Витебские (Суражские) «ворота»

Важнейшей составляющей частью борьбы советского народа с оккупантами, существенным фактором в достижении победы являлось партизанское и подпольное движение.

Ещё до момента подписания директивы, направленной на организацию различных форм борьбы на оккупированной территории, 22 – 23 июня 1941 г. немецкие источники сообщали о фактах партизанских

Командир отряда
«Батьки Миная»
М. Шмырёв

вылазок и диверсий против немецких войск в западных районах Беларуси. В составе первых партизанских отрядов было много сотрудников органов государственной безопасности. Уже 26 июня 1941 г. на территории

Минской, Могилёвской и Витебской областей ими было создано 14 партизанских отрядов, в которых числилось 1 162 человека⁶⁶⁵.

В числе первых партизанских отрядов Беларуси, которые начали свои операции в конце июня 1941 г., были Пинский партизанский отряд (командир – В. Корж) и партизанский отряд «Красный Октябрь» (командир – Т. Бумажков).

Вслед за ними были созданы отряды «Батьки Миная» (командир – М. Шмырев) и М. Жуковского⁶⁶⁶.

Командир отряда
«Красный
Октябрь»
Т. Бумажков

В короткие сроки партизанское движение в Беларуси стало серьезной силой противостоящей немецко-фашистским войскам, которую пришлось признать официальным лицам Третьего рейха. 20 июля 1941 г. немецкое агентство «Трансокеан» сообщило, что белорусские партизаны напали на штаб 121-й пехотной дивизии вермахта, убили многих солдат и офицеров, в том числе командира дивизии генерала

⁶⁶⁵ Попов, Ю.А. Из истории начального этапа партизанского движения / Ю.А. Попов // Отечественная история. – 2005. – № 2. – С. 71.

⁶⁶⁶ Лемяшонак, У. Парытанскі рух у Вялікую Айчынную вайну / У. Лемяшонак // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5. М – Пуд / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 1999. – С. 413.

Ф. Павловский

Ланселя⁶⁶⁷. Совинформбюро подтвердило это 24 июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 августа 1941 года Т. Бумажков и Ф. Павловский первыми в Великой Отечественной войне из партизан были удостоены звания Героя Советского Союза, а М. Жуковский награжден орденом Ленина. К этому времени на счету отряда «Красный Октябрь» были сотни убитых и плененных гитлеровцев, несколько десятков уничтоженных танков и бронемашин, 20 взорванных мостов, пущенный под откос бронепоезд и разгромленный в деревне Озерня штаб пехотной дивизии (разгромлен во взаимодействии с особым механизированным отрядом подполковника Л. Курмышева). Отряд М. Жуковского прославился в конце июля 1941 г. дерзким разгромом немецких гарнизонов в райцентрах Слуцк и Красная Слобода⁶⁶⁸.

Основные задачи партизанской борьбы были сформулированы в совместной директиве Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) Партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г., в которой говорилось: «... в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и так далее...»⁶⁶⁹.

30 июня ЦК КП(б)Б в Могилеве была принята и разослана в области и районы Директива № 1 о подготовке к переходу на подпольную работу партийных организаций районов, которые находились под угрозой немецко-фашистской оккупации. В директиве подчеркивалась необходимость немедленного создания подпольных партийных органов для организации борьбы с оккупантами, для руководства партизанским и подпольным движением⁶⁷⁰.

В последующей директиве № 2 ЦК КП(б)Б от 1 июля 1941 г. «О развертывании партизанской войны в тылу врага» отмечалось, что «...все местности Белоруссии, занятые врагом, должны немедленно

⁶⁶⁷ Калинин, П.З. Партизанская республика / П.З. Калинин. – М.: Воениздат, 1964. – С. 36 – 38.

⁶⁶⁸ Партизанское движение в Белоруссии. Режим доступа: <http://mod.mil.by/51partizany.html>.

⁶⁶⁹ Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) Партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Том 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М.: ТЕРРА, 1998. – С. 17 – 18.

⁶⁷⁰ Директива ЦК КП(б)Б партийным органам о подготовке к переходу на подпольную работу парторганизаций районов, находившихся под угрозой фашистской оккупации от 30 июня 1941 г. // Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы в 3 т. Т. 1. Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны: июнь 1941 – ноябрь 1942 г. – Мн., 1967. – С. 52 – 53.

покрыться густой сетью партизанских отрядов, ведущих непрерывную ожесточенную борьбу на уничтожение врага» и т.д.⁶⁷¹

С этой целью при помощи органов госбезопасности **18 июля 1941 г. при ЦК КП(б)Б была организована партизанская школа под руководством полковника И. Старинова**, в которой готовились

Полковник
И. Старинов

диверсионные группы и отряды по разложению тыла противника. Первый набор составил 400 человек⁶⁷².

За июль – сентябрь 1941 г. в восточной, еще не оккупированной части Беларуси на краткосрочных курсах и в центрах подготовки партизан были образованы 430 отрядов, где насчитывалось более 8 000 человек.

В апреле 1942 г. по решению ЦК КП(б)Б были созданы специальные курсы, размещавшиеся во Владимирской обл. недалеко от г. Муром. Поскольку курсантами были в основном белорусы, отсюда и название **«Особый белорусский сбор»**. Через эти курсы прошли около 3 тыс. человек, были сформированы и отправлены в тыл врага 14 партизанских отрядов и 92 организаторские группы. В дальнейшем на их базе в октябре 1942 г. была создана Белорусская школа подготовки партизанских работников⁶⁷³.

Что касается **форм организации на начальном этапе войны**, то партизанские формирования представляли собой **отдельные группы, отряды, батальоны и полки различной численности**. Зимой 1941 г. многие из них в силу ряда причин, а именно отсутствия боевого опыта, поддержки с «Большой земли» и тяжёлых условий существования потеряли боеспособность и прекратили борьбу. Крупные формирования (полки и батальоны), насчитывавшие до нескольких сотен человек, распались на отдельные отряды и группы. Отрядная форма организации партизанских сил утвердилась во всех оккупированных районах, которая стала наиболее типичной и основной организационной единицей партизанских формирований. Численность отрядов обычно составляла несколько десятков человек. С подъёмом партизанского движения

⁶⁷¹ Директива ЦК КП(б)Б партийным, советским и комсомольским организациям о развёртывании партизанской войны в тылу врага от 1 июля 1941 г. // Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы в 3 т. Т. 1. Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны: июнь 1941 – ноябрь 1942 г. – Мн., 1967. – С. 77.

⁶⁷² Попов, Ю.А. Из истории начального этапа партизанского движения / Ю.А. Попов // Отечественная история. – 2005. – № 2. – С. 72.

⁶⁷³ Трубчик, П.А. Организационное становление партизанских формирований на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / П.А. Трубчик // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. научно-практ. конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: М.В. Мясникович (пред.) и др. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – С. 334 – 335.

количество отрядов и их численность стали расти. Так, в 1942 г. многие отряды насчитывали по 150 – 200 и более партизан⁶⁷⁴.

Первое партизанское соединение (прообраз бригады) было создано в январе 1942 г. в Октябрьской партизанской зоне (Полесская область) и объединяло 14 отрядов (более 1 300 бойцов). Общее руководство соединением осуществлял совет командиров (председатель – командир отряда «Красный Октябрь» Ф. Павловский). Соединение действовало зимой и весной 1942 г. под названием «гарнизон Ф. Павловского»⁶⁷⁵.

Большое влияние на развитие партизанского движения оказала победа Красной Армии под Москвой. В результате наступательных операций советские войска в феврале 1942 г. приблизились к территории Беларуси. В связи с этим нельзя обойти вниманием Торопецко-Холмскую операцию, осуществлённую в январе – феврале 1942 г. войсками 4-й ударной армии Калининского фронта и партизанами отрядов М. Бирулина, М. Дьячкова, М. Шмырёва и Я. Захарова, в результате которой образовался 40-километровый пролом (**Витебские (Суражские) «ворота»**) в линии фронта на стыке групп армий «Центр» и «Север» от Усвята до Велижа, действовавший с 10 февраля до 29 сентября 1941 г.⁶⁷⁶

Вблизи «ворот» разместилась созданная 20 марта 1942 г. Северо-Западная оперативная группа ЦК КП(б)Б под руководством секретаря ЦК Г. Эйдинова. Основной её задачей было установление связи с действовавшими на оккупированной территории Беларуси коммунистическим подпольем и партизанскими отрядами и оказание им всевозможной помощи. Кроме этого, на самой линии «ворот» разместился Витебский подпольный обком, а затем и группа Минского подпольного обкома партии. Следует отметить, что через них прошло свыше 160 групп и отрядов, более 3 тыс. человек, партизанам было доставлено свыше 5 тыс. единиц стрелкового оружия⁶⁷⁷.

Таким образом, на начальном этапе военных действий на территории Беларуси в июне 1941 г. партизанское движение испытало определённые трудности, связанные с его зарождением, становлением, поиском наиболее приемлемых форм организации. Это было обусловлено отсутствием подготовленных кадров, разработанной системы руководства, заранее подготовленных баз с оружием и боеприпасами, продовольствием и

⁶⁷⁴ Сухоруков, В.Е. Развитие организационных структур партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны / В.Е. Сухоруков // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. научно-практ. конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: М.В. Мясникович (пред.) и др. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – С. 434 – 438.

⁶⁷⁵ Партизанское движение в Белоруссии. Режим доступа: <http://mod.mil.by/51partizany.html>.

⁶⁷⁶ Хаўратовіч, І.П. Віцебскія «вароты» / І.П. Хаўратовіч // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 134.

⁶⁷⁷ Витебские (Суражские) ворота. Режим доступа: <http://www.pobeda.witebsk.by/land/epizode/suraj/>.

медикаментами. Всего этого могло и не быть, если бы в конце 1930-ых гг. не была бы изменена военная доктрина, предусматривавшая быстрое смещение военных действий на территорию противника. В связи с этим партизанские отряды были распущены. А ведь к этому было сформировано 6 соединений численностью от 300 до 500 человек: Минский, Борисовский, Бобруйский, Мозырский, Полоцкий, Слуцкий⁶⁷⁸.

7.2. Становление и развитие партизанского движения. ЦШПД. БШПД. Организационная структура партизанских формирований

Руководитель
ЦШПД
П. Пономаренко

Расширение масштабов партизанской войны требовало централизации руководства и координации боевых действий партизанских формирований. В связи с этим появилась необходимость в создании единого органа военно-оперативного руководства партизанской войной.

24 мая 1942 г. заместитель наркома обороны генерал-полковник артиллерии Н. Воронов обратился к И. Сталину с предложением о создании единого центра по руководству партизанскими и диверсионными действиями, обосновав это тем, что почти годичный опыт войны показал низкий уровень руководства партизанской борьбы в тылу врага: «Партизанской войной у нас занимаются ЦК ВКП (б), НКВД, немного Генеральный штаб и ряд руководящих работников Белоруссии и Украины»⁶⁷⁹.

Согласно постановлению ГКО № 1837 от **30 мая 1942 г.** при ставке Верховного Главнокомандования Красной Армии был создан **Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД)** во главе с секретарём ЦК КП(б)Б **П. Пономаренко**. Его заместителем от НКВД стал В. Сергиенко, от Генштаба РККА – Т. Корнеев⁶⁸⁰.

Одновременно с ЦШПД при Военных советах соответствующих фронтов были созданы фронтовые штабы партизанского движения:

⁶⁷⁸ Павлова, Е.Я. Подготовка партизанских кадров в Белоруссии (конец 1920-х – 1944 г.) / Е.Я. Павлова // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. научно-практ. конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: М.В. Мясникович (пред.) и др. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – С. 261.

⁶⁷⁹ Пятницкий, В.И. За линией советско-германского фронта / В.И. Пятницкий // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3. – С. 18.

⁶⁸⁰ Постановление ГКО № 1837 о создании Центрального штаба партизанского движения при Ставке ВГК от 30 мая 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Том 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М.: ТЕРРА, 1998. – С. 114 – 115.

Украинский (при Военном совете Юго-Западного фронта), Брянский, Западный, Калининский и Ленинградский⁶⁸¹.

Перед Центральным и фронтовыми штабами партизанского движения стояли задачи дезорганизации тыла противника путём развертывания массового сопротивления захватчикам в городах и населенных пунктах, разрушения его коммуникаций и линий связи, уничтожения складов и баз с боеприпасами, вооружением и горючим, нападения на воинские штабы, полицейские участки и комендатуры, административно-хозяйственные учреждения, усиления разведывательной деятельности и т.д. Соответственно поставленным задачам определялась и структура штабов. В составе Центрального штаба были сформированы 6 отделов: оперативный, разведывательный, связи, кадров, материально-технического обеспечения и общих. В последующем они пополнились политическим, шифровальным, секретным и финансовым отделами. Почти аналогичную организацию, только в уменьшенном составе, имели и фронтовые штабы. Сфера деятельности фронтового штаба определялась полосой того фронта, при военном совете которого он был создан⁶⁸².

До момента создания Белорусского штаба партизанского движения на территории Беларуси организацией и руководством партизанскими отрядами совместно с руководством ЦК КП(б)Б осуществлял ЦШПД, оперотдел которого поддерживал тесную связь с 65 партизанскими отрядами общей численностью 17 тыс. человек, из них до 10 тыс. действовали в Витебской обл.⁶⁸³

Главной задачей оперативной деятельности по белорусскому направлению заключалась в восстановлении связи с действовавшими партизанскими отрядами и группами на всей территории республики, в совместном с ЦК КП(б)Б проведении мероприятий по дальнейшему развитию и активизации боевых действий партизанских сил, развитию диверсионных действий партизанских сил, развитию диверсионных действий на коммуникациях противника, организации помощи партизанам оружием, боеприпасами, минно-подрывными средствами, улучшению связи и т.д. Оперативная деятельность в связи с поставленными задачами до октября 1942 г. осуществлялась через Калининский, Западный и Брянский штабы партизанского движения⁶⁸⁴.

⁶⁸¹ Пятницкий, В.И. За линией советско-германского фронта / В.И. Пятницкий // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3. – С. 19.

⁶⁸² Князьков, А.С. Оккупационный режим. Партизанское движение / А.С. Князьков // Война и общество, 1941 – 1945: в 2-х кн. Кн. 2. – М., 2004. – С. 264 – 292.

⁶⁸³ Литвин, А.М. Планирование и координация боевых действий партизанских сил Беларуси / А.М. Литвин // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 260.

⁶⁸⁴ Там же, С. 260.

В дальнейшем постановлением ГКО от **9 сентября 1942 г.** образован **Белорусский штаб партизанского движения (БШПД)** во главе с секретарем ЦК КП(б)Б **П. Калининым**, заместитель – секретарь ЦК КП(б)Б Р. Эйдинов. Первоначально размещался в деревнях Шейно и Тимохино Торопецкого р-на Калининской обл., с ноября 1942 г. – в Москве, затем на ст. Сходня возле Москвы, а с февраля 1944 г. в д. Чонки Гомельского р-на⁶⁸⁵.

Структура БШПД постоянно менялась и усовершенствовалась по мере усложнения функций руководства партизанским движением. В 1944 г. штаб состоял из командования, 10 отделов (оперативный, разведывательный, информационный, связи, кадров, шифровальный, материально-технического обеспечения, финансовый, секретный, инженерно-технический), санитарной службы, административно-хозяйственной части, комендантского взвода. Непосредственно ему подчинялись стационарный и передвижной узлы связи, учебно-резервный пункт, экспедиционно-транспортная база, 119-й особый авиаотряд с аэродромной командой.

Руководитель
БШПД
П. Калинин

В своей деятельности руководствовался директивными документами ЦК ВК(б), ГКО СССР и других высших органов государственного и военного управления. Кроме основного штаба были созданы к тому же вспомогательные органы управления – представительства и оперативные группы БШПД при Военных советах фронтов, в задачи которых входило обеспечение управления партизанскими

соединениями и отрядами, базировавшимися в полосе наступления этих фронтов, согласование боевых задач партизан с действиями регулярных частей и соединений Красной Армии. В разное время БШПД имел на 1-м Прибалтийском, Западном, Брянском, Белорусских фронтах свои представительства, а на Калининском, 1-м, 2-м, 3-м Белорусских фронтах и в 61-й армии – оперативные группы⁶⁸⁶.

На момент создания БШПД в тылу регулярных частей вермахта на территории Беларуси действовало 324 партизанские отряды, из них 168 входили в состав 32 бригад.

Таким образом, анализируя партизанское движение на оккупированной территории Советского Союза, в том числе и Беларуси, можно выделить **четыре периода в организации и развитии партизанского движения:**

⁶⁸⁵ Манаенкаў, А.Л. Беларускі штаб партызанскага руху / А.Л. Манаенкаў // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 80.

⁶⁸⁶ Там же, С. 81.

Первый период – июнь 1941 г. – 30 мая 1942 г. – период становления партизанской борьбы, политическое руководство которой осуществляла в основном Компартия, оперативное планирование боевой деятельности отсутствовало. Основная роль в организации партизанских отрядов принадлежала органам НКГБ и НКВД. Существенной особенностью данного периода было то, что важным резервом для развития партизанского движения явились десятки тысяч командиров и бойцов Красной Армии, оказавшиеся во вражеском тылу в силу вынужденных обстоятельств.

Второй период – с 30 мая 1942 г. по март 1943 г. – характеризуется переключением партийных органов с политического на непосредственное руководство партизанской борьбой. Наркомат внутренних дел и разведорганы РККА передали партизанские формирования республиканским и областным штабам партизанского движения.

Третий период (с апреля 1943 г. по январь 1944 г. – до момента ликвидации ЦШПД). Партизанское движение становится управляемым. Принимаются меры по координации действий партизанских формирований с войсками Красной Армии. Военное командование планирует партизанскую борьбу в полосах фронтов.

Последний, **четвёртый**, – январь 1944 г. до мая 1945 г. – характеризуется преждевременной ликвидацией органов руководства партизанским движением, свёртыванием военно-технического и материального обеспечения партизанских сил. В это же время партизанские формирования перешли к непосредственному взаимодействию с советскими войсками⁶⁸⁷.

На протяжении 1941 – 1944 гг. действовали различные партизанские формирования. Строились они преимущественно по войсковому принципу. Структурно состояли из соединений, бригад, полков, отрядов и групп.

Партизанское соединение – одна из организационных форм объединения партизанских бригад, полков, отрядов, которые действовали на территории, оккупированной немецко-фашистскими захватчиками. Боевой и численный состав данной формы организации зависел от партизанских сил в районе их дислокации, мест размещения, материального обеспечения, характера боевых задач. В боевой деятельности партизанского соединения совмещались обязательное выполнение приказов объединённого командования всеми формированиями соединения при решении общих боевых задач и максимальная самостоятельность в выборе методов и форм борьбы. На оккупированной территории Беларуси в разное время действовало около

⁶⁸⁷ Боярский, В.И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В.И. Боярский. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. – С. 250 – 251.

40 территориальных соединений, имевшие названия партизанских соединений, военно-оперативных групп (ВОГ) и оперативных центров: Барановичское, Брестское, Вилейское, Гомельское, Могилёвское, Минское, Полесское, Пинское областные соединения; соединения Борисовско-Бегомльской, Ивенецкой, Лидской, Южной зоны Барановичской области, Южно-Припятской зоны Полесской области, Слуцкой, Столбцовой, Щучинской зон; Кличевский оперативный центр; Осиповичская, Быховская, Бельничская, Березинская, Кировская, Кличевская, Круглянская, Могилёвская, Рогачёвская, Шкловская военно-оперативные группы; партизанское соединение «Тринадцать» и др. Следует отметить, что большинство партизанских соединений были образованы в 1943 г. Кроме отрядов, полков, бригад, которые входили в соединение, часто формировались специальные подразделения автоматчиков, артиллеристов, миномётчиков, которые подчинялись непосредственно командиру соединения. Возглавляя соединения, обычно секретари подпольных обкомов, межрайкомов партии или офицеры Красной Армии; управление осуществлялось через Штабы соединений⁶⁸⁸.

Партизанская бригада являлась основной организационной формой партизанских формирований и состояла обычно из 3 – 7 и более отрядов (батальонов) в зависимости от их численности. Многие из них включали кавалерийские подразделения и подразделения тяжёлого оружия – артиллерийские, миномётные и пулемётные взводы, роты, батареи (дивизионы). Численность партизанских бригад не была постоянной и колебалась в среднем от нескольких сотен до 3 – 4 и более тысяч человек. Управление бригады обычно состояло из командира, комиссара, начальника штаба, заместителей командира по разведке, диверсиям, помощника командира по обеспечению, начальника медицинской службы, заместителя комиссара по комсомолу. В большинстве бригад были штабные роты или взводы связи, охраны, радиостанция, подпольная типография, у многих – свои госпитали, мастерские по ремонту оружия и имущества, взводы боеобеспечения, посадочные площадки для самолётов.⁶⁸⁹

На территории Беларуси первым подобным бригаде соединением был гарнизон Ф. Павловского, созданный в январе 1942 г. в Октябрьском р-не. На Витебщине таковым являлись бригады 1-я Белорусская и

⁶⁸⁸ Сухоруков, В.Е. Развитие организационных структур партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны / В.Е. Сухоруков // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. научно-практ. конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: М.В. Мясникович (пред.) и др. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – С. 436.

⁶⁸⁹ Там же, С. 436.

«Алексея», действовавших в Суражском и смежных с ним районах. Всего действовало около 199 бригад⁶⁹⁰.

Партизанский полк как одно из формирований партизан не имел такого распространения как выше перечисленные соединения и бригады. Основное распространение получил на территории Могилёвской и Смоленской областей. По своей структуре он повторяет структуру партизанской бригады⁶⁹¹.

Партизанский отряд за годы войны стал одной из основных организационных структур и наиболее распространённой боевой единицей партизанских формирований. По предназначению отряды делились на обыкновенные (унитарные), специальные (разведывательно-диверсионные), кавалерийские, артиллерийские, штабные, резервные, местной самообороны, маршевые. Первоначально отряды имели по 25 – 70 партизан, делились на 2 – 3 боевые группы⁶⁹².

Первые партизанские отряды носили название по месту дислоцирования, по фамилии или кличке командира (например, отряд «Батяки Миная», организованный в июне 1941 г. из рабочих фабрики д. Пудоть между Суражем и Усвятами). Позже давались имена известных полководцев, политических, военных деятелей Советской республики, героев гражданской войны (например, партизанский отряд 3-й имени Жукова, 2-й имени Чкалова, имени Кирова, действовали на территории Шарковщинского р-на); партизан, которые погибли, или названия, которые отражали патриотические и волевые мотивы или политическую направленность в борьбе (партизанский отряд 3-й «Бесстрашный», действовавший на территории Полоцкого и Россонского р-ов). Многие отряды имели номерные обозначения.

Всего на территории Беларуси действовало около 1 255 партизанских отрядов.

Наименьшей единицей партизанских формирований является **группа**. Создавалась партийными и советскими органами преимущественно на оккупированной нацистами территории из числа военнослужащих, попавших в окружение, а также местного населения. Численный состав и вооружение групп были разнообразными, зависели от характера задач и условий, в которых каждая из них создавалась и действовала⁶⁹³.

⁶⁹⁰ Партизанская бригада // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 398.

⁶⁹¹ Партизанскі полк // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 476.

⁶⁹² Сухоруков, В.Е. Развитие организационных структур партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны / В.Е. Сухоруков // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. научно-практ. конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: М.В. Мясникович (пред.) и др. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – С. 437.

⁶⁹³ Там же, С. 438.

Из выше сказанного следует, что структура партизанских формирований имела, с одной стороны, имела схожие черты с регулярными воинскими формированиями, в тоже время не имела единой для всех структуры.

Огромное значение для поднятия морального духа и патриотизма имела «Присяга белорусского партизана», утверждённая в мае 1942 г.: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, верный сын героического белорусского народа, присягаю, что не пожалею ни сил, ни самой жизни для дела освобождения моего народа от немецко-фашистских захватчиков и извергов и не сложу оружия до того времени, пока родная белорусская земля не будет очищена от немецко-фашистской погани. ...Я клянусь, за сожженные города и деревни, за кровь и смерть наших жён и детей, отцов и матерей, за насилие и издевательства над моим народом, жестоко мстить врагу и безусловно, не останавливаясь ни перед чем, всегда и везде смело, решительно, дерзко и безжалостно уничтожать немецких оккупантов....»⁶⁹⁴.

В целом в партизанском движении в Беларуси в годы Великой Отечественной войны по официальным данным приняли участие 373 492 человека. Среди них находились представители почти 70 национальностей СССР и многих европейских народов: сотни поляков, чехов и словаков, югославов, десятки венгров, французов, бельгийцев, австрийцев, голландцев⁶⁹⁵.

7.3. Формы партизанской борьбы. «Рельсовая война» и её цели

Большое значение в ведении боевых действий в тылу противника имеют тактические приёмы партизанской войны. С одной стороны, у них много общего с боевыми действиями регулярных войск, с другой – её присущи специфические особенности – партизанский фронт существует без флангов и тыла.

Действия партизан включали в основном три вида деятельности: боевую, диверсионную и разведывательную, и проводились в четырёх основных формах: операции отдельных отрядов в одном административном районе; действия группы отрядов и соединений на территории, превращённой в партизанские зоны и края; партизанские операции во взаимодействии с частями регулярной армии и рейды партизанских формирований по оккупированной врагом территории.

Наиболее эффективным способом боевых действий партизан являлись **диверсии**, особенно широко проводившиеся на вражеских

⁶⁹⁴ Присяга белорусского партизана // Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы в 3 т. Т. 1. Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны: июнь 1941 – ноябрь 1942 г. – Мн., 1967. – С. 176 – 177.

⁶⁹⁵ Борьба против оккупации в Беларуси. Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=104037>.

коммуникациях. И если в начале войны они носили эпизодический характер, то в последующем, с созданием партизанских штабов, стали объединяться общим замыслом и переросли в форму крупных операций, согласованных по времени и месту с операциями действующей армии.

Выдвигая диверсии на коммуникациях противника на первое место среди других видов партизанских действий, ЦШПД объяснял это рядом причин: малое число участников и необходимых средств по сравнению с другими видами операций; небольшие потери партизан по сравнению с вражескими; отвлечение значительных сил врага на охрану своих коммуникаций, что уменьшало возможности противника вести активные действия против партизан. Более широкий выбор мест для проведения операций по сравнению с другого рода действиями, например, по разгрому гарнизонов.

Для работы на коммуникациях противника партизаны обладали разнообразной минно-подрывной и поджигательной техникой. Посредством мин и фугасов весом от 200 г до 10 кг небольшие группы партизан-диверсантов пускали под откос воинские эшелоны. При этом учитывалась не только сила взрыва, но и кинетическая энергия поезда, которая усиливала разрушение подвижного состава. Танковый или пехотный батальоны, имеющие определенную силу в бою, были совершенно беспомощны против мины, установленной небольшой группой партизан-минеров или диверсантом-одиночкой.

Важная роль отводилась небольшим диверсионно-разведывательным группам, за которыми, как правило, закреплялись определенные участки железных дорог, где они действовали продолжительное время. Диверсионные группы обычно передвигались днём в лесных массивах, а ночью по полям и полевым дорогам, соблюдая меры охраны и разведки. Они избегали населенных пунктов и столкновений с противником, пока не достигали заданного места диверсии. Если группы возглавлялись опытными и решительными командирами, они были неуловимы. При столкновениях с противником они стремились оторваться от него, часто применяя при этом минные заграждения и гранаты замедленного действия⁶⁹⁶. Так, на территории Витебской области, начиная с осени 1942 г., действовало около 16 спецгрупп по проведению, в том числе и диверсионных, работ. Например, группа «Невского» (руководитель Ф. Новиков) действовала в Витебском и Полоцком районах. Во время осуществления диверсий подорвано 5 вражеских эшелонов, уничтожено более 500 немецких солдат и офицеров. Взорван 1 шоссейный мост, получена разведывательная информация об обстановке в тылу противника. Выполнив задание и израсходовав боеприпасы, спецгруппа "Невского" в

⁶⁹⁶ Пятницкий, В.И. За линией советско-германского фронта / В.И. Пятницкий // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3. – С. 26 – 27.

декабре 1942 г. вышла из-за линии фронта. В январе 1943 г. спецгруппа повторно вышла в тыл врага⁶⁹⁷.

«Рельсовая война». В июле 1943 г. ЦШПД был разработан план операции, получившей название «Рельсовая война», целью которой являлось нанесение одновременных повсеместных ударов по железным дорогам противника с их полной дезорганизацией и срывом операций неприятеля на фронтах. 14 июля 1943 г. ЦШПД был разослан в штабы республиканских и областных формирований специальный приказ «Об партизанской «рельсовой войне» на коммуникациях врага»⁶⁹⁸. В Беларуси к партизанам были направлены 32 представителя ЦШПД; с 16 июля по 5 августа из советского тыла белорусскими партизанами было получено 144 т. груза, в том числе 36,5 т. тола, 522 мины, 35 противотанковых орудий, взрыватели, и т.д.⁶⁹⁹ Кроме того, к выполнению операции ЦШПД были привлечены ленинградские, калининские, смоленские, орловские и часть украинских партизан – всего 167 бригад и отдельных отрядов. За каждым из них закреплялись участки и объекты действий.

Реализация плана «Рельсовая война» началась в ночь на 3 августа 1943 г., когда около 74 тыс. партизан Беларуси нанесли мощный удар по железнодорожным коммуникациям оккупантов во время контрнаступления советских войск под Курском и продолжался до середины сентября 1943 г.⁷⁰⁰ Только белорусские партизаны в ходе «Рельсовой войны» подорвали 836 эшелонов и 6 345 вагонов, платформ и цистерн с горючим, разрушили 184 железнодорожных моста, 556 мостов на шоссейных и грунтовых дорогах, уничтожили 119 танков и бронемашин, 1 430 автомашин и разгромили 44 гарнизона противника. К выполнению этой операции были привлечены 167 партизанских бригад общей численностью 95 615 человек⁷⁰¹. Самым значительным разрушениям подверглись участки Полоцк – Молодечно, Минск – Бобруйск, Лунинец – Калинковичи и Могилёв – Жлобин.

В сентябре 1943 г. по решению ЦШПД началась повторная операция по разрушению железных дорог противника, получившая наименование **«Концерт»**. Она была приурочена к битве за Днепр и проходила с 19 сентября до конца октября 1943 г. К её выполнению было привлечено 183 партизанских бригады и отрядов общей численностью 120 600 человек. В

⁶⁹⁷ Соловьёв, А.К. Они действовали под разными псевдонимами / А.К. Соловьёв. Под ред. С.М. Симонова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1994. – С. 184.

⁶⁹⁸ Приказ начальника ЦШПД о партизанской рельсовой войне на коммуникациях врага от 14 июля 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Том 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М.: ТЕРРА, 1998. – С. 300 – 301.

⁶⁹⁹ Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / рэд. кал.: Г.П.Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2005. – С. 38.

⁷⁰⁰ «Рэйкавая вайна» // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: Энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мн.: БелСЭ, 1990. – С. 547.

⁷⁰¹ Пятницький, В.И. За линией советско-германского фронта / В.И. Пятницький // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3. – С. 28.

итоге было взорвано 148 500 рельс, в том числе на территории Беларуси более чем 90 тыс. рельс⁷⁰². Массовое разрушение коммуникаций позволило снизить пропускную способность железных дорог в тылу противника на 40 % и сорвало его планы по подвозу и сосредоточению войск, накоплению резервов и материальных средств, значительно затруднило маневрирование силами и тем самым способствовало наступлению фронтов наших войск.

В декабре 1943 г. была проведена ещё одна операция по разрушению коммуникаций противника, получившая наименование **«Зимний концерт»**, согласно которой «в условиях зимнего наступления Красной Армии повторение массового одновременного удара по железным дорогам поставит противника в ещё худшие и может оказаться одним из решающих элементов в деле окончательного разгрома немецкой армии»⁷⁰³. В связи с расформированием ЦШПД её проведение было возложено на республиканские и областные штабы партизанского движения.

Одновременно с разрушением железнодорожных путей осуществлялась **операция «Пустыня»** по выводу из строя водоснабжения железнодорожных станций⁷⁰⁴. В итоге на территории Беларуси было выведено из строя около 37 водокачек (всего 27 % от намеченного плана). По мнению оперативного отдела ЦШПД, реализовать на 100 % данную операцию помешало её совпадение по времени с проведением «рельсовой войны»⁷⁰⁵. Это стало хорошим дополнением к операциям «Рельсовая война», «Концерт» и «Зимний концерт».

Завершающим этапом по подрыву дееспособности железнодорожных путей противника на территории Беларуси стало лето 1944 г. Согласно плану «к проведению операции приступить немедленно, сохраняя её в строжайшей тайне; первый подрыв произвести в ночь на 20 июня. В дальнейшем наносить непрерывные удары, добиваясь полного срыва перевозок противника...»⁷⁰⁶. В итоге «преследуя основную цель – срыв вражеских перевозок войск, техники и других грузов, партизаны,

⁷⁰² «Рэйкавая вайна» // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: Энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мн.: БелСЭ, 1990. – С. 548.

⁷⁰³ Приказ начальника ЦШПД о проведении операции «Зимний концерт» // Русский архив: Великая Отечественная. Том 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М.: ТЕРРА, 1998. – С. 320.

⁷⁰⁴ Из оперативного плана разрушения водоснабжений на коммуникациях противника, производимых партизанскими отрядами и соединениями (операция «Пустыня») от 7 июля 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Том 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М.: ТЕРРА, 1998. – С. 294 – 295.

⁷⁰⁵ Отчёт о работе отделения диверсионной тактики и техники оперативного отдела ЦШПД за период с 15 мая 1943 г. по 13 января 1944 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Том 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М.: ТЕРРА, 1998. – С. 439 – 441.

⁷⁰⁶ Письмо Председателя СНК БССР партизанским соединениям Белоруссии о проведении третьего этапа «Рельсовой войны» на коммуникациях противника от 8 июня 1944 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Том 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М.: ТЕРРА, 1998. – С. 544.

преодолевая минные поля на подходах в ж.д. магистралям и ведя бои с охранными частями немцев, мощным одновременным ударом подорвали только в ночь на 20 июня 1944 г., т.е. за три дня до начала наступления войск фронтов, 400 775 рельсов...»⁷⁰⁷.

Таким образом, диверсионные операции, проводимые партизанами на оккупированной территории Беларуси, довольно эффективно срабатывали и оказывали тем самым помощь в проведении различных операций регулярными частями Красной Армии, включая операцию «Багратион» по освобождению белорусских земель.

Партизанская разведка. Партизанская разведка стала эффективной не сразу. В 1941 г. и в начале 1942 г. практически все партизанские отряды вели разведку в своих интересах, и лишь сравнительно небольшое количество партизанских отрядов и групп, партизан-разведчиков, подпольных организаций и их агентов вело разведку для армии. Этот период помимо развития и роста партизанского движения и разведывательной работы партизан характерен и ошибками в организации и проведении этого дела. Крупнейшим недостатком начального периода являлась чрезвычайно слабая радиосвязь с партизанскими отрядами⁷⁰⁸.

В дальнейшем с развитием партизанского движения и организацией руководящих органов партизанская разведка стала набирать обороты. Задачи и принципы разведывательной деятельности партизан были изложены в приказе № 00189 от 5 сентября 1942 г., ставшем программой партизанского движения Великой Отечественной войны.

Основной формой партизанской разведки была военная разведка, подразделявшаяся на два основных вида – войсковую и агентурную. Войсковую производили специальные подразделения партизанских сил различной численности, предназначавшиеся для получения сведений о враге путём захвата пленных, документов, образцов военной техники, а также опроса местного населения и наблюдения.

Существовало три типа построения войсковой разведки: 1) вся войсковая разведка сосредотачивалась во взводах в составе отрядов, а штаб бригады ограничивался определением заданий и обработкой поступающих материалов; 2) в бригаде создавался специальный разведывательный отряд, который обеспечивал информацией штаб бригады, или в отрядах были специальные разведывательные отделения, а при штабе бригады – сильная, хорошо вооружённая рота. В этих структурных рамках разведывательная работа бригады и отрядов

⁷⁰⁷Из данных БШПД о результатах третьего этапа «Рельсовой войны» с 20 по 29 июня 1944 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Том 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М.: ТЕРРА, 1998. – С. 546.

⁷⁰⁸ Попов, А.Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / А.Ю. Попов. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – С. 239 – 240.

дополнялась одна другой; 3) для координации разведывательной работы при штабе бригады была небольшая разведгруппа, а в отрядах – взводы войсковой разведки, что давало возможность штабу бригады контролировать и перепроверять наиболее ценные сведения, получаемые из отрядов и выполнять своими силами отдельные наиболее сложные специальные задания по разведке⁷⁰⁹.

Агентурную разведку осуществляли партизанские разведчики, внедрившиеся в различные вражеские органы, формирования, на предприятия и транспорт с целью получения интересующих данных различными методами, в основном конспиративными⁷¹⁰. Так, Минское соединение В. Козлова охватывало своей агентурной сетью более 500 местечек и крупных населенных пунктов и городов, расположенных на важных железнодорожных и шоссейных коммуникациях, в том числе: Минск, Слуцк, Бобруйск, Дзержинск, Старые Дороги, Негорелое, Осиповичи и другие, где в общей сложности насчитывалось 2192 агента и осведомителя. Только в самом Минске работало не менее 6500 агентов от разных бригад, отрядов и разведывательных групп, окружавших город⁷¹¹.

Существовало три разведывательных сети: по линии заместителей командиров отрядов и бригад по разведке; начальников особых отделов партизанских формирований, войсковой дальней разведки, группы которой имели связь только с известными им патриотами, а также непосредственно подчинённой областным разведывательным органам.

Кроме того, важной составляющей в системе партизанской разведки являлись связные. По данным БШПД на 1 июля 1944 г. было зарегистрировано 19 тыс. связных⁷¹².

Следует отметить, что разведка велась по нескольким направлениям: разведка намерений противника; разведка состава и дислокаций соединений и частей противника; разведка новых видов вооружения и

⁷⁰⁹ Киселёв, В.К. Разведывательная и контрразведывательная деятельность партизан подпольщиков Беларуси (июня 1941 г. – июль 1944 г.) / В.К. Киселёв // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 344 – 345.

⁷¹⁰ Киселёв, В.К. Разведывательная и контрразведывательная деятельность партизан подпольщиков Беларуси (июня 1941 г. – июль 1944 г.) / В.К. Киселёв // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 344 – 347.

⁷¹¹ Попов, А.Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / А.Ю. Попов. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – С. 278 – 279.

⁷¹² Киселёв, В.К. Разведывательная и контрразведывательная деятельность партизан подпольщиков Беларуси (июня 1941 г. – июль 1944 г.) / В.К. Киселёв // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 345.

средств борьбы; разведка оборонительных рубежей и сооружений; разведка аэродромов авиационных сил и средств ПВО противника и т.д.⁷¹³

Разведданные о противнике поступали в разведывательный отдел ЦШПД от подчиненных штабов в виде сводок, спецсообщений, протоколов, допросов пленных, захваченных документов противника и радиограмм от отдельных партизанских соединений и отрядов. Вся полученная информация обрабатывалась и направлялась в Оперативный и Разведывательный отделы Генерального штаба РККА, а также командующим соответствующих фронтов. А разведданные, имеющие особую важность, в ГКО и Политбюро ЦК ВКП(б).

Партизанские рейды. В соответствии с планом ЦШПД о выполнении приказа ГКО от 5 сентября 1942 г. началось проведение рейдов партизан по тылам противника, ставшие одной из наиболее эффективных форм деятельности. Их основными задачами являлось развитие партизанского движения в новых регионах; удары по важнейшим объектам тыла противника в основном по его коммуникациям; непосредственная помощь Красной Армии; разведка и внедрение агентуры; разгром мелких гарнизонов противника; уничтожение предателей и, конечно, благополучный выход из-под ударов противника.

Партизанские рейды осуществлялись как большими соединениями, так и малыми группами. Количество их участников зависело от поставленной задачи, географических условий и общей обстановки. Численность больших соединений достигала до нескольких тысяч человек, а мелкие группы не превышали 13 – 15 человек. Продолжительность рейдов в среднем была 2 – 4 месяца. При подготовке к ним тщательно разрабатывались планы их проведения, подготавливалось материальное обеспечение. Движение вне партизанской зоны или края происходило по ночам. Большие соединения двигались несколькими колоннами по параллельным маршрутам. При этом артиллерия, обозы и медчасти двигались в центре колонн. Днём, когда действовала авиация противника, движение отрядов вне лесных массивов было невозможно. Они, маскируясь, занимали круговую оборону, выставляли засады и заставы, отдыхали в балках, рощах или населенных пунктах, вдали от коммуникаций противника. Зимой дневки осуществлялись в основном в населенных пунктах. Задачи застав и засад, выставляемых в 5 – 6 км от расположения соединения (отряда), должны были заставить противника развернуться как можно дальше от места стоянки, чтобы выяснить силы врага и дать возможность соединению принять необходимые меры для организации круговой обороны. Большое значение при этом имел резерв, в

⁷¹³ Попов, А.Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / А.Ю. Попов. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – С. 239 – 293.

котором оставлялось до 1/3 численности боевого состава соединения. Резерв предназначался для прорыва окружения места стоянки соединения, сосредоточения основной части формирования. А вдали от расположения соединения обычно действовали отвлекающие диверсионно-разведывательные группы. Стоянки дольше суток в одном месте допускались только в том случае, если противник не «нащупает» партизан или не располагал достаточными силами для наступления. При переходе железнодорожных путей или шоссейных дорог широко применялись мины и фугасы, которые закладывались впереди застав. Когда эшелоны или автотранспорт с войсками противника подрывался, автоматчики партизанского заслона добивали живую силу противника, оставшуюся после крушения транспорта, захватывали и уничтожали перевозимые грузы⁷¹⁴.

Наиболее распространёнными видами рейдов среди белорусских партизан – рейды по замкнутому маршруту (кольцевые) с возвращением на раннее место дислокации; тактические рейды по перебазированию в новые районы действий; рейды-разведки. Так, 300-км. кольцевой рейд был осуществлён на территории Сенненского, Богушевского, Витебского, Бешенковичского, Чашникского, Лепельского и Холопиничского районов в конце января – апреле 1943 г. 1-й бригадой имени К. Заслонова с целью агитационно-пропагандистской работы⁷¹⁵.

Боевая деятельность совместно с регулярными частями Красной Армии. В июне 1944 г. Красная Армия начала крупное наступление в Беларуси. Оно сочеталось с ударами белорусских партизан по коммуникациям противника, которые производили массовые крушения поездов и подрыв рельсов. Численность их соединений достигала 240 тыс. чел. Они совместно с наступающими частями Красной Армии заняли города Вилейка, Молодечно, Слуцк и многие районные центры республики. В период подготовки этой операции партизанские соединения вели активную разведку. За все время операции ими было произведено 3 625 крушений вражеских эшелонов и взято в плен около 45 тыс. вражеских солдат, офицеров и несколько генералов. Действия белорусских партизан имели большое оперативно-стратегическое значение в разгроме немцев в этой операции⁷¹⁶.

Всего за годы войны непосредственно в вооружённой борьбе в тылу немецко-фашистских оккупантов участвовало свыше 1,3 млн. партизан, входивших в состав 6 200 партизанских формирований.

⁷¹⁴ Пятницкий, В.И. За линией советско-германского фронта / В.И. Пятницкий // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3. – С. 30.

⁷¹⁵ Партизанскія рэйды // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: Энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мн.: БелСЭ, 1990. – С. 483 – 485.

⁷¹⁶ Пятницкий, В.И. За линией советско-германского фронта / В.И. Пятницкий // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3. – С. 32.

7.4. Лжепартизанские отряды на территории Беларуси

Гитлеровцы делали всё, чтобы дискредитировать партизанское движения в глазах мирного населения. Немецкая пропаганда изображала их как «сталинско-еврейских выродков», воюющих против собственного народа и его настоящих освободителей – немцев. Большую опасность представляли лжепартизанские отряды, созданные самими оккупантами.

Их представителей под видом «партизан» направляли в те районы, где партизаны проявляли наибольшую активность. Срок формирования отрядов был различным, это зависело от кадрового отбора, который на финальной стадии проводился исключительно немецкими офицерами. В отряды, в основном, набирались военнопленные, уголовники и лица, завербованные на службу в органы государственной безопасности Германии из населения оккупированных территорий. Подготовка отрядов была различной – от 3 месяцев до полугода. В течение этого срока в различных школах подготовки разведчиков, диверсантов и террористов будущие «партизаны» изучали подрывное дело, работу с отравляющими веществами, проходили дополнительную военную подготовку, а пользуясь особым доверием у германских спецслужб допускались к изучению специальности радиста. Вооружение таких отрядов состояло как из германских образцов, так и трофейных винтовок и пулемётов РККА. В среднем на одну группу полагалось 1 – 2 пулемёта, рация с радиусом действия до 80 км., винтовки и автоматы на каждого члена отряда. Продовольствием отряд снабжался на 1 – 2 недели, полагалось, что за это время лжепартизанский отряд начнёт экспроприацию продуктов питания у местных жителей или получит поддержку у настоящих партизан.

Примером лжепартизанского формирования является разведывательно-карательная группа «СД», созданная в ноябре 1942 г., которая к апрелю 1942 г. была реорганизована в отряд, который насчитывал к тому времени около 70 человек. С апреля по май 1942 г. отряд действовал в Лужском районе Ленинградской области, с мая по сентябрь – в Новоржевском, в сентябре и октябре – в Островском, с октября 1943 г. по февраль 1944 г. – в Себежском, с февраля по март 1944 г. – в Островском и Пыталовском районах Псковской области.

Участники этого отряда, который к тому времени именовался «Ягд-командой», применяли исключительно коварные методы борьбы с советскими партизанами. Все они были одеты в гражданскую форму, а Н. Мартыновский, руководитель данной группы, носил форму капитана Красной Армии и Золотую Звезду Героя Советского Союза.

Каратели, выдавая себя за партизан, при выявлении лиц, оказывавших помощь партизанам, производили расстрелы, подвергали сожжению населенные пункты, грабили имущество у советских граждан.

Захваченных в плен партизан расстреливали, а некоторых вовлекали в «Ягд-команду», а для закрепления их дальнейшей службы у карателей заставляли расстреливать перед строем своих же товарищей. За пассивные действия во время операций, трусость, малейшее недовольство, попытки перейти на сторону партизан Н. Мартыновский или его заместитель Решетников расстреливали участников отряда перед строем.

В марта 1944 г. «Ягд-команда» была переброшена на территорию Беларуси, где в районе Полоцка и Дрисском районе чинила массовые зверства над мирными советскими гражданами. Так, 1 мая 1944 г. в местечке Крышборок карателями на почве мести за убитого партизанами командира взвода Пшик было расстреляно 30 человек ни в чем не повинных детей, женщин и стариков. А всего в этом районе было расстреляно около 60-ти человек мирных граждан и партизан.

В конце 1944 г. «Ягд-команда» была переброшена в Польшу, а затем в Югославию для борьбы с партизанским движением. В январе 1945 г. под городом Иновроцлав (Польша) была разбита войсками Красной Армии. 39 карателей взяты в плен, арестованы и осуждены военным трибуналом. 10 человек из них были расстреляны⁷¹⁷.

Таким образом, данные лжепартизанские отряды во многих случаях довольно быстро выявлялись партизанами и уничтожались. Но за время своих действий им удавалось дискредитировать партизанское движение в глазах местного населения. С этой целью «партизаны» совершали бандитские налёты на деревни и сёла, во время которых сжигали дома, грабили население, убивали жителей и т.д.

7.5. Партизанские зоны

Характерной особенностью партизанской борьбы в тылу немецко-фашистского руководства является её наступательный характер, что наиболее ярко проявилось в боевых операциях партизанских отрядов и бригад по уничтожению гарнизонов, полицейских участков, жандармских постов и т.д. В результате чего оккупационные власти вынуждены были отступать, тем самым освобождать территорию, попадавших в дальнейшем под контроль партизан, вошедших в историю под названием партизанских зон – военно-экономические и политические плацдармы, базы развития дальнейшего сопротивления.

По данным ЦШПД, к началу 1943 г. партизаны удерживали более 15 тыс. и контролировали около 50 тыс. км² территории Беларуси, что составляло почти треть части её площади; на конец 1943 г. контролировали

⁷¹⁷ Ковалев, Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941 – 1945 гг.: Типы и формы / Б.Н. Ковалёв. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2009. – С. 31 – 33.

108 тыс. км², или 58,4 % оккупированной территории республики, в том числе 37,8 % тыс. км² было очищено от противника⁷¹⁸.

Существовало **более 20 больших партизанских зон**: Октябрьско-Любаньская, Борисовско-Бегомльская, Кличевская, Полоцко-Лепельская, Россонско-Освейская, Ивенецко-Налибокская, Сенненско-Оршанская, Суражская и др. с многочисленным населением. Так, Полоцко-Лепельская партизанская зона на октябрь 1943 г. имела в своём составе 1 220 населённых пункта с 70 тыс. количеством населения, а в январе 1944 г. – насчитывалось более 100 тыс. человек⁷¹⁹.

Рассмотрим на примере **Полоцко-Лепельской зоны**, четвёртой по счёту на территории Беларуси, деятельность подобных образований, контролируемых партизанскими формированиями.

Так, Полоцко-Лепельская партизанская зона была создана осенью 1942 г. В неё входили Ушачский, часть Лепельского, Ветринского, Бешенковичского и Полоцкого р-ов Витебской области и Плисский р-он Вилейской обл. Охрана велась Полоцко-Лепельским партизанским соединением, куда входили на конец 1943 г. бригады имени В. Ленина, имени В. Чапаева, 2-я Ушачская имени П. Пономаренко, Лепельская имени И. Сталина, имени К. Ворошилова, «Алексея», «За Советскую Беларусь», имени ВЛКСМ, имени С. Короткина, 16-я Смоленская и Смоленский партизанский полк, 1-я Антифашистская, имени ЦК КП(б)Б, «Октябрь», 1-я имени Суворова, имени В. Ленина Вилейской обл., насчитывающие 17,5 тыс. человек. На вооружении партизан к концу 1943 г. имелась 21 пушка, 143 миномета, 151 противотанковое ружье, 721 пулемет, 1544 автомата, 9344 винтовки. Руководство осуществляло партизанское командование, подчинявшееся непосредственно оперативной группе ЦК КП(б)Б и БШПД во главе с В. Лобанком.

В. Лобанок

Кроме того, на границах зоны взводились укрепления для круговой обороны. При помощи местного населения был построен 287 км оборонительный рубеж с системой окопов, дотов, минных полей вдоль Западной Двины от Уллы до Полоцка, а также вдоль железной дороги от Полоцка до Крулевщизны⁷²⁰.

⁷¹⁸ Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / рэд. кал.: Г.П.Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2005. – С. 34 – 35.

⁷¹⁹ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 325.

⁷²⁰ Полацка-Лепельская партызанская зона // Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Лепельскага раёна / рэд. кал.: В.Я. Ланікіна [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1999. – С. 243.

Данная зона была базой и тылом для партизанских соединений. Согласно воспоминаниям очевидцев, в д. Старинка Ушачского р-на «штаб партизанский размещался и госпиталь. Деревню нашу палили бутылками с зажигательной смесью. Шлепнут на хату, и уже ничем не потушишь. В нашей хате стояла группа подрывников. Одна группа пойдет на железную дорогу на несколько дней, возвратится, а следом уходит другая. Житья партизаны немцам не давали»⁷²¹. Имелась двухсторонняя радиосвязь с Большой землёй. На партизанские аэродромы и посадочные площадки, построенные в 1942 – 1943 гг., доставлялось оружие, боеприпасы, медикаменты и т.д.

Кроме того, были восстановлены два скипидарно-дегтярных завода, 80 кузнечно-слесарных, 54 кожевенных и 47 столярных мастерских, гончарное предприятие, несколько мастерских по ремонту и изготовлению партизанского оружия, обуви, одежды. В зоне работали три электростанции, 6 мельниц. На 20 маслозаводах перерабатывалось льносемя. Проводилась весенний посев и уборка урожая⁷²².

Большое внимание уделялось медицинскому обеспечению партизан и населения. В каждом из отрядов создавались госпитали, для населения – амбулатории.

Нацисты постоянно пытались вернуть утраченные земли путём проведения карательных операций. Не исключением в этом плане стала и Полоцко-Лепельская зона. В декабре 1943 г. – феврале 1944 г. гитлеровцы пять раз пробовали прорвать оборону, но партизаны отбили атаки. Не достигнув успеха, немецко-фашистские захватчики организовали карательные операции «Весенний праздник» и «Ливень». Против партизан и мирных жителей гитлеровцы выставили силы в 6 дивизий, 137 танков, 235 пушек, 70 самолетов, 2 бронепоезда.

11 апреля 1944 г. началась карательная операция. Партизаны заняли оборону по периметру, достигавшему 240 км, против 60 тыс. немцев. Особенно тяжелые бои начали происходить с 18 апреля 1944 г. Так, в бой за деревню Казимировка 23 апреля против бригады «Алексея» гитлеровцы бросили около тысячи человек пехоты, 4 танка, 2 самолета. Только после шести часов боя, когда врага поддержали 50 бомбардировщиков, партизаны покинули позиции.

Согласно воспоминаниям очевидцев: «По лесу немцы шли цепью. Одни пройдут, а за ними другие. Мой брат с другом яму в лесу выкопали, а сверху елочку с корнями поставили. Слышали, как немцы несколько раз рядом прошли. Решили: если «схованку» их заметят, они гранату взорвут. Была у них одна на двоих граната... Всех людей из леса выгнали возле

⁷²¹ Степан, В. Блокада. Прорыв. Судьба / В. Степан // СБ. – 2010. – 3 августа. – С. 8.

⁷²² Полацка-Лепельская партизанская зона // Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Лепельскага раёна / рэд. кал.: В.Я. Ланікіна [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1999. – С. 243.

деревни Замошье. Там нас немцы собрали и на Ушачи погнали. Пересортировали: тех, кто взрослее и крепче, – направо, детей – налево. Брата и батьку погнали в Германию. Когда их через Буг переправляли, они умудрились бежать, пешком домой пришли. А нас в Барковщину загнали и отпустили. Вернулись – а дом сгорел, только банька возле кустов. Возле Селища речка Поперина, так вода текла красная от крови. Море людей там погибло. Они спасались, а немцы стреляли и били, били... Здесь, возле нашего леса, столько партизан побитых лежало! Кого опознали, а кого и нет. Только через две недели разрешили занести останки на наше кладбище, там, в братской могиле и похоронили...»⁷²³.

Партизанам оказывали помощь войска 1-го Прибалтийского фронта, которые боями местного значения оттягивали на себя войска карателей. Авиация фронта сделала 354 вылета, бомбила скопления немецких войск, переправила партизанам более 250 т грузов, вывезла около 1 500 раненых и больных.

27 апреля 1944 г. гитлеровцы сузили кольцо окружения до 20 км возле Ушачей. 30 апреля 1944 г. командование Полоцко-Лепельской партизанской зоны после согласования с ЦК КП(б)Б, БШПД и командованием 1-го Прибалтийского фронта отдало приказ партизанским отрядам, в течение 25 дней оборонявшим зону, идти на прорыв. Смоленский партизанский полк, партизанские бригады имени ВЛКСМ, 16-я Смоленская, 1-я Антифашистская, имени Ворошилова и другие 5 мая прорвали вражеское окружение и вывели из блокады около 15 тыс. местных жителей. Согласно воспоминаниям: «Когда мы все бежали во время прорыва, и партизаны, и гражданские влились в ряды немцев. А ведь там и танки стояли, и пулеметы, и немцев было видимо-невидимо. Но другого спасения для нас не было, как бежать в атаку и кричать: «Ура!» Немцы опешили, растерялись, пулеметы затихли. Своими глазами видел, как командир молодежного партизанского отряда, с планшеткой на боку, выскочил на немецкого офицера. Тот словно одеревенел от неожиданности. Наш его в лоб прикладом ударил и дальше побежал. Немец в кювет покатился... Это только сначала немцы стреляли и потом, по хвосту, вслед огромной толпе. А как мы смешались с ними — никто не стрелял. Одна девушка к нам прибилась, хотела с нами прятаться, но ямка была слишком маленькая. Эта девушка и сейчас жива. Когда все бежали, она упала и под мертвого спряталась, кровью себя вымазала. Немцы ходили и добивали раненых. Но ее не заметили. Видно, судьба ей жить...»⁷²⁴.

В итоге 25-дневного сражения среди карателей имелись значительные потери: убито 8,3 тыс. солдат и офицеров, ранено около 12,9

⁷²³ Степан, В. Блокада. Прорыв. Судьба / В. Степан // СБ. – 2010. – 3 августа. – С. 8.

⁷²⁴ Там же, С. 9

тыс., подбито 59 танков, 116 автомашин, 7 бронемашин, 22 пушки, 2 самолета⁷²⁵.

Таким образом, существование партизанских зон давали возможность, с одной стороны, местному населению выжить в жестоких условиях немецко-фашистской оккупации, а с другой – по возможности максимально освобождать территорию Беларуси от нацистов тем самым облегчая задачу в дальнейшей регулярным частям Красной Армии.

7.6. Подпольная борьба: организационная структура, состав, формы и методы

Подпольные организации и группы на территории Беларуси начали действовать во всех достаточно крупных населенных пунктах практически с первых дней её оккупации. Создавались они по-разному: но в большинстве случаев самостоятельно. Данные группы и организации устанавливали между собой связи, создавали руководящие органы – подпольные горкомы партии (например, Гомель, Минск) или подпольные патриотические организации во главе с коммунистами или беспартийными (Осиповичи, Полоцк, Витебск, Оболь, Орша и т.д.)⁷²⁶.

Кроме выше приведённых подпольных организаций, создавались и подпольные группы ЛКСМБ (Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи Беларуси), в основном, по территориальному принципу, во многом копировали структуру подпольных партийных органов. Как правило, они находились при партизанских отрядах и бригадах. Состав областных комитетов ЛКСМБ был небольшим. Как правило, имелось 2 – 4 секретаря, от 3 до 10 членов обкома, 1 – 3 инструктора по подпольной работе. В некоторых комитетах были лекторы и редакторы молодёжных подпольных газет, а также связные, не входившие в число штатных работников обкомов. В целях более оперативного руководства области делились на зоны, за каждой закреплялся работник обкома, который отвечал за развитие молодёжного движения. Так, в октябре 1943 г. Вилейская обл. была разделена на центральную, северную и юго-восточную зоны. Витебский областной комитет ЛКСМБ разделил область на 4 куста, за которыми были закреплены один из членов обкома, два инструктора и связные, где они постоянно вели работу. В январе 1943 г. ЦК ЛКСМБ была утверждена «Памятка помощника комиссара по комсомолу партизанского отряда», где были определены задачи комсомольских организаций партизанских отрядов, их структура и порядок приёма в комсомол, чётко прописаны функции помощников комиссаров по комсомолу.

⁷²⁵ Оборона Полоцко-Лепельской партизанской зоны. Режим доступа: <http://peramoga.belta.by/ru/podpoln/>.

⁷²⁶ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 502.

Это в значительной мере способствовало организационному укреплению комсомольских организаций⁷²⁷.

К. Заслонов

З. Портнова

Т. Мариненко

Как и партизанские формирования, подполье также занималось диверсионно-боевой и политической деятельностью. Кроме того подпольщики уже в первые месяцы оккупации саботировали разные мероприятия захватчиков. Методы их деятельности были самые различные: утаивание своих профессий, порча оборудования и инструментов, несвоевременный выход на работу, сокрытие собранного урожая, сельскохозяйственного инвентаря и т.д. Акты саботажа наносили значительные потери врагу, что ослабляло его силу, облегчало положение Красной Армии⁷²⁸.

В. Хоружая

Одним из наиболее многочисленных и действенных являлось **подполье в Витебской области**. Оно насчитывало свыше 200 организаций и групп. В числе подпольщиков области – Герои Советского Союза К. Заслонов (руководитель Оршанского подполья), В. Хоружая (руководитель группы Витебского городского подполья), З. Портнова и Ф. Зенькова (участницы подпольной комсомольской группы на ст. Оболь Шумилинского р-на), Т. Мариненко (Участница Полоцкого подполья), П. Машеров и В. Хомченковский (руководитель и участник Россонской подпольной организации)⁷²⁹.

П. Машеров

Всего в самом Витебске на протяжении 1941 – 1944 гг. действовало около 66 подпольных групп (около 1550 чел.), руководство которыми осуществлял Витебский подпольный обком и горком КП(б)Б и ЛКСМБ⁷³⁰, свыше 70 групп (250 коммунистов и 300

⁷²⁷ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 254.

⁷²⁸ Борьба подпольщиков. Режим доступа: <http://peramoga.belta.by/ru/podpoln/>.

⁷²⁹ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 233.

⁷³⁰ Віцебскае партыйна-камсамольскае падполле // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: Энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мн.: БелСЭ, 1990. – С. 127 – 129.

беспартийных) насчитывало подполье Орши и Оршанского района⁷³¹, на территории Лепельского р-на действовало около 24 подпольных групп (250 чел.)⁷³²

Под руководством Витебского подпольного обкома КП(б)Б и Полоцкого подпольного РК КП(б)Б с августа 1941 г. по октябрь 1942 г. на территории Полоцка и Полоцкого р-на действовало 11 групп (около 160 чел.).

Первые подпольные группы в Полоцке возглавили Я. Сташкевич, П. Самородков, С. Суховой, подпольные группы в деревнях Домники – А. Филипов, Дретунь – М. Свириденко, Залесье – К. Макаров, Казимирово – Ф. Максимов, Полота – П. Сташкевич, Труды – А. Марченко, Узницы – П. Кирыленко, Юровичи – Д. Зублев⁷³³.

Так, к концу 1942 г. была организационно оформлена подпольная организация «Бесстрашные» во главе с директором Детского дома № 1 М. Форинко. Бюро данной группы состояло из 5 человек – М. Форинко, М. Лютко, В. Латко, Н. Ванюшин, С. Маркович. Была принята клятва соблюдения дисциплины, конспирации и стойкости при любых ситуациях. Кроме того, был подобран и утверждён актив (14 человек) из старших воспитанников – пионеров Детского дома № 1 Полоцка⁷³⁴.

Нельзя обойти вниманием **операцию под названием «Звёздочка»**, проведённую группой «Бесстрашные» совместно с Ушачским подпольным райкомом партии (секретарь И. Корневский), командиром бригады им. Чапаева В. Мельниковым, опергруппой Полоцко-Лепельской партизанской зоны В. Лобанком и со спецгруппой Попковского от в/ч № 0112 1-го Прибалтийского фронта, по спасению детей Детского дома № 1 Полоцка⁷³⁵. В итоге дети были спасены и вывезены из города.

Помимо этих крупнейших подпольных организаций борьбу с врагом на территории Витебской области вели патриоты Богушевского, Браславского, Верхнедвинского, Докшицкого, Дубровенского, Лиозненского, Поставского, Сенненского, Суражского, Чашникского, Шарковщинского районов.

В западных областях Беларуси против оккупантов действовали разные по своей политической ориентации силы, что являлось результатом недавнего существования тут двух разных государственных систем. В этом регионе возникли антинацистские организации, которые создавались главным образом по инициативе бывших членов Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ) и членов КП(б)Б. В мае 1942 г. на базе антифашистских групп пяти

⁷³¹ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 235.

⁷³² Там же, С. 237.

⁷³³ Полацкае партыйна-камсамольскае падполле // // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: Энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мн.: БелСЭ, 1990. – С. 500.

⁷³⁴ “Бясстрашныя” // Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2002. – С. 429 – 430.

⁷³⁵ Операцыя «Звёздочка» // Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2002. – С. 439 – 441.

районов был создан «Окружной белорусский антифашистский комитет Барановичской области». Кроме того, на территории западной Беларуси действовало и польское националистическое подполье (особенно Армия Крайова), руководство которым осуществляло правительство Польши, находившееся в эмиграции в Лондоне⁷³⁶.

Таким образом, всего в годы оккупации в рядах подпольщиков сражались около 70 тысяч граждан Беларуси, на оккупированной территории действовали 10 подпольных обкомов партии и столько же обкомов комсомола, а также 193 межрайкома, райкома и горкома КП(б)Б и 214 ЛКСМБ.

7.7. Сопротивление в концентрационных лагерях для еврейского населения. Восстание в Глубокском и других гетто Беларуси

Борьба евреев с нацизмом выражала не только желание и необходимость противостоять врагу, решившему уничтожить еврейский народ, но также косвенным образом содействовала спасению многих евреев. Они входили в состав регулярных формирований союзников, участвовали в деятельности партизанских отрядов, движений сопротивления и других подпольных антинацистских организаций.

Сопротивление евреев проявлялось как в физической (в том числе вооруженной) форме, так и моральной. Оно подразумевало как активные, так и пассивные действия (или бездействие). В свою очередь, эти формы сопротивления можно подразделить на коллективные и индивидуальные. Следует помнить, что подавляющее большинство узников гетто составляли пожилые люди, дети и нетрудоспособные. Мужчины призывного возраста находились в армии или были уничтожены в первых акциях. Нацисты ввели жесткую систему коллективной ответственности и заложничества. Вот почему активное сопротивление и подпольная деятельность в гетто были крайне затруднены. Тем не менее, многие люди участвовали в незаметной и повседневной борьбе с нацистами и их пособниками⁷³⁷.

Между тем, как свидетельствуют архивные материалы, еврейское сопротивление возникло с первых дней оккупации территории Беларуси. Многие узники понимали, что они могут рассчитывать только на себя. В более чем 80 гетто существовали подпольные организации, члены которых собирали оружие, медикаменты, помогали партизанам и готовились к побегам во время проведения нацистами акций по уничтожению еврейского населения. Так происходило в гетто Несвижа, Лахвы, Клецка,

⁷³⁶ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 247 – 248.

⁷³⁷ Альтман, И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: учеб. пособ. для студентов высш. учеб. заведений / И.А. Альтман; под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Фонд «Холокост», 2002. – С. 215.

Копыля и Глубокого. Многие при этом погибали, но часть людей спасалась. В 100-тысячном Минском гетто под руководством И. Казинца и М. Гебелева активно действовали 22 подпольные группы, в состав которых входило более 300 человек. На их боевом счету диверсионные акты и саботаж на немецких предприятиях и железнодорожном узле. Тысячи людей, выведенных ими, в дальнейшем сражались в составе партизанских отрядов⁷³⁸.

В отличие от индивидуальных актов сопротивления узников гетто, коллективная борьба, как правило, не была спонтанной. Её участники решали две задачи: подготовка вооружённого сопротивления в момент ликвидации гетто и попытка создать или влиться в состав партизанских соединений. Для достижения главной цели одновременно решались и не менее важные дела: нейтрализация осведомителей гестапо, добыча оружия, денежных средств и т.д.

Вооружённых восстаний в гетто на территории Беларуси было сравнительно мало. Что касается Витебской области, то самым крупным было восстание узников Глубокского гетто в августе 1943 г.

С началом оккупации Глубокого и создания Глубокского округа евреи продолжали жить на своих старых местах. 22 октября 1941 г. по приказу гебитскомиссара П. Гахмана все евреи на протяжении часа должны были собраться в гетто⁷³⁹. Нельзя было забирать с собой вещи, только некоторые мелочи, и то с позволения специально назначенной комиссии из магистрата. Под гетто оккупационные местные власти определили территорию в границах современных улиц Друйской, Энгельса, Красноармейской, Красного Партизана, частично улица К. Маркса. К ноябрю 1941 г. в Глубокском гетто, куда позднее разместили евреев с других местечек и деревень, находилось более 5 800 чел.⁷⁴⁰

Уже весной 1942 г. в Глубокском гетто были созданы первые подпольные группы молодёжи, собиравших оружие и налаживавших связь с партизанами, которым в дальнейшем передавали часть медикаментов и оружия.

После первого погрома в гетто в июне 1942 г. группа во главе с А. Фегельманом присоединилась к партизанам бригад имени Чапаева. В сентябре того же года следующая вооружённая группа из 17 человек вступила в отряд «Мститель», с которым ранее поддерживалась связь⁷⁴¹. Следует отметить, что комиссар выше названного отряда И. Тимчук охотно принимал к себе узников гетто Глубокского округа. С его помощью был организован небольшой по количеству (более 100 чел.) еврейский

⁷³⁸ Смоляр, Г. Мстители гетто / Г. Смоляр. – М.: «Дер Эмес», 1947. – 134 с.

⁷³⁹ Зональный государственный архив в г. Полоцк. – Ф. 687. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 55а, 55б.

⁷⁴⁰ Рывкин, М. У последней черты / М. Рывкин, А. Шульман // Мишпоха. – 1998. – № 4. – С. 72.

⁷⁴¹ Там же, С. 73.

семейный отряд⁷⁴². Кроме того, в Малининском лесу им был организован кожевенная мастерская, в которой работали евреи, сбежавшие с окрестных гетто⁷⁴³.

В начале августа 1943 г. управлением партизанской бригады имени Суворова были направлены в Глубокское гетто партизан Б. Цимера и М. Либермана с целью подготовки восстания. Сплотив молодёжь в количестве около 300 человек, у которых было оружие и подрывные материалы. Затем Б. Цимер, вернувшись в отряд, привёл с собой ещё около 20 молодых евреев с оружием.

15 августа 1943 г. на подпольном совете узников гетто было принято решение о поднятии восстания. Данное решение находилось в непосредственной связи с событиями, развернувшимися в Глубоком и вокруг него. Дело в том, что ещё, как отмечалось ранее, в 1942 г. в данном районе дислоцировалась 1-я Русская национальная бригада СС во главе с В. Гиль-Родионовым. В августе 1943 г. партизанские разведчики бригады «Железняк» установили связь с бойцами данной бригады. В результате длительных переговоров солдаты В. Гиль-Родионова перешли на сторону партизан. В дальнейшем во время Докшицко-Крулевщизненской операции (16 – 17 августа 1943 г.) был убит Керн, шеф жандармерии Глубокого. Согласно воспоминания братьев Райяк, он был самым жестоким в отношении к еврейскому населению. Гитлеровцы, опасаясь разгрома Глубокского гарнизона и возможного освобождения узников гетто, в срочном порядке вызвали из Двинска (теперь Даугавпилс, Латвия – авт.) дивизию С, бронепоезд. Анализируя данные события, можно допустить, что в гетто знали про действия родионовцев и надеялись на разгром немецкого гарнизона. Узники готовы были использовать данную ситуация и с оружием в руках вырваться на свободу. Но, к сожалению, обстоятельства резко изменились и этого не произошло. Более того, нужно полагать, что отход группы В. Гиль-Родионова ускорил ликвидацию узников Глубокского гетто.

В «Акте по делу о зверской расправе немцами над евреями концентрационного лагеря (гетто) в Глубокое Витебской области, произведённой 19 августа 1943 г.» содержатся сведения о вооружённом восстании узников гетто.

18 августа, как указано в документе, гетто было «в три кольца обставлено танками и орудиями»⁷⁴⁴. Евреи сразу же обратили внимание на то, что готовится какая-то акция. Чтобы усыпить бдительность узников, в 4 часа утра немецкий офицер явился в Юденрат с заявлением, что через

⁷⁴² Чёрная книга: О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941–1945 гг. / сост. и под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. – Вильнюс: ЁАД, 1993. – С. 277.

⁷⁴³ НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 33. – Д. 264. – Л. 64.

⁷⁴⁴ НАРБ. – Ф. 750. – Оп. 1. – Д. 231. – Л. 23–25.

два часа евреи должны собраться на площади для отправки на работы в Люблин (Польша). Однако, те хорошо знали, чем это может закончиться.

Само непосредственно восстание началось 19 августа 1943 г., условным сигналом которого являлся взрыв гранаты и выкрик «Ура». Далее, в первую очередь, при помощи гранат были уничтожены пулемётные гнёзда, часовые на вышках, фабрики и помещения артелей, в которых изготавливали мыло, ножи и суконные вещи, а также швейные мастерские. Группа евреев, которая пряталась в доме Конторовича по Виленской улице, увидев приближавшихся к ним немцев и полицаев, открыла огонь. Один из бункеров немцы не могли взять на протяжении целого дня. Согласно сведениям очевидца и участника тех событий Пинтова было убито и ранено около 100 гитлеровцев⁷⁴⁵.

Согласно показаниям жителя Глубокого И. Немировского: «... 20 августа 1943 г. на рассвете, я, как и другие граждане в Глубоком, услышал звуки стрельбы пулемётов, винтовок со стороны расположенного гетто, где на тот момент удерживалось до 5 тыс. человек советских граждан, собранных туда немцами из районов Полоцкой области. Стрельба в районе гетто продолжалась более чем двое суток, причём на протяжении данного времени в городе запрещались выход из домов и движение по городу. После этого, по истечении двух суток стрельба окончилась, я стал очевидцем содеянного немцами преступления над гражданами, которые располагались в гетто, которое к моменту моего прихода туда представляла картину расправы, а именно: само гетто было разрушено обстрелом с оружия и бронемашин и абсолютно полностью сгорело. По территории бывшего гетто валялись расстрелянные и обгоревшие трупы людей, в числе которых были женщины, дети и старики. Характерно то, что в изложенном мною факте расправы немцев над гражданами гетто участвовали входившие в подчинение полевой комендатуры № 600 немецкие военные подразделения. Из бронемашин, которые принадлежали той же комендатуре, производился обстрел и уничтожение граждан»⁷⁴⁶.

Часть узников гетто смогла спастись в лесу, а большая часть была расстреляна и замучена. Погиб и один из организаторов восстания М. Либерман, которого немецко-фашистские оккупанты забрали раненого и совершили над ним жестокую расправу, вырезав все внутренние органы⁷⁴⁷. На протяжении нескольких дней после разгрома гетто полицаи ходили по его территории и вылавливали тех, кто смог так или иначе остаться в живых. В бункеры и погреба гитлеровцы пускали газ, для того чтобы «выкурить» оттуда всех до последнего. К тому же, были созданы специальные команды с целью поиска людей, которым удалось сбежать во

⁷⁴⁵ Рывкин, М. У последней черты / М. Рывкин, А. Шульман // Мишпоха. – 1998. – № 4. – С. 73.

⁷⁴⁶ НАРБ. – Ф. 861. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 81.

⁷⁴⁷ НАРБ. – Ф. 750. – Оп. 1. – Д. 231. – Л. 23–25.

время ликвидации гетто. Тех, кто попадался в руки нацистов, собирали в доме по Виленской улице. Таких оказалось около 100 чел. Известны и военные преступники, возглавлявших и осуществлявших уничтожение гетто, – гебитскомииссар Глубокского округа П. Гахман, его заместитель, комендант гетто Е. Ветвицкий, а также комендант полиции Левандовский⁷⁴⁸.

Таким образом, высшей и самой радикальной формой борьбы еврейского населения Витебщины против немецко-фашистской политики геноцида стала восстание в Глубокском гетто в августе 1943 г., в результате которого были уничтожены узники последнего места заключения евреев на территории Витебской области количеством около 2 тыс. человек.

7.8. Армия Крайова и формы её борьбы

Начало советско-германской войны коренным образом изменило ситуацию в Европе. В связи с изменением дипломатической политики Великобритании и США по отношению к Советскому Союзу в сторону сотрудничества польское правительство, находившееся в Лондоне, также должно было определиться во взаимоотношениях советским руководством. Поэтому в начале июля 1941 г. в Лондоне начались переговоры между послом СССР в Великобритании И. Майским и генералом В. Сикорским, в ходе которых остро обсуждался вопрос о границе между государствами. Тем не менее, отчасти по настоянию английского правительства 30 июля 1941 г. был подписан договор Советского Союза и Польши об установлении дипломатических отношений в сотрудничестве в войне.

В знак протеста против подписания данного договора без определённого решения вопроса о Западной Беларуси и Западной Украины в отставку подали министр иностранных дел А. Залесский, министр юстиции М. Сейда, государственный министр по делам Польши и главнокомандующий Союза вооружённой борьбы К. Санковский. Тем не менее, несмотря на правительственный кризис и негативное отношение к договору президента У. Рачкевича, он вошёл в силу. 14 августа 1941 г. в Москве был подписан советско-польский военный договор, в котором определялись общие основы создания из числа польских граждан польской

⁷⁴⁸ Корсак, А.І. Паўстанне вязняў Глыбоцкага гета як адан з формаў супраціўлення яўрэйскага насельніцтва палітыцы нацыстаў у 1941 – 1944 гг. / А.І. Корсак // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. Науч.-практ. Конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол. М.В. Мясникович (пред.) [и др.]. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – С. 414.

армии на территории СССР, основы её организованной структуры, участия в боевых действиях и т.д.⁷⁴⁹

Немногим ранее до подписания договоров 1941 г. – осенью 1939 г. – в западных областях Беларуси возникло польское антисоветское подполье, которое было тесным образом связано с подпольем Польши. Ещё за день до капитуляции Варшавы **27 сентября 1939 г.** группой польских офицеров была **образована первая подпольная военная структура для борьбы с германскими оккупантами – Служба Победы Польши (СЗП) во главе с генералом М. Карашевичем-Токажевским**, в состав которой вошли представители партий, оппозиционных польскому правительству, покинувшего страну 17 сентября 1939 г.

Генерал
К. Соснковский

В октябре 1939 г. во Франции было образовано новое польское коалиционное правительство во главе с генералом В. Сикорским, которым был отдан приказ о создании на оккупированной территории Польши подпольной вооружённой организации – **Союза Вооружённой Борьбы (ЗВЗ) в январе 1940 г. во главе с генералом К. Соснковским**. Распространяя деятельность данной организации на всю территорию Польши в границах 1939 г., правительство В. Сикорского уже в то время взяло на вооружение теорию и стратегию борьбы с двумя врагами – Германией и Советским Союзом⁷⁵⁰.

Зимой 1940 г. на западных территориях Беларуси и Украины были созданы отделения ЗВЗ: обшар № 2 Белосток (территории Полесского, Новогрудского и Белостокского воеводств) и обшар № 3 Львов (Львовское, Станиславское, Тернопольское и Волыньское воеводства), в отдельный округ было выделено Виленское воеводство. После поражения Франции Польское эмигрантское правительство перебралось в Лондон, главнокомандующим СВБ стал генерал С. Ровецкий (Грот), а генерал К. Соснковский – министром по делам оккупированной страны и официальным преемником президента⁷⁵¹.

Эмблема
Армии Крайова

⁷⁴⁹ Літвін, А.М. Армія Краёва на Беларусі: да праблемы вывучэння / А.М. Літвін // Акупацыя Беларусі (1941 – 1944): пытанні супраціву і калабарацыі. – Мн.: “Беларускі кнігазбор”, 2000. – С. 111 – 129.

⁷⁵⁰ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 277.

⁷⁵¹ Вовк, М.Ю. Армия Крайова на территории СССР во время Второй мировой войны / М.Ю. Вовк // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 2. – С. 196.

Ситуация изменилась после подписания выше приведённых договоров, согласно которым организационные единицы польского подполья могли действовать в оккупированных Германией западных районах СССР с формально-юридической точки зрения вполне законно и обосновано. **14 февраля 1942 г. ЗВЗ был преобразован в Армию Крайову (АК)** – военную подпольную организацию, объединившую организации и группы польского подполья, поддерживавшие польское эмигрантское правительство в Лондоне. Иногда в целях конспирации АК именовалась Польским Повстанческим Союзом. Руководило АК Главное Командование (ГА АК) в Варшаве⁷⁵².

Вся территория бывшей Польши, включая и западные области Беларуси и Украины, условно были разделены на обшары во главе с командующими обшаров (делегатами жонду – представителями правительства). Вокруг делегатов создавалась так называемая «делегатура» с привлечением в её местных организаций и политических партий, которые придерживались политики Лондонского правительства. В свою очередь обшары делились на округа (во главе комендант), округа – на инспектораты, а последние – обводы. Обводом руководил комендант, который назначался комендантом округа, а также штаб обвода. В состав штаба входили 1 – 2 заместителя, а также шефы (начальники) отделов разведки, организационного, боевой и строевой подготовки, санитарного, пропаганды, связи и сапёрного. Все шефы отделов, за исключением отделов разведки и пропаганды, должны были быть офицерами, а начальник отдела боевой и строевой подготовки – кадровым офицером. Отдел пропаганды должен возглавляться «публицистом или политиком, в настоящее время не замешанных в политике врагов». Командиром санитарного отдела мог быть «интеллигент, имеющий коммерческое образование»⁷⁵³.

В июле – августе 1942 г. территориальная структура была немного изменена. Самую наименьшую организационную и военную единицу составляло отделение – «дружина», которая комплектовалась из 2 – 3 деревень. Отделение объединялось во взводы – «плютоны». Территория взвода являлась бывшей волостью – «гмина», 2 – 3 плютона объединялись в роту – «кампанию».

На территории Беларуси существовали следующие округа АК: Новогрудок, Полесье (Брест над Бугом) и Вильно. Округи Новогрудок, Полесье, а также инспекторат Гродно подчинялись командованию Армии Крайовой обшару Белосток⁷⁵⁴.

⁷⁵² Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 278.

⁷⁵³ Там же, С. 279.

⁷⁵⁴ Литвин, А.М. Армія Краёва на Беларусі: да праблемы вывучэння / А.М. Літвін // Акупацыя Беларусі (1941 – 1944): пытанні супраціву і калабарацыі. – Мн.: “Беларускі кнігазбор”, 2000. – С. 118.

Новогрудский округ АК был организационно сформирован осенью 1941 г. С сентября 1941 г. до июня 1944 г. комендантом округа был подполковник Я. Шляский («Правдзиц», «Барсук»). До 15 января 1943 г. данный округ подчинялся командованию Белостокского обшара, а после указанной даты перешёл под непосредственное руководство ГК АК. Округ состоял из следующих обводов: «Щучин» (кодовое название «Лонка»), «Лида» («Бур»), «Воложин – Юратишки» («Бэноза»), «Новогрудок» («Ставы»), «Столбцы» («Слуп»), «Слоним» («Пяски»), «Барановичи» («Пуца») и «Несвиж» («Стражница»). Обводы объединялись в 3 инспектората. В состав инспектората № 1 входили обводы «Щучин», «Лида», «Воложин», «Юратишки – Ивьё». Инспекторат № 2 объединял Новогрудский и Столбцовский обводы. В состав инспектората № 3 входили обводы «Барановичи», «Слоним» и «Несвиж».

Виленский округ был окончательно сформирован в мае 1944 г. Руководил им подполковник А. Кжижановский («Вильк»). Округ был разделён на 4 инспектората, на основе которых в мае 1944 г. были организованы 3 территориальные соединения. Виленское соединение (командир майор А. Олехнович, «Прохорецки») включало в свой состав 2, 3, 5 и 7-ю бригады. В состав Северного соединения (майор М. Потоцкий, «Вэнгельны») вошли 1, 4, 23, 24 и 36-я бригады. Ошмянское (майор Ч. Дембицкий, «Ярэма») включало в свой состав 8, 9, 12 и 13-ю бригады. Кроме того, в Виленском округе имелась самостоятельная 6-я бригада, которая не вошла в состав ни одного из вышеуказанных соединений. Виленское соединение (или соединение № 1) охватывало территорию Виленского и Тракайского обводов. Северное соединение (№ 2) объединяло Свенцянский, Браславский, Дисненский и Поставский обводы. Ошмянское соединение (№ 3) охватывало территорию Ошмянского, Вилейского и Молодеченского обводов. Численность округа составляла около 9 тыс. человек.

По сравнению с Новогрудским и Виленским, Полесский округ АК был наиболее слабо организованным. Это объяснялось тем, что аковцам приходилось бороться не только с немцами, и с формированиями украинских националистов. Комендантом округа с декабря 1941 г. по апрель 1944 г. являлся майор С. Добрский («Жук», «Мастер»), а с мая по август 1944 г. обязанности коменданта округа исполнял Ю. Сварцевич. На момент полного завершения структурной организации (апрель 1944 г.) Полесский округ насчитывал более 4 тыс. человек⁷⁵⁵.

Что касается взаимоотношений АК с советскими партизанами, то в принципе сотрудничество двух сторон в условиях нацистской оккупации было взаимно полезным. Весной 1943 г. отряды АК Новогрудской округи

⁷⁵⁵ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 280.

установили связь с советскими партизанами. В Нарочской партизанской зоне был установлен контакт между отрядом А. Бужинского («Кмицец») и советским отрядом Ф. Маркова. В июне 1943 г. в Иваницах 300 бойцов АК под командованием К. Милашевского совместно с советской партизанской бригадой имени Чкалова под командованием Р. Сидорка принимали участие в боях против немцев. В июле – августе того же года эти отряды вновь сражались против немецких войск и полиции в Налибокской пуще⁷⁵⁶.

Поворот в советско-польских отношениях наступил весной 1943 г., когда Германия опубликовала материалы созданной немцами комиссии по эксгумации трупов нескольких тысяч польских офицеров, обнаруженных в Катынском лесу (Смоленская обл.). СССР опровергло достоверность выводов немецкой комиссии. В результате 6 апреля 1943 г. советское руководство разорвало дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством. Согласно содержанию письма генерала Ровецкого Верховному Главнокомандующему польскими вооружёнными силами генералу В. Сикорскому: «С чисто военной точки зрения, необходимо, скорее всего готовиться к худшей для себя возможности, а именно видеть в России скорее всего нашего врага, а не союзника. Единственной целесообразной и обоснованной позицией в отношении к России является, кроме того, и наша реально существующая оборонительная позиция, а именно, принципиально враждебная... Необходимость решения. Прошу Пана Генерала дать принципиальное согласие на нашу оборонительную позицию в отношении России, потому что, только опираясь на такое решение, я смогу создать, как и в отношении немцев, постоянный и логически взаимосвязанный план наших действий в стране, который станет главным козырем на этот раз против России в руках Пана Генерала при любых политических колебаниях польско-русских отношений»⁷⁵⁷.

Осенью 1943 г. советские войска начали освобождение от немцев Восточной Беларуси. Красная Армия приближалась к границам Польши. В сложившейся ситуации Верховный Главнокомандующий генерал К. Соснковский 5 октября 1943 г. отправил командующему АК генералу Комаровскому директиву. В ней предусматривалось три варианта поведения АК, в зависимости от развития военных и политических событий: «1-й вариант: Россия обязуется восстановить границы 1939 г. Это обязательство союзники обеспечивают своими гарантиями. На территориях Польши, охваченных военными действиями, появляются

⁷⁵⁶ Вовк, М.Ю. Армия Крайова на территории СССР во время Второй мировой войны / М.Ю. Вовк // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 2. – С. 197.

⁷⁵⁷ Из письма генерала Ровецкого Верховному Главнокомандующему польскими вооружёнными силами генералу В. Сикорскому по поводу польско-советских отношений от 19 июня 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Том 14 (3 – 1). СССР и Польша. – М.: ТЕРРА, 1994. – С. 454.

смешанные межсоюзнической комиссии и союзнической воинские подразделения. В занятых областях управление осуществляют представители Польского Правительства. Воинские формирования Берлинга распускаются или же переподчиняются польскому командованию. 2-й вариант: Россия сохраняет свои захватнические и империалистические цели. И с дивизиями Берлинга проникает на территорию Польши, формирует политическую ситуацию коммунистическое польское правительство, население подвергается репрессиям и преследованиям. 3-й вариант: Во внешнем мире Россия не выдвигает притязаний к границам, делает вид, что принимает американскую формулу решения данных проблем после войны, однако, вводя войска Берлинга, проникает на польскую территорию, осуществляет репрессии и преследования, но не допускает ни межсоюзнической комиссии, ни подразделений, меняет политическую ситуацию, организует выборы и плебисциты»⁷⁵⁸.

А в октябре 1943 г. командование АК утвердило план «Буря», согласно которому планировалось захват территории Западной Украины и Западной Беларуси, а также Виленщины в момент отступления немецко-фашистских войск. Кроме того в рамках данной операции была разработана операция «Острая Брама» – план захвата Вильнюса до прихода Красной Армии⁷⁵⁹. Важной политической целью плана «Буря» являлось взятие под свой контроль важнейшие военно-стратегические, промышленные, административные и культурные центры государства ещё до того, как их освободит Красная Армия, а также перенять гражданскую власть в свои руки «делегатами» – специальными полномочными представителями лондонского эмиграционного правительства⁷⁶⁰.

В военном отношении «Буря» должна была представлять собой комплекс диверсионных и партизанских действий, последовательно охватывающих территории, освобождаемые Красной Армией.

Первое соприкосновение сконцентрированных для выполнения операции «Буря» сил АК и советских частей произошло на Волыни 18 марта 1944 г. Это были отряды 27-й дивизии под командованием майора Я. Киверского АК и части 2-го Белорусского фронта, наступавшие на Ковель. В конце марта Я. Киверский встретился с советским генералом Сергеевым и договорился о взаимодействии своей дивизии с частями Красной Армии. В оперативных вопросах 27-я Волынская дивизия АК

⁷⁵⁸ Директива Верховного Главнокомандующего генерала Соснковского командующему Армией Крайовой генералу Коморовскому о планах в связи с приближением Красной Армии к границам Польши // Русский архив: Великая Отечественная. Том 14 (3 – 1). СССР и Польша. – М.: ТЕРРА, 1994. – С. 455 – 456.

⁷⁵⁹ Армія Краёва // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. А – Беліца / Беларус. Энцикл.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭН, 1993. – С. 153.

⁷⁶⁰ Сямашка, Я.І. Армія Краёва на Беларусі / Я.І. Сямашка. – Мн.: Беларускае выдавецкае Таварыства «Хата», 1994. – С. 118.

переходила в распоряжение советского командования, но пользовалась определенной свободой действий, и верховное командование дивизией сохранялось за Комаровским. В ходе дальнейших боев 27 дивизия была почти полностью уничтожена, а ее остатки были мобилизованы в Войско Польское.

В начале лета 1944 г., когда советские части должны были достигнуть Вильнюса, руководство АК решило освободить этот город своими силами, поставив Красную армию перед свершившимся фактом. Операция получила кодовое название «Вострая Брама» совместные действия подразделений АК Виленского и Новогрудского округов по захвату Вильнюса. Проведение операции было назначено на 10 июля 1944 г. Но 2-й Белорусский фронт под командованием генерала Черняховского приближался слишком быстро, что привело к решению начать операцию 6 июля. Поэтому вместо запланированных 16 000 бойцов к Вильнюсу подошли 4000. Им же противостоял 17-тысячный немецкий гарнизон. Утром 6 июля 1944 г. войска АК пошли на штурм Вильнюса. Немцы отбили все атаки аковцев. 7 июля, к городу прорвалась 5-я гвардейская танковая армия генерал-лейтенанта Ротмистрова 2-го Белорусского фронта, а через два дня полностью окружила немецкий гарнизон. Некоторые отряды АК присоединились к советским частям и вместе с ними пошли на штурм Вильнюса. Несмотря на боевое сотрудничество, советское командование распорядилось снять польские флаги и запретило парад польских частей. Это резко обострило отношения. В середине июля Кшижановский был арестован сотрудниками НКВД, а солдаты АК разоружены и отправлены в лагеря, но части из них удалось освободиться, и они начали вести борьбу против Советской армии. Подобная ситуация сложилась и на Западной Украине, когда Советские войска при поддержке солдат АК после освобождения Львова арестовали всех руководителей Армии Крайовой⁷⁶¹.

Таким образом, операция «Буря» стала апофеозом боевой деятельности Армии Крайовой на территории СССР и Польши. Стоившая многочисленных жертв, она не дала полякам никаких результатов не только на территории Литвы, Западной Белоруссии и Западной Украины, но и на территории Польши. На освобожденных землях, то есть непосредственно в тылу Красной Армии, продолжались попытки разоружения отрядов АК, которые уходили в подполье. Политика эмигрантского правительства, направленная на сохранение территориальной целостности страны, сказывались на судьбах тех польских солдат и офицеров, кто вступал в ряды АК. В дальнейшем, после окончания войны они подвергались преследованиям. Всего около 50 тыс.

⁷⁶¹ Вовк, М.Ю. Армия Крайова на территории СССР во время Второй мировой войны / М.Ю. Вовк // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 2. – С. 199 – 200.

бойцов АК были задержаны органами НКВД и отправлены в лагеря под Рязанью, откуда вернулись в Польшу лишь в 1954 г. Там их ждали новые сроки. 17 января 1945 г. советские войска при поддержке 1_й армии Войска Польского освободили Варшаву, а 19 января Армия Крайова была самораспущена. Вместо нее была создана подпольная военизированная организация «Неподлеглость».

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите первые партизанские отряды, подпольные организации и диверсионные группы, действовавшие на начальном этапе военных действий Великой Отечественной войны на территории Беларуси.
2. Раскройте понятие Витебские «Суражские» ворота.
3. Перечислите и раскройте основные этапы становления и развития партизанского движения.
4. Каким образом осуществлялась координация деятельности партизанского движения как на территории оккупированной Беларуси?
5. Раскройте организационную структуру партизанских формирований.
6. Каковы формы партизанской борьбы?
7. Раскройте сущность планов «Рельсовая война», «Концерт», «Зимний концерт», «Пустыня».
8. Каким образом осуществлялась деятельность лжепартизанских отрядов?
9. На примере Полоцко-Лепельской партизанской зоны покажите деятельность партизанских зон на территории Беларуси.
10. Дайте характеристику деятельности подпольных организаций на оккупированной территории Беларуси.
11. Каким образом осуществлялось сопротивление в гетто? Покажите данный процесс на примере Глубокского гетто.
12. Раскройте процесс взаимодействия Армии Крайовой и белорусскими партизанами в годы Великой Отечественной войны.

Тема 8

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. СОБЫТИЯ НА ФРОНТАХ ВОЙНЫ

8.1. Расширение масштабов Второй мировой войны. Победы союзников в Африке, Средиземноморье и Тихом океане

События на советско-германском фронте оказывали огромное влияние на все другие театры военных действий. Нараставшее сопротивление СССР лишало гитлеровскую Германию и ее союзников возможности развертывать активные операции на других театрах, создавало благоприятные условия для наступательных действий англо-американских войск.

Вторым по значению театром войны в 1942 г. являлся **Северо-Африканский**. Здесь действовали ограниченные по составу группировки войск, а проводимые операции по масштабу и достигнутым результатам не шли ни в какое сравнение с военными действиями на советско-германском фронте, хотя косвенно и они влияли на общую военно-политическую обстановку в мире. Летом этого года немецко-итальянские войска под командованием генерала Э. Роммеля вторглись в северо-восточные районы Египта. В результате создалась прямая угроза Александрии, Суэцу и Каиру. В ответ американские и английские войска под командованием генерала Д. Эйзенхауэра с 8 по 11 ноября осуществили высадку крупных десантов на побережье Северо-Западной Африки в районах Касабланки и западнее Алжира (операция «Торч»). Экспедиционные силы США и Великобритании состояли из трёх оперативных соединений флота: Западного, Центрального и Восточного, обеспечивавших доставку и высадку войск: Западное – из США район Касабланки (35 тыс. чел.), Центральное – с Британских островов в район западнее и восточнее порта Алжир (33 тыс. чел.). Авиационное обеспечение операции осуществляли два командования военно-воздушных сил: Западное поддерживало высадку десантов и их действия в районах Касабланки и Орана, Восточное – в районе Алжира⁷⁶². Уже к 1 декабря 1942 г. общая численность десантных сил была доведена до 253 тыс. человек. Положение немецких и итальянских войск в Северной Африке становилось тяжелым: лишённые поддержки с европейского континента, зажатые с запада, юга и востока, в условиях господства авиации и флота американо-английских войск в бассейне Средиземного моря, они были обречены.

В начале ноября 1942 г. 8-я британская армия, в состав которой входили английские, австралийские, индийские, новозеландские, южно-африканские, греческие и французские дивизии и бригады, в ходе

⁷⁶² Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 338.

двухнедельных наступательных боев сломила сопротивление итало-немецких войск под Эль-Аламейном и выгнала их из Египта. Потери противника составили: 55 тыс. человек убито, ранено и взято в плен, уничтожено 320 танков и около тысячи орудий.

13 мая 1943 г. итало-германские войска в Тунисе капитулировали. Военные действия в Северной Африке завершились. В июле – августе 1943 г. союзники высадились на острове Сицилия и овладели им⁷⁶³.

На путях конвоев в Атлантике продолжалась ожесточённая борьба с «волчьими стаями» подводного флота противника. Германские подводные лодки всё активнее действовали в водах американского побережья. За первые шесть с половиной месяцев 1942 г. немцы потопили у берегов США 360 американских, британских и канадских судов общим водоизмещением 2,25 млн. бр. т, потеряв при этом 8 подводных лодок⁷⁶⁴. В конце концов А. Гитлер принял решение сосредоточить основные усилия надводных и подводных сил в Северной Атлантике, чтобы не допустить ожидавшегося вторжения англичан в Норвегию, а главное – сорвать проводку морских конвоев, перевозивших грузы по ленд-лизу из Великобритании и США в СССР. В результате активность немецкого флота в этом районе резко возросла. Потребовалось более полугода, чтобы и здесь добиться перелома в морской войне.

Третьим театром войны являлся **Азиатско-Тихоокеанский**. Здесь 7 мая 1942 г. японские войска захватили последний очаг сопротивления армии США на Филиппинских островах – крепость Коррехидор, взяв в плен 12 тыс. солдат и офицеров. Начиная с декабря 1941 г. Однако расчёты на то, что после достижения таких успехов удастся сломить волю США к сопротивлению не оправдались. Уже в апреле – мае успехам японским войска в Бирме, их высадке на островах Минданао и Тулаги противостояли первые успехи западных союзников – бомбардировка самолётами дальней авиации США Токио и ряда других городов Японии, высадка японских войска на о. Новая Каледония, а также британских войска на о. Мадагаскар. Важнейшими событиями стали морские сражения в Коралловом море (7 – 8 мая 1942 г.), у атолла Мидуэй (4 – 6 июня) и высадка усиленной дивизии морской пехоты США на о. Гуадалканал (7 августа 1942 г.). Особое значение имели итоги противостояния у атолла Мидуэй, в результате которого противник впервые отступил в морском сражении с большими потерями. Стратегическая инициатива постепенно переходила к вооружённым силам США⁷⁶⁵.

⁷⁶³ Занятие США и Англией Северной Африки. Овладение Сицилией. Режим доступа:

<http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000025/st039.shtml>.

⁷⁶⁴ Ржешевский, О.А. Операция «Браслет» / О.А. Ржешевский. Режим доступа: <http://gpw.tellur.ru/page.html?r=operations&s=braslet>.

⁷⁶⁵ Ржешевский, О.А. Операция «Браслет» / О.А. Ржешевский. Режим доступа: <http://gpw.tellur.ru/page.html?r=operations&s=braslet>.

Так, к середине 1942 г. японские войска удерживали оккупированную часть Китая, овладели Гавайскими и Филиппинскими островами, захватили Индонезию, Сингапур, Бирму, вышли к границам Индии, угрожали Австралии и Новой Зеландии.

Однако непомерные территориальные завоевания лишь усложнили положение Японии. Разбросанные на многочисленных фронтах и сотнях островов, японские войска оказались обессиленными. Таяли надежды и на полное завоевание Китая. Японии теперь было трудно не только осуществить намеченный план по захвату Индии и Австралии, но и удержать завоеванное.

Таким образом, обстановка в мире в целом и особенно на советско-германском фронте к началу зимней кампании 1942 – 1943 гг. была сложной и противоречивой. Общее превосходство в вооруженных силах и боевых средствах уже перешло на сторону СССР и его союзников по антигитлеровской коалиции. Противник был повсеместно остановлен и испытывал большие трудности как на фронте, так и в тылу. Но это ещё не предопределяло его окончательное поражение, тем более что в тот момент и государства антигитлеровской коалиции, несмотря на изменившееся соотношение сил, тоже испытывали немалые трудности.

8.2. Обстановка на советско-германском фронте к лету 1942 г.

Оборона Сталинграда. Операция «Уран»

К весне – осени 1942 г. руководство вермахта, оправившись от серьезных зимних поражений под Москвой, снова взяло инициативу в свои руки. Советское командование считало, что после зимней кампании 1941 – 1942 гг. немецкая армия находилась на грани поражения и надо лишь подтолкнуть его к краю могилы. Не бралось в расчёт и то обстоятельство, что общая подготовка немецких солдат, оперативное мышление немецких военачальников ещё оставались выше, чем у советской стороны.

В свою очередь А. Гитлер грезил новым наступлением. Стратегическими целями стало завоевание плодородных южных земель России, овладение углём Донбасса и нефтью Кавказа, превращение Турции из нейтрала в союзника, перекрытие иранских и волжских путей ленд-лидза.

5 апреля 1942 г. фюрером была подписана Директива № 41, согласно которой «Придерживаясь первоначальных основных задач Восточной кампании, следует, сохраняя прежнее положение на фронте группы армий «Центр», **добиться на Севере падения Ленинграда и установить связь с финнами по суше, а на южном крыле германо-советского фронта осуществить прорыв на Кавказ.** Учитывая заключительное положение после зимней битвы, достигнуть этой цели находящимися в нашем распоряжении силами и средствами и при имеющихся транспортных условиях следует поэтапно. Поэтому необходимо, прежде всего, сосредоточить для главной операции на Юге все наличные войска с целью уничтожить противника на подступах к Дону и затем овладеть кавказскими нефтяными районами и перевалом через Кавказский хребет. Окончательное блокирование Ленинграда и овладение Ингерманландией (Восточной Карелией) остаются целью в той мере, в какой это позволит положение в районе окружения и высвобождение прочих достаточных сил»⁷⁶⁶.

Ф. Паулюс

В. Лист

Первоначально **вторжение в район между Чёрным и Каспийским морями** носило название «Зигфрид», но, по мере разработки и детализации, **план получил название «Синий»**⁷⁶⁷. К 11 апреля 1942 г. был подготовлен его окончательный вариант – наступление на воронежском направлении группы «Вейхс» (2-й и 4-й танковой армий) и на острогожском 6-й армии (генерал танковых войск Ф. Паулюс). По замыслу германского командования, группа «Вейхс» по достижении Воронежа должна б ыть повернуть на юг и окружить совместно с наступающей на восток 1-й танковой армией основные силы советского Юго-Западного фронта. После этого предполагалось разделение германских сил группы армий «Юг» на две самостоятельные – «А» (командующий фельдмаршал В. Лист) и «Б» (Ф. фон Бок, с 13 июля генерал М. Вейхс), которые должны были продвигаться в направлении Сталинграда и Северного Кавказа⁷⁶⁸.

М. Вейхс

⁷⁶⁶ Директива Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 г. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/ww2/chrono/1942/index.html>.

⁷⁶⁷ Уткин, А.И. Русские во Второй мировой войне / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 421.

⁷⁶⁸ Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 77.

Для реализации планов летней наступательной кампании 1942 г. германское командование предприняло решительные шаги по наращиванию численности всех соединений на Восточном фронте. Нацистское руководство Германии «нажало» на своих союзников с целью усиления войска вермахта на Востоке. Для подкрепления 171 немецкой дивизии на Восточный фронт были направлены 27 румынских, 9 итальянских, 13 венгерских, 17 финских, 1 испанская и 2 словацкие дивизии. Всего 63 дивизии. Для предстоящего летнего наступления германское Верховное командование решило усилить южное крыло фронта 65 дивизиями. Основной ударной силой по-прежнему были бронетанковые войска, артиллерия и авиация. Соотношение сил на Восточном фронте накануне летних событий 1942 г. было не в пользу Красной Армии⁷⁶⁹.

Кроме того, тяжелое поражение войск Красной Армии под Харьковом в мае 1942 г. стоило очень дорого: только в плену оказалось 240 тыс. советских солдат и офицеров⁷⁷⁰. В том же месяце окончилась провалом Керченская операция, стоившая нам только пленными 149 тыс. человек и потери всего Крымского полуострова⁷⁷¹.

Проведя ряд последовательных операций в Крыму и южнее Харькова, германское командование приступило к осуществлению операции «Синий» на Воронежском, Кавказском и Сталинградском направлениях. **Важную роль в его реализации призваны были сыграть операции «Фридрих», «Вильгельм» и «Фридрих II».** В их разработке и осуществлении ведущую роль сыграли командование и войска 6-й германской армии⁷⁷². 28 июня 1942 г. наступлением немецких войск на южном крыле советско-германского фронта началось осуществление операции «Синий», которая после «дела майора Райхеля» (начальник оперативного отдела штаба 23-й танковой дивизии вермахта майор Райхель был сбит советскими войсками, в руки которых попал начальный этап операции «Синий» – авт.) с 30 июня 1942 г. стала проводиться под кодовым наименованием «Брауншвейг»⁷⁷³.

⁷⁶⁹ Попов, В.Н. Сталинградская битва: по новейшим исследованиям / В.Н. Попов // Новая и новейшая история. – 2007. – № 2. – С. 4.

⁷⁷⁰ Сталинградская битва 1942 – 1943 гг. Режим доступа: <http://www.otvoyna.ru/nachalo.htm>.

⁷⁷¹ Там же. Режим доступа: <http://www.otvoyna.ru/nachalo.htm>.

⁷⁷² Попов, В.Н. Сталинградская битва: по новейшим исследованиям / В.Н. Попов // Новая и новейшая история. – 2007. – № 2. – С. 5.

⁷⁷³ Директива Гитлера № 45 от 23 июля 1942 г. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/ww2/chrono/1942/1942-08-23.html>.

Советское Верховное Главнокомандование приняло ряд срочных мер по организации обороны на Сталинградском направлении. Оно выдвинуло из резерва 62, 63, 64-ю армии, развернув их на рубеже Бабка (250 км северо-западнее города Серафимовича), Серафимович, Клетская, Верхнекурмоярская. Ставка ВГК 12 июля 1942 г. создает Сталинградский фронт, которым последовательно командовали маршал С. Тимошенко, генералы В. Гордов и А. Еременко. Перед фронтом была поставлена задача – обороняясь в большой излучине Дона, не допустить противником форсирования реки и прорыва его к Сталинграду.

Сражение за Сталинград принято подразделять на два неразрывно связанных периода: оборонительный (с 17 июля по 18 ноября 1942 г.) и наступательный (с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.).

17 июля 1942 г. началось наступление 14 немецких дивизий 6-й армии (около 270 тыс. чел., 3 тыс. орудий и миномётов, 500 танков.), которые имели поддержку авиации 4-го воздушного флота (1 200 самолётов). Им противостояли 12 дивизий 63-й и 62-й советских армий (160 тыс. чел., 2,2 тыс. орудий, 400 танков), их поддерживало 600 самолётов 8-й воздушной армии⁷⁷⁴.

23 июля 1942 г. развернулась борьба за основные оборонительные позиции Красной Армии на дальних подступах к Сталинграду. Лёгкого наступления у противника не получилось. Неся тяжелые потери, советским войскам удалось сбить темпы наступления соединений вермахта, измотать силы врага в непрерывающихся боях, стремясь задержать его продвижение на восток. Но самое главное: в ходе развернувшихся сражений удалось сорвать достижение одной из целей командования вермахта – уничтожить основные силы Красной Армии в междуречье Дона и Волги. Придя к выводу о том, что судьба Кавказа будет решена под Сталинградом, 30 июля 1942 г. А. Гитлер приказал 4-й танковой армии генерал-полковника Гота повернуть с Кавказа для наступления на Сталинград с юга. 19 августа 1942 г. Ф. Паулюс отдал приказ о наступлении на Сталинград⁷⁷⁵.

С. Тимошенко

В. Гордов

А. Ерёменко

⁷⁷⁴ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 264.

⁷⁷⁵ Попов, В.Н. Сталинградская битва: по новейшим исследованиям / В.Н. Попов // Новая и новейшая история. – 2007. – № 2. – С. 7.

В данной критической ситуации **28 июля 1942 г. появился приказ НКО № 227 («Ни шагу назад!»)**, подписанный И. Сталиным. Документ требовалось зачитать во всех подразделениях Красной Армии и Военно-Морского Флота. В нём подчёркивалось: «Отступление ещё дальше означает обречь нашу Родину... Ни шагу назад! Это должно быть сегодня нашим лозунгом. Мы должны сражаться до последней капли крови, защищая каждую позицию, каждый метр советской территории, каждую пядь советской земли, держаться за неё как можно дольше»⁷⁷⁶. Кроме того, приказом вводились жестокие меры за нарушение порядка в войсках, организованности и дисциплины. Без приказа сверху запрещалось оставлять позиции, а самовольно отступающих заградотряды расстреливали на месте или отправляли в штрафные батальоны (роты). Несмотря на крайнюю жестокость, данный приказ способствовал укреплению морального потенциала войск. Маршал К. Москаленко вспоминал: «Все понимали, что от выполнения задачи, поставленной в приказе № 227, зависит дальнейший ход, а может быть и исход войны. Сознание смертельной опасности, которая опять нависла над Родиной, придало нашим воинам новые силы и укрепило их боевую стойкость»⁷⁷⁷. Согласно архивным документам через штрафные батальоны и штрафные роты с момента их создания в 1942 г. до расформирования в 1945 г. прошли 427 910 штрафников, или 1,24 % от суммарной численности Красной Армии за весь период войны (34 496 700 человек)⁷⁷⁸.

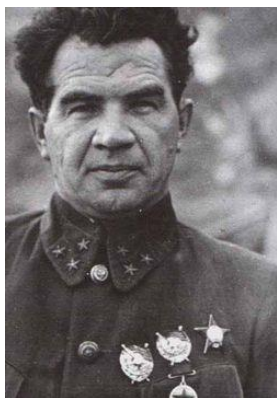
С середины августа 1942 г. германские войска методично расшатывали советскую оборону. Рано утром 23 августа 1942 г. 76-я немецкая пехотная дивизия при мощной поддержке авиации перешла в наступление на правобережье Дона, используя плацдарм у хутора Вертячего. Преодолев советскую оборону, германское командование ввело в прорыв 16-ю танковую и 3-ю мотомеханизированную дивизии, которые устремились к Сталинграду. Судя по документам, этот удар частей вермахта оказался неожиданным для командования Сталинградского и Юго-Восточного фронтов. Разгромив 87-ю и 98-ю стрелковые дивизии Красной Армии, пытавшиеся преградить путь наступающим частям вермахта, германская танковая армада, не встретив никакого сопротивления на своем пути, к 16 часам 23 августа вышла к Волге севернее Сталинграда, в районе поселка Рынок. Прорыв немцев к Волге вызвал полный шок как у командования фронтом, так и в Москве. Этот прорыв немцев скрывался от населения два дня⁷⁷⁹.

⁷⁷⁶Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 227 от 28 июля 1942 г. // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 8. – С. 75.

⁷⁷⁷ Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 85.

⁷⁷⁸Приказ № 227 «Ни шагу назад!». Режим доступа: <http://www.otvoyna.ru/statya10.htm/>

⁷⁷⁹ Там же, С. 53.

В. Чуйков

М. Шумилов

А. Родимцев

С 13 сентября бои разгорелись непосредственно в городе. Оборона Сталинграда была возложена на 62-ю армию генерал-лейтенанта В. Чуйкова и 64-ю армию генерал-лейтенанта М. Шумилова. Большую поддержку защитникам Сталинграда оказывала Волжская военная флотилия под командованием контр-адмирала Д. Рогачева. Корабли флотилии обеспечивали войскам огневую поддержку, высаживали десанты, перевозки ли пополнение и воинские грузы через Волгу. В эти дни боевым лозунгом защитников Сталинграда стали слова снайпера В. Зайцева: «За Волгой для нас земли нет!»⁷⁸⁰.

15 сентября в Сталинград через Волгу была переправлена 13-я гвардейская стрелковая дивизия генерала А. Родимцева. Гвардейцы сразу вступили в бой и остановили продвижение врага. В напряженных боях, когда немецко-фашистские войска штурмовали город, воины Сталинграда стояли насмерть. Ярким примером является оборона «дома Павлова» (сержант Павлов из 13-й гвардейской дивизии вместе со своими товарищами в течение 58 дней защищали четырёхэтажный дом на ул. Солнечной, заняв круговую оборону)⁷⁸¹.

В то время, когда в Сталинграде шли тяжелые оборонительные бои, в Ставке Верховного Главнокомандования и Генеральном штабе велась разработка плана контрнаступления под Сталинградом – **Сталинградская стратегическая наступательная операция**. В рамках Сталинградской стратегической наступательной операции были разработаны фронтовые операции «Уран» (окружение сталинградской группировки противника), «Малый Сатурн» (Котельниковская и Среднедонская операции) а также «Кольцо» (операция по ликвидации окруженных вражеских войск). Проведение операции

было поручено войскам вновь созданного Юго-Западного фронта (командующий Н. Ватутин), Донского фронта под командованием генерал-лейтенанта К. Рокоссовского и Сталинградского фронта (командующий генерал-полковник А. Еременко). Руководство подготовкой

⁷⁸⁰ Уткин, А.И. Русские во Второй мировой войне / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 550.

⁷⁸¹ Там же, С. 548.

Н. Ватутин

А. Василевский

контрнаступления по Юго-Западному и Донскому фронтам было возложено на Г. Жукова, по Сталинградскому – на А. Василевского⁷⁸².

Сосредоточив резервы на флангах немецко-фашистской группировки, на рассвете 19 ноября 1942 г. войска Красной Армии начали наступление. Ударами войск Юго-Западного фронт, Донского фронта и частей 65-й армии генерал-майора П. Батова, была прорвана оборона противника северо-западнее Сталинграда. 20 ноября перешли в наступление войска Сталинградского фронта. Они прорвали вражескую оборону южнее города. 23 ноября 1942 г. в результате наступательных действий передовые части Юго-Западного и Сталинградского фронтов соединились в районе хутора Советский около города Калач, взяв в кольцо окружения более 330 000 солдат и офицеров противника. Перед советским командованием стояла задача – расчленив эту группировку врага и уничтожить. Начались бои по ликвидации группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом⁷⁸³.

Немецкое командование предприняло попытку прорвать кольцо окружения извне. С этой целью было предпринято наступление крупных танковых соединений противника под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна из района Котельникова к Сталинграду на помощь своим окруженным войскам. Но оно было успешно отражено частями 51-й и 2-й гвардейской армий. К концу декабря прорывавшиеся немецко-фашистские войска были отброшены более чем на 200 км от Сталинграда. Чтобы избежать излишнего кровопролития, 8 января 1943 г. советское командование предложило окруженным войскам противника капитулировать, но генерал-полковник Ф. Паулюс отверг ультиматум. Тогда 10 января войска Донского фронта перешли в наступление. После ожесточенных боев, 25 января окруженная группировка противника была расчленена на две части – северную и южную. Чтобы оказать моральную поддержку своим окруженным войскам, А. Гитлер 30 января присвоил Ф. Паулюсу звание фельдмаршала. Но это не спасло положения. **31 января Ф. Паулюс отдал приказ о капитуляции южной группировки и сдался в плен. 2 февраля 1943 г. сложила оружие северная группировка врага**⁷⁸⁴.

⁷⁸² Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 274.

⁷⁸³ Перевезенцев, С.В. Великая Отечественная война XX века / С.В. Перевезенцев, В.А. Волков. – М.: Голден-Би, 2005. – С. 472.

⁷⁸⁴ Уткин, А.И. Русские во Второй мировой войне / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 660.

Потери противника составили свыше 800 000 человек, 32 дивизии и три бригады были полностью уничтожены. Только в ходе ликвидации окруженной группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г. было взято в плен свыше 91-й тысячи человек, в том числе 2 500 офицеров и 24 генерала. **Акт о капитуляции подписал командующий сталинградской группировкой немецко-фашистских войск генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс.**

Таким образом, Сталинградская битва – решающее сражение всей Второй мировой войны, в котором советские войска одержали крупнейшую победу. Эта битва ознаменовала начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом. Закончилось победное наступление немецко-фашистских войск и началось их изгнание с территории Советского Союза. Сталинградская битва по продолжительности и ожесточенности боев, по количеству участвовавших людей и боевой техники превзошла на тот момент все сражения мировой истории. Она развернулась на огромной территории в 100 тыс. км². На отдельных этапах с обеих сторон в ней участвовало свыше 2 млн. человек, до 2 тыс. танков, более 2 тыс. самолетов, до 26 тыс. орудий. По результатам эта битва также превзошла все предшествовавшие. Под Сталинградом советские войска разгромили пять армий: две немецкие, две румынские и одну итальянскую.

8.3. Курская битва. Операция «Цитадель». Битва за Днепр

После поражений под Москвой и Сталинградом немецкое командование отдавало себе отчет в том, что исход войны будет зависеть от летней кампании 1943 г. Если Вермахт вернет себе инициативу, то у него появится второй шанс захватить Москву, если же нет, то Русская Армия откроет себе путь в Европу. Летом 1943 г. немецкое командование запланировало мощное наступление с целью окружить и уничтожить более чем миллионную группировку советских войск в районе Курского выступа, и, тем самым, захватить стратегическую инициативу. За годы войны они привыкли к таким ситуациям, а весеннее наступление 1943 г., в результате которого были захвачены Харьков, Орел и Белгород, внушало им уверенность в своих силах.

13 марта 1943 г. А. Гитлер подписал оперативный приказ № 5, в котором излагались директивные указания по ведению боевых действий на Восточном фронте в ближайшие месяцы – группе армий «Юг» предписывалось до середины апреля создать сильную танковую группировку севернее Харькова, а группе армий «Центр» – ударную группировку южнее Орла, чтобы концентрическими ударами с двух сторон

уничтожить советские войска на Курском выступе⁷⁸⁵. Через месяц **15 апреля того же года немецким главнокомандованием был выработан план проведения операции на Курской дуге – «Цитадель»⁷⁸⁶**. В дальнейшем он неоднократно дополнялся и изменялся, но суть оставалась прежней – разгромить советские войска на курском выступе. Кроме того, после завершения окружения Красной Армии, предполагалось нанести стремительный удар в тыл Юго-Западного фронта – осуществить **второй этап кампании – план «Пантера»**. В то же время германское командование не исключало возможности после осуществления плана «Цитадель» развить успех в другом направлении – на северо-восток, в обход Москвы, чтобы выйти в тыл всей центральной группировки советских войск⁷⁸⁷. **Начало выступления – 5 июня 1943 г.** Вермахт, в составе более 230 дивизий (более 900 000 человек, 2 700 танков и штурмовых орудий, 10 000 орудий и минометов, 2 000 самолетов), получил много новых тяжелых танков Т-VI «Тигр», средних танков Т-V «Пантера», штурмовых орудий «Фердинанд», новые самолеты «Фокке-Вульф-190» и другие виды боевой техники.

И. Конев

Благодаря действиям советской разведки, планы противника стали известны в ставке Верховного Главнокомандования. Было принято решение построить в глубине Курского выступа долговременную оборону, измотать противника в боях и затем перейти в наступление. На севере Курского выступа действовали войска Центрального фронта (командующий генерал армии К. Рокоссовский), на юге войска Воронежского фронта (командующий генерал армии Н. Ватутин). В тылу этих фронтов находился мощный резерв – Степной фронт под командованием генерала армии И. Конева. Координацию действий фронтов на Курском выступе было поручено осуществлять маршалам А. Василевскому и Г. Жукову. Численность войск Красной Армии в обороне составляла 1 млн. 273 тыс. человек, 3 000 танков

⁷⁸⁵ Оперативный приказ ставки вермахта № 5 (Директива о ведении боевых действий в ближайшие месяцы) от 13 марта 1943 г. // Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941 – 19445 г. / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – С. 399 – 401.

⁷⁸⁶ Оперативный приказ ставки вермахта № 6 от 15 апреля 1943 г. // Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941 – 19445 г. / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – С. 410 – 413.

⁷⁸⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945. Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1961. – С. 239.

и САУ, 20 000 орудий и минометов, 2 650 боевых самолетов⁷⁸⁸. Следует отметить, что советский план битвы под Курском имел два этапа: первый – оборонительный, второй – наступательный.

Для проведения второго этапа операции советским главнокомандованием были разработаны контратакующие оперативные планы «Кутузов» и «Полководец Румянцев». План операции «Кутузов» предусматривал нанесение ударов трёх фронтов (Западного, Брянского и Центрального) по сходящим направлениям на Орёл окружить группировку противника, рассеять её на части и в последующем каждую в отдельности уничтожить. Замысел операции «Полководец Румянцев» предусматривал нанесением на Богодухов, Валки, Новую Водолагу рассеять белгородско-харьковскую группировку противника⁷⁸⁹.

Так, сражение на Курской дуге началось 5 июля 1943 г. но не с наступлением немецких войск, а с контрподготовки Красной Армии, что принесло значительный результат – вермахт не сразу оправился от неё. Второй неожиданностью для германской армии явилось то, что советские солдаты не испугались появления на поле боя новых немецких танков «Тигр» и «Пантера». Тем не менее, только за первый день боёв группировка В. Моделя, действовавшая на северном крыле курского выступа, потеряла до 2/3 из 300 танков, участвовавших в первом ударе. Советские потери также были велики: всего две роты немецких «Тигров», наступавших против сил Центрального фронта, уничтожили за период 5 – 6 июля 1943 г. 11 танков Т-34⁷⁹⁰.

Нельзя обойти вниманием танковое сражение под Прохоровкой (июль 1943 г.). Во многом данное понятие собирательное – театр военных действий для советских и немецких танковых соединений представлял местность площадью более 100 км². И тем не менее именно это сражение определило весь последующий ход не только Курской битвы, но и всей летней кампании на Восточном фронте. 9 июля 1943 г. советским командованием было принято решение о передаче из состава Степного фронта 5-ю гвардейскую танковую армию генерала П. Ротмистрова. На оперативном совещании была поставлена задача о нанесении контрудара по вклинившимся танковым частям противника с целью их отхода на

И. Ротмистров

⁷⁸⁸ Перевезенцев, С.В. Великая Отечественная война XX века / С.В. Перевезенцев, В.А. Волков. – М.: Голден-Би, 2005. – С. 547.

⁷⁸⁹ Кольга, Г.И. Курская дуга – 1943: метаморфоза «прозрачной» битвы / Г.И. Кольга // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1(72). – С. 214.

⁷⁹⁰ Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 103.

исходные позиции. Сосредоточившись в районе Прохоровки, утром 10 июля 1943 г. советские танки двинулись в атаку. В количественном соотношении они превосходили противника (примерно 3:2), но боевые качества германских танков позволили им уничтожить многие Т-34 ещё на подходе к своим позициям. Когда бой к 13 июля 1943 г. начал подходить к концу, потери были гигантскими: 5-я гвардейская танковая армия практически лишилась своей боевой ударной мощи, потеряв несколько сот танков. Немецкие потери не позволили им дальше развивать наступление на прохоровском направлении: только за 12 июля они составили, по неполным данным, до 70 танков. Сражения, продолжившиеся в этом районе 13 и 14 июля, не привели к решительной победе той или иной стороны⁷⁹¹. Тем не менее, главной победой являлось то, что, не позволив противнику прорваться на оперативный простор, заставили его отказаться от своих далеко идущих планов и вынудили отойти в исходное положение. Наши войска выстояли в четырехдневном ожесточенном сражении, а противник утратил свои наступательные возможности. Но и Воронежский фронт исчерпал свои силы, что не позволило ему сразу же перейти в контрнаступление⁷⁹².

12 июля 1943 г. началось контрнаступление Красной Армии. Войска Брянского, Центрального и части западного фронтов перешли в наступление на орловскую группировку противника (операция «Кутузов»), в ходе которого 5 августа был освобожден город Орел. 3 августа началось осуществление белгородско-харьковской наступательной операции (операция «Румянцев»). 5 августа был освобожден Белгород, 23 августа 1943 г. – Харьков⁷⁹³.

Следует отметить, что 5 августа 1943 г. по приказу Верховного Главнокомандующего И. Сталина в Москве был дан первый артиллерийский салют в Великой Отечественной войне. 23 августа Москва салютовала вновь войскам Воронежского и Степного фронтов в честь освобождения Харькова. С тех пор салютами стала отмечаться каждая крупная новая победа Красной Армии.

Таким образом, Курская битва – кульминационный этап коренного перелома в ходе Великой Отечественной Войны. После её завершения стратегическая инициатива на всех фронтах перешла в руки советского командования, началось планомерное победоносное освобождение захваченной немецко-фашистскими оккупантами советской земли. В свою очередь, германское военное командование утратило стратегическую инициативу и было вынуждено, теперь уже навсегда, отказаться от

⁷⁹¹ Там же, С. 104 – 105.

⁷⁹² Олейников, Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943). Что действительно произошло под Прохоровкой: (военно-исторический очерк) / Г.А. Олейников. – СПб.: Нестор, 1998. – С. 68.

⁷⁹³ Перевезенцев, С.В. Великая Отечественная война XX века / С.В. Перевезенцев, В.А. Волков. – М.: Голден-Би, 2005. – С. 551.

планирования и проведения масштабных наступательных операций и перешло лишь к локальным контрударам. В Курской битве было разгромлено 30 дивизий противника, вермахт потерял более 500 000 человек убитыми и ранеными, 1 500 танков и штурмовых орудий, около 3 100 орудий и минометов, свыше 3 700 боевых самолетов. Потери Красной Армии – 254 470 человек убитыми и 608 833 человека ранеными и больными.

По директивам Ставки, разработанным еще в ходе Курской битвы, советским войскам предстояло сразу же после нее развернуть наступление на широком фронте – от Великих Лук до Азовского моря. Однако основные усилия сосредотачивались на юго-западном направлении. Центральный, Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты получили задачу разгромить главные силы врага на южном крыле, освободить Левобережную Украину и Донбасс, выйти к Днепру, форсировать его и захватить плацдармы на правом берегу.

Гитлеровское командование после провала операции «Цитадель» приняло решение перейти на всем восточном фронте к обороне и отдало приказ войскам удерживать прочно занимаемые позиции. Одновременно враг приступил к подготовке многочисленных рубежей в глубине оккупированной советской территории. При этом намечалось, прежде всего, использовать крупные реки. Особое значение придавалось Днепру. Гитлер отдал приказ приступить к строительству Восточного вала 11 августа 1943 г. Восточный вал проходил по линии рек Нарва, восточнее Пскова и Орши, по реке Сож, среднему течению Днепра, реке Молочной. Главной частью вала служили оборонительные сооружения по Днепру, ширина которого в среднем и нижнем течении достигала местами 3,5 км, глубина – 12 м. Река имела высокий правый берег, т.е. представляла серьезную естественную преграду. Гитлер заявил на одном из совещаний в Берлине: «...Скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его...»⁷⁹⁴.

Группировка обороняющегося противника насчитывала 1 млн. 240 тыс. человек, 2 100 танков и штурмовых орудий, 12 600 орудий и минометов, 2 100 боевых самолетов. Войска Красной Армии на Днестре составляли 2 млн. 633 тыс. человек, 2 400 танков и СА, 51 200 орудий и минометов, 2 850 боевых самолетов. Воины Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного фронтов, применив подручные средства: понтоны, катера, лодки, плоты, бочки, доски, под артиллерийским огнем и бомбардировками противника переправлялись через мощную водную преграду. В течение сентября – октября 1943 г. войска Красной Армии, переправившись через реку и прорвав оборону «Восточного вала» захватили 23 плацдарма на правом берегу Днепра. Ведя ожесточенные бои,

⁷⁹⁴ Уткин, А.И. Русские во Второй мировой войне / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 770 – 774.

советские войска 6 ноября 1943 г. освободили г. Киев – столицу Украины⁷⁹⁵.

Также была освобождена вся Левобережная и часть Правобережной Украины.

8.4. Начало распада фашистского блока. Тегеранская конференция

Победы Красной Армии в битвах на Волге и под Курском привели к коренному изменению военно-стратегической обстановки не только на советско-германском фронте, но и на всех театрах второй мировой войны. Во Франции, Польше, Чехословакии, Югославии, Греции и в других оккупированных фашистскими захватчиками странах крепло и ширилось национально-освободительное движение народов. В странах гитлеровского блока нарастало углубление внутренних кризисов. В Германии, этой ведущей державе фашистского блока, внутривластическое и экономическое положение становилось все более напряженным. Нейтральные страны – Швеция и Турция ограничивали экономическую помощь гитлеровской Германии.

В **Италии** под влиянием поражения на фронтах резко возрастали антивоенные настроения. Кризис усугублялся дезорганизацией экономической жизни: падением производства, ростом цен на предметы первой необходимости, расстройством финансовой системы. Под влиянием этих факторов выступления против фашистского режима приобретали все большую активность и размах. 25 июля 1943 г. режим Б. Муссолини был свергнут и Италия заключила перемирие с союзниками, а 13 октября объявила войну Германии⁷⁹⁶.

В **Румынии** летом 1943 г. под руководством и с участием коммунистической партии был создан Патриотический антигитлеровский фронт, который стремился объединить в своих рядах все антифашистские силы страны. Его платформа предусматривала возвращение румынских войск с фронта и привлечение армии на сторону Патриотического фронта; свержение правительства Антонеску и формирование подлинно национального правительства из представителей всех патриотических партий и организаций; немедленный выход из гитлеровской войны; заключение сепаратного мира с СССР, Англией и США; немедленное прекращение поставок нефти, зерна, продовольствия и военных материалов Германии; присоединение Румынии к антифашистскому блоку объединенных наций; немедленное освобождение всех жертв фашистского террора, находящихся в тюрьмах и концлагерях; арест и наказание предателей во главе с Антонеску; немедленный роспуск гитлеровских организаций; арест и наказание их руководителей; немедленное

⁷⁹⁵ Там же, С. 553.

⁷⁹⁶ Виноградова, А. Конец Муссолини / А.Виноградова // Вопросы истории. – 1990. – № 5. – С. 66.

прекращение национального угнетения; обеспечение трудящихся работой и пищей и др.

Внутреннее положение **Венгрии** характеризовалось нарастающими трудностями. Ее экономика была милитаризована и подчинена целям войны. За счет сокращения снабжения населения увеличивались поставки продовольствия, сырья и промышленной продукции для Германии. В 1941 – 1942 гг. туда было вывезено 10 млн. т. пшеницы, 483 тыс. свиней, 190 тыс. т. жиров, 233 тыс. т. муки и много другого продовольствия. На нужды третьего рейха работали почти вся венгерская металлургия, авиационная промышленность. За годы войны венгры отправили немецким нацистам 4,5 млн. тонн бокситов.

В **Болгарии** стоявшие у власти царь Борис и монархо-фашистская клика своей антинародной и антинациональной политикой привели страну к полному подчинению третьему рейху. Все материальные ресурсы использовались в интересах немецких нацистов и монополий, что вело к прогрессирующему ослаблению экономики. Росли дороговизна, инфляция, обнищание народных масс. Возрастали военные расходы. Возникший в 1942 г. по инициативе Г. Димитрова Отечественный фронт объединял в борьбе с фашизмом все патриотические силы страны. Нелегальные комитеты Отечественного фронта возникали по всей стране, в том числе и в частях болгарской армии.

В **Финляндии** также обострялся внутренний кризис. Все больше финнов убеждалось в гибельности для страны антисоветской войны. Коммунистическая партия усиливала подпольную борьбу против политики союза с нацистской Германией, которую проводила правящая клика. Недовольство охватывало все более широкие круги населения страны. Даже наиболее дальновидные буржуазные круги стали проявлять беспокойство ростом антивоенных настроений и надвигающимся крахом агрессивной войны. 20 августа 1943 г. 33 политических и общественных финских деятеля, большинство из которых были депутатами сейма, обратились с меморандумом к президенту Рюти. Выражая озабоченность обострением внутривластного положения в стране, они ставили вопрос о скорейшем выходе Финляндии из войны⁷⁹⁷.

В свою очередь, в США и Англии под влиянием побед Красной Армии все более широкие слои населения выступали с требованиями открытия второго фронта. Переписка между И. Сталиным, Ф. Рузвельтом и Е. Черчиллем о возможности встречи велась на протяжении длительного времени. Все трое признавали необходимость и важность личной встречи. Уже не только военные, но и политические соображения диктовали

⁷⁹⁷ Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939 – 1945. Исторический очерк / А.М. Самсонов. Издание второе, исправленное и дополненное. Академия Наук СССР. Отделение истории. Институт Истории СССР. – Москва: Издательство «Наука», 1980. – С. 429 – 433.

настоятельную необходимость встречи трех лидеров антигитлеровской коалиции. Надо было обсудить и согласовать дальнейшие совместные действия для ускорения победы над общим врагом, обменяться мнениями относительно послевоенного устройства. Серьезные трудности представлял вопрос о том, где должна была произойти конференция. И. Сталин предпочитал провести ее поближе к советской территории. Он ссылаясь на то, что активные военные операции на советско-германском фронте не позволяют ему как Верховному главнокомандующему надолго отлучаться из Москвы. Это был, конечно, веский аргумент. Ф. Рузвельт, в свою очередь, ссылаясь на американскую конституцию, не позволявшую ему как президенту длительное время отсутствовать в Вашингтоне⁷⁹⁸.

Тем не менее, конференция Председателя СНК СССР И. Сталина, президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля состоялась в **Тегеране с 28 ноября по 1 декабря 1943 г.** В работе конференции участвовали также министры иностранных дел, политические и военные советники.

В центре внимания данной конференции находились проблемы дальнейшего ведения войны, в особенности вопрос об открытии второго фронта. От его решения зависели сроки окончания войны в Европе. Делегация СССР шла на переговоры с твердым намерением окончательно договориться о дате высадки американско-английских войск в Западной Европе. Позиции же делегаций США и Англии по этому вопросу были весьма противоречивы, что и определило остроту развернувшейся полемики.

На первом же пленарном заседании Тегеранской конференции вопросу об открытии второго фронта в Европе было уделено основное внимание. Однако в ходе переговоров обнаружилось различие точек зрения глав правительств США и Великобритании о месте, масштабах и времени вторжения союзников в Европу. Ф. Рузвельт заявил, что он считает необходимым выполнить решения Конференции глав правительств США и Великобритании в Квебеке (Канада, август 1943 г.) о вторжении в Европу через Ла-Манш около 1 мая 1944 г. (план «Оверлорд»). У. Черчилль пытался подменить открытие второго фронта во Франции развитием операций в Италии и на Балканах, чтобы таким путём обеспечить оккупацию Центральной и Юго-Восточной Европы англо-американскими войсками, а вопрос о сроках начала операций через Ла-Манш передать на рассмотрение «военных специалистов». Советская делегация отмечала, что наиболее эффективным было бы нанесение удара

⁷⁹⁸ Бережков, В.М. Страницы дипломатической истории / В.М. Бережков. 4-е изд. – М.: Международные отношения, 1987. – С. 216.

по врагу в Северной или в Северо-западной Франции с одновременной высадкой десанта на Ю. Франции⁷⁹⁹.

В результате дискуссии 30 ноября 1943 г. от имени делегаций США и Великобритании было заявлено, что операция «Оверлорд» намечается на май 1944 г. и будет проведена при поддержке десанта в Южной Франции. И. Сталин в свою очередь заявил, что советские войска предпримут наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских сил с Восточного на Западный фронт. Кроме того, участники конференции пришли к соглашению о необходимости принять меры для вовлечения Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции и об оказании помощи югославским партизанам.

Советская делегация, идя навстречу пожеланиям союзных правительств Великобритании и США, а также учитывая неоднократные нарушения Японией советско-японского договора 1941 о нейтралитете и оказывавшуюся ею помощь гитлеровской Германии, заявила, что СССР вступит в войну против Японии, когда германская армия будет окончательно разгромлена.

Кроме выше приведённых решений, рассматривался вопрос о дальнейшей судьбе Германии, который был поставлен Ф. Рузвельтом на заседании 1 декабря 1943 г. Президентом США был изложен план расчленения немецкого государства на 5 государств. «По моему мнению, – заявил он, – Пруссия должна быть возможно ослаблена и уменьшена в своих размерах. Пруссия должна составлять первую самостоятельную часть Германии. Во вторую часть Германии должны быть включены Ганновер и северо-западные районы Германии. Третья часть – Саксония и район Лейпцига. Четвёртая часть – Гессенская провинция, Дармштадт, Кассель и районы, расположенные к югу от Рейна, а также старые города Вестфалии. Пятая часть – Бавария, Баден, Вюртемберг. Каждая из этих пяти частей будет представлять собой независимое государство. Кроме того, из состава Германии должны быть выделены районы Кильского канала и Гамбурга. Этими районами должны будут управлять Объединённые Нации или четыре державы. Рурская и Саарская области должны быть поставлены под контроль либо Объединённых Наций, либо попечителей всей Европы»⁸⁰⁰.

Далее главами трёх правительств был рассмотрен вопрос о Польше, в итоге обсуждения которого была достигнута в предварительном порядке договорённость о том, что её послевоенные границы должны пройти по «Керзона линии» на востоке. и по р. Одер на западе. Ф. Рузвельт и

⁷⁹⁹ Первое заседание конференции глав правительств СССР, США и Великобритании от 28 ноября 1943 г. // Тегеран – Ялта – Потсдам. Сборник документов. Составители: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. – 2-е издание. – М.: Изд-во «Международ. отн-ния», 1970. – С. 81.

⁸⁰⁰ Тегеран – Ялта – Потсдам. Сборник документов. Составители: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. – 2-е издание. – М.: Изд-во «Международ. отн-ния», 1970. – С. 94.

У. Черчилль выразили надежду, что правительство СССР восстановит отношения с польским эмигрантским правительством в Лондоне, которое западные державы рассчитывали водворить в Польшу с целью сохранения там буржуазного строя. Советское правительство не пошло на это и заявило, что оно отделяет Польшу от эмигрантского правительства в Лондоне⁸⁰¹.

Таким образом, в принятой 1 декабря 1943 г. участниками Тегеранской конференции «Декларации трёх держав» говорилось о полном согласии трёх держав «... относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга»⁸⁰².

Решения, принятые на Тегеранской конференции, в дальнейшем имели огромное историческое значение. Впервые за много лет Советский Союз имел возможность на равных позициях излагать свою точку зрения.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте оценку Северо-Африканскому и Азиатско-Тихоокеанскому театрам военных действий.
2. Раскройте сущность нацистского плана «Синий» по захвату Сталинграда.
3. Перечислите и охарактеризуйте основные этапы Сталинградской битвы.
4. Какую битву принято считать коренным переломом в Великой Отечественной войне? Обоснуйте свой ответ.
5. Раскройте проблемные вопросы, для решения которых была организована Тегеранская конференция.

⁸⁰¹ Четвертое заседание конференции глав правительств СССР, США и Великобритании от 1 декабря 1943 г. // Тегеран – Ялта – Потсдам. Сборник документов. Составители: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. – 2-е издание. – М.: Изд-во «Международ. отн-ния», 1970. – С. 98.

⁸⁰² Декларация трёх государств от 1 декабря 1943 г. // Тегеран – Ялта – Потсдам. Сборник документов. Составители: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. – 2-е издание. – М.: Изд-во «Международ. отн-ния», 1970. – С. 104.

Тема 9

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ ОТ НАЦИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

9.1. Начало освобождения Беларуси. Освобождения Гомеля и Речицы, северо-восточных районов Витебской области

Как гитлеровское, так и советское командование в своих стратегических планах отводило Беларуси особое место, что объяснялось географическими особенностями, развитыми коммуникациями и др. Возможность начать широкое контрнаступление у Красной Армии появилась после победы в Курской битве, что создало благоприятные условия для перехода советских войск в общее стратегическое наступление осенью 1943 г. от Великих Лук до Чёрного моря.

По времени освобождение белорусской территории продолжалось практически год, с сентября 1943 г. по июль 1944 г. На первом этапе (осень 1943 г. – зима 1944 г.) войска Западного (командующий генерал-полковник В. Соколовский) и Калининского фронтов (генерал-полковник А. Ерёмченко) во время проведения Смоленской наступательной операции (7 августа – 2 октября 1943 г.) вышли к границам Беларуси на могилёвском и витебском направлениях.

Одновременно войска Центрального фронта (генерал армии К. Рокоссовский), имея взаимодействие с войсками Брянского фронта (генерал-полковник М. Попов) во время проведения Черниговско-Припятской операции (26 августа – 30 сентября 1943 г.) вышли к Днепру, Припяти и Сожу, захватив плацдармы, создали условия для освобождения южно-восточных районов Беларуси⁸⁰³.

В результате выше приведённых операций **17 сентября 1943 г. был освобождён Брянск, а 26 сентября – первый районный центр Беларуси – Хотимск** (по действовавшему в годы войны административно-территориальному делению первым освобожденным районным центром стал Комарин – 23 сентября 1943 г.). **25 сентября 1943 г. были освобождены Смоленск и Рославль, а 28 сентября – Мстиславль.** Через

В. Соколовский

К.Рокоссовский

М. Попов

⁸⁰³ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 533.

две недели, 15 октября 1943 г., войска этого фронта силами 61-й и 65-й армий генералов П. Белова и П. Батова начали наступление на гомельско-бобруйском направлении. **17 октября 1943 г. был освобожден Лоев.** 20 октября 1943 г. Калининский фронт был переименован в 1-й Прибалтийский, а Центральный – в Белорусский фронт.⁸⁰⁴

Освобождение этих населённых пунктов позволило войскам Центрального фронта под командованием К. Рокоссовского начать непосредственную подготовку к решающим боям за Гомель, которые вошли в историю под названием **Гомельско-Речицкой операции.**

Гомель был одним из важных опорных пунктов «Восточного вала» – глубоко эшелонированной оборонительной линии, которая по расчётам А. Гитлера должна была стать непреодолимым препятствием на пути Красной Армии. Основными задачами Гомельско-Речицкой операции были разгром крупной группировки противника в междуречье Сожа и Днепра, занятие удобных позиций на западном берегу Днепра с целью последующего освобождения остальной части Беларуси.

Советским войскам (численность свыше 750 тыс. человек) противостояли 2-я, часть 9-й и 4-й немецких армий группы «Центр» (командующий – генерал-фельдмаршал Г. Клюге), чуть позже эта группировка была усилена 7 пехотными дивизиями и бригадой СС⁸⁰⁵.

Гитлеровцы, умело используя преимущества обороняемой местности, умело маневрировали войсками, сумели создать мощный узел обороны в районе Гомеля. Поэтому главный удар предполагалось нанести с плацдарма у Лоева частью сил 48-й (генерал П. Романенко), 65-й (генерал П. Батов) и 61-й (генерал П. Белов) армий в направлении на Речицу с последующим выходом в тыл вражеской группировки. Наступление на направлении главного удара, как и планировалось, началось 10 ноября в 11 часов после 40-минутной подготовки и ударов с воздуха частями 16 воздушной армии (генерал С. Руденко)⁸⁰⁶.

15 ноября 1943 г. ударом в тыл противника Красной Армии удалось перерезать железнодорожную линию Гомель – Калинковичи, а 18 ноября – освободить Речицу. К 20 ноября 1943 г. войска продвинулись на глубину

Г. Клюге

⁸⁰⁴ Баландин, К.И. Операция «Багратион» и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / К.И. Баландин // Вестник БНТУ. – 2009. – № 4. – С. 5.

⁸⁰⁵ Гомельско-Речицкая операция 1943 г. // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 172.

⁸⁰⁶ Гомельско-Речицкая операция. Освобождение Гомеля. Режим доступа: <http://mygomel2007.narod.ru/gomrech.html>.

70 км, достигли реки Березина и, форсировав её, захватили плацдарм южнее Жлобина, обошли Гомель с запада⁸⁰⁷.

18 ноября войскам, участвовавшим в освобождении Речицы, приказом ВГК была объявлена благодарность и в Москве дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. Это был первый салют за освобождение городов на территории Беларуси в годы великой Отечественной войны⁸⁰⁸.

Прямой штурм гомельских позиций войсками 11-й и 63-й армий успеха не имел. На этом направлении во второй половине ноября наступление было приостановлено, началась планомерная подготовка к новому натиску. Успешнее наступали войска правого крыла фронта. 25 ноября войска 3-й и 50-й армии освободили Пропойск (ныне – Славгород), Корму, Журавичи и вышли к Днепру в районе Нового Быхова, охватив Гомель с севера. К вечеру того же дня войска Белорусского фронта с трёх сторон подошли к Гомелю. Утром 26 ноября 1943 г. в город вошли части 217-й стрелковой дивизии (командир – полковник Н. Масонов) и 96-й стрелковой дивизии (полковник Ф. Булатов). Одновременно с юго-восточного направления в город вступили части 7-й стрелковой дивизии (полковник Д. Воробьёв) и 102-й стрелковой дивизии (генерал-майор А. Андреев)⁸⁰⁹.

Таким образом, за **20 дней Гомельско-Речицкой операции войска Белорусского фронта прорвали оборону противника в полосе шириной 100 км**, нанеся ему огромные потери, продвинулись в глубину до 130 км, создав угрозу южному флангу группы армий «Центр», затруднив ее взаимодействие с группой армий «Юг». В ходе этой успешной операции наши войска понесли серьёзные потери – убито 21 650 солдат и офицеров, ранено свыше 60 тыс.

Были достигнуты и новые успехи на северо-востоке республики, где действовал 1-й Прибалтийский фронт (командующий И. Баграмян). Так, **13 – 31 декабря 1943 г.** была проведена **Городокская операция**, целью которой являлась ликвидация выступа, образовавшегося на завершающем этапе Невельской операции 1943. Выступ обороняли 8 пехотных и авиаполевых дивизий, 1 танковая дивизия и ряд отдельных частей 3-й танковой армии группы армий «Центр». Замысел советского командования: встречными ударами 11-й гвардейской и 4-й ударной армии фронта в направлении ст. Бычиха разгромить городокскую группировку противника, овладеть Городком и наступать на Витебск. 13 декабря войска армии начали наступление. В полосе 11-й гвардейской армии, наносившей

⁸⁰⁷ Гомельско-Речицкая операция 1943 г. // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 172.

⁸⁰⁸ Гомельско-Речицкая операция. Освобождение Гомеля. Режим доступа: <http://mygomel2007.narod.ru/gomrech.html>.

⁸⁰⁹ Там же.

главный удар, немецкие войска оказали упорное сопротивление, только незначительные силы сумели вклиниться в его оборону. Большого успеха добились войска 4-й ударной армии, которые прорвали главную полосу обороны противника. 14 декабря были окружены и в последующем уничтожены части четырёх пехотных дивизий противника, а 24 декабря 1943 г. освобождён Городок⁸¹⁰.

В дальнейшем в результате **Калинковичско-Мозырской операции (8 января – 8 февраля 1944 г.)** были освобождены Мозырь, Калинковичи, Лельчицы, а позднее Рогачев. Таким образом, на юго-востоке республики была заложена хорошая основа для будущей операции «Багратион»⁸¹¹.

Последней значительной операцией первого этапа освобождения территории Беларуси была **Рогачёвская (или Рогачёвско-Жлобинская) операция**, проведённая с **21 по 25 февраля 1944 г.** с целью разгрома группировки противника в районе Рогачёва, Жлобина и создания благоприятных условий для наступления на бобруйском направлении. Советским войскам (3-я и 5-я армии генералов А. Горбатова и И. Болдина) 1-го Белорусского фронта противостояла 9-я армия группы армий «Центр», занимавшая подготовленную оборону (2 оборонительные полосы). Рогачёв и Жлобин были превращены в сильные узлы сопротивления. В итоге наступления Красная Армия 24 февраля 1944 г. штурмом взяла Рогачёв, вышла к р. Друть, захватив плацдарм на её западном берегу⁸¹².

В итоге с сентября 1943 г. по апрель 1944 г. было освобождено около 20 % территории Беларуси, в том числе два областных центра (Гомель и Мозырь), 36 районных центров, сотни других населенных пунктов. Это создавало хорошие предпосылки для освобождения всей территории Беларуси и движения на Запад. Однако в последующем на этом участке наступление Красной Армии замедлилось.

⁸¹⁰ Свердлов, Ф., Подготовка и ведение Городокской операции / Ф. Свердлов // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 3. Режим доступа: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3044; Гарадоцкая аперацыя 1943 г. // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 153.

⁸¹¹ Баландин, К.И. Операция «Багратион» и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / К.И. Баландин // Вестник БНТУ. – 2009. – № 4. – С. 5; Калінкавіца-Мазырская аперацыя 1944 г. // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 238.

⁸¹² Горбатов, А. Наступление войск 3-й армии на рогачевском направлении / А. Горбатов // Военно-исторический журнал. – 1961. – № 1. Режим доступа: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3053; Рагачоўска-Жлобінская аперацыя 1944 г. // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 517.

В этих условиях по решению Ставки 12 апреля 1944 г. была проведена реорганизация фронтов. Западный фронт был разделен на 3-й (командующий И. Черняховский) и 2-й (командующий Г. Захаров) Белорусские, а Белорусский фронт (ранее Центральный) переименован в 1-

И.Черняховский

Г. Захаров

й Белорусский (командующий К. Рокоссовский). Таким образом, было образовано три Белорусских фронта, которым предстояло выполнить важные задачи по освобождению республики. К началу летне-осенней кампании 1944 г. фронт проходил по линии восточнее Витебска, Орши, Рогачева, по реке Припять. Гитлеровцы создали на оккупированной территории Беларуси глубокую оборону. Своим приказом А. Гитлер объявил города Витебск, Оршу, Могилев, Бобруйск, Борисов, Минск крепостями, комендантами которых назначались генералы⁸¹³.

Отличительной особенностью данного этапа освобождения Беларуси являлось широкое участие в боевых операциях партизанских формирований, которые осуществлялись в стратегическом и тактическом масштабах. Деятельность партизан координировалась ЦШПД и БШПД, а также специальными оперативными группами и представительствами данных штабов, созданных при военных советах соответствующих фронтов, которые освобождали Беларусь. Так, за период с ноября 1943 г. по апрель 1944 г. с регулярными частями слились 35 партизанских бригад и 15 отдельных отрядов Витебской, Могилёвской, Гомельской и Полесской областей (более 50 тыс. чел.), большая часть которых была направлена в состав регулярных частей Красной Армии⁸¹⁴. Как отмечал один из бывших итальянских партизан Ф. Лионе: «Партизаны Белоруссии были уникальными по своей тактике, организации и мотивации. Если бы во время войны мы знали о их существовании, думаю, они стали бы примером для всей Европы»⁸¹⁵.

9.2. Положение на советско-германском фронте. Белорусская наступательная операция «Багратион»

⁸¹³ Баландин, К.И. Операция «Багратион» и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / К.И. Баландин // Вестник БНТУ. – 2009. – № 4. – С. 6.

⁸¹⁴ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 536.

⁸¹⁵ Кулеш, А.К. Методы и особенности участия партизан в освобождении территории Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. научно-практ. конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: М.В. Мясникович (пред.) и др. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – С. 471.

Общая обстановка благоприятствовала дальнейшим военным усилиям СССР на советско-германском фронте. Оккупированная, но непокоренная Европа, ободренная успехами Красной Армии, усиливала борьбу против нацистской Германии. Крупные народно-освободительные вооруженные силы действовали во многих европейских государствах. Тем самым, создавались условия для нанесения им новых мощных ударов по врагу. Этому способствовала и высадка союзных войск в Северной Франции 6 июня 1944 г., за четыре дня до начала наступления советских армий⁸¹⁶. С этого времени Германия вынуждена была воевать на два фронта. На Востоке против Красной Армии действовали главные силы вермахта – 228 дивизий и 23 бригады, на Западе немецкое командование держало 86 дивизий.

Планирование и подготовку Белорусской операции Ставка ВГК, военные советы и штабы фронтов начали весной 1944 г. Уже в конце марта 1944 г. Ставка ВГК запросила у них соображения на предстоящие операции. Однако не все предложения командующих фронтами удалось претворить в жизнь, в частности предложение К. Рокоссовского. По этому поводу С. Штеменко, бывший в то время начальником Оперативного управления Генштаба, писал: «В силу недостатка резервов пришлось отказаться от предложения К.К. Рокоссовского о наступлении через Ковель с разворотом в тыл противнику западнее Полесья»⁸¹⁷.

Далее, 12 апреля 1944 г. план летне-осенней кампании обсуждался на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны и Ставки ВГК. Было принято решение в течение лета и осени последовательным проведением ряда стратегических наступательных операций на различных участках советско-германского фронта поочередно разгромить группировки противника: сначала на Карельском перешейке и в Южной Карелии, потом в Беларуси, а затем в западных областях Украины; на втором этапе кампании намечались стратегические удары по врагу на Балканах, в Прибалтике и на Крайнем Севере. 22 апреля план предстоящей кампании ещё раз обсуждался в Ставке ВГК. В совещании кроме Верховного Главнокомандующего И. Сталина приняли участие прибывший из войск заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. Жуков, первый заместитель начальника Генерального штаба генерал армии А. Антонов, командующий бронетанковыми и механизированными войсками маршал бронетанковых войск Я. Федоренко, командующий ВВС главный маршал авиации А. Новиков, а также заместитель председателя СНК

⁸¹⁶ Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945: Краткая история. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984. – С. 302 – 303.

⁸¹⁷ Макарыч, И.Л. Операция «Багратион» / И.Л. Макарыч // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 6. – С. 3.

В. Малышев⁸¹⁸. В первомайском приказе Верховного Главнокомандующего приоритет в будущей кампании отдавался центральному участку советско-германского фронта. Только уничтожив крупную стратегическую группировку противника, какой являлась группа армий «Центр», можно было освободить Беларусь. При этом учитывалось, что на её оккупированной территории активно действовала разветвленная сеть партизанских формирований, которые постоянно дезорганизовывали тыл противника.

20 мая генералом А. Антоновым, заместитель начальника Генштаба, Верховному Главнокомандующему был представлен план в виде карты и краткой пояснительной записки, выполненной рукописно,

А. Антонов

предусматривавший одновременный прорыв обороны противника на шести участках, расчленение его войск и разгром по частям. Особое значение придавалось ликвидации наиболее мощных фланговых группировок в районах Витебска и Бобруйска, стремительному продвижению на Минск, а также окружению и уничтожению основных сил группы армий «Центр» восточнее Минска на глубину 200 – 300 км. Нарастывая удары и расширяя фронт наступления, советские войска должны были неотступно преследовать остатки вражеских войск, не позволяя им закрепиться на промежуточных рубежах. Предполагалось, что успешное выполнение этого замысла позволит освободить всю Беларусь, выйти на побережье Балтийского моря и к границам Восточной Пруссии, расцечь германский фронт, создать выгодные предпосылки для ударов по вражеским войскам в Прибалтике⁸¹⁹.

План операции был утвержден Верховным Главнокомандующим 30 мая 1944 г., получившей условное название «Багратион» в честь выдающегося русского полководца, героя Отечественной войны 1812 г. генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона. В ночь на 31 мая были отработаны частные директивы, которые за подписью И. Сталина и Г. Жукова были направлены командованию фронтов. Для согласования действий фронтов Ставка ВГК выделила своих представителей. Так, наступление войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов координировал начальник Генерального штаба маршал М. Василевский, а 1-го и 2-го Белорусских фронтов – заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г. Жуков. Вопросами применения военно-воздушных сил занимался представитель Ставки ВГК по авиации –

⁸¹⁸ Там же, С. 4.

⁸¹⁹ Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион» (23.06 – 29.08.1944). Режим доступа: <http://wwii-soldat.narod.ru/OPER/ARTICLES/026-bagratiion.htm>.

командующий ВВС Красной Армии главный маршал авиации А. Новиков. Для эффективного использования сил и средств артиллерии в 1-й и 2-й Белорусские фронты Ставка ВГК направила начальника Главного артиллерийского управления маршала Н. Яковлева, а в 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты – командующего артиллерией Красной Армии маршала М. Чистякова⁸²⁰.

Кроме того, большое значение советское Верховное Главнокомандование придавало взаимодействию войск фронтов с партизанскими силами, действовавшими в Беларуси. С этой целью ЦК КП(б)Б и БШПД определили конкретные районы боевых действий для всех партизанских формирований. Так, в тылу врага в полосе предстоящего наступления 1-го Прибалтийского фронта должны были действовать партизанские бригады и отряды Витебской и Вилейской обл., а также северной (Борисовской) зоны Минской обл. Для взаимодействия с войсками 3-го Белорусского фронта привлекались партизанские формирования Барановичской обл. В интересах 2-го Белорусского фронта должны были решать задачи партизаны Могилевской обл. и восемь партизанских бригад восточной зоны Минской обл. В полосе наступления войск 1-го Белорусского фронта действовали партизанские отряды и бригады Полесской, Пинской, Брестской и Белостокской обл., а также южных районов Минской и Барановичской обл. Советское Верховное Главнокомандование через БШПД определило им конкретные задачи: развернуть активные боевые действия в тылу врага, нарушать его коммуникации и связь, уничтожать немецкие штабы, выводить из строя живую силу и боевую технику противника, осуществлять в интересах наступающих фронтов разведку, захватывать и удерживать выгодные рубежи и плацдармы на реках до подхода советских войск, оказывать частям Красной армии поддержку при освобождении городов, железнодорожных узлов и станций, организовывать охрану населенных пунктов, срывать вывоз советских людей в Германию, не позволять врагу при отступлении взрывать промышленные предприятия и мосты⁸²¹.

Для осуществления белорусской операции Верховным командованием были привлечены три Белорусских и 1-й Прибалтийский фронты. Координировали действия фронтов маршалы Советского Союза А. Василевский (1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский) и Г. Жуков (1-й и 2-й Белорусские). Из резерва Ставка перебросила различные специальные воинские соединения. К началу операции «Багратион» в составе четырех фронтов насчитывалось 2,4 млн. чел.,

⁸²⁰ Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион» (23.06 – 29.08.1944). Режим доступа: <http://wwii-soldat.narod.ru/OPER/ARTICLES/026-bagratiion.htm>.

⁸²¹ Макар, И.Л. Операция «Багратион» / И.Л. Макар // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 6. – С. 5.

36 400 орудий и минометов, 5 200 танков и САУ, около 5 300 самолетов. Такое соотношение сил и средств обеспечивало превосходство над противником: в живой силе – в 2 раза, по орудиям и минометам – в 3,8 раза, по танкам – в 5,8 раза, по самолетам – в 3,9 раза⁸²².

Что касается **немецкой стороны, то их «план» предусматривал ведение обороны через удержание «неприступных крепостей»:** на линии фронта от Полоцка до Ковеля были сконцентрированы силы 3-танковой армии (район Витебска), 4-й армии (район Могилёва), 9-й армии (район Бобруйска) и 2-й армии (южный фланг на линии Припятских болот). **Линию обороны называли «Фатерлянд» («Отечество»).** Этим подчеркивалось, что немецкая армия защищает здесь Германию. Она была укреплена так тщательно, что каждый немецкий солдат имел броневой щит для ведения стрельбы⁸²³.

22 июня 1944 г. началась разведка боем. Чтобы скрыть направление главного удара, она осуществлялась на широком фронте – 450 км. Специально подготовленные передовые батальоны и разведывательные отряды при поддержке танков, артиллерийского огня и авиации атаковали противника. Приняв разведку боем за наступление главных сил, немцы открыли ответный артиллерийский огонь и стали спешно подтягивать резервы к оборонительному рубежу «Пантера». Утром 23 июня перешли в наступление войска 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов. Сутками позже в сражение включились армии 1-го Белорусского фронта. С раннего утра в течение 120 минут более 30 тыс. орудий и минометов крушили укрепления, подавляли и уничтожали огневые средства и военную технику врага. Большинство его оборонительных сооружений было выведено из строя, огневые средства, артиллерийские и минометные батареи подавлены, а управление войсками нарушено. Казалось, после столь мощной артиллерийской обработки переднего края и ударов авиации в траншеях не останется ничего живого. Однако, вопреки ожиданиям, противник быстро пришел в себя. Из тыловых районов срочно подтягивались тактические и оперативные резервы⁸²⁴.

На её первом этапе (23 июня – 4 июля 1944 г.) были проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Минская и Полоцкая операции, в итоге которых были окружены главные силы группы армий «Центр» и освобожден Минск.

⁸²² Баландин, К.И. Операция «Багратион» и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / К.И. Баландин // Вестник БНТУ. – 2009. – № 4. – С. 6.

⁸²³ Новікаў, С.Я. Аперацыя “Баграціён”: новыя ацэнкі нямецкіх ваенных гісторыкаў / С.Я. Новікаў // Европа во второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 92.

⁸²⁴ Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион» (23.06 – 29.08.1944). Режим доступа: <http://wwii-soldat.narod.ru/OPER/ARTICLES/026-bagratiion.htm>.

Витебско-Оршанская наступательная операция была проведена войсками 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов с целью разгрома войск левого крыла группы армий «Центр». На витебско-лепельском и оршанском направлениях оборонялись войска немецкой 3-ей танковой армии и часть сил 4-й армии группы армий «Центр» (всего до 17 дивизий общей численностью до 140 тыс. человек). Их действия поддерживал 6-й воздушный флот. Так, в итоге прорыва обороны вермахта 23 августа было освобождено Шумилино, 25 августа – Бешенковичи. В ночь на 25 июня войска смежных 43-й и 39-й армий соединились около д. Гнездиловичи, тем самым был создан витебский «котёл», в который угодило пять дивизий 3-й танковой армии. **А 26 июня 1944 г. был освобождён областной город Витебск**, на следующий день, **27 июня, – Орша**. В итоге данной операции советские войска продвинулись вперёд на 80 – 150 км, создав благоприятную ситуацию для последующего наступления в направлениях на Минск и территорию Прибалтики⁸²⁵.

И. Баграмян

Полоцкая наступательная операция (29 июня – 4 июля 1944 г.) войск 1-го Прибалтийского фронта была проведена без оперативной паузы после окончания Витебско-Оршанской наступательной операции. Её целью являлся разгром полоцкой группировки противника и освобождение Полоцка. Войскам фронта противостояли соединения 16-й группы армий «Север» (генерал-полковник Г. Линдеман) и часть сил немецкой 3-й танковой армии группы армий «Центр».

Г. Линдеман

Полоцк был превращен гитлеровцами в мощный узел обороны. На подступах к нему немцы создали оборонительную полосу «Тигр». Многочисленные озера и болота были включены в линию обороны, что создавало вокруг города труднопреодолимый оборонительный район. В самом Полоцке был создан рубеж круговой обороны. Всего в районе Полоцка сосредоточилось шесть немецких дивизий.

Главные удары наносили войска правого фланга фронта (6-я гвардейская армия) в направлении на Полоцк и левого фланга (4-я ударная армия) в направлении на Котляны – Полоцк. 29 июня данные соединения развернули наступление на Полоцк и, преодолевая ожесточенное сопротивление прикрывавшей его группировки противника, стали охватывать его фланги. 1 июля, как было поставлено в задаче

⁸²⁵ Витебско-Оршанская операция 1944 г. // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 126.

командующим 1-м Прибалтийским фронтом И. Баграмяном, овладеть Полоцком не удалось. К утру следующего дня соединения 6 гвардейской армии вышли к окраинам города, а соединения 43-й армии и части 1-й танковой перерезали железную дорогу Полоцк – Молодечно и вышли на рубеж Германовичи – Докшицы. 1-й танковый корпус 29 июня 1944 г. с ходу захватил Ушачи, вырвался на оперативный простор, развернул широкие маневренные действия и внезапными ударами с тыла содействовал успешному наступлению с фронта соединений Красной Армии. Ожесточенные бои за Полоцк продолжались 4 дня. К утру 4 июля город был освобожден. В результате Полоцкой операции войска 1-го Прибалтийского фронта продвинулись за 6 суток на 120 – 130 км, овладели Полоцким узлом обороны, уничтожили шесть немецких дивизий⁸²⁶.

В тоже время силами армий 2-го Белорусского фронта была осуществлена **Могилёвская операция (23 – 28 июня 1944 г.)**, задача которой состояла в разгроме могилёвской группировки противника с целью захвата Могилёва и выхода к р. Березино. В течение 3 суток войска 49-й армии прорвали вражескую оборону на 12-ти километровом участке, форсировали р. Бася и к исходу 25 июня вышли к р. Реста (в 25 км от переднего края обороны противника). 26 июня 1944 г., после прорыва оборонительного рубежа противника на р. Реста, войска 33-й и 49-й армий начали преследование отходивших немецких войск в направлении Шклова и Могилёва; вечером 49-я армия вышла к Днепру севернее Могилёва и частью сил форсировала его с ходу западнее Плешицы. 28 июня войска фронта завершили форсирование Днепра севернее и южнее Могилёва, штурмом овладели этим важным узлом вражеской обороны на подступах к Минску, освободили Шклов, Быхов и к исходу дня вышли в междуречье Друти и Днепра (160 – 170 км от Минска)⁸²⁷.

На Бобруйском направлении оборонялись 9-я армия вермахта (10 пехотных дивизий) и две дивизии 4-й армии, имея заблаговременно подготовленную прочную, глубоко эшелонированную оборону. Замысел советского командования согласно плану **Бобруйской операции (24 – 29 июня 1944 г.)** заключался в нанесении ударов армиями 1-го Белорусского фронта по сходящимся направлениям из районов севернее Рогачёва и южнее Паричи в общем направлении на Бобруйск с целью окружения и уничтожения бобруйской группировки и дальнейшего наступления на Пуховичи и Слуцк. Днепровская военная флотилия должна была поддерживать наступление войск и переправлять их через Березину. В итоге проведённой операции 28 июня 1944 г. войска 48-й армии

⁸²⁶ Вызваленне Полацка ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў // Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2002. – С. 442 – 447.

⁸²⁷ Могилёўская аперацыя 1944 г. // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 319.

ликвидировали немецкие части 9-й армии вермахта, а 29 июня Бобруйск был освобождён. Лишь 5-тысячной группе противника удалось прорваться в направлении на Осиповичи, но и она вскоре была взята в плен⁸²⁸.

В ходе битвы за освобождение Минска (**Минская операция, 29 июня – 4 июля 1944 г.**) соединения 5-й гвардейской танковой армии (командующий маршал танковых войск П. Ротмистров) 2 июля вышли в район Острошицкого городка и завязали бой на северной и северо-восточной окраинах Минска. С востока в город ворвались воины 2-го гвардейского танкового корпуса генерала А. Бурдейного, в авангарде которого наступали бойцы 4-й танковой бригады под командованием полковника А. Лосика и 25-й танковой бригады, которой командовал полковник С. Булынин. Вместе с ними в город вошли подразделения 11-й гвардейской, 31-й и 3-й армий. С выходом соединений 3-го и 1-го Белорусских фронтов к Минску было завершено окружение 4-й немецкой армии и некоторых других частей врага (Минский котёл, 105 тыс. гитлеровцев). Во второй половине дня 3 июля 1944 г. столица Беларуси была полностью очищена от врага. Бойцы 2-го стрелкового батальона 673-го Минского стрелкового полка подняли знамена победы над уцелевшими зданиями города. 4 июля 1944 г. войска 1-го и 3-го Белорусского фронта достигли рубежа оз. Нарочь, Молодечно, Красное, Столбцы, Несвиж; войска 1-го Прибалтийского фронта к этому времени вышли на линию западнее Воропаево, оз. Мядель⁸²⁹.

После освобождения Минска начался второй этап Белорусской операции (5 июля – 29 августа 1944 г.), в итоге которого завершилось освобождение Беларуси, части Литвы и Восточной Польши, советские войска вышли к Рижскому заливу, границам Восточной Пруссии и реке Висла.

Войска четырех фронтов успешно провели Шяуляйскую, Вильнюсскую, Белостокскую и Люблинско-Брестскую операции. 9 июля 1944 г. Войска 2-го Белорусского фронта освободили Новогрудок, 16 июля войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов освободили Гродно, а 27 июля – Белосток. Таким образом, была завершена операция по освобождению территории Беларуси.

Важную роль в освобождении Беларуси сыграли также летчики французской эскадрильи «Нормандия-Нёман», 1-я польская пехотная дивизия им. Т. Костюшко, военные моряки Днепровской флотилии, партизаны и подпольщики Беларуси.

⁸²⁸ Бабруйская операция 1944 г. // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 51.

⁸²⁹ Минская операция 1944 г. // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990. – С. 361 – 362.

Партизанское движение в республике по своему размаху, политическому и военному воздействию не имело себе равных в истории. На территории Беларуси в разное время действовали 70 тыс. подпольщиков, а также 213 партизанских бригад, которые объединяли 997 отрядов и 258 отдельных отрядов. В них насчитывалось 374 тыс. партизан, а около 400 тыс. человек было в резерве. К концу 1943 г. освобожденные и контролируемые партизанами районы составили 60 % оккупированной территории Беларуси, а 37,8 тыс. км² были освобождены полностью. За три года самоотверженной борьбы в тылу врага белорусские партизаны уничтожили и ранили более 500 тыс. гитлеровцев, разгромили 29 железнодорожных станций, 948 штабов и гарнизонов, пустили под откос 11 128 эшелонов и 34 бронепоезда противника; подорвали и уничтожили 819 железнодорожных и 4 710 других мостов, сбили и сожгли на аэродромах 305 самолетов, подбили 1 355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, 939 военных складов, повредили более 300 тыс. железнодорожных рельсов. В ходе начавшегося освобождения Беларуси в октябре 1943 г. партизаны ежедневно пускали под откос в среднем 28 эшелонов противника. При взаимодействии войск Красной Армии и партизан в боях за Беларусь в ряды армии влилось более 600 тыс. жителей республики, в том числе свыше 180 тыс. народных мстителей. Отдавая дань победным боям в ходе операции «Багратион», Москва 18 раз салютовала советским войскам и партизанам в честь освобождения белорусских городов⁸³⁰.

А 16 июля 1944 г. в Минске в излучине Свислочи на территории бывшего ипподрома состоялся митинг и партизанский парад с участием свыше 30 тыс. партизан. Вот как описывает в своих воспоминаниях Герой Советского Союза полковник С. Ваупшасов: «Перед началом парада на трибуну поднялся секретарь ЦК Компартии Белоруссии П. Пономаренко, командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Черняховский, секретарь Минского обкома В. Козлов и другие партийные, советские и военные руководители. Товарищ Пономаренко поздравляет всех с освобождением Белоруссии. Огромная площадь отвечает партизанским «ура!». Пантелеймон Кондратьевич от имени участников митинга и всего белорусского народа благодарит войска трех Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, изгнавших врага с территории республики... Первой перед трибуной проходит бригада имени Воронянского. За нею – бригады имени Щорса, Чапаева, Чкалова, Кирова. На украшенных цветами

⁸³⁰ Баландин, К.И. Операция «Багратион» и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / К.И. Баландин // Вестник БНТУ. – 2009. – № 4. – С. 7.

лошадях проезжают партизаны-конники. Катятся трофейные пушки. Идут бойцы бригад «Штурмовая», Первой, Второй и Третьей Минских»⁸³¹.

Таким образом, в ходе реализации операции «Багратион» было проведено 5 операций (Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская) на первом этапе и на втором – 5 операций (Шяуляйская, Вильнюсская, Каунасская, Белостокская, Люблин-Бресткая). Продолжалась 68 суток. Ширина фронта составляла 1 100 км, глубина – 500 – 600 км.

Разгром группы армий «Центр» являлся «самым тяжелым поражением» в немецкой военной истории. Потери личного состава (согласно статистическим данным главного командования вермахта) составили с 21 июня по 31 июля 1944 г. общее число 399 102 человека, из которых 26 397 убитых, 109 776 – раненных и 262 929 пропавших без вести. Данная цифра превышает общее количество потерь, понесённых 6-й армией под Сталинградом. В то же самое время советские войска также понесли большие потери: по личному составу – 770 888 человек (180 040 убитыми, 590 848 – ранеными). Кроме того было потеряно 2 957 танков и штурмовых орудий, 2 447 артиллерийских орудий и 822 самолёта⁸³².

9.3. Восстановление народного хозяйства БССР

Война и оккупация оставили неизгладимый след в истории Беларуси. 9 200 деревень было сожжено, 209 городов и посёлков городского типа лежало в руинах, колоссальными были материальные потери, неизмеримыми лишения и страдания людей. Население республики (в современных территориальных границах) сократилось на одну треть, с 9,2 млн. в 1941 г. до 6,2 млн. в 1945 г.⁸³³

Программа восстановления была изложена в постановлениях СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 августа 1943 г. «О неотложных задачах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» и 1 января 1944 г. «О ближайших задачах СНК БССР и ЦК КП(б)», согласно которым «...считать важнейшей задачей Совнаркома БССР и ЦК КП(б) Белоруссии восстановление колхозов в освобождённых от немецких захватчиков районах Белорусской ССР. В этих целях обязать СНК БССР и ЦК КП(б) немедленно широко развернуть необходимую политическую, организационную и хозяйственную работу по восстановлению колхозов с тем, чтобы в

⁸³¹ Ваушпасов, С.А. На тревожных перекрестках: Записки чекиста / С.А. Ваушпасов. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1988. – С. 147.

⁸³² Новікаў, С.Я. Аперацыя “Баграціён”: новыя ацэнкі нямецкіх ваенных гісторыкаў / С.Я. Новікаў // Европа во второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 93.

⁸³³ Освобождённая Беларусь. Документы и материалы. В 2-х кн. Кн. 1. Сентябрь 1943 – декабрь 1944. / Сост.: В. И. Адамушко [и др.]. – Мн.: НАРБ, 2004. – С. 7.

течение января, февраля и марта месяцев восстановить колхозы в освобождённых районах и весенний сев 1944 года провести уже колхозными хозяйствами», а также определялись очередность и объём восстановительных работ в промышленности, на транспорте, жилищном строительстве, указывались сроки реэвакуации производительных сил из восточных районов СССР и т.д.⁸³⁴ Кроме того, на 6-й сессии Верховного Совета БССР, проводимой 21 – 24 марта 1944 г. в Гомеле, была утверждена Программа восстановительных работ и бюджет республики на 1944 г.

Весной 1944 г. началось восстановление более как 100 промышленных предприятий, на которых было занято около 40 тыс. рабочих. Особенное внимание уделялось железнодорожному транспорту. В феврале 1944 г. на белорусской железной дороге работало 5 тыс. человек, благодаря чему к июню 1944 г. она в основном была полностью восстановлена. Кроме того, весной того же года повсеместно развёрнуты были работы по строительству жилья. На 1 июня 1944 г. было отремонтировано и построено 8 429 жилых домов. В освобождённых районах открывались больницы, сельские врачебные участки, фельдшерско-акушерские пункты, аптеки и другие медико-санитарные учреждения. К лету 1944 г. работало 37 детских домов, в которых воспитывалось около 3,7 тыс. детей. Восстанавливались школы – в июне работало 1 458 школ с количеством обучаемых детей в 150 тыс.⁸³⁵

Для подготовки педагогических кадров начали свою работу учительский институт в Мозыре, педагогические училища в Гомеле, Мозыре, Речице, Кричеве, Климовичах. Кроме того, на ст. Сходня под Москвой восстановил работу Белорусский государственный университет. К июню 1944 г. были обновлены 24 дома культуры, 503 избы-читальни, 44 городские и районные библиотеки и областная в Гомеле.

В ноябре 1943 г. в освобождённых районах начали работу 54 киноустановки, 9 кинотеатров, свыше 5 тыс. радиоточек⁸³⁶.

После реализации замыслов операции «Багратион» и окончательного освобождения территории Беларуси с занятием Бреста 28 июля 1944 г. начались полномасштабные работы по восстановлению народного хозяйства республики. Рассмотрим данный процесс на примере Полоцка и Полоцкой области.

После освобождения города и района были предприняты оперативные меры по восстановлению народного хозяйства и созданию органов власти. Уже в первые мирные дни были достигнуты определённые

⁸³⁴ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП(б) Белоруссии» от 1 января 1944 г. // Освобождённая Беларусь. Документы и материалы. В 2-х кн. Кн. 1. Сентябрь 1943 – декабрь 1944. / Сост.: В. И. Адамушко [и др.]. – Мн.: НАРБ, 2004. – С. 34 – 39.

⁸³⁵ Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / рэд. кал.: Г.П.Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2005. – С. 48.

⁸³⁶ Там же, С. 49.

результаты в деле восстановления промышленности, железнодорожного транспорта и культурно-бытовых учреждений. К середине июля 1944 г. были избраны Полоцкий городской Совет депутатов трудящихся, бюро районного комитета КП(б)Б, утверждён штат горисполкома в составе 7 человек и частично укомплектованы его отделы: здравоохранения, коммунального хозяйства, торговли, финансов, народного образования, а также городское жилищное управление. Несмотря на то, что вопрос с подбором руководящих органов был частично решён, кадровая проблема в районе стояла остро. Ни аппарат райкома КП(б)Б, ни горсовет полностью укомплектованы не были. Недостаточным был также аппарат милиции, в результате чего отсутствовала охрана города. Из-за этой же проблемы не была создана пожарная команда. Для решения кадровой проблемы районные власти обращались в облисполком и обком партии с просьбой направить в Полоцкий район людей из расформированных партизанских бригад⁸³⁷.

Значительная работа в первые мирные дни была проведена по восстановлению сети медицинских учреждений. Ведь до войны в Полоцкой области имелась 31 больница на 1 566 кроватей, а также 16 амбулаторий и поликлиник, 3 тубдиспансера, 7 кожно-венерических пунктов, 16 пунктов и станций скорой медицинской помощи, 2 пункта переливания крови. В Полоцке, Браславе и Глубоком существовали с полным оборудованием рентгеновские кабинеты⁸³⁸. После войны Полоцке была открыта больница на 100 мест с хирургическим, терапевтическим и инфекционным отделениями; амбулатория; венерологический пункт⁸³⁹.

Переход к мирной жизни требовал налаживания работы промышленных предприятий, в том числе по выпуску товаров и оказанию услуг первой необходимости. Следует отметить, что до войны ведущими отраслями промышленности были деревообрабатывающая (Полоцкая мебельная фабрика имени Парижской коммуны), деревохимическая, льноперерабатывающая, керамическая (в Полоцком и Дриссенском р-нах имелось 287 предприятий по производству кирпича), топливная (4 торфозавода) и пищевкусовая (48 масло-сырозавода, в том числе 3 механизированных, с общим количеством работников в 630 чел.; Полоцкий мясокомбинат с 8 цехами, выпускающий около 14 тонн различных мясных изделий; Полодowo-винный завод НК Пищепрома БССР и др.)⁸⁴⁰. По статистике за 1940 г. в Полоцке насчитывалось 90

⁸³⁷ Коханко, В.П. Полоцк в первые мирные дни / В.П. Коханко // Выстояли и победили: свидетельствуют архивы / Авторы-составители: М.В. Пищуленок (кандидат исторических наук), Т.В. Бувевич, С.Ю. Каравка, С.Б. Шалаева. – Витебск, 2005. – С. 27.

⁸³⁸ Зональный государственный архив в г.Полоцке. – Ф. 687. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 17.

⁸³⁹ Коханко, В.П. Полоцк в первые мирные дни / В.П. Коханко // Выстояли и победили: свидетельствуют архивы / Авторы-составители: М.В. Пищуленок (кандидат исторических наук), Т.В. Бувевич, С.Ю. Каравка, С.Б. Шалаева. – Витебск, 2005. – С. 27.

⁸⁴⁰ Зональный государственный архив в г.Полоцке. – Ф. 687. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 7 – 8.

промышленных предприятий и мастерских⁸⁴¹. Таким образом, в первую очередь были восстановлены хлебозавод, позволявший выпекать до 10 тонн хлеба в сутки, парикмахерская, магазин райпотребсоюза, сапожная и портняжная мастерские, кожевенная и транспортная артели. Начали функционировать почта и радиоузел на 10 точек. По состоянию на 15 июля 1944 г. велись подготовительные работы по восстановлению мельницы, бани, водопровода, кирпичного и лесопильного заводов, кинотеатра, магазина горпищеторга. Была также подготовлена к работе столовая на 150 человек⁸⁴². С организацией области был открыт продовольственный магазин в Николаевском соборе за алтарём, появились закрытые распределители, к магазинам прикрепляли по карточкам покупателей. К Октябрьским праздникам выдали хороший паёк, сверх лимита, а по литературным карточкам – по литру спирта-сырца. На пайки выдавались также продукты, получаемые из США и других американских стран: Канады, Аргентины и др. Выдавали яичный порошок, сухое молоко, консервированную колбасу, колбасный фарш, свиную тушёнку, мясные консервы, сгущенное молоко, сахар, сигареты, жевательную резинку, если получал коробку с дневным солдатским рационом. Кроме того поступали для распределения через профсоюзные организации и поношенная одежда как из США, так из Англии⁸⁴³.

За годы войны сильно пострадал железнодорожный узел. Были взорваны пути, стрелки, мост через реку Западная Двина, путепровод. Разрушено депо, водокачки, станционные здания в Полоцке и Громах. В первые дни после освобождения для работы на железнодорожном узле было подобрано 1 020 человек (до войны работало 3 800 человек), которые сразу же приступили к ремонту железнодорожного полотна. Очень быстро удалось восстановить железнодорожную линию Невель – Громы, по которой прибыло 4 поезда (из них три хозяйственных и один армейский). Оперативно была налажена также работа по восстановлению вагонного депо⁸⁴⁴. Согласно воспоминаниям И. Дейниса: «В августе 1944 г. был создан Полоцкий стройтрест, первым управляющим был т. В. Жиганов. Восстанавливались все предприятия города, в первую очередь железнодорожный транспорт, работали специальные воинские части и восстановительные поезда. Пришлось перешивать все пути, обрезали повреждённые части рельс, отрезали куски попорченные взрывами,

⁸⁴¹ Там же, Л. 9.

⁸⁴² Коханко, В.П. Полоцк в первые мирные дни / В.П. Коханко // Выстояли и победили: свидетельствуют архивы / Авторы-составители: М.В. Пищуленок (кандидат исторических наук), Т.В. Бувечич, С.Ю. Каравка, С.Б. Шалаева. – Витебск, 2005. – С. 27.

⁸⁴³ Дейнис, И.П. Полоцк в XX веке (1905 – 1967 гг.) // Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник. – КП – S 2774. – С. 204.

⁸⁴⁴ Коханко, В.П. Полоцк в первые мирные дни / В.П. Коханко // Выстояли и победили: свидетельствуют архивы / Авторы-составители: М.В. Пищуленок (кандидат исторических наук), Т.В. Бувечич, С.Ю. Каравка, С.Б. Шалаева. – Витебск, 2005. – С. 27.

сверлили дырки для болтов, собирали костыли, завозили шпалы, восстанавливали мосты, делали их на сваях, на них клали металлическую ферму, привозили из тыла, в несколько дней сделали железнодорожный мост через Полоту. Через Двину сделали мост около Красного кладбища, рядом со взорванным, подвели пути к нему на обоих берегах», «в августе 1944 г. наладилось регулярное пассажирское сообщение с Витебском, ходил раз в сутки поезд из вагонов 4 класса – «Максимов»⁸⁴⁵.

За годы войны был нанесён значительный урон сельскому хозяйству Полоцкого района и области. Так, до войны на территории Полоцкой области насчитывалось 856 колхозов, 5 совхозов, 1 пригородное хозяйство, 29 машинно-тракторных мастерских⁸⁴⁶. Количество лошадей сократилось с 5 906, имевшихся в 1941 г., до 347; коров, соответственно, с 12 761 до 1 065. Большой проблемой для восстановления сельского хозяйства стало отсутствие инвентаря. В районе имелось только 6 молотилок, 3 косилки, 392 плуга, 318 борон. До войны же в хозяйствах Полоцкого района насчитывалось 25 молотилок, более 4 тысяч плугов, 811 борон. Аналогичной была картина с другим инвентарём. Не было даже кос для заготовки сена. Трудностью в восстановлении сельского хозяйства, в проведении учёта посевных площадей являлось и большое количество минных полей. Как видно, работа по восстановлению сельского хозяйства требовала решения многих проблем, с которыми районное руководство успешно справлялось⁸⁴⁷.

Тем не менее, не смотря на трудности, к 15 июля 1944 г. во все сельсоветы были назначены председатели и секретари, создано 39 колхозов (до войны их было 150). По состоянию на 1 сентября этого же года колхозов насчитывалось уже 127. Количество населения в районе достигло к этому времени 15 943 человека. Значительно увеличилось за полтора месяца и поголовье скота, хотя и не достигло довоенного уровня. Лошадей, например, уже имелось 1 312 (из них 1 045 рабочих), коров – 2 121. К 1 сентября 1944 г. были восстановлены все три довоенные МТС. Увеличилось и количество сельскохозяйственных машин и инвентаря. К началу осени в районе имелось 36 тракторов, 45 прицепных и 1 094 конных плуга, 5 сеялок, 2 грузовые автомашины и др.⁸⁴⁸

Что касается коммунально-жилищного хозяйства, то до войны в Полоцкой области насчитывалось 15 гостиниц (от 10 до 60 мест). Согласно воспоминаниям И. Дейниса «по ул. Фрунзе в 1944 г. во флигеле б.

⁸⁴⁵ Дейнис, И.П. Полоцк в XX веке (1905 – 1967 гг.) // Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник. – КП – S 2774. – С. 197, С. 201.

⁸⁴⁶ Зональный государственный архив в г.Полоцке. – Ф. 687. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 9.

⁸⁴⁷ Коханко, В.П. Полоцк в первые мирные дни / В.П. Коханко // Выстояли и победили: свидетельствуют архивы / Авторы-составители: М.В. Пишуленок (кандидат исторических наук), Т.В. Бувевич, С.Ю. Каравка, С.Б. Шалаева. – Витебск, 2005. – С. 27.

⁸⁴⁸ Там же, С. 28.

кадетского корпуса (дом № 1) разместилась первая гостиница. В сентябре, когда я прибыл в Полоцк, я остановился в ней. В комнатах было темно, т.к. стекол в окнах не было и они были закрыты изнутри ставнями. Кровати собраны с пожарниц или из немецкого госпиталя, покрыты были досками и на них положено сено, никаких одеял и подушек»⁸⁴⁹.

Немаловажное значение для сохранения памяти народа имело открытие памятника павшим гвардейцам при взятии Полоцка на площади Свободы в августе 1944 г.⁸⁵⁰

С 20 сентября 1944 г. город Полоцк стал центром созданной Полоцкой области, включавшей 15 районов: Браславский, Ветринский, Видзовский, Глубокский, Дисненский, Докшицкий, Дриссенский, Дуниловичский, Миорский, Освейский, Плисский, Полоцкий, Россонский, Ушачский, Шарковщинский. 13 – 14 марта 1945 г. состоялось общее партийное собрание Полоцкой городской парторганизации, на котором были подведены итоги проведённых мероприятий и определены новые задачи по восстановлению хозяйственной жизни.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные стратегические операции, положившие начало освобождению территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.
2. Кто участвовал в разработке операции «Багратион»?
3. Дайте оценку Белорусской наступательной операции «Багратион».
4. Когда и при каких условиях был освобождён город Полоцк?
5. Раскройте процесс восстановления народного хозяйства БССР на примере г. Полоцка и Полоцкой области.

⁸⁴⁹ Дейнис, И.П. Полоцк в XX веке (1905 – 1967 гг.) // Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник. – КП – S 2774. – С. 198.

⁸⁵⁰ Там же, С. 199.

Тема 10

СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

10.1. Перевод экономики на военные рельсы развития. Военно-промышленное строительство и сельское хозяйство

Крылатая фраза «Победа на фронте ковалась в тылу» точно отражает соотношение ратного и трудового вклада советских людей в создание слаженной военной экономики, монолитного тыла и обеспечение его нерушимого единства с фронтом.

Начавшаяся война кардинально изменила ситуацию. Война нацистской Германии против Советского Союза была с самого начала нацелена на захват индустриально освоенной территории, эксплуатацию природных ресурсов СССР и долгосрочное подчинение германскому господству. Захватчики на разное по длительности время оккупировали значительную территорию России к западу от линии Петрозаводск – Ленинград – Москва – Воронеж – Сталинград – предгорья Кавказа. В результате в 1941 – 1945 гг. в СССР границы промышленного освоения территории существенно изменились.

Потеря огромных территорий усугубляла экономическое положение. Несмотря на оказавшееся теперь спасительным создание новых промышленных центров на востоке страны, основная часть индустрии, находившаяся к западу от Волги, оказалась утраченной. 94 % авиационных заводов, более 80% заводов Наркомата вооружения оказались с лета 1941 г. в зоне боевых действий и прифронтовых районах. В блокаде оказался Ленинград, дававший накануне войны 16 % валовой продукции советской металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, в том числе 90 % гидротурбин страны, 82 % турбогенераторов и т.д.⁸⁵¹

Сущность перестройки народного хозяйства на военные рельсы заключалась в следующем: во-первых, перевод промышленных предприятий на выпуск военной продукции и одновременное сокращение выпуска гражданской продукции, перемещение промышленных предприятий вместе с персоналом на восток страны, ускоренное строительство в этих районах новых производственных мощностей; во-вторых, мобилизация материальных и трудовых ресурсов в сельском хозяйстве на обеспечение потребностей армии и городов, эвакуация скота и имущества в глубинные районы страны, увеличение посевов зерна и т.д.; в-третьих, мобилизация и перестройка работы транспорта; в четвёртых,

⁸⁵¹ Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 202.

мобилизация строительных кадров и механизмов для сооружения военных объектов, промышленных предприятий; в пятых, создание устойчивых кадров рабочих, служащих, специалистов в промышленности и на транспорте; в шестых, мобилизация продовольственных ресурсов для снабжения армии, городов, введение карточной систем; в седьмых, мобилизация средств населения и ресурсов народного хозяйства для нужд обороны; в восьмых, перестройка государственного аппарата для обеспечения мобилизации всех средств на войну (создание Государственного комитета обороны (ГКО), новых наркоматов). Перестройка страны проходила в тяжелейших условиях. Все это нужно было сделать не только в экстремально сжатые сроки.

Составной частью военной перестройки народного хозяйства было беспрецедентное по своим масштабам и срокам перебазирование производительных сил СССР из угрожаемых районов на восток. Эвакуация осуществлялась нередко под огнем наступавшего противника, порой с опозданием и с неизбежными при этом потерями и жертвами. Одно лишь временное прекращение производственного процесса на сотнях и тысячах предприятиях из-за вынужденного перемещения в тыл уже влекло за собой ущерб, исчислявшийся в миллион рублей. Осенью 1941 г. в г. Чкалов были эвакуированы заводы «Фрезер», «Автозапчасть», № 47, оборудование шелкоткацких комбинатов из Москвы, Орехово-Зуева, Ржевска. Эвакуированные предприятия вступили в строй в 1941 и в первой половине 1942 г. Первые эшелоны с оборудованием завода «Автозапчасть» прибыли из Одессы и Мариуполя в конце августа и в начале сентября 1941 г. За несколько дней восстановили производство. Уже в первый месяц работы на новом месте завод выполнил государственный план, а затем перевыполнил. Работали на многих станках под открытым небом. За годы войны авиационный завод № 47, эвакуированный из Ленинграда, произвел 1 595 самолетов УТ-2, УТ-2М, Як-1, Як-6, Ще-2. 250 тыс. человек эвакуировано в Чкаловскую область, из них 40 тыс. – в Чкалов.

В годы Великой Отечественной войны становым хребтом обороны страны стал Урал. Он давал около половины артиллерийских орудий и минометов, более 2/3 танков (60 % средних и 100 % тяжелых). На Урале действовал знаменитый «Танкоград», который возник на базе слияния трех заводов – Ленинградского Кировского, Харьковского дизельного и Челябинского тракторного. Труженики Урала произвели танков и САУ больше, чем вся Германия вместе с оккупированными ею странами. Каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, был изготовлен из уральской стали. По темпам и размерам промышленного производства в годы войны Урал занял первое место среди других регионов СССР. В 1943 г. на Урале производилось столько же промышленной продукции, сколько в Поволжье, Западной Сибири, Казахстане и Средней Азии вместе взятых.

На долю Урала приходилось до 40 % всей продукции военной промышленности страны, сельское хозяйство обеспечивало восьмую часть заготовленного в стране хлеба⁸⁵². Английский историк А. Верт отнёс перебазирование и эвакуацию промышленности во второй половине 1941 – начале 1942 гг. на восток к числу «самых поразительных организаторских и человеческих подвигов Советского Союза во время войны»⁸⁵³.

Что касается Беларуси, то в начале 1942 г. только в Горьковской, Саратовской, Рязанской, Пензенской и Куйбышевской областях, в Мордовии и Чувашии было взято на баланс около 200 тыс. голов животных, эвакуированных с белорусских территорий. На восток было переправлено около 5 тыс. тракторов, более чем 600 единиц комбайнов, молотилок и другой техники.

Кроме того, вглубь Советского Союза с территории Беларуси были отправлены оборудование более чем 120 крупных предприятий и 14 промышленных артелей, эвакуировано 60 научно-исследовательских институтов, опытных хозяйств и т.д.

Многие предприятия легкой и местной промышленности, эвакуированные из Украины и Беларуси, были переданы в ведение соответствующих наркоматов РСФСР, руководивших размещением их на новом месте и пуском в эксплуатацию.

Заводы и фабрики Беларуси были расположены главным образом в Поволжье (47 предприятий) и на Урале (35), в средней полосе СССР (28). Восемь предприятий оказались в Западной Сибири. Большая часть из эвакуированных промышленных комплексов слились с местным производством, но некоторые из них сохранили свою самостоятельность – «Гомсельмаш», «Красный металлист», Витебская оптическая фабрика, фабрика «КИМ», «Знамя индустриализации», Гомельская фабрика «8 Марта и др.»⁸⁵⁴

Многие предприятия были эвакуированы с основными кадрами, поэтому существовала возможность в короткие сроки вводить их в строй. Например, вместе с оборудованием «Гомсельмаша» в г. Курган Челябинской области приехало 290 рабочих, свыше 170 инженерно-технических рабочих и служащих, на Уфимский завод вместе с имуществом Гомельского паровозовагоноремонтного завода – 650 рабочих, 200 инженерно-технических работников, 76 служащих. Для того чтобы предприятия начали свою работу, нужно было в кратчайшие сроки наладить производство. Итоги таких усилий были поразительными – «Гомсельмаш» был смонтирован за 30 суток. За месяц было установлено

⁸⁵² Парамонов, В.Н. Динамика промышленности РСФСР в 1941 – 1945 гг.: Учебное пособие / В.Н. Парамонов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. – С. 62 – 63.

⁸⁵³ Верт, А. Россия в войне 1941 – 1945 / А. Верт. Пер. с английского. – М.: Воениздат, 2001. – С. 11.

⁸⁵⁴ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 551 – 552.

оборудование и начата работа по выпуску военной продукции на Гомельском станкостроительном заводе имени Кирова, находившемся в эвакуации в Свердловске. Всего на протяжении августа – сентября 1941 г. в глубоком тылу начали своё производство 15 белорусских заводов и фабрик, в начале лета 1942 г. – уже более чем 60, а в начале осени того же года практически все промышленные производства, эвакуированные с Беларуси, работали на нужды фронта⁸⁵⁵.

Пришлось решить огромную задачу по переподготовке рабочих кадров. Так, только в 1941 – 1942 гг. было подготовлено свыше 6,5 млн. человек⁸⁵⁶. Следует отметить, что основная тяжесть на производстве в тылу легла на плечи женщин и подростков. В различных отраслях промышленности доля рабочих, не достигших 18 лет, колебалась от 15 до 23 %, но имелись отдельные предприятия, где она превышала 60 – 70 %. Ещё более высокой была доля женщин. Удельный вес женщин среди занятых в народном хозяйстве в целом превышал 57 % (53 % в промышленности). Они работали и на тяжёлых производствах: в отдельные моменты их было 38 % среди работников металлургии и более 35 % в числе работников угольной промышленности.

Развернулись различные формы социалистического соревнования под лозунгом «В труде, как в бою»: скоростной метод, движение за звание фронтовых бригад, двухсотников, тысячников, овладение смежными профессиями. Так, на гомельском заводе «Красный металлист», работавший в эвакуации в Куйбышевской области, с весны 1942 г. не было бригады, где не выполняли бы ежедневную норму на 210 – 240 %. На Витебской валяльно-войлочной фабрике много кто систематически выполнял норму на 250 – 320 %. Витебской оптической фабрике, которая располагалась во время войны в Пермской области, на протяжении нахождения в эвакуации 14 раз присуждался переходной Красный флаг Наркомата охраны здоровья СССР. Гомельский станкостроительный завод имени Кирова 6 раз получал вторые и 3 раза третьи всесоюзные премии Наркомата боеприпасов СССР⁸⁵⁷.

Во время войны советское государство продолжало вести капитальное строительство и сооружать новые предприятия на оставшихся под его контролем территориях. Вначале число строительных площадок было резко сокращено с 5 700 до 614. Потом, однако, усилия стали наращиваться. Львиная доля капиталовложений предназначалась Уралу и другим восточным районам, причём средства шли почти исключительно на

⁸⁵⁵ Там же, С. 552.

⁸⁵⁶ Гурьев, Е.П. СССР в годы Второй мировой войны: учеб. пособие / Е.П. Гурьев. – СПб., 2010. – С. 74.

⁸⁵⁷ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 553.

оборонные заводы и предприятия тяжелой индустрии (93 %) ⁸⁵⁸. Так, например, до прибытия белорусских строителей силами около 100 рабочих возводился крупный металлургический завод в Каменск-Уральске. В зимних условиях в высокоградусный мороз требовалось обеспечить высокие темпы работы. Более чем на 40 магистралях работало в годы войны белорусские железнодорожники – Казанской, Куйбышевской, Московско-Донбасской, Омской, Рязанско-Уральской и др. За отличную работу машинисты А. Чухнюк, М. Макаров, И. Прешукевич, А. Янковский и вагонный мастер А. Глебов получили звание Героя Социалистического Труда. Многие из тех, кто водил эшелоны до Сталинграда, на Курскую дугу и другие фронты получили боевые награды ⁸⁵⁹.

В годы Великой Отечественной войны **сельское хозяйство** также переживало огромные трудности. К осени 1942 г. был оккупирован ряд важнейших сельскохозяйственных районов СССР: Украина, Крым, Дон, Кубань, Беларусь, Прибалтика и некоторые центральные области. На захваченной территории находилось 107 тыс. колхозов и 3 тыс. МТС; было сосредоточено 40 % всей посевной площади страны; здесь находилось 37 % посевов зерновых культур, 49 % посевных технических культур, около половины всех посевов льна-долгунца и подсолнечника, 85 – 87 % площади, занятой в стране под сахарную свёклу, свыше половины посевов картофеля и овощей. В колхозах, расположенных на данной территории, к концу 1940 г. было сосредоточено 44 % лошадей, 38 % крупного рогатого скота, 28 % овец и коз, 59 % свиней ⁸⁶⁰. И снова, не только в промышленном комплексе основными рабочими руками являлись женские, но и в сельском хозяйстве женщины составляли 75 % работников с/х, 55 % механизаторов МТС, 62 % комбайнёров, 81 % трактористов.

Из колхозов изъяли и отправили на фронт всё, что могло ездить и ходить, то есть все исправные трактора и здоровых лошадей, оставив крестьян с ржавыми колымагами и слепыми клячами. В то же время, без всяких скидок на трудности, власти обязали ослабленное ими же крестьянство бесперебойно снабжать город и армию сельскохозяйственной продукцией, а промышленность – сырьем. Из воспоминаний М. Мармуковой, руководителя женской тракторной бригадой белорусских женщин в одном из колхозов Пензенской области: «Ремонтные мастерские были оборудованы слабо. Ремонтировали свои машины сами, в холодных, тесных помещениях, а то и вовсе на морозе. Мы старались сделать всё

⁸⁵⁸ Парамонов, В.Н. Динамика промышленности РСФСР в 1941 – 1945 гг.: Учебное пособие / В.Н. Парамонов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. – С. 77.

⁸⁵⁹ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 553.

⁸⁶⁰ Бенедиктов, И.А. Развитие сельского хозяйства в новой пятилетке. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 12 июня 1946 года в Колонном зале Дома Союзов в Москве / И.А. Бенедиктов. – М.: «Правда», 1946. Режим доступа: http://vichuga-hronograph.narod.ru/benediktov_1946/benediktov_1946.htm#2.

возможное, чтобы весной работа шла без препятствий. Обучали местных женщин просто в поле во время посевной, уборочной, сенокоса»⁸⁶¹.

Главной сутью аграрной политики сталинского режима в суровые военные годы стал командно-административный подход к сельскому хозяйству и крестьянству в целом. В начале военных действий произошло сокращение посевных земель и ресурсов для их обработки, что естественно привело к необходимости максимально изымать зерно у колхозов, и в большем объёме прекращению продовольственных оплат на трудодни, особенно в 1941 – 1942 гг. 13 апреля 1942 г. вышло постановление правительства «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Согласно ему, каждый колхозник старше 16 лет должен был теперь отработать для различных краёв и областей (по группам) 100, 120 и 150 трудодней, а подростки (от 12 до 16 лет) – 50. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г колхозники, не выполнявшие норму, несли уголовную ответственность и могли быть преданы суду, а также карались исправительно-трудовыми работами на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты до 25 % трудодней. Но это удержание производилось не в пользу государства, а в пользу колхоза. Такое решение способствовало заинтересованности колхоза в том, чтобы данное преступление не утаивалось, и позволяло ему удержанными фондами лучше обеспечить нуждающихся⁸⁶².

Фактически положение сельского хозяйства после победу под Сталинградом не изменилось. Кроме того, одной из важных причин тяжелейшего положения были неблагоприятные погодные условия разных регионов в 1943 – 1944 гг. Сказывались крайне слабые материально-техническая база сельского хозяйства и экономика колхозов. В семьях фронтовиков, оставшихся без «кормильцев», фактически некому было заниматься и личным хозяйством, и разного рода промыслами. Во многом повинна жесткая заготовительная политика руководства страны. Поэтому поистине жертвенным является подвиг советского крестьянства в годы войны. Не смотря на эти трудности и сложности за 1941 – 1944 гг. колхозы и совхозы страны поставили государству 4 264 млн. пудов зерна, что втрое больше, чем было заготовлено и закуплено за 1914 – 1917 гг. в дореволюционной России (1 399 млн. пудов) и в 4,5 раза больше заготовок молодой Советской республики за 1918 – 1921 гг. (920 млн. пудов). В целом же сельское хозяйство к концу войны давало меньше продукции, чем до войны.

⁸⁶¹ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 553 – 554.

⁸⁶² Кондрашин, В.В. Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны / В.В. Кондрашин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.7. История и археология. – 2005. – № 2. – С. 291.

Таким образом, германское руководство не сумело компетентно определить размеры военно-промышленного потенциала Советского Союза, в большой степени недооценив способности советского руководства по переводу экономики на военные рельсы, а также значение новых промышленных центров, созданных в Сибири и на Урале. Уже первый период войны показал способность отечественной промышленности не только к выживанию, но и к расширенному воспроизводству, перепрофилированию на выпуск военной продукции в масштабах, обеспечивающих необходимые потребности фронта.

10.2. Культура советского народа в тылу. Политическая агитация и пропаганда

А. Твардовский

Д. Шостакович

Великая Отечественная потребовала радикальной перестройки всех сфер жизни советского общества. Для военного времени было характерно максимальное приближение культурно-просветительской работы к массам, задачи её менялись в зависимости от обстановки на фронте. Так, в начальный период все усилия были направлены на разъяснение характера войны, мобилизацию народа для защиты страны. С 1943 г. акценты смещаются на пропаганду идей пролетарского интернационализма и обоснование освободительной миссии советских солдат.

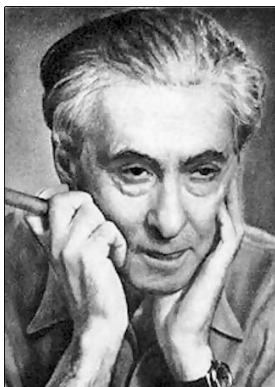
Руководство культурной сферой осуществлялось Управлением пропаганды и агитации ЦК КПСС, Главным политуправлением Красной Армии и Комитетом по делам искусств при СНК СССР⁸⁶³.

Война явилась огромным потрясением для человеческих чувств, это вызвало её необычайный подъём среди творческих людей. Многие известные писатели и поэты стали военными корреспондентами, среди них А. Толстой, И. Эренбург, В. Катаев, Е. Петров, В. Вишневский и другие. Настоящим символом советского духа стала поэма А. Твардовского «Василий Тёркин». Поистине народными и всеми любимыми стали стихотворения К. Симонова,

А. Суркова, М. Исаковского и музыка композиторов В. Соловьёва-Седого и М. Блантера, симфонии Д. Шостаковича (в частности 7-я «Ленинградская» симфония, посвящённая жителям и защитникам блокадного Ленинграда). Подлинным символом народного гнева и

⁸⁶³ История России. XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.: под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 268.

решимости победить врага стала песня «Священная война» В. Лебедева-Кумача и А. Александрова⁸⁶⁴.

И. Эренбург

К. Симонов

Кроме того, на экраны вышло более 100 документальных фильмов, в основу которых были положены хроникальные кадры, отснятые на передовой, – «Ленинград в борьбе», «Разгром немецких войск под Москвой» и др. Не менее важное значение имели кинофильмы, такие как «Жди меня», «Два бойца», «Парень из нашего города», «Небесный тихоход» и многие другие. Всего за военные годы их было создано около 102. В Алма-Ате открылась Центральная объединённая киностудия художественных фильмов (ЦОКС), в Самарканде – «Союзмультфильм».

В это время все сферы культурной и духовной жизни, так или иначе, исполняли роль политической агитации и пропаганды. Но больше всего это удавалось художникам. Так, 27 июня 1941 г. в Москве на Кузнецком мосту появились красочные плакаты с текстом. Это были «Окна ТАСС», возродившие славные традиции, идущие от эпохи гражданской войны. В создании «Окон ТАСС» принимали участие художники В. Горяев, Н. Денисовский, С. Костин, Кукрыниксы (художники

М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов). Наряду с «Окнами ТАСС» появилось много других плакатов. В плакатном искусстве в военные годы выделилось два направления: патриотическое и сатирическое. В первый же день войны были написаны два плаката Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», «Наполеон потерпел поражение в России, то же будет и с зазнавшимся Гитлером». В 1941 г. были написаны плакаты В. Дени «Лицо «гитлеризма», Д. Мора «Ты чем помог фронту?», Б. Мухина «Защитим родную Москву» и др. Наиболее известным плакатом периода Великой Отечественной войны является «Родина-мать зовёт» художника И. Тоидзе. В течение первых двух месяцев войны только в Москве было

Плакат И. Тоидзе
«Родина-мать зовёт!»

⁸⁶⁴ Гурьев, Е.П. СССР в годы Второй мировой войны: учеб. пособие / Е.П. Гурьев. – СПб., 2010. – С. 76.

Советские авиаконструкторы
А. Туполев и С. Ильюшин

распространено более 100 тыс. плакатов. В 1942 г. широкую известность получили плакаты Н. Жукова «Бей насмерть», В. Иванова и О. Буровой «Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет!», В. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!».

Наиболее известными сатирическими плакатами Кукрыниксов являются: «Фашистская псарня», «О том, как Гитлер прошлогодний увидел Гитлера сегодня», «Вьюжный фронт», «Блицгрипп», «Потеряла

я колечко, а в колечке 22 дивизии», «Курская аномалия», «Скоростное разваливание» и др.⁸⁶⁵

Наука. С первых дней войны советская наука определила своё место в рядах воюющего народа. «Мы отдадим все свои знания, все свои силы, энергию и свою жизнь за дело нашего великого народа, за победу над врагом...», – говорилось в обращении Академии наук СССР «К учёным всех стран» (подписало 42 академика)⁸⁶⁶.

В годы войны развивалась не только военная, но и другие отрасли науки, в основном прикладные. Так, были созданы новые образцы боевой техники и вооружения, сконструированы современные виды самолётов-истребителей. Авиаконструкторы С. Ильюшин, С. Лавочкин, А. Туполев, А. Яковлев разработали 28 новых типов самолётов, успешно конкурировавших с авиацией противника.

И. Курчатов

Учёные А. Александров, Б. Гаев, А. Регель создали эффективную защиту кораблей от магнитных мин. Началось производство отечественных радиолокаторов – устройств по обнаружению самолётов. Значительный вклад в совершенствование артиллерийских систем и миномётов внесли конструкторы В. Грабин, М. Крупчатников, Б. Шавырин. Высокое качество стрелкового оружия было достигнуто благодаря смелым и оригинальным техническим решениям В. Дегярова, Ф. Токарева, Г. Шпагина⁸⁶⁷.

Кроме того, интенсивно проводились геологоразведочные работы. Экспедиции под руководством А. Ферсмана, К. Сатпаева, В. Обручева обнаружили новые

⁸⁶⁵ Военное искусство 1941 – 1945 гг. Режим доступа: <http://www.otvoyna.ru/iskustvo.htm>.

⁸⁶⁶ Советский тыл в годы Великой Отечественной войны: Учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / С.А. Байбаков, Н.А. Кирсанов, Л.А. Пинегина и др.; Под ред. Ю.С. Кукушкина. – М.: Высш. шк., 1986. – С. 116.

⁸⁶⁷ История России. XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.: под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 273.

месторождения бурого угля в Сибири; марганцевой и медной руды, редких металлов в Казахстане; нефти в Башкирии; железной руды в Узбекистане; природного газа в районе Саратова.

Успешно работали учёные-медики, применявшие на практике новые методы лечения раненых. Основные усилия в области биологии и сельского хозяйства были направлены на создание новых растительных видов сырья для промышленности, повышение урожайности зерновых и технических культур.

Плакат Кукрыниксов
«Беспощадно разгромим и
уничтожим врага!»

Плакат В. Дени
«Лицо гитлеризма»

В 1943 г. были продолжены исследования по выделению плутония из облучённого урана, в 1945 г. был построен комбинат по производству плутония, необходимого для ракетной техники. В Москве открылась лаборатория под руководством И. Курчатова, работавшая над созданием атомной бомбы⁸⁶⁸.

Политическая агитация и пропаганда.

С первых дней войны Политбюро (ПБ) ЦК ВКП(б) были приняты решения об организации пропаганды и контрпропаганды. 24 июня 1941 г. на Совинформбюро (СИБ) возлагалось руководство освещением международных событий, внутренней жизни и боевых действий на фронтах в печати и по радио, «организация контрпропаганды против немецкой и другой вражеской контрпропаганды». Начальником был назначен секретарь ЦК ВКП(б) А. Щербаков, заместителем – С. Лозовский. 25 июня того же года было создано советское бюро военно-политической пропаганды во главе с Л. Мехлисом и заместителем Д. Мануильским. В функции бюро входило ведение пропаганды и контрпропаганды среди войск и населения противника. При СИБ была создана литературная группа, в которую вошли писатели и публицисты Н. Вирта, Б. Полевой, К. Симонов, Н. Тихонов, А. Толстой, А. Фадеев, К. Федин, М. Шолохов, И. Эренбург и другие. С ними сотрудничали немецкие

⁸⁶⁸ Там же, С. 274.

антифашисты В. Бредель, Ф. Вольф⁸⁶⁹.

Важнейшим средством являлась партийная и советская печать. Со страниц газет, журналов, массово-политических книг и брошюр страстно звучал голос партии, призывавшей народ умножить силы в борьбе с фашистскими захватчиками. Основным печатным органом была газета «Правда», на страницах которой публиковались военно-политические документы, статьи и речи руководителей партии, государства и военных деятелей с глубоким анализом происходивших событий, сводки из действующей армии. Большое место в газете занимали материалы о работе труженников тыла, всенародной борьбе по ту сторону фронта.

С первых дней войны возникла необходимость издания специальных газет для населения, оставшегося на захваченной врагом территории, политорганами Красной Армии. Поэтому издавали и распространяли в тылу противника большое количество листовок, плакатов, обращений и других печатных материалов. Так, только с 22 июня по 1 августа 1941 г. было издано 9 листовок общим тиражом 1 300 тыс. экземпляров. По подсчетам за годы войны общее число изданий для населения оккупированных территорий (в том числе и партизан) составило 3 млрд. экземпляров. Однако доставка в тыл противника этих изданий не всегда осуществлялась регулярно. Было немало случаев, когда отпечатанная литература залеживалась на аэродромах и устаревала. В связи с этим, более эффективным было воздействие листовок или газет, издаваемых в подполье. Они оккупировались в чужом месте, в нужное время и отвечали на вопросы, волновавшие людей.

Приоритетное значение имели фронтовые листовки. Они выпускались в связи с важнейшими событиями на фронтах, посвящались воинам, совершившим подвиги. Листовки, которые предназначались для личного состава фронта, армии, печатались большими тиражами. Например, перед началом наступления войск 1-го Украинского фронта в январе 1944 года листовка с обращением командования фронта была издана тиражом в 200 тысяч экземпляров.

С началом войны при отделах по работе среди войск противника политуправлений фронтов были развернуты 18 еженедельных газет на иностранных языках, из них 10 на немецком.

Начальный период войны показал, что листовки обладали рядом преимуществ по сравнению с другими видами печатной продукции. Они были более оперативнее, их легче было спрятать, передать кому-либо, сохранить как пропуск для сдачи в плен. Листовки были разных видов: листовки – обращения командования, листовки-приказы, листовка-памфлет, «сентиментальные» листовки, листовки от военнопленных,

⁸⁶⁹ Фатеев, А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945 – 1954 гг. Монография / А.В. Фатеев. Отв. ред. Петрова Н.К. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999. – С. 128.

листовка-диалог, листовка-стихотворение, листовка вопросов – ответов, листовки-воззвания, листовка-письмо, листовка-информация, листовки-цитаты, листовки от имени погибших, например, «Мертвые говорят живым», листовка-уведомление, листовка-ответ, например, «Ответ Верховному главнокомандованию немецкой армии», где велась полемика с немецкой пропагандой и это был ответ на специальный 4-х полосный

К. Горев

Б. Ерофеев

номер «Сообщение для офицерского корпуса», которым ОКВ открыла пропагандистскую кампанию против движения «Свободная Германия» и другие⁸⁷⁰.

В пропагандистской работе немало внимания уделялось изданию брошюр, значительных по объему публицистических материалов, выпуску радиопередач, в том числе и на немецком языке. Преимущество брошюр, по сравнению с листовками, состояло в том, что в них было больше места для текста и иллюстраций. Поэтому было легче разъяснить пропагандируемую идею, подтвердить ее аргументами и фактами⁸⁷¹.

Таким образом, даже немецкая контрразведка признавала, что советская сторона владела всем арсеналом методов идеологической борьбы. Так, в ноябре 1942 г. штаб 2-й немецкой армии отмечал систематичность, продуманность и целеустремленность работы советской пропаганды на немецких солдат и население. Пропагандисты не спекулировали коммунистической риторикой, щадили церковь, не затрагивали крестьянство и среднее сословие Германии. Основной удар направлялся против фюрера и НСДАП с целью оторвать их от народа, для чего использовались

утверждения о привилегиях членам нацистской партии.

10.3. Деятельность белорусских учреждений и организаций в тылу – Академия наук БССР, ВУЗ, детские дома и т.д.

В годы Великой Отечественной войны в эвакуации находились не только промышленные и сельскохозяйственные предприятия Беларуси, но и учреждения науки и культуры, а также общественные организации.

Так, по решению Совета по эвакуации при СНК СССР от 7 июля 1941 г. члены АН БССР и другие высококвалифицированные учёные были направлены в Ташкент на работу в научно-исследовательские и высшие учебные учреждения. Несмотря на трудности эвакуации, организационная

⁸⁷⁰ Волковский, Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 2. / Н.Л. Волковский. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон». – 2003. – С. 405 – 410.

⁸⁷¹ Там же, С. 417.

Н. Ермоленко

Н. Акулов

Т. Годнев

О.Кедров-
Зихман

целостность Академии наук не была утрачена. 6 января 1942 г. в Ташкенте состоялось первое после эвакуации из Минска заседание Президиума АН БССР под председательством вице-президента академика С. Липатова, на котором были рассмотрены вопросы, связанные с возобновлением деятельности Академии наук БССР.

Дальнейшим шагом по консолидации научной интеллигенции явилась академическая сессия в Казани, прошедшая 12 – 13 марта 1942 г. Принятый на ней план работы стал существенным шагом в перестройке работы академии. В военные годы её президентом являлся академик К. Горев, вице-президентами – академики Я. Колас (К. Мицкевич), В. Леонов, С. Липатов, членами Президиума – академики А. Прокопчук, А. Жебрак, О. Кедров-Зихман, В. Лубяко, Н. Акулов, учёным секретарем – член-корреспондент В. Шемпель. Общая численность работавших составляла чуть более 100 человек.

В октябре 1943 г. в Москве начал работу Президиум АН БССР под руководством президента К. Горева, возобновилась деятельность отделений наук, а в первой половине 1944 г. все довоенные институты академии были восстановлены в Москве⁸⁷².

Учённые сконцентрировались на исследованиях, которые могли быть выполнены в короткие сроки, а их итоги были нужны фронту, хозяйству. Так, члены-корреспонденты АН БССР Б. Ерофеев и А. Розин провели важное для оборонной промышленности исследование по определению нахождения редких элементов ванадия и лития в горных породах Урало-Волжского региона. Работая начальником лаборатории во Всесоюзном институте авиационных материалов (ВИАМ), Б. Ерофеев участвовал также в разработке и организации производства прозрачной пуленепробиваемой брони для боевых самолетов. По итогам проведённых исследований он стал лауреатом Государственной премии СССР II степени⁸⁷³. После освобождения Минска, с 1944 г., он одновременно с

⁸⁷² Национальная академия наук Беларуси: Историческая справка. Режим доступа: http://nasb.gov.by/rus/publications/dan/dan52_6a.php.

⁸⁷³ Ерофеев Борис Васильевич. Режим доступа: <http://csl.bas-net.by/person176.asp>.

работой в ВИАМ принимал участие в восстановлении Института химии, уделяя при этом большое внимание подготовке научных кадров.

Академик С. Липатов, учитывая угрозу развязывания нацистской Германией химической войны, разработал метод использования белков жмыха для пропитки защитных тканей, практическое применение которого успешно было проведено в полевых условиях.

Член-корреспондент Н. Ермоленко активно участвовал в решении проблемы обессеривания среднеазиатских нефтей и деэмульгации бугурусланской нефти. Все результаты были переданы для освоения в производство. Академик Н. Акулов сконструировал надежный аппарат для определения содержания металлов в рудах, который был передан в серийное производство, работал над совершенствованием приборов неразрушающего контроля промышленной продукции, которые широко применялись в оборонной промышленности. Академик Т. Годнев внёс вклад в создание методов сохранения витаминов в продуктах, подлежащих длительному хранению. Академик Е. Алексеев участвовал в разработке приёмов сева и выращивания сахарной свеклы в Узбекистане, где эта культура внедрялась впервые, а академик О. Кедров-Зихман предложил новые методы применения удобрений. Учёные Института торфа разрабатывали технологические приемы для процесса комплексной переработки торфа с получением кокса и моторного топлива⁸⁷⁴.

Известный генетик А. Жебрак в годы войны работал над выведением новых, улучшенных сортов пшеницы, смог вывести из Беларуси во время эвакуации ряд ценных популяций, проводил их селекционирование. После освобождения Беларуси передал в Министерство земледелия около 3 т. элитного зерна своей селекции⁸⁷⁵.

Немаловажное значение в условиях ведения боевых действий при наличии огромного количества раненных имели разработки учёных-медиков по изготовлению новых лекарственных средств. Так, под руководством академика АН БССР А. Прокопчука была организована в Сталинабаде (Узбекистан) лаборатория по производству таких ценных медицинских препаратов как сульфат-сульфидин, окрихин и др. Член-корреспондент АН БССР Д. Голуб выполнял исследования, которые позволили выработать способы восстановления нервных стволов в организме человека, повреждённых в результате боевой травмы⁸⁷⁶.

⁸⁷⁴ Ученые – для фронта и тыла. Режим доступа: <http://www.innosfera.org/node/706>.

⁸⁷⁵ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 555.

⁸⁷⁶ Кузьменко, В.И. Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941 – 1944 гг.) / В.И. Кузьменко, Н.В. Токарев. – 2-е изд. – Минск: Белорус. наука, 2008. – С. 19 – 20.

Нельзя обойти вниманием деятельность учёных-историков, оказавшихся в силу различных обстоятельств в разных регионах. На май 1942 г. по архивным сведениям они находились почти в десятке мест. Например, бывшие преподаватели БГУ и Минского пединститута: Л. Каган в Ташкенте, Г. Лившиц в Кзыл-Орде, В. Перцев в Ижевске, А. Пьянков в Молотове (теперь г. Пермь), И. Чимбург в Свердловске, В. Шевченко в Йошкар-Оле, Л. Шнеерсон в Нижнем Тагиле и т.д. К. Поликарпович устроился на работу геологом в Центрально-Казахстанской области Казахской ССР, во время экспедиций проводил и археологические исследования, в 1941 г. обнаружил одну стоянку человека времён неолита и бронзы, а в 1942 г. – свыше 30 таких стоянок⁸⁷⁷.

В годы Великой Отечественной войны часть сотрудников Института истории АН БССР находились в советском тылу. Следует отметить, что сотрудники института сражались с немецкими захватчиками в рядах Красной Армии (Д. Дудков, И. Залесский, З. Копыцкий, Е. Корнейчик, И. Лочмель (погиб на фронте), подпольщиком был учёный секретарь института Н. Махнач (расстрелян немцами в 1944 г.).

К. Поликарпович

Таким образом, только после освобождения Беларуси в АН БССР возобновили деятельность институты – истории; языка, литературы и искусства; экономики; социалистического сельского хозяйства; геологии; теоретической и клинической медицины; торфа; химии; физико-техническая лаборатория; водохозяйственный сектор; Ботанический сад и др., где проводились исследования главным образом по довоенной тематике. 31 октября 1944 г. СНК БССР и ЦК КП(б)Б приняли постановление «О мероприятиях по возобновлению работы Академии наук БССР». Согласно этому постановлению необходимо было полностью восстановить довоенную сеть научно-исследовательских учреждений академии. В план первоочередного строительства на 1945 г. было включено восстановление главного корпуса АН БССР, издательства и типографии. Уже к началу 1950-х гг. научный потенциал Беларуси был практически восстановлен; значительную помощь в этом оказали АН СССР и академии наук союзных республик.

Что касается высших учебных заведений, то большая их часть была эвакуирована на Урал. Так, в начале войны Витебский государственный медицинский институт был эвакуирован в Челябинск, затем в 1943 г. – в Ярославль. Впоследствии на его базе был создан Ярославский медицинский институт. В 1944 г. часть сотрудников института возвратилась в Минск, участвовала в восстановлении Минского медицинского института. И только в 1946 г. институт возвратился на

⁸⁷⁷ Там же, С. 20.

родную Витебщину⁸⁷⁸. За два дня до оккупации города также был эвакуирован в Челябинскую область и Витебский пединститут с небольшим количеством самого ценного оборудования, учебных пособий, с несколькими десятками студентов и научных работников⁸⁷⁹.

Я. Купала

Я. Колас

М. Танк

В начале военных действий 1941 г. Белорусский государственный университет был закрыт, а его основные фонды эвакуированы. 15 мая 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «О возобновлении работы Белорусского государственного университета». Место для него было определено недалеко от Москвы на станции Сходня. Московский университет вместе с другими вузами столицы передал большое количество учебного и научного оборудования, учебников и наглядных пособий, 18 тысяч томов научной литературы. В октябре 1943 г. к занятиям приступили около 300 человек, с ними работали 900 преподавателей, а в июле 1944 г. первая группа белорусских студентов возвратилась в Минск, а уже осенью начались регулярные занятия⁸⁸⁰.

Кроме того, белорусский лесотехнический институт по решению правительства СССР был эвакуирован в Свердловск, а в сентябре 1941 г. по приказу Наркомлеса СССР был объединён с Уральским лесотехническим институтом. В мае 1943 г. правительством БССР было принято решение о восстановлении в Ярославле Белорусского медицинского института⁸⁸¹.

Интеллигенция, находившаяся в тылу, также привнесла свой вклад в приближение победы. Формы её участия в основном были агитационными, пропагандистскими, что и требовалось в условиях войны. Так, белорусские журналисты издавали в тылу газету «Савецкая Беларусь» (печаталась в Орле, Казани и Москве), агитационные плакаты «Раздавім

⁸⁷⁸ Витебский государственный медицинский университет. Режим доступа: <http://www.vgmu.vitebsk.by/aboutvgmu/history.html>.

⁸⁷⁹ Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. Университет в годы Великой Отечественной войны. Режим доступа: http://www.vsu.by/index.php?option=com_content&task=view&id=904&Itemid=88889069.

⁸⁸⁰ История БГУ. Режим доступа: <http://www.bsu.by/ru/main.aspx?guid=1891>.

⁸⁸¹ Кузьменко, В.И. Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941 – 1944 гг.) / В.И. Кузьменко, Н.В. Токарев. – 2-е изд. – Минск: Белорус. наука, 2008. – С. 11, 15.

фашысцкую гадзіну» и «Партизанская дубінка», весь тираж которых забрасывался на территорию оккупированной Беларуси.

В работе периодических изданий активно участвовали и литераторы: Я. Купала до трагической смерти в июне 1942 г. публиковал в различных газетах и журналах свои стихотворения «Не будзе беларус рабом нямецкіх баронаў», «Кліч да беларускага народа», «Беларускім партизанам» и др.; Я. Колас сотрудничал с среднеазиатскими изданиями «Правда Востока», «Кзыл-Узбекистан» и др.; М. Лыньков и К. Чорный также публикуются в периодической печати военного времени и т.д.⁸⁸²

Общим делом журналистов и литераторов была радиостанция «Савецкая Беларусь», передачи которой транслировались из Москвы. Их ежедневный объём составлял свыше четырёх часов и велся пять раз, а с осени 1943 г. – семь раз в сутки. Кроме известий с фронтов, сводок Совинформбюро, докладов и приказов Верховного Главнокомандующего, радиостанция передавала принятые сообщения из партизанских отрядов, рассказывала о трудовых подвигах советского народа, о производственных успехах коллективов предприятий Беларуси, эвакуированных в тыловые районы страны, о деятельности союзных и республиканских государственных и партийных органов, международных событиях. Постоянными в передачах были рубрики «Вести с Советской Родины», «По Советскому Союзу», «Сообщения из-за границы». Перед микрофоном выступали Я. Колас, К. Крапива, К. Чорный, М. Танк, П. Бровка, П. Глебка и другие видные писатели, белорусские артисты Л. Александровская, Р. Млодек, Д. Орлов, П. Молчанов. По радио передавались выступления командиров и комиссаров партизанских отрядов и бригад, находившихся в советском тылу по вызову или на лечении. Регулярно читались письма партизанам от родных и близких. Отдел молодежного радиовещания «Савецкай Беларусі» только с 1 февраля по 20 июня 1943 г. подготовил 505 передач, включавших в программу более тысячи различных материалов о жизни и труде советских людей, о злодеяниях оккупантов, о боевых делах партизан. Активное участие в подготовке передач для молодежи принимали секретари ЦК ЛКСМБ М. Зимянин, К. Мазуров, С. Притыцкий, Ф. Сургаздов. Они хорошо знали жизнь партизан, подпольных комсомольских и молодежных патриотических организаций, ярко рассказывали о ней радиослушателям⁸⁸³. А в марте 1944 г. из Гомеля на Беларусь начала вещание ещё одна республиканская радиостанция – имени СНК БССР⁸⁸⁴.

⁸⁸² Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 556.

⁸⁸³ Дальнейшее развитие печатной пропаганды. Режим доступа: <http://war1941.ru/dalnejshee-razvitie-pechatnoj-propagandy/11/>.

⁸⁸⁴ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – С. 556.

Не менее плодотворно работали в советском тылу эвакуированные театры: БДТ-1 – в Томске, БДТ-2 – в Уральске (Казахстан) и в Орехово-Зуеве, Белорусский государственный театр оперы и балета – в Горьком, Государственный еврейский драмтеатр БССР – в Новосибирске, Русский драмтеатр БССР – в Москве⁸⁸⁵.

О том, что белорусское искусство не стояло на месте, развивалось и в условиях эвакуации, свидетельствует и деятельность композиторов. Так, на протяжении 1941 – 1943 гг. Е. Тикоцкий, А. Богатырёв, М. Аладов, Р. Пукст, И. Любан и др. было написано более 200 произведений разных жанров, 454 из которых были выданы государственным музыкальным издательством в Москве. Кроме того, творчество художников и скульпторов также имело место в годы Великой Отечественной войны. В частности, в это время сыскал известность и признание З. Азгур через создание скульптурных портретов партизан, фронтовиков и др. деятели белорусского кино, работавшие в Алма-Ате и Москве, в 1942 – 1943 гг. создали два фильма, посвящённые родной земле, сопротивлению белорусского народа против нацизма, а также 14 звуковых киножурналов «Савецкая Беларусь»⁸⁸⁶.

Таким образом, несмотря на военные условия, представители белорусской интеллигенции пытались через свои достижения помочь фронту и тем самым ускорить день освобождения территории СССР, включая БССР.

Вопросы для самоконтроля:

1. Охарактеризуйте процесс перевода экономики на военные рельсы развития.
2. В каких условиях осуществлялась военно-промышленное строительство и развитие сельского хозяйства в тылу?
3. Дайте оценку развитию советской культуры в условиях Великой Отечественной войны.
4. Используя материал Темы 6, дайте сравнительную характеристику советской и нацистской агитации и пропаганды.
5. В каких условиях осуществлялась деятельность белорусских учреждений и организаций в тылу?

⁸⁸⁵ Там же, С. 557.

⁸⁸⁶ Там же, С. 557 – 558.

Тема 11

ОКОНЧАНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН

11.1. Открытие второго фронта. Освободительный поход Красной Армии в Европу

После успешной реализации военной операции «Багратион» по освобождению Беларуси войска Красной Армии начали дальнейшее продвижение на территорию Западной Европы. Стремясь не упустить свой шанс и тем самым показать значимость своего вклада в разгром гитлеровской коалиции, руководство США и Великобритании форсировали подготовку вторжения в Северную Францию.

Подготовка англо-американских войск проводилась в благоприятных условиях, так как основные силы нацистского командования были сосредоточены на советско-германском фронте. План операции вторжения и последующих действий экспедиционных сил союзников во Франции, известный под условным названием «**Оверлорд**» (морская часть получила название «Нептун», прорыв и наступление по территории Франции – операция «Кобра»), заключался в том, чтобы осуществить высадку войск на 80-километровом участке побережья залива Сены, на 20-й день захватить плацдарм в Нормандии, накопить силы и материальные ресурсы, необходимые для овладения Северо-Западной Францией, после чего, действуя вместе с войсками, высадившимися в Южной Франции, предпринять широкое наступление в восточном направлении, к границам Германии. США и Великобритания создали на Британских островах и в прилегающей к ним акватории крупную группировку сил, объединённую общим командованием во главе с американским генералом Д. Эйзенхауэром. Сухопутные силы состояли из 39 дивизий, 12 отдельных бригад, 10 отрядов «командос» и «рейнджера». Одним из важнейших факторов, благоприятствовавших высадке союзников, являлись активные действия французских патриотов. Участники движения Сопротивления саботировали оборонительные мероприятия гитлеровцев, совершали различные диверсии, нарушая, прежде всего, транспортную систему оккупантов⁸⁸⁷.

Что касается сил нацистской Германии на данном участке военных действий, то здесь дислоцировалась немецкая группа армий «Б» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Роммель) в составе 7-й и 15-й армий и 88-го отдельного корпуса (всего 39 дивизий). Её основные силы

⁸⁸⁷ Хастингс, М. Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт / М. Хастингс. Пер. с англ. Е.М. Федотова / Общ. ред. и предисл. О. А. Ржешевского. – М.: Прогресс, 1989. – С. 48 – 50; Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 410 – 411.

были сосредоточены на побережье пролива Па-де-Кале, где немецкое командование ожидало высадки противника. На побережье Сенской бухты на 100-км фронте от основания полуострова Котантен до устья р. Орн оборонялось всего 3 дивизии. Всего в Нормандии у немцев находилось около 380 000 человек (к концу июля немцы перебросили в Нормандию подкрепления, и их численность выросла до 490 000 человек), плюс ещё около 1 000 000 на остальной территории Франции⁸⁸⁸.

Р.Малиновский

Ф. Толбухин

С. Горшков

Таким образом, вторжение в Нормандию началось с массированного ночного парашютного десанта и высадки на планерах, воздушными атаками и обстрелом немецких береговых позиций флотом, а рано утром 6 июня 1944 г. началась высадка десанта с моря. Высадка производилась несколько суток, как днём, так и в ночное время. Битва за Нормандию продолжалась более двух месяцев. **К сентябрю 1944 г. почти вся Франция была очищена от оккупантов.** Англо-американские войска вступили на территорию Бельгии и Голландии. 3 сентября 1944 г. они освободили столицу Бельгии – Брюссель.

На советско-германском фронте советское военное руководство продолжало реализовывать планы по дальнейшему освобождению союзных республик СССР, а также государств Восточной Европы, находившихся под оккупацией нацистской Германии. Среди данных операций можно выделить следующие: по разгрому группы армий «Север» – Прибалтийская наступательная операция (14 сентября – 24 ноября 1944 г.); группы армий «Северная Украина» – Львовско-Сандомирская (13 июля – 29 августа 1944 г.); группы армий «Южная Украина» – Яско-Кишинёвская (20 – 29 августа 1944 г.), Будапешская (29 октября 1944 г. – 13 февраля 1945 г.), Белградская (28 сентября – 20 октября 1944 г.)⁸⁸⁹.

Так, целью проведения **Яско-Кишинёвской операции** являлся разгром группы армий «Южная Украина» под командованием генерал-полковника Г. Фриснера, завершение освобождения Молдавии и выведение Румынии из войны на стороне Германии. Проведение операции возлагалось на войска 2-го (командующий – генерал армии

⁸⁸⁸ Там же, С. 412 – 413.

⁸⁸⁹ Военные операции Советской Армии в 1944 г. Режим доступа: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=category§ionid=8&id=29&Itemid=29.

Р. Малиновский), 3-го (генерал армии Ф. Толбухин) Украинских фронтов, Черноморский флот (адмирал Ф. Октябрьский) и Дунайскую военную флотилию (контр-адмирал С. Горшков). Действия фронтов координировал представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза С. Тимошенко. По замыслу Ставки ВГК, 2-й и 3-й Украинские фронты во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией должны были использовать выгодную конфигурацию линии фронта по отношению к группировке противника, прорвать его оборону на двух участках (северо-западнее Ясс и южнее Бендер), окружить и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина» в районах Ясс и Кишинева и развивать наступление в глубь Румынии. В результате успешного осуществления данной операции цель была достигнута – освобождена территория Молдавии и Румынии⁸⁹⁰.

Судьба Венгрии была решена в ходе **Дебреценской и Будапештской наступательных операций**. Немецко-венгерское командование на подступах к Будапешту создало глубокоэшелонированную оборону, состоявшую из трёх оборонительных рубежей, которые упирались своими флангами в реку Дунай севернее и южнее города. Будапештский район обороны являлся составной частью оборонительной линии «Маргарита», проходившей от реки Дравы по юго-западному побережью озер Балатон и Веленце до излучины Дуная у города Вац и далее вдоль чехословацко-венгерской границы. Сам город был превращен в крепость. К началу операции юго-восточные подступы к Будапешту обороняли войска 3-й венгерской армии, усиленной немецкими танковой и моторизованной дивизиями. Что касается советских войск, то проведение операции было возложено на армии 2-го и частично 3-го Украинского фронта. Непосредственно в городе бои вела специально созданная будапештская группа войск, которую возглавил генерал-лейтенант И. Афонин (с 22 января – генерал-лейтенант И. Манагаров). В её состав входили четыре стрелковых корпуса обоих фронтов и до 18 января – румынский армейский корпус. Несмотря на упорное сопротивление противника, которые неоднократно организовывал контрнаступления, всё же данная группировка войск была ликвидирована с большим количеством потерь среди состава Красной Армии – 320 082 человека, из которых 80 082 – безвозвратные, 1766 танков и САУ, 4127 орудий и минометов, 293 боевых самолета⁸⁹¹.

Цель **Белградской операции (28 сентября – 20 октября 1944 г.)** состояла в том, чтобы совместными усилиями советских и югославских

⁸⁹⁰ История второй мировой войны 1939 – 1945. В 12 т. Т. 9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. – М.: Воениздат, 1978. – С. 97 – 119.

⁸⁹¹ Будапештская наступательная операция (29.10.1944 – 13.02.1945). Режим доступа: <http://wwii-soldat.narod.ru/OPER/ARTICLES/033-budapest.htm>.

войск на белградском направлении, югославских и болгарских войск на нишском и скопьевском направлениях разгромить армейскую группу «Сербия» (150 тыс. человек, 2130 орудий и минометов, 125 танков и штурмовых орудий, 352 самолета) и освободить восточную половину территории Сербии, включая Белград. Одновременно намечалось перерезать коммуникацию группы армий «Е», дислоцированной в Греции, не допустить отхода ее соединений с юга Балканского полуострова и создать благоприятные условия для последующей борьбы НОАЮ за полное освобождение своей страны, а также для наступления войск 3-го Украинского фронта на будапештском направлении. Для выполнения этих задач привлекались войска 3-го Украинского (57-я и 17-я воздушная армии, 4-й гвардейский механизированный корпус и части фронтового

Н. Гаген

подчинения) и 2-го Украинского (46-я и части 5-й воздушной армии) фронтов в составе 300 тыс. человек, 2697 орудий и минометов, 364 танков и САУ, около 1300 боевых самолетов и до 80 боевых кораблей Дунайской военной флотилии; 1-я армейская группа, 2, 13, 14-й армейские корпуса и отдельные дивизии НОАЮ (130 тыс. человек, 40 орудий); 2, 1, 4-я болгарские армии (156 тыс. человек, 937 орудий и минометов, 158 танков и САУ, 127 боевых самолетов). Советские, югославские и болгарские войска превосходили врага по живой силе в 4,4 раза, по артиллерии – в 2,1, по танкам и САУ – в 3,4 и по самолетам – в 3,6 раза. Главный удар на белградском направлении наносили войска 3-го Украинского фронта при содействии 10-го гвардейского стрелкового корпуса 46-й армии и части сил 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта. В течение 28 сентября – 11 октября войска советской 57-й армии (генерал-лейтенант Н. Гаген) во взаимодействии с 13-м и 14-м корпусами Национально-освободительной армии Югославии (НОАЮ) прорвали приграничную оборону врага, с тяжёлыми боями преодолели Восточно-Сербские горы, форсировали р. Мораву и 10 октября захватили 2 важных плацдарма в районах Велика-Плана и Паланка. 12 октября с этих плацдармов в сражение был введён 4-й гвардейский механизированный корпус, который устремился на Белград. Одновременно в наступление на Белград перешли дивизии 1-го Пролетарского и 12-го Ударного корпусов НОАЮ. 14 – 20 октября в ожесточённых боях советские и югославские войска штурмом овладели Белградом. Так, в ходе данной операции была разгромлена немецкая армейская группа «Сербия» и нанесено тяжёлое поражение группам

немецких армий «Ф» и «Е» (до 100 тыс. убитых и пленных), освобождена большая часть Сербии, облегчено освобождение Греции и Албании⁸⁹².

В освобождении Болгарии принимали участие войска 3-го Украинского фронта, численностью около 260 тысяч человек. Болгарская армия боевых действий против войск Красной Армии не вела. 5 сентября 1944 года Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Болгарией и объявил состояние войны между СССР и Болгарией. Красная Армия вступила на территорию Болгарии. 6 сентября Болгария обратилась к Советскому Союзу с просьбой о перемирии. 7 сентября Болгария приняла решение о разрыве своих отношений с Германией, а 8 сентября 1944 г. объявила Германии войну. В Софии в результате, сентябрьского восстания народа пришло к власти правительство Отечественного фронта. Красная Армия в связи с этим прекратила 9-го сентября военные действия в Болгарии⁸⁹³.

Кроме выше приведённых также успешно были проведены операции Красной Армией в ходе зимне-весенней кампании 1945 г.: Висла-Одерская операция (12 января – 3 февраля 1945 г.), Восточно-Прусская (13 января – 25 апреля 1945 г.), Пражская (6 – 11 мая 1945 г.) и др.⁸⁹⁴.

Так, освобождение **Польши** произошло в результате проведения **второго этапа Белорусской операции, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской и Восточно-Померанской стратегических наступательных операций**. Со второй половины 1944 по апрель 1945 гг. была полностью очищена территория Польши от германских войск. Красная Армия разгромила большую часть войск группы армий «Центр», группу армий «Северная Украина» и группу армий «Висла». В операциях по освобождению Польши участвовало свыше 3,5 млн. человек. В продолжавшихся более 9 месяцев сражениях было разгромлено около 170 дивизий противника. При освобождении Польши Красная Армия и Войско Польское потеряли убитыми в боевых наступательных операциях 265 000 человек, ранеными и больными 850 000 человек. Потери боевой техники и вооружения составили: 5 163 танка и самоходно-артиллерийских установок, 4 711 орудий и минометов, 2 116 самолетов, 286 тысяч единиц стрелкового оружия. Освободив Польшу, Красная Армия и Войско Польское вышли к Одере и к побережью Балтийского моря, создав условия для широкого наступления на Берлин⁸⁹⁵.

⁸⁹² История второй мировой войны 1939 – 1945. В 12 Т. Т. 9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. – М.: Воениздат, 1978. – С. 119 – 128.

⁸⁹³ Перевезенцев, С.В. Великая Отечественная война XX века / С.В. Перевезенцев, В.А. Волков. – М.: Голден-Би, 2005. – С. 493.

⁸⁹⁴ Военные операции Советской Армии в 1945 г. Режим доступа: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=category§ionid=8&id=30&Itemid=29.

⁸⁹⁵ Перевезенцев, С.В. Великая Отечественная война XX века / С.В. Перевезенцев, В.А. Волков. – М.: Голден-Би, 2005. – С. 496.

Освобождение Австрии произошло в ходе **Венской стратегической наступательной операции (с 16 марта по 15 апреля 1945 г.)** войсками 3-го Украинского фронта, частью сил 2-го Украинского фронта и Дунайской военной флотилией. В ней участвовала 61 дивизия Красной Армии, численностью 645 000 человек и 100-тысячная 1-я Болгарская армия. В ходе стремительного наступления советские войска разгромили основные силы немецкой группы армий «Юг» и полностью освободили от германских войск Венгрию, южные районы Чехословакии и восточную часть Австрии с её столицей Венной. В Австрии были разгромлены 32 немецкие дивизии, взято в плен 130 000 человек. Потери Красной Армии и 1-й Болгарской армии при освобождении Австрии составили 41 000 убитыми, 137 000 ранеными и больными. Потери боевой техники и вооружений: 603 танка и самоходно-артиллерийских установок, 764 орудия и минометов, 614 самолетов, 29 000 единиц стрелкового оружия.

Освобождение **Чехословакии** последовало в результате Восточно-Карпатской, Западно-Карпатской и Пражской стратегических наступательных операций. **Восточно-Карпатская операция проводилась с 8 сентября по 28 октября 1944 г.** Участвовали в операции войска 4-го и 1-го Украинских фронтов в количестве 33 дивизий, насчитывавших 363 000 человек. Целью операции была помощь Словацкому национальному восстанию и освобождение части территории Чехословакии. В операции принимал участие 1-й чехословацкий армейский корпус в составе 15 тысяч человек. Красная Армия нанесла поражение армейской группе войск противника «Хейнрици», и, преодолев Карпаты, вступила на территорию Чехословакии. Оттянув на себя значительную часть войск противника, Красная Армия оказала помощь Словацкому восстанию.

Западно-Карпатская операция проводилась с 12 января по 18 февраля 1945 г. войсками 4-го и 2-го Украинских фронтов в составе 60 дивизий, численностью 482 000 человек. В операции принимали участие 1-я и 4-я румынские армии и 1-й чехословацкий армейский корпус. В результате Западно-Карпатской операции была освобождена большая часть Словакии и южные районы Польши.

Завершающей операцией Красной Армии в Европе явилась **Пражская стратегическая наступательная операция**, которая проводилась с **6 по 11 мая 1945 г.** войсками 1-го, 4-го и 2-го Украинских фронтов, численностью в 151 дивизию в количестве 1 млн. 770 тыс. человек. В операции принимали участие 2-я армия Войска Польского. 1-я и 4-я румынские армии, 1-й чехословацкий армейский корпус общей численностью 260 000 человек. В ходе стремительного наступления 1-го, 4-го и 2-го Украинских фронтов была освобождена Чехословакия и ее столица Прага, ликвидирована 860-тысячная группировка войск противника, которая продолжала сопротивление после подписания Акта о

У. Черчилль, Ф. Рузвельт, И. Сталин
в Ялте. Февраль 1945 г.

капитуляции Германии. 11 мая части Красной Армии встретились с передовыми частями американской армии. При освобождении Чехословакии было разгромлено 122 вражеские дивизии, взято в плен 858 000 человек. Войска Красной Армии и их союзники на советско-германском фронте потеряли убитыми около 140 000 человек.

Таким образом, в ходе общего наступления союзных армий на западе в результате проведения операции «Оверлорд» и наступательных действий Красной Армии в Юго-Восточной и Центральной Европе были созданы все условия для окончательного разгрома нацистской Германии посредством проведения Берлинской наступательной операции.

11.2. Ялтинская (Крымская) конференция. Образование ООН

На фоне общего наступления союзников в ходе зимне-весенней кампании 1945 г. **4 – 11 февраля того же года** состоялась новая встреча «большой тройки» – И. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль – **в стенах Ливадийского дворца Ялты**. В работе Крымской конференции принимали участие министры иностранных дел СССР, США и Англии, а также начальники штабов вооруженных сил.

На данной конференции было рассмотрено несколько вопросов, среди которых самым злободневным являлся **план окончательного разгрома Германии**, при этом основное значение признавалось за Восточным фронтом, и дальнейшая её судьба. В официальном коммюнике об итогах конференции, подписанном Ф. Рузвельтом, И. Сталиным и У. Черчиллем, отмечалось: «Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага... Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга»⁸⁹⁶.

На конференции был рассмотрен центральный политический вопрос – **об отношениях союзников к Германии после её поражения, о**

⁸⁹⁶ Коммюнике о Крымской конференции // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Сборник документов. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4 – 11 февраля 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1979. – С. 267.

будущем этого государства. Здесь основополагающее значение приобретали договорённости на принципах ее демократизации и демилитаризации. Решались принципиальные вопросы о характере верховной власти на германской территории, о разделе её на зоны оккупации государств-победителей: СССР, Великобритании и США. Было предусмотрено создание союзнической администрации и контроля, который предполагалось осуществлять через специальный контрольный орган в составе главнокомандования трёх держав. При этом указывалось, что ещё одна страна – Франция, которая будет приглашена занять свою зону оккупации поверженной Германии, также будет участвовать в деятельности контрольного органа союзнических сил в Германии.

Кроме того, был **рассмотрен вопрос о возмещении ущерба**, причинённого немецко-фашистской агрессией союзным странам. Для этого создавалась специальная комиссия по репарациям, которая должна была решить вопрос о размерах и способах возмещения ущерба, руководствуясь принципом, что общая сумма репараций должна составить 20 млрд. долл. и что 50 % этой суммы припадет Советскому Союзу. В результате дискуссий было установлено, что Германия будет осуществлять компенсацию в трёх формах: а) единовременной контрибуции, взимаемой в течение двух лет после капитуляции; б) годовых поставок товаров из произведенной продукции в течение периода, который будет определён дополнительно; в) использования труда немцев⁸⁹⁷.

Польский и югославский вопросы по-прежнему оставались наиболее сложными в отношении проблем послевоенного устройства Европы. В отношении будущего польского правительства была достигнута договоренность о реорганизации действующего Временного правительства на более широкой демократической основе с включением в него деятелей из самой Польши и польского правительства, находившегося в Лондоне в эмиграции. Что же касается границ и территории новой Польши, то было решено, что она должна будет получить существенные приращения территории на севере и западе за счет земель, захваченных Германией.

По поводу Югославии главы СССР, США и Англии выработали рекомендации в отношении образования объединенного правительства этой страны, включающего представителей Национального комитета освобождения Югославии и эмигрантского югославского правительства в Лондоне, а также создания Временного парламента Югославии на основе уже существующего Антифашистского Вече национального освобождения⁸⁹⁸.

СССР подтвердил намерение через 2 – 3 месяца после разгрома Германии вступить в войну с Японией. Это соглашение

⁸⁹⁷ Там же, С. 268.

⁸⁹⁸ Там же, С. 271.

конкретизировало обещания советской стороны, данные союзникам на Тегеранской конференции 1943 г. Кроме этого, союзники договорились о восстановлении принадлежавших России прав, нарушенных Портсмутским мирным договором в результате русско-японской войны 1904 – 1905 гг. И. Сталин добился возвращения СССР Южного Сахалина, Курильских островов, Китайской Восточной железной дороги в Манчжурии и Порт-Артура⁸⁹⁹.

Одним из центральных вопросов Крымской конференции стало **намерение о создании совместно с другими миролюбивыми государствами новой универсальной международной организации** для поддержания мира и безопасности. Была подписана также Декларация об освобожденной Европе, в которой содержалось обязательство обеспечить ее народам создание «демократических учреждений по их собственному выбору». Был определен порядок работы будущей **Организации Объединенных Наций** – преемницы Лиги Наций⁹⁰⁰.

Ещё ранее, после Тегеранской конференции, было решено обсудить все вопросы создания международной конференции безопасности на специальной конференции в Думбартон-Оксе (возле Вашингтона). В первой части конференции, начатой 21 августа 1944 г., участвовали делегации Великобритании, СССР и США; во второй части, с 29 сентября по 7 декабря, приняла участие китайская делегация. Конференция конкретизировала идею всеобщей международной организации с учётом принятых Атлантической хартии, Декларации Объединенных Наций, подписанной 30 октября 1943 г. Декларации четырёх держав и дискуссии на конференции в Тегеране. Одним из первых вопросов, обсуждённых в Думбартон-Оксе, было название будущей организации. Из вариантов «Международная организация безопасности», «Всемирный союз», «Объединенные Нации» был выбран последний. Далее было согласовано, что основным документом организации будет Устав, а главными органами – Генеральная Ассамблея, Генеральный секретариат и Совет Безопасности. Много споров вызвала компетенция Генерального секретаря и одного из органов – Экономического и Социального Совета. Для дальнейшего разрешения были оставлены проблемы организации голосования в Совете

⁸⁹⁹ Соглашение о Японии и Китае // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Сборник документов. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4 – 11 февраля 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1979. – С. 274.

⁹⁰⁰ Коммюнике о Крымской конференции // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Сборник документов. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4 – 11 февраля 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1979. – С. 269.

Безопасности (проблема вето) и участия советских республик в будущей организации⁹⁰¹.

Одним из главных событий, последовавших за Крымской конференцией, был созыв **25 апреля 1945 г. конференции объединённых наций в г. Сан-Франциско**, на которой была учреждена новая международная организация по обеспечению мира и безопасности. В её работе принимали участие 26 государств, подписавших 1 января 1942 г. Декларацию Объединённых Наций и страны, позднее объявившие войну Германии, а также нейтральные государства, всего более 50 стран. От Советского Союза членами ООН стали РСФСР, Украина и Беларусь. От Великобритании были представлены 4 её доминиона. Интересы советских республик представлял В. Молотов, от Великобритании – А. Иден, от США – Э. Стеттиниус, от Китая – Сун Цзывэнь. На конференции возникли серьёзные трудности и разногласия, было много противников создания ООН, ссылавшихся на неудачный опыт Лиги наций, и всё-таки она приняла важные решения, касавшиеся полномочий Генеральной

Конференция в Сан-Франциско
1945 г.

Ассамблеи и Совета Безопасности, составления Устава ООН. Особенно продолжительные дискуссии были связаны с порядком голосования и принципом единогласия, а также по вопросу о международной опеке. В конце концов, дискуссии привели к взаимному компромиссу, и **26 июня 1945 г. Устав ООН был принят**⁹⁰².

Таким образом, образование ООН явилось результатом победы

антигитлеровской коалиции над нацизмом, в частности, и войной, в общем. Она была создана в качестве организации, обеспечивавшей сохранение мира, сотрудничества, равноправия и независимости всех народов.

11.3. Берлинская операция. Встреча на Эльбе. Капитуляция Германии

⁹⁰¹ История международных отношений (1918 – 1945 гг.): учебно-методич. комплекс / автор-сост. д-р ист. наук, профессор А.В. Шарапо. – Мн., 2010. – С. 148.

⁹⁰² Устав ООН. Режим доступа: <http://un.by/documents/ustav>.

Берлин являлся не только политическим оплотом нацизма, но и одним из крупнейших военно-промышленных центров Германии. На берлинском направлении были сосредоточены основные силы вермахта. Поэтому разгром их и овладение столицей Германии должны были привести к победоносному завершению войны.

К этому времени нацистская Германия находилась в полной политической изоляции, лишившись всех своих союзников в Европе. Её внутреннее положение также свидетельствовало о приближавшемся неотвратимом крахе. Потеря сырьевых ресурсов ранее оккупированных

Г. Хейнрици

Ф. Шёрнер

стран обусловила резкий спад промышленного производства Германии. Дезорганизация всей ее экономики привела, прежде всего, к падению военного производства: выпуск военной продукции к весне 1945 г. по сравнению с летом 1944 г. сократился на 2/3. Увеличились трудности и с пополнением вермахта личным составом. Даже призвав в армию 16 – 17-летних юнцов, гитлеровцы не смогли восполнить потери, понесенные зимой 1944 – 1945 гг.

К началу апреля 1945 г. группировка немецких войск на берлинском направлении включала в себя группу армий «Висла» (командующий – генерал-полковник Г. Хейнрици, считавшийся мастером оборонительных сражений; 3-я танковая и 9-я полевая армии) и группу армий «Центр» (командующий – генерал-фельдмаршал Ф. Шёрнер; 4-я танковая и 17-я полевая армии) – 48 пехотных дивизий, 6 танковых дивизий, 9 моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, 98 отдельных пехотных батальонов, отдельные артиллерийские и специальные части и соединения – и насчитывала 1 млн. солдат и офицеров при 8000 полевых орудий и минометов, 2400 противотанковых пушек, 1200 танков и 300 САУ, 3 млн. фаустпатронов (почти половина всех фаустпатронов, произведенных в 1944 – 1945 гг. в

Германии). Ядром обороны была 9-я полевая армия, занимавшая фронт в 120 км – от канала Гогенцоллерн до устья реки Нейсе – и прикрывавшая кратчайший путь к Берлину. Командовал армией опытный и фанатичный солдат – генерал-полковник К. Буссе. Это была сильнейшая (14 дивизий и отдельные армейские части) армия вермахта, насчитывавшая 235 тыс. солдат и офицеров, имевшая на вооружении 833 танка и САУ (в том числе новейшие тяжелые САУ «Ягдтигр» с инфракрасным прицелом), 2 500 орудий и 1 500 минометов. Дивизии 9-й армии были укомплектованы до

штатной численности и на участке против Кюстринского плацдарма занимали полосу в 3 км по фронту – втрое более высокая плотность, чем на участках других армий. На 1 км фронта здесь приходилось 60 орудий и минометов, 17 танков и САУ. Севернее и южнее оперативные плотности составляли 9 – 10 км на дивизию, 11 – 12 орудий и 1 – 3 танка на километр фронта. В тылу групп армий «Висла» и «Центр» формировались стратегические резервы – 8 пехотных дивизий 3-го военного округа, позднее сведенные в 12-ю полевую армию генерала В. Венка. В самом Берлине были сформированы свыше 200 батальонов фольксштурма и около 100 отрядов истребителей танков, насчитывавшие более 200 тыс. бойцов при 330 орудиях⁹⁰³.

Нельзя обойти вниманием вопрос, кто же первым из союзных войск войдёт в Берлин. Казалось бы, данный момент был чётко прописан в постановлении Ялтинской конференции о включении германской столицы в зону операций советских войск. Но, Великобритания и США действительно рассчитывали взять Берлин. Еще 19 ноября 1943 г., когда открытие второго фронта в Европе только намечалось, президент США Ф. Рузвельт безапелляционно заявил: «...Берлин должны взять Соединенные Штаты». Британский премьер-министр У. Черчилль настаивал на безусловном продвижении английских войск в направлении к востоку от Эльбы. 1 апреля 1945 г. он в тревоге писал Рузвельту: «Ничто не окажет такого психологического воздействия и не вызовет такого отчаяния среди всех германских сил сопротивления, как нападение на Берлин. Для германского народа это будет самым убедительным признаком поражения. С другой стороны, если предоставить лежащему в руинах Берлину выдержать осаду русских, то следует учесть, что до тех пор, пока там будет развеваться германский флаг, Берлин будет вдохновлять сопротивление всех находящихся под ружьем немцев... Русские армии, несомненно, захватят всю Австрию и войдут в Вену. Если они захватят также Берлин, то не создастся ли у них слишком преувеличенное представление о том, что они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу... Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять». Английский фельдмаршал Б. Монтгомери, исполняя волю своего премьер-министра, даже разработал план захвата Берлина 20-тысячным английским парашютно-посадочным десантом, для доставки которого предполагалось использовать 1500 военно-транспортных самолетов и 1000 планеров под прикрытием 3000

⁹⁰³ Операция «Одер». Падение Берлина // Армия. – 2005. – № 3. – С. 18.

истребителей 9-й американской воздушной армии⁹⁰⁴. Тем не менее, инициатива осталась в руках Советского Союза.

Замысел Берлинской операции выработывался в Ставке ВГК ещё в ходе зимнего наступления советских войск. Затем к детальной разработке плана операции приступили Генеральный штаб, командующие, штабы и военные советы фронтов, окончательный вариант которого был утверждён Верховным Главнокомандующим в начале апреля 1945 г. Цель операции состояла в том, чтобы в короткие сроки разгромить основные силы групп армий «Висла» и «Центр», овладеть Берлином и, выйдя на реку Эльбу, соединиться с войсками западных союзников. Это должно было лишить Германию возможности дальнейшего организованного сопротивления и вынудить её к безоговорочной капитуляции⁹⁰⁵. Г. Жуковым было разработано два варианта наступления на Берлин: вариант «А» и «Б». Согласно первому предполагалось наступать на Берлин, сосредоточив главные силы фронта на Кастрюкинском плацдарме. По плану «Б» основная ударная группировка сосредотачивалась на плацдарме у Франкфурта-на-Одере, захват которого собирались начать 3 апреля. И. Сталиным был утверждён вариант «А», выбор которого объяснялся скорее политическим, нежели военным моментом⁹⁰⁶.

Для проведения Берлинской операции привлекались войска 2-го Белорусского фронта под командованием маршала К. Рокоссовского, войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Г. Жукова и войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала И. Конева. В операции принимали участие Днепровская военная флотилия, часть сил Балтийского флота, 1-я и 2-я армии Войска Польского. Всего наступавшие на Берлин войска Красной Армии насчитывали 2,5 млн. человек, 41 600 орудий и минометов, 6250 танков и самоходно-артиллерийских установок, 7 500 самолетов⁹⁰⁷.

16 апреля в 3 часа по местному времени началась авиационная и артиллерийская подготовка. Оборона немцев подавлялась на глубину до 8 км, а отдельные узлы сопротивления – до 10 – 12 км. После окончания авиационной артподготовки были включены 143 прожектора, и войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов перешли в наступление. Чтобы ускорить продвижение войск, командование 1-м Белорусским фронтом в первый же день ввело в сражение танковые и механизированные корпуса. Однако они втянулись в упорные бои и не смогли оторваться от пехоты. Советским войскам пришлось последовательно прорывать несколько полос обороны. На основных участках у Зееловских высот прорвать

⁹⁰⁴ Там же, С. 20.

⁹⁰⁵ Берлинская операция. Режим доступа: <http://wwii-soldat.narod.ru/OPER/ARTICLES/039-berlin.htm>.

⁹⁰⁶ Исаев, А. Наша «атомная бомба». Берлин: самая крупная победа Жукова? / А. Исаев // Родина. – 2008. – № 5. – С. 59 – 60.

⁹⁰⁷ Литвиненко, Д. Линия Победы / Д. Литвиненко // Защита и безопасность – 2010. – № 2. – С. 10.

оборону удалось только 17 апреля. Войска 1-го Украинского фронта форсировали реку Нейсе и в первый день наступления прорвали главную полосу обороны противника⁹⁰⁸.

20 апреля дальнобойная артиллерия Красной Армии открыла огонь по Берлину. **21 апреля танкисты 3-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта первыми ворвались на северо-восточные окраины Берлина.** Войска 1-го Украинского фронта осуществляли стремительный маневр по выходу к Берлину с юга и запада. 25 апреля войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов соединились западнее Берлина, завершив окружение всей Берлинской группировки противника. **25 апреля 1945 г. в районе Торгау на реке Эльбе войска 5-ой гвардейской армии 1-го Украинского фронта встретились с наступающими с запада частями 1-й американской армии,** в результате чего остатки вооружённых сил Германии были разделены на две части –

У. Робертсон и А. Сильвашко на фоне надписи «Восток встречается с Западом» 25 апреля 1945 г.

северную и южную. Первая встреча состоялась, когда американский патруль под командованием 1-го лейтенанта А. Коцебу пересёк Эльбу. На восточном берегу они встретили советских солдат под командованием подполковника А. Гардиева. В тот же день ещё один американский патруль (под командованием 2-го лейтенанта Армии США У. Робертсона) встретился с советскими солдатами лейтенанта

А. Сильвашко на разрушенном мосту через Эльбу близ Торгау.

Ликвидация Берлинской группировки противника непосредственно в городе продолжалась до 2 мая. Штурмом приходилось брать каждую улицу и дом. 29 апреля начались бои за рейхстаг, овладение которым было возложено на 79 стрелковый корпус 3-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта. Перед штурмом рейхстага Военный совет 3-й Ударной армии вручил своим дивизиям девять Красных знамен, специально изготовленных по типу Государственного флага СССР. Одно из этих Красных знамён, известное под №5 как Знамя Победы, было передано 150-й стрелковой дивизии. Подобные самодельные красные знамена, флаги и флажки имелись во всех передовых частях, соединениях и подразделениях. Они, как правило, вручались штурмовым группам, которые

⁹⁰⁸ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4 – 5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). – М.: Терра, 1995. – С. 16.

комплектовались из числа добровольцев и шли в бой с главной задачей - прорваться в рейхстаг и установить на нем Знамя Победы. Первыми – в 22³⁰ по московскому времени 30 апреля 1945 г. водрузили штурмовое красное знамя на крыше рейхстага на скульптурной фигуре «Богиня победы» артиллеристы-разведчики 136-й армейской пушечной артиллерийской бригады старшие сержанты Г. Загитов, А. Лисименко, А. Бобров и сержант А. Минин из состава штурмовой группы 79-го стрелкового корпуса, которой командовал капитан В. Маков, Штурмовая группа артиллеристов действовала совместно с батальоном капитана С. Неустроева. Через два – три часа также на крыше рейхстага на скульптуре конного рыцаря – кайзера Вильгельма – по приказанию командира 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии полковника Ф. Зинченко было установлено Красное знамя № 5, которое затем прославилось как Знамя Победы. Его водрузили разведчики сержант М. Егоров и младший сержант М. Кантария, которых сопровождали

М. Егоров
М. Кантария

лейтенант А. Берест и автоматчики из роты старшего сержанта И. Съянова. 2 мая это знамя было перенесено на купол рейхстага в качестве Знамени Победы. Всего в период штурма и вплоть до передачи рейхстага союзным войскам на нём в разных местах было установлено до 40 красных знамен, флагов и флажков. 9 мая Знамя Победы было снято с рейхстага и на его место поставлено другое красное знамя⁹⁰⁹.

Бои за рейхстаг продолжались до утра 1 мая. В 6³⁰ утра 2 мая начальник обороны Берлина генерал артиллерии Г. Вейдлинг сдался в плен и отдал приказ остаткам войск берлинского гарнизона о прекращении сопротивления. В середине дня сопротивление гитлеровцев в городе прекратилось. Этим же днем были ликвидированы окруженные группировки немецких войск юго-восточнее Берлина. 2 мая 1945 г. Москва дважды салютовала победителям: в 21 час залпами из 222 орудий, а в 23 часа – из 324 орудий.

Следует отметить, что по характеру выполняемых задач и результатам Берлинская операция делится на три этапа. На первом этапе (16 – 19 апреля) войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов прорвали одерско-нейсенский оборонительный рубеж, а 2-й Белорусский фронт завершил перегруппировку и проводил разведку боем. На втором – 19 – 25 апреля – войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов по дополнительным указаниям Ставки ВГК окружили и расчленили

⁹⁰⁹ Перевезенцев, С.В. Великая Отечественная война XX века / С.В. Перевезенцев, В.А. Волков. – М.: Голден-Би, 2005. – С. 504.

берлинскую группировку врага. На третьем этапе (26 апреля – 8 мая) окруженные войска противника были уничтожены⁹¹⁰.

Таким образом, в ходе Берлинской стратегической наступательной операции были разгромлены 70 германских пехотных дивизий, 23 танковых и моторизованных дивизий, большая часть авиации вермахта. Взято в плен около 500 000 солдат и офицеров, захвачено более 11 000 орудий и минометов, свыше 1 500 танков и штурмовых орудий, 4 500 самолетов. За 23 дня непрерывных наступательных боев Красная Армия и Войско Польское во время проведения Берлинской операции потеряли убитыми 81 116 человек, ранеными и больными 280 000 человек. Потери боевой техники и вооружения составили: 1 997 танков и самоходно-артиллерийских установок, 2 108 орудий и минометов, 917 боевых самолетов, 216 тысяч единиц стрелкового оружия. Правительство СССР и Президиум Верховного Совета СССР учредили медаль «За взятие Берлина», которой было награждено более 1 млн. 82 тыс. солдат и офицеров. 187 частям и соединениям Красной Армии, наиболее отличившимся при штурме вражеской столицы, было присвоено почетное наименование «Берлинские». Более 600 участников Берлинской операции удостоены звания Героя Советского Союза. 13 человек награждены второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Далее рассмотрим, **каким образом принималось решение о капитуляции Германии**. Так, 1 мая в 3⁵⁰ на командный пункт 8-й гвардейской армии был доставлен начальник генерального штаба сухопутных сил вермахта генерал пехоты Г. Кребс, заявивший, что он уполномочен вести переговоры о перемирии. Однако И. Сталин распорядился не вести переговоров, кроме как о безоговорочной капитуляции. Немецкому командованию был поставлен ультиматум: если до 10⁰⁰ не будет дано согласие на безоговорочную капитуляцию, советскими войсками будет нанесён сокрушительный удар. Не получив ответа, советские войска в 10⁴⁰ открыли ураганный огонь по остаткам обороны в центре Берлина. К 18⁰⁰ стало известно, что требования о капитуляции были отклонены. После этого начался последний штурм центральной части города, где находилась Имперская канцелярия. Всю ночь, с 1 на 2 мая, продолжались бои за канцелярию. К утру все помещения были заняты советскими солдатами. Ночью 2 мая в 1⁵⁰ по радио было принято следующее сообщение: «Высылаем своих парламентёров на мост Бисмарк-штрассе. Прекращаем военные действия»⁹¹¹.

⁹¹⁰ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4 – 5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). – М.: Терра, 1995. – С. 15.

⁹¹¹ Чуйков, В.И. Конец третьего рейха / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1973. – С. 290.

Позднее заместитель министра пропаганды доктор Г. Фриче обратился к советскому командованию с просьбой о разрешении

Ф. Йодль подписывает Акт о капитуляции в Реймсе, 7 мая 1945 г.

В. Кейтель подписывает акт о капитуляции, 8 мая 1945 г.

выступить по радио с обращением к немецким войскам берлинского гарнизона о прекращении сопротивления. К 15⁰⁰ остатки берлинского гарнизона (более 134 тысяч человек) сдались в плен⁹¹².

7 мая в 2⁴¹ ночи в Реймсе, был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. От имени немецкого Главнокомандования Акт о капитуляции подписал генерал Ф. Йодль в присутствии генерала У. Смита (от имени союзных экспедиционных сил), генерала И. Суслопарова (от имени советского Главнокомандования) и генерала французской армии Ф. Севеза в качестве свидетеля⁹¹³.

8 мая в 22⁴³ по центрально-европейскому времени (9 мая в 0⁴³ по московскому времени) генерал-фельдмаршал В. Кейтель, а также представитель люфтваффе генерал-полковник Г. Штумпф и кригсмарине адмирал фон Г. Фридебург, имевшие

соответствующие полномочия от К. Дёница, подписали Акт (который вступал в силу с 24⁰⁰ по московскому времени) о безоговорочной капитуляции Германии: «Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также, всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, – Верховному Главнокомандованию Красной Армии и

⁹¹² Там же, С. 291.

⁹¹³ // Правда. – 1945. – 9 мая. – С. 1, 2.

одновременно Верховному Командованию Союзных Экспедиционных сил»⁹¹⁴. Так была закончена Великая Отечественная война.

9 мая 1945 г. на Центральный аэродром имени Фрунзе приземлился самолёт «Ли-2» с экипажем А. Семенкова, доставивший в Москву акт о капитуляции нацистской Германии. 24 июня на Красной площади состоялся Парад Победы. Командовал парадом К. Рокоссовский, принимал парад Г. Жуков⁹¹⁵.

У. Черчилль, Г. Трумен, И. Сталин
Лето 1945 г.

11.4. Потсдамская (Берлинская) конференция.

17 июля – 2 августа 1945 г.

После подписания Акта о капитуляции нацистами союзники и советское правительство занялись восстановлением и организацией экономической жизни Германии, подготовкой мирной конференции, которая должна была решить вопросы мирного урегулирования в Европе. К этому времени умершего 12 апреля 1945 г. президента Ф. Рузвельта сменил на посту президента США Г. Трумэн.

Конференция открылась 17 июля 1945 г. в пригороде Берлина Потсдаме. От Советского Союза в ней участвовал И. Сталин, Великобританию представлял У. Черчилль, а после прошедших в ней парламентских выборов – К. Эттли, Соединенные Штаты – Г. Трумэн. За день до открытия конференции 16 июля США в Аламгордо (штат Алабама) произвели испытания атомной бомбы. Так, что приехавший в Берлин президент уже накануне конференции знал о новом оружии и придавал этому большое значение, как средству давления на СССР.

Не смотря на ранее принимаемые решения, только в Потсдаме государства-победители **приняли принципиальные политические решения относительно Германии.** Согласно им, высшую власть в Германии с момента принятия постановления осуществляли главнокомандующие вооруженными силами Великобритании, СССР, США и Франции, каждый в своей зоне оккупации. На конференции предусматривалось создание Совета министров иностранных дел (СМИД), в который должны были войти представители США, Великобритании,

⁹¹⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4 – 5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). – М.: Терра, 1995. – С. 327.

⁹¹⁵ Уткин, А.И. Русские во Второй мировой войне / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 999.

Франции, СССР и Китая⁹¹⁶. Кроме того определялись цели оккупации Германии: демилитаризация страны – ликвидации всей германской промышленности, которая могла быть использована для военного производства, а также уничтожения всех вооружений; денацификация – роспуск всех национал-социалистских институтов и недопущение какой-либо пропаганды фашизма. Военные преступники и лица, «принимавшие участие в планировании или исполнении национал-социалистских мероприятий», подвергались преследованию, устанавливалась необходимость восстановления германской политической жизни на принципах демократизации, забота о процессе воспитания немцев и распространение демократических идей; децентрализация – развитие местного самоуправления и проведение выборов в территориальные советы; декартелизация – «устранение существующей чрезмерной концентрации экономической мощи, выражающейся в особенности в виде картелей, синдикатов и трестов»⁹¹⁷.

Непросто достигалось **согласие в вопросе репараций с Германии**. В то время как Советский Союз был заинтересован в их максимальном размере, западные державы заняли более умеренную позицию, опасаясь, что чрезмерное ослабление немецкой экономики потребует дополнительного финансирования для приобретения продовольствия для местного населения оккупационными властями. В итоге была принята формула, предусматривающая оставлять после выплаты репараций столько ресурсов, чтобы «немецкий народ был в состоянии существовать без помощи извне». Репарационные требования СССР предстояло удовлетворить путем конфискации соответствующего имущества из советской оккупационной зоны. Советский Союз обязывался гарантировать возмещение ущерба Польше со своей части репараций. Репарационные претензии США и Великобритании, а также других государств покрывались из западных зон. Устанавливалось, что СССР получит дополнительно из западных оккупационных зон: а) 10 % промышленного оборудования, которое не является необходимым для немецкой мирной экономики, «без какой-либо оплаты»; б) 15 % такого же оборудования взамен за равнозначные поставки продовольствия, угля и другой продукции. Реализация репараций должна была осуществиться в течение двух лет⁹¹⁸.

⁹¹⁶ Протокол Берлинской конференции трёх великих держав от 1 августа 1945 г. // Тегеран – Ялта – Потсдам. Сборник документов / Составители: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. 2-е издание. – М.: Издательство «Международные отношения», 1970. – С. 401.

⁹¹⁷ История международных отношений (1918 – 1945 гг.): учебно-методич. комплекс / автор-сост. д-р ист. наук, профессор А.В. Шарапо. – Мн., 2010. – С. 150.

⁹¹⁸ Протокол Берлинской конференции трёх великих держав от 1 августа 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Сборник документов. Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и

В Потсдаме была обсуждена **проблема завершения войны с Японией**. Советская сторона подтвердила свое решение вступить в войну. 26 июля США, Великобритания и Китай подписали декларацию, призывавшую Японию к немедленной капитуляции. Подготовка к подписанию этой декларации происходила без участия СССР, который хоть и денонсировал 5 апреля 1945 г. японо-советский пакт от 13 апреля 1941 г., но не находился в состоянии войны с нею. Пакт о нейтралитете с Японией был денонсирован за год до срока его истечения, с юридической точки зрения, вступление СССР в войну с Японией было нарушением пакта. Но, говорилось в ноте от 5 апреля 1945 г., поскольку в течение войны Япония неоднократно нарушала этот пакт, помогала Германии и воевала с союзниками СССР, Советский Союз считал себя вправе отказаться от соблюдения пакта⁹¹⁹.

Важной частью Потсдамской конференции **были дискуссии и решения о Польше**, в особенности, о западной границе и выборах. Временное польское правительство национального единства признавалось Лондоном и Вашингтоном, с ним устанавливались дипломатические отношения, а признание бывшего польского правительства отзывалось. Что касается границ, то «Главы трёх Правительств согласились, что впредь до окончательного определения западной границы Польши бывшие германские территории, расположенные к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свиномюнде и отсюда вдоль реки Одер до слияния с рекой Западной Нейсе и вдоль реки Западной Нейсе до чехословацкой границы, включая ту часть Восточной Пруссии, которая в соответствии с решением Берлинской конференции не поставлена под управление Союза Советских Социалистических Республик, и включая территорию бывшего свободного города Данцига, должны находиться под управлением Польского государства и в этом отношении они не должны рассматриваться как часть советской зоны оккупации в Германии»⁹²⁰.

Кроме того, был решён также **вопрос о передаче Советскому Союзу г. Кёнигсберга и прилегающие к нему территории**⁹²¹.

Таким образом, на Потсдамской конференции были рассмотрены проблемы послевоенного устройства мира и Европы. Вместе с тем, в США и Великобритании всё больший вес набирали сторонники отказа от

Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984. – С. 436.

⁹¹⁹ Индукаева, Н.С. История международных отношений 1918 – 1945 гг. / Н.С. Индукаева. – Томск, 2003. – С. 106.

⁹²⁰ Протокол Берлинской конференции трёх великих держав от 1 августа 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Сборник документов. Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984. – С. 441.

⁹²¹ Там же, С. 439.

сотрудничества с Советским Союзом, пытавшиеся оказать давление на него по всем вопросам, относящимся к Европе. В то же время, вырос авторитет СССР в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, которые были освобождены советскими войсками и были признательны СССР. Это вызывало в определенных кругах США и Великобритании тревогу из-за прихода в Европу «русских» и их стремлением поддержать в освобожденных странах народно-демократические режимы. Появились заявления о «железном занавесе», разделившем Европу на Восточную и Западную, о необходимости создания единого фронта в Западной Европе против СССР.

11.5. Маньчжурская операция Красной Армии. Бомбардировка США Хиросимы и Нагасаки. Капитуляция Японии. Окончание Второй мировой войны. Выводы и итоги

Капитуляция нацистской Германии в мае 1945 г. ознаменовала окончание войны в Европе. Но на Дальнем Востоке и Тихом океане Япония продолжала борьбу против США, Великобритании, Китая и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

26 июля 1945 г. главы правительств США, Великобритании и Китая опубликовали Потсдамскую декларацию, в которой потребовали от Японии безоговорочной капитуляции. Не собираясь складывать оружие, Япония отвергла данный ультиматум. В тот же день японский премьер-министр Японии адмирал К. Судзуки заявил по поводу принятой в Потсдаме декларации: «Мы игнорируем её. Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны»⁹²².

Не смотря на то, что союзное командование прочно удерживало на данном театре военных действий стратегическую инициативу, эффективно блокируя Японские острова со стороны океана, морская блокада и бомбардировки американцами японских городов не давали скорого эффекта. «Стратегия ограниченных целей, – говорилось в документе Объединённого комитета начальников штабов США, – не даёт гарантий того, что она приведёт к безоговорочной капитуляции или разгрому»⁹²³. Достаточно прочны позиции Японии были на суше, где боеготовность сохраняли несколько миллионов японских солдат и офицеров. К тому же японцы стали рассредоточивать свою промышленность, строить подземные заводы, усиливать противовоздушную и береговую оборону, проводить мобилизацию всех способных носить оружие. По расчётам

⁹²² История войны на Тихом океане. В 5 т. Т. 4. Второй период войны / пер. с яп. Л.З. Левина, В.И. Родионова, В.И. Шипаева; под ред. Б.В. Поспелова. – М.: Иностран. лит., 1958. – С. 201.

⁹²³ Зимонин, В. Принуждение к миру. Советский Союз в войне с Японией / В. Зимонин // Родина. – 2010. – № 9. – С. 13.

американского и английского командования, для вторжения на Японские острова требовалось 7 млн. армия. Однако на февраль 1945 г. США и союзники имели на всём азиатско-тихоокеанском театре военных действий лишь 2 458 тыс. человек, 19 300 самолётов и 711 кораблей основных классов.

Исходя из этих оценок, **американский Объединённый комитет начальников штабов разработал и 29 марта 1945 г. утвердил план высадки на Японские острова под кодовым названием «Дацнфол»**, котррый предполагалось реализовать в два этапа: с 1 ноября 1945 г. в южной части острова Кюсю (операция «Олимпик»), а затем 1 марта следующего года – на острове Хонсю (операция «Коронет»). Окончание военных действий именно на Японских островах планировалось в лучшем случае на конец 1946 г., а по более серьёзным расчётам – не ранее 1947 г.⁹²⁴

Без вступления СССР в войну рассчитывать на быстрое завершение разгрома противника воевавшим против Японии государствам не приходилось. Кроме того и само советское руководство понимало, что не может оставаться в стороне, т.к. дело касалось в том числе и её дальневосточных границ. До 1943 г. Советский Союз по понятным причинам не давало официального ответа на запросы США и Великобритании о возможности своего будущего вступления в войну с Японией. Лишь на Тегеранской конференции И. Сталин дал согласие на начало военных действий против японской армии после окончания войны в Европе. На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. он уточнил, что это произойдёт через 2 – 3 месяца после капитуляции Германии. Советское руководство заявило также, что условием вступления СССР в войну против Японии является возвращение ему территории Южного Сахалина и Курильских островов, сохранение статус-кво Внешней Монголии, передача в аренду бывшей русской военной базы в Порт-Артуре⁹²⁵.

⁹²⁴ Зимонин, В. Принуждение к миру. Советский Союз в войне с Японией / В. Зимонин // Родина. – 2010. – № 9. – С. 13 – 14.

⁹²⁵ Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 146.

5 апреля 1945 г. Советское правительство денонсировало пакт о нейтралитете с Японией. Пакт, к той поре уже многократно нарушенный и, по существу, перечеркнутый японской стороной. В заявлении по этому

К. Мерецков

И. Юмашев

Н. Антонов

поводу указывалось, что со времени подписания пакта обстановка в корне изменилась: «Япония, будучи союзницей фашистской Германии, помогала ей в войне против СССР и, кроме того, продолжает войну с США и Англией – союзниками СССР. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР теряет смысл, и продление его стало невозможным»⁹²⁶.

Следует отметить, что конкретными планами вступления СССР в войну с Японией советское правительство начало заниматься сразу же после капитуляции Германии. Уже 26 и 27 июня 1945 г. Политбюро обсуждало готовность Красной Армии к боевым действиям на Дальнем Востоке⁹²⁷.

Для более оперативного руководства операцией было создано **Главное командование советских войск на Дальнем Востоке, Военный совет и штаб.** Главкомандующим назначается маршал Советского Союза **А. Василевский**. В разгроме Японии должны были принимать участие войска 3-х фронтов: Забайкальский (командующий маршал Советского Союза Р. Малиновский), 1-й Дальневосточный (маршал Советского Союза К. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (генерал армии М. Пуркаев), Тихоокеанский флот (адмирал И. Юмашев) и Амурская военная флотилия (контр-адмирал Н. Антонов), три армии ПВО. Также принимали участие войска монгольской Народно-революционной армии под командованием маршала Х. Чойбалсана. Всего к 9 августа 1945 г. группировка советских войск на Дальнем Востоке (с учетом войск ПВО территории страны и сил ВМФ, монгольской армии) насчитывала 1 747,5 тыс. человек, более 29,8 тыс. орудий и минометов, 5 250 танков и САУ, 5 171 боевой самолет, 93 боевых корабля основных классов⁹²⁸. Перед Советской Армией ставилась цель уничтожения ударной силы японцев –

⁹²⁶ История внешней политики СССР. В 2 Т. Т. 1 1917 – 1945 гг. / под ред. А.А. Громько, Б.Н. Пономарёва. – М.: «Наука», 1980. – С. 486 – 489.

⁹²⁷ Отказ Громько, или Почему Сталин не захватил Хоккайдо / под общ. ред. А. Митрофанова и А. Желтухина. – М.: Астра-Полиграфия, 2008. – С. 102.

⁹²⁸ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 550 – 551.

Квантунской армии, в состав которой входили 1-й и 3-й фронты, 4-я отдельная и 2-я воздушная армии и Сунгарийская речная флотилия, кроме того имелись 17-й (Корейский) фронт и 5-я воздушная армия, дислоцированной в Маньчжурии и Корее и насчитывающей около 1 млн. человек⁹²⁹.

Дальневосточный театр военных действий охватывал территорию Маньчжурии, Внутренней Монголии, Северной Кореи и прилегающую акваторию морей бассейна Тихого океана. По своей площади, протяженности границы и физико-географическим условиям он резко отличался от Европейского театра. Площадь сухопутной части составляла 1,5 млн. км², где проживало 70 млн. человек. Эта огромная территория превосходила размеры территорий Германии, Италии, Франции и Англии вместе взятых. Она простиралась с севера на юг на 1 500 км и с запада на восток на 1 200 км. Общая же протяженность линии границы, вдоль которой предстояло развертываться советским войскам, составляла более 5 тыс. км. По своим физико-географическим условиям театр был весьма сложным и представлял собой сочетание горно-таежной, болотистой и пустынной местности при наличии развитой гидрографической сети к востоку от Большого Хингана. На такой местности оперативные объединения и даже соединения могли вести наступательные действия лишь на отдельных направлениях, порой изолированных друг от друга сотнями километров. Обширной была и морская часть театра, на которой действовал советский тихоокеанский флот. Она включала бассейны Охотского, Японского и Желтого морей и акваторию северо-западной части Тихого океана. Её протяженность в меридиональном направлении составляла около 7,5 тыс. км. Театр военных действий против советских войск был заблаговременно подготовлен с точки зрения создания системы оборонительных сооружений, пунктов базирования аэродромов, сети коммуникаций. Чтобы прорвать такие оборонительные рубежи и успешно развивать наступление, нужны были мощные силы и современная система тылового обеспечения.

8 августа 1945 г., в 17 часов по московскому времени глава НКВД В. Молотов принял японского посла Сато и передал ему Заявление Правительства СССР, в котором сообщалось, что правительства союзных государств, ведущих войну с Японией, обратились к советскому правительству с просьбой вступить в войну против Японии, вследствие чего правительство СССР заявляет, что «с завтрашнего дня, то

⁹²⁹ Зимонин, В.П. Советские войска на Дальнем Востоке... / В.П. Зимонин // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 8. – С. 4.

есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией»⁹³⁰.

Главным событием Дальневосточной военной кампании явилась **Маньчжурская стратегическая наступательная операция**. Её замысел заключался в том, чтобы силами трёх фронтов осуществить стремительное вторжение в Маньчжурию по сходящимся в её центр направлениям: из Забайкалья и с территории Монгольской Народной Республики – силами Забайкальского фронта; из районов юго-западнее Хабаровска – 2-го Дальневосточного фронта; из Приморья – 1-го Дальневосточного фронта. План был разработан с расчётом не допустить отступления войск Квантунской армии во Внутренний Китай или вглубь Кореи, окружить вражескую группировку, расчленив и уничтожить её по частям. Чтобы надёжно изолировать Квантунскую армию от центральных районов Китая и лишить её связей с метрополией, предполагалось нанести вспомогательные удары на пекинском направлении с выходом к побережью Ляодунского залива и вдоль восточного побережья Кореи во взаимодействии с силами Тихоокеанского флота⁹³¹.

Маньчжурская наступательная операция продолжалась 25 суток (с 9 августа по 2 сентября 1945 г.). Она состояла из трёх операций: **Хингано-Мукденской, Харбино-Гиринской, Сунгарийской.** Наступление Красной Армии в Маньчжурии развивалось настолько стремительно, что противник оказался не в силах сдержать натиск советских войск. В течение десяти дней общевойсковые соединения Красной Армии при активной поддержке военно-воздушных и военно-морских сил смогли расчленив на части и фактически разгромить стратегическую группировку японских войск в Маньчжурии и Северной Корее.

В то же самое время, США целенаправленно и планомерно проводили **бомбардировку японских городов**. Главной целью, назначенной на **6 августа 1945 г.**, была избрана **Хиросима. Нагасаки и Кокура были объявлены вторичными целями** на случай неблагоприятных погодных условий над Хиросимой. Следует отметить, что решение о бомбардировке японских городов было принято незадолго до Потсдамской конференции, предъявившей Японии ультиматум о капитуляции. 25 июля 1945 г. президент Г. Трумэн, отправляясь на конференцию, подписал ряд указов, среди которых был указ о бомбардировке японских городов. Как и в других военных ситуациях, нанесению ядерного удара по Японии предшествовала долгая цепочка логически связанных событий. Тем не менее, в 8¹⁵ по местному времени

⁹³⁰ Отказ Громько, или Почему Сталин не захватил Хоккайдо / под общ. ред. А. Митрофанова и А. Желтухина. – М.: Астра-Полиграфия, 2008. – С. 102.

⁹³¹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 550.

бомба была выпущена. Точкой прицела для бомбардировщика служил мост Аёи в центре города. Но из-за сильного ветра бомба отклонилась от цели примерно на 250 метров и взорвалась прямо над Хирургической клиникой Сима. Бомбардировщик успел отлететь на одиннадцать с половиной миль прежде, чем экипаж почувствовал толчок взрывной волны. В первые несколько секунд после взрыва в Хиросиме погибло 80 тысяч мужчин, женщин и детей⁹³². А **9 августа** бомба была сброшена на

Подписание Акта о капитуляции Японии
Д. Макартуром, 2 сентября 1945 г.

Нагасаки – погибло более 70 000 человек, полностью разрушено оказалось 36 % домов⁹³³. А 28 августа 1945 г. американские войска высадились на территории Японии.

Решение Японии капитулировать было объявлено лишь 14 августа 1945 г. Но бои продолжались вплоть до 19 августа, лишь тогда сдалась Квантунская армия.

В итоге проведённых военных операций союзными

войсками **2 сентября 1945 г. в 9⁴⁰** в Токийском заливе на борту американского линейного корабля «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. С японской стороны его подписали министр иностранных дел М. Сигемитцу и начальник генерального штаба армии генерал И. Умэдзу. Затем поставили свои подписи представители союзных держав в следующем порядке: от имени всех союзных стран – верховный командующий генерал Д. Макартур, от имени США – адмирал Ч. Нимиц, Китая – гоминьдановский генерал Су Юнчан, Великобритании – адмирал Б. Фрейзер, СССР – генерал К. Деревянко, Австралии – генерал Т. Блэйми, Франции – генерал Ж. Леклерк, Голландии – адмирал К. Халфрих, Новой Зеландии – вице-маршал авиации Л. Исит, Канады – полковник Н. Мур-Косгрейв. Вся церемония продолжалась 20 минут.

Подписание акта о капитуляции Японии означало конец второй мировой войны.

11.6. Итоги и значение второй мировой войны

⁹³²Ткаченко-Гастев, А. К 65-летию бомбардировки Хиросимы. Режим доступа: <http://hirosima.scepsis.ru/bombard/hirosima65.html>.

⁹³³ Атомная бомбардировка Нагасаки. Режим доступа: <http://hirosima.scepsis.ru/bombard/nagasaki.html>.

По масштабам, жестокости, людским и материальным потерям вторая мировая война не имеет себе равных. Она затронула судьбы 4/5 населения земного шара. Военные действия велись на территории 40 государств.

Наиболее значимый урон из всех воюющих государств понес Советский Союз, вынесший на своих плечах главные тяготы войны. Его материальные и людские потери составили почти половину всех воюющих держав. В войне погибло около 60 млн. человек, из 27 млн. человек потерял СССР, в том числе потери военнослужащих Вооруженных сил – 8 000 700 человек. Так, население Советского Союза сократилось за период с 1 января 1941 г. по 1 января 1946 г. с 196,8 до 162,4 млн. человек, т.е. почти на 18 %. Число инвалидов Великой Отечественной войны в 1946 г. составило 2 575 694 человек.

При проведении мобилизации на освобожденной от оккупации территории СССР в Красную Армию вторично было призвано 939 700 военнослужащих, находившихся в плену и на оккупированной территории, а 1 836 тыс. человек вернулись из плена после окончания войны. Количество советских военнопленных определяется в пределах 5 200 000 - 5 750 000 человек, причем основная их (3,9 млн. чел.) масса приходилась на первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 гг.).

Общие людские потери вооруженных сил Германии во второй мировой войне равны 13 448 000 человек, или 75,1 % от числа мобилизованных и 46 % от всего мужского населения Германии на 1939 г., включая Австрию. Из них: демобилизовано из вооруженных сил для использования в военной экономике – 2 000 000 демобилизовано из вооруженных сил по ранению и болезни на длительный срок и инвалидов – 2 310 000 раненные и больные, находившиеся в госпиталях на конец войны – 700 000 погибло в боях, умерло в госпиталях – 3 810 000 попало в плен – 3 357 000 Безвозвратные людские потери Германии на советско-германском фронте составили 6 923 700 человек (включая её союзников)⁹³⁴.

Что касается материальных потерь Советского Союза, то согласно данным Сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о материальном ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР «полностью или частично разрушено и сожжено 1 710 городов и более 70 тыс. сёл и деревень, сожжено и разрушено свыше 6 млн. зданий и лишены крова около 25 млн. человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов – крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь,

⁹³⁴ Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Тыл. Оккупация. Сопrotивление. – М., 1993. – С. 85.

Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орёл и многие другие. ...разрушено 31 850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 млн. рабочих» и т.д.⁹³⁵

Советский Союз вышел из войны морально окрепшим, возросли его международное влияние и авторитет. Под воздействием его побед при активном участии народов, подпавших под оккупацию Германии и Японии, в мире возникла новая геополитическая ситуация. В результате войны ослабла роль Западной Европы в общемировой политике. Главными державами в мире стали СССР и США. Великобритания и Франция, несмотря на победу, были значительно ослаблены. Война показала неспособность их и других западноевропейских стран содержать огромные колониальные империи. В странах Африки и Азии усилилось антиколониальное движение. В результате войны часть стран смогла добиться независимости: Эфиопия, Исландия, Сирия, Ливан, Вьетнам, Индонезия. В Восточной Европе, занятой советскими войсками, были установлены социалистические режимы. Одним из главных итогов Второй мировой стало создание ООН на основе антигитлеровской коалиции, сложившейся в ходе войны, для предотвращения мировых войн в будущем.

Таким образом, главным уроком второй мировой войны состоит в том, что войны подобного масштаба, как и любые другие вообще, допускать нельзя. Именно на это направлены все внешнеполитические инициативы белорусского и российского политического руководства, всех государств – членов ООН.

Нельзя отрицать тот факт, что победа над агрессором, его разгром и капитуляция во многом зависят от правильной оценки геополитической и международной обстановки, верного выбора союзников и стратегических партнёров.

Историческим уроком второй мировой войны должен стать и урок «созидательного патриотизма», который исключал бы великодержавный шовинизм и радикальный национализм, неприязнь к другим нациям и народам, любые рассуждения об «элитном» или «основном» этносе.

Вторая мировая война продемонстрировала мировому сообществу решимость навсегда покончить с фашизмом, нацизмом, геноцидом, расизмом и шовинизмом. Сегодня в числе самых серьёзных угроз миру и международный терроризм, и диктаторские режимы. К сожалению, оказалось, нацизм способен временами возрождаться. Как это мы видим из

⁹³⁵ Из Сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о материальном ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР // Хрестоматия по истории КПСС. Т. 2. / Сост.: В.Н. Донченко, Л.С. Леонова. – М., 19889. – С. 337 – 340.

событий, происходящих в последнее время на территории постсоветского пространства – в странах Прибалтики и Украине.

11.7. Нюрнбергский процесс

С 26 июня по 8 августа 1945 г. проходила Лондонская конференция, задачами которой являлись: во-первых, учредить для суда над главными военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, Международный военный трибунал, юрисдикция и деятельность которого должна определяться его уставом; во-вторых, утвердить устав Международного военного трибунала как неотъемлемую часть настоящего соглашения.

Участникам лондонской встречи на последнем заседании, 2 августа 1945 г., удалось найти компромиссные решения по всем оставшимся спорным вопросам и таким образом завершить разработку соглашения и устава Международного военного трибунала. 8 августа 1945 г. в торжественной обстановке произошло подписание соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников, в соответствии с которым учреждался Международный военный трибунал⁹³⁶.

Устав Международного Военного Трибунала содержал перечень деяний, которые влекли за собой индивидуальную уголовную ответственность. К ним, в частности, относятся: преступления против мира: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных на осуществление любого из выше изложенных действий; военные преступления: нарушение законов или обычаев войны, т.е. убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не

И. Никитченко

Р. Руденко

⁹³⁶ Лебедева, Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н.С. Лебедева. Отв. ред. – докт. юрид. наук А.М. Полторак. – М.: «Наука», 1975. Режим доступа: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/BOOKS/LEBEDEVA/CHAPT_2.HTM.

оправданное военной необходимостью; преступления против человечности: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, явились эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет⁹³⁷.

До начала суда в Нюрнберге Международный военный трибунал провёл ряд организационных заседаний в здании Контрольного совета по Германии в Берлине. На них был принят регламент работы трибунала, рассматривались вопросы о форме одежды судей, порядке их размещения в зале суда, об организации секретариата трибунала и переводов, о приглашении защитников, присяге для членов трибунала, работников секретариата и др.

Согласно Лондонскому соглашению членами трибунала были избраны: от СССР – заместитель председателя Верховного Суда Советского Союза генерал-майор юстиции И. Никитченко, США бывший генеральный прокурор страны Ф. Биддл, Великобритании – главный судья, лорд Дж. Лоренс, Франции – профессор уголовного права А. Доннедье де Вабр. Кроме того, каждой из стран были направлены на процесс свои главные обвинители, их заместители и помощники: от СССР – генеральный прокурор УССР. Р. Руденко, США – член федерального верховного суда Р. Джексон, Великобритании – Х. Шоукросс, Франции – Ф. де Ментон, который в первые дни процесса отсутствовал, и его заменял Ш. Дюбост, а затем вместо последнего был назначен Ш. де Риб. Председателем суда был представитель Великобритании Дж. Лоуренс⁹³⁸.

Таким образом, **Нюрнбергский процесс начал свою работу в Дворце юстиции 20 ноября 1945 г. и продолжался до 1 октября 1946 г.**, в ходе которого было проведено 403 судебных слушания.

Нюрнберг не без оснований был избран местом для проведения судебного процесса. Свыше 900 лет существует этот город, являвшийся на протяжении многих столетий символом захватнической политики «Священно Римской империи». Его особо жаловал Ф. Барбаросса, которым восхищался А. Гитлер. Именно здесь после прихода к власти нацистов были изданы расовые законы, названные потом «нюрнбергскими». В

⁹³⁷Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/BOOKS/LEBEDEVA/LAW.HTM>.

⁹³⁸ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 2 т. Т. 1 / под редакцией К.П. Горшенина (главный редактор), Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко. – М.: Изд-во Юридическая литература, 1954. – С. 33.

Нюрнберге был сооружён колоссальный асфальтированный стадион и главная трибуна для выступлений фюрера перед «элитами расы господ»⁹³⁹.

Суду были преданы 22 представителя властных структур нацистской Германии: Г. Геринг, рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии, уполномоченный по четырехлетнему плану, ближайший помощник А. Гитлера с 1922 г.; Р. Гесс, заместитель А. Гитлера по НСДАП, член совета министров по обороне империи; И. фон Риббентроп, уполномоченный нацистской партии по вопросам внешней политики, посол в Великобритании, а затем министр иностранных дел Германии; Р. Лей, один из руководителей партии, глава так называемого трудового фронта; В. Кейтель, фельдмаршал, начальник штаба верховного командования вооруженными силами Германии; Э. Кальтенбруннер, обергруппенфюрер СС, начальник имперского управления безопасности и начальник полиции безопасности, ближайший помощник Г. Гимmlера; А. Розенберг, заместитель А. Гитлера

Г. Геринг и Р. Гесс на скамье подсудимых
Нюрнбергский процесс

по вопросам идеологической подготовки членов нацистской партии, имперский министр по делам

восточных

окупированных

территорий; Г. Франк,

рейхслейтер нацистской партии по правовым вопросам и президент академии германского права, генерал-губернатор

окупированных польских территорий; В. Фрик, имперский министр внутренних дел;

Ю. Штрейхер, идеолог антисемитизма, организатор еврейских погромов, гаулейтер Франконии; В. Функ, имперский министр экономики, президент Рейхсбанка, член совета министров по обороне империи; Я. Шахт, один из ближайших советников А. Гитлера по вопросам экономики и финансов и организатор перевооружения гитлеровской Германии; Г. Крупп, крупнейший промышленный магнат, директор и совладелец заводов Круппа, принимавшего активное участие в разработке планов агрессии и общего заговора; К. Дёниц, гросс-адмирал, командующий подводным флотом, затем главнокомандующий военно-морскими силами Германии и преемник А. Гитлера на посту главы государства; Э. Редер, гросс-адмирал, бывший главнокомандующий военно-морскими силами Германии (1935 – 1943 гг.); Б. фон Ширах, организатор и руководитель молодежной

⁹³⁹ Рагинский, М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса / М.Ю. Рагинский. – М.: Политиздат, 1986. – С. 32 – 33.

организации гитлерюгенд, гаулейтер нацистской партии и наместник Вены; Ф. Заукель, обергруппенфюрер СС, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы; А. Йодль, генерал-полковник, начальник штаба оперативного руководства ОКБ; Ф. фон Папен, один из организаторов захвата власти нацистами, посланник в Вене и посол в Турции; А. Зейсс-Инкварт, видный руководитель нацистской партии, имперский наместник Австрии, заместитель генерал-губернатора Польши, имперский уполномоченный по оккупированным Нидерландам; А. Шпеер, близкий друг А. Гитлера, имперский министр вооружений и боеприпасов, один из руководителей центрального комитета по планированию; К. фон Нейрат, бывший министр иностранных дел, член имперского совета обороны, протектор Богемии и Моравии; Г. Фриче, ближайший сотрудник Й. Геббельса, начальник отдела внутренней прессы министерства пропаганды, затем руководитель отдела радиовещания; М. Борман, глава партийной канцелярии, секретарь и ближайший советник А. Гитлера⁹⁴⁰.

Для обвинения были использованы многие архивные документы Германии, захваченные во время продвижения армий союзников вглубь германских территорий. В штаб-квартирах армий вермахта, в правительственных зданиях и резиденциях нацистских главарей, в тайниках было обнаружено огромное количество правительственной, военной, личной и другой документации. Так, во Фленсбурге был захвачен архив штаба оперативного руководства вермахта, в Марбурге – архив МИДа, в Фешенгайме – архив верховного командования вермахта, в Баварских Альпах – важнейшие документы главного командования военно-воздушным флотом, которым руководил Г. Геринг. В Восточной Баварии в одном из старых замков за фальшивыми стенами был найден архив А. Розенберга, включая его дневники и переписку по делам нацистской партии. В подвалах Платерхофа в Оберзальцбурге был обнаружен архив адъютанта А. Гитлера Р. Шмундта. Были захвачены также архивы Г. Франка, Ф. фон Папена, Шахта и некоторых других подсудимых. Важные доказательства были собраны и переданы суду также правительствами Польши, Чехословакии и Югославии, которые присоединились к Соглашению от 8 августа 1945 г. Итак, менее чем за четыре месяца была проделана колоссальная работа по подготовке международного судебного процесса над главными немецкими военными преступниками. Зачастую решение вопросов, связанных с процедурой суда, представлением доказательств, допросов тех или иных свидетелей, приобретало не только юридическое, но и большое политическое значение.

⁹⁴⁰ Лебедева, Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н.С. Лебедева. Отв. ред. – докт. юрид. наук А.М. Полторак. – М.: «Наука», 1975. Режим доступа: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/BOOKS/LEBEDEVA/CHAPT_3.HTM.

Немалая работа была проделана Секретариатом и для обеспечения всех необходимых условий для слушания дела. Процесс проходил на четырёх языках, что потребовало отработки системы синхронного перевода. Привычная в наши дни, в 1945 г. она была нововведением. Каждое слово, произносимое любым из участников процесса, фиксировалось. Стенограммы составили почти 40 томов, содержащих 16 тыс. страниц. Заседания записывались и на магнитную плёнку, и на диски. Дело в том, что магнитную запись в принципе нетрудно исказить: вырезать кусок, смонтировать по-иному и т.д.; с дисками таких манипуляций технически проделать нельзя. Значительная часть процесса снималась на киноплёнку, а также фотографировалась. Нюрнбергский процесс был гласным в самом широком смысле этого слова. Из 403 судебных заседаний не было ни одного закрытого. В зал суда было выдано 60 тыс. пропусков, часть из них получили немцы. Радио, кино, печать помогли «расширить» относительно небольшой зал заседаний и дали возможность миллионам людей во всём мире следить за ходом процесса. Именно для этой цели представителям средств массовой информации была отведена большая часть мест – 250 из 350.

Согласно воспоминаниям участника данного процесса бывшего секретаря советской делегации в Международном военном трибунале А. Полторака: «...зал отделан темно-зеленым мрамором. На стенах барельефы – символы правосудия. ...Каждые 25 минут меняются стенографистки (к концу дня должна быть готова полная стенограмма судебного заседания на четырёх языках). Кропотливо трудятся фотографы и кинооператоры многих стран мира. Чтобы не нарушать в зале тишину и торжественность заседаний, съёмки производятся через специально проделанные в стенах застекленные отверстия. На возвышении – длинный стол для судей. За ним слева направо разместились генерал-майор юстиции И. Никитченко, подполковник юстиции А. Волчков, англичане лорд Биркетт и лорд Лоуренс, американцы Биддл и Паркер, французы Доннедьё де Вабр и Робер Фалько. Ниже судейского стола, параллельно ему, расположился секретариат. Еще ниже – стенографистки. Справа – большие столы сотрудников прокуратуры четырёх держав... Позади обвинителей – места для представителей прессы. Слева от входа – скамья подсудимых. Первый ряд её занимают Геринг, Риббентроп, Гесс, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Функ, Шахт. Во втором ряду – Дёниц, Редер, Ширах, Заукель, Иодль, Папен, Зейсс-Инкварт, Шпеер, Нейрат, Фриче. Перед каждым судебным заседанием их доставляют сюда по одному. Под усиленным конвоем они следуют через новый подземный ход, соединяющий тюрьму с Дворцом юстиции, и поднимаются в пустой еще зал. Бесшумно открывается узкая дубовая дверь, и подсудимые, как злые духи, будто возникают прямо из стены.

Некоторые здороваются друг с другом. Другие озлобленно, по-волчьи шмыгают на свои места, ни на кого не глядя. Скамью подсудимых окружают солдаты американской военной полиции. Впереди нее на специально отведенных местах – одетые в мантии адвокаты»⁹⁴¹.

К 31 августа 1946 г. судебное следствие было завершено и трибунал предоставил последнее слово подсудимым. После этого его члены удаляются в совещательную комнату для составления приговора. А через месяц в течение двух дней, сменяя друг друга, члены суда зачитывали приговор. 1 октября на последнем, 403-м заседании председателем трибунала приговор был объявлен каждому обвиняемому в отдельности, согласно которому к смертной казни через повешение приговорили Г. Геринга, Й. фон Риббентропа, В. Кейтеля, Э. Кальтенбруннера, А. Розенберга, Г. Франка, В. Фрика, Ю. Штрейхера, Ф. Заукеля, А. Зейсс-Инкварта, М. Бормана (заочно), А. Йодля (посмертно полностью оправдан при пересмотре дела Мюнхенским судом в 1953 г.); к пожизненному заключению – Р. Гесса, В. Функа, Э. Редера; к 20 годам тюремного заключения – Б. Шираха, А. Шпеера; к 15 годам тюремного заключения – К. Нейрата; к 10 годам тюремного заключения – К. Дёница. Оправдательный приговор был вынесен Г. Фриче, Ф. Папену, Г. Шахту⁹⁴².

Таким образом, международный военный трибунал в целом достиг поставленных перед ним целей. Правда, СССР раскритиковал проявленную, на его взгляд, в конце процесса мягкотелость. Тем не менее, союзные державы придавали большое значение тому, как станут относиться к Нюрнбергскому процессу в будущем. В конце 1946 г. вновь созданная ООН подтвердила, что Нюрнбергский устав и заключительное судебное решение должны стать фундаментальными элементами международного права. Не смотря на это, в дальнейшем неоднократно пренебрегались принципы, провозглашённые на Международном трибунале 1945 – 1946 гг., что связано, прежде всего, с нарастанием конфронтации ранее союзных государств.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чём заключается сущность операции «Оверлорд»?
2. Судьба каких государств решалась в ходе Яско-Кишинёвский, Дебреценской и Будапештской наступательных операций? Дайте развёрнутый ответ.
3. Какая цель была поставлена перед частями Красной Армии в Белгородской операции? Обоснуйте ответ.

⁹⁴¹ Полторац, А.И. Нюрнбергский эпилог / А.И. Полторац. – М., Воениздат, 1965. – С. 46 – 47.

⁹⁴² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 2 т. Т. 2 / под редакцией К.П. Горшенина (главный редактор), Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. 2-е изд.– М.: Юридическая литература, 1954. – С. 943 – 1108.

4. В ходе каких наступательных операций осуществлялось освобождение Польши и Австрии?
5. Дайте оценку Пражской наступательной операции.
6. Какие проблемные вопросы решались на Ялтинской (Крымской) конференции союзников?
7. Дайте оценку Берлинской наступательной операции. Где и когда произошла встреча Красной Армии и союзных войск?
8. В каких условиях было произведено подписание акта о капитуляции Германии?
9. Какие вопросы решались на Потсдамской (Берлинской) конференции?
10. Дайте оценку действиям Красной Армии в Маньчжурской операции и действиям союзников в Японии.
11. В каких условиях осуществлялось подписание акта о капитуляции Японии?
12. Подведите итоги второй мировой войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМАМ:

Основная литература:

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005.
2. Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010.
3. Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010.
4. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006.
5. Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945: Краткая история. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984. – 560 с.
6. Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 479 с.
7. Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – 590 с.
8. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. – СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. – 603 с.
9. Уткин, А.И. Русские во Второй мировой войне / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2007. – 1024 с.

Энциклопедии:

1. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990.
2. Энциклопедия Третьего рейха / сост. д-р ист. наук В. Телицын. – 2-е изд. – М.: Локид-Пресс; РИПОЛ Классик, 2004.

Интернет-ресурсы:

1. Боевые действия Красной армии в Великой Отечественной войны. Режим доступа: <http://bdsa.ru/>.
2. «Великая победа»: Московская область в Великой Отечественной Войне. Режим доступа: <http://pobeda-mo.ru/>.
3. Великая Отечественная война. Режим доступа: <http://www.otvoyna.ru/index.htm>.
4. Великая Отечественная война 1941 – 1945гг. Приложение к сайту Министерства обороны Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.victory.mil.ru/war/1941/>.
5. Великая Отечественная война. Борьба белорусского народа с фашистскими захватчиками... Режим доступа: <http://war1941.ru/>.

6. Военные трофеи: Международный бюллетень. Режим доступа: <http://spoils.libfl.ru/spoils/rus/>.
7. Герои Советского Союза. Режим доступа: <http://www.warheroes.ru/main.asp>.
8. История Великой Отечественной войны. Режим доступа: <http://battlefront.ru/>.
9. Книги по второй мировой войне. Режим доступа: <http://victory.mil.ru/lib/books/memo/basebody.html>.
10. Культурные ценности – жертвы войны. Режим доступа: <http://lostart.ru/ru/>.
11. Ленинград. Блокада. Подвиг. Режим доступа: <http://www.blokada.otrok.ru/library.php>.
12. Маршалы и Адмиралы Советского Союза. Режим доступа: <http://www.marshals.su/BIOS/Eremenko.html>.
13. Механизмы войны. Режим доступа: www.warmech.ru.
14. Музей г. Нюрнберга. Режим доступа: http://www.nuernberg.de/internet/museen_r/.
15. Огненная дуга. Музей-диорама «Курская дуга. Белгородское направление». Режим доступа: <http://www.muzdiorama.ru/vatutin.html>.
16. ООН в Беларуси. Режим доступа: <http://un.by/>.
17. Парад Победы. Режим доступа: <http://paradpobedy.ru/#map/battle/minsk/>.
18. Победа. Витебск в годы Великой Отечественной войны. Режим доступа: <http://www.pobeda.witebsk.by/>.
19. Победители. Солдаты великой войны. Режим доступа: <http://www.pobediteli.ru/index.html>.
20. Санкт-Петербургский общественный научный фонд «Военно-исторические исследования». Режим доступа: <http://www.warhistory.ru/>.
21. Солдат. Режим доступа: <http://www.soldat.ru/>.
22. Статьи по Второй мировой войне. Режим доступа: <http://gpw.tellur.ru/index.html?y>.
23. Фотоархив Великой Отечественной войны 1941 – 19445 гг. Режим доступа: <http://soldat1941.narod.ru/>.
24. Хроника Победы. Режим доступа: <http://peramoga.belta.by/ru/news/>.
25. Хроника Победы. Режим доступа: <http://peramoga.belta.by/ru/news/>.
26. 65 лет Победы. Режим доступа: <http://wow41-45.narod2.ru/>.

Тема 1. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сборники документов:

1. Версальский мирный договор / Полный перевод с французского языка под ред. Проф. Ю.В. Ключникова [и др.]. – М.: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1925.
2. Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009.
3. Год кризиса: 1938 – 1939. Документы и материал в двух томах / Составитель МИД СССР. – М., 1990.
4. Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2 кн. – Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. Отношения, 1992.
5. Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – Москва: Издательство политической литературы, 1979.
6. История государства и права России в документах и материалах. 1930 – 1990-е гг. / Автор-сост. И.Н. Кузнецов. – 3-е изд. – Мн.: Амалфея, 2005.
7. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937 – 1939. Т. 1. Ноябрь 1937 г. – дек. 1938 г. / М-во иностр. дел СССР; Редкол.: Земсков И.Н. и др. – М.: Политиздат, 1981. – 302 с.
8. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937 – 1939. Т. 2. Янв. – авг. 1939 г. / М-во иностр. дел СССР; Редкол.: Бондаренко А.П., Земсков И.Н. и др. – М.: Политиздат, 1981. – 415 с.
9. Мировые войны XX века. В четырёх книгах. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. – М., 2002.
10. «На границе тучи ходят хмуро...» (к 65-летию событий у озера Хасан): Аналитические материалы. – Жуковский – М.: Кучково поле, 2005. – 400 с.
11. Накануне, 1931 – 1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / Сост. Н.Н. Яковлев, О.Л. Степанова, Е.Б. Салынская. – М., 1991.
12. Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939 – 1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 163.
13. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925 – 1936 гг. (Сборник документов) / Составители: Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. – М.: Россия молодая, 1996. – 303 с.
14. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2 – 1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 22 июня 1941 г. – М.: ТЕРРА, 1994. – 368 с.
15. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937 – 1945 гг. / Сост. Ямпольский В.П. – М.: Кучково поле, 2008. – 656 с.
16. 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; Отв. ред. О.А. Ржешевский. – М.: Мысль, 1990.

Воспоминания:

1. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1 / Г.К. Жуков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.
2. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2 / Г.К. Жуков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 457 с.
3. Риббентроп, И. фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи: Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп: Пер. с нем Г.Я. Рудого / Предис. И.Г. Усачёва. – М.: Мысль, 1996.
4. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 2. Т. III – IV / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 671 с.
5. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 3. Т. V – VI / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 702 с.
6. Воротников, М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе / М.Ф. Воротников. Научный консультант Г.К. Плотников. – Омск, 1989. – 224 с.
7. Ширер, У. Берлинский дневник. Европа накануне Второй мировой войны глазами американского корреспондента / У. Ширер. Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. – 508 с.

Монографии:

1. Волков, Ф.Д. За кулисами второй мировой войны / Ф.Д. Волков. – Москва: Мысль, 1985.
2. Горлов, С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920-1933 гг. / С.А. Горлов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 352 с.
3. Данилов, С.Ю. Гражданская война в Испании (1936 – 1939) / С.Ю. Данилов. – М.: Вече, 2004. – 352 с.
4. Гейден, К. История германского фашизма / К. Гейден. Пер. с нем. Ф. Капелюша и А. Риша. Пред. И. Дворкина. – М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – 434 с.
5. Космач, В.А. Германия в 1918 – 1919 гг.: рождение республики / В.А. Космач. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008.
6. Крысин, М.Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность / М.Ю. Крысин. – М.: Вече, 2007. – С. 50 – 51.
7. Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 – 40-х годах / под ред. А.Д. Богатурова. – М.: МОНФ, 1998.
8. Молодяков, В.Э. Берлин – Москва – Токио: к истории несостоявшейся «оси», 1939 – 1941. Серия «АИРО – научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Выпуск 10. – М.: АИРО-XX, 2000. – 72 с.
9. Стегарь, С.А. Дипломатия Франции перед второй мировой войной / С.А. Стегарь. – М.: Международные отношения, 1980.

10. Фляйшхауэр, И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938 – 1939 / И. Фляйшхауэр. Пер. с нем. / Вступ. сл. Фалина В.М. Предисл. Безыменского Л.А. – М.: Прогресс, 1990. – С. 105.

Статьи:

1. Анисимова, Т.В. Военно-политические отношения между СССР и Германией в 1922 – 1941 гг. / Т.В. Анисимова // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 10. – С. 14 – 18.
2. Безыменский, Л.А. Советско-германские договора 1939 г.: новые документы и старые проблемы / Л.А. Безыменский // Новая и новейшая история. – 1998. – № 3. – С. 7 – 13.
3. Виноградов, А. Итало-эфиопская война 1935 – 1936 годов / А. Виноградов // Вопросы истории. – 1998. – № 5. – С. 44 – 60.
4. Дацышен, В. «Война на МНР». Халкин-Гол в нашей повседневности / В. Дацышен // Родина. – 2009. – № 8. – С. 17 – 19.
5. Ложкина, А. Два огромных зуба, торчащих изо рта. Формирование образа Японии в советской периодической печати / А. Ложкина // Родина. – 2010. – № 9. – С. 10 – 12.
6. Малай, В.В. Европа и Испания (сентябрь 1936 г. – май 1937 г.): курс «невмешательства» / В.В. Малай // Научные ведомости. – № 1 (41). – 2008. – Выпуск 5. Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/152/1/Malay%20V.V.%20Europe.pdf>.
7. Малафеев, К.А. Эдуард Даладьё: человек и политик / К.А. Малафеев, С.В. Демидов // Новая и новейшая история. – 2001. – № 4. – С. 109 – 120.
8. Морозов, Г.И. Лига Наций: взгляд через полвека / Г.И. Морозов // Вопросы истории. – 1992. – № 2 – 3. – С. 162 – 167.
9. Наумов, А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис версальской системы / А.О. Наумов // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6.
10. «Не все собаки кусают, которые лают». Германско-советские контакты 1930-х в документах Архива Президента РФ // Родина. – 2009. – № 8. – С. 20 – 24.
11. Рейнольдс, Д. Великобритания и «Третий Рейх». 1933 – 1940 гг. / Д. Рейнольдс // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 44.
12. Ржешевский, О.А. Перед великим испытанием / О.А. Ржешевский // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 3 – 21.
13. Роде, Х. Начало войны в 1939 г. в Данциге – планы и действительность / Х. Роде // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: пер. с нем. Предисл. В. Рана. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – С. 364 – 378.

14. Скоробогатая, И.А. Причины аннексии Австрии / И.А. Скоробогатая // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 5–6 мая 2005 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 171–173.
15. Соколов, В.В. Великобритания на пути ко второй мировой войне / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2009. – № 5. – С. 70 – 82.
16. Туполев, Б.М. Версальский мирный договор – предвестник Второй мировой войны / Б.М. Туполев // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 5 – 6 мая 2005 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 291–295.
17. Толкачёв, А.В. Некоторые аспекты подготовки и заключения англо-германского морского соглашения (1935 г) / А.В. Толкачёв // Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США: материалы Респ. Науч. Конф., Минск, 31 марта 2005 г. / Бел. Гос. Пед. Ун-т им. М. Танка; редкол. Г.А. Космач (науч. Ред.) [и др.]. – Мн.: БГПУ, 2005. – С. 120.
18. Христофоров, В.С. Мюнхенское соглашение – пролог второй мировой войны (по архивным материалам ФСБ России) / В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1. – С. 21 – 47.

Тема 2. НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сборники документов:

1. Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009.
2. Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2 кн. – Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. Отношения, 1992.
3. «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. – М.; СПб.: Летний сад, 2004. – 560 с.
4. История государства и права России в документах и материалах. 1930 – 1990-е гг. / Автор-сост. И.Н. Кузнецов. – 3-е изд. – Мн.: Амалфея, 2005.
5. Мировые войны XX века. В четырёх книгах. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. – М., 2002.
6. Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939 – 1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 163.

7. Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 – август 1940 гг. / Под ред. В.Г. Комплектова. – М.: Международные отношения, 1990. – 544 с.
8. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945: Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР. В 2-х т. Т. 1. 1941 – 1943. – М.: Политиздат, 1984. – 510 с.
9. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937 – 1945 гг. / Сост. Ямпольский В.П. – М.: Кучково поле, 2008. – 656 с.
10. 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; Отв. ред. О.А. Ржешевский. – М.: Мысль, 1990.

Воспоминания:

11. Гренье, Ф. Дневник «Странной войны»: Сентябрь 1939 – июль 1940 / Ф. Гранье. – М.: Прогресс, 1971. – 264 с.
12. Чуев, Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин / Ф.И. Чуев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. – 736 с.

Монографии:

13. Армстронг, Г. Падение Франции / Г. Армстронг. – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. – 160 с.
14. Балашов, Е.А. Линия Маннергейма и система финской долговременной фортификации на Карельском перешейке / Е.А. Балашов, В.Н. Степаков. – СПб.: Нордмед-издат, 2000. – 84 с.
15. Беларусь – Польшча: два дзесяцігоддзі міждзяржаўных зносін матэрыялы беларус.-пол. круглага стала / рэдкал.: В.Г. Шадурскі (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2010. – 151 с.
16. Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 – 40-х годах / под ред. А.Д. Богатурова. – М.: МОНФ, 1998.
17. Назаўсёды разам. Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. Пад агульн. рэд. акадэмікаў НАН Беларусі М.П. Касцюка і І.Я. Навумені; укл.: У.І. Навіло. – Мн.: БелЭн, 1999. – 256 с.
18. Яжборовская, И.С. Катинский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях / И.С. Яжборовская, А.Ю. Яблоков, В.С. Парсаданова. – М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.

Статьи:

19. Аблизин, В. Виленский узел. Первая серьёзная проблема в советско-германских отношениях (август – ноябрь 1939 года) / В. Аблизин // Родина. – 2009. – № 8. – С. 42 – 45.
20. Барабаш, В.В. Национально-территориальные преобразования в западной Беларуси после воссоединения с БССР (1939 – 1940 гг.) / В.В. Барабаш // Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі: матэрыялы Міжнар. Навук.-практ. Канф. (Мінск, 24 верасня 2009 г.) / рэдкал.: А.А.

- Каваленя (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – С. 241 – 246.
21. Безуглов, С. Авиамарш незначимой войны. ВВС Красной Армии на финском фронте / С. Безуглов // Родина. – 2009. – № 8. – С. 39 – 41.
 22. Бычок, С.М. Агрессия или освобождение? Исторические и юридические предпосылки военно-политической акции СССР 17 сентября 1939 г. / С.М. Бычок // Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі: матэрыялы Міжнар. Навук.-практ. Канф. (Мінск, 24 верасня 2009 г.) / рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – С. 256 – 259.
 23. Ворошилов, К.Е. Уроки войны с Финляндией / К.Е. Ворошилов // Новая и новейшая история. – 1993. – № 4. – С. 104 – 122.
 24. Гордин, А. «...Если нужно будет, сменим чертёжные доски на винтовки». 17 сентября 1939 г.: советская пропаганда и общественные настроения / А. Гордин // Родина. – 2010. – № 9. – С. 8 – 9.
 25. Горьков, Ю.А. Неопубликованный доклад наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова на пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 г. / Ю.А. Горьков // Новая и новейшая история. – 1993. – № 4. – С. 100 – 103.
 26. Ильмярв, М. Пакт Молотова-Риббентропа и балтийские страны: реальность и альтернативы / М. Ильмярв // Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі: матэрыялы Міжнар. Навук.-практ. Канф. (Мінск, 24 верасня 2009 г.) / рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – С. 44 – 46.
 27. Колоскова, Е. «Пакт Молотова-Риббентропа». Советско-германские отношения накануне второй мировой войны в фотографиях РГАКФД / Е. Колоскова // Родина. – 2009. – № 8. – С. 46 – 49.
 28. Конилов, А. О двух демаркационных линиях между германскими и советскими войсками на территории Польши (1939) / А. Конилов // Посев. – 2010. – № 5. – С. 13 – 15.
 29. Лукашэнец, С.А. Уз'яднанне Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны с БССР і УССР. Праблема Заходняй мяжы Польшчы / С.А. Лукашэнец // Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі: матэрыялы Міжнар. Навук.-практ. Канф. (Мінск, 24 верасня 2009 г.) / рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – С. 327 – 335.
 30. Мельтюхов, М.И. Нарачивание советского присутствия в Прибалтике в 1939 – 1941 годах / М.И. Мельтюхов // Отечественная история. – 1999. – № 4. – С. 46 – 70.
 31. Прибылов, В.И. «Захват» или «воссоединение»? Западные историки о событиях 17 сентября 1939 года / В.И. Прибылов // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 10. – С. 13 – 24.

32. Сальков, А.П. СССР и национально-территориальное переустройство в юго-восточной Европе (1938 – 1941 гг.) / А.П. Сальков // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 71 – 83.
33. Севостьянов, Г.Н. Правда о зимней войне 1939 – 1940 гг. / Г.Н. Севостьянов // Новая и новейшая история. – 1999. - № 1. – С. 147.
34. Сизов, А.Н. К 70-летию со дня подписания советско-германского
35. договора о ненападении от 23 августа 1939 года / А.Н. Сизов // Военно-исторический журнал. – 2009. – №8. – С. 34 – 36.
36. Симонян, Р.Х. События 1939 – 1940 годов в массовом сознании населения стран Балтии / Р.Х. Симонян, Т.М. Кочегарова // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3. – С. 19 – 33.
37. Осипов, С.Н. Осень 1939 года: к вопросу о польских военнопленных / С.Н. Осипов // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 3. – С. 15 – 23.
38. Хавкин, Б. «Нас никто уличить не сможет». Как были опубликованы советские тексты советско-германских секретных документов / Б. Хавкин // Родина. – 2009. – № 8. – С. 25 – 29.

Тема 3. ОККУПАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ СТРАН ЕВРОПЫ

Сборники документов:

1. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе. 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – Москва: Издательство «Наука», 1973.
2. Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / Отв. ред. М.Ю. Мягков; Сост. Ю.А. Никифоров; Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории и др. авторы. – М.: Издательство: Наука, 2002.
3. Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939 – 1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991.

Воспоминания:

4. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 2. Т. III – IV / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 671 с.
5. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 3. Т. V –VI / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 702 с.
6. Ширер, У. Взлёт и падение третьего рейха. В 2 т. / У. Ширер. Пер. с англ. / Под ред. О.А. Ржешевского. – М.: Воениздат, 1991.

Монографии:

7. Армстронг, Г. Падение Франции / Г. Армстронг. – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. – 160 с.
8. Белли, В.А. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939 – 1945 гг. / В.А. Белли, К.В. Пензин. – М.: Воениздат, 1967.
9. Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; Общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994.
10. Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. В.В. Марьина. – М., «РАДИКС», 1995.
11. Кирьякидис, Г.Д. Греция во второй мировой войне / Г.Д. Кирьякидис. – М., Изд-во «Наука», 1967. – 361 с.
12. Патянин, С.В. «Везерюбунг»: Норвежская кампания 1940 г. / С.В. Патянин. Под редакцией канд. ист. наук М.Э. Морозова. – М., 2004.
13. Семиряга, М.И. Советские люди в европейском Сопротивлении / М.И. Семиряга. – М.: Изд-во «Наука», 1970.
14. СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война, 1939 – 1941: дискуссии, комментарии, размышления / отв. ред. и сост. С.З. Случ; Ин-т славяноведения РАН. – М.: Наука, 2007. – 487 с.

Статьи:

15. Валеева, Е.Л. Активизация Сопротивления. Развитие и разрешение политического кризиса в Болгарии. Приход к власти Отечественного фронта (март 1943 – начало 1945 гг.) / Е.Л. Валеева // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. В.В. Марьина. – М., «РАДИКС», 1995. – С. 443 – 466.
16. Смирнова, Н.Д. Вторая мировая война и агрессия Италии на Балканах / Н.Д. Смирнова // Вторая мировая война и современность / АН СССР, Ин-т воен. Истории М-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 174 – 186.
17. Носков, А.М. Северный фланг (Скандинавские страны в начале второй мировой войны) / А.М. Носков // Вторая мировая война и современность / АН СССР, Ин-т воен. Истории М-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 187 – 201.
18. Клаус А. Майер. Воздушная битва за Англию / Клаус А. Майер // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: Пер. с нем. Предисл. В. Рана. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – С. 404 – 411.
19. Петров, И.А. Швейцария и гитлеровская Германия. 1933 – 1941 / И.А. Петров // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 126 – 134.
20. Пилько, Н.С. Словения под властью оккупантов (1941 – 1945 гг.) / Н.С. Пилько // Вопросы истории. – 2006. – № 1. – С. 36 – 54.

21. Покивайлова, Т.А. Нарастание недовольства в румынском обществе. Государственный переворот / Т.А. Покивайлова // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. В.В. Марьина. – М., «РАДИКС», 1995. – С. 507 – 526.
22. Костин, А.А. Позиция США в отношении Югославии в январе – марте 1941 года / А.А. Костин // Вопросы истории. – 2002. – № 1. – С. 107 – 115.

Тема 4. СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сборники документов:

1. Директивы И.В. Сталина В.М. Молотову перед поездкой в Берлин в ноябре 1940 г. Предисловие Л.А. Безыменского // Новая и новейшая история. – 1995. – № 4. – С. 76 – 79.
2. Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2007. – 622 с.
3. Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март – июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России. – М.: Мосгорархив, 1995. – 256 с.
4. Спичаков, В. Пинская военная флотилия в документах и материалах / В. Спичаков. – Львов: «ЛИГА-ПРЕСС», 2009. – 384 с.

Монографии:

5. Басюк, І.А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі: Манаграфія / І.А. Басюк. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 238 с.
6. Волков, В.С. До и после секретных протоколов / В.С. Волков, Ю.В. Емельянов. – М.: Воениздат, 1990. – 222 с.
7. Павлович, Р.К. Речные военные флотилии на территории Белоруссии (1919 – 1951 гг.) / Р.К. Павлович; Науч. ред. С.В. Жумарь. – Минск: «Экоперспектива», 2008. – 456 с.
8. Павлович, Р.К. Речные военные флотилии в Беларуси (1940 – 1951 гг.) / Р.К. Павлович; Науч. ред. А.М. Литвин. – Минск: УП «Технопринт», 2001. – 243 с.

Статьи:

9. Басюк, І.А. Генерал арміі Д.Г. Павлов і трагедыя чэрвеня 1941 г. / І.А. Басюк // Вопросы истории. – 2010. – № 5. – С. 41 – 51.
10. Безыменский, Л.А. Визит В.М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. в свете новых документов / Л.А. Безыменский // Новая и новейшая история. – 1995. – № 6. – С. 121 – 143.

11. Безыменский, Л.А. О «плане Жукова» от 15 мая 1941 года / Л.А. Безыменский // Новая и новейшая история. – 2000. – № 3. – С. 58 – 67.
12. Безыменский, Л.А. Советская разведка перед войной / Л.А. Безыменский // Вопросы истории. – 1996. – № 9. – С. 78 – 90.
13. Борисёнок, Ю.А. Белорусско-российское пограничье в 1918 – 1944 гг. / Ю.А. Борисёнок // Вопросы истории. – 2004. – № 12. – С. 105 – 112.
14. Васильев, А.Ф. Был ли в 1941 г. Советский Союз готов к войне? / А.Ф. Васильев // Вопросы истории. – 2005. – № 1. – С. 105 – 110.
15. Волков, В.К. Призрак и реальность «Барбароссы» в политике Сталина (весна – лето 1941 г.) / В.К. Волков // Вопросы истории. – 2003. – № 6. – С. 31 – 58.
16. Горьков, Ю.А. Готовил ли Сталин упреждающий удар против Гитлера в 1941 г. / Ю.А. Горьков // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3. – С. 29 – 45.
17. Киенко, Д.Г. Строительство аэродромов в Западном Особом военном округе накануне Великой Отечественной войны / Д.Г. Киенко // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 7.
18. Киршин, Ю.Я. Накануне 22 июня 1941 г. (по материалам военных архивов) / Ю.Я. Киршин, Н.М. Раманичев // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 3 – 19.
19. Кулинок, С.В. Организация строительства укрепленных районов «Линии Молотова» на территории Беларуси / С.В. Кулинок // Европа во второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 22 – 24.
20. Никифоров, Ю.А. «План Г.К. Жукова» от 15 мая 1941 года: проблемы интерпретации / Ю.А. Никифоров // Война. Народ. Победа: материалы международ. науч. конф. Москва, 15 – 16 марта 2005 года / отв. ред. М.Ю. Мягков, Ю.А. Никифоров; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 2008. – С. 381 – 397.
21. Пивоварчик, С.А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772 – 1941): монография / С.А. Пивоварчик. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 252 с.
22. Поездка В.М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. Предисловие академика Г.Н. Севостьянова // Новая и новейшая история. – 1993. – № 5. – С. 64 – 99.
23. Сапоговская, Л.В. Золотые ресурсы СССР в военно-экономическом противостоянии 1939 – 1945 годов (постановка проблемы) / Л.В. Сапоговская // Вопросы истории. – 2005. – № 5. – С. 3 – 15.

24. Семидетко, В.А. Истоки поражения в Белоруссии (Западный особый военный округ к 22 июня 1941 г.) / В.А. Семидетко // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 4. – С. 29.
25. Соколов, В.В. Германский посол в Москве в 1934 – 1941 гг. Ф. Шуленбург – противник войны с Советским Союзом / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2010. – № 2. – С. 154 – 170.
26. Фельдман, М.А. Уровень образования промышленных рабочих России и СССР в 1900 – 1941 гг. / М.А. Фельдман // Вопросы истории. – 2007. – № 10. – С. 13 – 30.
27. Хорьков, А.Г. Накануне грозных испытаний // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 4. – С. 13 – 32.

Тема 5. НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сборники документов:

1. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.): док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко и др. – Минск: НАРБ, 2006. – 458 с.
2. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. Кн. 1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 926 с.
3. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. Кн. 2. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 1022 с.
4. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волковского. – М.: АСТ; СПб.: Полигон. 2005. – 766 с.
5. Г.К. Жуков в битве под Москвой. Сборник документов / Редкол. В.А. Золоторёв (пред.); Сост. Гуров А.А. (отв. сост.) и др. – М.: Мосгорархив, 1994.
6. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941 – 1945 гг. / В.И. Дашичев. – Москва: Издательство «Наука», 1973.
7. Московская битва в хронике фактов и событий / В.П. Филотов (рук.) и др. – М.: Воениздат, 2004.
8. Приказано приступить: Эвакуация заключенных из Беларуси в 1941 году: сб. док. / Нац. арх. Респ. Беларусь. Гос. арх. Росс. Федерации; сост.: А.И. Кокурин, С.В. Мироненко, В.Д. Селеменев, А.В. Шарков. Мн.: НАРБ, 2005. – 72 с.
9. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2 – 2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. – М.: ТЕРРА, 1997. – 448 с.

10. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941 – 1943 / М-во иностр. дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – 431 с.
11. «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Сост. Полковник В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1967.
12. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937 – 1945 гг. / Сост. Ямпольский В.П. – М.: Кучково поле, 2008. – 656 с.
13. Что произошло в Пирл-Харборе. Документы о нападении Японии на Пирл-Харбор 7 декабря 1941 года. – М.: Воениздат, 1961. – 352 с.

Воспоминания:

14. Бок Ф. фон. «Я стоял у ворот Москвы»: Дневник командующего группой армий «Центр» / Фёдор фон Бок; пер. с нем. А. Кашина. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 512 с.
15. Гаврилов, П.М. Сражается крепость: Докум. повесть / П.М. Гаврилов. Лит. запись А.И. Макаренко. – Краснодар: Кн. изд-во, 1975. – 94 с.
16. Голиков, Ф.И. В Московской битве (Записки командарма) / Ф.И. Голиков. – М.: «Наука», 1967. – 200 с.
17. Крафт, Г. Фронтной дневник эсэсовца. «Мёртвая голова» в бою / Г. Крафт; пер. с нем. С. Липатова. – М.: Яуза-пресс, 2010. – 352 с.
18. Кузнецов, Н.Г. Курсом к победе / Н.Г. Кузнецов. – М.: Голос, 2000.
19. Мессе, Дж. Война на Русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в РОССИИ (К.С.И.Р.) / Дж. Мессе. – М.: Книжный Мир, 2009. – 288 с.
20. Пабст, Г. Дневник немецкого солдата. Военные будни на Восточном фронте 1941 – 1943 / Г. Пабст. Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2004 – 255 с.
21. Симонов, К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. Т. I / К. Симонов. – М.: Художественная литература, 1982. – 479 с.;
22. Симонов, К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. Т. II / К. Симонов. – М.: Художественная литература, 1982. – 688 с.
23. Шапошников, Б.М. Битва за Москву. Взгляд из Генштаба / Б.В. Шапошников. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 640 с.

Монографии:

24. Басюк, І.А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі: Манаграфія / І.А. Басюк. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 238 с.
25. Волчок, Г.И. Оборонительные бои на территории Могилёвской области летом 1941 года: пособие / Г.И. Волчок. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2005. – 40 с.
26. Волчок, Г.И. Оборонительна Могилёва летом 1941 года / Г.И. Волчок. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 40 с.

27. Лопуховский, Л.Н. 1941. Вяземская катастрофа / Л.Н. Лопуховский. 2-е изд., перераб. и испр. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 640 с.
28. Мягков, М.Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941 – 1942 / М.Ю. Мягков. – М.:РАН, 1999.
29. Невзоров, Б.И. Московская битва: феномен второй мировой / Б.И. Невзоров. – М.: «СиДиПресс», 2001. – С. 94.
30. Хаупт, В. Битва за Москву. Первое решающее сражение Второй мировой. 1941 – 1942 / В. Хаупт. Пер. с нем. Л. А Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2010. – 220 с.
31. Яковлев, Н.Н. Пёрл-Харбор, 7 декабря 1941 года. Быль и небыль / Н.Н. Яковлев. – М.: Политиздат, 1988.

Статьи:

32. Айххольц, Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма / Д. Айххольц // Новая и новейшая история. – 2002. – № 6. – С. 62 – 89.
33. Блокадный дневник З. Шнитниковой. 2 сентября 1941 – 17 июля 1942 года // Вопросы истории. – 2009. – № 5. – С. 54 – 75.
34. Блокадный дневник З. Шнитниковой. 2 сентября 1941 – 17 июля 1942 года // Вопросы истории. – 2009. – № 6. – С. 60 – 75.
35. Борозняк, А.И. Блокада Ленинграда и историография ФРГ / А.И. Борозняк // Новая и новейшая история. – 2010. – № 1. – С. 121 – 134.
36. Веселов, А.П. Борьба с голодом в блокадном Ленинграде / А.П. Веселов // Отечественная история. – 2002. – № 3. – С. 156 – 163.
37. Вишлём, О.В. Речь Сталина 5 мая 1941 г. Российские документы / О.В. Вишлём // Новая и новейшая история. – 1998. – № 4. – С. 77 – 89.
38. Вегнер, Б. Основные черты стратегии Германии в войне с Советским Союзом / Б. Вегнер // Россия и Германия в годы войны и мира (1941 – 1995) / под ред. Д. Проектора и др. – М.: ТОО фирма «Гея», 1995. – С. 97 – 119.
39. Воронкова, И.Ю. Минское направление и Минск в первые дни Великой Отечественной войны (22 – 28 июня 1941 г.) / И.Ю. Воронкова // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 6 – 28.
40. Давидсон, А. В блокадном Ленинграде / А. Давидсон // Новая и новейшая история. – 2005. – № 1. – С. 127 – 142.
41. Данилов, П.П. Продовольственные ресурсы блокадного Ленинграда / П.П. Данилов // Вопросы истории. – 2005. – № 2. – С. 42 – 56.
42. Данилов, П.П. Промышленность Ленинграда в годы блокады / П.П. Данилов // Отечественная история. – 2003. – № 3. – С. 40 – 48.

43. Ивашкевич, Е.Ф. К вопросу о причинах неудач Красной Армии в 1941 г. на территории Беларуси / Е.Ф. Ивашкевич // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск, Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 29 – 31.
44. Иоффе, Э. Эвакуация: трагедия или подвиг? Режим доступа: <http://minsk-old-new.com/minsk-3001-ru.htm>.
45. Каралис, Д. Забытая страница блокады / Д. Каралис // Родина. – 2008. – № 5. – С. 35 – 39.
46. Кривошеев, Г.Ф. На подмосковных рубежах / Г.Ф. Кривошеев // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 12. – С. 3 – 7.
47. Кудрин, И. «Живы. Выдержим. Победим» / И. Кудрин // Родина. – 2005. – № 4. – С. 44 – 54.
48. Кузнецов, Ю.А. Рихард Зорге и битва под Москвой / Ю.А. Кузнецов // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 2. – С. 50 – 57.
49. Куманев, Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941 – 1942 годы / Г.А. Куманев // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6.
50. Литвин, А.М. В боях за восточную Беларусь / А.М. Литвин // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 29 – 58.
51. Малышева, Е.М. Стратегические установки, политические планы и цели нацистской Германии в отношении СССР: оккупационная политика / Е.М. Малышева // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. научно-практ. конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: М.В. Мясникович (пред.) и др. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – С. 108 – 116.
52. Марьина, В.В. Чехословацкие воинские части в СССР. 1941 – 1945 гг. / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 83 – 105.
53. Миренков, А.И. Военно-экономический фактор в Битве под Москвой / А.И. Миренков // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 5. – С. 8 – 14.
54. Москалёв, В.Г. Причины поражения Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны / В.Г. Москалёв // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск, Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 25 – 29.

55. Мягков, М.Ю. Битва под Москвой: от обороны к контрнаступлению / М.Ю. Мягков // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 22 – 61.
56. Новікаў, С.Я. Бой на Буйніцкім полі: погляд у святле нямецкіх дакументальных крыніц / С.Я. Новікаў // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. – 2007. – № 2 – 3. – С. 23 – 29.
57. Новікаў, С.Я. Абарона Магілёва (20 – 26 ліпеня 1941 г.) у святле новых дакументальных крыніц / С.Я. Новікаў // БГЧ. – 2008. – № 7. – С. 44 – 53.
58. Новікаў, С.Я. Абарона Брэсцкай крэпасці летам 1941 г.: погляд у святле новых дакументальных фактаў / С.Я. Новікаў // Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі: матэрыялы Міжнар. Навук.-практ. Канф. (Мінск, 24 верасня 2009 г.) / рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – С. 335 – 342.
59. Писаренко, И. Забытая оборона. Калуга в Московской битве / И. Писаренко // Родина. – 2009. – № 1. – С. 84 – 86.
60. Поздеева, Л.В. Дневник И.М. Майского. Из записей о Британской политике 1938 – 1941 гг. / Л.В. Поздеева // Новая и новейшая история. – 2001. – № 3. – С. 46 – 63.
61. Пушкарев, Л.Н. Участие воинов-добровольцев в обороне Москвы / Л.Н. Пушкарев // Вопросы истории. – 2007. – № 10. – С. 130 – 135.
62. Соколов, В.В. И.М. Майский между И.В. Сталиным и У. Черчиллем в первые месяцы войны / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2001. – № 6.
63. Соколов, В.В. Новые данные о подготовке германского вторжения в СССР в 1941 г. / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 82 – 89.
64. Степанов, В.В. Незабытые рубежи / В.В. Стапанов // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 4. – С. 67 – 70.
65. Сяков, Ю.А. Внешнее кольцо блокады Ленинграда / Ю.А. Сяков // Вопросы истории. – 2005. – № 5. – С. 164 – 167.
66. Сяков, Ю.А. Первая Синявская наступательная операция (сентябрь 1941 года) / Ю.А. Сяков // Вопросы истории. – 2007. – № 3. – С. 121 – 134.
67. Сяков, Ю.А. Численность и потери германской группы армий «Север» в ходе битвы за Ленинград (1941 – 1944 гг.) / Ю.А. Сяков // Вопросы истории. – 2008. – № 1. – С. 133 – 136.
68. Черёмухин, К. На Смоленско-Московском стратегическом направлении летом 1941 г. / К. Черёмухин // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 10.
69. Юбершер, Г. 22 июня 1941 г. в современной историографии ФРГ. К вопросу о «превентивной войне» / Г. Юбершер // Новая и новейшая

история. – 1999. – № 6. Режим доступа:
http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/22_6_41.HTM.

70. Яшин, С.В. Органы военных сообщений в Битве под Москвой / С.В. Яшин // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 12. – С. 40 – 42.

Тема 6. ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Сборники документов:

1. Белорусские оstarбайтеры. Репатриация (1945 – 1951): Документы и материалы. Кн. 3. В 2 частях. Ч. 1 / Сост. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко и др. – Мн.: НАРБ, 1998. – 368 с.
2. Белорусские оstarбайтеры. Репатриация (1945 – 1951): Документы и материалы. Кн. 3. В 2 частях. Ч. 2 / Сост. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко и др. – Мн.: НАРБ, 1998. – 310 с.
3. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): Документы и материалы. В 2 кн. Кн. 1 (1941 – 1942) / Сост. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко и др. – Мн.: НАРБ, 1996. – 304 с.
4. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941 – 1944): Документы и материалы. В 2 кн. Кн. 2 (1943 – 1944) / Сост. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко и др. – Мн.: НАРБ, 1997. – 472 с.
5. Выстояли и победили: свидетельствуют архивы / Авторы-составители: М.В. Пищуленок (кандидат исторических наук), Т.В. Бувеч, С.Ю. Каравка, С.Б. Шалаева. – Витебск, 2005. – 92 с.
6. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941 – 1945 гг. / В.И. Дашичев. – Москва: Издательство «Наука», 1973.
7. Документы обвиняют. Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. Выпуск 1. – М.: Госполитиздат, 1943. – 353 с.
8. Зверства, грабежи и насилие немецко-фашистских захватчиков. – Ленинград: Госполитиздат, 1942. – 142 с.
9. Лагерь советских военнопленных в Беларуси – Lager sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941 – 1944: справочник / авт.-сост. В.И. Адамушко (и др.); редкол. В.И. Адамушко (гл. ред.) (и др.). – Мн.: НАРБ, 2004.
10. Лагерь смерти Тростенец. Документы и материалы. / Сост. В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько, Н.Е. Калесник, В.Д. Селеменев, Н.А. Яцкевич. Под ред. Г.Д. Кнатько. – Мн.: НАРБ, 2003.

11. Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 344 с.
12. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941 – 1944 / З.И. Белуга, Г.Г. Белькевич, В.С. Лазебников и др. Редкол.: В.Е. Лобанок (отв. ред.) и др.; Предисл. В.Ф. Романовского. – Мн.: Беларусь, 1984. – 271 с.
13. «Нацистское золото» из Беларуси: Документы и материалы. /Сост. В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько и др. – Мн.: НАРБ, 1998. – 416 с.
14. «Остарбайтеры». Принудительный труд белорусского населения в Австрии. Документы и материалы. Сост.: Г. Кнатько и др. – Мн., Graz: Ин-т по исслед. последств. войны, 2003. – 324 с.
15. Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / рэд. кал.: Г.П.Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2005. – 529 с.
16. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Браслаўскага раёна / уклад. К.С. Шыдлоўскі; рэд. кал.: К.В. Велічковіч [і інш.]. – Мінск: “Паліграффармленне”, 1998. – 709 с.
17. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Віцебска: у 2 кн. / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БелЭН, 2003. – Кн. 2. – 680 с.
18. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Докшыцкага раёна / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2004. – 752 с.
19. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Дубровенскага раёна: у 2 кн. / склад.: А.П. Ярохін [і інш.]. – Мінск: ПК “Паліграффармленне”, 1996 – 1997. – 2 кн.
20. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Лепельскага раёна / рэд. кал.: В.Я. Ланікіна [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1999. – 640 с.
21. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Лёзненскага раёна / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 1992. – 592 с.
22. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Міёрскага раёна / уклад. Л.А. Матылёнак; рэд. В.І. Марціновіч [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 1998. – 627 с.
23. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2002. – 912 с.
24. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Сененскага раёна / рэд. кал.: Ул.С. Богаў [і інш.]. – Мінск: ПК “Паліграффармленне”, 2003. – 616 с.
25. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Ушацкага раёна / рэд. кал.: Г.К. Кісялёў [і інш.]. – Мінск: БЕЛТА, 2003. – 640 с.
26. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Чашніцкага раёна / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2002. – 912 с.
27. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Шаркаўшчынскага раёна / рэд. кал.: Л.М. Драбовіч [і інш.]. – Мн.: БЕЛТА, 2004. – 512 с.

28. Памяць: Глыбоцкі раён.: Гіст. – дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / гал. рэд.: Б.І. Сачанка [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 1995. – 453 с.
29. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы / Под ред. и с предисл. П.А. Жилина. – М.: Воениздат, 1987. – 301 с.
30. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 – 1944 гг.) / Сост.: Г.Ф. Заставенко (рук.) и др.; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985.
31. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг.: Сборник документов / Сост.: О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. – М.: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 2009. – 778 с.
32. «Уничтожить как можно больше...». Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942 – 1944 гг.: Сборник документов / А.Р. Дюков, В.В. Симиндей и др. (сост.). – М.: Изд-во: Фонд «Историческая память», 2009. – С. 29 – 30.
33. Хатынь. Трагедия и память: документы и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Мн.: НАРБ, 2009. – 272 с.
34. Холокост в Беларуси. 1941 – 1944. Док. и материалы. / Сост.: Э.Г. Иоффе, Г.Д. Кнатько, В.Д. Селеменев. – Мн.: НАРБ, 2002. – 276 с.
35. Эстония. Кровавый след нацизма: 1941 – 1944 годы. Сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 268 с.
36. Judenfrei! Свободно от евреев: История минского гетто в документах / Автор-сост. Р.А. Черноглазова. – Мн.: Асоб. дах, 1999. – 395 с.

Воспоминания:

1. Освенцим в глазах СС. Гесс, Брод, Кремер. – Освенцим: Государственный музей в Освенциме, 1975. – 303 с.
2. Узники Озаричских лагерей вспоминают / Сост.: Г.Д. Кнатько (рук.), М.И. Богдан, А.Н. Гесь, В.И. Горбачева, Н.А. Яцкевич; ред. кол.: Г.И. Баркун, М.И. Богдан, В.Я. Герасимов, В.Д. Селеменев. – Мн.: НАРБ, 1999. – 160 с.

Монографии:

1. Белорусские оstarбайтеры: историко-аналитическое исслед. / Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко, Н.А. Бондаренко, В.Д. Селеменев; Под ред. Г.Д. Кнатько. – Мн.: НАРБ, 2001. – 336 с.
2. Бойцов, М.А. Картотека «Z» оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг». Ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии, 1941 – 1942 / М.А. Бойцов, Т.А. Васильева. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 352 с.

3. Жылінскі, М.Г. Адукацыя на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – ліпень 1944 гг.): манаграфія / М.Г. Жылінскі, навук. рэд. А.А. Каваленя. – Мн.: БДПУ, 2006.
4. Загорулько, М.М. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР / М.М. Загорулько, А.Ф. Юденков. – М., 1970.
5. Загорулько, М.М. Крах плана «Ольденбург»: (о срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР) / М.М. Загорулько, А.Ф. Юденков / Предисл. П.К. Пономаренко. – 3-е изд. – Мн.: Экономика, 1980. – 375 с.
6. Каваленя, А.А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі, 1941 – 1944: Вытокі. Структура. Дзейнасць / А.А. Каваленя. – Мн.: БДПУ імя М. Танка, 1999. – 260 с.
7. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; Навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.
8. Ковалёв, Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941 – 1944 / Б.Н. Ковалёв. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 483 с.
9. Крикунов, П. Казаки. Между Сталиным и Гитлером. Крестовый поход против большевизма / П. Крикунов. – М.: Изд-во: Яуза, Эксмо, 2005.
10. Кривашэй, Д.А. Нацыянальныя супольнасці Беларусі ў перыяд германскай акупацыі (чэрвень 1941 – ліпень 1944 г.) / Д.А. Кривашэй. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – 198 с.
11. Кузьменко, В.И. Интеллигенция Беларуси в период немецко-фашистской оккупации (1941 – 1944 гг.): Монография / В.И. Кузьменко. – Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2001. – 199 с.
12. Кузьменко, В.И. Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941 – 1944 гг.) / В.И. Кузьменко, Н.В. Токарев. – 2-е изд. – Минск: Беларус. навука, 2008. – 134 с.
13. К’яры, Б. Штодзённасць за лініяй фронту: акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941 – 1944) / Б. К’яры; пер. з ням. Л. Баршчэўскага; навук. рэд. Г. Сагановіч. – 2-е выд., папраўл. – Мінск, 2008.
14. Літвін, А. Акупацыя Беларусі (1941 – 1944). Пытанні супраціву і калабарацыі / А. Літвін. – Мн.: Бел. кнігазбор, 2000. – 287 с.
15. Мельников, Д. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933 – 1945 / Д. Мельников, Л. Черная – М.: Политиздат, 1987.
16. Мюллер, Н. Вермахт и оккупация (1941 – 1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима

- на советской территории / Н. Мюллер / Пер. с нем. Артемова А.П. и др. Под ред. д. ист. наук, проф. Юденкова А.Ф. – М.: Воениздат, 1974. – 387 с.
17. Новікаў, С.Я. Беларусь у кантэксте германскай гістарыяграфіі гісторыі другой сусветнай вайны / С.Я. Новікаў. – Мн.: МДЛУ, 2004. – 223 с.
 18. Новікаў, С.Я. Эканамічная палітыка нацысцкай Германіі ў Беларусі. 1941 – 1944 гг. (агляд крыніц і германскай гістарыяграфіі 1990-х гадоў) / С.Я. Новікаў. – Мн.: Мінск. дзярж. лінгв. ун-т, 2002.
 19. Окорочков, А. Особый фронт. Немецкая пропаганда на восточном фронте в годы второй мировой войны / А. Окорочков. – М.: Русский путь, 2007.
 20. Романько, О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне / О.В. Романько. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – 312 с.
 21. Романько, О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941 – 1945 / О.В. Романько. – М.: Вече, 2008. – 428 с.
 22. Семиряга, М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М.И. Семиряга. – М., 2000.
 23. Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Монография / С.В. Силова. – Гродно: ГрГУ, 2003.
 24. Силова, С.В. Крестный путь: белорусская православная церковь в период немецкой оккупации 1941 – 1944 гг. / С.В. Силова. – Минск: Беларус. Экзархат, 2005.
 25. Соловьёв, А.К. Белорусская Центральная Рада: создания, деятельность, крах / А.К. Соловьёв. Под ред. С.М. Симонова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1995.
 26. Туронак, Ю. Людзі СБМ; Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Смаленск, 2008.
 27. Факторович, А.А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии / А.А. Факторович. – Мн.: Наука и техника, 1979. – 150 с.
 28. Ярмусик, Э.С. Католический Костёл в Белоруссии в годы второй мировой войны (1939 – 1945): Монография / Э.С. Ярмусик. – Гродно: ГрГУ, 2002.

Статты:

1. Балтрушэвіч, Н.Г. Пратэстанцкія абшчыны Беларусі ў 1941 – 1953 гадах / Н.Г. Балтрушэвіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2006. – № 5. – С. 18 – 23.
2. Беляев, А.В. Ремесленное производство и частной предпринимательство на территории Беларуси в годы немецко-

- фашистской оккупации (1941 – 1944 гг.) / А.В. Беляев // Веснік ВДУ. – 2001. – № 2(20). – С. 20 – 26.
3. Беляев, А.В. Организация, структура и функции местной вспомогательной администрации в Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации (1941 – 1944 гг.) / А.В. Беляев // Веснік ВДУ. – 2002. – № 2(24). – С. 17 – 23.
 4. Беляев, А.В. Местная вспомогательная администрация как составная часть немецко-фашистского оккупационного режима в Беларуси в 1941 – 1944 гг. / А.В. Беляев // Веснік БДУ. – 2002. – Серия 3. – № 2. – С. 12 – 18.
 5. Болсун, Г.А. Аграрная политика германских оккупационных властей на территории Беларуси (1941 – 1944) / Г.А. Болсун // Працы гістарычнага факультэта : навук. зб. Вып. 1 / рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2006. – С. 14 – 19.
 6. Бязлепкін, Я.П. Палітыка германскіх акупантаў у сферы адукацыі і культуры на тэрыторыі Беларусі ў 1941 – 1944 гг. (па матэрыялах англа-амерыканскай гістарыяграфіі) / Я.П. Бязлепкін // Весці БДПУ. – 2009. – № 2 (60). – С. 15 – 18.
 7. Вайцяховіч, А.І. Расавая палітыка нацыстаў і яе прымяненне да яўрэйскага насельніцтва / А.І. Вайцяховіч // Весн. Віц. дзярж. ун-а. – 2006. – № 2 (40). – С. 25–29.
 8. Варанкова, І.Ю. Вераснёўскі выбух у Мінску: з гісторыі забойства Вільгельма Кубэ / І.Ю. Варанкова // Беларускі гістарычны часопіс. – 2005. – № 12. – С. 22 – 27.
 9. Вишлев, О.В. Генерал Власов в планах гитлеровских спецслужб / О.В. Вишлев // Новая и новейшая история. – 1996. – № 4. – С. 130 – 146.
 10. Гребень, Е.А. Использование немецкими оккупационными властями трудовых резервов Беларуси (1941 – 1944) / Е.А. Гребень // Веснік Віцебскага дзяржаўнага універсітэта. – 2003. – № 1(27). – С. 11 – 17.
 11. Ермаченков, С.В. Последний поход власовской армии / С.В. Ермаченков, А.Н. Почтарёв // Вопросы истории. – 1998. – № 8. – С. 94 – 104.
 12. «Зеленая папка» Геринга // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 4.
 13. «Зеленая папка» Геринга // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 5.
 14. Зинич, М.С. Деятельность оперативного штаба А. Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР / М.С. Зинич // Отечественная история. – 1999. – № 4. – С. 161 – 169.
 15. Казлова, С.В. Аграрная палітыка германскіх акупантаў на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1941 – 1944 гг. / С.В. Казлова // Беларускі гістарычны часопіс. – 2005. – № 12. – С. 14 – 21.

16. Кашеварова, Н.Г. Деятельность зондерштаба «Наука» Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга по конфискации ценностей научных учреждений Украины (1941 – 1943 гг.) / Н.Г. Кашеварова [Электронный ресурс] // Б-ки нац. акад. наук: пробл. функционирования, тенденции развития. – Электрон. дан. (1 файл). – К., 2005. – Вып. 3. – Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/articles/2005/05kngnuu.html>.
17. Кирсанов, Н.А. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта / Н.А. Кирсанов, С.И. Дробязко // Отечественная история. – 2001. – № 6. – С. 60 – 75.
18. Ковалёв, Б.Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941 – 1944 гг.) / Б.Н. Ковалёв. – СПб, 2002. – 492 с.
19. Ковалев, Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941 – 1945 гг.: типы и формы / Б.Н. Ковалёв. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2009. – 372 с.
20. Корсак, А.І. Правядзенне нацысцкай палітыкі ізаляцыі яўрэйскага насельніцтва і стварэнне гета на тэрыторыі Віцебскай вобласці ў 1941 – 1943 гг. / А.І. Корсак // Вестн. Полоцк. гос. ун-а. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2007. – № 1. – С. 50–55.
21. Корсак, А.І. Знішчэнне яўрэйскага насельніцтва на тэрыторыі Віцебскай вобласці ў 1941 – 1943 гг. / А.І. Корсак // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-а ім. А.А. Куляшова. – 2007. – № 2–3 (27). – С. 18–23.
22. Корсак, А. «Их завещанье – вы слышите это? – Чтоб не стала планета печальным гетто...» Холокост на территории Витебской области во время Великой Отечественной войны / А.И. Корсак // Родина. – 2008 г. – №. 7. – С.116 – 119.
23. Кузнецов, И. В поисках правды о Тростенце / И. Кузнецов // Репрессивная политика советской власти в Беларуси. – 2007. – № 3. Режим доступа: <http://www.homoliber.org/ru/rp/rp0703.html>.
24. Кулик, С.В. Особенности оккупационного режима и отношение гитлеровцев к советским гражданам / С.В. Кулик // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 1. – С. 28 – 31.
25. Літвін, А.М. Калабарацыя ў Беларусі падчас Другой сусветнай вайны // Гістарычны альманах. – Том. 13. – 2007. – С. 92.
26. Литвин, А.М. Местная вспомогательная полиция на территории Беларуси (июль 1941 – июль 1944 гг.) / А.М. Литвин // Беларусь у XX стагоддзі. Вып. 2. – Мн., 2004. – С. 221 – 227.
27. Литвин, А.М. Под кодовым названием «Рига» / А.М. Литвин // СБ. – 29 апреля. – 2005. – С. 18.
28. Литвин, А.М. Под кодовым названием «Рига» / А.М. Литвин // СБ. – 30 апреля. – 2005. – С. 18.

29. Литвин, А.М. Убийцы / А.М. Литвин // СБ. – 31 декабря. – 2003. – С. 16.
30. Литвин, А.М. Украинские полицейские батальоны на территории Беларуси в 1941 – 1944 годах / А.М. Литвин // Беларуская думка. – 2009. – № 4. – С. 96.
31. Лиходедов, В. Военные деньги Второй мировой войны / В. Лиходедов // Банкаўскі веснік. – 2009. – № 7. – С. 64.
32. Лицкевич, О. Станислав Станкевич – убить в себе бургомистра / О. Лицкевич // Беларуская думка. – 2009. – № 12. – С. 72 – 77.
33. Малиновский, В.В. Кто он, русский коллаборационист: Патриот или предатель? / В.В. Малиновский // Вопросы истории. – 1996. – № 11 – 12. – С. 164 – 166.
34. Мальдис, А. Судьба коллекции /А. Мальдис. – Советская Белоруссия. – 16 мая. – 2008.
35. Новиков, С.Е. Германская экономическая политика на оккупированной территории Беларуси (1941 – 1944 гг.) / С.Е. Новиков // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 2. / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2007. – С. 51 – 63.
36. Скрыдловская, С. Работа Гомельской конторы Госбанка в военное время / С. Скрыдловская // Банкаўскі веснік. – 2009. – № 6. – С. 47 – 53.
37. Фолькманн, Х.-Э. Советский Союз в экономических расчётах «Третьего рейха». 1933 – 1941 годы / Х.-Э. Фолькманн // Отечественная история. – 1997. – № 2.
38. Хохлов, Д.Ю. История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 – зима 1941/42 г. / Д.Ю. Хохлов // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 1. – С. 32 – 37.
39. Ярмалінская, В.М. Мінскі гарадскі тэатр у гады Вялікай Айчыннай вайны / В.М. Ярмалінская // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. научно-практ. конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: М.В. Мясникович (пред.) и др. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – С. 335 – 337.

Сборники конференций:

1. Актуальные вопросы изучения Холокоста на территории Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации. Сборник научных работ. Сост. и ред. Я.З. Басин. – Мн., 2005. – 306 с.
2. Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: Матэрыялы рэспуб. навук. канф.:

- У 4 ч. Ч. 3. / Пад рэд. І.П. Крэня, У.І. Навіцкага, І.А. Змітровіча. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 84 – 89.
3. Асветніцтва і гуманістычныя каштоўнасці Беларусі ў рэтраспектыве часу: да 900-годдзя з дня нараджэння Еўфрасінні Полацкай: матэрыялы Міжнароднай навук. канф., Наваполацк, 30-31 мая 2002 г. / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, Інстытут гісторыі НАНБ, Нацыянальны гісторыка-культурны музей-запаведнік.; рэдкал.: Э.М. Бабенка [і інш.]. – Мн.: “Дэполіс”, 2002.
 4. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: стан і перспектывы даследавання праблемы: Матэрыялы “круглага стала” (Мінск, 22 лістапада 2002 г.) / Рэдкал.: А.А. Каваленя, А.М. Літвін (адк. рэд.), інш. – Мн.: ДНУ “Інстытут гісторыі НАН Беларусі”, 2005. – С. 141 – 145.
 5. Віцебшчына ў 1941 – 1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 18 – 19 чэрвеня 2009 г. / Віц. дзярж. ун-т; рэдкал.: В.У. Акуневіч (адк. рэд.) і інш. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009.
 6. Віцебшчына ў гады Вялікай Айчыннай вайны: Матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, 24 чэрвеня 2004 г. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М.Машэрава», 2004.
 7. Война известная и неизвестная: материалы науч.-практ. конф., посвящённой 50-летию освобождения Витебщины от немецко-фашистских захватчиков, Витебск, 15–16 июня 1994 г. – Витебск: Витебский областной краеведческий музей, 1995. – С. 43–54.
 8. Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні: Матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 27 сакавіка 1999 г.: У 2 ч. – Мн.: БДПУ імя М. Танка, 1999. – Ч.1. – 210 с.
 9. Европа во второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005.
 10. Заходні рэгіён Беларусі вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў: зборнік навуковых артыкулаў / Гродз. дзярж. ун-т; рэдкал.: І.П. Крэнь, У.І. Навіцкі, В.А. Белазаровіч (адк. рэдактары) і інш. – Гродна: ГрДУ, 2006.
 11. “Лепельскія чытанні”: другая навук.-практ. канф., Лепель, 18–19 кастр. 2006 г. / Лепельскі раённы краязнаўчы музей; склад.: А.У. Стэльмах. – Лепель, 2006.

Тема 7. ПАРТИЗАНСКАЯ И ПОДПОЛЬНАЯ БОРЬБА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Сборники документов:

1. Авиация партизанам: 1941 – 1944. Док. и воспоминания / Ин-т истории Нац. Академии наук Беларуси. Ком. по арх. и делопроизводству при Сов. Мин. Респ. Беларусь. Нац. арх. Респ. Беларусь. Бел. гос. арх. кинофотофонодокументов; сост.: Г.Д. Кнатько, В.Д. Селеменев; ред. кол.: В.И. Адамушко, А.А. Коваленя, М.П. Костюк, А.М. Литвин, В.В. Скалабан. – Мн.: НАРБ, 2005. – 368 с.
2. Встали мы плечом к плечу...: Евреи в партизанском движении Белоруссии. 1941 – 1944 гг. / Музей истории и культуры евреев Беларуси. Нац. арх. Респ. Беларусь. Респ. фонд «Холокост»; сост.: И.П. Герасимова. Предисл.: И. Герасимова, В. Селеменев. – Мн.: Асобны Дах, 2005. – 188 с.
3. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г. Сборник документов / Составители: А.Р. Дзенискевич, Л.И. Ильина, В.И. Кардашов, В.М. Ковальчук, Д.С. Кузнецова, А.П. Купайгородская, В.В. Петраш, В.П. Самухин. – Л.: Лениздат, 1979. – 296 с.
4. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1942 г. Сборник документов / Составители: А.Р. Дзенискевич, Л.И. Ильина, В.И. Кардашов, В.М. Ковальчук, Д.С. Кузнецова, А.П. Купайгородская, В.В. Петраш, В.П. Самухин. – Л.: Лениздат, 1985. – 335 с.
5. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1944 г. Сборник документов / Составители: А.Р. Дзенискевич, Л.И. Ильина, В.И. Кардашов, В.М. Ковальчук, Д.С. Кузнецова, А.П. Купайгородская, В.В. Петраш, В.П. Самухин. – Л.: Лениздат, 1985. – 335 с.
6. Русский архив: Великая Отечественная. Том 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М.: ТЕРРА, 1998. – 668 с.
7. Русский архив: Великая Отечественная. Том 14 (3 – 1). СССР и Польша. – М.: ТЕРРА, 1994. – 492 с.
8. Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / рэд. кал.: Г.П.Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2005. – 529 с.
9. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Браслаўскага раёна / уклад. К.С. Шыдлоўскі; рэд. кал.: К.В. Велічковіч [і інш.]. – Мінск: “Паліграффармленне”, 1998. – 709 с.
10. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Віцебска: у 2 кн. / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БелЭН, 2003. – Кн. 2. – 680 с.
11. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Докшыцкага раёна / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2004. – 752 с.

12. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Дубровенскага раёна: у 2 кн. / склад.: А.П. Ярохін [і інш.]. – Мінск: ПК “Паліграффармленне”, 1996 – 1997. – 2 кн.
13. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Лепельскага раёна / рэд. кал.: В.Я. Ланікіна [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1999. – 640 с.
14. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Лёзненскага раёна / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 1992. – 592 с.
15. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Міёрскага раёна / уклад. Л.А. Матылёнак; рэд. В.І. Марціновіч [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 1998. – 627 с.
16. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2002. – 912 с.
17. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Сененскага раёна / рэд. кал.: Ул.С. Богаў [і інш.]. – Мінск: ПК “Паліграффармленне”, 2003. – 616 с.
18. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Ушацкага раёна / рэд. кал.: Г.К. Кісялёў [і інш.]. – Мінск: БЕЛТА, 2003. – 640 с.
19. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Чашніцкага раёна / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2002. – 912 с.
20. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Шаркаўшчынскага раёна / рэд. кал.: Л.М. Драбовіч [і інш.]. – Мн.: БЕЛТА, 2004. – 512 с.
21. Памяць: Глыбоцкі раён.: Гіст. – дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / гал. рэд.: Б.І. Сачанка [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 1995. – 453 с.
22. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы / Под ред. и с предисл. П.А. Жилина. – М.: Воениздат, 1987. – 301 с.
23. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 – 1944 гг.) / Сост.: Г.Ф. Заставенко (рук.) и др.; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985.
24. Чёрная книга: О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941–1945 гг. / сост. и под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. – Вильнюс: ЁАД, 1993. – 608 с.

Воспоминания:

25. Верхозин, А.М. Самолеты летят к партизанам (Записки начальника штаба) / А.М. Верхозин. – М.: Политиздат, 1964. – 207 с.
26. Брюханов, А.И. В штабе партизанского движения / А.И. Брюханов. – Минск: Беларусь, 1980. – 255 с.
27. Калинин, П.З. Партизанская республика / П.З. Калинин. – М.: Воениздат, 1964. – 336 с.

28. Климковский, Е. Я был адъютантом генерала Андерса / Е. Климковский. Перевод с польского М.М. Рымжи. – М.: Издательство МЭИ, 1991. – 288 с.
29. Лобанок, В.Е. Партизаны принимают бой / В.Е. Лобанок. – М.: ИПЛ, 1972. – 304 с.
30. Мачульский, Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записки / Р.Н. Мачульский. Литературная обработка А. Колосова. Издание третье, доп. и испр. – Мн.: Беларусь, 1978. – 446 с.
31. Новак, Т.Ф. Лесная быль / Т.Ф. Новак. – М.: Воениздат, 1962. – 208 с.
32. Яковенко, В.К. Партизанки / В.К. Яковенко. – М.: Воениздат, 1980. – 304 с.

Монографии:

33. Боярский, В.И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В.И. Боярский. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001.
34. Волчок, Г.И. Партизанское движение Могилёвской области в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1944) / Г.И. Волчок. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – 40 с.
35. Доморад, К.И. Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии. 1941 – 1944 гг. / К.И. Доморад. – Минск, 1995.
36. Егоричев, В.Е. Правда и ложь на весах истории (Великая Отечественная война Советского Союза в контексте Второй мировой войны) / В.Е. Егоричев. – Гродно: ГрГУ, 2009. – 331 с.
37. Ермолович, В.И. Огнём и мечом: Хроника польского националистического подполья в Белорусии (1939 – 1953 гг.) / В.И. Ермолович. – Мн.: БелНИЦДААД, 1994. – 109 с.
38. Залесский, А.И. В партизанских краях и зонах. Патриотический подвиг советского крестьянства в тылу врага (1941 – 1944 гг.) / А.И. Залесский. – М., 1962.
39. Иванов, Л.Г. Правда о «Смерш» / Л. Иванов. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 320 с.
40. Ковалев, Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941 – 1945 гг.: типы и формы / Б.Н. Ковалёв. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2009. – 372 с.
41. Літвін, А.М. Армія Краёва на Беларусі: да праблемы вывучэння / А.М. Літвін // Акупацыя Беларусі (1941 – 1944): пытанні супраціву і калабарацыі. – Мн.: “Беларускі кнігазбор”, 2000. – С. 111 – 129.
42. Петров, Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941 – 1944 / Ю.П. Петров. – Л.: Лениздат, 1973. – 454 с.
43. Попов, А.Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / А.Ю. Попов. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – 512 с.

44. Ситкевич, С.А. Польское подполье на территории Западных областей Беларуси (1939 – 1954 гг.): Монография / С.А. Ситкевич и др. – Гродно: Гродненский аграрный университет, 2004. – 344 с.
45. Соловьёв, А.К. Они действовали под разными псевдонимами / А.К. Соловьёв. Под ред. С.М. Симонова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1994. – 200 с.
46. Сямашка, Я.І. Армія Краёва на Беларусі / Я.І. Сямашка. – Мн.: Беларускае выдавецкае Таварыства “Хата”, 1994. – С. 416 с.

Стат'і:

47. Вовк, М.Ю. Армия Крайова на территории СССР во время Второй мировой войны / М.Ю. Вовк // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 2. – С. 191 – 199.
48. Жылінскі, М.Г. Дзейнасць партызан і падпольшчыкаў па зрыве германскіх планаў у галіне адукацыі / М.Г. Жылінскі // Весці БДПУ. – 2009. – № 2 (60). – С. 4 – 15.
49. Иоффе, Э.Г. Сергей Притыцкий: хроника жизни / Э.Г. Иоффе // Беларуская думка. – 2008. – № 6. – С. 92 – 97.
50. Иоффе, Э.Г. Плечом к плечу с народами СССР / Э.Г. Иоффе // Беларуская думка. – 2010. – № 4. – С. 84 – 91.
51. Иоффе, Э.Г. Шла война народная / Э.Г. Иоффе // СБ. – 2005. – 4 мая. – С. 7.
52. Карчевский, К.А. Агитационно-пропагандистская работа среди партизанских формирований и населения Белоруссии на первом этапе войны / К.А. Карчевский // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: Матэрыялы рэспуб. навук. канф.: У 4 ч. Ч. 3. / Пад рэд. І.П. Крэня, У.І. Навіцкага, І.А. Змітровіча. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 241 – 246.
53. Князьков, А.С. Оккупационный режим. Партизанское движение / А.С. Князьков // Война и общество, 1941 – 1945: в 2-х кн. Кн. 2. – М., 2004. – С. 264 – 292.
54. Ковалёв, Б.Н. Особенности военного коллаборационизма на оккупированной территории России в годы Великой Отечественной войны / Б.Н. Ковалёв // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2009. – № 1. – С. 182 – 193.
55. Корсак, А.І. Паўстанне вязняў Глыбоцкага гета як адан з формаў супраціўлення яўрэйскага насельніцтва палітыцы нацыстаў у 1941 – 1944 гг. / А.І. Корсак // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. Науч.-практ. Конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол. М.В. Мясникович (пред.) [и др.]. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – С. 411 – 415.

56. Крыварот, А.А. Баявое ўзаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызанскіх фарміраванняў у 1942 – 1944 гг. / А.А. Крыварот // Весці БДПУ. Серыя 2 (Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія). – 2007. – № 1. – С. 30–34.
57. Крыварот, А.А. Узаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызан (1941–1944): гістарыяграфія за 1941–1965 гг. / А.А. Крыварот // Весці БДПУ. Серыя 2 (Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія). – 2007. – № 4. – С. 41 – 45.
58. Крыварот, А.А. Узаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызан па арганізацыі атрадаў у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1944 гг.) / А.А. Крыварот // Весці БДПУ. Серыя 2 (Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія). – 2008. – № 4. – С. 22 – 26.
59. Крыварот, А.А. Узаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызанскіх падраздзяленняў па арганізацыі брыгад у 1942–1943 гг. / А.А. Крыварот // Гісторыка-археалагічны зборнік. – Мінск : Ін-т гісторыі НАН Беларусі, 2010. – Вып. 25. – С. 147 – 154.
60. Крыварот, А.А. Узаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызанскіх фарміраванняў на тэрыторыі заходніх абласцей БССР у 1942 – 1944 гг. / А.А. Крыварот // Весці БДПУ. Серыя 2 (Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія). – 2010. – № 2. – С. 7 – 11.
61. Кузнецов, И. Партизанское движение: правда и мифы / И. Кузнецов // Белорусская Деловая Газета. – 2005. – № 43 – 44.
62. Кулик, С.В. Категории партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны / С.В. Кулик // Вестник Новгородского государственного университета. – 2006. – № 39. – С. 58 – 60.
63. Котов, А.И. Белорусские партизаны / А.И. Котов // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 1. – С. 22 – 27.
64. Літвін, А. Цэнтральны штаб партызанскага руху / А. Літвін // Беларус. гіст. часоп. – 2007. – № 5. – С. 3 – 12.
65. Новік, А.А. Вытокі Арміі Краёвай / А.А. Новік // Заходні рэгіён Беларусі вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў: зборнік навуковых артыкулаў / Гродз. дзярж. ун-т; рэдкал.: І.П. Крэнь, У.І. Навіцкі, В.А. Белазаровіч (адк. рэдактары) і інш. – Гродна: ГрДУ, 2006. – С. 127 – 131.
66. Оружие мстителей // Армия. – 2010. – № 1. – С. 50 – 51.
67. Пережогин, В.А. Партизаны и население. 1941 – 1945 гг. / В.А. Пережогин // Отечественная история. – 1997. – № 6.
68. Попов, Ю.А. Из истории начального этапа партизанского движения / Ю.А. Попов // Отечественная история. – 2005. – № 2. – С. 71 – 74.

69. Попов, Ю.А. Организация руководства партизанским движением в тылу врага в 1941 – 1943 годах / Ю.А. Попов // Отечественная история. – 2004. – № 10. – С. 145 – 149.
70. Пятницкий, В.И. За линией советско-германского фронта / В.И. Пятницкий // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3. – С. 16 – 37.

Сборники конференций:

71. Віцебшчына ў 1941 – 1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 18 – 19 чэрвеня 2009 г. / Віц. дзярж. ун-т; рэдкал.: В.У. Акуневіч (адк. рэд.) і інш. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009.
72. Віцебшчына ў гады Вялікай Айчыннай вайны: Матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, 24 чэрвеня 2004 г. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М.Машэрава», 2004.
73. Война известная и неизвестная: материалы науч.-практ. конф., посвящённой 50-летию освобождения Витебщины от немецко-фашистских захватчиков, Витебск, 15–16 июня 1994 г. – Витебск: Витебский областной краеведческий музей, 1995. – С. 43–54.
74. Европа во второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005.
75. Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. Науч.-практ. Конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол. М.В. Мясникович (пред.) [и др.]. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – 494 с.

Тема 8. КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. СОБЫТИЯ НА ФРОНТАХ ВОЙНЫ

Сборники документов:

1. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941 – 19445 гг. / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – 664 с.
2. Курская битва. Хроника, факты, люди: В 2 кн. Кн. 1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 415 с.
3. Курская битва. Хроника, факты, люди: В 2 кн. Кн. 2. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с.

4. «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / Сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. – М: АО «Московские учебники и Картолитография», 2003. – 480 с.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: «Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943 г.). – М.: «Издательство «Русь», 2003. – 796 с.
6. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 2: «Великий перелом» (01 июля 1943 – 31 декабря 1943 гг.). – М.: «Издательство «Русь», 2008. – 816 с.
7. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13(2 – 3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943 – 1945 гг. – М.: ТЕРРА, 1997. – 456 с.
8. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945: Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР. В 2-х т. Т. 1. 1941 – 1943. – М.: Политиздат, 1984. – 510 с.
9. Тегеран – Ялта – Потсдам. Сборник документов. Составители: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. – 2-е издание. – М.: Изд-во «Международ. отн-ния», 1970. – 416 с.

Воспоминания:

2. Баграмян, И.Х. Так шли мы к победе / И.Х. Баграмян. – М.: Воениздат, 1977.
3. Василевский, А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. Издание третье. – М., Политиздат, 1978. – 552 с.
4. Видер, И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса / И. Видер. – М.: Прогресс, 1965.
5. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. / Г.К. Жуков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.
6. Ерёменко, А.И. Годы возмездия. 1943 – 1945 / А.И. Ерёменко. 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 424 с.
7. Ерёменко, А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – 504 с.
8. Ласкин, И.А. На пути к перелому / И.А. Ласкин. Лит. редакция Н.С. Винокурова. – М.: Воениздат, 1977. – 344 с.
9. Мессе, Дж. Война на Русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в РОССИИ (К.С.И.Р.). – М.: Книжный Мир, 2009. – 288 с.
10. Родимцев, А.И. Гвардейцы стояли насмерть / А.И. Родимцев. – М.: ДОСААФ, 1969. – 192 с.
11. Рокоссовский, К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. 5-е изд. – М.: Воениздат, 1988. – 367 с.
12. Ротмистров, П.А. Стальная гвардия / П.А. Ротмистров. – М.: Воениздат, 1984. – 272 с.

13. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 2. Т. III – IV / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 671 с.
14. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 3. Т. V –VI / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 702 с.

Монографии:

15. Баданин, Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне / Б.В. Баданин. – М.: Воениздат, 1962. – 152 с.
16. Бережков, В.М. Страницы дипломатической истории / В.М. Бережков. 4-е изд. – М.: Международные отношения, 1987. – 616 с.
17. Битва под Курском. Краткий очерк. Из опыта боёв Отечественной войны. Военно-Исторический Отдел Генерального Штаба Красной Армии. – Москва: Военное издательство Народного Комиссариата Обороны, 1945. – 96 с.
18. Замулин, В. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны / В. Замулин. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 960 с.
19. Замулин, В.Н. Прохоровка – неизвестное сражение великой войны / В.Н. Замулин. – Москва: Транзиткнига, АСТ, 2006. – 736 с.
20. Колтунов, Г.А. Курская битва / Г.А. Болтунов, Б.Г. Соловьёв. – М.: Воениздат, 1970 – 400 с.
21. Олейников, Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943). Что действительно произошло под Прохоровкой: (военно-исторический очерк) / Г.А. Олейников. – СПб.: Нестор, 1998. – 99 с.
22. Перевезенцев, С.В. Великая Отечественная война XX века / С.В. Перевезенцев, В.А. Волков. – М.: Голден-Би, 2005. – 468 с.
23. Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939 – 1945. Исторический очерк / А.М. Самсонов. Издание второе, исправленное и дополненное. Академия Наук СССР. Отделение истории. Институт Истории СССР. – Москва: Издательство «Наука», 1980.
24. Хазанов, Д. Авиация в битве над Орловско-Курской дугой. Оборонительный период / Д. Хазанов, В. Горбач. – М., 2004. – 200 с.
25. Шретер, Х. Сталинград/ Х. Шретер. – М.: Центрополиграф, 2004. – 315 с.

Статьи:

26. Андроников, Н.Г. «Гитлеровский факел» был погашен на огненной дуге / Н.Г. Андроников // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 7. – С. 2 – 10.
27. Андроников, Н.Г. «Гитлеровский факел» был погашен на огненной дуге / Н.Г. Андроников // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 8. – С. 2 – 9.

28. Ащеулова, О.Е. 19-я танковая дивизия Вермахта на Курской дуге (июль 1943) / О.Е. Ащеулова, А.В. Лобанова // Военно-исторический журнал. – 2009. – №1. – С. 24 – 29.
29. Ащеулова, О.Е. Донесение И.В. Сталину о боях под Прохоровкой / О.Е. Ащеулова // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 9. – С. 21.
30. Беляков, В.В. Русские солдаты в Северной Африке в 1940 – 1945 гг. / В.В. Беляков // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 12. – С. 19 – 23.
31. Замулин, В. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны / В. Замулин // Родина. – 2008. – № 7. – С. 28 – 33.
32. Исаев, А. Сталинград – это наша победа / А. Исаев // Родина. – 2008. – № 2. – С. 31 – 36.
33. Кольга, Г.И. Курская дуга – 1943: метамарфоза «прозрачной» битвы / Г.И. Кольга // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1(72). – С. 211 – 219.
34. Куманев, Г.А. Еще раз о битве за Днепр / Г. А. Куманев // Отечественная история. – 2007. – № 3. – С. 8 – 13.
35. Майский, И.М. Проблема второго фронта в англо-американской историографии / И.М. Майский // Вопросы истории. – 1958. – № 1. – С. 62 – 84.
36. Мягков, М.Ю. Особенности коалиционной стратегии союзников / М.Ю. Мягков // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 5. – С. 43 – 48.
37. Попов В.Н. Сталинградская битва: по новейшим исследованиям/ В.Н. Попов// Новая и новейшая история. – 2007. – № 2. – С. 3 – 32.
38. Попов, В. Тайны Сталинградской битвы / В. Попов. Режим доступа: <http://www.senat.org/vasilevsky/stalingrad-battle-5.html>.
39. Сяков, Ю.А. Синявинская операция советских войск 1942 года / Ю.А. Сяков // Вопросы истории. – 2008. – № 6. – С. 83 – 93.
40. Хазанов, А.Б. Сталинград: 23 августа 1942 года / А.Б. Хазанов // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 12. – С. 12 – 15.
41. Цветков, А. Орган безопасности в Курской битве / А. Цветков // Обозреватель. – 2008. – № 6. – С. 103 – 111.
42. Чуркина, О.А. Позиция союзников в вопросе открытия второго фронта после вступления США во Вторую мировую войну / О.А. Чуркина // Российский научный журнал. Серия: История и политология. – 2010. – № 2(15). – С. 58 – 63.

Тема 9. ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ ОТ НАЦИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Сборники документов:

1. Выстояли и победили: свидетельствуют архивы / Авторы-составители: М.В. Пищуленок (кандидат исторических наук), Т.В. Бувеч, С.Ю. Каравка, С.Б. Шалаева. – Витебск, 2005. – 95 с.
2. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941 – 1945 гг. / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – 664 с.
3. Освобождённая Беларусь. Документы и материалы. В 2-х кн. Кн. 1. Сентябрь 1943 – декабрь 1944. / Сост.: В. И. Адамушко [и др.]. – Мн.: НАРБ, 2004. – 398 с.
4. Освобождённая Беларусь: док. и материалы. В 2 кн. Кн. 2. Январь – декабрь 1945 / сост. В. И. Адамушко [и др.]. – Мн.: НАРБ, 2005. – 506 с.
5. Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / рэд. кал.: Г.П.Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2005. – 529 с.
6. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Браслаўскага раёна / уклад. К.С. Шыдлоўскі; рэд. кал.: К.В. Велічковіч [і інш.]. – Мінск: “Паліграффармленне”, 1998. – 709 с.
7. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Віцебска: у 2 кн. / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БелЭН, 2003. – Кн. 2. – 680 с.
8. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Докшыцкага раёна / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2004. – 752 с.
9. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Дубровенскага раёна: у 2 кн. / склад.: А.П. Ярохін [і інш.]. – Мінск: ПК “Паліграффармленне”, 1996 – 1997. – 2 кн.
10. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Лепельскага раёна / рэд. кал.: В.Я. Ланікіна [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1999. – 640 с.
11. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Лёзненскага раёна / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 1992. – 592 с.
12. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Міёрскага раёна / уклад. Л.А. Матылёнак; рэд. В.І. Марціновіч [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 1998. – 627 с.
13. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2002. – 912 с.
14. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Сененскага раёна / рэд. кал.: Ул.С. Богаў [і інш.]. – Мінск: ПК “Паліграффармленне”, 2003. – 616 с.
15. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Ушацкага раёна / рэд. кал.: Г.К. Кісялёў [і інш.]. – Мінск: БЕЛТА, 2003. – 640 с.
16. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Чашніцкага раёна / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2002. – 912 с.
17. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Шаркаўшчынскага раёна / рэд. кал.: Л.М. Драбовіч [і інш.]. – Мн.: БЕЛТА, 2004. – 512 с.

18. Памяць: Глыбоцкі раён.: Гіст. – дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / гал. рэд.: Б.І. Сачанка [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 1995. – 453 с.

Воспоминания:

19. Баграмян, И.Х. Так шли мы к победе / И.Х. Баграмян. – М.: Воениздат, 1977.
20. Василевский, А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. Издание третье. – М., Политиздат, 1978. – 552 с.
21. Ваупшасов, С.А. На тревожных перекрестках: Записки чекиста / С.А. Ваупшасов. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1988.
22. Видер, И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса / И. Видер. – М.: Прогресс, 1965.
23. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. / Г.К. Жуков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.
24. Ласкин, И.А. На пути к перелому / И.А. Ласкин. Лит. редакция Н.С. Винокурова. – М.: Воениздат, 1977. – 344 с.
25. Родимцев, А.И. Гвардейцы стояли насмерть / А.И. Родимцев. – М.: ДОСААФ, 1969. – 192 с.
26. Рокоссовский, К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. 5-е изд. – М.: Воениздат, 1988. – 367 с.
27. Ротмистров, П.А. Стальная гвардия / П.А. Ротмистров. – М.: Воениздат, 1984. – 272 с.
28. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 2. Т. III – IV / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 671 с.
29. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 3. Т. V – VI / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 702 с.
30. Кириченко, П.И. Первым всегда трудно. Боевой путь 1-го танкового Инстербургского Краснознаменного корпуса / П.И. Кириченко. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 400 с.

Статьи:

31. Баландин, К.И. Операция «Багратион» и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / К.И. Баландин // Вестник БНТУ. – 2009. – № 4. – С. 5 – 7.
32. Кобрин, Н.И. Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии / Н.И. Кобрин // Вопросы истории. – 1984. – № 6.
33. Кулеш, А.К. Методы и особенности участия партизан в освобождении территории Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. научно-практ. конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т

- истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: М.В. Мясникович (пред.) и др. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – С. 465 – 471.
34. Лота, В.И. Германия накануне операции «Багратион» / В.И. Лота // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 11. – С. 23 – 25.
 35. Макар, И.Л. Операция «Багратион» / И.Л. Макар // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 6. – С. 3 – 9.
 36. Орлов, А.С. «Высшие русские командиры за последний год провели ряд больших операций» / А.С. Орлов // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 7. – С. 8 – 11.
 37. Петренко, В.М. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Командующий фронтом...» / В.М. Петренко // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 5. – С. 10 – 14.
 38. Петренко, В.М. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Командующий фронтом...» / В.М. Петренко // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 7. – С. 19 – 23.
 39. Печёнкин, А.А. Командующие фронтами 1944 года / А.А. Печёнкин // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 10. – С. 9 – 14.
 40. Печёнкин, А.А. Командующие фронтами 1944 года / А.А. Печёнкин // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 11. – С. 17 – 22.
 41. Рубцов, Ю.В. О полководцах Великой Отечественной войны / Ю.В. Рубцов // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 62 – 70.
 42. Щукарёв, С.Ю. Особенности применения ВВС Красной Армии в Белорусской операции / С.Ю. Щукарёв // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 10. – С. 2 – 5.

Тема 10. СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сборники документов:

71. Бенедиктов, И.А. Развитие сельского хозяйства в новой пятилетке. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 12 июня 1946 года в Колонном зале Дома Союзов в Москве / И.А. Бенедиктов. – М.: «Правда», 1946. Режим доступа: http://vichugahronograph.narod.ru/benediktov_1946/benediktov_1946.htm#2.
72. Национальная академия наук Беларуси: историко-документальная летопись, 1928 – 2008 гг. / сост.: Г.В. Корзенко [и др.]; редкол.: М.В. Мясникович [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 604 с.
73. Национальная академия наук Беларуси. 1928 – 2008 гг.: док. и материалы / сост.: Н.В. Василевская [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 767 с.
74. Наша история: Национальный архив Республики Беларусь, 1927 – 2007 гг. / сост.: В.Д. Селеменев [и др.]. – Минск: НАРБ, 2007. – 178 с.

Воспоминания:

75. Крюков, А.М. Пути и тревоги: Записки военного железнодорожника / А.М. Крюков. – Петрозаводск: Карелия, 1979. – 267 с.
76. Симонов, К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. Т. I / К.М. Симонов. – М.: Художественная литература, 1982. – 479 с.
77. Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. Т. II / К.М. Симонов. – М.: Художественная литература, 1982. – 688 с.
78. Эренбург, И.Г. Люди, годы, жизнь. В 3-х томах. Том 1 / И.Г. Эренбург. – М.: Текст, 2005. – 784 с.
79. Эренбург, И.Г. Люди, годы, жизнь. В 3-х томах. Том 2 / И.Г. Эренбург. – М.: Текст, 2005. – 608 с.
80. Эренбург, И.Г. Люди, годы, жизнь. В 3-х томах. Том 3 / И.Г. Эренбург. – М.: Текст, 2005. – 624 с.

Монографии:

81. Анисков, В.Т. Жертвенный подвиг деревни / В.Т. Анисков. – Новосибирск, 1993.
82. Будков, А.Д. Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / А.Д. Будков, Л.А. Будков. Под ред. И.Я. Вайнера. – М.: Недра, 1985. – 248 с.
83. Волковский, Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 2. / Н.Л. Волковский. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон». – 2003. – 736 с.
84. Вылцан, М.А. Крестьянство России в годы большой войны 1941 – 1945: Пиррова победа / М.А. Вылцан. Рос. науч. фонд. Моск. отд-ние. – М., 1995. – 79 с.
85. Гісторыя Беларускага дзяржаўнага універсітэта ў біяграфіях яго рэктараў / А.А. Яноўскі, А.Г. Зельскі. – Мінск: БДУ, 2001. – 320 с.
86. Горькое, Ю.А. Государственный комитет обороны постановляет (1941 – 1945). Цифры и документы / Ю.А. Горькое. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 575 с.
87. Зинич, М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941 – 1945 гг. (по материалам отраслей машиностроения) / М.С. Зинич. – М.: Наука, 1984. – 204 с.
88. Исаев, А.В. Когда внезапности уже не было. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали / А.В. Исаев. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 480 с.
89. Ковалев, И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) / И.В. Ковалёв. – М.: Наука, 1981. – 480 с.
90. Колесник, А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблема тыла и всенародной помощи фронту / А.Д. Колесник. – М., 1982.
91. Кондакова, Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. / Н.И. Кондакова. – М., 1995.

92. Кузьменко, В.И. Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941 – 1944 гг.) / В.И. Кузьменко, Н.В. Токарев. – 2-е изд. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 134 с.
93. Митрофанова, А.В. Рабочий класс в первый период Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова. – М., 1960.
94. Олехнович, Г.И. Трудящиеся Белоруссии – фронту. Трудовая деятельность белорусского населения, эвакуированного в годы Великой Отечественной войны в советский тыл. 1941 – 1943 гг. / Г.И. Олехнович. – Мн.: Изд-во БГУ, 1972. – 208 с.
95. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт у гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941 – 1945 / склад.: С.А. Балашэнка [і інш.]; рэдкал.: В.І. Стражаў (адк.рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2005. – 151 с.
96. Сеницын, А.М. Всенародная помощь фронту: О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / А.М. Сеницын. – М., 1985.
97. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / Т.В. Анисков, А.В. Басов, А.М. Беликов и др.; АН СССР, Ин-т истории СССР; Отв. ред. Г.А. Куманев. – Москва: Наука, 1988. – 424 с.
98. Сомов, В.А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945): Монография / В.А. Сомов. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. – 234 с.
99. Токарев, Н.В. Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929 – 1945) / Н.В. Токарев. – Мн.: Навука і тэхніка. 1988. – 182 с.
100. Фатеев, А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945 – 1954 гг. Монография / А.В. Фатеев. Отв. ред. Петрова Н.К. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999. – 267 с.
101. Ярославский, Е.М. Советский тыл – самый прочный и надежный / Е.М. Ярославский. – М., 1943.

Статьи:

102. Жебрак, Э.А. Нобелевский лауреат Герман Мёллер против Академии наук / Э.А. Жебрак // Человек. – 2004. – № 5. Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/MELLER.HTM>.
103. Кондрашин, В.В. Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны / В.В. Кондрашин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.7. История и археология. – 2005. – № 2. – С. 289 – 300.
104. Токарев, Н.В. Академик К.В. Горев / Н.В. Токарев // Наука и инновации. – 2004. – № 11. – С. 14 – 15.

105. Токарев, В.Н. Академик В.Ф. Купревич // Наука и инновации. – 2004. – № 10. – С. 34 – 36.
106. Труфакин, В.А. Сибирские медики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / В.А. Труфакин // Бюллетень СО РАМН. – 2005. – № 2 (116). – С. 8 – 18.
107. Хотылёва, Л.В. Развитие генетических исследований в Национальной Академии наук Беларуси / Л.В. Хотылёва, Н.А. Картель, А.В. Кильчевский. – Вестник ВОГиС. – 2005. – Том 9. – № 4. – С. 463 – 472.

Тема 11. ОКОНЧАНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН

Сборники документов:

1. Австрийские и судетские немцы перед советскими военными трибуналами в Беларуси, 1945 – 1950 гг. / сост.: С. Карнер, В. Селеменев. – Грац – Минск, 2007. – 727 с.
2. Венгрия и вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны / сост.: Гейгер Б.Я., Сикачев Н.Н., Деборин Г.А. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1962. – 365 с.
3. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941 – 1945 гг. / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – 664 с.
4. Мировые войны XX века. В четырёх книгах. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. – М., 2002.
5. Падение Третьего рейха: Сборник. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 480 с.
6. Письма Великой Отечественной (из фондов ГУ «ЦДНИТО»): Сборник документов / Под ред. В.Л. Дьячкова. – Тамбов, 2005. – 632 с.
7. Переписка Председателя Совета Министра СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой отечественной войны 1941 – 1945. В 2-х томах. – М., 1986.
8. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4 – 5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). – М.: Терра, 1995. – 616 с.
9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Сборник документов. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4 – 11 февраля 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1979.
10. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Сборник документов. Том VI.

- Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1984.
11. Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы / Т. 1. 1944 – 1948 гг. Отв. редактор Т.В. Волокитина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 687 с.
 12. Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы / Т. 2. 1949 – 1953 гг. Отв. редактор Т.В. Волокитина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 928 с.
 13. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945: Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР. В 2-х т. Т. 2. 1944 – 1945. – М.: Политиздат, 1984. – 575 с.
 14. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 2. 1944 – 1945 / М-во иностр. дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – 573 с.
 15. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 1 / под редакцией К.П. Горшенина (главный редактор), Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. 2-е изд. – М.: Юридическая литература, 1954. – 909 с.
 16. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 2 Т. Т. 1 / под редакцией К.П. Горшенина (главный редактор), Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. 2-е изд. – М.: Юридическая литература, 1954. – 1153 с.
 17. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 2 Т. Т. 2 / под редакцией К.П. Горшенина (главный редактор), Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. 2-е изд. – М.: Юридическая литература, 1954. – 1155 с.
 18. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 Т. – Москва: «Юридическая литература», 1991 – 1997.
 19. Тегеран – Ялта – Потсдам. Сборник документов / Составители: Ш.П. Санакоев, Б.Л. Цыбулевский. 2-е издание. – М.: Издательство «Международные отношения», 1970. – 416 с.

Воспоминания:

20. Вишневский, В.В. Дневники военных лет (1943, 1945 гг.) / В.В. Вишневский. – М.: Советская Россия, 1974. – 432 с.
21. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1 / Г.К. Жуков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.
22. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2 / Г.К. Жуков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 457 с.
23. Кейтель, В. Размышления перед казнью: Воспоминания, письма и документы начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта / А. Кейтель; Пер. с нем. Г. Рудого. – Москва: Терра – Кн. Клуб, 1998. – 504 с.
24. Клочков, И.Ф. Мы штурмовали рейхстаг / И.Ф. Клочков. – Л.: Лениздат, 1986. – 190 с.

25. Конев, И.С. Сорок пятый / И.С. Конев. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Воениздат, 1970. – 288 с.
26. Людников, И.И. Дорога длиною в жизнь / И.И. Людников. – М.: Воениздат, 1969. – 180 с.
27. Полторац, А.И. Нюрнбергский эпилог / А.И. Полторац. – М., Воениздат, 1965. – 552 с.
28. Рагинский, М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса / М.Ю. Рагинский. – М.: Политиздат, 1986. – 207 с.
29. Финал. 3 сентября 1945 года. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г. / Под ред. Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. – М.: Наука, 1966. – 350 с.
30. Фриснер, Г. Проигранные сражения / Г. Фриснер. – М.; Воениздат, 1966. – 328 с.
31. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 2. Т. III – IV / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 671 с.
32. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 3. Т. V –VI / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 702 с.
33. Чуйков, В.И. Конец третьего рейха / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1973. – 302 с.

Монографии:

34. Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников. Выпуск 1. Дальний Восток России в годы Великой Отечественной войны. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2010. – 160 с.
35. Головушкин, В.И. Вторая мировая война. Битва за Африку: Взгляд из России / В.И. Головушкин. – Москва: АСТ: Ермак, 2004. – 429 с.
36. Звягинцев, А. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно» / А. Звягинцев. – М.: АСТ, 2010. – 800 с.
37. Исаев, А.В. Берлин 45-го: Сражения в логове зверя / А.В. Исаев. – М.: Яуза, 2007. – 720 с.
38. Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых / Перевод с немецкого Л.К. Камоловой. – СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1998. – 642 с.
39. Лебедева, Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н.С. Лебедева. Отв. ред. – докт. юрид. наук А.М. Полторац. – М.: «Наука», 1975. Режим доступа: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/BOOKS/LEBEDEVA/INTRO.HTM>.
40. Ни давности, ни забвения: По материалам Нюрнбергского процесса. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1985.

41. Отказ Громыко, или Почему Сталин не захватил Хоккайдо / под общ. ред. А. Митрофанова и А. Желтухина. – М.: Астра-Полиграфия, 2008. – 160 с.
42. Полководцы и военачальники Великой Отечественной. – М.: Молодая гвардия, 1979. – 382 с.
43. Финал. 3 сентября 1945: ист.-мемуар. очерк о разгроме империалистич. Японии в 1945 г. / под ред. Р.Я. Малиновского. – М.: Наука, 1966. – 350 с.
44. Хастингс, М. Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт / М. Хастингс. Пер. с англ. Е.М. Федотова / Общ. ред. и предисл. О. А. Ржешевского. – М.: Прогресс, 1989. – 462 с.
45. Шишов, А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов / А.В. Шишов. – М.: Вече, 2001. – 598 с.
46. Ялта-45. Начертания нового мира / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. – М.: Вече, 2010. – 288 с.

Статьи:

47. Бедюрфтиг, Ф. Народ без государства. Последствия поражения для Германии / Ф. Бедюрфтиг // Родина. – 1995. – № 5. – С. 82 – 87.
48. Белоусов, А.В. О решающей роли СССР в достижении победы во Второй мировой войне / А.В. Белоусов // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 1. – С. 3 – 8.
49. Биддис, М. Правосудие победителей. Нюрнбергский процесс: свет и тени / М. Биддис // Родина. – 1995. – № 5. – С. 59 – 71.
50. Гансен, Р. Капитуляция: полная, окончательная, безоговорочная / Р. Гансен // Родина. – 1995. – № 5. – С. 53 – 57.
51. Гареев, В.А. Военное искусство маршала Жукова / В.А. Гареев. – Мир истории. – 1999. – № 3. Режим доступа: <http://www.historia.ru/1999/03/>.
52. Драгунова, Л. На седьмом озере. История лагеря для военнопленных японцев / Л. Драгунова // Родина. – 2010. – № 9. – С. 37 – 39.
53. Зимонин, В.П. Почему Япония в ходе Второй мировой войны не желала безоглядно следовать курсом фашистской Германии / В.П. Зимонин // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 7. – С. 19 – 23.
54. Зимонин, В. Принуждение к миру. Советский Союз в войне с Японией / В. Зимонин // Родина. – 2010. – № 9. – С. 13 – 23.
55. Зимонин, В.П. Советские войска на Дальнем Востоке... / В.П. Зимонин // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 8. – С. 3 – 8.
56. Зоря, Ю.Н. Нюрнбергский бумеранг / Ю.Н. Зоря // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 6. – С. 47 – 49.
57. Йеккель, Э. Крах или освобождение? Как немцы переживали конец войны / Э. Йеккель // Родина. – 1995. – № 5. – С. 42 – 45.
58. Исаев, А. Наша «атомная бомба». Берлин: самая крупная победа Жукова? / А. Исаев // Родина. – 2008. – № 5. – С. 57 – 62.

59. Колоскова, Е. Разгром Японии. Окончание Второй мировой войны в фотографиях РГАКФД / Е. Колоскова // Родина. – 2010. – № 9. – С. 59 – 63.
60. Костанов, А. Южно-сахалинская наступательная. Фронтовая фотохроника августа 1945-го / А. Костанов // Родина. – 2010. – № 9. – С. 27 – 32.
61. Кривошеев, Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте (Доклад на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны 29.12.1998 г.) / Г.Ф. Кривошеев // Мир истории. – 1999. – № 1. Режим доступа: <http://www.history.ru/1999/01/>.
62. Кривошеев, Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте (Доклад на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны 29.12.1998 г.) / Г.Ф. Кривошеев // Мир истории. – 1999. – № 2. Режим доступа: <http://www.history.ru/1999/02/>.
63. Литвин, А. К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / А. Литвин // Беларусь у XX стагоддзі. – 2002. – Вып. 1.
64. Мальков, В.Л. Берлин, «бункер фюрера», апрель – май 1945 года. Показания медсестры Эрны Флегель / В.Л. Мальков // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 71 – 82.
65. Падение Прусской цитадели. Боевые наступательные действия Советских Сухопутных войск на территории Калининградской области // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 4. – С. 2 – 5.
66. Петренко, В.М. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Командующий фронтом...» / В.М. Петренко // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 5. – С. 10 – 14.
67. Петренко, В.М. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Командующий фронтом...» / В.М. Петренко // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 7. – С. 19 – 23.
68. Печатнов, В.О. Сталин – Рузвельт – Черчилль: «большая тройка» через призму переписки военных лет / В.О. Печатнов // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. – № 5. – С. 59 – 69.
69. Поздеева, Л.В. 1943: война и СССР в оценках британских современников / Л.В. Поздеева // Мир истории. – 1999. – № 5. Режим доступа: <http://www.history.ru/1999/05/>.
70. Рубцов, Ю.В. О полководцах Великой Отечественной войны / Ю.В. Рубцов // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 62 – 70.
71. Соколов, В.В. К истории капитуляции Японии / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2005. – № 5. – С. 10 – 20.

72. Ткачёв, В.И. ПВО фронтов в Берлинской наступательной операции / В.И. Ткачёв // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 5. – С. 8 – 16.
73. Усиков, А.В. Роль и место советско-германского фронта во Второй мировой войне / А.В. Усиков, В.Т. Иминов // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 5. – С. 3 – 8.
74. Усиков, А.В. Роль и место советско-германского фронта во Второй мировой войне / А.В. Усиков, В.Т. Иминов // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 6. – С. 16 – 20.
75. Фролов, М.И. «Ввиду угрожающей обстановки на восточном фронте фюрер приказал перейти к обороне на западе» / М.И. Фролов // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 10. – С. 11 – 13.
76. Цыганков, П.Я. Через Амур к Хабаровку в августе 1945-го. Особенности проведения Сунгарийской наступательной операции / П.Я. Цыганков // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 8. – С. 9 – 11.
77. Черныш, А.Я. «Звёздный штурм» Кенигсберга / А.Я. Черныш, В.М. Боров // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 4. – С. 3 – 8.
78. Шихи, Д. «Вокруг был ад...» / Д. Шихи // Родина. – 1995. – № 5. – С. 21 – 25.
79. Ямпольский, В.П. Двойная «дипломатия» японских спецслужб... / В.П. Ямпольский // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 2. – С. 16 – 20.

СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ⁹⁴³

Тема 1. Начало второй мировой войны.

1. Распад Версальско-Вашингтонской системы договорённостей.
2. Причины и характер Второй мировой войны.
3. План «Вайс». Начало военных действий в сентябре 1939 г. Объявление войны Германии Францией и Великобританией. «Странная война».
4. Вступление Красной Армии в западные области Беларуси и Украины. Воссоединение белорусского народа.
5. Взаимоотношения СССР с государствами Прибалтики.
6. Советско-финская война.

Тема 2. Начало Великой Отечественной войны.

1. План «Барбаросса». Цели нацистов в войне против Советского Союза.
2. Нападение Германии на СССР. Приграничные бои в Беларуси. Оборона Брестской крепости.
3. Деятельность первых партизанских отрядов, диверсионных групп и подпольных организаций.
4. Причины неудач Красной Армии на начальном этапе военных действий 1941 г.
5. Вступление в войну США и Японии.
6. Блокада Ленинграда.
7. Московская битва.

Тема 3. Оккупационный режим на территории Беларуси.

1. Военно-экономические цели захватчиков.
2. Административно-территориальные единицы оккупированной Беларуси.
3. Коллаборационизм.
4. Деятельность националистических вооруженных формирований на территории Беларуси – ОУН, УПА, РОА. Латышские и литовские легионы.
5. Политика геноцида. Карательные операции. Концентрационные лагеря, тюрьмы. «Окончательное решение еврейского вопроса» на белорусских территориях.
6. Экономическая политика немецко-фашистских оккупационных властей.
7. Вывоз населения на принудительные работы в Германию.

⁹⁴³ Планы и количество часов, отведённых на проведение семинарских занятий, могут варьироваться преподавателем в зависимости от специальности

8. Нацистская пропаганда и агитация. Формы и методы.
9. Положение Русской православной церкви и Католического костёла в годы Великой Отечественной войны.

Тема 4. Партизанская и подпольная борьба на оккупированной территории Беларуси.

1. Становление и развитие партизанского движения и подпольной борьбы.
2. Создание Центрального и Белорусского штабов партизанского движения.
3. Боевая деятельность партизан. «Рельсовая война» и её цели.
4. Партизанские зоны.
5. Партийное, комсомольское, антифашистское подполье.
6. Сопrotивление в концентрационных лагерях для еврейского населения.
7. Армия Крайова и формы её борьбы.

Тема 5. Освобождение Беларуси от нацистских захватчиков.

1. Начало освобождения Беларуси. Комарин – первый освобождённый районный центр. Освобождения Гомеля, Речицы.
2. Взаимодействие партизан, населения и Красной Армии.
3. Белорусская наступательная операция «Багратион».
4. Окружение и разгром германских группировок под Витебском, Бобруйском, Минском и др. Освобождение Минска. Освобождение Бреста.
5. Восстановление народного хозяйства республики.

Тема 6. Окончание Великой Отечественной и второй мировой войн.

1. Открытие второго фронта. Освободительный поход Красной Армии в Европу.
2. Ялтинская (Крымская) конференция.
3. Берлинская операция. Капитуляция Германии.
4. Потсдамская (Берлинская) конференция.
5. Маньчжурская операция Красной Армии. Капитуляция Японии.
6. Нюрнбергский процесс.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

Методические указания по проведению семинарских занятий

Семинарские занятия наряду с лекциями и самостоятельной работой студентов являются одной из важнейших форм обучения студентов, они позволяют студентам закрепить, углубить и конкретизировать знания по курсу вспомогательных дисциплин, подготовиться к педагогической и научно-исследовательской деятельности. В процессе работы на семинарских занятиях студент должен совершенствовать умения и навыки самостоятельного анализа источников и научной литературы, что необходимо для самостоятельной научно-исследовательской работы, в частности, при подготовке докладов, рефератов, курсовых и дипломных работ.

Основной при изучении тем семинарских занятий является самостоятельная работа студентов. Данные занятия призваны способствовать становлению у студентов исторического мышления, способного учитывать все существующие точки зрения по тому или иному вопросу курса. В этой связи необходимо отметить современный уровень исторической науки по изучаемой проблеме, а также те спорные вопросы и проблемы, которые остаются в рамках изучаемого курса.

Конкретные формы проведения занятий определяются преподавателями, исходя из степени готовности группы к вопросам данного семинара.

Самостоятельная работа при изучении курса по Великой Отечественной войне имеет различные виды и формы: подготовка доклада или реферата, оппонентского выступления, конспектирование научной и специальной литературы при подготовке к семинарскому занятию, и, наконец, – самоподготовка к контрольным работам и экзамену.

Предлагаемые темы семинарских занятий составлены на основе программы по данному курсу для исторических факультетов высших учебных заведений.

Материалы, устанавливающие содержание и порядок проведения текущего контроля и промежуточной аттестации

Текущий контроль – проверка отдельных знаний, навыков и умений студентов, полученных при обучении по учебной дисциплине или требуемых для обучения по учебной дисциплине. Предназначен для проверки достижения студентом отдельных учебных целей и выполнения части учебных задач программы учебной дисциплины и может иметь следующие формы: устный опрос на лекциях, семинарских занятиях; проверка выполнения письменных домашних заданий; проведение контрольных работ; тестирование; проведение коллоквиумов; контроль самостоятельной работы студентов.

Промежуточная аттестация – проверка всех знаний, навыков и умений студента, полученных при обучении по дисциплине. Промежуточная аттестация предназначена для проверки достижения студентом всех учебных целей и выполнения всех учебных задач программы учебной дисциплины.

Методические рекомендации по проведению управляемой самостоятельной работы студентов (УСРС)

Под управляемой самостоятельной работой студентов (УСРС) можно понимать составную часть любого вида учебных занятий с целенаправленной познавательной целью. Под УСРС следует понимать все то, что студент должен сам выполнить, проработать, изучить по заданию, а также под руководством и контролем преподавателя. Таким образом, УСРС – это такой вид деятельности, наряду с лекциями и семинарскими занятиями, в ходе которой студент, руководствуясь специальными методическими указаниями преподавателя, приобретает и совершенствует знания, умения и навыки, накапливает опыт практической деятельности. УСРС должна позволить снизить аудиторную нагрузку как у преподавателя, так и у студента.

Формы УСРС могут быть самыми различными, в зависимости от цели, характера, дисциплины, объема часов, определенных учебным планом.

В данном случае формами самостоятельной работы студентов являются: подготовка к лекциям, семинарским, практическим и лабораторным занятиям; изучение учебных пособий; изучение тем и проблем, не выносимых на лекции и семинарские занятия; написание тематических рефератов на проблемные темы; выполнение исследовательских и творческих заданий; составление библиографии и реферирование по заданной теме; занятия в музее, библиографическом отделе библиотеки и др.

В качестве контроля самостоятельной работы студентов при изучении курса используются следующие формы: индивидуальные беседы и консультации с преподавателем; проверка рефератов; коллоквиумы с обсуждением и защитой рефератов и презентаций; промежуточное тестирование; проведение групповых письменных контрольных работ с их проверкой.

Общие требования к оформлению реферата. Реферат (объем – 20 – 25 страниц машинописного текста) предусматривает изложение материала той или иной темы на основе изучения источников и 5 – 10 научных и научно-популярных работ соответствующим образом оформленным. В процессе работы над рефератом необходимо уметь пользоваться справочной и научной литературой, имеющейся на кафедрах

и в библиотеках; по мере необходимости следует обращаться за консультациями к преподавателю.

Работа над рефератом включает в себя следующие этапы: 1) ознакомление с темой по справочной и учебной литературе; 2) изучение источников, научной и справочной литературы; 3) составление плана; 4) написание текста и его оформление.

Структурными элементами реферата являются:

- 1) титульный лист;
- 2) содержание;
- 3) введение;
- 4) основная часть;
- 5) заключение;
- 6) список использованных источников;
- 7) приложения.

Во *введении* обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи работы, объект и предмет, дается краткая характеристика источников и литературы.

Основная часть состоит из нескольких глав (разделов), каждая из которых, в свою очередь может делиться на параграфы (подразделы).

В *заключении* логически последовательно излагаются выводы, к которым пришел студент в результате исследования. Они должны быть краткими и четкими, дающими полное представление о степени решения поставленных в работе задач и достижении цели исследования.

Список использованных источников составляется в соответствии с определенными требованиями и содержит библиографические сведения об источниках, которые студент использовал при написании работы.

Список использованных источников оформляется в *алфавитном порядке* фамилий авторов и заглавий источников. Если в списке приводится литература на нескольких языках, то сначала располагаются источники на кириллице (в первую очередь в общем алфавите на белорусском, русском языках), затем на латинице.

Например, **издания одного, двух, трех авторов:**

- Загорулько, М.М. Крах плана «Ольденбург»: (о срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР) / М.М. Загорулько, А.Ф. Юденков / Предисл. П.К. Пономаренко. – 3-е изд. – Мн.: Экономика, 1980. – 375 с.
- Каваленя, А.А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі, 1941 – 1944: Вытокі. Структура. Дзейнасць / А.А. Каваленя. – Мн.: БДПУ імя М. Танка, 1999. – 260 с.

Отдельный том (выпуск) многотомного, сериального издания:

- Здабыткі: Дак. помнікі на Беларусі. Вып. 2 / Нац. б-ка Беларусі; Склад.: Л.Г. Кірухіна, Т.У. Рошчына. – Мн., 1997. – 115 с.
- Всеобщая история: Сб. типовых программ для пед. вузов: В 2-х ч. Ч 1. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 432 с.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

- Віцебшчына ў 1941 – 1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 18 – 19 чэрвеня 2009 г. / Віц. дзярж. ун-т; рэдкал.: В.У. Акуневіч (адк. рэд.) і інш. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009.
- Европа во второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005.

Официальные издания. При составлении описания материалов законодательного или инструктивного характера приводят сведения об их принятии или утверждении.

- Таможенный кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 17 дек. 1997 г.: Одобрен Советом Республики 20 дек. 1997 г. – Мн.: Амалфея, 2001. – 208 с.
- Об итогах работы третьей сессии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, 2 окт.—20 дек. 1997 г.: Информ.-аналит. материалы / Совет Респ. Нац. собрания Респ. Беларусь; Отв. за вып. А.Вертинский. – Мн., 1998. – 145 с.

Многотомное издание:

- Коршунов, О.П. Библиографоведение. Общий курс: Учеб. для вузов: В 2 ч. / О.П. Коршунов. – М., 2001. – Ч. 1 – 2.

Из тома многотомного издания

- Ключевский, В.О. Терминология русской истории: Лекции // Соч.: В. 9 т. – М., 1989. – Т. 6. – С. 94 – 224.

Статья из сборника:

- Литвин, А.М. Местная вспомогательная полиция на территории Беларуси (июль 1941 – июль 1944 гг.) / А.М. Литвин // Беларусь у XX стагоддзі. Вып. 2. – Мн., 2004. – С. 221 – 227.

из газеты:

- Абрамова, И. Историк Витебской земли / И. Абрамова // Витебский курьер. – 1998. – 17 апр. – С. 3.

из журнала:

- Корсак, А. «Их завещанье – вы слышите это? – Чтоб не стала планета печальным гетто...» Холокост на территории Витебской области во

время Великой Отечественной войны / А.И. Корсак // Родина. – 2008 г. – №. 7. – С.116 – 119.

из энциклопедии:

- Полацка-Лепельская партизанская зона // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5. М – Пуд / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭн, 1999. – С. 336.

Электронные ресурсы

- Дронь, А. Основные направления сотрудничества // Посольство Украины в Республике Беларусь [Электрон. ресурс]. – Киев, 2006. – Режим доступа: <http://belarus.mfa.gov.ua/belarus/ru/1245.htm>. – Дата доступа: 15.05.2006.

Технические требования. Текст реферата набирается шрифтом Times New Roman, размер шрифта – 14 пунктов через одинарный интервал. Поля: левое – 3 см., правое – 2 см., верхнее – 2 см., нижнее – 2 см. Таблицы набирают шрифтом, размер которого на одну ступень ниже размера шрифта основного текста. В обязательном порядке таблица должна иметь название. При наличии иллюстраций, которые вводятся непосредственно в текст, у каждой из них должна быть подрисовочная подпись. Номер страницы проставляется в правом верхнем углу без точки в конце. Титульный лист включается в общую нумерацию страниц. Номер страницы на титульном листе не проставляется.

Презентация как дополнение к реферату должна содержать основные моменты реферативного текста.

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Версальско-Вашингтонская система договорённостей и политика «коллективной безопасности».
2. Формирование блока «стран оси».
3. Мюнхенский сговор – начало Второй мировой войны?
4. Советско-франко-английские переговоры 1939 г.: причины не соглашения.
5. Пакт Молотова – Риббентропа: была ли альтернатива?
6. План «Вайс» и начало Второй мировой войны.
7. События 17 сентября 1939 г. и воссоединение Западной Беларуси с БССР.
8. СССР и государства Прибалтики – система договорённостей.
9. Зимняя война 1939 – 1940 гг.: причины, ход военных действий, итоги.
10. Советский Союз и Румыния: проблема Бессарабии и Северной Буковины.
11. БССР накануне Великой Отечественной войны: экономика и жизненный уровень населения.
12. Западный особый военный округ и меры по укреплению новой государственной границы.
13. Полоцкий укрепрайон: история и реальность военного времени.
14. План «Барбаросса» и цели нацистской Германии в отношении советских территорий.
15. Начало Великой Отечественной войны и оборона Брестской крепости.
16. Антигитлеровская коалиция – проблемы создания и пути их решения.
17. Быт ленинградцев в условиях блокады.
18. План «Тайфун» и Московская битва 1941 – 1942 гг.
19. Административно-территориальное деление Беларуси и установление оккупационных органов власти в 1941 – 1942 гг.
20. Политический коллаборационизм на территории Беларуси в условиях нацистской оккупации.
21. Вспомогательные полицейские формирования на территории Беларуси в 1941 – 1944 гг.
22. Русская освободительная народная армия: история создания и деятельность на территории Беларуси.
23. Украинский коллаборационизм и нацистская Германия – цели сторон.
24. Система концентрационных лагерей на оккупированной территории Беларуси.

25. Концлагеря «Освенцим» и «Тростенец»: сравнительная характеристика.
26. Концлагеря на территории г. Полоцка и Полоцкого р-на.
27. Еврейское население и оккупационный режим нацистов на территории Беларуси.
28. Карательные операции на территории Витебской области: ход проведения и итоги.
29. «Зелёная папка» Г. Геринга и экономическая политика нацистов на территории Беларуси.
30. Денежное обращение на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.
31. Вывоз культурных ценностей и материальных ресурсов с территории Беларуси в 1941 – 1944 гг.
32. Белорусские остарбайтеры и программы Ф. Заукеля.
33. Условия транспортировки и существования белорусского населения на принудительных работах в Германии (1941 – 1945 гг.).
34. Нацистская пропаганда и агитация на территории Беларуси в условиях оккупации.
35. Советская пропаганда и агитация в годы Великой Отечественной войны.
36. Школьная система образования на оккупированной территории Беларуси.
37. Политика нацистов в отношении к Православной церкви на Беларуси в 1941 – 1944 гг.
38. Католический костёл и нацистские оккупационные органы власти на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.
39. Становление и развитие партизанского движения на территории Витебской области в 1941 – 1944 гг.
40. Формы партизанской борьбы на территории Беларуси в 1941 – 1944 гг.
41. Лжепартизанские отряды на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.
42. Полоцко-Лепельская партизанская зона: создание и деятельность в условиях нацистской оккупации.
43. Подпольная борьба: организационная структура, состав, формы и методы.
44. Соппротивление в концентрационных лагерях для еврейского населения и восстание в Глубокском гетто.
45. Армия Крайова: проблема взаимоотношений с белорусскими партизанами.
46. Сталинградская битва и операция «Уран».
47. Приказ № 227 «Ни шагу назад!».

- 48.Курская битва и операция «Цитадель».
- 49.Начало освобождения территории Беларуси.
- 50.Белорусская наступательная операция «Багратион»: тактика и стратегия.
- 51.Полоцкая наступательная операция (29 июня – 4 июля 1944 г.).
- 52.Литература и искусство в годы Великой Отечественной войны.
- 53.Освободительный поход Красной Армии в Европу (осень 1944 г. – весна 1945 г.).
- 54.Берлинская наступательная операция и встреча на Эльбе.
- 55.Ялтинская (Крымская) конференция и образование ООН.
- 56.Капитуляция Германии: условия подписания.
- 57.Потсдамская (Берлинская) конференция (17 июля – 2 августа 1945 г.).
- 58.Маньчжурская операция Красной Армии.
- 59.Капитуляция Японии и окончание Второй мировой войны.
- 60.Нюрнбергский процесс: ход судебных заседаний.
- 61.Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Командующий фронтом...».
- 62.Г.К. Жуков – взлёт и падение.

СПИСОК ВОПРОСОВ К ЗАЧЁТУ

1. Причины, характер, периодизация Второй мировой и Великой Отечественной войн.
2. Международная деятельность Германии в 1930-ых годах XX в. Очаги военной напряжённости (Дальний Восток, Европа, Африка).
3. Гражданская война в Испании. Позиция СССР и западноевропейских государств.
4. Формирование нацистского блока: германо-итальянский протокол о взаимопонимании, Антикоминтерновский пакт.
5. Аннексия Австрии. Мюнхенское соглашение. Раздел Чехословакии.
6. Советско-германские отношения в 1939 – 1940-ых гг.
7. Начало Второй мировой войны: нападение Германии на Польшу, объявление войны Англией и Францией Германии.
8. Воссоединение Западной Беларуси и БССР. Социально-экономические и политические преобразования в западных областях БССР.
9. СССР и страны Балтики.
10. Советско-финская война.
11. «Странная война». Оккупация Германией стран Европы (Дании и Норвегии, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Франции).
12. Подготовка Германии к войне против СССР. План «Барбаросса».
13. Начало Великой Отечественной войны. Оборонительные бои в Беларуси. Деятельность первых партизанских отрядов и подпольных организаций.
14. Оккупационный режим: цели и задачи. Генеральный план «Ост». Административно-территориальный раздел оккупированной территории.
15. Политика геноцида. Преступная деятельность СС, СД. Зондеркоманды. Карательные экспедиции. Концлагеря, тюрьмы, гетто.
16. Коллаборационизм. Германская пропаганда и агитация: формы и методы.
17. Становление и развитие партизанского движения и подпольной борьбы.
18. Коренной перелом в войне. Сталинградская и Курская битвы.
19. Тегеранская конференция. Вопрос о втором фронте.
20. Начало освобождения Беларуси. Операция «Багратион».
21. Изгнание немецких захватчиков с территории Беларуси. Восстановление народного хозяйства республики.
22. Окончание Великой Отечественной войны. Освободительный поход Красной Армии в Европу.

23. Крымская конференция. Берлинская операция. Разгром немецкой армии.
24. Капитуляция Германии. Потсдамская конференция.
25. Маньчжурская операция Красной Армии. Капитуляция Японии. Окончание второй мировой войны.
26. Итоги и значение второй мировой войны. Нюрнбергский процесс.

КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕСТ

1. Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 г., вступил в силу:
 - а. 11 января 1920 г.;
 - б. 10 января 1920 г.;
 - в. 29 июня 1919 г.

2. Какое государство не ратифицировало Версальский мирный договор ввиду нежелания вступить в Лигу Наций:
 - а. Великобритания;
 - б. Франция;
 - в. США.

3. Война между Эфиопией и Италией продолжалась:
 - а. октябрь 1935 г. – май 1936 г.;
 - б. ноябрь 1934 г. – июнь 1935 г.;
 - в. март 1933 г. – август 1936 г.

4. В итоге Гражданской войны в Испании во главе данного государства стал:
 - а. Х. Санхурхо;
 - б. Ф. Франко;
 - в. М. Кабанельяс Феррер.

5. Германо-итальянский протокол о взаимопонимании, создавший «ось Берлин – Рим», был подписан:
 - а. 26 ноября 1935 г.;
 - б. 25 октября 1936 г.;
 - в. 25 октября 1935 г.

6. Антикоминтерновский пакт от 25 ноября 1936 г. подписан между:
 - а. Италией и Германией;
 - б. Германией и Японией;
 - в. Японией и Италией.

7. Австрия была оккупирована нацистскими войсками:
 - а. 12 марта 1938 г.;
 - б. 12 апреля 1939 г.;
 - в. 12 мая 1938 г.

- 8.** На Мюнхенской конференции, состоявшейся 29 – 30 сентября 1938 г., была решена судьба:
- а. Польши;
 - б. Чехословакии;
 - в. Австрии.
- 9.** «Стальной пакт» подписан между Германией и Италией в:
- а. 21 мая 1938 г.;
 - б. 22 мая 1939 г.
 - в. 23 мая 1940 г.;
- 10.** Договор о ненападении между Германией и СССР был подписан:
- а. 15 ноября 1937 г.;
 - б. 27 августа 1940 г.;
 - в. 23 августа 1939 г.
- 11.** Секретный протокол, подписанный между Германией и СССР в 1939 г., касался:
- а. создания военного союза;
 - б. разделения сфер влияния в Европе;
 - в. совместного производства военной техники.
- 12.** Начало Второй мировой войны:
- а. 1 сентября 1939 г.;
 - б. 22 июня 1941 г.;
 - в. 2 сентября 1940 г.
- 13.** Поход Красной Армии на территорию Западной Беларуси и Западной Украины начался:
- а. 17 сентября 1939 г.;
 - б. 18 сентября 1940 г.;
 - в. 19 сентября 1939 г.
- 14.** Западная Беларусь была включена в состав СССР с воссоединением её с БССР:
- а. 2 ноября 1940 г.;
 - б. 1 ноября 1939 г.;
 - в. 2 ноября 1939 г.
- 15.** 28 сентября 1939 г. был согласован и подписан договор о взаимопомощи сроком на 10 лет, предусматривавший ввод 25-тысячного контингента советских войск между:

- а. Эстонией и СССР;
- б. Латвией и СССР;
- в. Литвой и СССР.

16.«Договор о передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой» сроком на 15 лет был подписан:

- а. 28 сентября 1939 г.;
- б. 10 октября 1939 г.;
- в. 18 октября 1939 г.

17.Война между Советским Союзом и Финляндией была:

- а. 29 ноября 1939 г. – 13 марта 1940 г.;
- б. 30 ноября 1939 г. – 12 марта 1940 г.;
- в. 31 ноября 1939 г. – 14 марта 1940 г.

18.1 марта 1940 г. А. Гитлером была подписана директива на проведение операции под кодовым названием «Везерюбунг» (Учение на Везере) против:

- а. Норвегии;
- б. Швейцарии;
- в. Бельгии.

19.Акт о капитуляции 22 июня 1940 г. с Германией подписала:

- а. Бельгия;
- б. Франция;
- в. Норвегия.

20.16 июля 1940 г. А. Гитлер подписал Директиву № 16 (план «Морской лев») о подготовке десантной операции против:

- а. Великобритании;
- б. Франции;
- в. Швейцарии.

21.В Берлине был подписан пакт (Тройственный или Берлинский) Германии, Японии и Италии, который представлял предварительное соглашение о разделе мира между этими странами:

- а. 27 сентября 1940 г.;
- б. 22 мая 1940 г.;
- в. 27 октября 1940 г.

22.Белорусский военный округ 11 июля 1940 г. был переименован в:

- а. Прибалтийский особый военный округ;
- б. Западный особый военный округ;
- в. Белорусский особый военный округ.

23. Западным особым военным округом командовал:

- а. Д. Павлов;
- б. С. Тимошенко;
- в. А. Фомин.

24. План вторжения Германии в СССР на Восточноевропейском театре Второй мировой войны и военная операция, осуществлявшаяся в соответствии с этим планом на начальной стадии Великой Отечественной войны назывались:

- а. «Тайфун»;
- б. «Барбаросса»;
- в. «Вайс».

25. Основные положения плана «Ост»:

- а. превращение Восточной Европы в жизненное пространство Германии;
- б. уничтожение определённых народностей и национальностей;
- в. разделение СССР на экономические промышленные зоны.

26. Совет по эвакуации согласно решению СНК СССР был создан в:

- а. 22 июня 1941 г.;
- б. 23 июня 1941 г.;
- в. 24 июня 1941 г.

27. Вина за поражение в Белорусской стратегической оборонительной операции на начальном этапе Великой Отечественной войны была возложена:

- а. В. Климовских, С. Тимошенко, А. Коробкова, А. Фомина;
- б. Д. Павлова, В. Климовских, А. Григорьева, А. Коробкова;
- в. Д. Павлова, С. Тимошенко, А. Фомина, В. Климовских.

28. Самое крупное, согласно трактовке советской историографии, на начальном этапе военных действий танковое сражение, в котором участвовало с двух сторон около 1,5 тыс. танков, произошло:

- а. 6 – 11 июля 1941 г. под Лепелем;
- б. 5 – 10 июля 1941 г. под Прохоровкой;
- в. 6 – 10 июля 1941 г. на Буйничском поле.

29. Боевые операции на территории Беларуси со второй декады июля – августа 1941 г. являлись составной частью:

- а. Московского сражения;
- б. Смоленского сражения;
- в. Ленинградского сражения.

30. Блокада Ленинграда продолжалась:

- а. с 8 сентября 1941 г. – по 27 января 1944 г.;
- б. с 8 августа 1942 г. – по 28 января 1944 г.;
- в. с 8 сентября 1941 г. – по 28 января 1944 г.

31. 16 сентября 1941 г. командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршалом Ф. фон Боком в войска была направлена Директива о непосредственной подготовке операции по захвату Москвы под кодовым названием:

- а. «Цитадель»;
- б. «Тайфун»;
- в. «Уран».

32. Московская битва продолжалась около 7 месяцев:

- а. с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г.;
- б. с 30 октября 1941 г. по 20 мая 1942 г.;
- в. с 30 ноября 1941 г. по 20 июня 1942 г.

33. Министерство по делам оккупированных областей («Восточное министерство»), созданное 17 июля 1941 г. согласно приказу А. Гитлера, было возглавлено:

- а. В. Кубе;
- б. Г. Лозе;
- в. А. Розенбергом.

34. Перечислите 5 административно-территориальных единиц, в состав которых на протяжении 1941 – 1944 гг. входила территория Беларуси

35. Г. Лозе возглавлял:

- а. Рейхскомиссариат «Украина»;
- б. Рейхскомиссариат «Остланд»;
- в. Провинцию «Восточная Пруссия».

36. Территория Витебской области в современных границах согласно административно-территориальному делению входила в состав:

- а. Генерального округа «Беларусь», генерального округа «Литва», зоны тыла группы армий «Центр»;
- б. Генерального округа «Литва», генерального округа «Латвия», зоны тыла группы армий «Центр»;
- в. Генерального округа «Беларусь», генерального округа «Латвия», зоны тыла группы армий «Центр»;

37. Военная администрация во главе с генералом М. фон Шенкендорфом была установлена:

- а. на территории генерального округа «Беларусь»;
- б. на территории зоны тыла группы армий «Центр»;
- в. на территории рейхскомиссариата «Остланд».

38. Перечислите три основные группы коллаборации на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны

39. 22 сентября 1941 г. для укрепления «нового порядка» В. Кубе была учреждена:

- а. Белорусская Рада доверия;
- б. Белорусская народная самопомощь;
- в. Белорусская центральная рада.

40. До 1943 г. Белорусскую народную самопомощь возглавлял:

- а. Ю. Соболевский;
- б. В. Ивановский;
- в. И. Ермаченко.

41. М. Ганько и Н. Абрамова возглавляли руководящий штаб:

- а. Белорусской центральной рады;
- б. Союза белорусской молодёжи;
- в. Корпуса белорусской самообороны.

42. Р. Островский 21 декабря 1943 г. был назначен К. фон Готтбергом президентом:

- а. Белорусской рады доверия;
- б. Белорусской центральной рады;
- в. Союза белорусской молодёжи.

43. В августе 1943 г. на сторону белорусских партизан перешёл 1-й Русский национальный полк СС под руководством:

- а. В. Гиль-Радионова;
- б. Б. Каминского;

в. А. Власова.

44. Место дислокации на территории Беларуси Русской освободительной народной армии:

- а. Витебский р-он;
- б. Лепельский р-он;
- в. Полоцкий р-он.

45. Вооружённое соединение Полесская Сечь, созданное в июне 1941 г. и действовавшее в регионе Пинск – Мозырь – Коростень, возглавлял:

- а. Т. Боровец;
- б. Р. Шухевич;
- в. С. Бандера.

46. Лагерь для рядового и сержантского состава:

- а. Дулаг;
- б. Шталаг;
- в. Офлаг.

47. На территории Беларуси лагерей для офицерского состава выявлено всего два:

- а. Минск и Слуцк;
- б. Орша и Витебск;
- в. Слуцк и Бобруйск.

48. Самым крупным из концентрационных лагерей на территории Беларуси являлся:

- а. Шталаг № 313 (т. наз. 5-й полк) г. Витебска;
- б. Тростенецкий концентрационный лагерь;
- в. Концентрационный лагерь Озаричи.

49. Гетто – концентрационный лагерь для:

- а. Цыган;
- б. Евреев;
- в. Поляков.

50. Одной из крупных карательных операций на территории Витебской области является:

- а. «Нюрнберг»;
- б. «Шаровая молния»;
- в. «Зимнее волшебство».

51.Цели и сущность немецкой экономической политики чётко определялись в «Директивах по ведению хозяйства в новозанятых восточных территориях» от 16июня 1941 г. так называемая:

- а. «Зелёная папка»;
- б. «Коричневая папка»;
- в. «Синяя папка».

52.Местом пребывания хозяйственной инспекции на территории рейхскомиссариата «Остланд» был:

- а. Минск;
- б. Рига;
- в. Вильно.

53.Сутью аграрной реформы 1942 г. А. Розенберга являлось _____

54.Официальный курс оккупационной марки по отношению к советскому рублю:

- а. 1 марка = 5 советским рублям;
- б. 1 марка = 10 советским рублям;
- в. 1 марка = 20 советским рублям.

55.«Текстильпункты» – это _____

56.21 марта 1942 г. на пост генерального уполномоченного по использованию рабочей силы был назначен:

- а. Г. Геринг;
- б. Г. Гейдрих;
- в. Ф. Заукель.

57.Штаб «Гесин» по вывозу на принудительные работы в Германию на территории Витебской области располагался в:

- а. Полоцке;
- б. Глубоком;
- в. Витебске.

58.Сколько программ было реализовано по вывозу на принудительные работы населения с территории Беларуси:

- а. 3;
- б. 4;
- в. 5.

- 59.** В Витебске при городской управе в годы оккупации был создан свой печатный орган, издававший газету с 45 номера имевшую название:
- а. «Новый путь»;
 - б. «За правду»;
 - в. «Белорусский работник».
- 60.** На территории генерального округа «Беларусь» действовала радиостанция:
- а. «Голос Родины»;
 - б. «Голос народа»;
 - в. «Голос правды».
- 61.** Белорусский Церковный Собор, на обсуждение которого было вынесено два вопроса – объявление автокефалии и утверждения статута Белорусской автокефальной православной церкви, состоялся:
- а. 2 сентября 1941 г.;
 - б. 2 сентября 1942 г.;
 - в. 2 сентября 1943 г.
- 62.** В Октябрьском районе Полесской области было создано первое партизанское соединение «Красный Октябрь» под командованием:
- а. Т. Бумажкова;
 - б. М. Шмырёва;
 - в. В. Коржа.
- 63.** «Особый белорусский сбор» – это _____
- 64.** Центральный штаб партизанского движения возглавлял:
- а. В. Сергиенко;
 - б. П. Пономаренко;
 - в. П. Калинин.
- 65.** Белорусский штаб партизанского движения был создан:
- а. 30 мая 1942 г.;
 - б. 9 сентября 1942 г.;
 - в. 10 августа 1942 г.
- 66.** В рамках партизанской борьбы была проведена операция, целью которой являлось выведение из строя водоснабжения железнодорожных станций:
- а. «Концерт»;
 - б. «Зимний концерт»;

в. «Пустыня».

67. Операция под названием «Звёздочка», проведённую группой «Бесстрашные» совместно с Ушачским подпольным райкомом партии, командиром бригады им. Чапаева В. Мельниковым, опергруппой Полоцко-Лепельской партизанской зоны В. Лобанком и со спецгруппой Попковского от в/ч № 0112 1-го Прибалтийского фронта, по спасению:

- а. детей Детского дома г. Полоцка;
- б. детей Детского дома г.п. Ушачи;
- в. детей Детского дома г. Лепеля.

68. На территории Витебской области самым крупным восстанием в гетто было в :

- а. Полоцке;
- б. Глубоком;
- в. Витебске.

69. Основным стратегическим направлением немецкого наступления летом 1942 г. являлось:

- а. Северное направление на Ленинград;
- б. Центральное направление на Москву;
- в. Южное направление на Сталинград;

70. В итоге Сталинградской битвы:

- а. Была окружена и взята в плен группировка немецких войск во главе с фельдмаршалом Паулюсом;
- б. Советские войска отступили за Волгу;
- в. Немецкая армия с большими потерями отступила из-под Сталинграда.

71. План по освобождению территории Беларуси от немецко-фашистских оккупантов под кодовым названием «Багратион» был утверждён:

- а. 30 мая 1944 г.;
- б. 29 мая 1944 г.;
- в. 28 мая 1944 г.

72. Действия фронтов в ходе реализации плана «Багратион» координировали:

- а. К. Рокоссовский и А. Василевский;
- б. А. Василевский и Г. Жуков;

в. Г. Жуков и К. Рокоссовский.

73. Полоцкая наступательная операция (29 июня – 4 июля 1944 г.)

осуществлялась войсками:

- а. 1-го Белорусского фронта;
- б. 2-го Белорусского фронта;
- в. 1-го Прибалтийского фронта.

74. Второй фронт был открыт:

- а. В июне 1944 г.;
- б. В декабре 1944 г.;
- в. В ноябре 1944 г.

75. В районе Торгау на реке Эльбе войска 5-ой гвардейской армии 1-го Украинского фронта встретились с наступающими с запада частями 1-й американской армии в:

- а. 25 апреля 1945 г.;
- б. 8 мая 1945 г.;
- в. 14 марта 1945 г.

76. Завершающей операцией, которая проводилась с 6 по 11 мая 1945 г. Красной Армии в Европе, явилась:

- а. Пражская стратегическая наступательная операция;
- б. Западно-Карпатская операция;
- в. Берлинская операция.

77. 2 сентября 1945 г. в 9⁴⁰ в Токийском заливе на борту американского линейного корабля «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции:

- а. Японии;
- б. Германии;
- в. Италии.

78. Самым значительным судебным процессом над нацистскими преступниками явился:

- а. Потсдамский процесс;
- б. Нюрнбергский процесс;
- в. Берлинский процесс.

